

А. М. ТОПЧИБАШИ

**ПАРИЖСКИЙ АРХИВ
1919–1940**

В ЧЕТЫРЕХ КНИГАХ

**Книга третья
1924–1930**

МОСКВА
«Художественная литература»
2017

УДК 94/99
ББК 63
Т 11

**Издание Парижского архива
А. М. Топчибаши осуществляется
при поддержке Фонда
Гейдара Алиева**

ФОНД ГЕЙДАРА АЛИЕВА
Представительство в Российской Федерации

- Топчибаши А. М.**
Т 11 Парижский архив 1919–1940. В четырех книгах. — Книга третья 1924–1930. — Составители, предисловие, перевод и примечания Г. Мамулиа и Р. Абуталыбов. Научный редактор профессор И. Агакишиев. — М.: Худож. лит., 2017. — 720 с.

Третья книга Парижского архива А. М. Топчибаши, освещающая политическую деятельность возглавляемой им азербайджанской дипломатической делегации во Франции, также как и других азербайджанских партий и организаций в условиях эмиграции, включает в себя документы и материалы, хронология которых охватывает период с 1924 по 1930 год.

УДК 94/99
ББК 63

ISBN 978-5-280-03843-1

© Составители, предисловие, перевод и примечания
Г. Мамулиа и Р. Абуталыбов. 2017
© Издательство «Художественная литература». 2017

ПРЕДИСЛОВИЕ

Третья книга документов и материалов «Парижского архива» А. М. Топчибаши охватывает период с 1924 по 1930 г.

Уже с самого начала 1924 г. на международную повестку дня встал вопрос о признании европейскими державами СССР, что, естественно, оказало непосредственное влияние на деятельность дипломатической делегации Азербайджанской Республики в Париже. Понимая, что по целому ряду причин признание красной империи является лишь вопросом времени, в своих нотах на имя руководителей Великобритании, Франции и других европейских государств А. М. Топчибаши, также как и прочие руководители дипломатических представительств Кавказских Республик в Париже, подчеркивал необходимость внесения в формулу признания СССР особой оговорки. Согласно ей, признание европейскими державами большевистской власти не должно было распространяться на государства Кавказа, насильственным образом инкорпорированные в состав СССР в результате оккупаций и аннексий, последовательным образом осуществленных Кремлем в 1920–1921 гг.

В значительной степени эта позиция подкреплялась и особым статусом, которым в 1921–1932 гг. пользовалось во Франции правительство Грузии в изгнании. Будучи признанной Верховным Советом Антанты *де-юре* 27 января 1921 г., т.е. буквально за несколько дней до вторжения в ее пределы Красной армии, эмигрировавшее во Францию грузинское социал-демократическое правительство вплоть до 1932 г. пользовалось в этой стране статусом официального правительства Грузинской Республики, обладающим собственным дипломатиче-

ским представительством в лице аккредитованной в Париже легации. Надежду на получение такого же статуса усиливало и существующее на Кавказе антибольшевистское национально-освободительное движение, выливавшееся в 1921–1924 гг. в регулярно вспыхивающие то тут то там национальные восстания против большевистских оккупантов. Наряду с прочим упомянутые восстания давали основу находящимся в Париже представителям Кавказских Республик утверждать, что их народы не смирились с насильственной аннексией их стран красной империей. Несмотря на то, что в конечном итоге правительство Франции не решилось распространить свое непосредственное признание помимо Грузии и на Азербайджан и Северный Кавказ, оно, также как и английское правительство, внесло в формулу признания СССР особую оговорку. Согласно ей, Париж признавал власть Кремля лишь на тех территориях бывшей Российской империи, население которых само добровольно признавало большевистскую власть¹.

Тем не менее сам факт признания в 1924 г. западными странами СССР крайне ослабил позиции дипломатической делегации Азербайджана в Париже, что, со своей стороны, не могло не сказаться и на публикуемых в настоящем сборнике документах. С конца 1924 г. количество сугубо дипломатических документов — нот и меморандумов, предназначенных министрам иностранных дел и главам европейских государств, резко сокращаются. Основной акцент переносится на эмигрантскую деятельность, целью которой являлось сплочение всех азербайджанских политических партий и организаций в единый национально-освободительный фронт, а также создание структур, координирующих действия всех стоящих на политической платформе единого и независимого Кавказа кавказских антибольшевистских партий и организаций. В результате ряда деклараций, принятых в конце 1924 — начале 1925 г.,

---

¹ Мамулия Г. Борьба за свободу и независимость Кавказа (1921–1945). Тбилиси-Париж. 2012. С. 121–122.

вырабатываются основы и закладываются базы для подобно-го общекавказского объединения. Отныне приоритет придается революционно-подпольной и пропагандистской тактике, что влечет за собой переход большинства политических инициатив от азербайджанской дипломатической делегации в Париже к руководству партии Мусават — основному знаменосцу идеи национальной независимости Азербайджана. Этот курс азербайджанских политических партий и организаций получил сильнейший импульс после основания в 1926 г. главой Польши маршалом Юзефом Пилсудским Прометеевского движения, беспрецедентного по своим масштабам объединения, включавшего в свой состав подавляющее большинство политических партий и организаций поработанных большевистским империализмом нерусских народов. Отдавая себе отчет в том, что падение большевизма в России более не является перспективой ближайшего будущего, Пилсудский в качестве главы государства, наиболее заинтересованного в распаде красной империи, стремился к политической подготовке эмигрантов к тому моменту, когда они смогут вновь вернуться к браздам правления своих стран.

В Варшаве понимали, что одной из основных причин падения независимых государств, возникших в 1918–1921 гг. на обломках империи Романовых, являлась их слабая координация. Исходя из этого, поляки прилагали все усилия для того, чтобы внушить входящим в Прометеевский фронт представителям политических партий и организаций Кавказа, Украины и Туркестана необходимость создания на геополитическом пространстве от Балтики до Каспия единого конфедеративного объединения с целью сформировать надежный оплот на пути возможного возрождения московского империализма.

Как свидетельствуют опубликованные в настоящем сборнике документы, отношения между различными эмигрантскими азербайджанскими организациями не всегда были гладкими и идеальными. Сказывались такие факторы, как географическая отдаленность и разбросанность, различие в

подходах к принципам объединения, наконец, личные амбиции лидеров, на которых в полной мере сказывалась тяжесть нелегкой эмигрантской жизни. Особенно упомянутые разногласия проявились в 1927–1930 гг., после создания в рамках Прометеевского движения Азербайджанского Национального Центра. Курирующие Прометеевское движение близкие соратники Ю. Пилсудского — Т. Головка и полковник Т. Шетцель, сделали основную ставку на партию Мусават и ее сравнительно молодого харизматического лидера М. Э. Расулзаде, что, по ряду причин, вызвало неудовольствие А. М. Топчибаши. Последний полагал, что лишь руководимая им и обладающая официальным мандатом бывшего правительства Независимого Азербайджана делегация обладала правом и ответственностью вступать в какие-либо отношения с иностранными державами, которым, со своей стороны, следовало лишь через нее поддерживать связи с другими партиями и организациями Азербайджана. Свою роль в раздувании разногласий не только среди азербайджанских, но и в целом кавказских организаций сыграло и ОГПУ, резко активизировавшее свои операции по их разложению сразу же после создания Прометеевского движения. В ход пошли все методы, включая подкупы, нещадную игру на амбициях, а в некоторых случаях и убийства наиболее опасных для большевиков лидеров кавказского национально-освободительного движения. Подробностей этого, также как и анализа причин самих разногласий, мы уже касались в специальном исследовании, посвященном политической истории азербайджанской эмиграции в 1920–1945 гг.¹. Отметим лишь, что выявленные нами и публикуемые в третьей книге настоящего сборника документы проливают дополнительный свет на мотивы и историю этих разногласий. В научный оборот вводятся документы, дающие исследовате-

---

¹ См.: Мамулиа Г., Абуталыбов Р. Страна Огней. В борьбе за свободу и независимость. Политическая история азербайджанской эмиграции 1920–1945. Париж-Баку. 2014. С. 236–353.

лям сведения о целом ряде азербайджанских партий и организаций, существующих во второй половине 20-х гг. на территории Франции, Турции и Ирана. В результате возникших разногласий выявились два соперничающих центра: партия Мусават и председатель делегации Азербайджанской Республики в Париже А. М. Топчибаши, вокруг которых и произошло объединение других, менее значительных партий, организаций и лиц. В частности, находящиеся на контрактной службе в польской армии офицеры-азербайджанцы, хотя их прием на польскую военную службу с формальной точки зрения и произошел по ходатайству А. М. Топчибаши, поддержали позицию М. Э. Расулзаде, избранного в 1927 г. на пост генерального секретаря находящегося до 1930 г. в Стамбуле Азербайджанского Национального Центра. Такой же позиции придерживались и советники азербайджанской делегации М. Я. Мехтиев и М. Магеррамов, так же как и секретарь этой организации А. Атамалибеков. В то же время в Париже союзником А. М. Топчибаши выступал Союз азербайджанских нефтепромышленников, а в Стамбуле и на территории Турции в целом — такие партии и организации, как находящаяся под руководством Хосров-бека Султанзаде (Султанова) азербайджанская национал-демократическая республиканская партия, состоящая из бывших чиновников и военных Азербайджанской Республики, Беспартийная группа азербайджанской интеллигенции. Были приняты меры и для создания аналогичных структур на территории Ирана. В связи с этим особый интерес представляет выработанный А. М. Топчибаши еще в 1924 г. и частично осуществленный в 1927–1928 гг. проект создания Лиги Освобождения Азербайджана — гибкой и разветвленной организации, обладающей секциями в местах более или менее компактного проживания азербайджанских эмигрантов. По аналогичному принципу в 1930 г. Топчибаши был разработан и проект создания Лиги Освобождения Кавказа. Хотя эти проекты и не получили одобрения польских кураторов Прометеевского фронта, они, вне всякого сомнения, пред-

ставляют собой интересный и важный этап в развитии общекавказских интеграционных проектов в условиях эмиграции. Выясняются и тактические причины разногласий, существующих между А. М. Топчибаши и Х. Султанзаде с одной стороны, и М. Э. Расулзаде и партией Мусават с другой. Судя по выявленным и опубликованным нами в настоящей книге документам, в случае обострения внутривосточного положения в СССР, первые придавали большее значение освобождению Азербайджана с территории Ирана, опираясь как на профессиональных азербайджанских военных, поступивших на персидскую военную службу, так и на находящиеся на иранской территории отряды повстанцев под командованием брата Хосров-бека — Султан-бека Султанзаде. С другой стороны мусаватисты, также как и польские кураторы Прометеевского фронта, основную ставку делали на работу в Турции, пытаясь, хотя и безуспешно, склонить ее к поддержке Прометеевских идей. Несмотря на, казалось бы, нередко враждебный тон сохранившихся в архиве документов двух соперничающих лагерей, по сравнению с Х. Султанзаде, позиция А. М. Топчибаши, как правило, была более компромиссной в отношении М. Э. Расулзаде и в целом мусаватистов, что в итоге и сделало возможным подписание в 1934 г. Пакта Кавказской Конфедерации, о чем речь подробно пойдет в четвертой, заключительной книге настоящего сборника документов. Победила Панкавказская идея, объединившая двух наиболее значительных представителей азербайджанской политической эмиграции.

Составители выражают свою искреннюю благодарность Солмаз Рустамовой-Тогида и Адалету Тагирзаде (Азербайджан), Павлу Либере (Польша), Эльдару Исмаилову (Россия) и Омеру Озджану (Турция) за их ценные консультации и сведения, предоставленные во время работы над настоящим сборником документов.

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

№ 1

Нота Али Мардан-бека Топчибаши барону Камилло Романо Авеццана¹, чрезвычайному и полномочному послу Италии во Франции, с просьбой, в случае признания итальянским правительством советской России, потребовать вывода большевистских войск из Азербайджана, исключив Азербайджан из формулы признания советского государства

1 февраля 1924 г.
[Сен-Клу]

Господин посол,

В нотах и меморандумах, представленных правительству Его Величества короля Италии, делегация Азербайджанской Республики, основываясь на следующих фактах:

1. Провозглашении Национальным Советом азербайджанского народа 28 мая 1918 г. независимости Азербайджана и создании на основе всеобщего избирательного права носящей это имя демократической республики на всей его территории; 2. Признании упомянутой республики 12 января 1920 г. Верховным Советом мирной конференции и правительствами союзных и нейтральных государств.

---

¹ Авеццана Камилло Романо (Avezzana Camillo Romano) (1867–1949) — итальянский дипломат и политик. В 1922–1927 гг. чрезвычайный и полномочный посол Италии во Франции. В 1934 г. был назначен сенатором Королевства Италии.

Делегация не переставала протестовать энергичным образом против военной оккупации советской Россией территории ее республики и введения там коммунистического режима со всеми его разрушительными последствиями: гражданской войной, красным террором и «диктатурой пролетариата».

Установив в Азербайджане, а также во всем Кавказе в целом свой губительный режим, русские большевики сразу же приступили к «национализации» частной собственности, захватив с помощью насилия бакинские нефтяные месторождения, присвоив богатые рыбные промыслы, также как и другие богатства Азербайджана.

С целью укрепления своей злодейской власти и завершения разграбления богатств страны русские большевики, опираясь на штыки Красной армии, пытаются уничтожить всеми способами все то, что осталось от ее независимости.

С этой целью они поставили своей задачей ослабить как в физическом, так и в моральном отношении, главным образом интеллигенцию, арестовывая представителей ее в массовом порядке, ссылая их в далекую Сибирь и расстреливая с помощью московской ЧК. Большевики желают лишь одного — обезглавить азербайджанский народ с целью наложить руку на его богатства.

Народ Азербайджана, ведущий ожесточенную борьбу против захватчиков, хоть и будучи ослаблен страданиями и потерями в результате безжалостных репрессий со стороны превосходящей силы, продолжает бороться и протестовать перед цивилизованным миром. Он желает восстановить и вернуть свою независимость и свободу. С целью подавить это движение большевистские руководители, используя неограниченное насилие, предприняли некоторые шаги политического характера, истинной целью которых было уничтожить независимость республики, которой раньше они предоставили свободу при условии стать «советской». Первый этап этой политики Москвы заключался

в насильственной трансформации Республик Азербайджана, Армении и Грузии в единую «Закавказскую Федеративную Республику». Совершив, таким образом, покушение на суверенитет этих республик, Москва не преминула — как всегда против воли кавказских народов — присоединить их к «Российской Социалистической Республике», повторяя тем самым действия царской России, которая после завоевания Кавказа первоначально учредила там местничество, но затем полностью присоединила его к империи. Было бы излишним добавлять, что страна, как в эпоху царизма, управляется указами и людьми Москвы, применяющими в отношении местных народов те же старые империалистические и тиранические методы.

В настоящее время Азербайджан включен в состав так называемого «Союза Советских Социалистических Республик». Именно от имени этого «Союза» Москва представляется международному политическому и финансовому миру, делает свои демарши экономического и политического характера, ведет переговоры и торгуется относительно концессий на нефтяные месторождения Азербайджана. Всегда от имени этого «Союза» советская Россия вступает в дипломатические сношения с державами Европы и Азии. Подписывает торговые договоры, никоим образом не принимая во внимание тот факт, что сама организация упомянутого «Союза» является искусственной и заключение договоров от его имени противоречит жизненным интересам этих республик, с помощью военной силы вновь присоединенных к России.

Это созданное московскими руководителями положение является несправедливым и недопустимым в особенности для Азербайджана, который отвергает не только коммунистический, но и любой другой русский режим. Данная несовместимость была доказана в течение всего времени русского господства в стране, которая в расовом, языковом, религиозном, традиционном, ментальном, куль-

турном и нравственном отношении абсолютно отличается от стран славянской расы. Именно по причине упомянутого различия в целях и идеях, азербайджанский народ провозгласил свою независимость 28 мая 1918 г., желал навсегда отделиться от России и сам решать свою судьбу. Очевидно, что насильственное включение Азербайджана в состав «Союза», то есть превращение его в простую русскую провинцию, является вопиющим нарушением принципов права народов на самоопределение. Принципов, сторонниками которых объявляют себя большевики.

В своих демаршах перед европейскими державами большевики с целью добиться своего признания ныне говорят не только от имени собственно России, но и «Союза Советских Республик». В настоящее время они хотят добиться признания не России, а именно упомянутого «Союза», в который они насильственным образом включили Азербайджан. Все, чего хотят достичь большевики с помощью этого маневра, — это заставить цивилизованный мир санкционировать упомянутый факт насильственного подчинения московскому игу более слабых в физическом отношении народов, столь отличающихся от московского ига по расе, религии и культуре. В действительности это было бы равнозначно искусственному созданию очага постоянных раздоров, разногласий и борьбы, представляющего реальную угрозу для общего мира и даже политического и фактического существования этих народов, желающих любой ценой освободиться от ига грубой силы, приносящей им лишь террор и уничтожение.

Если речь идет лишь о признании в собственном смысле этого слова «советской России», не касающегося Азербайджана в его границах 1918 г., азербайджанский народ не будет выдвигать возражения против этого. Однако если советское правительство будет притязать на признание всего искусственно созданного им «Союза», в состав которого он включает Азербайджан, очевидно, что азербайджанский

народ никогда не примет этого тезиса, принятие которого было бы равнозначно его политическому самоубийству.

Привлекая благосклонное внимание правительства Его Величества короля Италии, о помощи и милости которого наш народ хранит незабываемые воспоминания, национальная делегация Азербайджанской Республики на мирной конференции осмеливается верить и надеется на то, что:

В случае если королевское правительство будет склонно предоставить признание «советской России», оно не распространит это признание на Азербайджанскую Республику и использует свой авторитет для того, чтобы потребовать от советского правительства полной эвакуации территории Азербайджана.

Мы надеемся, что правительство Его Величества короля Италии, которое с самого начала приняло активное участие в мирном развитии нашей юной республики и которое предприняло успешную инициативу ее признания на мирной конференции, не откажет в своей могучей поддержке азербайджанскому народу в этом важном для него вопросе, имеющем первостепенное значение для спокойствия на Ближнем Востоке.

Представляя все вышеизложенное Вашему Превосходительству, я имею честь просить вас от имени делегации Азербайджанской Республики соизволить передать это правительству Его Величества короля Италии.

Прошу вас, господин посол, принять уверения в моем самом высоком уважении.

[Председатель делегации Азербайджанской Республики
А. М. Топчибашев]

Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 7/2. Le Centre d'études des mondes russe, caucasien et centre-européen (CERCEC), l'École des hautes études en sciences sociales (EHESS). Копия. Перевод с французского.

№ 2

Нота А. М. Топчибаши барону К. Р. Авеццана,
чрезвычайному и полномочному послу Италии во
Франции, с протестом по поводу признания итальянским
правительством СССР, включающего в своей состав
Азербайджан, насильственным образом оккупированный
большевистскими войсками

1 марта 1924 г.
[Сен-Клу]

Господин посол,

Признание *де-юре*, предоставленное королевским правительством правительству советской России, обязывает делегацию Азербайджанской Республики привлечь внимание Вашего Превосходительства к следующим фактам:

В ноте, представленной 1 февраля нашей делегацией благосклонному вниманию Вашего Превосходительства¹, мы имели честь подчеркнуть характер демаршей московского правительства, требовавшего распространения признания России на так называемый «Союз Советских Республик» с целью добиться согласия европейских держав на захват территорий окраинных государств, оккупированных в военном отношении Красной армией. Как мы вам изложили в предыдущей ноте, Республика Азербайджан, территория которой находится под русской оккупацией, про-

---

¹ См. Док. 1.

извольным образом и против воли азербайджанского народа включена в состав этого, так называемого «Союза».

Посредством этого маневра московское правительство стремится завладеть главным образом природными богатствами нашей страны, включая нефть Баку, в которой большевики усматривают ценную разменную монету в своих сделках с Европой. В течение их незаконной оккупации нашей страны большевики, «национализировав» нефтяные месторождения, использовали их в качестве приманки, с целью возбудить желания европейских промышленников и укрепить таким образом свое политическое положение. Они предоставляют нефтяные концессии как частным лицам, так и правительствам. Само собой разумеется, что азербайджанский народ, единственный хозяин этого богатства, также как и его законное правительство, никогда не санкционируют эти концессии, выданные в ущерб им, и не останутся пассивными наблюдателями разграбления своей собственности. В конечном счете наш народ воспользуется подходящим моментом.

Привлекая благосклонное внимание королевского правительства ко всему вышеизложенному и основываясь на тех следующих фактах:

1. Что территория нашей республики насильственным образом захвачена и оккупирована в военном отношении армией советской России;
2. Что власть большевиков в нашей стране может быть сохранена лишь в условиях террора пштыками Красной армии;
3. Что включение нашей страны в состав так называемого «Союза Советских Социалистических Республик» является лишь искусственным актом, идущим вопреки жизненным интересам нашей республики;
4. Что азербайджанский народ продолжает вести свою неравную борьбу против иностранных захватчиков;
5. Что наш народ не признал и никогда не признает ни власти советской России, ни так называемого «Союза».

Национальная делегация Азербайджанской Республики, которая не будет выдвигать возражений против факта признания королевским правительством правительства, в собственном смысле этого слова, советской России, считает своим долгом протестовать самым энергичным образом:

1. Против распространения признания правительства советской России, в случае если таковое имело место, на территорию Азербайджанской Республики, со всеми вытекающими из этого акта юридическими последствиями;
2. Против всех концессий на минеральные и другие ресурсы, выданные на территории Азербайджанской Республики, в случае если эти концессии фигурируют либо в акте признания, либо в каком-либо экономическом соглашении.

Представляя все вышеизложенное Вашему Превосходительству, я имею честь просить вас от имени делегации Азербайджанской Республики соизволить передать это правительству Его Величества короля Италии.

Прошу вас, господин посол, принять уверения в моем самом высоком уважении.

[Председатель делегации Азербайджанской Республики
А. М. Топчибашев]

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 7/2.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с французского.*

№ 3

Письмо ротмистра Вели-бека Едигарова, бывшего командира сотни 3-го конного Шекинского полка, Алекпер-беку Топчибаши, секретарю делегации Азербайджана в Париже, с просьбой о высылке документов, необходимых для поступления на службу в армию Польской Республики

12 марта 1924 г.
Грудзендз

Дорогой Алекпер!

Не сообщал вам ничего до сих пор, т[ак]к[ак] ничего, наверное, не было известно и все успокаивали: — будет-будет. Но наконец-то этому пришел конец, и я являюсь тут представителем нашей славной кавалерии, очень счастлив, т[ак]к[ак] получаю массу ценных и современных познаний для создания будущей могучей нашей конницы. Очень много работы, но я думаю, что ты во мне вполне уверен и можешь быть спокойным — лицом в грязь не упаду и поддержу имя моего бедного народа при всяческих обстоятельствах, которые могут меня встретить на жизненном пути, так же [как] и тут, в школе.

Итак, я с 1 января нахожусь в высшей офицерской кавалерийской школе. Занимаюсь целый день, от 6 утра до 7 вечера, а иногда и ночью. Работа очень тяжелая, но зато интересная и полезная. Поддерживает, конечно, то сознание внутреннее, что я учусь не для себя, а для моей родины.

Иншаллах — скоро проявлю свои новые современные познания — создавая свободные и вольные эскадроны освобожденной национальной армии.

Ну, довольно фразерства: приступаю к более серьезному. Тут решили вчера нас принять окончательно в ряды своих войск, но для этого нужны соответствующие бумаги. Присылаю тебе черновики, которые прошу напечатать на французском языке и мне прислать. Письмо это, как видишь, начато мною 12. III, а заканчивается от 28. III, — все от того, что масса работы, и сейчас я решил пропустить послеобеденные занятия, чтобы написать тебе письмо. Как тебе известно, я уже 3-й мес[яц] в школе, и за этот период времени, как $\frac{1}{4}$ курса, нас всех экзаменовали и давали свои аттестации наши инструктора. Скажу одно: при 9[-ти] балльной системе я имею за этот период 8 и аттестован как «великолепный», офицер. Есть приказ принимать на польскую действительную службу только достойный и нужный элемент, а потому я хочу иметь как можно больше красивых и блестящих бумаг.

Как видишь, конец моей краткой записки я написал так, как бы мы все время организов[ыв]али и работали, хотя и не имели родины. Это только даст хорошую характеристику о нас. Прошу тебя ничего не изменять и так дословно написать. Думаю, что по получению всех просимых бумаг через 1 месяц я смогу прислать вам мою фотографию в форме польского улана. Прошу тебя очень, сделай это все как можно скорее, т[ак]к[ак] «куй железо пока горячо». Так меня научили тут, и успех обеспечен. Курс наш кончается в октябре. Значит, прошу от тебя срочно: 1) Эту краткую записку; 2) Аттестацию дяди; 3) Препроводительную бумагу к ней; 4) Конверт большой с адресом, надписью Secret, печатью с обратной стороны.

Целую, твой Вели

№ 4

Письмо А. М. Топчибаши полковнику Исрафил-беку
Исрафилову, бывшему командиру 5-го Бакинского полка,
с поздравлением по поводу поступления
азербайджанских офицеров в военные школы
Польской Республики

31 марта 1924 г.
Сен-Клу

Многоуважаемый Исрафил-бей,

Надеюсь, что вы получили извещение и мой привет, посланный вам через шт[аб]-ротм[истра] В.-б. Йедигарова¹ одновременно с ходатайством о принятии вас обоих в военн[ые] уч[илища] на имя польского Генерального штаба (от 14. 12. 23. № 1686)². В извещении я просил сообщить о результатах как ходатайства моего от имени делегации, так и ваших шагов. И я был очень рад, когда недавно получено было сообщение В.-б. Йедигарова о принятии вас, Х. Хойского и его в соотв[етствующие] польские воен[ные] училища.

Поздравляя вас всех по этому поводу, я выражаю полную уверенность, что вы, шт[аб]-ротм[истр] В.-б Йедигаров и Х. Хойский оправдаете ту аттестацию и те высокие

---

¹ См. Док. 131. в кн.: Топчибаши А. М. Парижский архив 1919–1940. Книга вторая 1921–1923. Составители, предисловие, перевод и примечания Мамулия Г. и Абуталыбов. Р. Москва. 2016. С. 561–562.

² См. Док. 130. Там же. С. 559–560.

качества, о коих я смело говорил в ходатайстве моем на имя польск[ого] Генер[ального] штаба.

И не только в означенном ходатайстве, и не только о вас обоих, но и при всех личных встречах с польскими представителями и о всех азерб[айджанских] офицерах в теч[ение] всех последних годов, начиная с 1921 года. Надеюсь, что мне удастся в будущем ознакомить наших военных со всеми перипетиями этого вопроса, находившегося в тесной зависимости не только от политических условий, но и от необходимости соблюдения полного достоинства нашей страны и ее доблестных защитников, глубокий интерес к судьбам коих никогда не ослабевал во мне. Пока же будем все мы помнить, что при всех условиях и случаях нашей нынешней безотрадной жизни — непоколебимая верность стране и народу и неугасимая надежда на возвращение их независимости — должны быть для нас всех путеводной звездой и одновременно источником сил и бодрости на нашем тернистом пути...

Я был бы очень доволен, если вы и другие наши товарищи сообщили бы подробности принятия в училище и вообще держали бы меня в курсе вашей теперешней жизни.

Вам, В.-б. Йедигарову и Х. Хойскому, а также полк[овнику] Кузумбекову шлю привет и наилучшие пожелания благополучия и здоровья.

[А. М. Топчибашев]

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 1(père).
CERCEC, EHESS. Копия.*

№ 5

Собственноручная запись беседы А. М. Топчибаши с Рауф-беем Орбаем, бывшим премьер-министром правительства Великого национального собрания Турции

10 апреля 1924 г.
[Сен-Клу]

10-го апр[еля] 1924 в 4 ½ час[а] дня до 6 ½ был у меня Р[ау]ф. О своем визите он известил меня вчера, но чтобы предупредить этот визит и соблюсти обычай Востока, по которому не ждут визита от приезжих, а сначала посещают его, я сегодня утром занес к нему в Hot[el] Mirabeau виз[итную] карточку. Р[ау]ф мало изменился с виду: лишь появились местами на голове седые волосы и лицом немного похудел, но в общем тот же Р[ау]ф, каким я его оставил в Кон[стантинопо]ле 6 лет назад: быстрые движения глаз, порывистая речь, приятная улыбка, категоричность утверждений с преобладанием обнадеживающих оптимистических нот.

Р[ау]ф. Как я рад видеть вас, А[ли] М[ардан]-б[ей]. Слышал, что болели, но, слава Аллаху, сейчас выглядите хорошо. Вам надо беречь себя, так как вы еще нужны Азербайджану и всему Кавказу. Видеться с вами был мой долг как человека, всегда интересующегося вами, вашей работой.

Я. Все это очень лестно и приятно слышать. Позвольте и мне выразить большое удовольствие, что вижу вас в добром здравии, несмотря на личные страдания, коим вы

подверглись на Мальте, и еще больше — несмотря на огромную работу и беззаветное служение интересам турецкого народа, увенчавшееся столь блестящим успехом. Мы, азербайджанцы, с особым вниманием следили за вашей деятельностью, зная все ваше хорошее расположение к нам, как и ко всему Кавказу, о чем я и высказал также в письме, направленном вам еще из Лозанны.

Р[ау]ф. Да, пришлось многое перенести на Мальте от этих «келята»¹ англ[ичан], к коим я питал большое доверие. Что же касается до наших успехов в Анатолии, то, вероятно, помните, что я никогда не сомневался, что тур[ецкий] народ в конце концов с успехом освободится от того гнета, в котором мы все тогда находились. Вы помните прекрасно, почему я не мог подробно ответить на ваше письмо. Это могло бы при известных случаях повредить и нам, и вам. Соблюдение величайшей осторожности и тогда, и теперь для нас необходимо. Об этом я счел нужным предупредить вас из Ангоры, где я узнал, что о всех шагах вашей делегации знали ваши враги и даже сообщали мне. И не только о ваших, но и о действиях ваших соседей-грузин. Вот почему все надо делать тайно. Я здесь инкогнито и хотя получил офиц[иальный] отпуск на три месяца для лечения, все же не хочу себя обнаруживать, разъезжаю не под настоящим именем. Нет надобности, чтобы знали о моем пребывании здесь, как и о моей поездке в Лондон, куда я выезжаю через два дня. Об этом я просил всех, с кем здесь виделся, прошу и вас.

Я. Будьте покойны на этот счет.

Р[ау]ф. Очень извиняюсь и благодарю. Есть у вас сведения об Азербайджане? Каково ваше положение здесь? При чем знаю, что в материальном отношении положение ваше, к сожалению, неважно. Об этом мы поговорим после. Что и как обстоит сейчас положение дел в Азерб[айджане]?

---

¹ Возможно под словами «келята англичан» Рауф-бей имел в виду «кельтов-англичан».

Я. Положение нашей страны становится все хуже и тяжелее. Какой царит там режим, какие репрессии, как во всем игнорируются интересы азерб[айджанского] народа — все это вам должно быть известно хорошо.

Р[ау]ф. Да, я всегда интересовался и всегда расспрашивал ваших азербайджанцев. У меня часто бывал в Ангоре азерб[айджанский] представитель Абилов¹, который лично всегда хорошо отзывался о вас. Но потом он стал много пить, ему трудно было доверять. Так, он настаивал на закрытии вашего посольства и консульства в Кон[стантинопо]ле. Я воспротивился, а потом вопрос этот очень обострился. Я все же выгородил через Аднан-б[ея]² беспрепятственное проживание азерб[айджанцев] в Кон[стантинопо]ле и вообще в Тур[ции]. Был еще и такой случай: тот же Абил[о]в получил, кажется, из Баку предписание устроить так, чтобы вы и ваша делегация не могли оставаться в Париже. По мнению азерб[айджанского] прав[итель]ства, было бы лучше, если бы вы все жили в Тур[ции]. И вот Абил[о]в, указав, что между мной и вами существовали хорошие отношения и что вы послушаетесь моего совета, просил меня написать вам, чтобы вы и ваши товарищи приехали в Тур[цию]. Я категорически отказал, сказав, что это — вопрос внутренних взаимоотношений между отдельными группами азербайд-

---

¹ Имеется в виду Абилов Ибрагим (1882–1923).

² Вероятно имеется в виду Абдулхак Аднан Адивар (Abdülhak Adnan Adıvar) (1882–1955) — турецкий политик, писатель и историк. Первоначально был близок к младотуркам. Участник Балканских войн и Первой мировой войны. Входил в круг интеллектуалов близких к Муштафе Кемалю Ататюрку. Участник национально-освободительной борьбы турецкого народа. В первые годы Турецкой Республики занимал различные правительственные и парламентские посты. В 1920 г. был избран депутатом Великого национального собрания Турции. Был министром здравоохранения. Впоследствии перешел в оппозицию, вступив в прогрессивно-республиканскую партию. Будучи обвинен в заговоре против Ататюрка, находился в эмиграции до 1939 г. В 1946–1950 гг. депутат парламента Турции 8-го созыва.

жанцев, и не советовал Абил[о]ву делать дальнейшие попытки в этом роде. Дело на этом и остановилось. Но все это уже история, надо подумать теперь о будущем.

Я. К несчастью, история эта привела к нынешнему трагическому положению Азерб[айджана], когда от его самостоятельности не осталось и тени. Вы знаете, что все три респ[ублики] — Азерб[айджан], Груз[ия] и Арм[ения] — сначала были соединены в одну Закавказскую Федерацию и что теперь эта федерация входит в состав т[ак] наз[ываемого] Союза Социалистических Советских Респуб[лик] (USSR).

Р[ау]ф. Знаю хорошо, но все это лишь слова, ибо на самом деле восстановлена прежняя Россия...

Я. Вот именно! Даже при условиях еще худших и тяжелых, ибо не только у нас отняли самостоятельность, захвачены все богатства (нефть¹ и прочее), не только страна все более делается нищей и развращается большевистским режимом, но — что особенно печально — Азерб[айджан] лишается интеллигенции благодаря непрекращающимся репрессиям в виде арестов, тюремного заключения, ссылки в Сибирь и даже расстрелов. Все тюрьмы переполнены интеллигентными людьми, особенно молодежью. Очевидно, большевики² задались целью совершенно обезглавить наш народ. Неужели Ангора не может повлиять, хотя бы в смысле приостановления этих репрессий?

Р[ау]ф. Что же она может сделать? Вы говорите о потере независимости, но ведь ваши же азербайджанские дирижеры² сами согласились на образование Закавказской Федерации и даже сами захотели этого, а затем и включения в большой Русский Союз.

Я. Ведь все это сделано насильственно и искусственно, чтобы получить право эксплуатировать Азерб[айджан] и

---

¹ Petrol (*фр.*) — нефть.

² Dirigeurs (*фр.*) — руководители.

заселять его русскими, ибо никто не согласится лишиться свободы политической и экономической, народ уступил лишь большой военной силе. И он вправе ждать помощи от братьев-турок, для коих приносил и в будущем готов давать жертвы, как это он сделал при первом приходе большевиков в Азерб[айджан] в апр[еле] 1920 г., когда он был уверен, что большевики идут не для завоевания его страны, а на помощь Ангоре.

Р[ау]ф. Да, существует и такая версия: быть может, кое-кто из турок по каким-либо соображениям воспользовался моментом, но вся беда была в том, что у вас не было силы против большевиков. Вы тогда не были в Баку, но нам говорили, что, помимо отсутствия военных сил, среди азерб[айджанской] интеллигенции не было никакого единства и среди нее было немало сторонников большевиков.

Я. У нас тогда была армия, хорошо организованная генер[алом] Мехмандаровым, но армия эта была на Карабахской стороне...

Р[ау]ф. Извиняюсь, что прерываю вас. Сейчас вопрос не в этом, а в том, чтобы помочь положению всего Кавказа. Вот вы говорите, что Азерб[айджан] ждет помощи Ангоры. Я должен предупредить, что хотя у нас вооруженные силы имеются, мы воевать не хотим, довольно с нас!.. Какая же тогда может быть оказана помощь?

Я. Мы представляем себе помощь тоже необязательно в виде войны, которую мы также не желаем ни вам, ни себе. Мы полагаем, что эта помощь могла бы быть в виде соглашений и переговоров. Большевики — ваши союзники, и вы могли бы начать с ними переговоры относ[ительно] Азерб[айджана] и других Республик Кавказа, а именно: — вывести войска из их пределов и предоставить им управляться самим, что будет соответствовать и советской союзной конституции, согласно которой каждый член Союза может при желании свободно выйти из Союза.

Р[ау]ф. Я хочу быть откровенным и скажу вам: мы заключили союз с большевиками...

Я. 16 марта 1921 г. в Москве?

Р[ау]ф. Да. Мы подписали его и остаемся верны этому союзу, так как турки всегда соблюдают заключенные ими договоры. Впредь говорить нельзя, но у нас нет основания нарушать в чем-либо этот союз. И вы не думайте, что легко удалось заключение Московского договора. Между прочим, в продолжение переговоров по этому договору нам все время мешал ваш компатриот¹ Коркмасов².

Я. Он не азербайджанец, а горец.

Р[ау]ф. Все равно кавказец.

Я. Позвольте напомнить, что Ангора заключила договор в Карсе также и с Закавказскими Республиками — Азербайджаном, Грузией и Арменией, как с самостоятельными государствами (13 окт[ября] 1921 г.). Что стало с этим договором, тоже подписанным с Турцией? Вы, значит, верите в то, что сами азербайджанцы и их соседи захотели образовать федерацию и затем войти добровольно в Союз Советских Республик, т[о] е[сть] что они захотели наложить на себя петлю и повеситься. Я категорически утверждаю, что

---

¹ Compatriot (*фр.*) — соотечественник.

² Коркмасов Джелал-Эд-Дин (1877–1937) — дагестанский большевик. Участник Первой русской революции в Дагестане. В 1907 г. уехал в Париж, где учился на юридическом факультете Сорбонны. Там же сблизился с младотурками. После младотурецкого переворота жил в Стамбуле, где в 1909–1910 гг. издавал на русском языке еженедельную газету «Стамбульские новости» — первую русскоязычную газету в Турецкой империи. Из-за разногласий с младотурками вторично эмигрировал в Париж. После Февральской революции вернулся в Россию, участвовал в съездах горских народов во Владикавказе и ауле Анди. В мае 1917 г. организовал в Темир-Хан-Шуре Дагестанскую социалистическую группу. Примкнул к большевикам. Вошел в состав ЦК Кавказского краевого комитета РКП(б). В мае 1918 г. возглавил Временный революционный комитет Темир-Хан-Шуры.

Первый председатель СНК Дагестанской АССР. В 1921 г. подписал со стороны советской России с наркомом иностранных дел Г. Чичериным Московский договор с кемалистской Турцией. В 1937 г. был расстрелян.

наш народ, как и грузины, и горцы, ненавидят большевиков и коммунистический режим. Наконец, если такой режим заслуживает поощрения, то тогда почему же Тур[ция] не введет его у себя, переняв у своих союзников?

Р[ау]ф. Я верю в ваше утверждение, но о политических вопросах можно судить лишь по тому, как они проявлены и существуют. Факт тот, что дирижирующие сейчас кавказскими народами, как и сами эти народы, сейчас приняли этот режим и пока внешне им довольны.

Я. Я не могу согласиться с этим. Но допустим, что это так, и оставим пока в стороне Азерб[айджан] и друг[ие] республики. Соответствует ли такое положение, т[о] е[сть] включение всего Закавказья, даже всего Кавказа, интересам самой Турции? И хочет ли она опять иметь соседом большую сильную Россию, хотя бы и большевистскую?

Р[ау]ф. На этот вопрос не может быть двух ответов: конечно, самостоятельный Кавказ между Рос[сией] и Тур[цией] не только желателен, но и необходим. Однако для этого требуется одно очень важное обстоятельство, которое до сих пор упускалось из виду. И я теперь хочу поговорить с вами именно об этом обстоятельстве, которое заключается в следующем:

Чтобы получить возможность образовать независимый Кавказ, необходимо установление среди четырех главных его народов полного единства во всем. Т[о] е[сть], азерб[айджанцы], груз[ины], горцы и армяне должны объединиться политически и экономически, вести одну общую работу в деле достижения независимости, иметь одну общую организацию за границей и даже теперь же образовать одно общее кавказское правительство.

Если же, как это было до сих пор, каждый из этих народов будет стремиться к получению независимости лишь для себя одного, если Грузия будет указывать на Батум, как на исключительно ей принадлежащий порт, если Азербайджан будет настаивать, что бакинская нефть принадле-

жит исключительно ему, если каждый из этих 4[-х] народов будет стремиться к отдельным действиям, к образованию отдельных правительств, отдельных парламентов, войск, органов государственного управления и т.д., то никакой результат не получится, как до сих пор, и в конце концов произойдет окончательное и полное слияние всего Кавказа с Россией, как было при царизме. Таким образом ни один народ в отдельности, и ни Кавказ в целом не могут добиться независимости. В таком случае никто из этих народов не может рассчитывать на помощь Тур[ции], у которой нет и не будет никакого интереса порвать с Россией, своей нынешней союзницей, из-за несбыточного, недостижимого, нежизненного вопроса и дела. Тур[ция] может быть заинтересована лишь Кавказом как единым целым, независимость которого может обеспечить ее интересы в политическом, экономическом, военном и других отношениях. Она может и должна поддержать независимый Кавказ, но только Кавказ, а не отдельные его части.

Таково мое мнение теперь и прежде, начиная с Трапезундской конференции.

Я. Я могу высказать по этому вопросу лишь личное мое мнение. Но, прежде всего, позволю себе заявить, что деятельность организаций Кавказских Республик, в том числе и нашей делегации, не была уж совсем безрезультатной: факт допущения нас на мирную конференцию и особенно фактическое, а Грузин и юридическое признание со стороны allies¹ и других держав, говорят о достижении известных результатов. Затем вопрос столь большой важности необходимо обсудить и разрешить совместно с представителями всех 4-х республик.

Р[ауф]. То, о чем я сказал вам, я говорил и г. Чермоеву и Чхенкели, с которыми виделся. Всем говорил о необходимости тесного сближения и единения представителей всех 4[-

---

¹ Allies (фр.) — союзники.

х] народов. Ведь, согласитесь, что друг без друга эти народы всегда будут слабы. Может ли Закавказье обойтись без Северного Кавказа? Нет, ибо, как показал опыт с большевиками, если русские казаки растопчут горцев, то участь Закавказья уже решена. К сожалению, между представителями этих народов нет или мало единства. И это в состоянии лишь огорчать, ибо без такого тесного искреннего единения все отдельные демарши могут оказаться бесполезными.

Я. Конечно, вы так настойчиво призываете к единению, преследуя общие интересы народов Кавказа, за что надо только вас благодарить. Я должен, однако, доложить вам, что мы, азербайджанцы, здесь и на Кавказе всегда были сторонниками объединения народов Кавказа. Сознание необходимости объединения и заставило нас заключить здесь союз со всеми нашими соседями (10 июня 1921), союз, который был заключен после ряда встреч здесь же с Б[екир] С[ами]-б[еем] и за который, к сожалению, по адресу нашему было столько упреков и даже обвинений в армянофильстве и пр. Благодаря этому мы фактически почти потеряли связь с арм[янами] и продолжаем работу с груз[инами].

Р[ау]ф. (Прерывая) Этого мало: Надо, чтобы в работе принимали участие и Северный Кавказ, и Армения, ибо, повторяю, только в таком единении можно рассчитывать на успех. В работе вашей должны принять участие не одни грузины, а и горцы, и армяне.

Я. Я должен вам сказать, что, работая с груз[инами], мы тем самым никого не имеем в виду исключать из общей работы. Мы часто видимся с груз[инами], и это потому, что среди них есть работники и мы можем, когда нужно, их находить и встречаться с ними. Между тем, несмотря на наши старания, письма и пр. мы не можем находить горских представителей. Они заняты своими делами или отсутствуют. Я очень прошу вас, если увидите с Черм[оевым], спросить его, почему я могу видаться с г[осподином] Чх[енкели] почти каждую неделю, а с ним не вижусь вот

уже более года! Однако, несмотря на все это, мы, азербайджанцы, в общей работе с груз[инами] всегда считаемся с интересами горцев. И в общей ноте, отправленной в декабре 1923 г. в Ангору¹, мы говорили от всего Кавказа.

Р[ау]ф. (Прерывая) И эта нота должна была быть подписана также Северным Кавказом и Арменией, что было бы полезно в общих интересах всего Кавказа.

Я. Что касается армян, то повторяю, ввиду упреков и обвинений по поводу декларации 10. 6. 21, не только мы, но даже грузины приостановили с ними сношения.

Р[ау]ф. Кто вас упрекал, кто обвинял?

Я. Конечно, мы не получали писем из Ангоры с подобного рода упреками, ибо вообще Ангора нами, очевидно, не интересовалась, не желает с нами сноситься и даже хотя бы формально не отвечает на ряд наших нот. Вообще нас игнорирует. Но наши соотечественники пишут нам, что Ангора нами недовольна по этому поводу. Лично я сам слышал это неудовольствие в Лозанне от одного из депутатов.

Р[ау]ф. В бытность мою председателем Совета министров в Ангоре я не слышал, чтобы вас упрекали за декларацию. Лично я полагаю, что все, что делалось здесь вами, было не без пользы, но все это было и есть политика (Siaset)², а в политике нельзя без ошибок. По поводу же отношения к вам со стороны Ангоры должен сказать, что иначе Ангора не может относиться, будучи связана дружеским договором с советами, с которыми нам необходимо жить в мире, если мы не хотим рисковать собой. Это для нас ясно. Лично для меня ясна также необходимость тесного единения всех народов Кавказа, о чем я уже говорил вам.

Я. По вопросу об объединении я имел честь доложить вам, что в принципе азербайджанцы всегда были за. Но вопрос этот очень большой, имеет много разветвлений поли-

¹ См. Док. 127 в кн.: Топчибаши А. М. Парижский архив 1919–1940. Книга вторая 1921–1923. С. 546–554.

² Siaset (тур.) — политика.

тического, национального, экономического и даже технического характера и должен быть обсужден всеми заинтересованными. Вот, хотя бы взять слово «Кавказ»; — как его понимать, в каких границах?

Р[ау]ф. Я не вижу трудности в этом, ибо если исключить те земли, кои по Московскому договору присоединены к Тур[ции], то все остальное пространство, занимаемое Северным Кавказом, Дагестаном, Азербайджаном, Грузией и Арменией, составит территорию Кавказа. И в том, что сейчас существует, никаких изменений быть не может, и Ангора не согласится. Да и интересы турецкого населения присоединенных земель этого требуют.

Я. Мы, азербайджанцы, конечно, не будем возражать против защиты интересов турецко-мусульманского населения Карсской и Батумской областей. Но я должен признаться, что территорию Кавказа в 1921 г., когда заключали союз с остальными кавказскими народами, мы представляли в границах 1914 г., причем в отстаивании интересов того же населения мы шли еще дальше, а именно: — в поданной еще в 1920 г. в мирную конференцию ноте мы предложили образовать из Карсской и Батумской области самостоятельную политическую единицу и предоставить самому населению решить свою судьбу.

Р[ау]ф. Это было ошибкой, ибо судьба населения была решена с его же согласия присоединением его к Тур[ции] и теперь, повторяю, никаких изменений быть не может.

Я. И прекрасно, раз есть согласие населения, представители которого обращались и к нашему правительству за помощью. Другое дело, как посмотрит на это какая-нибудь иная русская конференция! Насколько мне известно, не возражают против этого пока и грузины. Однако, армяне — против.

Р[ау]ф. Протесты армян не имеют для нас никакого значения, и я им советовал бы сохранить их силы для совместного мирного сожительства с остальными народами Кавказа.

Я. Вам, вероятно, известны их требования, обращенные к кавказским народам и к Тур[ции], а именно: — от Азербайджана они требуют санджаков Карабахского и Зангезурского, а также возвращения Нахичеванской области; от Грузии — части Борчалинского и Ахалкалакского уездов; от Турции — возвращения Карса с его территорией, а также части Ванского вилайята.

Р[ау]ф. Ни одной пяди земли от Тур[ции] армяне не получат. Они не должны забывать, как они пострадали, благодаря безумию своих главарей-дашнаков. Пусть благодарят они особенно Кавк[азскую] арм[ию] Кяз[им] К[ара] Б[екира]-п[аши]!.. Но, если они опять начнут агрессивные действия или террористические акты, вроде убийства Талаат-п[аши], то дорого они заплатят, ибо мы не остановимся ни перед чем... Что же касается их требований от Азерб[айджана] и Грузии, то вновь подтверждается правильность высказанной мной мысли о необходимости объединения всех народов Кавказа в одно государство, при котором уже не будет между вами никаких споров и требований территориального или пограничного характера. Вне такого объединения вам нет спасения. Вы все можете устроиться наподобие отдельных штатов, иметь одно правительство и проч[ее]. И это спасет всех, и особенно армян. Иначе все вы в отдельности будете слабы и всегда будете жертвой той же России. Вот мы уступили Батум Грузии, которая не могла его удержать и отдала Москве.

Я. Разрешите относительно армян прибавить, что они, по-видимому, стоят сейчас перед такой дилеммой: — или получить удовлетворение своих требований и образовать самостоятельное государство, или же — вновь слиться совершенно с Россией, даже советской. Добавлю еще, что они очень хотят теперь сблизиться с Ангорой.

Р[ау]ф. С требованием хотя бы одного метра земли от Тур[ции] пусть лучше они держат себя подальше от Ангоры...

Я. Итак, вы предлагаете образовать одну Кавказскую Федерацию. Очень серьезный вопрос, требующий общего обсуждения. И я очень прошу вас, взять на себя инициативу и пригласить представителей всех 4[-х] народов, коим предложить при вас обсудить этот вопрос. Если это вас стеснит, разрешите мне, или Черм[оеву], или Чх[енкели] созвать представителей и пригласить вас. Уверен, что это будет иметь большое значение.

Р[ай]ф. Я очень вас прошу не требовать от меня инициативы в этом вопросе, ибо я по многим соображениям должен сохранить мое инкогнито. Поэтому я прошу вас представителям других народов даже не говорить, что я виделся с вами и говорил по такому именно вопросу. Я высказал лишь свое мнение, а дальше ваше дело...

Я. Получается очень щекотливое положение: мы до сих пор вели работу в известном направлении, убеждали *alliés* и других всячески, что народ наш стоит за независимость Азерб[айджана]. То же делали груз[ины] и арм[яне]. Все мы действуем по мандатам, выданным нам нашими прежними национальными правительствами, уполномочившими каждые в отдельности свои делегации добиться признания независимости не Кавказа, а Азерб[айджана], Сев[ерного] Кавк[каза], Груз[ии] и Арм[ении] в отдельности. Теперь, согласно вашему мнению, позицию нашу надо изменить радикальным образом. Предположите, что все с этим согласятся в принципе, но что ответить на вопрос: «а что же будет после такого объединения? Поможет ли реально Тур[ция] получить и удержать независимость объединенного Кавказа? Или же это объединение окажется другой копией нынешней Закавказской Федерации, плюс еще Северный Кавказ?». — Может быть, на собрании представителей 4[-х] народов вы осветили бы все эти вопросы?

Р[ай]ф. Извиняюсь и повторяю, что я не могу ни созывать собрание, ни принимать участия. Я твердо убежден, что народы Кавказа спасутся только объединившись. За-

тем вам придется тесно сблизиться с Англией. Вы спрашиваете; — «а что будет после объединения». Я отвечаю: — «за объединением последует его последствие, его продолжение»... Больше ничего сказать вам не могу. Мне пора уходить. Через два дня я уезжаю в Л[ондон], о чем прошу также никому не говорить.

Я. Как жаль, что больше с вами не увидимся. А я хотел просить вас назначить еще свидание у себя, или пожаловать ко мне, чтобы с вами могли, с вашего разрешения, видеться и остальные члены нашей делегации, с которыми вы знакомы из Кон[стантинопо]ля.

Р[ау]ф. Я виделся в Берлине с Ш[ейх]-У[ль]-Исл[амовым]. Помню Мехтиева. Кто еще из делегации здесь?

Я. Называю имена.

Р[ау]ф. Очень извиняюсь, что не в состоянии этого сделать. Но, быть может, это удастся на обратном пути, когда я предполагаю остаться здесь больше и, быть может, поселюсь в вашем St. Cloud или поблизости. Надеюсь, что вы поможете мне найти подходящее помещение. Пока желаю вам успеха в ваших делах. Впрочем, есть еще один вопрос, о котором скажу два слова. Материальное положение вашей делегации и представителей Сев[ерного] Кавк[аза] очень тяжелое. Я говорил об этом и с Б[екир] С[ами]-б[еем]. К сожалению, мы все люди не богатые. И мы остановились на следующем. В Адане есть много поместий (чифлик)¹. Можно нанять от правит[ельства] один большой чифлик за плату и там заняться хлопководством. Дело теперь очень выгодное. Я и Б[екир] С[ами]-б[ей] также примем участие. Подумайте об этом.

Я. Итак, будем ждать вашего обратного возвращения.

Во время беседы, продолжавшейся более 2-х часов, касались также: Гази-п[аша]², Б[екир] С[ами]-б[ея], Ах[мед]-

¹ Çiftlik (*тур.*) — большие земельные угодья.

² Имеется в виду Мустафа Кемаль Ататюрк (1881–1938).

б[ея] А[гаева], Юс[уф] К[емаль]-б[ея]¹, Шюкри-б[ея] Кайя (сейчас здесь), Абил[ова]² и его секретаря, colon[el] Mougin³,

---

¹ Тенгиршенк Юсуф Кемаль (Tengirşenk Yusuf Kemal) (1878–1969) — турецкий государственный деятель. В 1904 г. окончил юридический факультет Стамбульского университета. После Первой мировой войны был избран депутатом парламента Турецкой империи. После роспуска парламента союзниками — присоединился к кемалистам. В мае 1920-марте 1921 г. — министр экономики, а с марта 1921 по октябрь 1922 г. — министр иностранных дел правительства Великого национального собрания Турции. В октябре 1930 — мае 1931 г. — министр юстиции Турецкой Республики.

² Имеется в виду Абилов Ибрагим (1882–1923).

³ Мужен Луи (Mougin Louis) (1873–1955) — французский генерал. Окончил Особую военную школу Сен-Сир. Служил во французских колониальных войсках в Алжире, Сахаре и Марокко. Участник Первой мировой войны в Северной Африке и на Западном фронте. В апреле 1919 г. был назначен офицером связи командующего союзными войсками на Востоке при военном министерстве Турецкой империи. Во время своей первой миссии в Турции завязал дружеские отношения с Мустафой Кемалем и другими руководителями турецких националистов. Поддерживал теснейшие связи с премьер-министром Франции А. Брианом. В феврале-марте 1921 г. участвовал в работах Лондонской конференции. В течение 1921 г., являясь неофициальным представителем А. Бриана в переговорах последнего с представителями Республик Кавказа в изгнании, пытался способствовать установлению их связей с кемалистами. Стремился способствовать разрыву альянса правительства Великого национального собрания Турции с большевиками на основе компромиссного мира держав Антанты с Анкарой, что должно было привести к поддержке турками создания объединенного кавказского конфедеративного буферного государства между советской Россией и кемалистской Турцией. В мае 1922 г. — был назначен представителем в Анкаре Верховного комиссара Франции в Сирии и Ливане. В течение двух лет являлся неофициальным представителем Франции при правительстве Великого национального собрания Турции. После возвращения во Францию, получил звание бригадного генерала и был назначен командующим французскими войсками в Алжире.

Во второй книге настоящего сборника документов фамилия полковника Мужена в опубликованных нами документах ошибочно зафиксирована как «Мурен» или «Можен», что в свое время сделало невоз-

Нар[има]нова¹, М[амед] Гас[ана] Г[аджинского], М[амед] Э[мина] Р[асул]з[аде], Х[алил]-б[ека] Х[ас]-Мам[едова], покойн[ого] Ага М. Джафарова², А. М. Черм[оева], Г. Бам[ма]т[а], И[брагим]-б[ека] Гайд[арова], о мусульм[анах] Рос[сии] и др.

Выводы из бес[еды] с Р[ау]ф[ом] (10. 4. 24).

Общ[ее] впечат[ление] (ничего нового, информация о Кавк[азе] и в части об Азерб[айджане] чисто наша, парижск[ого] происхожд[ения]; больше говор[ит] о вз[аимо]-отнош[ениях] здешних кавк[азских] организ[аций], чем о событ[иях] на местах; слышались обычные жалобы на изолированность выступлений, на желание якобы игнорировать, на преувеличенность подчеркивания независимости отдельн[ых] респ[ублик] и на отсутствие стремлений к единению, к образов[анию] одного кавк[азского] госуд[арства] и т.д.).

1.

Необходимость соблюдения величайшей осторожности и тайны во всех действиях.

2.

Т[урция], хотя и имеет военн[ые] силы, но не хочет больше воевать. В особенности она избегает войны с Р[оссией], которая к тому же была бы опасной и даже губительной для Т[урции].

можным его идентификацию. См.: Топчибаши. А. М. Парижский архив 1919–1940. Книга вторая 1921–1923. С. 274, 263.

¹ Имеется в виду Нариман Нариманов (1870–1925).

² Джафаров Ага Мехти — азербайджанский фабрикант, после большевистской оккупации Азербайджана эмигрировал в Турцию, где совершил самоубийство.

3.

Т[урция] заключила с Р[оссией] союз (16. 3. 21.) и, как видно, остается верна заключенному союзу добросовестно. Тем более, что нет оснований к его нарушению.

4.

Дирижирующие люди в Грузии, Азерб[айджане] и Арм[ении] сами захотели образовать сначала одну федерацию, а затем войти в состав общей Совет[ской] Республики.

5.

Чтобы избавиться от окончат[ельного] присоединения к России, необходимо образование одного кавк[азского] государства, одной Кавк[азской] Респ[ублики], к чему и необходимо стремиться всем организациям четырех главных народов Кавказа, образуя теперь же здесь одно общее правительство. — Т[урция] может и должна поддержать единый независимый Кавказ.

6.

Ан[го]ра вовсе не упрекает вас за декларацию от 10. 6. 21., которую она считает лишь обыкновенным, в известных случаях политическим шагом вынужденного характера. Но с другой стороны Ан[го]ра не могла иначе к вам относиться ввиду договора ее с Р[оссией], с которой необходимо нам жить в мире.

7.

Все присоединенные к Т[урции] земли — отныне неотъемлемая ее собственность, и в этом отнош[ении] никаких изменений произойти не может и Ан[го]ра не согласится.

8.

И следов[ательно] арм[яне] не должны больше рассчитывать на получение от Т[урции] хотя бы одного метра

земли. Благоразумнее всего им приложить силы на дело объединения с остальными кавк[азскими] народами.

9.

В вопросе об объединении инициатива и обсужд[ение] деталей должны принадлежать кавказским представителям.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 12/1.
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

№ 6

Рапорт ротмистра 3-го конного Шекинского полка
В. Едигарова А. М. Топчибаши с просьбой о высылке
заверенной копии послужного списка

28 мая 1924 г.
Грудзендз

Прошу о высылке мне копии с послужного списка о служ-
бе. Вышеназванная копия необходима для предъявления на-
чальнику кавалерийской школы Республики Польши.

Ротмистр Йедигаров

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 1 (père).
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

Приложение № 1

Краткая записка о прохождении службы ротмистра
Вели-бек Едигарова

Родился в г[ороде] Тифлисе. Вероисповедания магометанского.	<u>18</u> 31	10	1897
Образование: 1. Полный курс Тифлисской 4-й мужской гимназии (ат[тестат] зрелости № 344 от 7. 5. 1915.).	17	12	1914
2. Николаевское артиллерийское училище в Киеве.	20	12	1917
Вступил всадником-охотником по образованию 1-го разряда в ряды 1-го конного Дагестанского полка.	9	1	1915

Переименован в младшие урядники.	19	9	1915
Командирован в Николаевское артиллерийское училище на курсы.	2	2	1917
Произведен в старшие портупей-юнкера.	1	7	1917
Ввиду беспорядков большевистских и украинизации Киева, временно откомандирован в полк в Темир-Хан-Шуру.	17	11	1917
Ввиду формирования национальных войск Азербайджана, откомандирован в конный Татарский полк, где записан на должность младшего офицера.	27	11	1917
Прикомандирован в штаб Кавказского отдельного Мусульманского корпуса.	4	12	1917
Переведен в 4-й конный Борчалинский полк.	22	12	1917
Принял командование полковой учебной командой.	3	1	1918
Произведен в первый офицерский чин со старшинством (приказ главнокоманд[ующего] Кавказской армией, утвержденный Закавказским комиссариатом).	28	2	1918
Переведен в конвой командира Отдельного Мусульманского корпуса младшим офицером.	15	4	1918
С переименованием конвоя в конвой главнокомандующего Кавказской Мусульманской армии назначен старшим его офицером.	9	9	1918
Принял временное командование конвоем правительства.	5	11	1918
Сдал.	22	3	1919
Переведен в 3-й конный Шекинский полк.	27	3	1919
Принял формирование и командование на законном основании полковой учебной командой.	5	4	1919
Сдал.	8	9	1919
Принял формирование и командование на законном основании пулеметного эскадрона полка.	8	9	1919
Произведен в поручики со старшинством.	12	11	1919
Сдал пулеметный эскадрон.	30	12	1919
За «особо выдающиеся» отличия произведен в чин ротмистра со старшинством того же числа (телеграмма Главного штаба).	28.	2.	1920
Принял временное командование отдельным дивизионом полка.	18	4	1920
Ввиду насильственной оккупации страны российскими войсками отошел с дивизионом в Грузию.	15	6	1920

С днем прибытия в Тифлис назначен в распоряжение Азербайджанского Национального Комитета офицером для поручений.	17	6	1920
В день зловещего перехода грузинской границы российскими войсками согласно собственному желанию откомандирован в распоряжение Грузинского Генерального штаба.	12	2	1921
Назначен в формирующийся Грузинский Татарский дивизион.	13	2	1921
Принял командование 1-м эскадром дивизиона.	13	2	1921
Отступая с Грузинской армией, прибыл с эскадром в Батум.	22	3	1921
Согласно распоряжению Азербайджанского Национального Комитета выехал в Константинополь в распоряжение посланника в Турции.	23	3	1921
Назначен офицером для поручений при азербайджанском консульстве в Константинополе.	8	4	1921
Согласно распоряжению военного представителя в Константинополе выехал в Польшу.	12	11	1922
По ходатайству председателя азербайджанской мирной делегации в Париже принят в Центральную школу кавалерии (Грудзендз — Польша).	2	1	1924
Имеет нижеследующие знаки отличия: Французской Республики: «Croix de Guerre». Российской империи: Св. Георгия 2-й, 3-й и 4-й степеней. Турецкой империи: «Харб Медалиаси» ¹ и «Клынджлы Меджидие» 5-й степени ² .			

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 1 (père).
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

¹ Harp Madalyası (*тур.*) — военная медаль. Военная награда Османской империи, учреждённая султаном Мехмедом V 1 марта 1915 г. Известна также под английским названием Gallipoli Star (Галлиполийская звезда) и немецким — Eiserner Halbmond (Железный полумесяц).

² Kilindjli Medjidiyuе (*азерб.*) — Орден с саблями. Судя по всему имеется в виду османский орден «Меджидиё» (*тур.* Mecidiye Nişanı). Был учрежден в 1852 г. султаном Абдул-Меджидом I. Являлся одной из наиболее характерных наград Османской империи. Много орденов было вручено иностранным дипломатам, главам государств, а также британским, французским и германским военным. Орден имел пять степеней. Орденом «Меджидиё» с саблями награждались за личную храбрость, проявленную в бою с противником.

№ 7

Письмо Серго Курулишвили¹, бывшего председателя Грузинского Комитета в Варшаве и редактора журнала «Głos Wschodu» («Голос Востока») А. М. Топчибаши с просьбой об оказании финансовой помощи редактируемому им изданию²

Варшава
Середина июня 1924 г.

Глубокоуважаемый г[осподи]н председатель!

Не знаю вас лично, но имел возможность слышать, наблюдать огромную вашу работу, проводимую у себя в Азербайджане и в загранице. Стоя на платформе солидарности, союза и общей работы всех Кавказских Республик, приветствую этот шаг, к достижению которого каждый из нас по мере возможностей и сил должен себя по-

---

¹ Курулишвили Серго (псевдоним «Тайфун») (1894–1925) — грузинский общественный деятель, журналист и поэт. С 1918 г. проживал в Польше. В 1920 г. по его инициативе был создан Грузинский Комитет в Варшаве, а в 1921 г. — Грузино-Польский клуб. Издатель и редактор журналов и газет: «Amirani» («Амирани»), «Pro Patria» («За отечество») и «Pro Georgia» («За Грузию»). В 1923 г. — издатель журнала «Kurier Stołeczny» («Курьер столичный»), затем — в 1924–1925 гг. — «Głos Wschodu» («Голос Востока»). 25 марта 1925 г. был убит, якобы на почве ревности, в одном из кафе Варшавы. Более чем вероятно, что за этим убийством стояли агенты ОГПУ.

² Документ имеет помету А. М. Топчибаши: «Заслушано в засед[ании] делег[ации] 28. 6. 24. А. М. Топчибаши».

святить. Будучи председателем Грузинского Комитета, основанного в Варшаве еще в 1920 г., коим состоял до прошлого года, а ушел вследствие интриг эмиграции, а также создавая «Грузино-Польский клуб», во главе которого до сих пор состою, работал и работаю наряду сближения Польши с Грузией, так и Азербайджана с Польшей. Хотя в Польше и не было вашего официального представителя, и никто не защищал интересов граждан Азербайджана, однако же я, как преданный вашему народу приятель¹, счел нужным работать для Азербайджана. Могут это подтвердить ваши эмигранты здесь, а также и польское правительство. В настоящее время, создавая «Общество сближения народов Востока» и общество «Приятель Востока»², имеющих целью политическое и экономическое сближение Азербайджана, Грузии (в первую голову) и иных народов Востока с Польшей, с Румынией, с балтийскими государствами. Одновременно издаю и редактирую от ½ года журнал «Głos Wschodu» («Голос Востока») по-польски и по-французски («La voix d'Orient»)³, выходящие в 2 недели раз, имеющих заданием освещение политических и экономических вопросов Кавказских Республик и Турции. Существование такого органа в Европе и Польше считаю нужным во имя нашего торжества и победы. Лично вложил в издательство около 5000 долларов. Теперь же мне тяжело. А потому обращаюсь к вам, г[осподи]н председатель, об оказании мне в этом отношении помощи и ассигнования суммы, которая даст возможность существовать этим изданиям. В настоящее время нужно 1000 долларов. Сведения обо мне можете собрать у польского правительства и польского представительства в Париже, а также у ваших офицеров в

---

¹ Przyjaciel (польск.) — друг.

² Имеется в виду общество «Друг Востока».

³ La voix d'Orient (фр.) — Голос Востока.

Польше. Верю искренне, что такой патриот как вы найдете нужным, чтобы не умерло общее дело, так важное для Азербайджана. Ожидаю ответ с надеждой.

Преданный вам и приятель ваш Серго Курулишвили, предс[едатель] «Груз[ино]-Польского клуба» и редактор изд[ания] «Glos Wschodu» («Голос Востока»).

Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 10/1.

CERCEC, EHESS.

Подлинник.

№ 8

Нота А. М. Топчибаши Эдуарду Эррио¹, председателю
Совета министров Французской Республики, с просьбой,
в случае признания Францией советской России,
потребовать вывода большевистских войск из
Азербайджана, исключив Азербайджан из формулы
признания советского государства

17 июня 1924 г.
Сен-Клу

Господин председатель,

В нотах и меморандумах, представленных правительству республики, и основываясь на следующих фактах:

1) Провозглашении Национальным Советом азербайджанского народа 28 мая 1918 г. независимости Азербайджана и создании на основе всеобщего избирательного права демократической республики на всей его территории;

---

¹ Эррио Эдуард (Herriot Edouard) (1872–1957) — французский государственный и политический деятель. В 1905 г. избран мэром г. Лиона. В 1919 г. — становится председателем партии радикалов. В 1916–1917 гг. — министр общественных работ, транспорта и снабжения. В 1924–1925 гг. — премьер-министр и министр иностранных дел. В 1924 г. установил дипломатические отношения с СССР. В 1925–1926 гг. — председатель палаты депутатов. В 1926 г. — премьер-министр. В 1926–1928 гг. — министр народного образования. В 1932 г. — премьер-министр. В 1934–1936 гг. — государственный министр ряда правительств. В 1936–1940 гг. — председатель палаты депутатов. В 1947 г. — возглавил Национальное собрание Франции.

2) Признании упомянутой республики 12 января 1920 г. Верховным Советом мирной конференции и правительствами союзных и нейтральных государств.

Делегация Азербайджанской Республики не переставала протестовать самым энергичным образом против военной оккупации советской Россией территории ее республики и введения там коммунистического режима.

Установив свой режим в Азербайджане, русские большевики сразу же приступили к «национализации» частной собственности, захватив с помощью насилия бакинские нефтяные месторождения, присвоив богатые рыбные промыслы, также как и другие богатства Азербайджана.

С целью укрепления своей власти и окончательного разграбления страны русские большевики, опираясь на штыки Красной армии, пытаются уничтожить всеми способами все то, что осталось от независимости Азербайджана.

С этой целью они поставили своей задачей ослабить как в физическом, так и в моральном отношении главным образом интеллигенцию, арестовывая представителей ее в массовом порядке, ссылая их в далекую Сибирь и расстреливая с помощью московской ЧК.

Народ Азербайджана, хоть и будучи ослаблен страданиями и потерями в результате безжалостных репрессий со стороны превосходящей силы, продолжает бороться и протестовать перед цивилизованным миром. Он желает восстановить и вернуть свою независимость и свободу. С целью подавить это движение, большевистские руководители, используя неограниченное насилие, предприняли некоторые шаги политического характера, истинной целью которых было уничтожить независимость республики, которой раньше они предоставили свободу при условии стать «советской». Первый этап этой политики Москвы заключался в насильственной трансформации Республик Азербайджана, Армении и Грузии в единую «За-

кавказскую Федеративную Республику». Совершив, таким образом, покушение на суверенитет этих республик, Москва не преминула, как всегда против воли кавказских народов, присоединить их к «Российской Социалистической Республике», повторяя тем самым действия царской России, которая после завоевания Кавказа первоначально учредила там наместничество, но затем полностью присоединила его к империи. Было бы излишним добавлять, что страна, как в эпоху царизма, управляется указами и людьми Москвы, применяющими в отношении местных народов те же старые империалистические и тиранические методы.

В настоящее время Азербайджан включен в состав так называемого «Союза Советских Социалистических Республик».

Это насильственное включение является несправедливым и не допустимым в особенности для Азербайджана, который отвергает не только коммунистический, но и любой другой русский режим. Данная несовместимость была доказана в течение всего времени русского господства в стране, которая в расовом, языковом, религиозном, традиционном, ментальном, культурном и нравственном отношении абсолютно отличается от стран славянской расы. Очевидно, что насильственное включение Азербайджана в состав «Союза», то есть превращение его в простую русскую провинцию, является вопиющим нарушением принципов права народов на самоопределение. Принципов, сторонниками которых объявляют себя большевики.

В своих демаршах перед европейскими державами большевики, с целью добиться своего признания, ныне говорят не только от имени собственно России, но и «Союза Советских Республик». В настоящее время они хотят добиться признания не России, а именно упомянутого «Союза». Все, чего хотят достичь большевики с помощью этого

маневра, — это заставить цивилизованный мир санкционировать упомянутый факт насильственного подчинения московскому игу более слабых в физическом отношении народов. В действительности, это было бы равнозначным искусственному созданию очага постоянных раздоров, разногласий и борьбы, представляющего реальную угрозу для общего мира и даже существования этих народов, желающих любой ценой освободиться от власти чужеземного ига.

Если речь идет лишь о признании в собственном смысле этого слова «советской России», не касающегося Азербайджана в его границах 1918 г., азербайджанский народ не будет выдвигать возражения против этого. Однако, если советское правительство будет притязать на признание всего искусственно созданного им «Союза», в состав которого он включает Азербайджан, очевидно, что азербайджанский народ никогда не примет этого тезиса, принятие которого было бы равнозначно его политическому самоубийству.

Привлекая благосклонное внимание правительства республики, одно имя которой является символом свободы угнетенных народов, национальная делегация Азербайджанской Республики на мирной конференции осмеливается верить и надеется на то, что:

В случае если правительство республики будет склонно предоставить признание «советской России», оно сделает необходимую оговорку в отношении Азербайджанской Республики и использует свой авторитет для того, чтобы потребовать от советского правительства эвакуации ее территории.

Мы надеемся, что французское правительство, которое уже предприняло успешную инициативу по признанию нашей юной республики на мирной конференции и которое всегда вдохновлялось лучшими чувствами в отношении народов Востока, не откажет в своей могучей поддержке

азербайджанскому народу в этом важном для него вопросе, имеющем первостепенную важность для спокойствия Ближнего Востока.

Прошу вас, господин председатель, принять уверения в моем самом высоком уважении.

[Председатель делегации Азербайджанской Республики
А. М. Топчибашев]

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 7/2.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с французского.*

№ 9

Письмо А. М. Топчибаши С. Курулишвили относительно своего видения состояния и перспектив польско-кавказских взаимоотношений, а также условий своего сотрудничества в журнале «Głos Wschodu» («Голос Востока»)

31 июля 1924 г.

Сен-Клу

Многоуважаемый господин Курулишвили,

Письмо ваше, а затем пачку присланных экземпляров газ[еты] «Głos Wschodu» — получил. С содержанием письма ознакомил некоторых из азерб[айджанских], а также груз[инских] представит[елей]. Газету же отдал хорошо знающему польск[ий] язык лицу, чтобы ближе ознакомиться с вашим органом печати. Все это в связи с все более усиливающейся работой по отстаиванию интересов Азербайджана и было причиной задержания ответа на ваше письмо.

Преследуемая вами цель сближения народов Востока и в частности — Кавказа с Польшей и ее соседями — весьма почтенная и важная. Наши (груз[инское] и азерб[айджанское]) национальные правительства также придавали этому вопросу большое значение, чему подтверждением может служить особое внимание, коим была окружена польская миссия в наших столицах. Польша одной из первых после держав Антанты присоединилась к фактическому признанию Азерб[айджанской] и Груз[инской] Республик. В Баку уже был назначен дипломатический предста-

витель в Варшаву. И если бы не несчастье, разразившееся над всем Кавказом, в виде насильственного вторжения рус[ских] большевиков, то, вероятно, сейчас мы имели бы деятельные полит[ические] и экономич[еские] сношения с Польшей, Румынией и др. В этом же смысле мы работали здесь еще с 1919 г. с польск[ой] делег[ацией] в лице Падеревского¹, особенно Дмовского² и Грабского³ (нынешнего премьера), с которым я дружен еще со врем[ен] Государств[енной] дум[ы]. — Словом, интересов много, как много и работы. И нет сомнения, что лепта, которую вы вносите в это дело сближения, будет отмечена как ваша заслуга на пользу Грузии и др[угих] Кавказских Республик. Насколько я мог ознакомиться с вашим изданием, вы прилагаете много стараний, чтобы дать материал, могущий в достаточной степени осветить как положение, силы и будущее наших стран, так и тот путь, по которому должно идти сближение наших народов с Польшей. Конечно, не ваша вина, если такое освещение не всегда оказывается полным и удовлетворительным в отношении фактов. Надо ли говорить, что долг каждого кавказца, имеющего к тому возможность, — принимать посильное участие в вашем почтенном печ[атном] органе. И не только участвовать в смысле посылки фактического материала, статей, корресп[онденций] и пр., но поддерживать вас и материально. Я не сомневаюсь, что, будь у меня условия, вы имели бы такую поддержку прежде всего от нашего правительства. Но, увы!... не-

---

¹ Имеется в виду Падеревский Игнаций Ян (1860–1941).

² Имеется в виду Дмовский Роман (1864–1939).

³ Грабский Владислав Доминик (Grabski Władysław Dominik) (1874–1938) — польский государственный деятель. Депутат I-й, II-й и III-й Государственных дум от Варшавской губернии. Один из руководителей польской национал-демократической партии. В 1919 г. — член польской делегации на Парижской мирной конференции. В 1920, и 1923–1925 гг. — премьер-министр Польской Республики. Министр казны в 1919–1920 и 1923–1924 гг.

смотря на наше здесь официальное положение, мы, азерб[айджанские] представители, в лице председательствуемой мной делегации, будучи оторваны от родины, не располагаем сейчас никакими денежными средствами (в буквальном смысле слова), из коих могли бы удовлетворить ваше обращение о поддержании вашего издания. Такой ответ я вынужден послать вам не лично от себя, а от делегации, на обсуждение которой я внес ваше обращение. Мы надеемся, однако, что такое наше тяжелое материальное положение изменится к лучшему, и тогда, полагаю, отношение к возбужденному вами вопросу может быть иное. Прошу верить в искренность наших пожеланий, видеть развитие начатого вами дела и успеха его.

Как старый журналист, лично я мог бы по временам посылать статьи разного содержания. Я начал бы с воспоминаний об общей работе с нек[оторыми] польскими деятелями еще с 1905, затем в период Госуд[арственной] д[умы] и т.д. и закончил бы эти воспоминания данными кас[ательно] наших сношений с польск[ими] делег[атами] здесь, с тем, чтобы перейти к намечиванью и развитию наших взаимоотношений и будущих перспектив. — Но, хватит ли у вас в газете места для всего этого? А как быть с переводом на польский язык? — Единственное условие моего возможного сотрудничества — сохранение в безусловной тайне факта сотруднич[ества], что вызывается соображениями моего офиц[иального] положения: кроме вас, никто — не должен знать об этом; под статьями буд[ет] подпись псевдонима.

Еще раз желаю успеха вашему начинанию, прошу принять уверения наилучшего расположения и уважения.

А. М. Топчибашев

Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 10/1.

CERCEC, EHESS.

Копия.

№ 10

Нота руководителей дипломатических делегаций Республик Армении, Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии Э. Эррио, председателю Совета министров Французской Республики, с просьбой, в случае признания Францией советской России, не распространять этот акт на упомянутые Республики Кавказа

4 августа 1924 г.
Париж

Господин председатель Совета министров,

Представители Республик Кавказа уже имели честь в нотах, представленных каждым из них, изложить их точку зрения на вопрос возможного признания правительством республики правительства «Союза Советских Социалистических Республик».

Мы считаем своим долгом привлечь ваше внимание к жизненной важности, которую смысл и форма предполагающегося акта может представлять для Республик Армении, Азербайджана, Северного Кавказа (горцев) и Грузии, территории которых оккупированы московскими войсками и которые насильственным образом включены в упомянутый СССР.

Обращаясь к Вашему Превосходительству с помощью настоящей совместной ноты, мы имеем честь подтвердить еще раз, что республики включены в состав упомянутого

«Союза» против воли наших народов. Советский режим является полностью чуждым народам Кавказа по форме и духу, по менталитету и традициям, и он существует у них лишь благодаря Красной армии и репрессиям, осуществляемым агентами Москвы.

Позволяем себе заявить, так же как мы делали это в наших демаршах на мирной конференции перед союзными правительствами и Лигой Наций, что народы Кавказа, несмотря на их соответствующий политический статус, не отступят от своей независимости, провозглашенной в 1918 г.

В декларации, представленной 22 июня 1921 г. правительству республики, представители Республик Армении, Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии подчеркнули, что народы Кавказа, проникнутые их взаимными интересами, постараются укрепить совместными усилиями свои политические, торговые и промышленные взаимоотношения с различными государствами. А также создать условия, подходящие для того, чтобы способствовать сотрудничеству иностранного капитала с целью эксплуатации природных богатств Кавказа.

Исходя из этой точки зрения солидарности и общности их интересов, народы Кавказа не представляют себе эту деятельность вне условий их полной независимости. Их включение в СССР означает не только потерю свободы, но к тому же их новое политическое и экономическое порабощение.

По этой причине во всех наших нотах и декларациях мы всегда предупреждали заинтересованные круги, что все экономические концессии и сделки, выдвинутые и обещанные московским правительством или его агентами на территориях наших республик, будут считаться лишенными какой-либо юридической силы.

Народы Кавказа всегда пользовались благосклонным вниманием и моральной поддержкой союзных держав, отметивших свое доброе расположение в их отношении меж-

дународными актами. По этой причине мы позволяем себе надеяться, что Франция, вековая защитница угнетенных народов, которая голосами своих выдающихся государственных деятелей не прекращала осуждать политику насилия, осуществляемую советской Россией в отношении наших стран, не позволит правительству Москвы осуществить свои аннексионистские поползновения.

Уверенные в духе справедливости Франции, мы имеем честь, господин председатель Совета министров, просить вас от имени наших народов не распространять на Республики Армении, Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии акт признания, который правительство республики будет расположено предоставить правительству СССР.

Прошу вас принять, господин председатель Совета министров, уверения в нашем самом высоком уважении.

А. Хатисян, председатель делегации Армении

А. М. Топчибашев, председатель делегации Азербайджана

А. М. Чермоев, председатель делегации Северного Кавказа

А. Чхенкели, чрезвычайный посланник и полномочный министр Грузии во Франции

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 7/2.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с французского.*

№ 11

Письмо С. Курулишвили, бывшего председателя Грузинского Комитета в Варшаве и редактора журнала «Głos Wschodu» («Голос Востока»), А. М. Топчибаши с сообщением о своей деятельности в Польше и с просьбой о высылке материалов относительно Азербайджана

6 августа 1924 г.
Варшава

Глубокоуважаемый дорогой председатель!

Сегодня получил ваше письмо¹, и оно дало мне столько надежд, так много сил и энергии, что огонь любви, который всегда был к вашей прекрасной родине, дорогой председатель, с сегодняшнего дня зажжется костром, и сердце мое на жертвеннике освобождения многострадального Азербайджана будет тлеть. Вы должны знать, дорогой председатель, что каждое такое письмо, полное любви и сочувствия, понимания и оценки, для каждого деятеля есть больше, чем доллары.

Именно вы меня вознаградили. Хотя я никогда этого вознаграждения не требовал и не для того специально работал и работаю, меня как полит[ического] деятеля, как поэта, порвала² широкая лань вашей родины, сегодня окровавленной, растерзанной, и как таковой всегда, везде и по-

---

¹ См. Док. 9.

² Явный полонизм — *porwał* (польск.) — восхитить, захватить.

всюду писал, говорил и буду говорить о братском народе Азербайджана. Конечно, не входя совершенно во внутреннее политическое устройство страны.

Об Азербайджане все должны знать как о свободолюбивом народе, имеющем свою прекрасную традицию, восхитительную историю и пройденную вековую борьбу. Свобода Азербайджана — это вольность Грузии. Должны все это понимать. Нам необходим сильный Азербайджан — сильная Грузия... И как уже вам имел честь доложить, создание Союза черноморских и балтийских государств с центром в Польше... далее — Румыния, Турция. Если политическая необходимость продиктует — то создание отдельной «Лиги народов Востока».

Как я уже сообщал, создал «Общество приятель Востока», устав которого уже утвержден польским правительством. В правление входят: председатель — сенатор Йоахим Барташевич¹ (правый), тов[арищ] председателя Ян Денбский², тов[арищ] председателя Н. Козицкий³, депутат.

---

¹ Точнее — Бартошевич Йоахим Штефан (Bartoszewicz Joachim Stefan) (1867–1938) — польский политический и государственный деятель, национал-демократ. В 1917–1918 гг. — председатель Польского Исполнительного Комитета в России. В 1919–1920 гг. — заместитель генерального секретаря делегации Польши на Парижской мирной конференции. В 1922–1927 и 1930–1935 гг. — сенатор. В 1928–1937 гг. — председатель Генерального Совета национальной партии.

² Точнее — Дебский Ян (Dąbski Jan) (1880–1931) — польский политический и государственный деятель. Член и один из руководителей различных польских крестьянских партий. В годы Первой мировой войны служил в Польских легионах Ю. Пилсудского. В 1920–1921 гг. — заместитель министра иностранных дел и председатель польской делегации во время мирных переговоров с большевистской Россией в Минске и Риге. Председатель ассоциации легионеров (ветеранов Польских легионов Ю. Пилсудского). В 1919–1931 гг. — депутат, а в 1928–1931 гг. — заместитель председателя (вице-маршал) польского сейма. В 1929 г. один из организаторов оппозиции против маршала Ю. Пилсудского.

³ Вероятно — Козицкий Станислав (Kozicki Stanisław) (1876–1958) — польский политический и государственный деятель. Редактор газет, член и руководитель национал-демократической партии. В годы

(Депутат Ян Денбский есть председатель сеймовой комиссии иностр[анных] дел.). Далее входят депутаты: Корфанты¹, Ст. Стронский² (правый), Здзиеховский³, Вяч. Рабский⁴ и иные, полк[овник] Исафил-бек⁵ и я. Кроме того, создал Комитет Освобождения Кавказа, который будет работать под руководством известных политических деятелей, а также вас и других Республик Кавказа (правительств). О плане, о шагах наших и т.д. сообщу особо.

Кроме того, считаю необходимым создание в Польше Азербайджанского Комитета. Должны во весь голос кри-

---

Первой мировой войны — член Польского Национального Комитета в Париже. В 1919–1920 гг. — генеральный секретарь польской делегации на Парижской мирной конференции. В 1926 г. — чрезвычайный посланник и полномочный министр Польской Республики в Риме. В 1922–1935 гг. депутат и сенатор.

¹ Корфанты Войцех (Korfanty Wojciech) (1873–1939) — польский политический и государственный деятель. Член и руководитель национал-демократической и христианской польских партий. Ярый защитник дела Польской Силезии. В 1903–1911 гг. депутат германского рейхстага от Силезии. Один из руководителей Силезского восстания 1921 г. После 1926 г. — один из лидеров оппозиции против маршала Ю. Пилсудского. В 1930–1934 гг. — сенатор. После 1934 г. — политический эмигрант в Чехословакии.

² Стронский Станислав (Stroński Stanisław) (1882–1955) — польский политический деятель, педагог, ученый и журналист. Член и руководитель польских национал-демократической и христианской партий. В 1922–1935 гг. — депутат польского сейма. В 1939–1943 гг. — заместитель министра информации и документации польского национального правительства. После 1945 г. — политический эмигрант.

³ Вероятно — Здзиеховский Йержи (Zdziechowski Jerzy) (1880–1975) — польский политический и государственный деятель. Член и один из руководителей польской национал-демократической партии. В 1917–1919 гг. — организатор польских войск в России. В 1925–1926 гг. — министр финансов Польской Республики. В 1922–1927 гг. — депутат польского сейма. После 1939 г. в политической эмиграции.

⁴ Вероятно — Рабский Владислав (Rabski Władysław) (1865–1925) — польский политический деятель, журналист. Член национал-демократической партии. В 1922–1925 гг. — депутат польского сейма.

⁵ Имеется в виду Исафилов Магомед Наби оглу (1892–1946).

чать, что Азербайджан есть и живет. Комитет этот в первую голову занялся бы оказанием помощи эмигрантам-азербайджанцам, далее имел бы, Ваша Ехцеленция¹, контакт с вами. В правление комитета войдут: полк[овник] Исафил-бек, Вели-бек Едигаров, Бек [...]². Приступая к организации такового, прошу для этого вашего благословения, директив и моральной помощи. Дало бы это огромный толчок к сближению польско-азербайджанского. «Клуб Грузино-Польский», председателем которого я состою и почти те же самые лица входят, что и в «Общество приятель Востока», шлет вам, дорогой председатель, горячее поздравление и желает и жаждет близкого освобождения Азербайджана. А вам, борцу и предводителю народа, успеха, здоровья и счастливого конца и благоприятных результатов для всех ваших начинаний.

Я надеюсь, что в вас, как в глубоком и неустрашимом патриоте, моя работа в пользу дорогого мне Азербайджана, как у настоящего политика, вызовет одобрение.

Ко всему этому хочу добавить, что в никакой стране так не популярны Грузия и Азербайджан, как это в Польше. Я уже более 4 лет здесь. Имею массу приятелей и друзей. Счастливы, Польша меня оценила, народ польский меня любит. Я первый создал здесь комитет, «Клуб Грузино-Польский» (политический), издал немало книг, состою сотрудником почти всех выдающихся писем³ в Польше и, как человек популярный и любимый, могу в Польше многое сделать для Кавказа.

Приятно мне слышать, что знаете премьеры Вл. Грабского и Дмовского, я с ними в дружеских отношениях... и если позволите, то буду о вас, г[осподи]н председатель, говорить. Если захотят студенты ваши или офицеры учиться в Польше, то разрешите об этом хлопотать. Конечно, нужен будет список их всех. Наших офицеров и студентов я устроил здесь.

¹ Ekscelecja (польск.) — превосходительство.

² Фамилия неразборчиво.

³ Pismo (польск.) — газета, журнал.

В дополнение прошу вас о любезной присылке обещанной вашей статьи, которой, как дорогому подарку для «Glos Wschodu», будет уделено почетное место. Владею прекрасно польским языком и лично буду переводить. Об этом никто не будет знать.

Кроме того, прошу покорнейше распорядиться о пересылке мне книг, журналов, клише, фотографий, формы народного флага и герба азербайджанского, вообще всего, что касается Азербайджана.

Позволю просить о присылке мне вашей фотографии и иных видных членов парламента и правительства. Все это необходимо как для журнала, так и для лекции, которую я буду читать в разных городах Польши об Азербайджане.

Кроме того, просил бы о сообщении в Константинополь г[осподи]ну редактору Расулзаде, дабы уже употребленные клише в «Ени Кавкасия»¹ переслал мне. Прошу также о материалах, т.е. об истинном положении вещей сейчас в Азербайджане.

Как каждый общественный деятель, и я также имею врагов и противников, но это меня совершенно не страшит, дорога моя прямая, намерения мои непоколебимы. Кто врагов не имеет. Я чист как ручеек, чист перед Богом и перед своим народом.

Еще раз от имени политических деятелей Польши шлю вам, дорогой председатель, привет.

В ожидании статьи и материалов, фотографий и т.д. остаюсь преданный ваш слуга, горячий поклонник дорогого Азербайджана Серго Курулишвили

P. S. «Glos Wschodu» будет выходить в формате как «Ени Кавкасия», по-польски и по-французски.

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 10/1.
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

---

¹ «Yeni Kafkasya» («Новый Кавказ») — азербайджанский антибольшевистский эмигрантский политический журнал, издаваемый в 1923–1927 гг. в Стамбуле под редакцией М. Э. Расулзаде.

№ 12

Письмо штаб-ротмистра 3-го конного Шекинского полка
В. Едигарова Алекпер-беку Топчибаши, секретарю
делегации Азербайджанской Республики,
с просьбой о срочной высылке документа, необходимого
для поступления в Академию Генерального штаба
польской армии

8 августа 1924 г.
Груздзендз

Дорогой Алекпер!

2-го августа послал тебе заказной express и думаю, что ты уже его получил. В нем я просил ходатайства миссии о направлении меня в школу штаба Генерального на курс 2-х летний — нормальный. Дорогой мой, прошу тебя не ленись и срочно вышли мне эту бумагу, от коей зависит вся моя судьба. Я тут кончаю курс 15 сентября, затем получаю отпуск до 1-го ноября. А курс Академии Ген[ерального] штаба начинается 3 ноября. Но масса, конечно, кандидатов. Запись нужно хлопотать вперед, а без ходатайства дяди не могу написать. Прошу, вышли мне немедленно эту бумагу. У нас страшная дороговизна и очень тяжело жить, в полголода, но ничего, все будет хорошо. Целую всех вас.

Ваш Вели

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 1(père).
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

№ 13

Ходатайство делегации Азербайджанской Республики
на имя Генерального штаба польской армии о принятии
в Академию Генерального штаба Польской Республики
В. Едигарова, бывшего штаб-ротмистра 3-го
Шекинского полка

14 августа 1924 г.
Сен-Клу

Делегация Азербайджанской Республики только что получила от капитана Едигарова, заканчивающего в сентябре этого года курс обучения в Центральной школе кавалерии в городе Грудзендзе, просьбу соизволить обратиться с ходатайством к Генеральному штабу польской армии о его принятии на двухгодичные курсы нормального обучения в Академию Генерального штаба.

Принимая во внимание тот факт, что капитан Едигаров являлся одним из лучших офицеров бывшей азербайджанской армии, где он, как это засвидетельствовано в письме делегации Азербайджанской Республики, которое она имела честь послать Генеральному штабу польской армии 14 декабря 1923 г. за № 1686¹, отличился своими боевыми качествами; что капитан Едигаров горячо желает продолжить свое военное образование в Польше для того, чтобы служить затем в рядах храброй польской армии; а также ис-

---

¹ См. Док. 130 в кн.: Топчибаши А. М. Парижский архив 1919–1940. Книга вторая 1921–1923. С. 559–560.

ходя из того, что капитан Едигаров с успехом оканчивает Центральную школу кавалерии в Грудзензе, я имею честь от имени делегации Азербайджанской Республики просить Генеральный штаб польской армии о принятии капитана Вели-бея Едигарова в Академию Генерального штаба.

Выражая глубокую уверенность, что капитану Едигарову будет предоставлена возможность проходить обучение на курсах упомянутой Академии, прошу вас принять уверения моего самого глубокого уважения.

[Председатель делегации А. М. Топчибашев]

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 1 (père).
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с французского.*

№ 14

Письмо А. М. Топчибаши С. Курулишвили,
бывшему председателю Грузинского Комитета
в Варшаве и редактору журнала «Glos Wschodu»
(«Голос Востока») с изложением своих взглядов
относительно состояния и перспектив
кавказско-польских взаимоотношений
и работы кавказских политических организаций
на территории Польской Республики

14 августа 1924 г.
Сен-Клу

Я имел удовольствие получить ваше письмо¹ и присланные экземпляры ваших произведений на польском языке. Со вниманием прочел ваше любезное письмо, в котором вы одновременно затрагиваете так много интересных вопросов обще-кавказской и, в частности, грузино-азербайджанской проблемы. Я надеюсь, что в дальнейшей нашей переписке все поставленные вами вопросы найдут должное разъяснение и освещение.

Пока же хочу сказать, что из указанных вами организаций, на мой взгляд, наиболее жизненными при нынешних условиях действительности представляются «Груз[ино]-Пол[ьский] клуб» и «Общество друзей Востока», которые вами уже созданы и существуют благодаря вашим трудам и энергии. В клубе вы можете созвать, объединить и подгото-

---

¹ См. Док. 11.

вить почву, а в «О[бщест]ве др[узей] Вост[ока]» — изучать, обсуждать и решать как общие, так и очередные кавказские вопросы.

Что касается Комит[ета] Осв[обождения] Кавк[аза], то на такую работу не только потребуется много сил — личных и материальных, и ряда организаций на местах, но, как мне представляется, такая работа может встретить много препятствий со стороны прежде всего поль[ского] правит[ельст]ва, к сожалению, уже признавшего СССР... И, конечно, если бы не соображения полит[ического] хар[актера], то было бы практичнее в нем образовать особые секции — Груз[инскую] и Азерб[айджанскую] — чем иметь отдельные Комитеты Груз[инский] и Азерб[айджанский], что дало бы экономию и в личных, и в матер[иальных] силах, особенно для азербайджанцев, коих уже совсем мало там. Конечно, вопрос не в названии и числе организаций, а в содержании работы, которая должна, как я понимаю, заключаться, с одной стороны, в осведомлении польских кругов о наших странах и, в частности, об их действительном положении, а с другой стороны, — в создании сочувственного отношения к Азерб[айджану] и Груз[ии], моральной и иной поддержке их той же Польшей и ее соседями. И в этом, насколько видно из вашего письма, вы избрали правильный путь. Я считаю долгом приветствовать все ваши начинания и поздравить вас с удачным выбором пункта деятельности, как Варшава, представляющим столько перспектив для наших стран... Ваша любовь к нашим народам и преданность их интересам, окрыленная к тому же вашим политическим даром и искренними чувствами патриота, верно наметившим дорогу, идя по которой, вы можете, я уверен, оказать им существенные услуги... Честь и хвала вам!.. Вы просите моего благословения и я не только благословляю, но выражаю вам благодарность как грузину, как кавказскому па-

триоту и деятелю и, как уже писал, готов быть посылно полезным.

В этих видах на сей раз присылаю вам заметку, кас[ательно] актуального положения Азерб[айджана]. Как ни черны краски, все же надо нам оглашать все, что делают порабитители наших народов у нас: пусть все знают! Поэтому, если у вас есть связи с как[ой]-ниб[удь] ежедневной газ[етой], пусть появится и там, если вы найдете это желательным. Под заметкой поставьте три звездочки и пришлите № журн[ала], где она появится. Одновременно с ним, присылаю вам печатн[ые] материалы, имеющиеся под рукой и кас[ающиеся] Азерб[айджана]. По мере возможности буду присылать и в дальнейшем. Хотел бы узнать, строго ли отрицательное отношение у вас к большевикам. А как относ[ится] к ним польск[ая] цензура, печать, общество? Ваше любезное предложение в отнош[ении] азерб[айджанских] студентов и офицеров я принимаю к сведению и, с вашего разрешения, воспользуюсь, когда представится надобность. Очень рад, что у вас установились хорошие связи и реноме. Многих и я там знаю, со многими работал. Я даже мечтаю приехать в Варшаву, как только позволят это обстоятельства матер[иального] хар[актера], сейчас сильно стесняющие работу... Благодарю вас за присланные поздравления, а также за книги и журналы. В свою очередь и я поздравляю вас за столь энергичную работу на общую пользу. Очень рад, что не обращаете внимания на разные нападки, завистливые отношения и т.п.: — не испытывает ли это лишь тот, кто ничего не делает, не хочет и не может делать; вы же работаете и продолжайте. Шлю искренний привет и наилучшие пожелания успеха в делах. Будьте здоровы.

Р. S. Сейчас прочел в пар[ижской] газ[ете], что с 12 по 21 сент[ября] в Варшаве буд[ет] 2-й Конгресс междунар[одной] конфедер[ации] студентов. У меня два сына

уже кончили (старш[ий] Высш[ие] комм[ерческие] курсы, средний — école des sciences politiques¹, но все же, б[ыть] м[ожет], могли бы приехать на конгресс (на известных условиях) и в случае приезда обоих или, б[ыть] м[ожет], одного, можно ли бы достать им приглашение Бюро конгресса, которое помещ[ается] в Варшаве école polytechnique², 3, rue Polna.

За беспокойство заранее извините.

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 10/1.
CERCEC, EHESS. Копия.*

---

¹ Ecole des sciences politiques (фр.) — Школа политических наук.

² Ecole polytechnique (фр.) — Политехническая школа.

№ 15

Письмо С. Курулишвили, бывшего председателя Грузинского Комитета в Варшаве и редактора журнала «Głos Wschodu» («Голос Востока»), А. М. Топчибаши относительно работы, проделанной им в Польше, и с просьбой о выдаче рекомендательного письма с целью представления официальным польским инстанциям

26 августа 1924 г.
Варшава

Глубокоуважаемый г[осподи]н председатель!

Согласно вашему желанию, позволяю себе переслать приглашения на 2-ой международный съезд студентов в Варшаве, а также программу конгресса. Одновременно имею честь сообщить, что на территории Польши участники конгресса будут иметь все необходимые льготы, поселение, специальную кухню, льготные разезды и т.д. Будут встречены на границе на главной станции и т.д. Что же касается заграничного паспорта, то я думаю, что благодаря вашим связям, они легко достанут таковой в Париже. Здесь же, в Варшаве, я готов к их услугам. Конгресс открывается 12 сентября с[его] г[ода]. Желательно было бы, чтобы они (т.е. ваши сыновья), приветствовали конгресс от имени азербайджанского студенчества.

При этом пользуюсь случаем сообщить вам, г[осподи]н председатель, о делах, живо интересующих вас. Статью

вашу получил, за что приношу вам глубокую благодарность. Перевел и пойдет (уже печатается. Номер перешлю). Будет помещена и в других ежедневных газетах. У меня большие связи с польскими газетами, т[ак] к[ак] состою также сотрудником многих журналов и газет, как правых, так и левых, т[ак] к[ак] стою на платформе беспартийности. Мое отношение к большевикам есть отрицательное и глубоко непримиримое. Я их завзятый враг. Польское общество, пресса, правительство, относятся враждебно к большевикам. Так что в направлении противобольшевистских выступлений, в Польше есть как раз для нас обширное поле действия. В правлении клуба «Общ[ества] друзей Востока» и его членами входят почти все выдающиеся лидеры партий, политические деятели, публицисты, члены правительства, литераторы и т.д. А в сейме и в сенате я имею большую поддержку. Еще больше в прессе. Как личность очень популярная в Польше, — позволили развиваться миссии грузинской. Потому здесь Грузия и грузины так любимы. А потому смело могу сказать, что работа моя сейчас в направлении сближения Польши с Азербайджаном находит уже со стороны польского общества живой отклик. И вы будете свидетелем, что очень скоро Азербайджан будет в Польше очень популярен и найдете со всех сторон большую поддержку как морально, так и материально, несмотря на то, что Азербайджан со стороны Польши еще не был узнан¹ *de Jure*. В этом направлении я с вашего благословения и благосклонного разрешения успешно работаю.

Готовлю лекции об Азербайджане, которые буду читать в Варшаве и в других больших городах Польши. А потому

---

¹ Очевидный полонизм: *uznać* (польск.) — признавать. Таким образом, Курулишвили хочет сказать, что «Азербайджан со стороны Польши еще не был признан *de Jure*».

просил бы о любезной присылке фотографий Азербайджана, фотографий выдающихся членов правительства, парламента, вашей и т.д.

Польское правительство, при помощи и поддержке сейма и сената, будет поддерживать наш журнал.

Я имею переговоры со многими приятелями и членами правительства и с депутатами, которые очень заинтересовались Азербайджаном. Пишу книгу с назв[анием] «Азербайджан», на польском языке. «Общество друзей Востока» поддерживает нашу идею. Польша станет избавительницей Кавказа, даст она, когда нужно будет, оружие, инструкторов и т.д. Мой большой приятель, маршал Пилсудский и масса иных поддерживают нас в этом направлении.

В разговоре с членами правительства и с депутатами выяснилось, что было бы желательно, чтобы от вас, г[осподи]н председатель, имел бы официальное письмо ко мне и польскому правительству. (По-моему, достаточно было бы ваше частное письмо к премьеру Грабскому, с которым я в хороших отношениях, с просьбой о поддержке всячески работы моей по направлению сближения Польши с Азербайджаном).

Вы, г[осподи]н председатель, как глубокий патриот, политический деятель, поймете всю важность этого дела. С нетерпением ожидаю вашего приезда в Варшаву (а также ваших сыновей). Ожидаю такого поручительного письма от вас, а также обещанных статей. Книги об Азербайджане получил. За это сердечно благодарю.

В ожидании вашего благосклонного ответа,
остаюсь вам преданный
С. Курулишвили

P. S. Ваше любезное письмо столько дало мне надежды и силы, столько в нем было тепла, сердца и чувств, что я

счастлив, что от такого заслуженного сына своей родины, каким являетесь вы, встретил я поддержку.

[Это] для меня так много значит.

В ожидании просимого письма и директив,
остаюсь друг Азербайджана
С. Курулишвили

Новый адрес:

Varsovie. Pologne.

Joksal 17, кв. 2.

Redakcia «Glos Wschodu» («Le voix de l'Orient»).

Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 10/1.

CERCEC, EHESS. Подлинник.

№ 16

Письмо Муса-бека Рафиева, председателя Комитета членов парламента и правительства Азербайджанской Республики в Стамбуле, А. М. Топчибаши с просьбой информировать его о совещаниях делегаций Республик Кавказа в Париже¹

30 августа 1924 г.
Константинополь

Многоуважаемый Али Мардан-бей!

Согласно поручению председательствуемого мною комитета посылаю вам настоящее письмо.

Последние события в Европе в связи с Лондонской конференцией, встречей глав правительств и отдельных государственных деятелей держав, а также состоявшиеся между ними соглашения породили массу слухов и толков разного свойства. Часть их касается Кавказа и в особенности Азербайджана.

Соседи наши грузины проявили и проявляют большую активность и, выступая сепаратно, как говорят, имеют известные достижения, о которых они пока умалчивают.

Сведения наши основываются на сообщениях газет и других частных источников. Верить всецело, а тем более оперировать ими не приходится, и мы принимаем посильные меры к их выяснению.

---

¹ Документ имеет помету А. М. Топчибаши: «Получ[ено] 10. 9. 24. А. М. Топчибаши. Отв[ет] сегодня же 10. 9. 24. № 1802».

Ввиду этого мы очень просим нашу делегацию в возможно скором времени информировать нас по этим вопросам и главным образом в части, относящейся к нашей родине.

Независимо от сего, мы узнали из письма вашего на имя М. Векилова, что там в Париже в настоящее время происходит ряд совещаний делегаций Кавказских Республик, в коих обсуждается необходимость общего выступления и иные вопросы. Наше внимание остановило участие в них армян, которое кажется очень странным после всего того, что они открыто совершили и, к сожалению, продолжают совершать на наших глазах. Очевидно, что это нужно грузинам в тех или иных видах.

Мы также просим делегацию сообщить нам более или менее подробно, по каким именно предметам происходят совещания, и, кроме того, во избежание возможного недоразумения не принимать окончательных решений и воздержаться от каких-либо письменных обязательств до выслушивания коллективного мнения нашего по важнейшим из этих вопросов. Привет и поклон.

Прошу принять уверение в совершенном моем уважении.

Председатель Комитета членов
парламента и правительства
Dr. Rafieff

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 7/2.
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

№ 17

Письмо Мустафы-бека Векилова, заместителя
председателя Комитета членов парламента
и правительства Азербайджанской Республики
в Стамбуле, А. М. Топчибаши относительно получения
сведений о начале антибольшевистского восстания
в Грузии

4 сентября 1924 г.
Константинополь

Многоуважаемый Алимардан-бей!

Два дня тому назад мы получили неожиданно весть о восстании на Кавказе. Первую довольно краткую телеграмму о начавшихся событиях на Кавказе получили грузины из Хопы 2 сентября утром. В телеграмме говорится, что уже 4 дня, как началось повсеместное восстание в Грузии, идут кровопролитные бои; восстание охватило и часть Азербайджана и Сев[ерного] Кавказа. Кроме факта восстания, других более подробных сведений пока мы не получили. Нами послан ряд телеграмм в пограничные районы для получения дополнительных, освещающих положение сведений. В настоящую минуту у нас нет еще данных о том, что творится в Азерб[айджане]: — началось ли и там восстание. Все это мы должны выяснить тут как можно скорее. Конечно, все сведения будем сейчас же сообщать вам. В тур[ецких] официальных кругах тут пока нет точных сведений о событиях. Здесь ждут сведений из Ангоры. Грузи-

ны отсюда уже телеграфно сообщили о событиях в Париж и Женеву. К несчастью телеграммы сделались для нас такой роскошью, которую мы даже в эти трагические, быть может, дни не можем при всем желании позволить себе. Я сейчас ограничиваюсь только сообщением вам самого факта восстания; история вопроса нам неясна, и я пока ее не касаюсь. Повторяю, все это для нас явилось неожиданно. Мы соседям сказали это. Мы, понятно, не можем остаться пассивными зрителями событий. Все что возможно и нужно предпринимаем. Надеются ли груз[ины] на какую-нибудь внешнюю, хотя бы дипломатическую поддержку извне? Каковы на этот счет ваши сведения? Ждем срочных известий от вас. Привет всей делегации.

За Муса-бея М. Векилов

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 7/2.
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

№ 18

Письмо С. Курулишвили, бывшего председателя Грузинского Комитета в Варшаве и редактора журнала «Glos Wschodu» («Голос Востока»), А. М. Топчибаши с сообщением о восстании в Грузии и Азербайджане и с просьбой о высылке материалов для редактируемого им журнала

5 сентября 1924 г.
Варшава

Дорогой и глубокоуважаемый г[осподи]н председатель!

Присылаю вам последний № нашего журнала, в котором найдете вашу статью. Прошу покорно о присылке мне обещанных вами дальнейших статей. Азербайджаном Польша уже начинает очень интересоваться. Нужно нашу работу в этом направлении не охлаждать. А результаты будут большие.

Сегодня получены сообщения с Константинополя, что во всей Грузии и Азербайджане выбухло большое восстание, что на улицах Батума идут кровопролитные бои. Этому я посвятил статьи в нескольких польских газетах. Пишут об этом и поляки. Я верю, что нам не суждена смерть, и мы победим. В нашем тесном союзе — залог победы и нашего светлого будущего. Эти восстания повлияют и на Лигу Народов, которая сейчас заседает в Женеве. Вслед за Кавказом пойдут, безусловно, и Терская, Донская, Кубанская области, а также Украина, Туркестан, и может, тогда и

в этой умирающей России произойдет перемена ситуации. Прошу, г[осподи]н председатель, о любезной пересылке сведений о настоящем положении Азербайджана и Грузии, в связи с восстаниями. Сегодня как никогда нужна нам дружная и совместная работа. Польшу имеете за собою; — в случае надобности оружие, инструкторов, помощь материальную. В этом направлении я работаю. Друзья поляки мне в этом очень помогают.

В ожидании сообщений и статей, остаюсь преданный друг
дорогого Азербайджана, Серго Курулишвили

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 10/1.
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

№ 19

Письмо Акакия Чхенкели, чрезвычайного посланника и полномочного министра Грузинской Республики во Франции, А. М. Топчибаши относительно хода антибольшевистского восстания в Грузии и своей деятельности в Женеве в период заседания 5-й ассамблеи Лиги Наций

7 сентября 1924 г.
Женева

Глубокоуважаемый Али Мардан-бей,

Надеюсь, вы не удивляетесь моему молчанию, т[ак] к[ак] знаете от ваших из Константинополя и от наших в Париже о событиях у нас, которые нас всех застигли врасплох и поставили в очень тяжелое положение. Там льется кровь, масса жертв, а мы бессильны помочь; да еще без средств, чтобы предпринять что-нибудь достойное событиям. Эти последние развиваются и неизвестно во что выльются. К сожалению, я не оптимист и не жду победы, но, может быть, движение разрастет[ся] и перекинется и на Сев[ерный] Кавказ, удастся добиться вмешательства, хотя бы дипломатического. В наших телеграммах из Константинополя ваша страна упоминалась два раза. Но не было никаких конкретных указаний; в последней телеграмме говорилось и о Дагестане и добавлялось, что он и Азербайджан участвуют с самого начала. Мы даем эти телеграммы в прессу, и здесь их пропускают, в особенности «Journal de Genève». Как жаль, что вас нет здесь, Тапа¹ опять не сдержал слова.

---

¹ Имеется в виду Чермоев Абдул Меджид (1882–1937).

Атмосфера здесь была очень неблагоприятная, первой телеграмме просто не верили, но теперь начинают немного интересоваться. Но от него до какого-нибудь конкретного шага еще далеко. Мы подали одну ноту и выражали только надежду, что Лига Наций примет меры, какие она найдет подходящими, для восстановления мира и справедливости. Боялись отказа ими еще худшего. Придется еще подавать заявление, но из этого ожидать чего-либо трудно. Главное, «большие» ничего не хотят делать, а «малые» не смеют. Это не собрание людей искренних и решительных. Мы пока стараемся заинтересовать наших друзей-социалистов, заставить их проникнуться всей серьезностью положения, а потом действовать через них на других. Но пока и они — друзья — колеблются, к тому [же] не всех еще видели, — прошлая неделя с ее «большими днями» не дала возможности оторвать их от заседаний. В выступлениях же премьеров слышалась нотка почтения и благоволения по адресу московских палачей. Я и не пытался увидеть этих шутов, было безнадежно. Вот, в общем, здешнее положение. Конечно, падать духом не следует, но я все-таки предпочел бы, имей средства, закупить оружие и амуницию и доставить контрабандой на место!

Нашего проекта для Ангоры я еще не получил, не знаю, за чем задержка, м[ожет] быть, вам и нашим не до того. Армян я увижу на днях, Хатисова уже видел. Буду очень рад получить от вас новости.

Жму ваши руки, кланяюсь вашим и остаюсь пр[еданно]
ув[ажаящий] в[ас] А. Чхенкели

[P. S.] Лучше написать на адрес Chavichvili¹, 10 r[ue] de l'Aubépine.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 7/2.
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

---

¹ Имеется в виду Шавишвили Харитон (1886–1975).

№ 20

Письмо А. М. Топчибаши М. Векилову, заместителю
председателя Комитета членов парламента
и правительства Азербайджанской Республики
в Стамбуле, относительно полученных им сведений
в Париже об антибольшевистском восстании в Грузии

9 сентября 1924 г.
Сен-Клу

Многоуважаемый Мустафа-бей,

Только что получил ваше письмо и спешу сейчас же ответить, так как сам собирался писать вам, хотя 4. 9. отправил вам письмо в ответ на ваше. Когда я писал последнее письмо, то в этот день (т.е. 4 сент[ября]) появилось первое сообщение о восст[ании] в Груз[ии] и Аз[ербайджане], но так как сообщение это было передано из женеv[ской] газеты от имени г[осподина] Шавишвили, груз[инского] предст[авителя] в Швейц[арии], то я не поверил, ибо знаю, какой мастер назв[анный] груз[инский] предст[авитель] «сочинять» вообще и особенно перед конференциями и собр[аниями] SDN¹. Но на другой день груз[инская] лег[ация] получила телеграмму из Хопе и тогда же запросила нас по телефону о том, какие у нас имеются сведения. У нас же не было и нет никаких сведений и даже подтверждений самого факта восстания. Как и вы в Кон[стантинопо]ле

---

¹ SDN — La Société des Nations (фр.) — Лига Наций.

мы были все также поражены неожиданностью событий и, повторяю, были склонны объяснить все обычным желанием наших соседей муссировать обществ[енное] мнение Европы в период собр[ания] SDN. Но все же на созванном 6. 9. 24. заседании делег[ации] было постановлено проверить это сообщ[ение] всякими путями и обратиться к вам в Кон[стантинопо]ль. В тот же день я написал в груз[инскую] лег[ацию], чтобы узнать, кто из их деятелей сейчас в Париже, так как А. Чх[енкели] — в Женеве, а остальные живут вне Парижа, а г[осподин] Н. Ж[ордания] лечится на берегу моря. Одновременно сообщил и А. Чх[енкели] в Женеву. В понед[ельник] 8 сент[ября], вчера, та же груз[инская] лег[ация] получила из Хопе вторую телеграмму о кровавых столкновениях повстанцев Грузии с красными; об Аз[ербайджане] — не упоминалось. Мне хотелось видет[ься] с кем-либ[о] из ответств[енных] груз[ин] и затем сообщить вам. Узнал, что уже вернулись Н. Ж[ордания] и др. Сегодня увижусь и сообщу, что узнаю. Сегодня же утром, одновременно с вашим письмом я получил письмо и от А. Чх[енкели] из Женевы. Передам его содержание почти его же словами: г[осподин] Чх[енкели] надеется, что я уже знаю от наших из Кон[стантинопо]ля о событиях, «которые нас всех застигли врасплох и поставили в очень тяжелое положение»; «там льется кровь, масса жертв, а мы бессильны помочь, да еще без средств, чтобы предпринять что-нибудь достойное событиям. К сожалению, я не оптимист и не жду победы, но, может быть, если движение разрастется и перекинется и на Сев[ерный] Кавказ, удастся добиться вмешательства хотя бы дипломатического». — По словам А. Чх[енкели] в груз[инских] сообщ[ениях] Аз[ербайджан] упоминался два раза, но без конкретных указаний, а в последней телегр[амме] упоминалось и о Дагестане. «Мы даем эти телеграммы в прессу и здесь их не пропускают; атмосфера здесь была очень неблагоприятная, первой телеграмме просто не верили, теперь начинают немного интересоваться,

но от этого до какого-нибудь конкретного шага еще далеко». Письмо это датировано 7. 9. 24.¹ — Вы видите, что для А. Чх[енкели] эти события были неопределенностью. Посмотрим, что выяснится дальше. Обо всем буду вам писать, в ожидании получения от вас так же всяких сведений по этому поводу и в частности ответов на ваши телеграммы. К несчастью, сношения путем телеграмм и для нас здесь — роскошь, но, если окажется что-нибудь важное, все же при возможности, телеграфируйте. Во всяком случае, как бы ни смотреть на случившееся и как бы ни считать его преждевременным, без подготовки и заручки о помощи со стороны Т[урции], ибо на остальных нельзя теперь рассчитывать, — все же нам всем, стоя на своих постах, обязательно усилить энергию, бдительность и объединить силы.

Вы подписали письмо за Муса-б[ея]². И это хорошо, как необходимый признак оживления вашей организации. Передайте всем и особенно Муса-б[ею] мой душевный привет и горячие пожелания сил и энергии. Передайте Муса-б[ею] вместе с тем мою просьбу возобновить переписку с делегацией и писать о появившихся событиях без перерыва и не ожидая ответов, как это и будет делать и делег[ация]. — До сих пор я писал М. Э. Р[асул]з[аде], но, по-видимому, он очень занят журналом и лишен поэтому возможности поддерживать переписку. Ему же посылал все копии нот и пр. с просьбой ознакомления всех наших деятелей в Кон[стантинопо]ле.

Итак, в ожидании сведений! Будьте все здоровы! — Общ[ий] салам.

Уваж[ающий] вас А. М. Топчибашев]

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 7/2.
CERCEC, EHESS. Копия.*

¹ См. Док. 19.

² Имеется в виду Рафиев Муса-бек (1888–1938).

№ 21

Письмо А. М. Топчибаши М. Рафиеву, председателю Комитета членов парламента и правительства Азербайджанской Республики в Стамбуле, относительно совещания с руководителями Грузинской Республики в связи с антибольшевистским восстанием в Грузии и шагами, которые планировалось предпринять по этому поводу

10 сентября 1924 г.
Сен-Клу

Многоуважаемый Муса-бек!

Вчера утром получил от М. Век[илова] письмо касающееся возгорев[шихся] событий на Кавк[азе]. И вчера же ответил ему, обещав, что после этих переговоров с груз[инскими] руководителями, сообщу, что узнаю. В этом письме я просил Муст[афа]-б[ея] передать вам мою просьбу о необходимости возобновить переписку с делег[ацией] и писать о появившихся событиях без перерыва и не ожидая ответов. И я очень доволен, что получил от вас сегодня утром письмо, хотя и не касающееся событий, но все же говорящее о соответствии общих усилий наших организаций не прерывать связи, особенно в наступившие чрезвычайного характера дни, могущие быть весьма чреватými важными последствиями. Поэтому позвольте говорить именно по поводу этих событий и сообщить вам сведения, кои я обещал вчера Муст[афа]-б[ею].

Вчера я виделся с Н. Ж[ордания], Н. Р[амишвили], Е. Г[егечкори] и др. Они ознакомили меня с полученными ими сведениями. Еще 31 авг[уста] из Кон[стантинопо]ля сообщалось о каком-то слухе и восст[ании] в Груз[ии], им однако, не поверили в Кон[стантинопо]ле. В сообщении от 2 сент[ября] были указаны некоторые места в Кут[аисской] губ[ернии], где происходили бои, а в сообщ[ении] 3 сент[ября] уже категорически утверждалось о восстании в Груз[ии] и Азерб[айджане], без упоминания каких-либо конкретных обстоятельств. Этим трем сообщ[ениям] из Кон[стантинопо]ля здешние руковод[ители], большинство коих отсутствовало, не придавали серьезного значения и по телеграфу требовали новых подтверждений. Для всех них факт возможности восст[ания] в Груз[ии] был полной неожиданностью. Лишь 6 сент[ября] была получена телеграмма с такими подтверждениями через Поти. Затем были сообщения из того же Кон[стантинопо]ля, Берлина и пр., а вчера и из... Москвы (!). И сейчас факт восст[ания] в Груз[ии] для груз[инских] руков[одителей] не подлежит сомнению, но они единогласно утверждают о неожиданности событий. Так ли это — трудно сейчас от них узнать, хотя изд[ающаяся] здесь газ[ета] г[осподина] Мил[юко]ва «Посл[едние] Нов[ости]»¹ сегодня говор[ит], что восст[ание] подготавливалось в Грузии к середине авг[уста] и что больш[евики] задержали оружие, туда направленное!.. По вчера получ[енной] груз[инами] телеграмме, вся Грузия в руках повстанцев, за исключением Тифлиса и Батума, бои идут у Дербента и восстала также Кубань. «Все это теперь факт — сказал мне вчера Н. Ж[ордания] — и мы стоим перед этими фактами. Теперь надо нам трем (т.е. Аз[ер-

---

¹ «Последние новости» — русскоязычная внепартийная газета леворадикального направления, издаваемая в Париже в 1920–1940 гг. П. Н. Милюковым. Являлась самой популярной и влиятельной газетой русской эмиграции.

байджану], Груз[ии], Сев[ерному] Кав[казу]) объединиться еще больше и работать совместно, чтобы помочь восставшим». — «Но вы уже предприняли ряд совместных шагов, к тому же мы не имеем полной уверенности о событиях, кои сейчас были преждевременны и кои могут иметь страшные последствия» — отвечал я. После обмена мнениями в этом роде решили собраться вновь с участием горцев, что будет иметь место сегодня, в 4 ч[аса] дня. О результате сообщу завтра. Основываясь на имеющихся сведениях, груз[ины] усиленно пропагандируют события в здешн[их] рус[ских] и фр[анцузских] газ[етах], кои до сих пор воздерживались от печатания. При этом уже поступают сведения в телеграфн[ые] агентства (Navas и др.) из разных источников, но в них много противоречий. С другой стор[оны] — работают купл[енные] большев[иками] газ[еты] и телегр[афные] аг[ентства], опровергая многое из сообщ[ений] грузин. В сегодн[яшних] «Посл[едних] Нов[остях]» есть заметка о распространении восст[ания] на Азерб[айджан] и Сев[ерный] Кавк[аз]. Понятно, какое дурное впечатл[ение] произв[одит] отсутствие сведений об участии Аз[ербайджана], указыв[ая] на то, будто одна Грузия борется против больш[евистской] вл[асти]. Умоляю, немедленно сообщить все, что узнаете, и что можно оглашать. — Самый существ[енный] вопрос и главнейшее сейчас затруднение в частной (отдельной) и общей работе — это отсутствие средств. Вчера говорили, конечно, об этом. Им будем заниматься и сегодня. Но, увы! — надежды мало! Вот я не могу ехать в Женеву, хотя теперь я должен скорее быть здесь, так как предполагается сделать здесь все, чтобы добиться сочувствия Фр[анции] и дипломат[ического] вмешательства ее правит[ельства], а быть может и SDN, в вопросе о событиях.

О затронутых вами вопросах пока не пишу, так как все время завален «событиями». Скажу вкратце, что еще недавно (4 сент[ября]) писал подробно М. Век[илову] по по-

воду слухов о концессиях и пр., а по вопр[осу] об общих шагах с арм[янами] писал ему, а раньше М. Э. Р[асул]з[аде] (20 авг[уста]), сообщив что совместно подана нота Эррио от 4 авг[уста] № 1781¹, копия которой послана М[амед]-Э[мину]; и теперь готовится общ[ее] обращ[ение] к тур[ецкому] п[равительст]ву, но это проект, приостановленный до отъезда арм[ян] в Жен[еву]; вряд ли при нынеш[них] событ[иях] проект осуществится; копию проекта пришлю. Повторяю, сейчас событ[ия] на Кавк[азе] заслонили все остальное. — Общий наш привет и наилучшие пожелания сил, энергии, успеха в делах.

Уважающий вас А. М. Топчибашев

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 7/2.
CERCEC, EHESS. Копия.*

---

¹ См. Док. 10.

№ 22

Письмо А. М. Топчибаши М. Рафиеву,
председателю Комитета членов парламента
и правительства Азербайджанской Республики
в Стамбуле, относительно совещания делегаций
Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа в Париже
в связи с антибольшевистским восстанием в Грузии
и шагами, которые планировалось предпринять
по этому поводу

11 сентября 1924 г.
Сен-Клу

Многоуважаемый Муса-бей,

Сообщаю вам, как обещал, об общем собрании, происходившем вчера. На собрании участвовали все три делег[ации] (аз[ербайджанская], гор[ская], груз[инская]). Н. Ж[ордания] ознакомил с содержанием получ[енных] ими сведен[ий] о ходе событий, заявив, что участие Аз[ербайджана] и Сев[ерного] Кавк[аза] в восст[ании] для них несомненный факт и что, быть может, на Сев[ерном] К[авказе] оно началось раньше, чем в Груз[ии]. Он вновь подчеркнул, что случивш[иеся] события для груз[ин] явились полной неожиданностью, поставившей все народы Кавк[аза] перед фактом. Призвал всех к единой совм[естной] работе, чтобы можно было бы помочь восставшим. Закончил сообщ[ением], получен[ным] из арм[яnskих] источ[ников], о назначении для всего Кавк[аза] двух диктаторов:

Панкратова¹ и Отарбекова². Я и предст[авитель] горск[ий] выразили огорчение и недоумение по поводу разразившихся событий столь преждевременно и неподготовлено, а потому без видимой надежды на успех. Я заявил, что все азерб[айджанские] организации находятся в таком же недоумении и склонны думать, что наши соседи что-то подготовили без нашего ведома, при этом ссылаясь на письмо Муст[афа]-б[ея] от 4 сент[ября], а также на газ[ету] «Посл[едние] Нов[ости]», где вчера говорилось в передовой ст[атье] о том, что груз[ины] готовили восст[ание] к середине авг[уста] и посылали оружие, захваченное больш[евиками]. На последнее Н. Ж[ордания] заявил, что это провокация груз[инских] монархистов. По поводу уже выраженного в письме Муст[афа]-б[ея] недоумения,

---

¹ Имеется в виду Панкратов Семен.

² Точнее Атарбеков (Атарбекян) Георгий (1892–1925) — армянский большевик. Один из руководителей органов государственной безопасности. Отличался особой жестокостью даже среди чекистов. В 1917 г. занимался агитационной работой среди войск Кавказского фронта. В 1918 г. — председатель Северокавказской ЧК и начальник Особого отдела Каспийско-Кавказского фронта. В 1919 г. возглавлял ЧК в Астрахани, начальник Особого отдела и председатель трибунала на Южном фронте. В 1920 г. — председатель Ростовского Ревкома, начальник Особого отдела Реввоенсовета Кавказского фронта, уполномоченный ВЧК в Баку. Один из руководителей массовых репрессий на Кавказе, а также геноцида казаков, включая мирное население. С 1921 г. председатель Ревкома северных районов Армении, затем нарком почт и телеграфов ЗСФСР, заместитель наркома Рабоче-крестьянской инспекции СССР. Сыграл большую роль в подавлении антибольшевистского восстания в 1921 г. в Армении. Отличился крайней жестокостью при подавлении национально-освободительного восстания грузинского народа в августе-сентябре 1924 г. Погиб 22 марта 1925 г. в авиационной катастрофе под Тифлисом, вместе с А. Мясниковым и С. Могилевским. По некоторым данным, авиакатастрофа была сознательно организована летчиком-грузином, мстящим находящимся с ним в самолете чекистам за жестокое подавление национально-освободительного восстания в Грузии.

Н. Ж[ордания] огласил письмо Гвар[джалад]зе¹ от 4 же сент[ября] из Кон[стантинопо]ля, который сообщает, что ввиду подозрит[ельного] отнош[ения] азерб[айджанских] деят[елей] в Кон[стантинопо]ле, он ознакомил их (т.е. вас) с письмами того же Н. Р[амишвили], А. Ч[хенкели] и др[угих] груз[инских] руководителей, начиная с июня с[его] г[ода] в коих груз[инские] организ[ации] на местах предостерегались от возм[ожности] каких бы то ни было выступлений в ближ[айшее] время. — Затем собрание перешло к выработке программы общ[их] действий. Я заявил, что ввиду неполучения нашей делег[ацией] точных сведений о характере и результатах событ[ий] в Аз[ербайджане], мы вынуждены во всех действиях соблюдать крайнюю осторожность. Собрание нашло, что общ[ая] раб[ота] может быть сейчас в 3-х видах: 1) пропаганда в печ[ати], чтобы вызвать сочув[ствие] обществ[енного] мн[ения] Евр[опы] и Аме-р[ики], 2) необходимые шаги перед прав[ительствами] Фр[анции] и др[угими], и 3) тоже в целях приискания средств. По 1-му вопр[осу] выбрана комис[сия] из 3-х (по одному от каждой делег[ации]). По III-му — намечены пока частн[ые] лица и группы, к коим предполагается обращение за матер[иальной] поддержкой. Самым же трудн[ым] представл[яется] разреш[ение] II вопроса — о шагах перед прав[ительствами]. Здесь намеч[ены] пока п[равительст]ва Фр[анции], SDN и Т[урции], а затем лег[ация] Рум[ынии] и др[угие]. Пока остановились на подаче от имени трех делег[аций] общ[его] обращ[ения], хотя бы самого кратко-го, к Эрр[ию], в SDN и к Т[урции] с просьбой о материальной помощи и дипломат[ическом] вмеш[ательстве] в целях приостановления пролития крови. Не трудно видеть, что обращ[ение] к Т[урции] встретит наибольшее затруднение, даже с технической стороны. К тому же сейчас здесь нет полномочн[ого] представ[ителя] Т[урции], а временный за-

---

¹ Имеется в виду Гварджаладзе Константин (1884–1969).

меститель выехал на дачу. Но даже, если бы и был здесь сейчас представитель, вряд ли он принял бы такое обращение к своему п[равительст]ву!.. На собрании говорили о необходимости отправки письм[енного] обращ[ения] в Кон[стантинополь]-Анг[ору] и вообще о посылке туда спец[иальных] людей. У груз[ин] уже готовы к отъезду вообще в те страны один воен[ный] и тот, который недавно был в Кон[стантинопо]ле. Сегодня назначено совещ[ание] именно по выяснению подробностей этого 2-го вопроса. Сообщу. Привет общий.

Уваж[ающий вас А. М. Топчибашев]

P. S. После этого, сообщайте важное по шифру.

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 7/2.
CERCEC, EHESS. Копия.*

№ 23

Нота дипломатических представителей
Республик Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии
Э. Эррио, председателю Совета министров Франции,
с просьбой оказания дипломатического давления
на правительство советской России с целью
прекращения репрессий в упомянутых
Республиках Кавказа

11–18 сентября 1924 г.
Париж

Господин председатель Совета министров,

В целом ряде нот, которые мы имели честь направить французскому правительству, мы утверждали, что русская советская власть существует в наших странах лишь с помощью силы штыков Красной армии и что наши народы никогда не примут ни советский режим, ни, по более веской причине, упразднение их независимости и чужеземное господство.

С нашей стороны это утверждение было основано на полной уверенности, что народы Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа, которые всегда стремились к независимости, не прекратили со времени военной оккупации их соответствующих территорий русской советской армией бороться против московского ига с помощью манифеста-

ций, забастовок и даже посредством вооруженных восстаний и кровавых боев.

Наши народы ненавидят своих угнетателей и, защищая свое право на независимость, не остановятся ни перед какими жертвами. Кровавые события, которые развиваются в настоящее время на всем Кавказе, являются блестящим тому доказательством.

Народы Кавказа, как христиане, так и мусульмане, доведенные до отчаяния тиранией захватчиков, взялись за оружие с целью освободиться от этого ужасного режима массовых арестов, депортаций, казней без суда, конфискаций их имущества и промышленности.

Восстание разразилось в Грузии 27 августа. Оно быстро распространилось на Азербайджан и Северный Кавказ. В настоящее время бои идут на всем Кавказе, от персидской границы до Кубани, от Черного моря до Каспия. Наши народы, принося массу жертв для отвоевания своей свободы, проливая кровь за свою независимость, обращают взор на великий французский народ, знаменосец свободы и братства.

В качестве представителей законных правительств Республик Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа во Франции мы имеем честь просить у вашего правительства его моральной поддержки в этой борьбе за наши попираемые национальные права. Обращаемся с просьбой к Вашему Превосходительству в интересах всеобщего мира и справедливости, горячей защитницей которых является Франция, также как и в интересах наших народов использовать имеющиеся у нее дипломатические средства с целью прекращения этого кровопролития.

Мы считаем своим долгом завершить наш призыв заявлением, что до тех пор, пока наши страны будут находиться под чужеземным владычеством, никогда не будет существовать мира ни на Кавказе, ни на Ближнем Востоке, тесно связанном с этим краем.

Просим вас принять, господин председатель Совета министров, уверения в нашем самом высоком уважении.

[А. М. Топчибашев],
председатель делегации Азербайджана

[А. М. Чермоев],
председатель делегации Северного Кавказа

[А. Чхенкели],
чрезвычайный посланник и полномочный
министр Грузии во Франции

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 7/2.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с французского.*

№ 24

Нота дипломатических представителей Республик Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии Джузеппе Мотта¹, председателю генеральной ассамблеи Лиги Наций, с просьбой оказания дипломатического давления на правительство советской России с целью прекращения репрессий в упомянутых Республиках Кавказа и распространения на Азербайджан и Северный Кавказ резолюции, уже принятой генеральной ассамблеей в поддержку Грузии

12–17 сентября 1924 г.
Париж

Господин председатель,

Серьезные события, которые развиваются в настоящее время на Кавказе, обязывают нас вновь привлечь внимание

---

¹ Мотта Джузеппе (Motta Giuseppe) (1871–1940) — швейцарский политик. Изучал право в университетах Фрибура, Мюнхена и Гейдельберга. В 1893 г. — получил диплом доктора юридических наук. Член швейцарской христианско-демократической народной партии. В 1902–1903 гг. — президент Совета кантонов (сената) Швейцарии. В 1911–1940 гг. — член Федерального Совета Швейцарии. 1912–1919 гг. — начальник департамента (министр) финансов и сборов. 1920–1940 гг. — начальник политического департамента. В 1914, 1919, 1926, 1931 и 1936 гг. — вице-президент, а в 1915, 1920, 1927, 1932 и 1937 гг. — президент Швейцарской Конфедерации. В 1924–1925 гг. — председатель Генеральной ассамблеи Лиги Наций. Являлся решительным противником сталинизма.

высокой ассамблеи к этой части мира, где нормальное течение жизни прервано со времени вторжения на ее территорию русских большевиков.

В настоящее время восстание против оккупационных сил, начавшееся 28 августа этого года, приняло почти всеобщий характер на территории Республик Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа.

Нижеподписавшиеся уже имели честь неоднократно доводить до сведения Лиги Наций о прискорбном положении, в котором находились наши соответствующие страны, подверженные ужасам чужеземного ига. Мы привлекаем внимание высокой ассамблеи к разрушительным последствиям господства московских диктаторов на Кавказе — еще вчера являвшимся одним из наиболее богатых краев мира.

Подвергнув наши республики насильственному вторжению, русские большевики установили там инквизиционный режим, во время которого были принесены в жертву тысячи граждан, параллельно с чем все более увеличивалась экономическая разруха.

Лишенные независимости, оскорбленные в их национальных и религиозных чувствах, лишенные всего своего имущества, не видя никакой помощи от кого бы то ни было, наши народы обладали лишь одним средством освободиться от захватчиков и получить, таким образом, элементарные условия человеческой жизни — прибегнуть к оружию. Они были спровоцированы и таким образом вынуждены прибегнуть к этой крайней мере.

В течение последних четырех лет восстания следовали за восстаниями в упомянутых трех республиках. В одном Азербайджане со времени большевистского вторжения имело место 56 восстаний. Такое же положение сложилось на Северном Кавказе и в Грузии. В действительности, господство большевиков на Кавказе являлось лишь перемежающимся положением между восстаниями и репрессиями, ведущими к разрушению края.

События, развивающиеся в настоящее время в Грузии, Азербайджане и на Северном Кавказе, являются логическими последствиями злодеяний, совершенных русскими большевиками, сделавшими невыносимой жизнь народов Кавказа. Будучи доведенными до пределов отчаяния, эти народы решили на сей раз массово восстать против своих угнетателей, поправших их свободу и разрушивших их отечество.

В качестве угнетенных народов, борющихся за свою свободу и независимость, народы Кавказа взывают о моральной поддержке и знаках сочувствия со стороны цивилизованного мира, для которого слово СВОБОДА является неотделимым от народа атрибутом. Народы Кавказа с волнением ожидают этой моральной поддержки и благосклонного внимания, в особенности от высокой ассамблеи, этого международного ареопага, являющегося хранителем мира и справедливости на земле, находящегося в процессе выработки высоких принципов безопасности и арбитража.

Мы подтверждаем еще раз перед высокой ассамблеей, что в этой части мира, называемой Кавказом, столь тесно связанной с Ближним Востоком, всеобщий мир и безопасность, к сожалению, не будут установлены до тех пор, пока будет длиться русская оккупация.

Основываясь на всем вышеизложенном, законные представители Республик Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии, высказывают надежду, что нынешняя, столь тяжелая для их народов ситуация, заслуживает моральной поддержки Лиги Наций и, быть может, ее мирного вмешательства. Авторитетное слово высокой ассамблеи, представляющей 54 нации цивилизованного мира, решит, должны ли узурпаторы оставить в покое народы Кавказа, эвакуировав территорию этих республик и Кавказ в целом. Именно в этом заключается единственный способ остановить кровопролитие.

Мы надеемся, что принятая Лигой Наций резолюция, относящаяся лишь к одной Грузии, будет логически приме-

нена и ко всем трем республикам в совокупности, находящимся, как известно, в аналогичной ситуации, где захватчик стремится потопить восстание в крови невинных женщин и детей, казня массовым образом население и опустошая край.

Мы призываем высокую ассамблею не допустить резни народов Кавказа русскими армиями и своим авторитетным вмешательством положить конец страданиям тех, кто борется всего лишь за свою независимость.

Предоставив поддержку нашим народам, Лига Наций выполнит еще раз свою святую миссию — сохранение всеобщего мира и прав угнетенных народов.

Просим вас принять, господин председатель, уверения в нашем высоком уважении

[А. М. Топчибашев],
председатель делегации Азербайджана

[А. М. Чермоев],
председатель делегации Северного Кавказа

[А. Чхенкели],
чрезвычайный посланник и полномочный министр
Грузии во Франции

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 7/2.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с французского.*

№ 25

Письмо А. М. Топчибаши М. Рафиеву, председателю Комитета членов парламента и правительства Азербайджанской Республики в Стамбуле, относительно полученных сведений в связи с восстанием в Грузии и шагами, которые дипломатические делегации Республик Кавказа в Париже планировали предпринять по этому поводу

12 сентября 1924 г.
Сен-Клу

Многоуважаемый Муса-бей,

События идут с большой быстротой. Сообщения о восст[ании] появляются во фр[анцузских], англ[ийских] и др. газ[етах] все в возрастающем количестве и из разных источников. Во всех говорится и об Азерб[айджане], где идут бои. В англ[ийских] газ[етах] наряду с Груз[ией] сообщ[ается], обыкновенно, и об Азерб[айджане]. В них появилось несколько телеграмм, сообщенных Анатолийским телегр[афным] аг[ентством] из Ангоры и Констант[инополя]. Но конкретных указаний об Азерб[айджане] пока нет. В одной из них говорится о забастовках рабочих в Баку и о высылке 400 раб[очих] из Баку во внутрь России. В сообщ[ении] о боях упоминаются Акстафа, Карягино, Закагалы, Казах[ский] уезд. Вчера агент[ство] Navas получил довольно сенсац[ионные] сведения: 1) между станциями Хасав-Юрт и Гудермес задержан воен[ный] поезд с 48-й

красной дивизией, спешившей на помощь в Закавказье; 2) вся Грузия, кроме Батума, в руках повстанцев и 3) в Кутаисе объявлено временное груз[инское] правительство... Даже не верится!... Сообщ[ают], что восст[ание] перебро- силось на Самар[скую] и Сарат[овскую] губ[ернии] и на Урал. Отмечаются волнения в Ленинграде. Но все еще нет сколько-нибудь ясной картины событий даже в Груз[ии], не говоря уже об Азерб[айджане]. Скудность сведений из Кон[стантинопо]ля через агентства всех изумляет. Особенно комментируются на все лады возможн[ое] отнош[ение] Ангоры. В одной из парижск[их] газ[ет] («Le Petit Parisien»¹ от 11. 9.) сообщалось о частичной мобилизации Красн[ой] арм[ии] против Тур[ции] (?) или в связи с соб[ытиями] на Кавк[азе]; сообщ[ение] взято из газ[еты] «Vatan»². В полу- ч[енных] здесь жур[налах и] газ[етах] сведений очень мало.

Я уже писал вам о том, что реш[ена] подача общ[их] обра- щений к разн[ым] пр[авительст]вам, начиная с Фр[анции] и Т[урции]. Текст обращ[ений] вчера был об- сужден и одобрен. В нем, сверх к событ[иям], 3 делег[ации] просят о моральн[ом] сочувствии народам, борющимся за свободу свою. Выяснение конкр[етных] форм сочувствия, предоставляется своим пр[авительст]вам в надежде, что при личн[ых] свиданиях удастся объяснить, в чем дело. Вер- оятно, сегодня или завтра обращ[ение] будет подано Эр- рио прежде всех, затем другим. В таком же роде обращ[ение]

---

¹ «Le Petit Parisien» («Маленький парижанин») — французская еже- дневная газета, выходящая в 1876–1944 гг. Являлась одной из основных газет времен Третьей Республики. Придерживалась правых и антиком- мунистических взглядов.

² «Vatan» («Отечество») — турецкая газета, выходящая в 1923–1925 и в 1940–1978 гг. Первоначально газета поддерживала М. К. Ататюрка в его борьбе за трансформацию Турции из монархии в республику. Вско- ре, однако, после провозглашения Турецкой Республики газета пере- шла в оппозицию и стала поддерживать прогрессивно-республиканскую партию, за что была закрыта в 1925 г. Издание газеты было возобновле- но в 1940 г., с небольшими перерывами она выходила до 1978 г.

будет и к тур[ецкому] п[равительст]ву. Как будет подано технически — пока не выяснено. Однако, обрац[ение] предполагается отправить сначала в Кон[стантинополь]. Кстати, завтра уезжает груз[инский] воен[ный]. Вчера же решили окончательно, но предполагается, что пакет буд[ет] вручен вам и Гвар[джаладзе] вместе с просьбой переслать в Ан[го]ру, если можно с челов[еком], который мог бы лично дополнить содержание обращения. Обо всем этом будет написано Гвар[джаладзе] и вам одновременно с пакетом обрац[ения], как и всем, на франц[узском] яз[ыке].

От имени нашей делег[ации] приготовили особ[ое] обрац[ение] в SDN, так как поездка моя в Женеву не могла состояться, а теперь вряд ли окажется возможным уезжать из Парижа. Особо мы подаем в SDN, так как о Груз[ии] уже там была речь третьего дня, хотя Е. Г[егечко]ри и др. полагают, что следует обратиться в SDN совместно. Вероятно, сегодня обсудим это вместе. — Сейчас в одной париж[ской] газ[ете] («Quotidien»)¹ прочел сообщ[ение], что вся желез[ная] дор[ога] на Кавк[азе] — в руках повстанцев. Вновь говорится о боях на Юге и в Восточн[ом] Закавказье (В Азерб[айджане]?) — Финансовое положение пока вопиет о себе, давая себя чувствовать на каждом шагу именно теперь.

Общий привет. Уваж[ающий вас А. М. Топчибашев].

С нетерпением жду от вас сведений

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 7/2.
CERCEC, EHESS. Копия.*

---

¹ «Le Quotidien» («Ежедневник») — французская ежедневная газета, выходившая в Париже в 1923–1936 гг. Первоначально придерживалась ярко выраженной левой ориентации.

№ 26

Нота председателей дипломатических делегаций
Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа Исмету
Инёню, председателю Совета министров и министру
иностраннных дел Турции, с просьбой оказать
упомянутым республикам дипломатическую и иную
помощь в их борьбе с большевистской оккупацией

16 сентября 1924 г.
Париж

Господин председатель Совета министров,

Мы, нижеподписавшиеся законные представители Рес-
публик Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа, име-
ли честь изложить правительствам держав, также как и
Турецкой Республики, положение наших стран и чаянья
наших народов. Мы говорили, что русская советская
власть в наших странах существует лишь благодаря силе
штыков Красной армии и что наши народы никогда не
примут ни советский режим, ни, по более веским причи-
нам, упразднение их независимости и чужеземное гос-
подство.

С нашей стороны это утверждение было основано на
полной уверенности, что народы Азербайджана, Грузии и
Северного Кавказа, которые всегда стремились к независи-
мости, не прекратили со времени военной оккупации их
соответствующих территорий русской советской армией
бороться против московского ига с помощью манифеста-

ций, забастовок и даже посредством вооруженных восстаний и кровавых боев.

Наши народы ненавидят своих угнетателей и, защищая свое право на независимость, не остановятся ни перед какими жертвами. Кровавые события, которые развиваются в настоящее время на всем Кавказе, являются блестящим тому доказательством.

Народы Кавказа восстали против чужеземной империалистической власти, находясь под ужасным давлением, которому они подвергались в течение четырех лет. Они борются против этого губительного режима депортаций, казней (главным образом рабочих и интеллигенции), конфискации всей их собственности и промышленности (нефть, марганец и другие богатства), которую захватчики принялись эксплуатировать к своей выгоде, готовясь предложить их иностранным капиталистам.

Наши народы-мученики, приносящие громадные жертвы с целью восстановления своей независимости, задушенной московскими диктаторами, проливая свою кровь за независимость, обращают взоры на своего близкого соседа — братский турецкий народ.

Наученные уроками прошлого и с целью консолидации нашей общей родины — Кавказа, наши народы организовали объединенный фронт против традиционного врага народов Востока. Это единство действий отныне станет вечным между нашими народами, руководящие и ответственные государственные деятели которых ныне заняты выработкой форм этого единства.

Религиозные и расовые узы, общность культуры и традиций, которыми наши народы родственны с турецким народом, главным образом единство наших интересов в тяжелом вопросе исходящей с севера постоянной общей опасности дают нам право обратиться к правительству братского турецкого народа в этот тяжелый момент, прося его об оказании моральной и прочей помощи, которую он

сочтет полезным предоставить нашим, ведущим борьбу с захватчиками, народам.

Вашему Превосходительству в ближайшее время будет послан подробный меморандум по этому вопросу. До сих пор мы просили вас быть выразителем чувств благородного турецкого народа, который лучше чем кто бы то ни было понимает всю важность борьбы за независимость и недопустимость лишения наших народов вашей благосклонной поддержки.

В этой борьбе права против силы, симпатия и общественное мнение всего мира находятся на нашей стороне. Вы поймете основательность надежд, которые наши народы возлагают в этой борьбе на своего близкого соседа, братский турецкий народ, который не может остаться безразличным к трагедии народов Кавказа и к огромной опасности, которую может представлять их поражение для интересов самой Турции.

Прошу вас принять, господин председатель Совета министров, уверения в нашем самом высоком уважении.

[А. М. Топчибашев],
председатель делегации Азербайджана

[А. М. Чермоев],
председатель делегации Северного Кавказа

[А. Чхенкели],
чрезвычайный посланник и полномочный министр
Грузии во Франции

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 3.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с французского.*

№ 27

Письмо М. Векилова, заместителя председателя Комитета членов парламента и правительства Азербайджанской Республики в Стамбуле, А. М. Топчибаши относительно получения сведений о ходе антибольшевистского восстания в Грузии и Азербайджане¹

16 сентября 1924 г.
[Константинополь]

Многоуважаемый Али Мардан-бек!

Пишу вам уже 3-е сообщение о положении дел на родине. Из двух предыдущих писем моих вы можете заключить, что у нас тут, к сожалению, до сих пор еще нет точных данных о действительной картине на Кавказе в эти дни. Все эти наши сведения получаются с пунктов довольно отдаленных от мест событий, поэтому они не всегда, вероятно, соответствуют действительному положению вещей на местах. Конечно, факт восстания во многих районах Грузии несомненен. Сведения о ходе восстания и по сей день еще разноречивы: то говорится о все увеличивающихся успехах повстанцев, о занятии ими некоторых центров — вроде Кутаиса, Озургети, Чиатуры и др., то получают менее утешительные вести, что будто события идут на убыль. Последнего

---

¹ Документ имеет пометы А. М. Топчибаши: «Получ[ено] 21. 9. 24. А. М. Топчибаши». «Заслушано в заседании делег[ации] 21. 9. 24. А. М. Топчибаши».

рода сведения распространяются гл[авным] обр[азом] официальными и неофициальн[ыми] большевистск[ими] источниками. Но как бы ни было, восстание в Грузии все еще продолжается и большев[истские] телеграммы о восстановлении повсеместного полного порядка ложны. Я уже писал вам: нами полученные и получаемые телеграммы из Карса, Артвина и Сарыкамыша пока говорят о том, что события перебросятся и на Север — в Азерб[айджан] и Сев[ерный] Кавказ. Повторяю, точных сведений об Азерб[айджане] получить пока не удалось. Неизвестно в каких частях Азерб[айджана] идут события и насколько успешно. И грузинам очень трудно получить точные сведения. Многие из их сведений идут от нас. Нас очень интересует вопрос о том, удалось ли вам поехать в Женеву. Теперь, когда события заставили Лигу Наций сделать вопрос Кавказа предметом своего обсуждения, конечно, ваше там присутствие было бы крайне полезно. Там могут ограничиться только Грузией. Нас могут обойти молчанием. Мы послали отсюда телеграмму за подписью всех чл[енов] аз[ербайджанского] парл[амента] в Лигу Наций с просьбой о вмешательстве в целях прекращения дальнейшего кровопролития в Азерб[айджане]. Об этой телеграмме, отправленной 14 сент[ября], мы телеграфно известили и вас. Мы все уверены, что вы приложите все усилия к тому, чтобы быть в эти дни в Женеве. Мы, конечно, не обманываем себя на счет результатов и действий Европы, но думаем, что максимум пользы в целях агитации надо извлечь из последних событий.

Ждем сведений от вас.

Общий привет всем.

Уважающий вас М. Векилов за Муса-бея

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 7/2.
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

№ 28

Письмо М. Векилова, заместителя председателя Комитета членов парламента и правительства Азербайджанской Республики в Стамбуле, А. М. Топчибаши относительно полученных им сведений о ходе антибольшевистского восстания в Грузии¹

21 сентября 1924 г.
Константинополь

Многоуважаемый Али-Мардан-бей!

События в Грузии продолжаются. Правда, все настойчивее становятся слухи о подавлении восстания и водворении по всей Грузии порядка. Но до «порядка», верно, не совсем еще близко. Не следует, однако, придавать большого значения и сведениям всевозможных «собств[енных] корреспондентов», рисующих ход событий в розовых красках, будто вся Грузия кроме Тифлиса и Батума в руках повстанцев. К несчастью, это не так. События, кажется, идут на убыль. Жел[езно]-дор[ожная] линия и администр[ативные] центры в руках большев[иков]. Как передают приезжие из Батума, повстанцы держатся еще в горах и в районах, отдаленных от полосы жел[езной] дор[оги]. Те же приезжие говорят о прибытии больших красноарм[ейских] сил через Батум в Грузию. По всей Грузии идет с невероятной даже для большевиков жестокостью вакханалия красного терро-

---

¹ Документ имеет помету А. М. Топчибаши: «Получ[ено] 27. 9. 24.».

ра. По тону большевистск[их] газет видно, что решено проявить максимум суровости и жестокости для полной ликвидации движения.

Об Азерб[айджане] и из Азерб[айджана] точных и проверенных сведений все еще не удастся получить. Вы знаете систему большевиков, они прилагают все усилия к тому, чтобы пресечь возможное проникновение за рубеж сведений о действительной картине на местах. Поэтому питаемся пока еще сведениями более или менее приблизительными. Но, как видно по всему, в Азерб[айджане] восстания или не было совсем, или же если и было, то — частичного, стихийного характера в пунктах, граничащих с Грузией. Да и общее движения и не могло быть, так как наши соседи почему-то решились идти одни, во всяком случае, не предупредив нас... Но как бы ни было, мы не менее грузин хотим успешного окончания событий. Правда, сознаем всю трудность этого. Очень хотелось бы, чтобы и наш народ бился бы сейчас бок о бок с соседями. Но тут роковая ошибка и историческая вина не нашего народа и его руководителей, а тех, кто еще раз решился повторить ошибки 1918 г., думая, что всевозможного рода сепаратными комбинациями можно завершить обще-кавказское дело. Но об этом после...

Мы были уверены, что вам удастся поехать в Женеву. Бесконечно огорчены. Надо извлечь максимум пользы из событий как в Европе, так и тут. События заставляют многих, до сих пор безразличных, призадуматься и проявить интерес. Все ваши интересные письма получил. Спасибо. Я же посылаю вам уже 4-е письмо.

Будьте здоровы.

Уважающий вас М. Векилов

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 7/2.
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

№ 29

Телеграмма А. М. Топчибаши,
председателя дипломатической делегации
Азербайджанской Республики, и А. М. Чермоева,
председателя дипломатической делегации
Северокавказской Республики, Джеймсу Эрику
Драммонду, генеральному секретарю Лиги Наций,
с просьбой распространить деятельность подкомиссии,
ответственной за выработку отчета по поводу
антибольшевистского восстания в Грузии,
на Азербайджан и Северный Кавказ

22 сентября 1924 г.
[Париж]

Шестая комиссия Лиги Наций поручила подкомиссии выработать отчет о событиях в Грузии.

Принимая во внимание, что Азербайджан и Северный Кавказ, воюющие за свободу, находятся в аналогичной с Грузией ситуации, подвергаются таким же большевистским репрессиям, мы имеем честь просить Лигу Наций распространить деятельность подкомиссии также на Азербайджан и Северный Кавказ. Коллективная нота представителей Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии, датированная 17 числом настоящего месяца, излагающая ситуацию, была послана Лиге Наций¹. Надеемся, что посредством своего авторитетного вмешательства высокая ас-

---

¹ См. Док. 24.

самблея прекратит пролитие крови и приведет Кавказ к миру.

Председатель делегации Азербайджана
ТОПЧИБАШЕВ

Председатель делегации Северного Кавказа
ЧЕРМОЕВ

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 7/2.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с французского.*

№ 30

Телеграмма А. М. Топчибаши, председателя дипломатической делегации Азербайджанской Республики, и А. М. Чермоева, председателя дипломатической делегации Северокавказской Республики, Аристиду Бриану, делегату Франции в Лиге Наций, с просьбой оказать содействие в распространении деятельности подкомиссии, ответственной за выработку отчета по поводу антибольшевистского восстания в Грузии, на Азербайджан и Северный Кавказ

22 сентября 1924 г.
[Сен-Клу]

Шестая комиссия Лиги Наций поручила подкомиссии расследование о событиях в Грузии¹. Азербайджанцы и се-

---

¹ 25 сентября 1924 г. после варварского подавления большевиками национально-освободительного восстания грузинского народа августа-сентября того же года по инициативе Поля Бонкура, французского депутата-социалиста, пятой ассамблеей Лиги Наций была единогласно принята резолюция, слово в слово повторяющая резолюцию уже принятую 22 сентября 1922 г., гласящую, что: «Ассамблея Лиги Наций, рассмотрев создавшееся в Грузии положение, предлагает Совету внимательно следить за событиями в этой части мира с целью воспользоваться ситуацией, которая может представиться, для того, чтобы с помощью мирных средств и в соответствии с международным правом способствовать возвращению этой страны в нормальное положение». Documents relatifs à la question de la Géorgie devant la Société des Nations. Paris, éditions de la Légation de Géorgie en France. 1925. P. 33, 52.

верокавказцы ведут борьбу за освобождение также, как и их союзники грузины. Все трое, они объединены в своих действиях, идут на такие же жертвы и испытывают те же самые репрессии. Распространить решение, принятое в отношении Грузии, на союзные Республики Азербайджана и Северного Кавказа было бы актом высшей справедливости. Сообщив об этом господину Эрику Драммонду, коллективная нота представителей Грузии, Северного Кавказа и Азербайджана была послана Лиге Наций¹. Вашему Превосходительству очень хорошо известно, что судьба народов Кавказа взаимосвязана. Привлекая к этому ваше благосклонное внимание, которым мы все время пользовались, мы просим вас от имени наших угнетенных народов соизволить использовать ваше высокое влияние при Лиге Наций для удовлетворения нашей просьбы и способствовать, таким образом, установлению мира на Кавказе, связанном с Ближним Востоком.

Председатель делегации Азербайджана
ТОПЧИБАШЕВ

Председатель делегации Северного Кавказа
ЧЕРМОЕВ

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 7/2.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с французского.*

---

¹ См. Док. 29.

№ 31

Письмо А. Чхенкели, чрезвычайного посланника
и полномочного министра Грузии во Франции,
А. М. Топчибаши относительно своей деятельности
в Женеве во время заседания 5-й ассамблеи Лиги Наций

25 сентября 1924 г.
Женева

Глубокоуважаемый Али Мардан-бей,

Подробное письмо ваше с приложением, равно бумагу от Трех для Лиги¹ и коротенькие бюллетени получил. Бумагу уже передал председателю 5-го собрания Лиги Народов, о чем при сем же присылаю *accuser réception*². Моту³ я не видел ни разу, да особенного значения не имеет свидание с ним: — счастлив за оказанную честь и соблюдает полнейшую пассивность. Было очень жалко, что не прислали копий этой бумаги для раздачи делегатам. Я же должен был спешно подать, иначе было бы поздно, да и техники у меня никакой, чтобы размножать, в городе же трудно найти свободное бюро — все завалены работой. Передал равно Жан Мартену⁴ ваше

---

¹ См. Док. 29.

² *Accuser réception (фр.)* — уведомление о получении.

³ Имеется в виду Мотта Джузеппе (Motta Giuseppe) (1871–1940).

⁴ Мартен Жан (Martin Jean) (1879–1962) — швейцарский специалист международного права, публицист и историк, профессор Женевского университета, редактор «*Journal de Genève*» («Женевской газе-

exposé¹, выразив ему от вас большую благодарность за последнюю передовицу, а также надежду, что он использует новый материал.

Относительно эффекта бумаги от Трех я пессимистичен, боюсь даже, что она не будет, наподобие многих наших бумаг, роздана делегациям. Здесь большое впечатление произвел пожар на бакинских промыслах, писалось в анг[лийских] газетах и о других происшествиях в Азербайджане и в горах, и, сколько могли, передавали прессе сведения.

Я не знаю теперь, каково настоящее положение в нашей стране; здесь существует предположение, что все подавлено, против него мы боремся. Беда в том, что нету у гг. делегатов гражданской смелости говорить публично и смело о московских зверствах у нас, частным же образом все горячо сочувствуют нам.

Вы пишете о совместных шагах наших, — что не всегда они делаются. О том, что мы должны именно так поступать, спора нет, но есть случаи, когда необходимы и сепаратные шаги. К несчастью, с вашей, и особенно со стороны горцев, сделано весьма немного, чтобы найти активных адептов ваших стремлений, а мы рискуем потерять и то малое, которое можно еще достигнуть, если решимся совершенно отождествить нашу и вашу задачи. Т[ак] к[ак] проблемы ба-

---

ты») — швейцарской ежедневной газеты, выходящей в 1826–1998 гг. и отстаивавшей права наций на самоопределение. Посетив осенью 1920 г. в качестве журналиста Грузинскую Демократическую Республику, Мартен до самого конца жизни остался убежденным защитником прав грузинского народа на независимое существование. В марте 1924 г. организовал и возглавил в Женеве Международный Комитет «За Грузию». Целью упомянутого комитета, являлось ведение пропаганды в пользу независимости Грузии, эвакуации большевистских войск из страны, а также проведение объективного международного расследования, относительно того, желает ли грузинский народ находиться под игом Красной Москвы.

¹ Exposé (фр.) — доклад, отчет.

кинская и грозненская рассматриваются настолько трудными, что защищать их вместе с нашей никто не осмеливается публично. Ваше личное пребывание здесь было бы весьма кстати для попыток совместных шагов, смотря по тем или иным конкретным случаям. Я не говорю о частных беседах, о всех нас, это, т[ак] сказ[ать], мой конек.

Я виделся с Фети-беем¹, передал ему привет от вас и от Тапы, ознакомил с нашим положением на Западе, говорил о нашем намерении послать меморандум от 4-х и т.д. Он выразил симпатию ко всем нам: уверял, что в настоящей обстановке им невозможно поддерживать нас активно, но зато опасаться их абсолютно не приходится и т.д. Вот уже 3 дня наш вопрос стоит на очереди Собрания Лиги, сегодня началось обсуждение его, а потом выведу. Таким образом, до скорого свидания.

Предан[ный] вам А. Чхенкели

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 7/2.
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

---

¹ Вероятно имеется в виду Окияр Али Фети (Okuyar Ali Fethi) (1880–1943) — турецкий государственный деятель. Родился в Македонии в черкесской семье. В 1900 г. окончил военную школу, а в 1904 г. — военную академию. В 1909 г. — турецкий военный атташе в Париже. В 1912 г. был избран в парламент Османской империи. В 1913 г. — посол Османской империи в Болгарии. Вступил в партию Единение и прогресс. В 1918 г. — министр внутренних дел. В 1921 г. — депутат от Стамбула Великого национального собрания Турции. В 1921–1922 гг. — занимал должность министра внутренних дел. В 1923–1925 гг. — премьер-министр Турции. В 1925–1930 гг. — чрезвычайный и полномочный посол Турции во Франции. В 1930 г. — основатель и председатель либерально-республиканской партии.

№ 32

Протокол заседания Совета Республик Кавказа
от 26 сентября 1924 года в помещении делегации
Армении в Париже

Присутствовали:

Со стороны Армении господин АЛ. ХАТИСЯН.

Со стороны Азербайджана господа ТОПЧИБАШЕВ и ГАД-
ЖИБЕКОВ.

Со стороны Северного Кавказа господа ЧЕРМОЕВ и ГАЙ-
ДАРОВ.

Со стороны Грузии господин РАМИШВИЛИ.

Председательствовал господин АЛ. ХАТИСЯН.

Рассмотренные вопросы:

1. Проект ноты, которую надо послать на имя французского правительства.
2. Окончательная редакция декларации на французском языке.
3. Господин А. М. Топчибашев предложил послать телеграмму в Лондон, представителям во Втором интернационале грузинской социал-демократической партии и партии Дашнакцутюн, господам Церетели¹, Варандяну²

---

¹ Имеется в виду Церетели Иракий (1881–1959).

² Имеется в виду Варандян Микаэл (1874–1934).

и Джамаляну¹, с просьбой защиты тезисов нашей декларации, изложения на заседании Исполнительного Комитета событий, имеющих место на Кавказе, а также защиты интересов всех четырех республик.

4. В качестве информации господин Чермоев сообщает членам заседания содержание последнего письма от 20 сентября, полученного им из Константинополя, относительно событий на Кавказе.

Принятые решения:

1. Членами было сделано несколько замечаний и исправлений, было достигнуто соглашение относительно одобрения редакции ноты на будущем заседании.
2. Заседанием был одобрен текст декларации.
3. Заседание одобрило предложение и решило послать телеграмму. В то же время было решено передать присутствующему там же господину Джамаляну копию текста декларации.

---

¹ Джамалян (наст. фам. Исаакян) Аршак (1882–1940) — один из руководителей армянских дашнаков. В 1906 г. обучался общественным наукам в Германии, где основал Союз армянских студентов в Европе. Вернувшись на Кавказ в 1909 г., преподавал в армянской гимназии в Тифлисе, сотрудничая в журнале «Арач» («Вперед»). В 1914–1918 гг. один из организаторов армянских добровольческих частей в русской армии. С октября 1917 г. член Армянского Национального Совета. Член партии Дашнакцутюн. В 1918 г. член Закавказского сейма. Входил в состав делегации, посланной в Берлин. Посланник Армении в Грузии. В 1920 г. министр путей сообщения Республики Армения. 10 августа 1920 г. подписал в Тифлисе договор между советской Россией и Арменией. В 1921 г. участвовал в рижских переговорах между дашнаками и большевиками. После советизации Армении в эмиграции. Жил во Франции и Италии. В 1930-х гг. сторонник сближения дашнаков с грузинскими политическими партиями и организациями. В 1936 г. был одним из основателей Армяно-Грузинского униона. В мае 1940 г. присоединился к Совету Конфедерации Кавказа и Прометеевскому движению, признав границы советской Армении с Турцией.

Следующее заседание было назначено на 1 октября на квартире господина Чермоева.

Председатель: А. Хатисян

Секретарь: Л. Кочарян

Копия соответствует оригиналу. Л. Кочарян

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 11/2.
CERCEC, EHESS. Заверенная Копия. Перевод с
французского.*

№ 33

Письмо А. М. Топчибаши М. Векилову, заместителю
председателя Комитета членов парламента
и правительства Азербайджанской Республики
в Стамбуле, относительно деятельности делегации
Азербайджана в Париже в связи с антибольшевистскими
восстаниями в Грузии и на Кавказе

3/4 октября 1924 г.
Сен-Клу

Многоуважаемый Мустафа-бей,

По поводу событий в Гр[узии] получено от вас не 4, а 3 сообщения: от 4¹, 16² и 21³ сентября. Первое сообщение получено 9 сент[ября] и в тот же день дан ответ. Затем в последующие дни 10, 11 и 12 сент[ября] я писал уже на имя М.-б. Раф[иева]. Во всех трех сообщениях ваших лишь упоминалось о восстании в Азерб[айджане], но не приводилось никаких конкретных данных. Не получено также никаких сведений в ответ на разосланные, как вы писали, телеграммы в разные пограничные пункты. Мы с понятным нетерпением ждали ответов на эти телеграммы. Из сообщения вашего от 16 сент[ября] видно, что вы получали сведения, а также таковыми снабжали грузин. Но последние имели много источников, из коих получали сведения не только о

---

¹ См. Док. 17.

² См. Док. 27.

³ См. Док. 28.

Груз[ии], но и об Азерб[айджане] и о Сев[ерном] Кавк[азе]. Они буквально наводнили европ[ейскую] прессу описанием событий, указанием фактов и пр. И все это больш[ей] ч[астью] шло из Кон[стантиноп]ля и Трапезунда, со ссылками на тур[ецкие] источники. Все изумлялись, что из тех же источников у нас не было сведений, полагая, что по каким-либо соображениям мы не публикуем «получаемых» сведений. На обращения журналистов мы повторяли сведения, появлявшиеся в больш[евистских] газетах, говоря, что ждем более точных сведений!.. Так, в ожидании и проводили эти тяжелые, тревожные дни... Между прочим, 16 сент[ября] утром делег[ацией] получена была из Кон[стантиноп]ля телеграмма за подписью Cheikislamzade¹, сообщ[ающая], что «восстание в Азерб[айджане] продолжается, что членами парламента отправлена телеграмма в Лигу Наций». Немедленно делегация дала две телеграммы в Кон[стантиноп]ль: — одну Cheikislamzade с просьбой сообщить подробности восст[ания], и другую — М.-б. Раф[иеву] с тем, что «все ожидаем сведений». Ответа ни на одну телеграмму не было.

Конечно, сведений нельзя было сочинять, о не имевших место событиях, естественно, не могло быть сообщений, но приходится констатировать, что все же об Аз[ербайджане] мы читали лишь в газетах и ни одного факта достоверного не имели, чтобы подтвердить самое наличие восст[ания] у нас. Нечего и говорить, как это ослабляло нашу позицию здесь, в Женеве и пр. С другой стороны, мы почти каждый день наталкивались на телеграфные и письменные сообщения от Гв[арджала]дзе из Кон[стантиноп]ля, на ряд статей, кои писал из того же Кон[стантинопол]я г[осподин] Gentizon², особенно в швейцарских газетах о Гр[узии]. Не только груз[инский] представ[итель], но даже Гайд[ар]

---

¹ Имеется в виду Шейхульисламзаде (Шейхульисламов) Акперага (1891–1961).

² Имеется в виду Жантисон Поль (Gentizon Paul) (1885–1955).

Бамм[ат] прислал из Кон[стантинопо]ля ряд подробных сообщений о событиях, в коих говорилось об Аз[ербайджане] и Сев[ерном] К[авказе], а также прислал вырезку из кон[стантинополь]ской газ[еты] «Stamboul»¹, в котор[ой] от 11 сент[ября] № 243 была перед[овая] статья о восст[ании] в Гр[узии] и на Кавк[азе]. Мы не знали, какие сведения давала стамб[ульская] пресса, помещали ли тамошн[ие] газеты что-нибудь самостоятельно или от вас, как вообще они относились к этим событиям. В «Акшам»², «Икдам»³ и др. мы или ничего не находили, или же видели лишь перепечатки из парижск[их] газет. Мы полагали, что в такой момент вы используете тур[ецкую] печать и вызовете сочувствие тур[ецкого] обществ[енного] мнения, чтобы, как вы пишете, извлечь возможную пользу из событий там и здесь, так как мы могли развить, основываясь на этом, как и на ожидавшейся от вас информации, достаточную пропаганду. Но, быть может, такого рода работа или иная и имели место в Кон[стантинопо]ле, мы не знаем.

При таком положении почти полной неосведомленности вряд ли можно было рассчитывать на многое, но все же со стороны делегации проделана работа в достаточных для этого случая размерах.

Во 1-х. В смысле пропаганды со второй половины сентября в парижск[их] газ[етах] разн[ых] направлений помещен целый ряд заметок, разъяснений и статей, касающихся полож[ения] Аз[ербайджана], отнош[ения] к больш[евистскому] режиму, о несомненном сочувствии и, когда нужно,

¹ «Stamboul» («Стамбул») — ежедневная политико-литературная франкоязычная газета, выходящая в 1875–1934 гг. в Стамбуле.

² «Akşam» («Вечер») — основанная в 1918 г. в Стамбуле правоцентристская турецкая газета, выходящая и поныне.

³ «İkdam» («Прогресс») — ежедневная турецкая газета, выходящая с 1894 по 1928 г. В период национально-освободительной борьбы турецкого народа поддерживала политику правительства Великого национального собрания Турции.

поддержании восст[ания], чему доказательством служит факт 56 восст[аний], имевшихся в Аз[ербайджане] до сего времени и пр. Эти заметки появились в отдельных газетах («Information»¹, «Intra[n]sigeant»², «L'Avenir»³, «Echo de Paris»⁴, «Le Matin»⁵, «Le Temps» и др.), а также в издающихся здесь рус[ских] газ[етах]. («Посл[едние] нов[ости]», «Вечерн[ее] время»⁶, «Рус[ская] газ[ета]»)⁷. Появлялись также в англ[ийских] газ[етах] («Daily Mail»⁸, «D[aily] Telegraph»⁹ и др.), в швейцар[ских] газ[етах] («Journal de Genève», «Gazette

---

¹ Имеется в виду французская ежедневная газета «L'Information financière, économique et politique» («Финансовая, экономическая и политическая информация»), выходящая в Париже в 1899–1985 гг. Параллельно с газетой в 1903 г. были также созданы одноименные агентство и еженедельник.

² «L'Intransigeant» («Бескомпромиссный») — французская еженедельная газета, выходящая в Париже с 1880 по 1948 г. Первоначально придерживалась левых взглядов, с 30-х годов перешла на центристскую позицию.

³ Имеется в виду французская ежедневная газета «L'Avenir: journal quotidien de Paris» («Будущее: ежедневная парижская газета»), выходящая в Париже в 1919–1936 гг.

⁴ «L'Écho de Paris» («Эхо Парижа») — французская ежедневная газета времен Третьей Республики, выходящая в Париже в 1884–1944 гг. Придерживалась консервативно-патриотической ориентации.

⁵ «Le Matin» («Утро») — выходящая в Париже в 1883–1944 гг. ежедневная французская газета. Придерживалась светских, правых, националистических и антикоммунистических взглядов.

⁶ «Вечернее время» — русская эмигрантская газета, издаваемая журналистом Б. А. Сувориным в 1924–1925 гг. в Париже. Придерживалась умеренно правых политических позиций.

⁷ «Русская газета» — выходившая в Париже в 1923–1925 гг. русская эмигрантская газета. С апреля 1924 г. выходила ежедневно.

⁸ «Daily Mail» — британская массовая еженедельная газета, выходящая в Лондоне с 1896 г. до нынешних дней. Придерживается консервативных позиций.

⁹ «The Daily Telegraph» — британская еженедельная газета, выходящая с 1855 г. до нынешних дней. Первоначально носила название «Daily Telegraph and Courier». Придерживается консервативных взглядов.

de Lausanne»)¹, в некотор[ых] варшавск[их] газ[етах] и пр. Между прочим, в «Journal de Genève» известный журналист по полит[ическим] вопросам (Jean Martin) поместил от 16 сент[ября] № 256 передов[ую] статью под заглавием «Война за независимость Кавказа», где говорит главн[ым] образ[ом] о Груз[ии] и Азерб[айджане]. В газ[ете] «l'Avenir», сегодня помещ[ена] также передов[ая] ст[атья] под загл[авием] «L'Azerbaidjan proteste contre la tyrannie moscovite»². Конечно, перечисленные газеты не все являются нам сочувствующи-ми обязательно, но все же удавалось в них помещать.

Во 2-х. В ряде делегацио[нных] и общих с предста-вит[елями] Груз[ии] и Сев[ерного] Кавк[аза] совещаний решены вопросы об образовании общего бюро печати, общ[их] посещений нужных лиц, подачи общих нот (см. ниже) и т. под. А также принятие общих мер к приисканию матер[иальных] средств (см. ниже). — На этом общ[ем] совеща[нии] впоследствии стал принимать участие и пред-ставитель арм[янской] делег[ации].

В 3-х. От имени делег[ации] Аз[ербайджана], Груз[ии], Сев[ерного] К[авказа] отправлены общие ноты: 1. Тур[ецкому] п[равительст]ву. Нота эта подписана 16 сент[ября]³ и затем передана ген[ералу] М[а]з[ниеву]⁴, который гру-

---

¹ «Gazette de Lausanne» («Лозаннская газета») — швейцарская фран-коязычная газета либерального направления, издававшаяся в Лозанне в 1803–1991 гг. С 1856 г. выходила в форме ежедневной газеты.

² L'Azerbaidjan proteste contre la tyrannie moscovite (*фр.*) — Азербайд-жан протестует против московской тирании.

³ См. Док. 26.

⁴ Точнее — Мазнишвили (Мазниев) Георгий (1870–1937) — грузинский военный деятель, генерал армии Грузинской Демократической Республики. Участник русско-японской войны. В Первую мировую войну в чине подполковника воевал на Западном фронте. Был ранен под Варшавой. После Февральской революции возвратился в Грузию, где сформировал 2-ю грузинскую дивизию и обеспечил защиту Тифлиса от хаотически отступающих, охваченных большевистским разложением русских солдат. В апреле 1918 г. войскам под командованием Мазнишвили удалось нанести поражение турецким частям у р.

з[инами] командирован в Кон[стантинопо]ль и далее. Он же везет письма на имя Гв[арджалад]зе и М.-б. Раф[иева]. Последнего я просил совместно с груз[инским] и горск[им] представ[ителем] там обсуд[ить] о возможном скором доставлении ноты по назначению. К краткому письму, написанному на скорую руку, мной приложена копия ноты для вашего ознакомления. Ген[ерал] М[азние]в давно выехал, но вчера узнал, что он задержался в дороге. Это беспокоит нас о судьбе ноты и в частности — о потер[е] времени.

2. Председателю 5[-й] сессии Лиги Наций. К сожалению, делег[ация] наша была лишена возможности иметь представителя в Женеве. Решили отправить совместн[ую] ноту, подписанную 17 сент[ября]¹. Копия прилагается. 3. Председателю франц[узского] Сов[ета] мин[истров]. Подписана 18 сент[ября] также тремя. Копия прилагается.

В 4-х. Как только мы узнали, что вопрос о мерах к установлению мира в Груз[ии] передан в 6-ю комиссию Лиги

Чолоки, остановив продвижение турок вглубь Грузии. В июне того же года был назначен генерал-губернатором Абхазии, где участвовал в подавлении большевистских мятежей. В октябре 1918 г. назначен генерал-губернатором Тифлисского округа. В ноябре того же года — назначен главнокомандующим грузинских вооруженных сил в войне с Арменией. С 1919 г. служил генерал-губернатором в Ахалцихе и Ахалкалаки. В октябре 1920 г. — назначен начальником Тифлисского гарнизона. В феврале 1921 г., во время большевистского вторжения в Грузию, — командующий Соганлутской группировкой грузинских войск. В марте 1921 г. руководил освобождением Батуми от вторгшихся туда кемалистских войск. С апреля 1921 г. поступил на службу в грузинскую Красную армию, где командовал дивизией. Наряду с этим поддерживал связь с руководителями Грузинского Объединенного Военного Центра — центральной подпольной антибольшевистской организацией, готовящей национально-освободительное восстание в Грузии. В июле 1923 г. арестован ОГПУ по обвинению в связях с Объединенным Военным Центром, но за недоказанностью вины выслан в Иран, откуда перебрался в Париж. В начале 1924 г. разработал, а в марте того же года представил во второе бюро Генерального штаба французской армии план антибольшевистского восстания в Грузии. В 1926 г. вернулся в большевистскую Грузию. Погиб во время сталинских репрессий 1937 г.

¹ См. Док. 24.

Наций и что в составе этой комиссии образована для этого подкомиссия, мы (Аз[ербайджан] и Сев[ерный] К[авказ]) обратились к генер[альному] секретарю SDN с подробной телеграммой, в которой, указав на одинаковое с Груз[ией] положение, просили сделать и вопрос об Аз[ербайджане] и Сев[ерном] Кав[казе] предметом обсуждения в означенной комиссии, распространив на них решение, какое состоялось в отнош[ении] Груз[ии].

Одновременно отправили в Женеву такую же телеграмму на имя делегата Франции М. Briand, ex премьеру, с просьбой о содействии нашему вопросу¹.

В 5-х. Предприняты шаги в целях добыть средства. Уверяют, что проист[екающие] события облегчат эту работу и даже обещают реальный результат. Находящейся здесь нефтяной группе предполагается дать право на реализацию нескольких миллионов пуд[ов] нефти. Если найдется покупатель этого права, то можно рассчитывать на сумму, которая покроет общие расходы. В этой комбинации обещают свое участие и нам здесь находящиеся нефтепромышленники-азербайджанцы. Делегация с ними в это воскресенье будет совещаться. В нефт[янной] группе есть много арм[ян] и даже рус[ских]. Пока трудно сказать, что выйдет из этой сложной комбинации. Участие арм[янской] делегации признается необходимым. Посредником пока является г[осподин] Черм[оев], которому обещано собрать на экстр[енные] текущ[ие] расходы всех 4[-х] делегаций одну тысячу англ[ийских] фунт[ов], но мы их пока не видели. — Вообще, по-видимому, капиталист[ический] мир стал ближе интересоваться Кавказом, в частности Америка. Посмотрим, что выйдет. Буду сообщать.

В 6-х. Позавчера (1 с[его] окт[ября]) подписана «декларация представителей Кавказ[ских] Респ[ублик]»², копия кото-

---

¹ См. Док. 30.

² Точнее — подписанная 27 сентября 1924 г. в Париже декларация дипломатических представителей Республик Кавказа во Франции о созда-

рой присылается. Подписана 4[-мя] предст[авителями] (Ар[мении], Аз[ербайджана], Сев[ерного] К[авказа] и Гр[узии]). В ней нет никакого намека на трех-национальн[ую] декларацию. Все содержание говорит о единении народов Кавк[аза]: необходимость единения чувствовали и раньше, но события еще ярче выставляют это начало полит[ического] и эконом[ического] единения. Последнее нужно для достижения результата в демаршах экон[омических]. Этим также объясняется и «справедливое удовлетворение экономических интер[есов] ар[мян]». Для нас же больше имеет значение желание идти навстречу тому плану единения Кавк[азских] Респ[ублик] (с включ[ением] именно арм[ян]), о котором так долго здесь говорил Р[ау]ф-б[ей] и который шел куда дальше, чем эта декларация. На последнюю мы смотрели больше как на шаг тактического характера, ничего не изменяющий в полож[ении] Аз[ербайджана], как и других респуб[лик], равно как и во взаимоотношениях их здешних представителей. Это — лишняя демонстрация кавк[азского] единения, могущ[ая] произвести впечатление и дать, быть может, реальный результат разного характера. Вот уже готовятся ноты к государствам: 1) признавшим Сов[еты], 2) желающим их признать и 3) еще не признавшим (в том числе и С[оединенным] Шт[атам] Ам[ерики]), чтобы Сов[етской] России еще раз сказать всем от имени Кавк[азских] Респ[ублик], что, вот, вы считаете, что народы примирились с больш[евистским] реж[имом], а события доказывают обратное.

Привет всем от делегации.

С уваж[ением] А. М. Топчибашев

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 7/2.
CERCEC, EHESS. Копия.*

нии объединенного Кавказского государства. См.: Кавказская Конфедерация в официальных декларациях, тайной переписке и секретных документах движения «Прометей». Сборник документов. Составление, предисловие, перевод и примечания Мамулия Г. Г. Москва. 2012. С. 45–46.

№ 34

Протокол совещаний представителей Республик Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа от 7, 11 и 16 октября 1924 года в Париже, посвященных вопросу выработки главнейших основ политического и экономического объединения народов Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа в единое союзное государство

В совещании участвовали:

От Азербайджанской Республики А. М-б. Топчибашев,
Дж.-б. Гаджибейли.

[От] Грузинской [Республики] Н. Рамишвили, С. Кедия¹.

---

¹ Кедия Спиридон (1884–1947) — один из главных руководителей грузинских национал-демократов. В 1904–1905 гг., будучи первоначально близок к идеологии социалистов-федералистов, участвовал в Первой русской революции. В 1906–1914 гг. находился во Франции, где учился в Сорбонском университете. В 1914 г. после начала Первой мировой войны тайно вернулся в Россию, был арестован в Санкт-Петербурге и осужден на трехмесячное заключение. Вернувшись в Тифлис, в 1914–1916 гг. тщетно пытался создать с социалист-федералистами объединенную национальную партию. В июне 1917 г. на основе всех национальных и антисоциалистических групп основал национал-демократическую партию Грузии, став ее первым председателем. Поддерживал связь с Комитетом Освобождения Грузии в Берлине. В 1919–1921 гг. депутат Учредительного собрания Грузии. В 1922–1923 гг. был арестован большевиками и находился в заключении в Метехской тюрьме. С 1923 г. в эмиграции во Франции. В 1923–1939 гг. председатель молодежной фракции национал-демократической партии в изгнании, находившейся в оппозиции к грузинским социал-демократам и Грузинскому Национальному Центру и по этой причине не входящей в Проме-

[От] Северокавказской [Республики] А. М.-б. Чермоев, И.-б. Гайдаров, Г.-б. Баммат.

Председательствовал А. М.-б. Топчибашев.

Представители 3-х Республик Кавказа единогласно констатировали единство и общность политических и экономических интересов Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа, неоднократно ими декларированные и ждущиеся на взаимных симпатиях и вековых дружеских отношениях их народов.

Исходя из этих основных начал, представители нашли существенно необходимым установить главнейшие базы политического и экономического объединения народов Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа. — Базы, на основе коих и вырабатывается Конституция такого объединения.

В суждениях своих по этому кардинальному вопросу представители полагали правильным предоставить каждому народу свободу в делах внутреннего управления и в вопросах культурно-национального характера, причем, конечно, в строго очерченных рамках Союзной Конституции.

Что же касается областей политики и экономики, то представители 3-х Республик Кавказа единогласно высказались за объединение Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа в форме союзного государства, объединенного политически и экономически.

По единогласно принятому мнению представителя Грузии Н. В. Рамишвили, три Республики Кавказа, образуя союзное государство, заключают между собой единый таможенный союз и союз военно-оборонительный, а также имеют объединенную внешнюю политику.

теевское движение. В 1925 г. издавал в Париже на грузинском языке журнал «За Родину, орган национальной политики». В 1932–1934 гг. главный редактор выходящей на грузинском языке газеты «Страж Грузии, органа грузинской национал-демократической партии». В 1942–1943 гг. член Грузинского Национального Комитета в Берлине.

Представители 3-х Республик Кавказа единогласно согласились принять за главнейшие базы политического и экономического объединения их народов только что приведенные положения, а именно: 1) образование Республиками Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа одного союзного государства; 2) заключение между ними таможенного и военно-оборонительного союзов и 3) объединение их внешней политики.

По мнению означенных представителей, на этих базах и может быть составлена СОЮЗНАЯ КОНСТИТУЦИЯ, причем как принятые базы, так и Союзная Конституция должны быть своевременно представлены на утверждение парламентов или Учредительных собраний каждой из республик.

Представителями в то же время выражена уверенность, что к такому политическому и экономическому объединению на указанных базах присоединится и Республика Армения.

Засим, представители поставили на обсуждение вопрос о дальнейшем плане работ в целях освобождения их народов от тяготеющего над ними чужеземного ига.

Приняв во внимание с одной стороны создавшиеся тяжелые политические условия окружающей политической действительности и с другой события на Кавказе, в частности в Грузии, преследующие ту же освободительную цель представители 3-х Республик Кавказа нашли необходимым проведение начала единения и в отношении всех действий и работ, существующих внутри и вне их страны организаций, преследующих одинаковые задачи и цели освобождения народов Кавказа от чужого ига.

И в этих видах представители единогласно пришли к мнению о необходимости объединения деятельности находящихся в Париже делегаций азербайджанской и северокавказской и легации грузинской.

Подчеркнув, что названные организации имеют значение органов, руководящих всей работой указанного выше

характера внутри и вне их стран, представители 3-х Республик Кавказа единогласно приняли предложение того же Н. В. Рамишвили о необходимости объединения азербайджанской и северокавказской делегации и грузинской делегации в один Совет представителей 3-х Кавказских Республик, которому предоставить функции органа, руководящего работами поименованных делегаций и легаций в Европе и в других местах, равно как работами соответствующих организаций внутри и вне Кавказа.

Одновременно найдено необходимым составление особого положения, которое бы определило ясно порядок образования Совета представителей 3-х Кавк[азских] Респ[ублик], равно как его компетенцию, распорядительные и исполнительные его функции, отношение к остальным кавказским организациям, право кооптации членов и т.п.

В заключении представители просили председательствующего составить протокол совещания в форме кратких выводов по обсужденным вопросам и представить таковой для подписи представителей на следующем совещании, в среду 22 с[его] октября к 3 ч[асам] дня.

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 7/2.
CERCEC, EHESS. Копия.*

№ 35

Итоговый протокол совещаний представителей Республик Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа 7, 11, 16, 22 и 29 октября и 6 ноября 1924 года в Париже, посвященных вопросу выработки главнейших основ политического и экономического объединения упомянутых республик в единое конфедеративное государство

Представители трех республик единогласно констатировали единство и общность политических и экономических интересов Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа, неоднократно ими декларированные и зиждущиеся на взаимных симпатиях и вековых дружеских отношениях их народов.

Исходя из этих основных начал, представители нашли существенно необходимым установить главнейшие базы политического и экономического объединения народов Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа, базы, на основе коих и вырабатывается Конституция такого объединения.

В суждениях своих по этому кардинальному вопросу, представители 3-х Республик Кавказа единогласно высказались за объединение Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа в форме Конфедерации.

В стремлениях своих к созданию Конфедерации Кавказа представители трех названных республик находят необходимым, прежде всего, заключение между Азербайджаном, Грузией и Северным Кавказом единого таможенного союза

и союза военно-оборонительного, а также объединения всей дипломатической работы.

Для выработки проекта Конституции Конфедерации Кавказа, а также указанных союзов, немедленно создается комиссия, причем составленные проекты должны быть по освобождению Кавказа от оккупации рус[ско]-совет[ских] войск представлены на утверждение парламентов или Учредительных собраний каждой из республик.

По вопросу о дальнейшем плане работ в целях освобождения их народов от тяготеющего над ними чужеземного ига представители 3-х республик пришли к мнению о необходимости объединения прежде всего деятельности находящихся в Париже организаций азербайджанской, северокавказской и грузинской, образовав из их состава Совет представителей 3-х Кавказских Республик, которому предоставить функции руководящего органа делом борьбы народов за свое освобождение и всей дипломатической работой представительств 3-х республик за границей. При Совете состоит Исполнительное бюро.

Одновременно найдено необходимым составление особого положения, которое бы определило ясно порядок образования Совета представителей 3-х Кавк[азских] Респ[ублик], равно как его компетенцию, распорядительные и прочие его функции, отношение к остальным кавказским организациям, кооптации членов и т.п.

Настоящий протокол, заключающий в себе выводы суждений на отмеченных выше совещаниях, подписывается присутствовавшими на этих совещаниях представителями Азерб[айджана], Груз[ии] и Север[ного] Кавк[аза] в 3-х экземплярах.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 7/2.
CERCEC, EHESS. Копия.*

№ 36

Протокол заседания Совета Республик Кавказа
от 8 октября 1924 года в 4 часа дня в помещении
армянской делегации в Париже

Присутствовали:

Со стороны Армении: господин А. ХАТИСЯН.

Со стороны Азербайджана господин А. М. ТОПЧИБАШЕВ
и ГАДЖИБЕКОВ.

Со стороны Северного Кавказа господа ЧЕРМОЕВ и ГАЙ-
ДАРОВ.

Со стороны Грузии господин РАМИШВИЛИ.

Председательствовал господин А. ХАТИСЯН.

1. Совет выслушал предложение господина Топчибашева, находящего желательным видеться с сенатором де Монзи¹, председателем подкомиссии по русским делам.

— Совет решил просить господина Топчибашева осведомиться, может ли господин де Монзи принять делегацию упомянутых четырех республик.

2. Господин А. Хатисян сообщает Совету, что при посредничестве господина Рипо², заместителя директора кабинета господина Эррио, он просил аудиенции у господи-

---

¹ Имеется в виду де Монзи Анатолий (1876–1947).

² Рипо Луи (Ripault Louis) (1877–1953) — французский политический деятель. Член радикальной социалистической партии. В 1925–1953 гг. неоднократно избирался мэром г. Шательро. В середине 20-х гг. являлся руководителем кабинета премьер-министра Эдуарда Эррио в министерстве иностранных дел, в президиуме палаты депутатов и в ми-

на Эррио для представителей четырех республик. Ответ ожидается к началу будущей недели.

3. Советом был заслушан французский текст ноты для представления французскому правительству.

— Совет решил просить делегацию Северного Кавказа подготовить эту ноту и дать на подпись делегациям.

4. Советом был заслушан текст ноты, которая должна быть направлена правительству Соединенных Штатов Америки.

— Совет одобрил ноту и просил делегацию Северного Кавказа перевести ее на английский язык и дать на подпись делегациям.

5. Совет заслушал проект нот, адресованных правительствам следующих стран: Великобритании, Италии, Польши, Финляндии, Чехословакии, Югославии, Швеции, Норвегии, Дании, Греции, Персии, Бельгии, Швейцарии и Германии.

— Совет одобрил проект и решил, подготовив и подписав ноты, представить их в Париже послам каждой соответствующих стран с просьбой передать их своим правительствам.

6. Совет выслушал предложение передать каждой делегации по 2000 франков из полученных в последнее время сумм.

— Совет одобрил это предложение. В то же время Совет решил просить господина Чермоева и господина Канделаки¹ подготовить расписку относительно полученных сумм.

7. Совет выслушал заявление господина Рамишвили относительно последних событий на Кавказе и особенно относительно нескольких фактов в области армяно-грузинских отношений в связи с событиями на Кавказе.

— Совет решил рассмотреть этот вопрос на одном из своих следующих заседаний.

нистерстве национального образования. Поддерживал тесные связи с Польшей, где исполнял функции посла Франции.

¹ Имеется в виду Канделаки Константин (1883–1958).

8. Запрос пресс-бюро о передаче ему 500 франков для его нужд.
— Совет одобрил запрос.

Заседание завершилось в 7 часов вечера.

Председатель А. Хатисян

Секретарь Л. Кочарян

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 4/3.
CERCEC, EHESS. Заверенная копия.
Перевод с французского.*

Приложение № 1

Дополнительный протокол Совета Республик Кавказа к протоколу заседания от 8 октября 1924 года

17 октября 1924 г. представители четырех республик, господа Чхенкели, Чермоев, Топчибашев и Хатисян виделись с господином Ларошем, директором департамента по политическим делам министерства иностранных дел, принявшего делегацию по приказу господина Эррио. Делегация передала Ларошу ноту, разъяснив в устном виде ее содержание. Господин Ларош заявил им, что делегации будут удовлетворены будущим актом признания Советов¹.

24 октября 1924 г. те же самые представители четырех республик навестили временного поверенного в делах Соединенных Штатов Америки в Париже. Передали ему ноту, разъяснив устным путем ее содержание. Господин временный поверенный в делах обещал переслать ноту своему правительству.

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 4/3.
CERCEC, EHESS. Заверенная копия.
Перевод с французского.*

¹ Имеется в виду, что делегации Кавказских Республик будут удовлетворены формулой признания Францией СССР.

№ 37

Нота председателей дипломатических делегаций
Армении, Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии
Шелдону Уайтхаузу¹, поверенному в делах США
во Франции, с просьбой передать американскому
правительству прошение об оказании упомянутым
республикам дипломатической помощи и поддержки
в их борьбе с большевистской оккупацией

24 октября 1924 г.
Париж

Господин поверенный в делах,

Привыкшие считать великий народ Соединенных Штатов защитником прав малых народов, мы, свободно избранные представители Республик Армении, Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии, имеем честь просить вас передать вашему правительству следующее:

Вот уже около четырех лет, как наши страны захвачены и оккупированы армиями советской России. Наши народы, объявившие свою независимость в 1918 г., неоднократно пытались избавиться от чужеземного ига, но эти попытки каждый раз подавлялись штыками Красной армии. Задушив политическую свободу наших народов, большевики в

---

¹ Уайтхауз Шелдон (Whitehouse Sheldon) — американский дипломат. В 1918 г. — временный поверенный в делах США в Швеции. Затем, в середине 20-х гг., — временный поверенный в делах США во Франции.

то же время наложили руку на природные богатства наших стран, в основном на их главное богатство — нефть. Кавказ занимает второе место после Америки в добыче нефти, и его нефтеносные районы БАКУ и ГРОЗНЫЙ стали синонимами мощных нефтяных источников. Однако это богатство стало причиной несчастья наших народов, главным образом после вторжения на Кавказ русских большевиков. По этой причине Москва, признающая повсюду в других местах право народов на самоопределение, с помощью вооруженной силы лишила этого права народы Кавказа: армян, грузин, азербайджанцев и черкесов, которые не являются не только русскими, но даже славянами. Причины этого очевидны: — все, что хочет Москва, — это главным образом захватить природные богатства Кавказа.

В настоящее время Москва использует нефть Кавказа в качестве приманки с целью добиться тех или иных финансовых и экономических выгод в Европе. Кажется, что некоторые промышленники и финансовые круги, в особенности после признания Советов Великобританией, склонны позволить большевикам предоставить себе нефтяные концессии, стремясь не замечать деклараций заинтересованных народов, законных собственников этих земель. Деклараций, в которых сказано, что всякого рода концессии, предоставленные Москвой на территории Кавказа, будут рассматриваемы кавказскими народами как лишенные какой-либо юридической силы.

Однако, может случиться, что факт признания *де-юре* русского советского правительства подтолкнет заинтересованные группы не принять во внимание эти декларации. Подобное положение подвергнет опасности не только интересы наших народов, лишенных Москвой их имущества, не только интересы законных собственников нефтяных источников Баку и Грозного, среди которых находятся и американские граждане, но создало бы опасность монополизации нефти Кавказа некоторыми государствами.

Будучи законными представителями Республик Армении, Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии, мы энергично протестуем против империализма советской России, которая желает политического и экономического порабощения народов Кавказа.

Мы считаем полезным напомнить здесь историю Кавказа начала XIX века, где народы в течение долгих лет боролись против русских императорских армий, в особенности черкесы, которые оказывали сопротивление России в течение приблизительно 48 лет.

Мы утверждаем, что хозяева Москвы никогда не смогут раздавить наши народы, для которых борьба за свободу стала главной целью их существования.

Недавние вооруженные восстания на Кавказе, потоки пролитой крови, ужасное насилие напуганных большевиков — все это показывает еще раз, что кавказцы не примирятся никогда с коммунистическим режимом. Народы Кавказа, объединенные общностью идей и интересов, не прекратят своей борьбы до тех пор, пока не восстановят своей попоранной свободы, и до тех пор, пока они не получат возможности развивать в условиях порядка и мира свою культуру, а также промышленность их стран. Тем более что Россия, держа на Кавказе многочисленную армию, целью которой является задуть свободу народов, покушается на саму идею мира и всеобщего разоружения. Идею, вокруг которой объединяются цивилизованные нации.

Мы обращаем наш настоящий призыв к правительству Соединенных Штатов и великому американскому народу, прося у них предоставить нам свою моральную поддержку в этом вопросе права и высшей справедливости. Поддержат нашу декларацию, в которой говорится, что наши народы, всегда уважающие принципы индивидуальной свободы и частной собственности, не примут никогда договоры и соглашения, заключенные от их имени правительствами и частными лицами Советов и их агентами.

Подобное авторитетное заявление со стороны правительства Соединенных Штатов, по нашему убеждению, было бы способно прекратить спекуляции, предпринятые Москвой и некоторыми финансовыми кругами вокруг кавказской нефти.

Эта моральная поддержка, которую Соединенные Штаты могут оказать, служила бы эффективной и драгоценной помощью народам Кавказа в их попытках сохранить свою свободу и гарантировать интеллектуальное и экономическое развитие их стран.

Просим вас принять, господин поверенный в делах, уверения в нашем высоком уважении.

[А. Хатисян], председатель делегации Армении

[А. М. Топчибашев], председатель делегации
Азербайджана

[А. М. Чермоев], председатель делегации
Северного Кавказа

[А. Чхенкели], чрезвычайный посланник и полномочный
министр Грузии во Франции

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 7/2.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с французского.*

№ 38

Протокол заседания Совета Республик Кавказа от 4 ноября 1924 года

Присутствовали:

Господин А. Хатисян (Армения).

Господа А. М.-б. Топчибашев и Д.-б. Гаджибеков (Азербайджан).

Господа Г. Баммат и И. Гайдаров (Северный Кавказ).

Господа А. Чхенкели и С. Кедия (Грузия).

Председательствовал господин Топчибашев.

Господин А. Хатисян зачитывает протокол предыдущего заседания (8. 10. 24.). Протокол принимается и дополняется на основе замечаний и обмена мнений, высказанных председателями делегаций относительно совместных нот, посланных председателю Совета министров Франции (17. 10. 24.) и представителю Соединенных Штатов Америки (24. 10. 24.).¹

Далее принимается следующая повестка дня:

1. Вопрос поисков финансовых ресурсов.
  - Вопрос отложен по причине отсутствия в Париже господина А. М.-б. Чермоева.
2. Вопрос относительно возможности демаршей, вытекающих из факта признания Советов французским правительством.
  - Принято решение выждать дальнейшего хода событий и рекомендовать представителям Республик Кавказа собрать информацию по данному вопросу.

---

¹ См. Док. 37.

3. Вопрос возможных последствий признания Советов для дипломатических и консульских служб Республик Кавказа, их архивов, их граждан (паспорта, правовое положение).
— Принято решение о сборе информации с целью выяснить точку зрения министерства иностранных дел Франции по этим вопросам, действуя с необходимой осторожностью и сдержанностью.
4. Вопрос призыва к народам Кавказа.
— Вопрос отложен до следующего заседания.
5. Проекты нот, которые должны быть направлены различным правительствам.
— Принято решение о признании необходимым выработку и посылку в течение краткого времени 2–3-х первых нот (Италии, Польше, Румынии). Просить господ Гаджибейли и Гайдарова озаботиться технической стороной вопроса.
6. Сообщение Комитета Франция-Восток¹.
— Принято решение предоставить Комитету Франция-Восток и в частности господину Ж. Лену² всю необхо-

---

¹ Комитет Франция-Восток (Comité France-Orient) — основанная в 1913 г. под официальным патронажем Р. Пуанкаре, премьер-министра Французской Республики, а также находящаяся под эгидой французского министерства иностранных дел организация, имеющая своей целью развитие добрых политических и экономических отношений между Францией и странами Ближнего Востока, Восточной Европы и Северной Африки. После образования в 1918 г. независимых государств на территории бывшей Российской империи включала в себя также украинскую и кавказские секции. Представителем Азербайджана в упомянутом комитете состоял Аббас-бей Атамалибеков, секретарь делегации Азербайджанской Республики в Париже.

Комитет регулярно организовывал конференции, посвященные конкретным странам, а также занимался издательской деятельностью. Библиотека комитета, находящаяся по адресу проспект Йены № 10, предоставляла членам организации богатую документацию и сведения, полезные для их пребывания и налаживания контактов в соответствующих странах, входящих в сферу их интересов.

² Лен Жан Виктор Шарль Эдмон (Leune Jean Victor Charles Edmond) (1889–1944) — французский журналист и писатель. В 1912–1913 гг., во

димую помощь, снабдив его конференцию относительно Республик Кавказа, которая состоится 12 ноября 1924 г., всеми материалами, касающимися этих республик.

7. Сообщение господина А. Чхенкели относительно его встреч с представителями финансовых и нефтепромышленных кругов.

— Сообщение выслушано. Заседание признало необходимость продолжения переговоров и встреч с различными лицами упомянутых кругов.

Другие вопросы, в частности:

8. Ответ на сообщение представителя Грузии от 8. 10. 1924 г.
9. Вопрос изучения возможностей сближения с Турцией, также как и вопросы 1 и 4 настоящего протокола, перенесены, принимая во внимание поздний час, на следующее заседание.

Организация следующего заседания поручена представителю Грузии, который будет на нем председательствовать.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 11/2.
CERCEC, EHESS. Заверенная копия.
Перевод с французского.*

время своей службы в дислоцированных на Балканах французских войсках, стал интересоваться упомянутым регионом. Оставшись на месте, стал репортером журнала «Иллюстрасьон». В 1920 г. стал специалистом по Востоку. Опубликовал статьи о Мекке, Суэцком канале и Кавказе, в том числе и о национально-освободительном восстании грузинского народа в августе-сентябре 1924 г. Автор нескольких работ и романов по данным вопросам. Вернувшись во Францию после начала Второй мировой войны, был арестован германскими оккупационными властями. Умер от истощения во время транспортировки в концлагерь Бухенвальд. Кавалер ордена Почетного легиона.

№ 39

Протокол заседания Совета Республик Кавказа от 25 ноября 1924 года

Председательствует господин ЧХЕНКЕЛИ.

Присутствуют господа ХАТИСЯН, ТОПЧИБАШЕВ, ГАД-ЖИБЕКОВ, КЕДИЯ, ЧЕРМОЕВ, БАММАТ, ГАЙДАРОВ.

ПОВЕСТКА ДНЯ:

- 1) Финансовые ресурсы.
- 2) Дипломатические ноты, которые надо передать.
- 3) Переговоры с господином ДЕТЕРДИНГОМ¹.

---

¹ Детердинг Генри Вильгельм Август (Deterding Henri Wilhelm August) (1866–1939) — голландский предприниматель, крупнейший нефтепромышленник, в течение 36 лет руководивший корпорациями «Ройял Датч» и «Ройял Датч Шелл». В 1900 г. возглавил нефтяную компанию «Ройял Датч». Под руководством Детердинга «Ройял Датч» обзавелась внушительным танкерным флотом, который позволил корпорации конкурировать с «Шелл». В 1907 г. произошло объединение этих двух компаний в «Ройял Датч Шелл».

Детердинг осуществил целый ряд крупных слияний и поглощений. Особняком среди них стоит договор 1911 г. с Ротшильдами о приобретении нефтяных месторождений в Азербайджане. В результате этой сделки «Ройял Датч Шелл» стала крупнейшей в мире нефтяной компанией после «Стандард Ойл» Д. Рокфеллера. Детердинг возглавлял «Ройял Датч Шелл» до 1936 г. За предпринимательские успехи он был прозван «Наполеоном бизнеса». Во время Первой мировой войны компания Детердинга оказывала существенную помощь странам Антанты поставками топлива. Был ярким противником большевизма, что в значительной степени было связано с незаконной нацио-

- 4) Призыв к народам Кавказа.
- 5) Ответ господина ХАТИСЯНА на вопрос господина РАМИШВИЛИ, заданный на предыдущем заседании.
- 6) Демарши Совета после признания СССР Францией.

ПРИНЯТЫЕ РЕШЕНИЯ:

- 1) Просить господина ЧЕРМОЕВА принять меры для того, чтобы обещанная сумма была переведена. Что касается господина ДЕТЕРДИНГА, согласно объяснениям данным господами ХАТИСЯНОМ и ЧЕРМОЕВЫМ, пока еще нет оснований надеяться на результат.
- 2) Передать сумму в 8000 франков делегации АЗЕРБАЙДЖАНА на условиях ее возвращения.
- 3) Передать сумму в 3 500 франков делегации Северного Кавказа на тех же условиях.
- 4) Сформировать комиссию, состоящую из господ КЕДИЯ, ГАДЖИБЕКОВА, БАММАТА и одного представителя АРМЕНИИ, с целью переговорить с господином ЛЕН относительно книги о Кавказе, которую готовит последний. Уплатить господину ЛЕНУ гонорар на уровне условленной суммы в 2000 франков. Комиссии дано право осуществить выплату этой суммы.
- 5) Чтение двух нот, обращенных к Италии и Польше. Представителю Грузии поручено организовать встречи с послами этих стран.

нализацией последними азербайджанских активов «Ройял Датч Шелл». Ожидая скорого падения большевизма, Детердинг пытался по возможности ускорить этот процесс, организуя кампанию бойкота советской нефти и поддерживая эмигрантские антибольшевистские (в том числе и кавказские) организации. В значительной степени этим связям способствовал факт женитьбы Детердинга вторым браком на дочери российского генерала Лидии Кондауровой, с которой он развелся в 1933 г.

- 6) Членов Совета просят осуществить сбор информации относительно положения, создавшегося в результате признания СССР Францией.
- 7) Поставить на повестку дня Совета вопрос Кавказской Конфедерации. Господина БАММАТА просят представить доклад по этому поводу.

Председатель А. Чхенкели

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 11/2.
CERCEC, EHESS. Заверенная копия.
Перевод с французского.*

№ 40

Письмо Хосров-бека Султанзаде¹,
руководителя Объединенной группы
азербайджанских общественных и политических
деятелей-эмигрантов в Стамбуле, и Абдул Али-бека
Амирджана, бывшего члена парламента
Азербайджанской Республики, А. М. Топчибаши
с вопросами относительно политики держав Западной
Европы и Соединенных Штатов Америки по отношению
к большевистской России, «манифеста» бывшего
великого князя Николая Николаевича Романова²

---

¹ Султанзаде (Султанов) Хосров-бек (1879–1943) — окончил медицинский факультет Новороссийского университета. Член партии Мусават, затем Иттихад. 27 мая 1918 г. был избран членом Азербайджанского Национального Совета и назначен военным министром независимого Азербайджана. Во втором и третьем кабинетах — министр земледелия. В январе 1919 г. был назначен командующим английскими войсками в Баку, генералом Томсоном, генерал-губернатором Карабаха. В 1919–1920 гг. член парламента Азербайджана. С 1920 г. в эмиграции в Турции. В 1924 г. один из основателей Комитета Конфедератов Кавказа в Стамбуле. Находился в оппозиции к Азербайджанскому Национальному Центру под председательством М. Э. Расулзаде и к Прометеевскому движению. В 1934–1939 гг. член группы «Кавказ». Летом 1942 г. участвовал в конференции в берлинской гостинице «Адлон». В 1942–1943 гг. член Азербайджанского Национального Комитета в Берлине.

² Великий князь Николай Николаевич (Младший) (1856–1929) — первый сын великого князя Николая Николаевича (старшего) и великой княгини Александры Петровны (урожденной принцессы Ольденбургской), внук Николая I. В 1900 г. — генерал от кавалерии. В 1904 г. — генерал-адъютант. В 1914–1915 гг. и в мартовские дни 1917 г. — Верховный главнокомандующий всеми сухопутными и морскими силами Российской империи.

и реакции на него антибольшевистских эмигрантских организаций¹

21 декабря 1924 г.
Стамбул

События последнего времени свидетельствуют о переломе, происшедшем в отношениях европейских держав к большевикам. Убедившись в том, что большевики представляют опасность для всех государств, грозя самому их существованию, правительства европейских держав пришли к мысли об активном противодействии большевикам, о необходимости борьбы с ними. Наряду с этим знаменательно также обнародование манифеста б[ывшего] в[еликого] к[нязя] Николай Николаевича, гласящего о наступлении момента для свержения большевистского ига. Трудно допустить, чтобы такой осторожный и легко разбирающийся в политике держав деятель, как Николай Николаевич, говорил о немедленном свержении большевистской «власти», не имея твердой почвы под ногами и не заручившись реальной поддержкой со стороны могущественных держав Западной Европы и Соединенных Штатов Америки. Желая иметь по возможности точные сведения о том, насколько в вопросе об отношении западноевропейских держав к большевикам газет-

---

В 1915–1917 гг. — наместник императора на Кавказе, главнокомандующий Кавказской армией и войсковой наказной атаман Кавказских казачьих войск. В эмиграции с апреля 1919 г. жил в Италии в Генуе, затем с 1922 г. — во Франции. В ноябре 1924 г. принял общее руководство Русским общевоинским союзом. Среди некоторых групп русской белой эмиграции считался претендентом на российский престол как старший по возрасту и самый известный член династии. Попытки некоторых группировок провозгласить его императором в изгнании не имели однозначной поддержки у русской эмиграции и не вполне одобрялись церковными кругами, а также родственниками императорской династии.

¹ Документ имеет помету А. М. Топчибаши: «Заслушано в заседании делегации 27. 12. 24. А. М. Топчибашев».

ные сведения соответствуют действительности, просим не отказать сообщить нам ответы на следующие вопросы:

- 1) Каково отношение европейских держав и С[еверо]-Ам[е-]
риканских] Соед[иненных] Штатов к большевистскому
вопросу; предполагается ли с их стороны предпринять
какие-либо меры и какие именно к свержению власти
большевиков?
- 2) В каком виде предполагается разрешить Кавказский во-
прос: отдельно или в связи с общерусским вопросом?
- 3) Не является ли выступление Ник[олая] Николаевича частью
намеченной общей программы активной борьбы с больше-
виками и каково отношение к выступлению Ник[олая] Ни-
колаевича различных российских политических течений?
- 4) Какой представляется роль Турции при разрешении во-
проса о большевиках и, в частности, — о Кавказе?
- 5) Какие меры принимаются объединенной группой кав-
казских делегаций с имеющимися у них сведениями о
решении европейских держав относительно больше-
вистского вопроса и освобождения Кавказа?

Довожу до вашего сведения, что объединенная группа кавказских обществ[енных] и политических деятелей реши-
ла по получении от вас ответов и в связи со сведениями из
Парижа командировать двух представителей в Ангору для
окончательного выяснения отношения правительства Вели-
кого национ[ального] собрания Турции к вопросу об осво-
бождении Кавказа от большевиков и к работе нашей группы
на этом пути.

Ответ просим переслать по адресу: Стамбул, Germani
khan N 37 для доктора Хосров-бека.

Х. Султанзаде

А. А. Амирджан

№ 41

Нота дипломатических представителей
Республик Армении, Азербайджана, Северного Кавказа
и Грузии барону К. Р. Авеццана, чрезвычайному
и полномочному послу Италии во Франции,
с изложением положения, сложившегося на Кавказе
со времени признания итальянским
правительством СССР

24 декабря 1924 г.
Париж

Господин посол,

До признания королевским правительством советской власти каждый из нас, нижеподписавшихся и свободно избранных представителей Армении, Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа, имели честь изложить вашему правительству, что результат этого признания не должен никоим образом распространяться на Республики Кавказа, по причине того, что наши народы не признали и никогда не признают ни советскую оккупационную власть, ни так называемый «Союз Советских Социалистических Республик», в состав которого они были насильственно включены.

Кровавые события, развивающиеся с того времени на Кавказе, и которые подтверждают справедливость наших взглядов, обязывают нас возобновить наш демарш. Призыв к свободе, который в течение этих последних месяцев

вновь распространился по всему Кавказу, восстания, которые во многих местах вылились в открытую войну против угнетателей, огромные жертвы, добровольно понесенные населением, жестокий характер репрессий и массовые казни доказывают, что народы Кавказа не признают русскую оккупационную власть, но и наряду с этим готовы отдать их жизни для того, чтобы освободится от нее.

В то время когда великие и малые нации ищут дорогу к миру, основанному на справедливом решении международных конфликтов, наши народы хотели бы также воспользоваться этим великим подъемом человечества и насладиться миром, которого они лишены столь долгое время.

Мы можем добавить и то, что установление длительного мира на всем Ближнем Востоке, наряду с прочим, зависит от создания условий, делающих возможным независимую жизнь народов Кавказа. Постоянное состояние борьбы между угнетателями и угнетенными исключает всякое экономическое развитие и будет препятствовать использованию неисчерпаемых богатств Кавказа, эксплуатация которых требует, помимо капиталов, длительного и терпеливого тяжелого труда, также как и организации экспорта.

По этим причинам мы видим спасение наших народов лишь в их освобождении от иностранного ига и эвакуации наших республик русскими войсками.

Будучи верными исполнителями воли наших народов, мы позволим себе выразить твердую надежду, господин посол, что в своих отношениях с русским правительством, королевское правительство не упустит из виду твердую решимость народов Кавказа сохранить свою независимость, за которую они ведут кровавую борьбу и идут на столь большие жертвы.

Просим вас, Ваше Превосходительство, соизволить передать все вышесказанное королевскому правительству и

принять, господин посол, уверения в нашем самом высоком уважении.

[А. Хатисов],
председатель делегации Армении

[А. М. Топчибашев],
председатель делегации Азербайджана

[А. М. Чермоев],
председатель делегации Северного Кавказа

[А. Чхенкели],
чрезвычайный посланник и полномочный
министр Грузии во Франции

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 7/2.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с французского.*

№ 42

Нота председателей дипломатических делегаций
Армении, Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии
Альфреду Шляповскому¹, чрезвычайному
и полномочному послу Польши во Франции, с просьбой
передать польскому правительству прошение
об оказании упомянутым республикам дипломатической
помощи и поддержки в их борьбе с большевистской
оккупацией

24 декабря 1924 г.
Париж

Господин посол,

В качестве представителей четырех Республик Кавказа и верных выразителей их воли и чаяний мы считаем нашим долгом привлечь внимание правительства республики к событиям, которые недавно развивались на Кавказе и которые продолжают оказывать влияние на общее состояние края.

В течение более чем трех лет наши республики испытывают на себе жестокий советский режим, поддерживаемый

---

¹ Шляповский Альфред (Chłapowski Alfred) (1874–1940) — польский политический деятель и дипломат. В 1918 г. — делегат польского сейма в Познани. В 1922 г. — депутат сейма Польской Республики. В 1923 г. — министр сельского хозяйства и государственных активов. В 1924–1936 гг. — чрезвычайный и полномочный посол Польской Республики во Франции. В 1940 г. был арестован германскими оккупационными властями и расстрелян.

лишь единственной силой штыков русской Красной армии. Неоднократно наши народы пытались свергнуть это иго, и до сих пор восстания потоплялись в крови и в репрессиях такого жестокого характера, которые невозможно себе даже представить.

Призыв к свободе, который в течение этих последних месяцев вновь распространился по всему Кавказу, восстания, которые во многих местах вылились в открытую войну против угнетателей, огромные жертвы, добровольно понесенные населением, жестокий характер репрессий и массовые казни доказывают, что народы Кавказа не только не признают русскую оккупационную власть, но и наряду с этим готовы пожертвовать своими жизнями для того, чтобы освободиться от нее.

В это время, когда великие и малые нации ищут дорогу к миру, основанному на справедливом решении международных конфликтов, наши народы хотели бы также воспользоваться этим великим стремлением человечества к справедливости и насладиться миром, которого они лишены столь долгое время.

Мы можем добавить и то, что установление длительного мира на всем Ближнем Востоке, наряду с прочим, зависит от создания условий, делающих возможным независимую жизнь народов Кавказа. Постоянное состояние борьбы между угнетателями и угнетенными исключает всякое нормальное экономическое развитие и будет препятствовать использованию неисчерпаемых богатств Кавказа, эксплуатация которых требует, помимо капиталов, длительного и терпеливого тяжелого труда, также как и организации экспорта.

Очевидно, что польский народ не санкционирует нарушение прав наших народов. Мы позволим себе выразить надежду, господин посол, что правительство республики, в своих отношениях с русским правительством, не упустит из виду твердую решимость народов Кавказа сохранить

свою независимость, ради которой они ведут кровавую борьбу и идут на огромные жертвы.

По этим причинам мы не видим никакого иного спасения для наших народов, кроме их освобождения от чужеземного ига и эвакуации русскими войсками наших республик.

Просим вас, Ваше Превосходительство, соизволить передать все вышеизложенное правительству республики и принять, господин посол, уверения в нашем самом высоком уважении.

[А. Хатисов],
председатель делегации Армении

[А. М. Топчибашев],
председатель делегации Азербайджана

[А. М. Чермоев],
председатель делегации Северного Кавказа

[А. Чхенкели],
чрезвычайный посланник и полномочный
министр Грузии во Франции

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 7/2.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с французского.*

№ 43

Письмо Х. Султанзаде А. М. Топчибаши относительно деятельности в Стамбуле возглавляемой им Объединенной группы азербайджанских общественных и политических деятелей-эмигрантов¹

Не ранее 27 декабря 1924 г.
Стамбул

Многоуважаемый Али Мардан-бей!

Вот уже три месяца как я в Стамбуле. С первых же дней приезда собирался я вам написать, но решил выждать результата работы нашей группы по объединению всех течений нашей родины в один центр. Но благодаря исключительному упрямству мусаватистов все труды нашей группы не увенчались успехом. Стамбульские мусаватисты в составе: Мамед Эмин², Рустамбейли Шафи, Хасмамедов Халил, Кара Агазаде³ и д[окто]р Рафиев. Мустафа⁴ отошел от группы, Абдул Али-бей⁵ же совершенно вышел из коми-

---

¹ Документ имеет пометы А. М. Топчибаши: «Получ[ено] лично от г[осподина] Ассатиани 27. 12. 24. А. М. Топчибашев». «Заслушано в засед[ании] делег[ации] с 2 прилож[ениями] 27. 12. 24. А. М. Топчибашев».

² Имеется в виду М. Э. Расулзаде (1884–1955).

³ Точнее — Караагазаде Ахмед Хамди (1892–1928).

⁴ Имеется в виду Векилов (Векилли) Мустафа-бек (1896–1965).

⁵ Имеется в виду Амирджан (Амирджанов, Эмирджан, Эмирджанов) Абдул Али-бек (1870–1948).

тета, так что под главенством М[амед] Эмина остается пока только группа его старых соратников. Полагаем, что осуществление идеи создания Кавк[азского] Центра в форме, изложенной в приложенной бумаге, найдет скорое свое осуществление, и тогда ваше, хотя бы временное, присутствие здесь явится необходимым для окончательного решения организационного вопроса. Моя поездка от нашей группы в Ангору является вопросом срочным. Вопрос о вашем сюда приезде, полагаю, было бы целесообразно приурочить к моему возвращению из Ангоры, о чем мной вам будет сообщено особым подробным письмом. Предприняты шаги к установлению связи с родиной через Карс. Также имеется связь с перешедшими после грузинского восстания из Казаха и Борчалов в Ардаган главарями помогавших грузинам отрядам: — Гусейн-беём¹ и Искендер-беём Касумовым. Отсутствие полнейшее средств лишает возможности работы. Просим принять меры к изысканию средств. Перешедшие границу главари-мусульмане просят патронов и ружей и предоставляют себя в полное наше распоряжение. Ждем вашего ответа и просим не считаться особенно с блефом Мамед Эмина и К°, кои пока сведены на свою партийную позицию. Привет всем членам делегации.

Прошу передать мое почтение глубокое вашей супруге.

Искр[енне] ув[ажаящий] вас Хосров

Адрес: Стамбул, Германия хан № 37 для доктора Хосров-б[ея]

*Archives d'Ali Mardan-bey Tophtchibachi, carton n° 4/3.
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

---

¹ Возможно, имеется в виду Касумов Гусейн-бек — прапорщик охраны Учредительного собрания Азербайджанской Республики.

Приложение № 1

Письмо А. М. Топчибаши «от Объединенной группы азербайджанских общественных и политических деятелей-эмигрантов, проживающих в Стамбуле»

14 декабря 1924 г.
Стамбул

- I. Объединение всех общественных и политических анти-большевистских течений в один руководящий центр, слияние всех активных элементов нашей родины в одну мощную организацию является единственно-целесообразным условием политической работы и властно диктуется благоприятно складывающимися ныне мировыми политическими событиями.
- II. Дальнейшее объединение работы нашего центра с такими же — горцами Северного Кавказа и Грузии на платформе единого Конфедеративного Кавказа, есть единственно-верный залог успеха в борьбе Кавказа за свое освобождение и дальнейшее его самостоятельное существование.
- III. Всякая же политическая работа на иной, кроме изложенной в предыдущем пункте, платформе как способствующая разъединению борющихся сил и упрочению тем позиции врагов, будет рассматриваться нами как измена делу освобождения Кавказа и, как таковая, встретит с нашей стороны полное противодействие.
- IV. Азербайджанская мирная делегация в Париже как единственно юридически-правомочный орган, получивший свои полномочия от азербайджанского парламента, должна принять на себя работу по практическому проведению в жизнь начал, изложенных в пунктах I, II сего письма.
- V. Практическое же осуществление принципов, изложенных в первых двух пунктах, возможно, по-нашему, лишь

при условии слияния Стамбульской группы политических работников с Парижской организацией, причем политическая работа распределяется между Стамбулом и Парижем таким образом, что Париж ведает сношениями с Западом, а Стамбул — дипломатической работой на Востоке и организационной работой на местах.

Члены азербайджанского парламента:

Dr. X. Султанов

Т. Макинский

Абд[ул-Али] Амирдж[ан]

Член азербайджанской делегации
на мирной конференции в Париже

А. Шейх-уль-Исламзаде

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 4/3.
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

Приложение № 2

Обращение Объединенной группы азербайджанских общественных и политических деятелей-эмигрантов в Стамбуле к Стамбульскому Комитету партии Мусават

Не ранее 27 декабря 1924 г.
Стамбул

Комитету Константинопольской группы партии Мусават. Настоящим имеем честь довести до вашего сведения следующее:

- 1) Все усилия, приложенные нами в течение последних двух лет и главным образом в течение двух последних месяцев, с целью найти общую почву, способствующую

- созданию за границей Объединенного Национального Центра, обладающего задачей борьбы за освобождение и независимость нашей родины, к сожалению, не завершились никаким позитивным результатом.
- 2) Ответственность за это падает исключительно на Комитет партии Мусават. Именно его непримиримое отношение и его требования, диктуемые партийными соображениями и глубоко опасные для интересов нашего народа, подорвали все наши усилия по объединению наших сил и достижению столь необходимого в настоящий момент согласия.
  - 3) Считаю своим долгом напомнить Комитету мусаватистов в Константинополе, что этот союз между нами, по нашему мнению, не состоялся по причине того, что все демарши и в целом вся деятельность от имени так называемого Объединенного Комитета членов парламента и правительства Азербайджана не может никоим образом соответствовать реальности, ибо упомянутый комитет составлен лишь из членов, принадлежащих к партии Мусават.
  - 4) Следовательно, ответственность, исходящая от этой деятельности, падает лишь на Константинопольскую группу упомянутой партии.
  - 5) Настоящая декларация будет доведена до сведения всех политических деятелей, также как и всех организаций Республик Кавказа, находящихся за границей.

Подписали:

А. Амирджан

А. Шейх-уль-Исламов

Д[окто]р Султанзаде

Т. Макинский

№ 44

Статут Комитета Освобождения Кавказа

Конец 1924 — начало 1925 г.
[Париж]

1. Комитет Освобождения Кавказа ставит себе задачей уничтожение русско-советской оккупации и восстановление суверенитета Республик Кавказа на основе конфедерации.
2. Комитет избирает президиум и вырабатывает особый регламент для установления взаимоотношений между своими членами, находящимися в различных местах.
3. Все вопросы организационно-пропагандистского характера в комитете решаются большинством голосов, причем председатели организаций или руководящих организаций отдельных Республик Кавказа должны б[ыть] своевременно информированы о наиболее важных решениях комитета. Вопросы же, касающиеся активных выступлений народов Кавказа, решаются большинством не менее двух третей всех членов комитета и с обязательного предварительного согласия председателей делегаций или руковод[ителей] организаций отд[ельных] Республик Кавказа.
4. Члены комитета обязуются его постановления проводить в жизнь, в случае надобности и через официальные органы своих республик.
5. Для достижения постановленной себе задачи комитет стремится к установлению возможно более тесного кон-

- такта с антирусскими силами, заинтересованными в освобождении Кавказа.
6. Комитет вступает в соглашение о длительной совместной борьбе против московского правительства с народами бывшей Росс[ийской] империи, борющимися за свою независимость, а равно и с русскими полит[ическими] группировками, стоящими на почве насильственного низвержения большевистского режима и признающими полную независимость Республик Кавказа.
  7. Комитет допускает заключение отдельных целевых соглашений и с русскими антибольшевистскими политич[ескими] группировками, которые, отказываясь от предварительного признания независимости Кавказа, тем не менее берут на себя формальное обязательство, что они и русское правительство по низвержении большевистской власти не прибегнут ни к вооруженному, ни к какому бы то ни было иному давлению на народы Кавказа для вовлечения их в русскую орбиту, а предоставят им полное право на самоопределение.
  8. Комитет ведет систематич[ескую] агитацию и пропаганду среди народов Кавказа против большевистской диктатуры и русской оккупации, создает во всех Республиках Кавказа организации борьбы с оккупац[ионной] властью и объединяет их в Общекавказском Центре.
  9. Для ведения конспиративных дел комитет выделяет спец[иальную] конспират[ивную] комиссию.

Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 13/14.

CERCEC, EHESS. Копия.

№ 45

Письмо А. М. Топчибаши Х. Султанзаде, руководителю
Объединенной группы азербайджанских общественных
и политических деятелей-эмигрантов, проживающих
в Стамбуле, относительно деятельности делегации
Азербайджанской Республики в Париже и
необходимости объединения азербайджанских
политических деятелей в Стамбуле

2 января 1925 г.
Сен-Клу

Многоуважаемый Хосров-бей,

Я получил ваше письмо с двумя сообщениями¹, при-
сланными с г[осподином] Ассат[иани]². Днем раньше полу-

---

¹ См. Док. 43.

² Точнее — Асатиани Александр (1889–1953) — один из руководи-
телей национал-демократической партии Грузии. Учился в Московском
коммерческом институте и на юридическом факультете Санкт-
Петербургского университета. В июне 1917 г. один из основателей
национал-демократической партии Грузии. В 1917–1918 гг. член Грузин-
ского Национального Совета. В 1919–1921 гг. член Учредительного со-
брания Грузии. В 1922–1923 гг. был арестован большевиками, но сумел
бежать. С 1923 г. в эмиграции. Проживал в Турции, во Франции и Гер-
мании. Руководитель одной из наиболее крупных фракций национал-
демократической партии в изгнании. В 1924–1926 гг. один из руководи-
телей Комитета Конфедератов Кавказа в Стамбуле. В 1926 г. примкнул к
Прометеевскому движению. В 1927 г. покинул объединенный фронт
грузинских политических партий и организаций Прометеевского дви-

чил и другое ваше письмо с рядом вопросов. Со всем вами присланным материалом ознакомил делегацию. Настоящее письмо задержали на несколько дней в ожидании ответа из того же Кон[стантино]поля, касающегося затронутого вами существенного вопроса, но не дождался и потому спешу вам ответить.

Прежде всего, необходимо подчеркнуть стремление вашей группы к объединению в Кон[стантино]поле всех течений для общей солидарной работы. От имени делегации и лично я неоднократно призывал наших деятелей именно к такой работе, утверждая, что при условиях нашей действительности вообще и особенно при небольших наличных силах наших лишь работа *viribus unitis*¹ может дать результаты. Единение наших сил должно быть не только беспартийное, но и вне всяких группировок, классов и в особенности персональных тенденций. Приятно отметить, что объединенная группа так и представляет себе эту работу. Однако делегация полагает, что во внимание к общему делу необходимо всем нам продолжать делать шаги в направлении к образованию желательного объединения, пока не обнаружатся у отдельных лиц и групп такие точки расхождения, кои, по своей непримиримости, могут служить препятствием к достижению главнейшей цели — независимости Аз[ербайджана] и к разрешению главнейшей задачи — освобождения страны от чужого ига. Вот путь, которого придерживается делегация и к которому принороволено ее программа, с самого начала ее жизни и, в частности, после злосчастных событий 27 апреля 1920 г. Делегация просила и призывала, просит и призывает всех азерб[айджанских] обществ[енных] и политич[еских] деятелей,

---

жения. В 1932–1939 гг. вновь примыкал к единому грузинскому Прометеевскому фронту. Издавал в Париже в 1929–1939 гг. на грузинском языке журнал «Самшобло» («Родина»), орган грузинской национальной демократической партии.

¹ *Viribus unitis* (лат.) — Объединенными усилиями, общими силами.

где бы они ни находились, забыть в этот трагический момент партийные, групповые и особенно личные тенденции и счесть, если таковые имеются, присоединиться к ней в солидарной работе и общими, хотя бы все же слабыми силами, способствовать спасению родины, восстановлению ее независимости. Делегация встречает в новой группе вашей отклик сочувственный, оценку и доверие к ней, за что благодарит весь состав ее.

Соглашаясь в принципе с сообщением вашей группы, необходимо поставить вас в курс шагов делегации совместно с делегациями Сев[ерного] Кавк[аза] и Груз[ии] по выработке общих положений и плана о дальнейшей работе, затрагивающих также вопросы, коих касались и вы в в[ашем] сообщении. Прежде всего, должен сказать, что после долгих обсуждений представители 3-х делег[аций] признали необходимость объединения их стран в форме конфедерации, проект конституции которой выработывается теперь же, но подлежит утверждению национ[альным] парлам[ентом] или Учред[ительным] собр[анием] каждой страны. Между 3-мя респ[убликами] заключаются союзы воен[но]-оборонит[ельный] и таможенный, а также объединяется вся дипломатическая работа. Причем эти союзы и объединение диплом[атическое] вступают в силу «немедленно по освобождении территорий республик от оккупац[ионных] войск». Эти положения приняты 3-мя делег[ациями] и ими уже подписаны, но общ[ее] Сов[ещание] 3-х нашло нужным предложить и арм[янам] присоединиться, так как положения эти касаются всего Кавказа. Сейчас идут Совещания 4-х, чем кончатся, — пока трудно сказать. Во всяком случае, все это оглашать нельзя. Но еще больше требует[ся] сохранение полного секрета. Другая часть работ, говорящая о планах дальнейших действий. Эта часть касается только 3-х и, кроме посвященных, о ней никто не должен знать. Здесь предусмотрено образование руководящего центра. Имеются секции: —

организа[ционная], дипломат[ическая], финанс[овая], пропаганда и др. Особое значение придается организа[ционной] сек[ции], которая выльется в самостоят[ельный] орган освобождения и формируется из видных деятелей 3-х респ[ублик], не входящих в состав делегаций и выбираемых персонально. В состав этого органа выбраны и вы — персонально, о чем вам и сообщаю по просьбе секции. Избран на таких же началах и Мам[ед] Э[мин] Р[асул]з[аде]. Но детали и программа пока не решены. Предполагается устроить съезд членов секц[ии], но где, когда и как — все это находится в зависимости от средств, коих, к сожалению, пока нет, несмотря на принимаемые демарши. — Конечно, когда все выяснится окончательно, вы получите по почте или иным путем более подробные сведения.

Отсутствие средств и дальние расстояния — одни из главных тормозов в нашей работе. Я совершенно согласен с вами в вопросе о необходимости моего приезда в Кон[стантинополь], ибо давно вижу и чувствую тому необходимость. Но, к сожалению, по многим соображениям, лишен возможности выполнить этот долг... Теперь в особенности сделаю все, что в силах, чтобы получить возможность лично обменяться мнениями с вами и другими нашими деятелями в Кон[стантинополье]. — Что касается вашей поездки в Ангору или вообще посылки туда лиц, то, конечно, всякий шаг сближения — полезен, но очень советую вам соблюдение большой осторожности, особенно в постановке основных вопросов, ибо рискованно получить нежелательный ответ... Как хотелось бы по этому вопросу, равно как по вопросам об образовании центра, о распределении работ и вообще о дальнейшем плане, поговорить там на месте, и с вами, и с другими!... Между прочим, вы ставите вопрос о поездке в Анг[лию] в зависимость от ответов на ваши вопросы, касающиеся последних событий в Европе. Отвечаю: события в принципе важные и, быть может, при известном стечении обстоятельств, примут весьма благо-

приятное для нас направление. Но о «переломе» пока мало известно: быть может, в тайных кабинетах что-то и готовится, но пока в отношении держ[ав] к больш[евикам] резких изменений не обнаруживается. Следим со вниманием. Наоборот, видны изменения со стороны больш[евиков] кои, из принципа не считаясь ни с какими принципами, все больше идут на уступки и готовы «держ[ать] равнение» к самой буржуазии, лишь бы сохранить власть... Делаются, правда, шаги к образованию антибольш[евистского] фронта, но это пока — маленькие госуд[арст]ва (Прибалт[ика], Балкан[ы]), но большие корабли еще — не двигаются, а лишь угрожают. Вот недавно Рыков¹ говорил, что взаимный антагонизм между большими державами достаточно гарантирует их от объединения против Сов[етов]!?. Ясно пока одно — это наличие «большевистской опасности» как метрополиям, так и их колониям. Однако для европ[ейских] держав такая опасность осложняется ожидаемым национальным движением среди народов — мусульманских и народов желтой расы... Итак, большевики, желтые и мусульмане — вот тема, которая на всевозможные лады варьруется в лондонских и парижских газетах. Отчасти этим объясняется опасение, вызываемое предполагаемой ролью Тур[ции], которую готовы подозревать в желании влиять на мусульм[анские] страны в целях избавления от «белых» и для этого буквально опираться на своих союзников — больш[евиков]. Из Ангоры нашли нужным это даже официально опровергнуть! Что же касается до «манifestа»

---

¹ Рыков Алексей (1881–1938) — российский революционер, советский государственный деятель. В 1917 г. первый народный комиссар внутренних дел РСФСР. В 1917–1918 гг. председатель Высшего Совета народного хозяйства РСФСР и, в 1923–1924 гг., — ВСНХ СССР. В 1922–1930 гг. член политбюро СССР. В 1924–1930 гг. председатель Совета народных комиссаров СССР и одновременно РСФСР (до 1929 г.). В 1931–1936 гг. народный комиссар почт и телеграфа СССР. В 1938 г. расстрелян во время сталинских репрессий.

Н[иколая] Н[иколаевича], то должен сознаться, что нам неизвестен таковой совершенно. Вообще, с этими или иными р[усскими] кругами у нас нет никаких связей, равно как нет к ним доверия. — Наконец, Общ[ая] Кавк[азская] орган[изация], конечно, следит за событиями, учитывая их значение; намечаются общие шаги здесь, в Лондоне, и др., но все зависит от того, как сложатся обстоятельства и насколько выявится воля сильных мира сего в благоприятном для нас направлении... Пока все темно и не позволяет питать себя большими надеждами, кроме иллюзий... Во всяком случае, и эти события, буде они разовьются в желательном направлении, могут помочь нам лишь в случае объединения наших сил. Вот почему силы эти надо сохранить и продолжать работу в духе полного объединения, воздерживаясь, елико возможно, от всего того, что в состоянии обострять отношения, и без того туго налаживающиеся.

Прошу принять и передать объединенной группе привет делегации и лично мой. Будьте здоровы. Семья моя благодарит вас за внимание и шлет привет.

[А. М. Топчибаши]

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 4/3.
CERCEC, EHESS. Копия.*

№ 46

Письмо Х. Султанзаде А. М. Топчибаши относительно своих планов на будущее и взаимоотношения возглавляемой им Объединенной группы азербайджанских общественных и политических деятелей-эмигрантов, проживающих в Стамбуле, со Стамбульским Комитетом партии Мусават¹

13 января 1925 г.
Стамбул

Многоуважаемый Али Мардан-бей!

Письмо ваше от 2. I. получил² и с содержанием его ознакомил членов нашей группы. Полагаю, что свидание ваше с Ассат[иани] еще более подробно поставило делегацию в курс нашей общей работы на пути освобождения родины. Вполне соглашаясь с вашим советом относительно большей тактичности в отношении оппозиционной группы и придерживаясь принципа в отношении политического противника действий, основанных на парламентских приемах-началах, не можем, к сожалению, сказать того же относительно группы константинопольской партии Мусав[ат], которая в своей бессильной злобе позволяет в «Ени Кавказ»³, в последнем номере, провокационные намеки.

---

¹ Документ носит помету А. М. Топчибаши: «Получ[ено] 20. I. 25. А. М. Топчибаши».

² См. Док. 45.

³ Точнее — «Yeni Kafkasya» («Новый Кавказ»).

Так как имен не было упомянуто, то мы и оставили без внимания бессмысленный и неправдивый выпад Мамед Эмина. Для того, чтобы на парижскую делегацию оказать моральное воздействие, Мам[ед] Эм[ин], вероятно, пишет об организациях, об информации и прочие небылицы. Имейте в виду, что к величайшему сожалению, все это — вымысел для сохранения своей партии воображаемого престижа. Это я пишу лишь для того, чтобы вы смогли в своих действиях руководствоваться не фантазией того или другого общественного деятеля, а фактами. Факты эти следующие: 1) Нет абсолютно никаких средств материальных для работы, значит и 2) нет никакой работы. 3) Информации наши получают ими от случайно приехавших из СССР или же из Карса и Трапезунда наших земляков, кои собирают эти сведения от приехавших купцов, контрабандистов и прочих. Можете судить, какая цена такой информации...

Собираюсь в Ангору, откуда напишу подробное вам письмо. Не знаю, возможно ли будет в настоящий политический момент добиться чего-либо благоприятного для нас!?. Так или иначе, если большего результата добиться будет нельзя, то во всяком случае по крайней мере можно будет ознакомиться с мнением правительственных сфер относительно наших дел. Так или иначе, я думаю, по приезде из Ангоры выехать в Карсскую область, где все население великолепно помнит работу Бакинск[ого] мусульман[ского] благ[отворительного] о[бществ]а в годы Мировой войны. Туда меня просят также друзья из населения. Буду там заниматься медицинской практикой... Прошу по этому поводу вашего совета. Не находите ли действительно более продуктивным в целях будущего мою работу именно там, а не здесь в Константинополе, где страшно меня гнетет бездействие, в то время когда я мог бы многое сделать...

Надеюсь, вы меня благословите на работу там, где я должен быть, а и[менно] поближе к родине. Если вы сможете, с

указаниями не смогли бы снабдить меня некоторой суммой денег? Было бы материальное обеспечение мое для выполнения своей задачи; во всяком случае, отсутствие материальных средств заставит еще более энергично работать, как для добычи средств, так и для создания дела. Полагаю, работая там, в Карсск[ой] обл[асти], легко будет добыть и нужные средства. Вопросы, кои я думаю затронуть, будут выработываться совместно с нашими друзьями из членов Велик[ого] нац[ионального] собрания и в тех реальных возможностях, кои позволяет политический момент. В числе этих друзей Ага-бея¹ мы, отнюдь, не имеем. Он больше занят теперь своими личными делами... Вернусь, вероятно, из Анг[оры] не раньше конца января. Следующее письмо прошу адресовать в Ангору д[окто]ру Хосров-б[ею] до востребования. Привет вам и всей делегации от всех членов нашей группы.

P. S. В вопросе об объединении очень вас прошу проявить твердость, настойчивость и энергию.

Векилов М. уехал в Амасию.

Искр[енне] ув[ажаящий] вас Dr. Хосров

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 4/3.
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

---

¹ Имеется в виду Агаев (Ага оглу) Ахмед-бек (1869–1939).

№ 47

Письмо А. М. Топчибаши Х. Султанзаде, руководителю
Объединенной группы азербайджанских общественных
и политических деятелей-эмигрантов в Стамбуле,
относительно деятельности последнего в Турции

27 января 1925 г.
Сен-Клу

Многоуважаемый Хосров-бей!

Письмо ваше застало меня в постели. В последнее время чувствую себя опять неважно: болезнь почек, ревматические боли в суставах пальцев рук, особенно правой руки, головные боли — это в связи с моральным гнетом переживаемого положения причиняет достаточно страданий... Письмо ваше я получил 20 янв[аря], вследствие болезни ответ задержался на несколько дней, а так как вы писали, что к концу января вернетесь в Кон[стантинополь], то я пишу это письмо тоже в Кон[стантинополь]. Но и помимо этого было бы рискованно писать в Ангору по поводу тех вопросов интимного характера, кои вы ставите. Другое дело, если бы у нас был с вами шифр.

Оставляю пока в стороне все, касающееся Конст[антинополь]ского комитета, их работы, характера их информации и пр. К тому же вы не ответили еще на существ[енный] пункт письма от 2 сего янв[аря]. Еще раз повторяю одно самое главное: всем нам во что бы то ни стало надо стремиться к объединенной совместной работе ради спасения роди-

ны. Тем более что силы наши и без того слабые, а коренных и серьезных расхождений между нашими деятелями нет. В этом же смысле пишу и Мам[ед] Эм[ин] Р[асул]з[аде].

В смысле практическом вопросы, возбуждаемые вами в вашем письме, представляются чрезвычайно важными. И без сомнения, ваша поездка в Ангору значительно осветит эти вопросы и поможет вам ориентироваться в дальнейшем. Должен сказать, что хотя вы и писали об этой поездке, но я не ожидал, что вы ее так быстро совершите. Быть может, позволил бы себе кое о чем вам написать в связи именно с этой поездкой. Однако, пожалуй, выпло даже лучше, ибо теперь мы узнаем от вас ваше непосредственное впечатление. Только надеюсь, что вы не поскупились и с возможно широкой полнотой сообщите обо всем, что видели, слышали и узнали в Ангоре. В числе тем, и притом очень неприятных, о коих я мог бы до отъезда вам писать, была бы просьба о проверке, насколько соответствует действительности все то, что говорят об Ах[мед]-б[еке] А[гаеве], о занятой им позиции в вопросе нашем и т.п., ибо я не хочу верить, чтобы в столь трагический момент нашей родины он оставался бы, как пишут мне, в роли пассивного зрителя... Кстати, сообщу вам, что на днях имел продолжительную беседу с только что вернувшимся оттуда С. Максудовым. Когда он описывал положение Тур[ции], я невольно припомнил, что вы и в вашем письме задавали вопрос: «можно ли теперь там добиться чего-либо благоприятного для нас»... Но как бы то ни было, ваша поездка во многом выяснит поставленный вами вопрос о возможности работы в Карсс[кой] обл[асти], где вас хорошо должны помнить и куда вас к тому же приглашают. В принципе эту инициативу можно только приветствовать, особенно в смысле вашего личного устройства в качестве доктора. Но, конечно, вас, как и меня, интересует больше другая сторона вопроса: возможность работы там в общих целях помощи освобождению родины. Мое личное мнение таково, что именно вы,

при известных условиях, можете там работать с успехом. Высказывая это мнение сейчас, я все же оставляю в резерв расшифровку этих «известных условий», кои, надеюсь, выяснятся в вашей дальнейшей переписке. После того, как я получу от вас, во 1-х, подробную информацию об Ангоре и, во 2-х, такое же изложение того, как вы сами представляете себе подобную работу во всех ее проявлениях. Как вы сами пишете, по этому важному вопросу вы переговорите с друзьями в Ангоре. И это очень хорошо: мы будем знать их точки зрения, и это поможет нам с необходимой полнотой выработать наш план работ... Итак, я буду ждать ваших писем по сему вопросу.

Пока шлю вам и остальным нашим деятелям общий привет.

[А. М. Топчибаши]

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 4/3.
CERCEC, EHESS. Копия.*

№ 48

Письмо Х. Султанзаде, руководителя Объединенной группы азербайджанских общественных и политических деятелей-эмигрантов в Стамбуле, А. М. Топчибаши относительно своей поездки в Анкару и бесед о Кавказском вопросе с депутатами Великого национального собрания Турции¹

12 февраля 1925 г.
Стамбул

Письма ваши от 2-го² и 25-го³ I получил. На первое из них я, по получении же, ответил. Вполне соглашаясь с выдвигаемыми постоянно делегацией принципами объединения сил и единства антибольшевистского фронта, нельзя же, согласитесь сами, с другой стороны, насильно привлечь к платформе конфедерации деятелей, не разделяющих этого принципа. Да и вхождение таких элементов в общую работу вряд ли может принести пользу, не будучи искренним, после только раскол и даже распад в решительный момент борьбы, требующей особенной спайки и солидарности. В истории нашего народа один раз имело место создание правительства из личностей, стоящих на разных платформах, и так плачевно все кончилось!

---

¹ Документ носит помету А. М. Топчибаши: «Оглашено в засед[ание] делег[ации] 28. 3. 25. за исключением 1-го пункта. А. М. Топчибаши».

² См. Док. 45.

³ См. Док. 47.

Не распространяясь более о вопросе объединения, которое, в конце концов, должно иметь место, но не как результат теоретических разговоров, а — практической работы, я перехожу к подробной информации делегации относительно всего, что видел и узнал в Ангоре:

1. ¹Относительно Ахмед-бея². В последнее время он поглощен всецело преумножением своих материальных средств. Положение влиятельного члена Больш[ого] нац[ионального] собр[ания] дает ему в этом смысле полную возможность. Устраивает концессии личностям, вроде Мустафаева Гасана, берет разрешения от Внешторга для купцов или вывоз товаров в Совдепию, покупает оставленную греками недвижимость и т.п. Все эти операции, конечно, убытка ему не дают. В вопросах политических, я бы сказал, перефразируя слова известной французской пословицы: «он больше сторонник наших «друзей»³, чем сами «друзья». В мелких вопросах, вроде устройства Хасмамедова Х-б. на должность тур[ецкого] мамура⁴, и то в результате долгих свиданий с низкими поклонами, он, как будто, и идет навстречу желаниям, и то некоторых азербайджанцев, но не более; зато добро это компенсируется сторицей злом от его пропаганды против всего б[ывшего] азербайджанского правительства, а также и в особенности против вас. В случае каких-либо восстаний и политических событий, вроде грузинского восстания на Кавказе, он услужливо в пользу наших «друзей» помещает газетные заметки, хотя бы вроде той, которая была помещена в «Наkimie

---

¹ В этом месте документ имеет приписку А. М. Топчибаши: «Весь этот пункт письма не оглашать в засед[ании] делег[ации]. А. М. Топчибаши».

² Имеется в виду Ага оглу (Агаев) Ахмед-бек (1869–1939).

³ Имеются в виду большевики.

⁴ Мамур (тур.) — чиновник.

millie»¹, о т[ом], что в Грузии никакого восстания грузинского не было, а было монархическое движение, и тому подобные провокационные заметки. Понятно, и эта его работа пером, как и словом, наверно не остается неоцененной теми, в чью пользу ведется эта работа. На личности г[осподи]на Агаева, кажется, я остановился больше, чем того он заслуживает. В реальности, можно сказать одно: Ах[мед]-б[ей] Агаев в настоящий политический момент играет роль отрицательную в Кавказском вопросе.

2. Отношение к Кавказскому вопросу видных членов всех трех партий Больш[ого] нац[ионального] собр[ания] (республиканской, прогрессивно-республиканской и консерватив[ной]) в принципе одинаково-благожелательное. Необходимость восстановления и существования самостоятельных Кавк[азских] Республик, кои могли бы в тесном союзе составить одно целое, сплоченный сильный буфер перед грядущей русской опасностью, — принимается всеми. Дело лишь в том, что разница между тактикой республик[анской] партии и прогрессивно-республик[анской] и консервативной в вопросе достижения указанного положения громадная.

Республик[анская] партия, признавая необходимость создания из самост[оятельных] Кавказск[их] Республик буфера, готова ждать сколько угодно этого момента, не способствуя несколько активно наступлению этого момента и считая продолжительное существование нынешнего режима в России выгодным для себя. «Если же по воле Аллаха или течений политических событий катастрофическое произойдет изменение сего-

---

¹ Точнее — «Hakimiyeti Milliye» («Суверенитет») — турецкая газета. Выходила с 10 января 1920 г. до 1934 г. Поддерживала правительство кемалистов. В 1934 г. сменила название на «Ulus» («Нация»). Редакционные колонки в этой газете часто писал Ахмед-бек Ага оглу (Агаев).

д[няшнего] режима в России и настанет момент появления другой — враждебной для нас — власти», — говорят они, — «то мы сможем использовать анархический момент междувластия для восстановления силой оружия кавказской самостоятельности». Конечно, я не мог особенно резко критиковать такое мнение, но счел нужным указать лишь на то, что мне совершенно неизвестно, как отнесутся кавказские народности после горького опыта событий 1919 года к возможному вступлению в пределы Кавказа тур[ецких] вооруженных сил. Вряд ли у кавказских народностей может быть доверие в устойчивость тур[ецкой] политики, если только не подготовить обществ[енное] мнение кавк[азских] народностей предварительной работой.

Возможность конспиративной работы здесь не исключается, а в пределах соседнего государства даже может быть поощрена.

Устойчивое серьезное разрешение вопроса о будущем самостоятельном существовании Кавказа республиканская партия рассматривает только лишь в форме единого в вопросах военной и эконом[ической] политики Кавказа. Чтобы исчерпать информацию о республикан[ской] партии, добавлю еще одно: отсутствие друзей политических, заставляет партию особенно дорожить отношениями-союзом с нашими «друзьями».

3. Отношение партий прогрессивно-республ[иканской] и консервативной к Кавказскому вопросу более определенное. Необходимость принятия своевременно подготовит[ельных] мер для того, чтобы быть готовым выступить во всеоружии для защиты интересов Турции в нужный момент, понимается одной из насущных задач. Сознание трудностей данного политического положения в связи с непрочностью и неискренностью союза с нашими «друзьями» с одной стороны и отсутствие других друзей с другой стороны — ужесточает их, заставляет опа-

саться в будущем положения для их родины «между золотом и наковальней» и искать выхода из создавшегося положения почти блестящего политического одиночества, путем перемены ориентации. Работа подготовительная для сп[асения] Кавказа признается этими партиями вполне своевременной и встречает сочувствие. Прогрессивно-республ[иканская] партия, будучи количественно меньше республиканской, качественно блещет именами лучших политических и военных деятелей и неминуемо требованиями жизненных интересов Т[урецкой] Республики должна будет, вероятно, в недалеком будущем принять наравне с республ[иканской] партией участие в строительстве страны, в создании прочного республ[иканского] фундамента для будущего турецкой государственности. Приводить имена отдельных тур[ецких] деятелей считаю неудобным; могу только добавить, что изложенное в этом письме в п[араграфах] 2, 3, есть связка мнений самых видных-влиятельных парламентских деятелей всех 3-х партий. Работа моя по Благог[ворительному] об[щес]тву во время Мировой войны и последующая — во время революции, давала мне возможность доступа свободного к всем депутатам, а моя беспартийность в делах турецких вызывает доверие, а с ним и искренность, и благожелательность.

4. Работа наших «друзей» в Ангоре, как и в Стамбуле, ведется вовсю, тратятся большие суммы денег. Затраты такие большие, что, полагаю, влияние их прогрессирует в очень серьезных областях: «Sapient act»!¹
5. «Caveant consules, ne quid detrimenti respublica caperet»;² — вспоминал не раз я слова Цицерона из речи его против Катилины, прогуливаясь по Ангорским улицам.

---

¹ Sapient act (лат.) — мудрый акт.

² Точнее — Caveant consules ne quid respublica detrimenti caperet (лат.) — пусть консулы смотрят, чтобы республика не понесла какого-

6. О позициях в Эрзеруме и далее...

Полагаю, вопрос этот разрешится благоприятно вскоре. Нашлись у нас друзья настоящие... Необходимость свидания с вами перед отъездом диктуется важностью моей поездки (хотя бы на 1–2 дня свидание). Дайте мне эту возможность. Поехать без подробной программы работы, когда представляется возможность серьезной работы, слишком ответственное дело. Сумма, которую я мог бы просить на дорогу, была бы возвращена через месяц... Словом, если мне не удастся свидеться с вами, то в дальнейшем мне еще труднее будет, не имея шифра, подробно переписываться.

Если сможете раздобыть и прислать на дорогу нужную сумму, она, как личный долг, будет возвращена вскоре если не из того источника, который дает возможность работы, то из личных моих средств по приезде брата, которого жду через 1 ½ месяца из Тевриза.

На всякий случай жду вашего ответа к концу сего месяца. Привет всем членам делегации и Али Ашраф-бею¹ с супругой. Пери Ханум низко кланяюсь и целую ручку.

Искренне ув[ажаящий] вас Хосров-бей

Адрес: Стамбул, Жермания хан (Germania khan) № 37, д-ру Хосров-б[ею].

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 4/3.
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

либо ущерба.

¹ Имеется в виду Султанов Али-Ашраф, зять А. М. Топчибаши.

№ 49

Протокол заседания Совета Республик Кавказа
от 13 февраля 1925 года в четыре часа дня в помещении
делегации Армянской Республики

Присутствовали:

От Армении: господа А. ХАТИСЯН, С. ВРАЦЯН и ДЖА-
МАЛЯН.

От Азербайджана: господа ТОПЧИБАШЕВ и ГАДЖИБЕКОВ.

От Северного Кавказа: господа ЧЕРМОЕВ и ГАЙДАРОВ.

От Грузии: господа РАМИШВИЛИ и ЧХЕНКЕЛИ.

Председательствовал господин Хатисян.

1. Совет выслушал просьбу армянской делегации относительно выдачи ей в долг до апреля месяца суммы в 3000 франков.

— Совет решил выдать в долг просимую сумму.

В информационных целях Совет заслушал следующие сообщения:

А) Армянской делегации относительно последнего, X-го съезда партии ДАШНАКЦУТЮН, декларацию, сделанную этим съездом, и несколько комментариев по поводу этой декларации.

Б) Заявление господина Чхенкели относительно прочности юридического статуса легации Грузии, относительно дискуссий в Палате депутатов, относительно встречи, которую он имел с польским политическим деятелем, и о будущем отъезде господина Гайдарова в Ангору.

В) Заявление господина Гайдарова относительно его будущей поездки в Ангору и о его полной готовности выполнить инструкции, как в целом Совета, так и отдельных делегаций.

Г) Заявление господина Топчибашева относительно крестьянского съезда в Азербайджане и преследовании интеллигенции.

Д) Заявление господина Бамматова относительно слабости государственной власти на территориях отдаленных от железнодорожных линий и о голоде в крае.

После этих подробных сообщений совещание было перенесено на среду, 25 февраля, в три часа, в помещении делегации Армении. В то же время было решено просить господина Чхенкели пригласить на это совещание польского политического деятеля.

Заседание завершилось в 7 часов вечера.

Председатель: А. Хатисян

Секретарь: Л. Кочарян

Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 4/3.

CERCEC, EHESS. Заверенная копия.

Перевод с французского.

№ 50

Письмо подполковника армии Азербайджанской Республики Джангир-бека Зейнал оглу (Насирбекова)¹
А. М. Топчибаши с просьбой о посылке ему вызова для приезда во Францию и содействия в устройстве на работу

23 февраля 1925 г.
Варшава

Многоуважаемый Али Мардан-бек!

Заранее извиняюсь, что беспокою вас неожиданным своим письмом. Но ввиду того, что мы с вами лично знако-

---

¹ Зейнал оглу (Насирбеков) Джахангир (1892–1944) — офицер-топограф. Служил в российской, азербайджанской и немецкой армиях. Участник Первой мировой войны. Служил в звании подпоручика и поручика на Кавказском фронте. В марте 1918 г. был назначен начальником мусульманской школы подпрапорщиков в г. Гяндже. До конца 1918 г. дослужился до звания штабс-капитана, капитана, а к апрелю 1920 г. подполковника азербайджанской армии. После оккупации Азербайджанской Республики в конце апреля 1920 г. был вынужден вступить в ряды 11-й Красной армии. В августе 1920 г., будучи вынужденным участвовать в большевистской интервенции в Иране, попал в плен к персам. Сумел бежать из плена и в ноябре 1920 г. прибыл в Баку, однако, убедившись в намерении ЧК арестовать его, в декабре того же года бежал в Турцию. В эмиграции проживал в Турции, Польше и Германии. В годы Второй мировой войны служил в военной разведке германской армии. Автор четырех изданных в Турции книг: «Краткая история Азербайджана», «Родина Ширваншахов», «Наша история периода ханств» и «Народные пословицы».

мы еще из Владикавказа, если вы помните капитана русской армии Насирбекова Джангир-бека, так это я, который после падения Азербайджана мытарствовал по Персии, Турции и ныне Польше, желая временно пристать к какому-нибудь берегу, и пока не пристал. Наконец, то обстоятельство, что вы являетесь председателем и защитником интересов всех азербайджанцев, позволило мне обратиться к вам с просьбой, как к единственному и последнему, ибо больше к некому обращаться.

Дело в том, что наши соседи-грузины имеют в каждом городе комитеты, которые кроме удачной пропаганды и шума, поднимаемого вокруг своей маленькой Грузии, также удачно устраивают и поддерживают своих людей, которые имеются в эмиграции сотнями, а не единицами, как у нас. Даже здесь, в Варшаве, грузины делают визиты министрам, дают балы-вечера, имеют 60 офицеров в польской армии, и на днях ожидается из Парижа еще 30 офицеров. Да, они все успевают и устраивают людей, а мы ничего не можем и не знаем, куда обратиться. Когда профессор Сорбонского универ[ситета] г[осподин] Садри-бей Максудов был в Стамбуле, я к нему также обращался, который был очень любезен со мной и обещал содействие, но потом мы разъехались, и я не мог пользоваться его услугами, так любезно мне предоставленными.

Говоря короче, чтобы не утомить ваше внимание, мне нужно теперь приехать во Францию, и там, чтобы временно, до восстановления родины, продержаться, поступить на фабриках на работу, хотя бы на самую черную. Для этого мне нужно получить через вас вызов и содействие для скорого поступления на работу. Если вы это сделаете, то меня обяжете, и навсегда буду благодарен, ибо этим вы поставите меня на ноги. Дополнительно про меня может дать сведения Юсуф-бек Везиров¹, с которым вместе выросли в

---

¹ Имеется в виду Везиров Юсиф-бей (1887–1943).

гор[оде] Асхабаде. Пока до свидания. Надеюсь, что в просьбе не будет мне отказано, и ответ в ближайшем скором времени будет мне сообщен.

Целую руки, уважающий вас Д. Зейнал оглу.

Warszawa (Polonie)
Panska N 50 m 19.
Do pana
Djehangir-beka
Zeinaloglou Nassirbecoff

P. S. Поклон всем знакомым. Джангир-бек.

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 1 (père).
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

№ 51

Письмо А. М. Топчибаши подполковнику Д. Зейнал оглу (Насирбекову) с предложением поступить на службу в армию Польской Республики

2 марта 1925 г.
Сен-Клу

Многоуважаемый Джангир-бей!

Получил ваше письмо, из которого с грустью узнал о ваших мытарствах и о теперешнем положении. Одно только утешение, что вы смогли сохранить себя от всяких нападений, кои так безжалостно обрушились на наши головы, а еще больше и сильнее — на нашу родину... В особенности необходимость сохранения имеет значение для наших офицеров, и руководимая мной делегация всегда сознавала важность этого вопроса, сожалея с болью в душе о том, что стечения обстоятельств и неприглядные условия лишили ее возможности быть по-прежнему полезной для наших военных и вообще эмигрантов.

С такой же болью в душе я узнал из вашего письма, что вы намереваетесь ехать во Францию и здесь приискать себе временную работу. Для этого, как вы пишете, необходимо, чтобы я вас вызвал и оказал содействие для скорого поступления на работу.

Что касается оказания содействия, то вы не должны сомневаться в полной готовности делегации и, в частности, в моей, оказывать всем нашим соотечественникам, и в их

числе также вам, такое содействие по мере сил и средств. Но беда в том, что этих сил и средств сейчас у нас или вовсе нет, или [они] совершенно недостаточны для содействия, какое мы считали бы долгом проявить в отношении каждого из соотечественников. Не говоря уже об отсутствии каких-либо материальных средств, сложившиеся в последнее время политические условия нанесли и наносят положению нашему весьма чувствительный урон: — выдаваемым документам, в том числе паспортам, не придается прежнего значения, и наше положение как представительства ослабляется все больше...

Поэтому при всем желании исполнить вашу просьбу о вызове вас я затрудняюсь это сделать теперь же и нахожу нужным, чтобы вы объяснили, как и для чего я должен вас вызвать. Имейте в виду, что за все время существования здесь делегации, — это первый случай вызова. Затем, здешнее правительство, в лице мин[истерств] ин[остранных] д[ел] знает состав делегации и ее служащих, равно как и то, что часть членов ее уехала отсюда по соображениям материального характера. Значит, нельзя вас вызвать в качестве служащего в делегации. Наконец, если я обращался за кого-либо из соотечественников о разрешении въезда во Францию, то это имело место после того, как желающий приехать сам возбудил соответствующее ходатайство перед местными франц[узскими] представителями (консулом и пр.), который запрашивает в таких случаях мин[истерство] ин[остранных] д[ел] и в котором мы поддерживали запрос, если о последнем нас извещали.

Помимо всего этого, вы едете сюда для приискания работы. В этом отношении фр[анцузское] п[равительств]о ставит большие препятствия и стеснения, мотивируя последнее наплывом иностранцев, ищущих работы, особенно русских, поляков и др. Кроме правительств[енного] разрешения, требуется еще согласие Центр[альной] организации франц[узских] рабочих, видящих во всяком иностран-

це конкурента. Труд иностранца оплачивается очень низко, и здешние фабрики и заводы эксплуатируют всю этот труд. Если прибавить все возрастающую дороговизну жизни, то я бы сказал, что лучше постараться найти какую-либо работу в той же Польше, чем проситься на приезд сюда, даже при условии разрешения приехать сюда.

Но я бы хотел дать вам лучший совет: это — поступить в одно из польских военных училищ. Вы, конечно, знаете, что из азерб[айджанских] офицеров находятся в воен[ном] уч[илище] полк[овни]ки: Казумбеков¹, Исрафилов² и др., а ротм[истр] Едигаров в кавалер[ийском] полку (в Галиции). Я знаю, нелегко поступить в воен[ное] уч[илище], но надо приложить все старание. Вы могли бы собрать нужные сведения через наших же офиц[еров] (Казумб[еков], Исраф[илов] и др.) и узнать от них все подробности. Если вы встретите препятствия, напишите мне обстоятельно и, быть может, я сумею найти здесь или в Варшаве лиц, кои вам помогут. Я был бы несказанно доволен, если бы вам удалось поступить в воен[ное] уч[илище], о чем, мне кажется, не раздумывали и вы, в уверенности, что еще большая и основательная военная подготовка даст вам удвоенные силы для служения на благо дорогого нашего Азербайджана.

Будьте здоровы и примите мой горячий привет.

[А. М. Топчибашев]

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 1(père).
CERCEC, EHESS. Копия.*

---

¹ Имеется в виду Казумбек (Казумбеков) Джангир-бек (1885–1955).

² Имеется в виду Исрафилов Магомед Наби оглу (1892–1946).

№ 52

Письмо А. М. Топчибаши Х. Султанзаде, руководителю
Объединенной группы азербайджанских общественных
и политических деятелей-эмигрантов в Стамбуле,
относительно деятельности в Париже делегации
Азербайджанской Республики

4 марта 1925 г.
Сен-Клу

Многоуважаемый Хосров-бей!

В интересном письме своем вы коснулись слишком больших вопросов, чтобы можно было на них дать скорый ответ, да еще при том тяжелом во всех отношениях положении, в каком мы здесь пребываем. Такое положение вынуждает нас нередко отвлекаться в сторону поисков средств на самое насущное... Кроме того, в последнее время ведем усиленные переговоры с представит[елями] Укр[аины], Пол[ьши] и др., преследуя цели обеспечения работы. Имели также ряд Совец[аний] 3-х и 4-х. Пока результата нет, но времени на все это уходит много, и я не имел возможности до сих пор ознакомить делег[ацию] с содержанием вашего письма. Помимо всего я ждал возвращения из Бельгии зятя моего, рассчитывая при его помощи дать вам более или менее определенный ответ на ваше обращение о посылке суммы на дорогу.

Вот почему пришлось задержать ответ. Но и сейчас пишу, чтобы не заставить вас ждать, ибо и это еще не все, о

чем я хотел бы писать вам, и, конечно, не последнее письмо к вам. — Присылая благодарность за ваше письмо, должен остановиться, прежде всего, на «выводах», к коим вы пришли из бесед с лицами разных партий. Все сочувствуют, выражают братские пожелания, но расходятся в способах и путях. Все это не ново, причем и разница в тактике, скорее, кажущаяся, ибо и те, кто хотел бы помочь активно, и сейчас тоже в сущности лишены этой возможности фактически: нет сил и средств!... Такое же впечатление я получил и из беседы с новым тур[ецким] посланником здесь, с которым виделся два раза. «Надо выждать» — вот лейтмотив! Не убеждают самые серьезные заверения, что в этом роковом ожидании, возможно, кроется настоящая гибель; что Азерб[айджан] может быть навсегда потерян для тур[ецкого] мира, может быть выселен, колонизирован, обрусен и вообще этнически и морально уничтожен!..

Но если вообще мало осведомленные о нас наши друзья-братья не могут себе представить всего ужаса и губительных последствий для нашей истерзанной страны, то как могут быть спокойны уроженцы последней, знающие основательно, что такое русский кулак в белых или красных ежовицах?!... Говоря откровенно, не меньший ужас охватывает от одной мысли о возможности всего вами сообщенного! К несчастью, все это вы подтверждаете... Кстати, здесь в мин[истерстве] и[ностранных] д[ел] получил известие, будто там образована Особ[ая] комиссия для борьбы против «друзей» и будто во главе ее поставлен тот же А[хмед]-б[ек] А[гаев]. Верно ли?!..

Из всего вами сообщенного, надо сделать тот вывод, что делом восстановления мы должны заняться сами и вообще все те, кои желают видеть страну свободной. Помощь настоящих друзей может значительно поддержать, подбодрить. Работа предстоит крайне тяжелая, почти Сизифова, быть может, непосильная... Но ее надо проделать. Я уже в принципе согласился с вашим общим планом. Надо выра-

ботать детали. Со своей стороны я пришлю более подробное изложение этого вопроса, как он представляется мне, и сделаю это, когда вы поставите меня в курс того, как вы представляете себе такую работу, о чем я вас просил в последнем письме. К сожалению, ваше совершенно основательное желание видеться лично все тормозится, за отсутствием матер[иальных] средств. Верьте, что мы в отдельности и совместно с нашими соседями не перестаем делать шаги, чтобы найти хоть небольшие ресурсы, но увы!... Благодаря во многом этому, парализуется деятельность Комит[ета] Освобожд[ения] и других органов. На днях приедет туда И[брагим]-б[ек] Гай[да]ров, который повидается с вами. Но более обстоятельное письмо я пошлю вам с моим зятем, который словесно передаст вам о многом. С ним же пришлю вам и шифр. Как упомянул выше, я надеялся при его помощи поддержать вас материально, но, к сожалению, это не удалось. Но надежда не совсем потеряна и, если не отсюда, то по приезде в Кон[стантино]поле он обещает все, что в силах. Время отъезда его находится в полной зависимости от хода его дел здесь: может быть через месяц, а может быть и раньше; — неизвестно.

Моя супр[уга], а также зять с семьей благодарят вас за внимание и шлют привет.

Будьте здоровы. Привет общий. [А. М. Топчибаши]

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 4/3.
CERCEC, EHESS. Копия.*

№ 53

Письмо А. М. Топчибаши Тадеушу Головко¹, польскому политику и близкому соратнику Ю. Пилсудского, относительно назначения времени встречи с целью обсуждения вопросов польско-кавказских взаимоотношений

5 марта 1925 г.
Сен-Клу

Милостивый государь,

Содержательная беседа, которую вы с такой откровенностью вели на Совещании представителей Кавказских Ре-

---

¹ Точнее — Голувко Тадеуш (1889–1931) — польский политик, государственный деятель, издатель, публицист, один из главных основателей, организаторов и кураторов Прометеевского движения. Родился в 1889 г. в Семипалатинской области, в семье польского ссыльного, участника восстания 1863 г. Во время учебы в гимназии в г. Верном примкнул к эсерам. В 1909 г. поступил в Петербургский университет, активно участвовал в политической деятельности, публицист. После начала Первой мировой войны уехал в Варшаву. Близкий соратник Ю. Пилсудского. С 1920 г. сотрудник Отдела II польского Генерального штаба. Один из организаторов Польской военной организации. Видный деятель польского Движения независимости народов и польской социалистической партии. После провозглашения независимости Польши в ноябре 1918 г. работал в правительстве И. Дашинского в должности вице-преьера по пропаганде. В 1926–1927 гг. директор Варшавского Института национальных проблем. В 1927–1930 гг. начальник восточного отдела МИД Польши. Один из организаторов, заместитель председателя и идеолог организации Беспартийный блок сотрудничества с правительством — неполитической организации, тесно связанной с Пилсудским и его движением санации, которая существовала с 1928 по 1935 гг. В 1930 г. был избран депутатом польского сейма. Убит в 1931 г. в Трускавце украинскими националистами, за которыми, вероятно, стояли агенты ОГПУ.

спублик (25. 2. 25.) под моим председательством, произвела на всех приятное впечатление и вселила уверенность в доброжелательном отношении представляемых вами политических кругов к судьбе кавказских народов.

Это обстоятельство дает в свою очередь и мне уверенность, что вы отнесетесь с благожелательностью ко всем демаршам, имеющим целью еще большее взаимное ознакомление с положением наших стран.

В этих видах, во 1-х, позволяю себе прислать вам все имеющиеся у меня под рукой печатные материалы, касающиеся Азербайджана, и во 2-х, прошу вас сообщить, когда мы могли бы встретиться с вами для обмена мнениями по вопросам, специально относящимся к нашей стране, а также к Северному Кавказу. Вы уже раньше имели возможность видеться с отдельными представителями остальных наших соседей, и я полагаю, что встреча с азербайджанцами и горцами восполнит взаимное ознакомление и тем самым подготовит почву к новой общей беседе с Советанием кавказских представителей, которую, не сомневаюсь, все мы признаем желательной.

Если вы обладаете свободным временем, мы могли бы собраться на следующей неделе в среду 11-го с[его] марта в 3 часа дня по адресу 6, avenue Saint-Philibert (квартира члена северокавказской делегации Г. Баммат). О вашем согласии прошу сообщить или мне по вышеозначенному адресу письмом, или по телефону (Saint-Cloud, tel. 329) или г[осподину] Баммату (Auteil 17–32).

Примите, милостивый государь, наилучшие уверения искреннего уважения. [А. М. Топчибаши]

Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 3 (père et fils). CERCEC, EHESS. Подлинник.

№ 54

Письмо подполковника армии Азербайджанской
Республики Д. Зейнал оглу (Насирбекова)
А. М. Топчибаши с просьбой о высылке ему документов,
необходимых для поступления на службу в армию
Польской Республики

9 марта 1925 г.
Варшава

Многоуважаемый Али Мардан-бей!

Любезное и весьма сердечное письмо ваше получил, очень благодарен. Советы и доводы ваши вполне убедительны, с удовольствием принял к сведению.

Но дело в том, что сейчас положение в Польше не такое, как это было 2–3 года тому назад, и теперь устроиться здесь на службу совершенно невозможно. Здесь служат 6 офицеров наших, из них только 3-е устроились через Стамбул и считаются азербайджанскими, а остальные устроены через грузин и официально они числятся грузинскими.

Хотя это не так важно!...

И все наши офицеры служат вне Варшавы, в разных концах Польши, здесь находится только майор Едигаров Арчил-бек¹, проходящий курс Академии Генерального штаба. Не

---

¹ Едигаров Арчил-бек (1889 — ?) — офицер российской, азербайджанской, грузинской и польской армий. В годы Первой мировой войны служил добровольцем в 1-м Дагестанском полку Дикой дивизии. В марте 1917 г. сформировал Конный Борчалинский полк, принявший уча-

знаю, известен ли он вам лично, но это мой товарищ еще из Тифлиса, и здесь меня только он и содержит и поддерживает. Но не может устроить на службу по причине, упомянутой только что выше. Но показал ему ваше письмо, чему он еще больше был рад, когда увидел, что есть человек, который беспокоится и заботится о нашем офицерстве, и он мне указал незамедлительно просить вас о присылке сюда двух официальных бумаг (формы коих прилагаются ниже) на мое имя или на имя майора Едигарова (Warszawa ulica Nowowejska N 47, dom 3. p. 55) и по получении просимых бумаг, на следующий же день я буду иметь службу.

Дело в том, что временную мне работу, как офицеру-топографу, обещают давно, а получив временную работу, можно хлопотать и о законтрактовании, как здесь называют постоянную службу.

Пока желаю вам всех благ. Надеюсь, просимые бумаги не замедлите присылкой, за что заранее приношу свою сердечную благодарность. А позже, как я немного стану на ноги, напишу вам для сведения подробный доклад о центрах нашей эмиграции: Тавриз — Трапезунд — Стамбул и Варшава, как о военных, так и о гражданских. Поклон от Арчил-бека. Кланяюсь всем членам многочисленной нашей делегации и желаю ей полного успеха в освобождении родины, которое так нетерпеливо ожидает весь народ.

стие в разоружении под Тифлисом русских солдат, охваченных большевизмом. В 1918–1920 гг. служил в азербайджанской армии. После аннексии Азербайджана советской Россией в мае 1920 г. отступил в Грузию, где принял командование борчалинским эскадром грузинской армии. С марта 1921 г. в эмиграции в Турции, откуда в ноябре 1922 г. прибыл в Польшу. В 1923 г. поступил в Военную Академию польских вооруженных сил, которую окончил в 1925 г. Служил в чине майора в 7-м кавалерийском полку польской армии. С августа 1927 г. находился на службе в 11-м кавалерийском полку, а затем — в 1-м полку легкой кавалерии. В 1930 г. вышел на пенсию. В годы Второй мировой войны проживал в Великобритании. После 1945 г. и до самой смерти — проживал в Бразилии.

Готовый к услугам и целую ваши руки, Д. Зейнал оглу

Warszawa
Panska N 50 m. 19.
Zeinaloglu
Dzhangir-bey

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 1 (père).
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

Приложение № 1

Образцы форм обращения на имя представителей
польского военного командования, присланных
подполковником Д. Зейнал оглу (Насирбековым)
А. М. Топчибаши

Форма № I

Должен заметить, что буквально придерживаться этих форм не требуется и в редакции, и в составлении бумаг. Хотел только разъяснить, что и для кого требуется:

Шефу войскового института географичны до Рапа генерала Ядзвинского¹.

---

¹ Ядзвинский Болеслав (Jaźwiński Bolesław) (1882–1935) — польский военный деятель, бригадный генерал. Окончил в 1903 г. Тифлисское военное училище, получил звание лейтенанта. Участник русско-японской войны 1904–1905 гг. В 1911–1913 гг. учился в Военно-инженерной Академии в Санкт-Петербурге. Участник Первой мировой войны на Западном фронте. В 1917 г. получил звание полковника. В 1917–1918 гг. являлся организатором инженерных полков Польского корпуса русской армии. С ноября 1918 г. на службе в польской армии. В ноябре 1918 — марте 1919 г. командир 21-го стрелкового полка. В марте — апреле 1919 г. командующий Варшавским военным округом. С июня 1919 г. по август 1919 г. ко-

Узнав о вашей любезности, что нашей армии подполков[нику] Zeinaloglu (он же Насирбеков) Рап генерал любезно обещал предоставить работу во вверенном вам институте, и не удалось до сего времени осуществить это за невыполнением формальностей и представлений требуемых бумаг, национальное п[равительств]во Азербайджана во Франции приносит вам свою сердечную благодарность и просит Рапа генерала при предоставлении службы названному офицеру не призадумываться над недостающими бумагами, ибо подполк[овник] Zeinaloglu является одним из ценных и заслуженных офицеров Азербайджана.

Дополнительно сообщаем для сведения Рапа генерала, что нами одновременно возбуждено ходатайство перед соответствующими учреждениями о принятии его в польскую армию как рекомендованного нами ценного офицера.

Форма № II

Начальнику II-го отделения
Генерального штаба польской армии

Здесь нужно написать, что этого офицера вы знаете хорошо, нужный и в прошлом заслуженный офицер, усиленно рекомендуете и за политическую благонадежность отвечаете.

мандир 16-й стрелковой бригады. В августе 1919 — январе 1920 г. командир оперативной группы «Восток». В январе — июле 1920 г. начальник Военно-географического института. Во время польско-большевистской войны в июле — октябре 1920 г. командир 11-й стрелковой дивизии и организатор обороны Варшавы. В период с октября 1920 по май 1926 г. начальник Военного географического института. 15 августа 1924 г. получил звание бригадного генерала. Будучи противником Ю. Пилсудского, после прихода последнего к власти в мае 1926 г. был отстранен от должности и заключен под арест. После освобождения, с ноября 1928 г. вышел на пенсию.

Просите, подобно другим грузинским и азербайджанским офицерам, устроить в польскую армию. Подпись и печать.

Так как Арчил-бек сам находится в Генер[альном] штабе, то с этой бумагой войдет в штаб и обещает, что устроит. А по первой бумаге буду иметь временную работу. Бумаги эти можно и по-русски, но вторую лучше, если по-французски составить.

Подпись и печать.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 1 (père).
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

№ 55

Протокол заседания Совета Республик Кавказа от 19 марта 1925 года

Председатель: господин ЧХЕНКЕЛИ.

Присутствовали: господа ХАТИСЯН, ТОПЧИБАШЕВ, БАММАТ, КЕДИЯ, РАМИШВИЛИ.

- 1) На вопрос господина Топчибашева господин Хатисян отвечает, что армянская делегация под председательством господина Нарандугяна прекратила свое существование.
- 2) Господин Хатисян делает сообщение (по поводу беженцев) относительно своей поездки в Женеву во время последнего заседания Совета Лиги Наций.
- 3) Совет подтверждает выдачу суммы в 1 500 франков господину Гайдарову для его поездки в Ангору. Он решает выдать из той же кассы 3000 франков делегации Грузии при условии возвращения упомянутой суммы. Он уполномочивает господина Баммата, вступить в связь с господином Чермоевым и господином Лианозовым¹ с целью получения от последнего обещанной им суммы.
- 4) Господин Хатисян делает сообщение относительно вопроса возможного изменения в выдаче паспортов и виз гражданам Республик Кавказа, находящимся во Франции. Предложение господина Топчибашева относительно создания Кавказского Эмигрантского Комитета признается преждевременным.

---

¹ Имеется в виду Лианозов Степан Георгиевич (1872–1949).

- 5) В результате дискуссии относительно Конфедерации Республик Кавказа, господин Хатисян делает подробный доклад, с точки зрения армянской делегации. Он считает, что, прежде чем принять решение относительно конфедерации, следует решить целый ряд вопросов, главным образом, относительно полюбовного урегулирования пограничных вопросов между республиками.

Председатель: Чхенкели

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 4/3.
CERCEC, EHES. Заверенная копия.
Перевод с французского.*

№ 56

Письмо С. Курулишвили, редактора журнала
«Glos Wschodu», А. М. Топчибаши относительно своей
деятельности в Польше и с просьбой о высылке статей
и материалов для редактируемого им журнала

20 марта 1925 г.
Варшава

Глубокоуважаемый дорогой председатель!

После двухмесячного перерыва «Glos Wschodu» опять начнет выходить с 1-го апреля с[его] г[ода] и перейдет редакция в собственное помещение (Makotow. Narbuta 23), однако же корреспонденцию прошу покорно присылать до 1-го апреля: Smolna 20 m. 3.

Теперь уже, надеюсь, не будет уже перерыва... Все это благодаря личным трудам; ведь я объехал 32 города, где имел манифестации и лекции насчет Грузии и Азербайджана.

Для нашей идеи, для победы нужна нам в Польше орган[изация].

Вы, г[осподи]н председатель, больше чем кто иной, прекрасно понимаете. А потому прошу вас покорно и горячо о присылке по-старому статей и сведений для каждого номера; а также вашу фотографию, снимки последних военных действий о Грузии и Азербайджане.

Ваше сотрудничество останется тайным, как это было до сих пор.

Верю глубоко в ваше патриотическое чувство, что в этом, дорогой председатель, не откажете.

Не обяжет вас это ничем, так как более помощи денежные не будут нужны. — Наоборот, работаю в том направлении, чтобы вам (для нужд освобождения Азербайджана) помочь.

В ожидании ваших милых и ценных статей и сведений,
остаюсь с глубоким почтением
Серго Курулишвили

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 1 (père).
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

№ 57

Письмо А. М. Топчибаши начальнику второго отдела
Генерального штаба армии Польской Республики
с ходатайством о принятии подполковника Д. Зейнал
оглу (Насирбекова) на службу в ряды польских
вооруженных сил

23 марта 1925 г.
Сен-Клу

Ваше Превосходительство,

Подполковник азербайджанской армии ДЖАНГИР-
БЕЙ ЗЕЙНАЛ ОГЛУ (он же НАСИРБЕКОВ), находящийся
в настоящее время в Варшаве, обратился к находящейся
под моим председательством делегации Азербайджанской
Республики с заявлением о своем ревностном желании
вступить в ряды доблестной польской армии и с запросом
о поддержании его просьбы.

Упомянутый подполковник Зейнал оглу всегда считался
заслуженным офицером азербайджанской армии, пользу-
ясь уважением как своих начальников, так и подчиненных.
Будучи крайне преданным своему служебному долгу, этот
офицер всегда был дисциплинирован и лоялен.

Вышеперечисленные качества подполковника Зейнал
оглу, позволяют мне горячо рекомендовать его благосклон-
ному вниманию Вашего Превосходительства и просить
вас, от имени делегации Азербайджанской Республики,
принять подполковника Зейнал оглу (он же Насирбеков) на

службу в польскую армию на тех же условиях, на каких были приняты грузинские и азербайджанские офицеры, желавшие посвятить себя службе в рядах доблестных войск Польской Республики.

Прошу вас принять, Ваше Превосходительство, уверения в моем глубоком уважении.

[Председатель делегации Азербайджанской Республики
А. М. Топчибашев]

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 1(père).
CERCEC, EHESS. Копия.*

№ 58

Письмо А. М. Топчибаши генералу Болеславу Ядзвинскому, начальнику Военно-географического института польской армии, с просьбой о предоставлении подполковнику Д. Зейнал оглу (Насырбекову) временной работы в упомянутом институте

23 марта 1925 г.
Сен-Клу

Ваше Превосходительство,

Подполковник азербайджанской армии ЗЕЙНАЛ ОГЛУ (он же НАСИРБЕКОВ), находящийся в настоящее время в Варшаве, обратился к находящейся под моим председательством азербайджанской делегации с просьбой возбудить ходатайство о его вступлении в ряды доблестной польской армии.

Зная подполковника Зейнал оглу как высоко-заслуженного, крайне преданного и лояльного офицера, я уже возбудил вышеупомянутое ходатайство.

Однако, принимая во внимание тяжелое материальное положение подполковника Зейнал оглу, он нуждается в получении работы с целью проживания до удовлетворения его просьбы о принятии в ряды польской армии.

Узнав с чувством чрезвычайного удовлетворения, относительно вашего любезного обещания предоставить упомянутому азербайджанскому офицеру работу в институте, находящемся под руководством Вашего Превосходитель-

ства, я выражаю вам, Ваше Превосходительство, мою глубокую признательность за ваше благосклонное отношение. В то же время смею выразить свою уверенность в том, что невозможность со стороны подполковника Зейнал оглу выполнить все необходимые формальности, а также представить все требуемые документы, не станут причинами трудностей для получения им работы.

Исходя из вышеизложенного, я имею честь просить Ваше Превосходительство, соизволить предоставить работу этому достойному вниманию офицеру в географическом институте польской армии.

Прошу вас, Ваше Превосходительство, принять уверения в моем глубоком уважении.

[Председатель делегации Азербайджанской Республики
А. М. Топчибашев]

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 1(père).
CERCEC, EHESS. Копия.*

№ 59

Письмо А. М. Топчибаши подполковнику Д. Зейнал оглу (Насирбекову) с сообщением о посылке ему документов, необходимых для поступления на службу в польскую армию

24 марта 1925 г.
Сен-Клу

Многоуважаемый Джангир-бей,

Очень доволен, что вы переменили ваш план и остановились на мысли о поступлении в пол[ьскую] армию. Уверен, что вы не пожалеете об этом и что вам удастся поступить в эту армию. А если вам дадут временную работу в географ[ическом] институте, то вы получите возможность продержаться до момента поступления в армию. Спасибо большое Арчил-б[еку], который в отношении вас выполнил товарищеский долг, поддержал вас и обещает помочь в дальнейшем как в получении работы, так и в вопросе о принятии в армию.

Одновременно с сим присылаю вам просимые вами официальные бумаги на имена ген[ерала] Ядзвин[ского] и начальника II отдела Генер[ального] штаба. Я должен был направить эти бумаги в установленном порядке, т.е. представить их через здешнего польского посла, который послал бы их в мин[истерст]во ин[остранных] д[ел], и уже последнее направило бы по назначению. Но это путь очень длинный и не без трудностей... Поэтому, приняв во внима-

ние ваше тяжелое положение, я решил ускорить и послать прямо вам, с тем, чтобы вы или Арчил-б[ек] передали лично и, если окажется надобность, объяснили бы, что делегация, по вашей усиленной просьбе и в интересах лишь выигрыша времени послала эти бумаги вам для вручения по принадлежности. Бумаги присылаются в открытых конвертах, чтобы вы могли ознакомиться с их содержанием, но затем пакеты надо заклеить.

Конечно, вы мне напишите подробно о результатах. Выражаю уверенность, что Арчил-б[ек], как более знакомый с тамошними порядками и имеющий связи, с проявленной к вам отзывчивостью, делающей ему честь, будет вам впредь полезен в разрешении обоих ваших вопросов. Еще раз шлю ему благодарность и привет.

Буду ждать от вас также обещанного доклада о центрах нашей эмиграции.

Желаю вам полного успеха в делах. Будьте здоровы.

[А. М. Топчибашев]

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 1(père).
CERCEC, EHESS. Копия.*

№ 60

Письмо Х. Султанзаде, одного из руководителей
Объединенного Комитета Кавказских Конфедератов
в Стамбуле, А. М. Топчибаши относительно декларации
упомянутого комитета¹

6 апреля 1925 г.
Стамбул

Многоуважаемый Али Мардан-бей!

Вместе с этим письмом посылаю вам также и декларацию Константинопольского Объединенного Комитета². В этой декларации позиция нашего комитета ясна и определена. К тому, что написано в ней, имею добавить еще несколько слов как азербайджанский деятель, который считает вполне справедливым, чтобы во главе дела Кавказского освобождения стояло бы имя азербайджанца, как там, у вас в Париже, в центре дипломатии, так и на фронте активной борьбы. Настал момент, когда вы — ветеран кавказской общественности — Али Мардан-бей Топчибашев, проповедовавший содружество и единение народов Кавказа в царскую эпоху, когда заикнуться об этом другие не

---

¹ Документ носит помету А. М. Топчибаши: «Получ[ено] 24. 4. 25.».

² Текст декларации Объединенного Комитета Кавказских Конфедератов на имя Комитета Освобождения Кавказа в Париже от апреля 1925 г. см. в книге: Кавказская Конфедерация в официальных декларациях, тайной переписке и секретных документах движения «Прометей». С. 49–52.

смогли, имеете возможность не только видеть результаты ваших трудов, но и стать активным руководителем работы для достижения окончательно вашего идеала — идеи свободного Единого Конфедеративного Кавказа.

Всем авторитетом политическим своей личности, всем богатым опытом общественности, всей силой своих познаний должны вооружиться вы в настоящий, ответственный перед кавказскими народами момент для спасения Кавказа; вы должны призывать к объединению все течения всех народностей Кавказа не только на бумаге — подписанием актов о Конфедерации, но и в реальной солидарной работе. Мы же, активные работники на фронте смертельной борьбы, кровью своей подпишем акт нашего единства для подтверждения и окончательной декларации письменных актов перед своим народом и всем миром. На вас возлагается (даже налагается) парижская работа (полная солидарности и единства), вся надежда и, значит, ответственность. Нашему комитету удалось узнать от полномочного мин[истра] Польши здесь, на Востоке, что грузинские с[оциал]-д[емократы] получили в Варшаве большую сумму денег для кавказского дела, но, по-видимому, об этом вам не сообщили. Точно только нам стало известно, что и из других источников имеют они возможность получать на общее дело, но, по-видимому, эти суммы также идут мимо общего дела. Взгляд нашего комитета на подобное использование сумм, предназначенных на общую работу, изложен определенно в пункте 2[-м] прилагаемой декларации. Если только вы находите политический момент удобным, то полезно было бы попытаться использовать находящуюся у Мамед Эмина расписку англ[ийского] командов[ания], выданную Эфендиеву¹, бывш[ему] азерб[айджанскому] консулу в Батуме, в покупке и приеме 1 милл[иона] пудов нефти, счет не опла-

---

¹ Имеется в виду Эфендиев Махмуд-бек, бывший консул Азербайджанской Республики в Батуми (Грузия).

чен. Конст[антинопольский] Комитет полагает, что вы, как предс[едатель] азерб[айджанской] делегации, правомочны использовать эту расписку, истребовав ее у Мамед Эмина. Если же вы найдете более целесообразным, то наш комитет может потребовать от Расулзаде послать вам указанную расписку телегр[афом]. Ответ получил, жду дальнейших.

Привет ув[ажаемой] ваш[ей] супр[уге]. Жду вашего письма.

Ув[ажаящий] вас Dr. Хосров

P. S. Связь и работа с польск[им] предст[авителем] не прерывается, есть надежда в серьезный момент на реальную поддержку.

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 4/3.
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

№ 61

Письмо Ибрагима Гайдарова, члена Комитета Освобождения Кавказа в Париже, А. Чхенкели, чрезвычайному посланнику и полномочному министру Грузии во Франции, относительно своей поездки в Турцию и неофициальных переговоров с представителями турецких политических кругов

14 апреля 1925 г.

Глубокоуваж[аемый] Ак[акий] Ив[анович],

По приезде в Кон[стантинопо]ль и Ангору я был занят нашим общим делом. Имел несколько встреч с разн[ыми] лиц[ами] не только из дружеств[енного] и близкого круга, но и им противоположного. Мнение первых вы знаете, интересно мнение вторых: Джейхуном* объединенным сильно заинтересованы; говорят, если не вступят в его общую семью, как отдельный член, то, во всяком случае, будут принимать живое участие в его интересах. Сильное и неприятное до сих пор впечатление и подозрение остается от выступления Джейхуна в 21 году, кажется 10 июня. Имеется отдельное досье по этому поводу, и подпись Джейхуна рассматривается как врага.

Пока привет друзьям.

Ваш Ибрагим

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 11/2.
CERCEC, EHESS. Копия.*

---

* Кавка[зское] един[ение].

№ 62

Протокол заседания Совета Республик Кавказа от 15 апреля 1925 года

Присутствовали: А. Хатисян, А. М. Топчибашев, Г. Баммат, С. Кедия, Н. Рамишвили.

Председатель: А. Чхенкели.

- 1) Просить господина ХАТИСЯНА составить заново протокол заседания от 31 марта, в соответствии с правилами редакции, принятыми Советом.
- 2) Господин ЧХЕНКЕЛИ сообщает содержание речей Раковского и Чичерина в Тифлисе, в которых, наряду с прочим, упоминается письмо господина де Монзи относительно Грузии по поводу признания СССР.
- 3) Господин ХАТИСЯН сообщает, что заупокойная служба, которую хотели организовать большевики, по Мясникову¹

---

¹ Мясников (наст. фамилия Мясникян) Александр — армянский большевик. В 1903 г. окончил Армянскую семинарию в Москве, в 1906 г. Лазаревский институт в Москве. В 1912 г. окончил юридический факультет Московского университета. Член РСДРП с 1906 г. В том же году был арестован и осужден к административной высылке в Баку. По другим данным примкнул к большевистскому движению только после революции. В 1911–1912 и 1914–1917 гг. служил в русской армии. С сентября 1917 г. по май 1918 г. председатель Северо-Западного областного Комитета РКП(б). С ноября 1917 г. главнокомандующий Западным фронтом, председатель Облисполкома Западной области. С декабря того же года временно исполнял должность верховного главнокомандующего. В июне 1918 г. командующий Приволжским фронтом против Чехословацкого корпуса. С декабря 1918 г. председатель Централь-

и Атарбекову¹, не состоялась благодаря действиям некоторых армянских патриотов.

- 4) В результате дискуссии по вопросу конфедерации, господин Хатисян подробно отвечает на речи, произнесенные на предыдущем заседании Совета делегатами Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии, сведя вопрос к трем пунктам:

- А) Споры по поводу границ.
- Б) Национальный лидер Турции.
- В) Конституция Конфедерации.

Оратор уточняет, что для армян споры относительно границ касаются: с азербайджанцами — Нахичевана, Карабаха и Зангезура; с Грузией — уездов Ахалкалаки, Ардагана и Борчалю. Он добавляет, что Комитет партии Дашнакцутюн, в настоящее время ведущий переговоры по этому поводу с Бюро социал-демократической партии Грузии, склонен вступить в переговоры также и с азербайджанцами.

Господин РАМИШВИЛИ считает, что можно найти modus vivendi² в случае падения большевизма и новых беспорядков в России, прежде чем территориальные споры будут урегулированы окончательным образом.

ного Бюро коммунистической партии (большевиков) в Белоруссии, председатель ЦИК, председатель СНК и нарком по военным делам советской Белоруссии. В 1921 г. председатель СНК и нарком по военным делам большевистской Армении, одновременно заместитель председателя СНК ЗСФСР; член Кавказского Бюро ЦК РКП(б). С 1922 г. председатель Союзного Совета ЗСФСР, затем первый секретарь Закавказского Крайкома РКП(б). Одновременно в 1923–1925 гг. член РВС СССР, член президиума ЦИК СССР. Кандидат в члены ЦК партии. Погиб 22 марта 1925 г. в авиационной катастрофе около Тифлиса вместе с чекистами Г. Атарбековым и С. Могилевским.

¹ Имеется в виду Атарбеков (Атарбекян) Георгий (1892–1925).

² Modus Vivendi (лат.) — образ жизни, способ существования.

Господин БАММАТ уточняет эту идею: — он считает, что следует временно сохранить территориальное статус-кво, договорившись немедленно относительно конфедерации.

Господин РАМИШВИЛИ добавляет, что статус-кво должно быть сохранено также в отношении Турции.

Господин ХАТИСЯН отвечает, что технический договор возможен, но что конфедерация требует предварительного разрешения вопроса границ.

Господа ТОПЧИБАШЕВ и БАММАТ сожалеют, что подобное запоздание с решением вопроса о конфедерации является препятствием в деле переговоров с Турцией.

Господин КЕДИЯ заявляет, что договор, достигнутый между дашнаками и грузинскими социал-демократами, не носит обязательного характера для грузинской нации.

Отвечая на вопрос господ ЧХЕНКЕЛИ и РАМИШВИЛИ, господин ХАТИСЯН заявляет, что предвиденный в декларации от 10 июня 1921 г. обязательный арбитраж остается в силе.

Совет считает желательным, чтобы каждая делегация исследовала положение, создавшееся в результате настоящей дискуссии, после чего вопрос конфедерации будет снова поставлен на рассмотрение Совета.

Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 11/2.

CERCEC, EHESS. Заверенная копия.

Перевод с французского.

Приложение № 1

Позиция председателя армянской делегации А. Хатисяна по вопросу Конфедерации народов Кавказа, собственноручно зафиксированная А. М. Топчибаши на заседании Совета Республик Кавказа 15 апреля 1925 года

По вопросу о базах объедин[ения] Кав[казских] Респ[ублик] представитель арм[янской] делегации заявил: По-

ставленный вопрос для арм[ян] представляется чрезвычайно сложным, делающий его разрешение затруднительным, если предварительно не будет разрешен ряд вопросов, касающихся создавшегося для Арм[янской] Респ[ублики] нынешнего крайне тяжелого и ненормального положения арм[янского] народа, а именно:

1.

В то время как три остальные Респ[ублики] Кавказа — Азерб[айджан], Груз[ия], Сев[ерный] Кавк[аз], уже вошли в свои этнические и географические границы, одна только Армения не имеет еще границ. При этом не надо забывать, что мы имеем всегда в виду объединенную и независимую Армению.

2.

Население этой Армении вынуждено было покинуть свою страну и сейчас в Америке и Европе около 700 тыс[яч] беженцев-армян, кои должны быть водворены обратно в Армению и там устроены.

3.

Территория нынешней сов[етской] Армении на Кавказе совершенно недостаточна для армянского населения и вообще для образования отдельного государства в какой бы то ни было форме: из 28 т[ысяч] кв[адратных] килом[етров] — 18 т[ысяч] совершенно негодной земли, и 2 ½ т[ысяч] — занимает Севанское озеро. На остальной части (12 ½ т[ысяч] кв[адратных] к[илометров]) нельзя свободно разместить даже и те 1 100 000 армян, кои сейчас находятся в сов[етской] Армении.

4.

Соседи на Кавказе — Азерб[айджан], Груз[ия], Сев[ерный] Кавк[аз], если стремятся к объединению с

Арм[енией], должны помочь в разрешении указанных проблем армянских, ибо, если армяне окажутся не в состоянии разрешить эти проблемы сами, то они не могут думать не только о конфедерации или федерации с Кавказ[скими] Респуб[лика]ми, но и вообще об образовании даже временного независимого государства.

5.

Все группы армян[ского] народа придают, естественно, означенным проблемам, возвращению беженцев и реституции имущества, решающее значение и связывают с ними возможность независимого существования Армении. Партия Дашнакцутюн категорически стоит за полную независимость и борется за эту идею. Но арм[янские] правые круги, в их числе и «рамкавары» (нац[ионал]-демокр[аты]), при создавшихся условиях ныне одобрительно относятся к федерации именно с Россией, говоря, что если мы хотим федерироваться с Кавк[азскими] Респ[ублика]ми, почему не федерироваться прямо с Россией, что обеспечит армян от всяких неожиданностей со стороны какой бы то ни было России, перед военными силами которой все равно не устоит никакая Кавказская Конфедерация, если даже допустить, что и Турция совместно с Кавк[азской] Конф[едерацией] выступит против России. К тому же их убеждение таково, что Рос[сия] не откажется особенно ни от Баку, ни от Батума или вообще какой-либо части Кавказа.

6.

Но, кроме того, правые арм[янские] круги, вспоминая недавнее прошлое, утверждают, что при федерации с Россией арм[янский] народ, ничего не теряя, получит большие выгоды, а именно — будет получать беспрепятственно бакинскую нефть, чего не разрешало азербайдж[анское] нац[иональное] правительство, будет иметь дальше свободный выход в Батум, чего не допускало груз[инское]

нац[иональное] правительство. Наконец, армяне, со свойственной им энергией получают возможность работать свободно в Баку, Тифлисе, Ростове-н[а]-Д[ону], Москве, Петрограде.

С другой стороны, приехавший недавно из Москвы один из видных арм[янских] деятелей уверяет, что по его наблюдениям, ни одна рус[ская] партия не предоставляет никому местной автономии в столь широких размерах, как советская власть. Все это создает известное впечатление, против которого надо выставить выгоды иного положения.

7.

К сказанному надо прибавить и известное к нам отношение со стороны Турции, явно враждебное. И в то время, как остальные народы Кавказа, особенно азербайджанцы и горцы, покончили все вопросы с Турцией и не имеют с ней никаких споров, у армян с турками еще не начат ни один вопрос даже обсуждаться. Турция продолжает распоряжаться отнятыми частями территории Армении, не думает возвращать ни Карса с областью, ни Сурмалинского уезда, без коих Армения не может существовать, равно не принимает обратно турецких армян-беженцев, даже и изгоняет и тех, кто еще остался из армян в Турции, конфискует их имущество и проч.

Мы не можем рассчитывать, чтобы азербайджанцы и горцы теперь с успехом могли бы поддержать требования армян в виде хотя бы изложенных в 7 пунктах общей декларации Кавк[азских] Респ[ублик от] 10. 6. 21. А между тем без разрешения споров с Турцией, без удовлетворения со стороны последней требований армян, невозможно мирное соседство армян с Турцией, неприязнь к которой у армян все более растет, усиливая тем самым симпатии к русским, к России даже советской, ибо из двух зол приходится выбирать меньшее, — по отношению к массам народа, которые в Турции физически истреблялись, а ныне изгоняются.

8.

Некоторые армянские круги учитывают также и возможность подавления интересов армян в будущей Кавказской Конфедерации, в которой по численности населения мусульманские народы, в количестве 5–6 миллионов, будут преобладать над двумя христианскими народами — грузинами и армянами, общей численностью в 4 миллиона.

9.

Но, если и принять идею конфедерации, все же, прежде чем образовать один таможенный союз, заключать военно-оборонительный союз и объединить внешнюю политику, необходимо выделить общую ориентацию всех Кавказских Республик: могут ли они иметь одну ориентацию и какую?

10.

Разрешение всех изложенных положений, не имеющих исчерпывающего характера, должно предшествовать ответу на вопрос о возможности конфедерирования или федерирования, причем армянские круги и, в частности, партия Дашнакцутюн, как видно из декларации 10-го съезда этой партии, относятся весьма симпатично к идее кавказского объединения в той или другой форме. Но для претворения этой идеи в дело необходимо разрешение ряда указанных вопросов и, конечно, прежде всего территориальных и пограничных между Кавказскими Республиками споров, чтобы значительно изменить границы государства.

О некомпетентности находящихся в Париже организаций этих республик в разрешении таковых споров не приходится говорить, если означенные организации ставят на свое обсуждение и разрешение столь важный вопрос, как объединение в форме конфедерации. Наконец, надо еще обсудить, есть ли надобность именно в конфедерации или можно было бы ограничиться заключением соответствующего союза.

11.

Надо также выяснить причины малонормальных взаимоотношений народов Кавказа, вернее Закавказья. В менталитете армян, особ[енно] правых кругов, отношения в прошлом между нашими народами не всегда отличались взаимным доброжелательством и не говорили о возможности одной общей ориентации. В этом отношении книга г[осподина] Авалова сыграла здесь в эмиграции отрицательную роль: о ней много говорят в армянских кругах, всячески комментируют особенно главы, касающиеся Сан-Ремо, Батума и Берлина, где особенно ярко демонстрируется разница в основных взглядах у деятелей Кавказа¹.

12.

Изложенные положения дают основание сделать одно из двух предложений:

1) Или исключить вопрос о конфедерации из программы общ[его] Совец[ания] 4-х Республ[ик] ввиду крайней затруднительности приступа к разрешению вопроса с высказанной точки зрения.

2) Или, если продолжать обсуждение, то начать с предложения об общей ориентации и ряда затронутых вопросов, касающихся главным образом Армении.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 11/2.
CERCEC, EHESS. Копия.*

¹ Имеется в виду вышедшая в 1924 г. в Париже книга грузинского юриста и историка, бывшего советника делегации Грузии на Парижской мирной конференции Зураба Авалишвили (Авалова), подвергнувшего острой критике взаимную неуступчивость, проявленную представителями делегаций Закавказских Республик на конференции в Сан-Ремо. См.: *Авалов З. Независимость Грузии в международной политике 1918–1921 гг.* Париж. 1924. С. 265–282.

№ 63

Письмо А. Чхенкели, чрезвычайного посланника
и полномочного министра Грузии во Франции,
А. М. Топчибаши относительно хода переговоров
о подписании совместной кавказско-украинской декларации

21 июля 1925 г.
Париж

Многоуважаемый Али Мардан-бей,

Я не мог соединиться с вами телефоном, поэтому пишу два слова. Мы готовы теперь кончить с украинцами, так что вы можете назначить встречу с ними на этой неделе, только не в субботу после обеда. Может быть, вечером в 9 ч[асов], в один из этих дней вы нашли бы возможным назначить у Баммата, как условлено раньше субботы, если возможно. Скоро кончим, перевод уже готов. Я это говорю потому, что Рамишвили собирается уехать, а подписать должен именно он с нашей стороны. Гегечкори болен, Жордания и Канделаки в отъезде. Первая встреча будет между председателями, поэтому вторую придется устроить для подписания, с участием Рамишвили.

Я говорил с Хатисовым насчет заседания, и он предлагает, ввиду «неимения темы», отложить до сентября. Как он передает, переговоры между партиями еще не закончены и он лично ничего не имеет добавить. Формально это так, к сожалению, и придется ждать.

Простите за небрежность и прим[ите] выраж[ение] моего
искр[еннего] уваж[ения]. А. Чхенкели

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 8.
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

№ 64

Письмо Вассан-Гирея Джабаги, Хосров-бека Султанзаде, Акперага Шейхульисламзаде и Давида Вачнадзе¹, руководителей Объединенного Комитета Кавказских Конфедератов в Стамбуле, А. М. Топчибаши с просьбой о написании им статьи для сборника, издаваемого упомянутым комитетом²

---

¹ Вачнадзе Давид (Дата) (1884–1962) — один из главных руководителей грузинских национал-демократов. В 1894–1902 гг. учился в Тифлисском кадетском корпусе. Затем в 1902–1904 гг. в Павловском военном училище. В 1904–1905 гг. в чине подпоручика служил в Варшавском военном округе, откуда был переведен в Тифлис. В 1906–1907 гг. член подпольной политической организации Союз кавказских офицеров, целью которой было преобразование Российской империи в конституционную монархию. В 1907 г. оставил военную службу. В 1907–1912 гг. занимался вопросами аграрной реформы в Грузии. В 1912–1915 гг. издавал на грузинском языке журнал национал-демократической тенденции «Клдэ» («Скала»). В 1914 г. после начала Первой мировой войны принял участие в формировании конного Грузинского добровольческого полка с целью защитить грузин-мусульман в Аджарии и на Кавказском фронте от репрессий русских казаков. В 1915 г. устанавливает контакты с Комитетом Освобождения Грузии в Берлине и основывает филиал этого комитета в Тифлисе. В 1916 г. участвует в приеме оружия, тайно доставляемого на черноморское побережье Грузии немецкими подводными лодками. В 1917 г. один из основателей и член ЦК национал-демократической партии Грузии. В 1919–1921 гг. член Учредительного собрания Грузии. В 1919 г. получил чин полковника грузинской армии. В 1921–1923 гг. участвовал в повстанческом движении против большевиков. С 1923 г. в эмиграции. Жил в Турции, Франции, Италии и Германии. В 1924–1926 гг. один из основателей и руководителей Комитета Конфедератов Кавказа в Стамбуле. В 1927–1937 гг. входил в национал-демократическую группу А. Асатиани. В 1936 г. был одним из основателей Армяно-Грузинского унииона.

² Документ носит помету А. М. Топчибаши: «Получ[ено] лично от г[осподина] Т. Holovko 2 окт[ября] 1925 в 4 ч[аса] дн[я]. А. М. Топчибаши».

30 июля 1925 г.
Стамбул

Милостивый государь Али Мардан-бек,

Группа деятелей Грузии, Азербайджана и Сев[ерного] Кавказа, сторонников идеи Конфедерации Кавказских Республик, издает в ближайшее время сборник статей, принадлежащих перу авторов различных политических течений.

Сборник явится выражением идеологии Единого Конфедеративного Кавказа как в период борьбы за независимость, так и в период деятельного государственного строительства.

Зная, что вы разделяете в полной мере эту идеологию, позволяем себе обратиться к вам с просьбой не отказать в статье за вашей подписью.

Думается, из намеченных нами тем, наиболее подходящей для вас могла бы оказаться следующая: «Конфедеративный строй — единственная основа самостоятельности Кавказских Республик».

Если почему-либо тема эта вас не интересует, благоволите неотлагательно сообщить о выборе вами самой другой темы.

Сборник будет издан на нескольких языках: французском, турецком, грузинском и русском.

Желательно было бы получить статью вашу одновременно на двух языках: французском и русском. Однако условие это не обязательно, так как и здесь можно будет озаботиться ее переводом.

Размер статьи — по вашему усмотрению.

Статья и перевод ее будут оплачены гонораром.

Срок доставки статьи не позже конца августа.

Выслать статью просим заказным письмом на имя В-Г. Джабаги: Constantinople, Taxim, rue Jtir N 17 W. Djabagui.

Примите уверение в совершенном почтении и преданности.

В. Джабаги

D-r. Kh. B. Soultanzadé

А. Шейх-Уль-Исламзаде

Data Vatchnadzé

Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 4/3.

CERCEC, EHESS. Подлинник.

№ 65

Письмо Х. Султанзаде, А. Шейхульисламзаде
и А. Амирджана, руководителей Объединенного
Комитета Кавказских Конфедератов в Стамбуле,
А. М. Топчибаши с просьбой сообщить
нефтепромышленникам-азербайджанцам в Париже
о недопустимости их участия в съезде русских
монархистов¹

15 августа 1925 г.
Константинополь

М[илостивый] г[осударь] Али Мардан-бей!

По имеющимся сведениям на съезд монархистов, назначенный на 29-ое с[его] августа, получили приглашение также и наши нефтепромышленники-азербайджанцы. В настоящий политический момент, когда монархисты стараются использовать в дипломатических кругах Запада для своей работы определенное отношение к ним политических, общественных и промышленных организаций России, в особенности отделившихся от нее частей, участие в съезде монархистов нефтепромышленников-азербайджанцев является вредным для дела освобождения Азербайджана и потому недопустимым. Поэтому обращаемся к вам как председателю азербайджанской делегации и просим об

---

¹ На документе имеется помета А. М. Топчибаши: «заслушано в засед[ании] делег[ации] 5. 9. 25. А. М. Топчибаши».

этом поставить в известность нефтепромышленников-азербайджанцев, предупредив их, что подобный шаг их будет учтен Комитетом Кавказской Конфедерации как антинациональный акт и как таковой определит линию поведения к ним комитета, как в Турции, так и на Кавказе.

Члены комитета:

Dr. K. Soultanoff

A. Cheikh-Ul-Islam-zade

А. Амирджан

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 4/3.
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

№ 66

Письмо А. Чхенкели, чрезвычайного посланника
и полномочного министра Грузии во Франции,
А. М. Топчибаши относительно деятельности во Франции
легации Грузинской Республики

18 августа 1925 г.
Энген-ле-Бен

Глубокоуважаемый Али Мардан-бей,

Ваше письмо от 13. VIII. 25. я получил своевременно, но до сих пор откладывал ответить, ибо думал лично с вами увидеться. Но это намеренье приходится отложить по причине маленького нездоровья, почти неделя. Сейчас я ничего, зато жена слегла! Все это мы приписываем ваннам — простуживаемся. Вода как будто ничего, вообще Enghien¹ достоин, по-моему, лучшей участи.

На этой неделе я предпочитал не приезжать в Париж. На следующей я готов, когда — решайте вы сами и напишите. В легацию я не могу просить, т[ак] к[ак] наверху никого у меня нет, и ничего не могу подать. Баммата, как видно, нет в Париже, вы не пишете, у вас для меня невозможно. Как быть? А нельзя ли было бы встретиться где-нибудь в café?² Я думаю, можно, — нас немного. Соберемся в café

---

¹ Имеется в виду расположенная севернее Парижа коммуна Энген-ле-Бен (Enghien-les-Bains), откуда и было написано настоящее письмо.

² Café (фр.) — кафе.

Bauer перед церк[овью] Madelaine: в[o] 1-х, ваш № 16 как раз туда приходит, в[o] 2-х, Шумицкий¹ знает, раз встречались там, в 3-х, мой А. С.² тоже проходит там, на Gare du Nord³, в 4-х, теперь любо и приятно так встречаться. Что вы скажете, батано?⁴ Во всяком случае, у вас *carte blanche*⁵, решайте, как найдете лучшим, напишите только заранее, прошу вас.

Теперь по существу два слова. В Париже сейчас нет некоторых наших, и заседания не бывают, так что я буду лишен возможности основываться на наших совещаниях. Украинцы больше интересуются, к сожалению, публичными выступлениями, чем другой работой, мне не раз приходилось об этом говорить. Я понимаю еще, если бы у нас было организовано дело всех отделяющихся от России народов. Я помню, они еще в Генуе настаивали на совместном выступлении... этим мы потопили бы наш вопрос, — а он ведь стоял, и очень хорошо стоял.

---

¹ Шумицкий Николай (1889–1982) — украинский общественно-политический деятель, архитектор. Окончил Киевский политехнический институт и Школу искусств и архитектуры. В 1917 г. был избран в состав Украинской Центральной Рады. На втором Всеукраинском съезде в июне 1917 г. избран во Всеукраинский Совет военных депутатов, работал в украинском Генеральном Военном Комитете. 5 сентября 1919 г. был назначен членом украинской делегации на Парижскую мирную конференцию. В сентябре 1920 г. вошел в состав украинской дипломатической миссии во Франции как советник по экономическим вопросам. С 1921 г. назначен послом в Аргентине, но так и не смог туда выехать. В 1925–1942 гг. — председатель Союза украинских эмигрантских организаций во Франции. Член управы библиотеки им. С. Петлюры в Париже. Был представителем Союза украинских эмигрантских организаций во Франции в Совещательном Совете Лиги Наций. За свою деятельность был награжден орденом Симона Петлюры.

² А. С. — вероятно, имеется в виду трамвайная линия, существующая в то время в Париже.

³ Gare du Nord (*фр.*) — Северный вокзал.

⁴ Батано (*груз.*) — господин.

⁵ Carte blanche (*фр.*) — полная свобода действий, карт-бланш.

Что же мы, грузины, собираемся в этом году делать в Женеве? У нас никакого решения нет и не будет, кажется, на этот счет. Мы издаем документы, относящиеся к Грузии в Лиге Народов¹. Наш постоянный делегат в Женеве будет заниматься пропагандой, как всегда. Я не собираюсь вовсе туда, ведь и в прошл[ом] году мне не пришлось бы вовсе ставить нашего вопроса в Женеве, если бы не восстание.

Одно, что может привлечь внимание Лиги в этом году, это чагурская концессия, но не для постановки, а для той же пропаганды. И вы, дорогой Али Мардан-бей, чем больше будете напирать на вашу нефть, тем лучше. Это самое большое место для Москвы.

Итак, до личного [свидания]. Привет и искр[енние] пожел[ания] вам и вашей семье.

Преданный вам А. Чхенкели

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 8.
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

---

¹ Имеется в виду брошюра: Documents relatifs à la question de la Géorgie devant la Société des Nations. Paris, éditions de la Légation de Géorgie en France. 1925.

№ 67

Письмо А. М. Топчибаши Х. Султанзаде, одному из руководителей Объединенного Комитета Кавказских Конфедератов в Стамбуле, относительно деятельности делегации Азербайджанской Республики в Париже и взаимоотношений стамбульских и парижских эмигрантских политических организаций

31 августа 1925 г.
Сен-Клу

Многоуважаемый Хосров-бей!

Отвечаю на ваше последнее письмо от 9. VIII. 25. с несколькоим опозданием по 2-м причинам: 1) хотелось вид[е]ться с некоторыми груз[инскими] деят[елями] и 2) ожидал получения сведений о предстоящем рус[ском] съезде. Ни того ни другого не мог сделать ввиду «мертвого сезона», когда всякий, кто в состоянии, выезжает из города на дачи и пр. Так, сейчас из груз[инских] руков[одителей] никого здесь нет пока; съедутся не ранее 10–15 сент[ября].

Прежде всего по вопр[осу] об участии нефт[епромышленников]-аз[ербайджанцев] в съезде мон[архистов], по поводу которого я получил особ[ое] извещ[ение] от вас, А. Ш[ейх]-У[ль]-И[слам]-З[а]де и А. Амирдж[ана]. Не только 29 авг[уста], но нельзя ожидать такого съезда и 29 сент[ября]... Неизвестно, состоится ли вообще он, ибо между инициаторами идут нелады... Но возможность такого съезда не могла не остановить нашего внимания здесь: со-

общения в газ[етах] появились в июне и одновременно ходили разные слухи, связанные с Кавказом. Говорили, что мон[архистские] организ[ации] успели завербовать из эмигрантов всех кавк[азских] народ[ов] сторонников, особ[енно] из числа военных и отчасти коммерсантов, кои на съезде заявят о желании быть в составе «единой неделимой»... Слухи касались главн[ым] обр[азом] груз[инских] и гор[ских] военных (у нас здесь лишь один ген[ерал] Новрузов, и то живет где-то далеко от Парижа, был только раз у меня). Уже летом стали назыв[ать] кое-кого из нефт[епромышленников]. Их всего было 6; б[ольшая] ч[асть] разбрелась куда-то, и сейчас я знаю здесь лишь М. Ассад[улаева]¹ и Мут[алиб] Меликова (иногда бывают у меня). Хотя это был слух, все же еще в конце июля я виделся с М. Ассад[улаевым], который обещал разузнать, откуда идут эти слухи, причем заявил, что ни он лично и никто из нефт[епромышленников]-аз[ербайджанцев], насколько ему известно, не пойдут на такой съезд. А 15 с[его] авг[уста] я получил от него же сообщение, где он буквально пишет: «слух этот не имеет почвы». М. Ассад[улаев] мне обещал также узнать адреса остальных нефт[епромышленников]-аз[ербайджанцев], коих я соберу у себя или сообщу им письменно. Тогда передам им также и извещение ваше и др[угих] членов Ком[итета] Кавк[азских] Конф[едератов].

Письмо ваше посвящено разбору «ответа» (кавычки ваши) на постановл[ение] Кон[стантинопольского] Ком[итета]. Вы недовольны им. Прежде всего долго ждали его, и я будто писал, что прислан[ное] пост[ановление] будет обсуждено в заседании здешнего Ком[итета] 29 мая. Я пересмотрел копию моего письма к вам от 27. 4. 25. и там не нашел указанного срока. Но могу сообщить, что постанов[овление] Кон[стантинопольского] Ком[итета] рассматривалось 4 раза в Совец[ании] 3-х, не говоря уже о моих

---

¹ Имеется в виду Асадуллаев Ага Мирза (1875–1938).

отдельн[ых] свиданиях по этому поводу с груз[инскими] и гор[скими] представ[ителями]. Составление ответа было поручено здеш[нему] Ком[итету] Осв[обождения]. Вы уже знаете, что этот комитет действует под общ[им] руков[одством] Сов[ещания] 3-х и состоит из пред[ставителей] трех органов. От нас временно входит в этот Ком[итет] Осв[обождения] Дж-б. Г[аджибей]ли. На Сов[ещании] 3-х председ[ательствую] я и Чх[енкели], поэтому (и по друг[им] сообр[ажениям]) мы оба не можем войти в состав Ком[итета] Осв[обождения]. Почти обо всем этом я писал еще 2. I. 25. (кроме имен и пр.). Вы пишете, что ответ не дает ясного ответа на постан[овление] Кон[стантинопольского] Ком[итета], но все же он ставит вопр[ос] об основной задаче, для разрешения которой необходим полный контакт среди деятелей там и здесь. А для этого нужно дальнейшее выяснение основ и взглядов вашей организации на конфедерацию, так и на тактику в работе. В этом отношении аз[ербайджанцы] и гор[цы] согласны между собой и разделяют высказанные в постановлении Кон[стантинопольского] Ком[итета] начала, но наши соседи, как писал вам и раньше, в связи с их юридическим признанием и поддержкой их социалистическими кругами Европы, не так охотно желали бы связывать свою судьбу с... нами!.. К тому же в вашей организации нет представителей их партии. Вот почему я обратился к вам о привлечении представителей всех течений или, вернее, течений, могущих объединенно работать на общей платформе, о чем я вам писал в каждом письме. — Не думайте, что рекомендую вам заводить длинную переписку с здешним Ком[итетом] Осв[обождения], но, как советовал и раньше (см. пись[мо] 27.4.25.), не надо доводить до разрыва... Ведь, вот мы почти порвали с 4-м соседом, а если это случится и с гр[узинами], то окажемся в еще худшем положении!.. О, если бы вы знали, сколько энергии и времени уходит на удержании себя от охлаждения отношений, от возможно-

сти разрыва... И как часто я сам бываю недоволен такой «политикой», уверяя себя, что не «они»¹ одни составляют Гр[узию], что есть другие груз[ины]! Но можете быть уверенными, что во имя общих интересов с моей стороны делается и будет сделано все, чтобы сохранить возможно хорошие отношения, при наличии коих и мыслимо то моральное давление, о котором вы меня просите от имени Азерб[айджанской] секции Кон[стантинопольского] Ком[итета]. Как по вопросу о постан[овлении] сделано и будет сделано все, что в силах, так и то же самое будет и в деле налаживания отношений в дальнейшем как здесь, так и там. Для этого требуется прежде всего отсутствие (конечно, в пределах возможного) внутренних разногласий и трений между нашими азерб[айджанскими] деятелями там, чтобы не давать повода упрекать нас в том, в чем они наиболее повинны, доведя парт[ийные] разногласия до больших размеров (с[оциал]-д[емократов] и н[ационал]-д[емократов]). Но самое верное средство налаживания отношений — это действительная реальная работа на общую пользу, особенно в направлении Тур[ции], чего соседи ждут не дождутся... В этом отношении представляется весьма подбадривающим ваше заявление о «создавшемся контакте с факторами колоссального политического значения в деле освобождения Кавк[аза]».

И я с большим нетерпением буду ждать обещанного вами зашифрованного письма, которое, надеюсь, даст мне возможность и основание производить еще большее моральное воздействие и смелые выступления в пользу объединения сил для скорого и практического торжества лелеемой всеми нами спасительной идеи Конфедерации Кавказа... Выше я уже говорил, что мы уже почти порвали с арм[янами], кои до вопроса о конфед[ерации] требуют разрешения всех территориальных и пограничных споров, а

---

¹ Имеются в виду грузинские социал-демократы.

также возвращения их беженцев. Последний раз мы виделись с ними 15 апр[еля] и с тех пор не было общ[его] Сов[ещания] 4-х. Быть может, соберемся в сентябре... Зато мы сблизились с укр[аинцами], и представители 3-х Кав[казских] Рес[публик] подписали с ними декларацию об объединении сил для защиты независимости и освобождения территорий от чужеземной оккупации¹. Об этом известно и «друж[ественно] располож[енной] державе»². И сейчас я занят составлением общего (с укр[аинцами]) обращения в Лигу Нац[ий], 6-ая сессия которой открывается 7 сент[ября]. К сожалению, в этом году я не сумею лично поехать в Женеву, ибо не имею на это никаких средств...

Я вынужден, наконец, сказать (и вы первый, кому это я высказываю), что мое теперешнее матер[иальное] положение вопиет о себе: не только на какие бы то ни было поездки, но я не имею средств на жизнь... Я намекал об этом в моих письмах в общих выражениях, но сейчас вынужден говорить об этом в откровенной форме, чтобы, между прочим, не слышать от вас упрека в том, что я не еду в Кон[стантинополь], так как будто я «особенного значения свидания с вами не придаю»... Совершенно наоборот: не только свидание, но самый подробный обмен мнениями с вами и с другими нашими деятелями я считал и считаю крайне необходимым и важным. Этого требует, прежде всего, 7-ми летний период истекшей жизни, полной терзаний, разочарований, колебаний, невыносимо тяжелых ответственных моментов, чрезмерной и зачастую непосильной работы. Работы почти одинокой, бесконтрольной, невидимой, работы вынужденной и зачастую без надежды на

---

¹ Текст подписанной 26 июля 1925 г. в Париже декларации представителей Азербайджана, Северного Кавказа, Грузии и Украинской Республики об укреплении и развитии кавказско-украинских связей см. в книге: Кавказская Конфедерация в официальных декларациях, тайной переписке и секретных документах движения «Прометей». С. 55–56.

² Имеется в виду Польша.

успех, без поддержки, без средств, без просвета... Я хочу, чтобы все это знали, хочу, чтобы указали на ошибки такой работы, хочу живого совместного обмена страданиями, совместной выработки плана дальнейших действий, целесообразного и справедливого распределения обязанностей и ответственности... Хочу, но не могу, так как буквально не имею средств, чтобы приехать в Кон[стантинопо]ль, о чем я писал вам и в письме от 27. 4. 25. Такое мучительное положение усугубляется еще вопросом о том, насколько теперь я «желательный» в Тур[ции]. Ведь сами писали об интригах против меня в Анг[оре]. Чего доброго, мне попросту не разрешат приехать и сошлются на договор с Моск[вой]. Все может случиться!?!..

Вы видите, ваш упрек мной не заслужен! Повторяю, при других условиях именно теперь не приходилось бы колебаться в приезде. Да, разве один этот вопрос? Их сотня... Возьмите хотя бы условия моей работы теперь, ведь я и технически лишен всякой помощи. Сейчас я совершенно один. До сих пор помогал мне старший сын (печатал на машинке, переписывал и пр.), теперь я лишился и такой помощи, т[ак] к[ак] сын мой поступил на завод...

Итак, жду обещанного письма. Шлю привет вам и остальным нашим деятелям. Будьте здоровы.

Уважающий вас А. М. Топчибаши

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 4/3.
CERCEC, EHESS. Копия.*

№ 68

Нота дипломатической делегации Азербайджанской Республики Д. Мотта, председателю генеральной ассамблеи Лиги Наций, с просьбой оказания моральной поддержки азербайджанскому народу, борющемуся против большевистской оккупации своей страны, и осуждения большевистских репрессий в Азербайджане

15 сентября 1925 г.
Париж

Господин председатель,

6-я сессия генеральной ассамблеи Лиги Наций, созванная под вашим председательством, констатирует счастливое событие в международной жизни. Событие, к которому приковано внимание и надежда цивилизованного человечества, надеющегося после разрушений Великой войны на восстановление мира и нормальных условий, способных к возрождению экономической и политической жизни народов.

Вопросы огромной важности, начертанные в повестке дня сессии, также как и участие просвещенных государственных деятелей 54-х держав, собравшихся в Женеве, показывают всю важность решений, которые примет ассамблея для разрешения этих вопросов, главной целью которых является восстановление всеобщего мира.

Будучи уверенной в высокой справедливости Лиги Наций, делегация Азербайджанской Республики на мирной

конференции считает своим долгом от имени угнетаемого народа Азербайджана привлечь к настоящему призыву благосклонное внимание ассамблеи.

Мы считаем своей обязанностью еще раз напомнить о страданиях, которые испытывает азербайджанский народ под игом русских большевиков с того времени как его территория оккупирована Красной армией. Все более усиливающееся иго ставит под угрозу само существование народа Азербайджана.

В целом ряде нот и меморандумов, которые делегация имела честь представить Лиге Наций с 1920 г., она изложила разрушительные последствия деяний советской власти; разрушение политической, общественной, моральной и экономической жизни азербайджанского народа. С того времени представители интеллигенции, также как и народные массы, ведут отчаянную, хотя и неравную борьбу против угнетателей, деструктивные действия которых находятся под защитой пштыков Красной армии.

Продолжающиеся аресты, депортации, истязания и казни, конфискация имущества и другие свойственные большевистской ЧК жестокости, привели к неисчислимым жертвам в стране. Патриоты, борющиеся за национальную свободу, были расстреляны. Количество депортированных в Сибирь или арестованных безо всякого суда является очень значительным. Некоторые города и деревни разрушены. Имущество их жителей разграблено до такой степени, что страна, которая благодаря своим природным ресурсам считалась одной из наиболее богатых, в настоящее время доведена до нищенского состояния.

За нищетой материальной, следует нищета социального и морального порядка. Искусственно раздуваемый классовый антагонизм, поощрение элементов, вредных с моральной точки зрения, пропаганда в школах и вне их, среди молодежи обоих полов принципов и доктрин, не имеющих ничего общего с образовательной миссией школ, также как

и губительная пропаганда против религии и лучших национальных традиций, ведут к уничтожению принципов семьи и упразднению морали.

Наряду с этой моральной и материальной катастрофой, в которой находится наш народ, он видит, что попирается его независимость, провозглашенная в 1918 г., во время отделения от России. При этом русские большевики, которые при каждом удобном случае провозглашают себя сторонниками свободы всех народов и их прав самим распоряжаться своей судьбой, претендующие помимо этого быть «защитниками угнетенных народов Востока» и ведущие усиленную пропаганду в этом смысле среди народов Азии и Африки, уничтожили независимость Азербайджанской Республики, признанной державами и Верховным Советом мирной конференции.

Несмотря на то, что по «советской конституции» Азербайджан, в качестве «независимой республики», является частью так называемого СССР, в реальности эта независимость существует лишь на бумаге, не соответствуя никакой реальности. Достаточно сказать, что в «независимом» Азербайджане реальная власть сконцентрирована в руках Москвы, которая управляет страной как русской провинцией, опираясь на свою многочисленную армию. Она назначает и отзывает местных комиссаров и посредством их управляет страной по своему усмотрению.

В экономической сфере Москва является абсолютным хозяином. Лишь она одна держит в своих руках минеральные ресурсы страны, эксплуатируя их в свою пользу и не оставляя почти ничего на нужды местного населения. Все нефтяные концессии и экономические сделки в Азербайджане сконцентрированы во власти Москвы, без малейшего участия его народа. Кстати, бакинская нефть, — национальное богатство Азербайджана, — играет роль основной, если не единственной разменной монеты русских большевиков в их внешнеэкономических операциях.

Делегация Азербайджанской Республики протестовала и никогда не перестанет протестовать против подобного разграбления имущества, принадлежащего азербайджанскому народу, предупреждая европейских и американских капиталистов, желающих получить из рук русских большевиков различные концессии на земле Азербайджана, что все эти концессии будут признаны не имеющими юридической силы нашим народом и его национальным правительством.

К неисчислимым напастям, от которых страдает наш народ, прибавилось еще одно, особенно отвратительное зло: — русификаторские тенденции советского правительства, несущие в себе смертельную опасность для самого существования азербайджанского народа. Эта тенденция правительства, называющего себя интернациональным, проявляется в факте усиленной колонизации Азербайджана русскими элементами. Русские колонисты с явной целью денационализации народов во все возрастающем масштабе систематически поселяются среди нерусских народов. Принимая во внимание, что для этой цели русские выбирают наиболее важные места в стратегическом или экономическом отношении, можно предвидеть серьезную опасность, возникающую в результате этой смеси противостоящих друг другу и принадлежащих к разным культурам, традициям, языкам, расам и религиям элементов.

В течение пяти лет русского господства около 50–60 тысяч русских были расселены в знаменитой своей хлопковой культурой Муганской степи, также как и в самом Бакинском районе, где под названием «рабочих городов» построены целые города для русских колонистов. Более того, русские большевики, следуя своим империалистическим тенденциям, дошли до решения отделить Баку со своим нефтяным районом от Азербайджанской Республики с целью подчинить его непосредственно Москве.

Таким образом, разграбив народное достояние, Советы хотят оторвать территории от Азербайджана в пользу России.

Наш народ продолжает вести отчаянную борьбу против угнетателей. По заявлениям самих большевистских комиссаров, в Азербайджане имело место 57 восстаний, потопленных в крови.

В этой борьбе наш народ нуждается в моральной поддержке со стороны Лиги Наций, одной из благородных целей которой является защита прав угнетенных народов. Азербайджанский народ горячо желает услышать голос справедливости, возвышенный высокой ассамблеей против деяний агрессоров, против присутствия Красной армии, московской ЧК и русских комиссаров на территории Азербайджана.

В вашем лице, господин председатель, от имени делегации Азербайджанской Республики я имею честь обратиться с призывом к высокой ассамблее, требуя ее моральной поддержки и высокого авторитета для того, чтобы осудить несправедливую оккупацию нашей страны русской армией, также как и террор против нашего народа, вытекающий из упомянутого факта.

Будучи уверенным в справедливости Лиги Наций, убежденный, что симпатии высокой ассамблеи будут на стороне слабых и угнетенных, я прошу вас принять, господин председатель, уверения в моем самом высоком уважении.

[А. М. Топчибашев],
председатель делегации Азербайджана

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 7/2.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с французского.*

№ 69

Письмо А. М. Топчибаши Х. Султанзаде, одному из руководителей Объединенного Комитета Кавказских Конфедератов в Стамбуле, относительно деятельности делегации Азербайджанской Республики в Париже и взаимоотношений стамбульских и парижских эмигрантских политических организаций

12 октября 1925 г.
Сен-Клу

Многоуважаемый Хосров-бей,

На последнее письмо свое от 31 авг[уста]¹ я еще не получил ответа. В этом письме я говорил, что с нетерпением буду ждать обещанного вами шифрованного письма, которое вы обещали в последнем вашем сообщении ко мне от 9 авг[уста] и которое, как я понял, должно касаться «создавшегося контакта с факторами колоссального политического значения в деле освоб[ождения] Кавк[аза]». Я бы, при всей важности такого весьма желательного обстоятельства, продолжал бы ждать в уверенности, что вы исполните обещание и сообщите подробно как об этом контакте, так и о других шагах, если бы не ряд слухов и версий, кои здесь циркулируют в последние 10–15 дней. Слухи и версии идут из того же Кон[стантино]поля и из разных источников: 1) по поводу демаршей Ком[итета] Конфед[ератов]

---

¹ См. Док. 67.

представит[елю] друж[ественной] держ[авы] сделаны будто контрдемарши лично и коллективно; 2) кроме того, будто обо всем сообщено в мин[истерство] ин[остранных] дел, помимо представителя, действия которого критикуются и даже признаются несоответствующими поставленной цели; 3) такими же признаются: отправка двух представителей на гран[ицу] и предприн[ятое] издание журнала с указанием на нецелесообразное использование полученной суммы через того же представителя; 4) отмечают об отказе представителей других политич[еских] течений войти в Ком[итет] Конф[едератов]; 5) говорят о желании этого Ком[итета] работать совершенно изолированно от всех других кавк[азских] организаций, не исключая и находящихся здесь и т[ому] под[обное].

Повторяю, все это слухи, требующие проверки. И я полагаю, что я прав, обращаясь за проверкой к вам, а еще больше — прося вас написать обещанное вами письмо, которое, конечно, сообщит о демаршах Ком[итета] Конф[едератов] и поставит нашу делегацию в курс его работ. Нечего и говорить, как нам важно и необходимо знать об этих работах, равно как о планах и пр. Между прочим, я ожидал, что получу от вас письмо через г[осподина] Гол[ов]ко, так как слышал, что он имеет передать мне ряд писем из Кон[стантинопо]ля. Но, к сожалению, он был у меня с большим опозданием, а именно 2-го октября, когда и передал мне несколько писем, адресованных мне и на имена членов делег[ации]. Все письма, кроме г[осподина] М. Мехт[ие]ва, отсутствующего из Парижа, переданы по назначению. И я прошу вас сообщить гг. членам Ком[итета] Конфед[ератов], подписавшим приглашение о сотрудничестве в «Сборнике», что столь позднее получение означенного приглашения лишает возможности откликнуться на это приглашение и делает излишним теперь касаться вопроса о сотрудничестве. За проявленное ко мне внимание приношу признательность всем подписавшим приглашение.

15-го сент[ября] от имени делег[ации] отправил в Лигу Наций ноту о положении Азерб[айджана]¹. У нас намечен ряд действий в связи с ожидаемыми изменениями общеевроп[ейской] полит[ической] конъюнктуры. С этой недели начнутся Совец[ания] 3-х. Сейчас готовлю общий меморандум для рассылки пр[авительст]вам держ[ав]. Еще раз прошу держать нас в курсе ваших шагов.

Привет азерб[айджанской] секции Ком[итета] Конф[едератов]. Будьте здоровы.

Уваж[ающий] вас А. М. Топчибаши

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 4/3.
CERCEC, EHESS. Копия.*

---

¹ См. Док. 68.

№ 70

Письмо А. Шейхулысламзаде, члена Объединенного Комитета Кавказских Конфедератов в Стамбуле, А. М. Топчибаши относительно переговоров с мусаватистами и грузинскими социал-демократами о вступлении их представителей в упомянутый комитет¹

9 ноября 1925 г.
Константинополь

Извините за долгое молчание, но оно объясняется тем, что до сих пор не было ничего серьезного, чтобы вас беспокоить. Со дня моего приезда я вошел в контакт с нашими (Мамед-Эм[ин] и др.) и старался двинуть их на ту позицию общего объединения, на коей мы (делегация) стоим вот уже более четырех лет. Это объединение должно было охватить не только нас — азербайджанцев, но также грузин и горцев. Однако, к сожалению, велась здесь (как я отмечал уже из Берлина) узкопартийная работа, прикрываемая ширмой «Комитета членов аз[ербайджанского] парламента». С другой стороны, эта группа всячески уклонялась от совместной работы с горцами, довольствуясь совместной работой с меньшевиками, и пользуется их поддержкой. И то мое предположение (мое письмо из Берлина) о том, что эта группа намерена вас и делегацию подчинить себе, также оправдалось, если вы обратите внимание на тон их по-

---

¹ На документе имеется помета А. М. Топчибаши: «В засед[ание] делег[ации] 28. XI. 25.».

следних писем (год тому назад). Несмотря на непримиримую их позицию, все же мы (после приезда Хосров-бека) возобновили переговоры об объединении на базе, выдвинутой делегацией: образовать комитет из пяти, два мусаватиста, два другой группы и один от делегации. Но эта формула, принятая Мам[ед] Эм[ином] в Париже, оказалась неприемлемой для них и их контрпредложение сводилось к тому, что мы должны вступить в «Комитет членов парламента», который мол выберет руководящий орган, а делегацию не признавали за сторону. После долгих переговоров без результата решили мы сами организовать работу. Т[аким] о[бразом] создан тот к[омитет], о существовании и программе которого вам уже сообщено. Но мы знаем, что отсутствие представителей меньшевиков и Мусавата есть дефект, хотя он ничуть не отразится на ходе наших работ. Восемь месяцев тому назад были мы слабы, работа была в зачатке, а посему нами могли и пренебрегать. Но за недолгое наше существование мы достигли уже таких успехов, что могли уже вновь попытаться образумить мусаватистов примкнуть к нам. Опять начались томительные переговоры, не приведшие, к сожалению, к положительным результатам. В этот раз эта группа не только ограничилась отказом делегировать своих представителей, но перешла еще в активную борьбу с нами. Распускались разные вздорные слухи и предпринимались шаги, чтобы нас дискредитировать. Все их подобные поступки во имя интересов общего дела были нами оставлены без ответа. В данный момент конкретно предлагаем мы по два места меньшевикам и мусаватистам в комитете, последний выбирает президиум из 6-ти лиц (по 2 от каждой нац[иональности]), который и ведет всю работу. При этих условиях к[омите]т будет составлен на национально-паритетных началах, по четыре от каждой нации. Но мусаватисты и этим не были удовлетворены, по-видимому, полагая, что без их участия

наша работа прекратится. Окончательно же их позиция выяснилась после беседы М[амед] Э[мина] с Гайдар-б[еем]¹. Оказывается, что в «Аз[ербайджане] кроме Мусавата нет никакой реальной организованной силы и потому М[амед] Э[мин] допускает в ко[мите]т лишь одного представителя от всех «немусаватистов»». Значит, мы должны ликвидироваться и все передать в руки этой «главной» партии. Вот вам формула «соглашения»!!! Что касается позиции меньшевиков, то мне она еще менее известна. Ведь они работают с национал-демократами в Париже, почему же в Турции также не поступают. Полагаю, они будут скоро разочарованы в своих друзьях так же, как в недалеком прошлом. Прошу вас все ваше влияние употребить на то, чтобы убедить Акакия Ивановича² и Ной Виссарионовича³ делегировать сюда кого-нибудь из меньшевиков. Комитет наш не ведет партийной работы и не допустит, чтобы его члены выступали против какой бы то ни было партии. Поэтому всякая антименьшевистская политика исключена. Если меньшевики войдут, то можете быть уверены, что последуют их примеру и мусаватисты. Но паче чаяния и без этих партий, о чем пришлось бы сильно сожалеть, наша работа будет продолжаться и перед нами открываются хорошие перспективы. Мое же взаимоотношение с вами ничуть не подверглось изменению: я исполняю предначертанную делегацией программу. До сих пор выступал и выступаю как член делегации. Между этим к[омите]том и делегацией нашей имеется контакт, и полагаю невозможным наличие разногласий. Подобное же положение занимают горцы. Из не участвующих остаются грузины⁴ и партия Мусават. Х[осров]-б[ей] уехал. Прошу переписку вести со мной. Буду

---

¹ Имеется в виду Баммат Гайдар (1890–1965).

² Имеется в виду Чхенкели Акакий (1874–1959).

³ Имеется в виду Рамишвили Ной (1881–1930).

⁴ Имеются в виду грузинские социал-демократы.

подробно писать обо всем, в пределах возможности вас информировать. Необходимо нам возобновить наши информ[ации]. Мустафа-бей Векилов приехал из Амасии, критически относится к действиям своей партии и надеется их склонить к соглашению. Не откажите также нас здесь информировать о работе в Париже, имеются ли там кое-какие перспективы? О закулисных сторонах монархического движения, о кавказцах, ставших сторонниками России. Все это нас живо интересует. Более подробные сведения получите от Гайдар-б[ея].

Примите мое искреннее уважение к вам.

А. Шейх-Уль-Исламзаде,
член азербайджанской делегации

Мой адрес: Stamboul, boîte postale N 612 A. Cheikh-Ul-Islam-Zadé.

P. S. Получил письмо Джейхун-бека. При первой возможности постараюсь ему выслать мой долг, тоже самое и вам. К сожалению, сейчас мое материальное положение сильно стесненное.

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 1 (père).
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

№ 71

Протокол заседания Совета Республик Кавказа от 28 января 1926 года в помещении делегации Армянской Республики

Присутствовали: А. ХАТИСЯН, А. ЧХЕНКЕЛИ, Н. РАМИШВИЛИ, господин АМИРЕДЖИБИ¹, А. М. ТОПЧИБАШЕВ, господин ГАДЖИБЕКОВ, господин БАММАТ.

Председатель: господин А. ХАТИСЯН.

Господин председатель, открывая заседание, заявляет, что на последнем заседании, имевшем место около 8 меся-

---

¹ Амирэджиби Шалва (1886–1943) — один из руководителей грузинского национально-освободительного движения. В 1912–1915 гг. сотрудничал в журнале «Клдэ» («Скала»), издании национал-демократического направления. В 1917 г. один из основателей национал-демократической партии Грузии. Стронник политического единства народов Кавказа. В мае 1917 г. участвовал в качестве представителя от Грузии в первом съезде Союза горцев Северного Кавказа и Дагестана. В 1919–1921 гг. депутат Учредительного собрания Грузии от национал-демократической партии. В 1921–1924 гг., находясь на нелегальном положении, участвовал в освободительном антибольшевистском движении в Грузии. В начале 1924 г. был избран членом Комитета Независимости Грузии — центрального повстанческого органа грузинского национального сопротивления. После подавления в августе–сентябре 1924 г. национального восстания грузинского народа был вынужден эмигрировать. Жил во Франции и Германии. В 1924–1934 гг. примыкал к национал-демократической группировке А. Асатиани. В этот же период активно участвовал в Прометеевском движении. В 1927–1929 гг. член Грузинского Национального Центра от национал-демократической партии. В 1934–1939 гг. один из руководителей группы «Кавказ».

цев назад, вопрос Конфедерации Республик Кавказа был оставлен в подвешенном состоянии, так как делегация Армянской Республики сочла необходимым дождаться окончания переговоров, начатых по этому поводу между политическими партиями Армении и Грузии. В настоящее время эти переговоры дали некоторые результаты. Таким образом, в соответствии с желаниями членов Совета и созвано настоящее заседание. И первой статьей в повестке дня этого заседания является именно дискуссия по этому вопросу.

Помимо упомянутого вопроса повестка дня включает в себя традиционный и естественный обмен информацией и наше отношение к франко-советской конференции.

Совет решил, прежде всего, приступить к дискуссии по вопросу Конфедерации Кавказских Республик.

Господин РАМИШВИЛИ сообщает заседанию, что Центральный Комитет социал-демократической партии Грузии, с которым находилась в переговорах армянская партия Дашнакцутюн, нашел преждевременным разрешить вопросы территориальных споров, которые считала необходимым урегулировать партия Дашнакцутюн до того, как перейти к существенным вопросам дискуссии по поводу конфедерации.

А. М. ТОПЧИБАШЕВ призвал членов Совета обсуждать вопрос независимо от решений политических партий.

Затем Совет приступил к дискуссии по существу вопроса.

Все члены Совета защищали различные точки зрения относительно идеи необходимости Конфедерации Республик Кавказа, выражая мнение, что декларация 10 июня 1921 г. предусматривает путь арбитража, для решения спорных территориальных вопросов.

Председатель армянской делегации, господин Хатисян со своей стороны обосновал необходимость предварительного разрешения вопроса спорных границ.

Исходя из пожелания, высказанного присутствующими членами армянской делегации относительно того, чтобы

армянская делегация была представлена более многочисленными членами, было решено назначить будущее заседание 11 февраля в помещении армянской делегации, с целью обсуждения этого же вопроса.

Затем имел место обмен информацией относительно будущей франко-русской конференции. Было решено занять в этом вопросе выжидательную позицию.

Председатель: А. Хатисян

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 11/2.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с французского.*

№ 72

Протокол заседания Совета Республик Кавказа от 11 февраля 1926 года в 4 часа дня в помещении делегации Армянской Республики

Присутствовали: господа А. Чхенкели, Н. Рамишвили, Ш. Амиреджиби, А. М. Топчибашев, Гаджибеков, А. Хатисян, С. Врацян, Р. Тер-Минасян¹ и Шаан Натали².
Председатель заседания господин А. Хатисян.

---

¹ Тер-Минасян Рубен (1882–1951) — один из руководителей Армянской Республики. Родился в г. Ахалкалаки Тифлисской губернии. Учился в духовной семинарии в Эчмиадзине, продолжил образование в Лазаревском институте восточных языков в Москве и в Женевском университете. По возвращении на Кавказ стал одним из лидеров партии Дашнакцутюн. Во время Первой мировой войны офицер русской армии на Кавказском фронте. В 1917 г. член Армянского Национального Совета, советник Закавказского сейма, затем военный министр Армянской Республики. С начала 1920 г. министр внутренних дел Армении. Участвовал в антибольшевистском движении. Эмигрировал в 1920 г.

² Натали Шаан (1884–1983) — один из наиболее радикальных руководителей партии Дашнакцутюн. Окончил училище в Стамбуле. В 1909–1912 гг. учился в Бостонском университете. Являлся идеологическим вдохновителем и одним из руководителей операции «Немезис». Предлагал боевыми и террористическими акциями заставить Турцию признать право армянских беженцев на возвращение в Турецкую Армению. Не найдя поддержки в Дашнакцутюн, в конце 1920-х годов вышел из Бюро и состава партии. Автор книг по т.н. армянскому вопросу, редактор ряда газет, не разделявших политику, проводимую Центральным Бюро партии Дашнакцутюн. Позже из Европы переехал в США. В 1961 г. единственный раз побывал в советской Армении. Приветствовал создание армянских террористических групп 1970–1980-х гг.

Господин председатель предложил присутствующим членам высказаться по вопросу желательности Конфедерации Республик Кавказа.

Господа Чхенкели, Топчибашев, Рамишвили, Амiredжиби и Гаджибеков поддерживают то мнение, что этот акт будет желательным и своевременным, настаивая в тоже время на его большой ценности в связи с урегулированием взаимных отношений народов Кавказа, уже связанных между собой содержанием декларации от 10 июня 1921 г.

В частности, был поднят вопрос о необходимости создания Modus Vivendi для того времени, когда советский режим падет, и уточнить взаимоотношения как между самими Республиками Кавказа, так и в отношении Турции.

Господа Врацян и Тер-Минасян, всячески подчеркивая их симпатию к принципу конфедерации и выработке Modus Vivendi, защищали свою точку зрения относительно того, что перед заключением акта конфедерации, необходимо решить целый ряд вопросов относительно границ и ориентации.

После завершения дискуссии, председатель предложил следующую резолюцию, которая была принята единодушно:

Перейти к вопросу повестки дня следующего заседания, прежде всего по вопросу Modus Vivendi, и просить представителя Грузии подготовить доклад по этому поводу. Что касается вопроса конфедерации, временно отложить этот вопрос, предложив армянской делегации заново рассмотреть эту проблему на своем заседании и, в зависимости от результатов этой дискуссии, решить вопрос окончательно направления этого дела.

Следующее заседание назначено на четверг 25 февраля, в три часа в помещении армянской делегации.

Заседание закрывается в 7 часов вечера.

Председатель [А. Хатисян]

Приложение № 1

Собственноручные записи А. М. Топчибаши к заседанию
Совета Республик Кавказа от 11 февраля 1926 года

1.

Обсуждение вопроса о возможн[ости] издания на фран-
ц[узском] яз[ыке] печатн[ого] органа, отстаивающего не-
зависим[ость] Кавказа, Украины и др.

2.

О необходимости устройства еженедельных (в опреде-
лен[ный] день) собраний (кавк[азских] и укр[аинских]
пр[едставителей]) осведомит[ельно]-информ[ационного]
характера.

3.

О снятии с очереди временно обсужд[ения] с арм[янами]
вопроса о Конфед[ерации] Кавк[аза], ввиду выяснившего-
ся отношения соседей к эт[ому] вопр[осу].

4.

П[о] п[оводу] т[ак] наз[ываемого] «Зарубежн[ого] съезда».

5.

Прочт[ение] пр[едставителями] общего меморандума.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 11/2.
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

Протокол заседания Совета Республик Кавказа
от 18 марта 1926 года в помещении армянской делегации

Присутствовали: Топчибаши А. М.-б. Гаджибейли Д.-б.,
Чхенкели А., Рамишвили Н., Амираджиби Ш., Хатисян А.,
Тер-Минасян Р. и Врацян С¹.

Председательствовал Чхенкели А. И.

---

¹ Врацян Симон (Грант) (1882–1969) — один из руководителей Республики Армения. Член партии Дашнакцутюн. Учился в Эчмиадзинской семинарии. В 1908–1910 гг. учился на юридическом и педагогическом факультетах Петербургского университета. С началом Первой мировой войны находился в Тифлисе, где принял участие в организации армянских добровольческих дружин, действующих против турецких войск на Кавказском фронте в составе русской армии. В 1917 г. был избран членом Армянского Национального Совета, а затем Закавказского сейма. В феврале–мае 1918 г. в качестве члена закавказской делегации участвовал в мирных переговорах в Трапезунде и Батуми. После провозглашения 28 мая 1918 г. независимости Армении был назначен руководителем армянской дипломатической миссии при Добровольческой армии генерала А. Деникина. В 1919 г. был избран депутатом Учредительного собрания Армении. С мая 1920 г. являлся министром сельского хозяйства и труда, а в ноябре 1920 г. — премьер-министром Республики Армения. В результате поражения в войне с кемалистами, по соглашению с РСФСР от 2 декабря 1920 г., правительство Врацяна было вынуждено передать всю полноту власти военному командованию, до прибытия в Ереван большевистского Ревкома, провозгласившего 29 ноября 1920 г. Армению советской республикой. В начале 1921 г. принял участие в подготовке и осуществлении антибольшевистского восстания, возглавив Комитет Спасения Родины — главный руководящий орган повстанцев. После поражения восстания, в августе 1921 г. был вынужден эмигрировать.

По оглашении протокола предыдущего заседания (25. 2. 26.) и [его] утверждении, Совет приступает к обсуждению намеченного в этом протоколе вопроса о возможных путях сближения с Тур[цией].

Топчибаши А. М.-б. заявляет, что он, придавая вопросу сближения народов Кавказа с Тур[цией], особенно армян, большое значение, высказывает свой взгляд откровенно, не взирая на то, будет ли это приятно или нет соседям-арм[янам]. Он находит, что со времени Общекавказской декларации (10. 6. 21.) произошло много изменений, и не в пользу армян, а именно в связи с Лозан[нской] конференцией (1922–1923 гг.) аннулирован Севрский договор и появилась новая Тур[ция], заявляющая, что для нее не существует армянского вопроса. Эта нов[ая] Тур[ция] вступила на путь коренных реформ своего строительства, и в ней уже произошло много изменений полит[ического] и соц[иального] характера. С такой Тур[цией] арм[янам] необходимо сблизиться. Между тем, арм[янские] представители, ссылаясь на прошлое, продолжают смотреть на нынешнюю Тур[цию] враждебно, ведут по-прежнему антитурецкую политику. Это, в свою очередь, вызывает подобное же отношение со стороны турок. В результате такого рода аномальные отношения очень вредно отражаются на общих интересах кавказских народов, и в частности самих армян. Сближение с нов[ой] Тур[цией] одинаково необходимо для всех этих народов, могущих найти разрешение их жизненных вопросов именно там, на Востоке, так как опыт доказал, что им неоткуда больше ожидать помощи. Раз это так, то здешние представители Кавказа и особ[енно] арм[янские] представители сами должны искать сближения с Тур[цией] и устранять все этому мешающее. Надо признать, что немало способствует охлаждению отношений нынешних руководителей Тур[ции] к кавказским представителям здесь упомянутая декларация 10. 6. 21., принятая в Ангоре, как акт враждебно настроенный про-

тив Тур[ции]. Приходится сознаться, что акт этот не всегда использовался арм[янами] представит[елями] удачно и координированно с остальными кавк[азскими] представителями. Но самое главное — это несоответствие декларации 1921 г. реальной действительности в отнош[ении] пунктов, касающихся Тур[ции] (п[араграф] 7 и др.), почему в указанном отношении означенная декларация является теперь *lettre morte*¹ для азерб[айджанской] делегации, считающей, что эта декларация заменена и покрыта последующей Общекавказской декларацией 27. 9. 24.

Необходимость сближения с нов[ой] Тур[цией] вызывается жизненными интересами кавказских народов, требующими установления с Тур[цией] добрососедских дружественных отношений. Сейчас эти отношения, особ[енно] с арм[янами], — крайне ненормальны, и Тур[ция] формально базируется на договорах, заключенных ею с Арм[янской] Респуб[ликой] в Батуме, Александрополе и Карсе. В целях такого сближения Сов[ещание] 4-х еще в 1924 г. имело в виду представить тур[ецкому] п[равительст]ву особый меморандум, одобренный представителями Азерб[айджана], Груз[ии] и Сев[ерного] Кавк[аза], но не принятый арм[янами] представителями. Сожалея об этом, Топчибаши А. М.-б. предлагает Сов[ещанию] 4-х и в частн[ости] арм[янским] представ[ителям] обратиться к тур[ецкому] п[равительст]ву с общим меморандумом, в котором он усматривает один из шагов к сближению с Тур[цией], приняв во внимание происшедшие после Лозаннской конференции изменения.

Врацян С. спрашивает: 1) имел ли в виду А. М.-б. Т[опчибаши], приглашая арм[ян] к сближ[ению] с Тур[цией], что есть и другой путь: — на Москву и 2) принято ли им во внимание серьезное движение курдов против турок?

Хатисян А. спрашивает, в чем проявляются изменения серьезного характера, связанные с т[ак] наз[ываемой]

¹ *Lettre morte* (*фр.*) — мертвая буква.

нов[ой] Тур[цией], кроме изменений чисто внешнего характера?

Топчибаши А. М.-б. заявил, что он ответит на эти вопросы потом, но сейчас подчеркивает, что он не коснулся Москвы, т[ак] к[ак] пока хотел оставаться лишь в пределах вопроса о путях сближения с Тур[цией].

Гаджибейли Д.-б., не придавая серьезного знач[ения] движ[ению] курдов, заявил, что изменения Тур[ции] очевидны и уже проявились в ряде существ[енных] реформ полит[ического] и соц[иального] хар[актера]: — уничтожение султаната и халифата, образование республики, введение начал равноправия всех граждан, без различия национальн[ости], выразившееся в принятии общ[е] гражд[анского] кодекса (Швейцарского), даже в уничтожении фески проявлено стремление к такому равноправию.

Амираджиби Ш. подтверждает наличие важных изменений в жизни современной Тур[ции].

Тер Минасян Руб[ен], выражая А. М.-б. Т[опчибаши] благодарность за искренний и откровенный доклад, соглашается с ним, что Восток должен быть освобожден Востоком же. Но не следует преувеличивать сил Востока и особенно Тур[ции]. В последней не произошло никаких коренных изменений. Режим ее тот же, что был при султанах и Иттиф[ад]-Терракки (Union et Progrés)¹. Нынешняя Ангора также угнетает остальные народы и в стремлениях к осуществлению идеи пантуранизма готова принести в жертву все народы не турецкого происхождения, не пощадила азербайджанских турок, брошенных в объятия большевиков. Верно, что арм[яне] не получили ничего от Европы и России и что они сейчас физически слабы, но народ арм[янский] не перестанет стремиться к свободной жизни, он продолжает лелеять народные идеалы и надеется, что в Тур[ции] произойдет новый развал, который заставит ее

---

¹ Union et Progrés (*фр.*) — Союз и прогресс.

дать удовлетворение армянам. Договоры Арм[ении] с Тур[цией] были подписаны вынужденно и не имеют значения, а в декларации 1921 г. соседи арм[ян] на Кавк[азе] выразили лишь их взгляд на арм[янский] вопрос и только! Пока арм[яне] не видят и не верят в изменения Тур[ции] и поэтому должны продолжать оставаться на своих позициях борьбы за свободу своего народа.

За поздним временем Сов[ещание] 4-х постановляет продолжать дебаты в следующем заседании, которое назначается на четверг 25-го марта в три часа дня.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 11/2.
CERCEC, EHESS. Копия.*

№ 74

Протокол заседания Совета Республик Кавказа от 29 апреля 1926 года

Присутствовали: Чхенкели А., Амираджиби Ш., Топчибаши А. М.-б., Гаджибейли Д.-б., Баммат Г.-б., Хатисян А., Врацян С., Тер-Минасян Р. и Джамалян.

Председательствовал Топчибаши А. М.-б.

По оглашении протокола предыдущего заседания (20. 4. 26.), одобренного Советом, председатель по поводу порядка дальнейшего обсуждения стоящего на очереди вопроса о возможном для Республик Кавказа *modus vivendi* на случай падения большевистской власти, заявил, что по 1-й части этого вопроса об отношениях Респуб[лик] Кавк[аза] и в частности армян к Турции, высказано было достаточно членами Совета, особенно армян[скими] представителями. В дальнейшем он, председатель, полагал бы перейти ко 2-й части вопроса, а именно к обсуждению отношений этих же республик к России и к нынешней советской власти, и, наконец, высказаться по вопросу предложенной грузинскими представителями резолюции о *modus vivendi*. К сказанному г[осподин] Топчибаши добавил, что в подходящий момент он представит свои возражения против доводов арм[янских] представит[елей] по вопросу об отнош[ении] к Турции.

Хатисян А., присоединяясь к предложенному порядку, находит желательным закончить 1-ую часть вопроса и выслушать возражения г[осподина] Топчибаши.

Совет соглашается с этим предложением, и председатель просит высказаться по вопросу об отнош[ении] к Турции.

Джамалян, поддерживая доводы, высказанные до него арм[янскими] представит[елями], заявляет, что в вековом антагонизме своем к подчиненным христианским народам, в их числе и к армянам, турки могли преследовать три политики: 1) Образовать из них отдельные государства, как это делает Англия (Dominions)¹. 2) Ассимилировать их и 3) Уничтожить. Турция выбрала последнее. Младотурки хотели в начале идти по первому пути, но скоро свернули с него и тоже прибегли к последнему способу. Таким образом, живя в составе турецкого государства, армяне всегда видели над собой меч, всегда испытывали гонения и преследования, многочисленные резни, уничтожения. Это вселило и вселяло вечный страх у армян. И не только так поступала Турция во времена султанских династий, но то же самое было и в новой национальной Турции при Мустафе Кемале. Очевидно, иной системы отношений к другим народам у османских турок нет. Равно как среди них нет элементов, кои смотрели бы на армян в духе примирительном и кои хотели бы с ними сблизиться на почве взаимных интересов. Партия Дашнакцутюн всегда держалась того мнения, что в дружбе с турками армянский народ может сделать многое, а без такой дружбы — он (арм[янский] нар[од]) много теряет. Али Мардан-бек Т[опчибаши] приглашает армян к сближению с новой Турцией, но действительно ли это новая Турция, действительно ли в ней имеются такие элементы, кои желают сближения с арм[янами], действительно ли в ней есть новый тип турка?

Топчибаши А. М.-б.: «Есть, но надо уметь к нему подойти», — отвечает А. М.-б. Т[опчибаши]. К сожалению, высказавшиеся арм[янские] представители продолжают с прежним предубеждением относиться к нынешней Турции. Они

¹ Dominions (*фр.*) — доминионы.

не щадили резких выражений и красок в проявлениях отрицательного отношения к национальной Турции, в которой не видят ничего хорошего, никаких изменений и никакой разницы сравнительно с прежним режимом. Конечно, с таким взглядом согласиться нельзя, ибо факт налицо: Турция стала на путь коренного переустройства внутренней и внешней жизни. И уже произведенные изменения воочию свидетельствуют о радикальном переломе и распрощании с недавним прошлым. Полное уничтожение султаната и особенно халифата явно указывают на твердое решение нынешних руководителей создать турецкую государственность на выработанных историей и цивилизацией базиса светского государства с парламентским строем, с равноправием всех граждан, подчиненных, без различия национальности и религии, не деспотической воли всевластного падишаха и не теологическим предписаниям одной господствовавшей религии, а общегосударственным законам и интересам страны. Введение единого гражданского кодекса, по образцу Швейцарского, говорит о конструировании гражданской жизни на той же современной базе равноправия, без различия национальности и религии. Даже обязательная замена фески шляпой преследует цель уничтожения всяких внешних признаков, коими отличались турки от лиц иных национальностей. Все это есть очевидное доказательство коренного изменения отношений к народам не турецкого происхождения и верный залог дальнейшего развития и улучшения их взаимоотношений. И надо признать, что указываемый разрыв с прошлым противоречит утверждениям о презрительном отношении турок к другим народам, о стремлениях их к угнетению, к уничтожению. Однако вопрос не в том, что Турция реформируется, а в том, что необходимо найти пути сближения с ней, ибо этого требуют общие интересы народов Кавказа и особенно армян. И эти пути, в условиях нынешней Турции, можно и должно найти. Мало того, кавказские народы должны желать развития

этих условий, кои облегчат возможность необходимого их сближения с новой Турцией. Все, что заслоняет такое сближение, должно быть устранено. На прошлых заседаниях Совета представители Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа приводили много доводов в пользу сближения с Турцией, находя, что эта последняя является необходимым фактором будущей жизни их стран, что в независимости и объединении Кавказа Турция наиболее заинтересована. Грузин[ский] представ[итель] А. И. Чх[енке]ли был прав, когда говорил, что арм[яне] должны занять положение, которое говорило бы, что «они не мирятся с русской оккупацией и не будут с Россией против Турции».

Что касается объединения Кавказа, то представители всех народов являются сторонниками такого объединения, и не только теперь. Почти все азербайджанские деятели признают его необходимость. Он, Топчибаши, ясно поставил этот вопрос в меморандуме, поданном в 1918 г. в Константинополе прибывшим туда представителям *alliés*¹ после *armistice*². К сожалению, не встретил в этом сочувствия со стороны председателя армянской делегации. На конференциях в Баку и Тифлисе национальное пр[авительство]во Азерб[айджанской] Республики также защищало это положение. Кавказские представители здесь посвятили этому вопросу много сил и времени. Но, к сожалению, пока далеки от объединения. Подписанная ими 10. 6. 21. декларация тоже не доказывает, что они объединены. Последовавшие события существенно изменили высказанные в этой декларации положения, изложенные в 7[-м] и др. пунктах и касающиеся Турции, каковые положения азербайджанская делегация, как известно, решила считать *lettre morte*, потерявшим значение, как несоответствующие реальной действительности и препятствующие сближению с Турцией

---

¹ *Alliés (фр.)* — союзники.

² *Armistice (фр.)* — перемирие.

Кавказа. Представителям последнего надо быть реальными политиками и избегать основывать свои суждения на сентиментах, какими бы горестными событиями прошлого они не вызывались, равно как необходима большая ясность требований. В этом отношении приходится сознаваться, что не только Тур[ция], но и остальные кавказские представители почти не осведомлены о размерах и пределах тех минимальных территориальных требований, кои имеют армяне к Тур[ции]. Кстати, надо сказать, что территориальный вопрос представляется самым важным и трудным в своем разрешении, так как, лишившись огромных территорий бывшей империи, новая Турция считает сейчас ею занимаемую территорию находящейся в этнических национальных границах, кои были определены в Турецком Пакте 18 янв[аря] 1920 г., являющимся базой нынешней Турции. Сэтой точки зрения, вряд ли какое бы то ни было тур[ецкое] пр[авительств]о решится на изменение означенного пакта, если даже предположить нахождение у власти нынешней оппозиции. Разве произойдет какая-либо катастрофа... Армянские представители ждут этого, допуская новый раскол Турции в той или иной форме!... Ошибочно на это рассчитывать, ибо нет оснований к тому, что в этой стране произойдут социальные потрясения: — при всей экономической отсталости своей Турция, в огромной массе своей крестьянская, обеспечена землей. Население привыкло довольствоваться малым, государство не отягчено большими долгами. Что касается до возможности потрясений политического характера, то это может отразиться лишь на режиме. Последний, как всегда и всюду, может измениться, но останется тур[ецкий] народ, доказавший свою жизнеспособность. Еще менее состоятельна ставка на национ[альное] движение курдов, черкес, лазов. Особенно арм[янские] представители подчеркивали курдское движение. Но ведь не секрет, что движение это поднято и поддерживается искусственно, и еще в Севрском договоре было

признано самостоятельное курдское государство в пределах Турции, против чего высказывались сами же курды и, между прочим, делегация Шарифа-паши¹. Но если даже допустить, что курды получают самостоятельность, вряд ли это разрешит территориальные требования армян. Нельзя, наконец, оставить без возражения утверждения арм[янских] представителей относительно пантуранистических тенденций в нынешней Турции. Насколько известно, последняя далека от таких тенденций. Но если предположить, что таковые имеются, то тем более армянам надо быть в дружбе с Турцией, как с передовым элементом пантуранизма. Этого взгляда придерживался и М. Poidebard², считающийся знатоком армянского вопроса.

---

¹ Имеется в виду Шериф-паша Мохаммед (Serif Pasha Mohammed) (1865–1951).

² Пуадебар Антуан (Poidebard Antoine) (1878–1955) — французский иезуит, археолог, разведчик, майор французской службы. Родился в г. Лион (Франция), в 1878 г. В 1904 г. прибыл в Османскую империю в рамках армянской миссии, созданной Римским Папой Львом XIII с целью обращения в католицизм армян, проживающих в восточных вилайетах страны. В течение семи лет занимался миссионерской деятельностью в Адане, Кесарее, Сивасе, Амасии и Мерсиване. Владел армянским языком. Участник Первой мировой войны. Получил чин капитана, а затем майора французской армии. В 1918 г. включен в состав Французской военной миссии на Кавказе. В октябре 1918 г. в составе упомянутой миссии прибыл в Баку. В 1919–1920 гг. представлял миссию в Армянской Республике, где завязал тесные отношения с рядом армянских руководителей, включая А. Хатисяна. Выступая против планов создания «Великой Армении», которые считал политической мегаломанией, тем не менее поддерживал притязания армян на Нахичеван, Зангезур и Карабах. Призывал к поставке Францией оружия для армии Армении. Сохранил тесные отношения с армянскими эмигрантами и в 20–30-х гг. В 1939–1940 гг. осуществлял связь между штабом дислоцированной в Сирии Восточной армии генерала Вейгана и Армянским Национальным Комитетом в Париже (председатель А. Хатисян). Содействовал присоединению Армянского Национального Центра 28 мая 1940 г. к Пакту Конфедерации Кавказа.

Доводы приведенного характера не убеждают в правильности отрицательного отношения к вопросу необходимости сближения народов Кавказа, и в частности армян с Турцией. Сближение это должно делаться не одними азербайджанцами и горцами, а совместно всеми — т.е. также грузинами и армянами. Первым шагом в этом направлении была бы подача в Ангору общего меморандума и одновременно прекращение со стороны армян антитурецкой пропаганды.

Тер-Минасян Р. находит, что армяне придают большое значение объединению Кавказа, ибо опыт показывает, что маленьким народам жить отдельно и самостоятельно очень трудно, они могут быть счастливы лишь в объединении. Поэтому народы Кавказа должны быть объединены не только в одной конфедерации, но, быть может, и в федерации. К несчастью, окружающие эти народы сильные соседи, расстраивая все планы, препятствуют установлению общей ориентации. Из этих соседей более сильны и опасны — русские. Их империализм всегда был и остается губительным для Кавказа. Все народы последнего терпели от них много зла. От царской России, быть может, больше всех досталось зла на долю армян. И лишь вынужденно последние могут вновь искать их помощи против турок, кои, хотя слабые, но такие же империалисты и остались враждебными к армянам, как и прежде. Вне образования единого фронта его народов нет спасения для Кавказа: он может быть освобожден только общими силами. Но он должен иметь свой, Кавказский Пакт, в котором должны быть точно указаны территории и границы образовавшихся республик. Необходимо затем иметь гарантии в неприкосновенности границ, чтобы вновь не стать жертвами русского или турецкого империализма. Армянский народ домогается чисто армянских территорий и стремится образовать независимое армянское государство, а не полуавтономную область! Этому всегда мешала Турция, к которой у армян пока не может быть иного отношения, кроме отрицательного,

кроме полного недоверия. Если бы турки изменили свою политику и шли бы навстречу требованиям армян, то последние во всех нужных случаях были бы в первых рядах с турками. С ними надо, конечно, говорить, но ключ к сближению армян с ними находится в их же руках.

На вопрос Амираджиби Ш. о границах Армении, Тер-Минасян и Джамалиян разъясняют, что в состав Армении должна войти территория Русской (Кавказской) Армении и маленькая часть Турецкой Армении, причем границы ни одной из этих частей не могут пока считаться установленными окончательно. И в частности, относительно территории Кавказской Армении представители армян рассчитывают на взаимные компромиссы с соседями.

Амираджиби Ш. находит более правильным исходить из территории нац[иональной] Армянской Республики 1918 г.

Хатисян А. отмечает, что армяне строят свои планы и взаимоотношения не на сентиментах, а на реальных положениях и условиях, кои и не дают оснований к сближению с турками, но проявляемые последними отношения не внушают доверия к ним. Армяне опасаются, что турки не оставили еще план об уничтожении арм[янского] народа, как это говорил Талаат и Энвер даже в присутствии арм[янских] представителей (гг. Хатис[яна] А. и Агарон[яна] А.). Что же касается до вопроса, с кем народы Кавказа должны быть, то политически безразлично, идти ли против турок с русскими или обратно. Это вопрос расчета. Для народов кавказских существенно выяснить, какие резоны и возможности у Турции осуществить их проекты и стремления, и какие — у России.

Дальнейшие прения отложены до четверга 13 мая, а ввиду совпадения этого дня с христианским праздником (Ascension)¹, перенесено на следующий четверг 20 мая.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 11/2.
CERCEC, EHESS. Копия.*

¹ Ascension (фр.) — вознесение.

№ 75

Протокол заседания Совета Республик Кавказа от 20 мая 1926 года в здании легации Грузии

Присутствовали: Топчибаши А. М.-б., Гаджибейли Д.-б., Баммат Г.-б., Тер-Минасян Рубен, Врацян С., Хатисян А., Чхенкели А. и Рамишвили Н.

Председательствовал Чхенкели А. И.

По оглашении и утверждении протокола заседания от 29 апреля с[его] г[ода] председатель предлагает Совету приступить к обсуждению другой части вопроса о *modus vivendi*, а именно о возможном отношении Кавказских Республик к большевистской России и вообще к России.

Врацян С. лично не мыслит, чтобы какая бы ни была Россия, даже социалистическая, могла примириться с потерей Кавказа и его отложением от России и признать независимость Кавказа. Думать так — значит предаваться иллюзиям, ибо для русских так же трудно примириться с этим, как для турок признать независимость Армении. И те и другие проявляют и проявят в этом отношении одинаковую непримиримость. Но все же необходимо долбить как туркам, так и русским кругам о независимости народов Кавказа. Особенно это надо делать, предпринимать демарши и т[ому] под[обное], перед теми русскими кругами, кои пользуются и признают формулы о самоопределении народов, это даст возможность популяризовать идею независимости Кавказа. Он, Врацян, антибольшевик, и ничего хорошего для Армении от большевиков не ожидает, а тепереш-

нее тяжелое положение армянских крестьян и вообще армян при большевиках явно говорит против последних, но все же, приход в Армению кемалистов был бы еще большим несчастьем. Вот почему нельзя ожидать, чтобы армянский народ выступил теперь против большевиков, и это по вине тех же турок, совершенно оттолкнувших от себя армян. Что же касается до надежд на независимость при русских, то надежды такие также тщетны. Но, если нам советуют обратиться к Мустафе Кемалю, то можно обратиться и к Керенскому.

Гаджибейли Д-б. находит, что если обращаться, то, во всяком случае, не к Керенскому, а лучше, по его мнению личному, тогда обратиться к самим большевикам, кои хоть на бумаге дали народам Кавказа независимость. Керенский такой же беженец, как и остальные. От большевиков пострадали отдельные партии, личности, интеллигенция, но в целом ни один народ не пострадал в своих правах. Никаких национальных трений не было при большевиках. Наоборот, они позволяют развитие всего национального — яз[ыка], культуры и пр. Они не империалисты, они не русские и не наследники России, они интернационалисты. Народы Кавказа, кои, кстати сказать, сейчас не с нами, стоят не за большевизм, и не за Россию, а хотят быть самостоятельными. Не надо рассчитывать на развал ни Турции, ни большевиков, равно как не надо верить ни Керенским, ни Милюковым, ни русской демократии. Конечно, у большевиков много ошибок и недостатков, но по личному мнению его, Гаджиб[ейли], можно вступить с ними в переговоры и объяснить им их ошибки и недостатки. Еще раз необходимо подчеркнуть, что большевики в принципе не против независимости лимитрофов: ведь они же признали независимость Балтийских Республик. Это надо помнить.

Хатисян А. отмечает, что при всей ясности теоретической программы, сводившейся к демократическому строю

и независимой республике, у народов Кавказа практическая программа носит лишь бледный характер, выражаясь в стремлениях к пропаганде и к организованности. В обсуждаемой резолюции Н. Рамишвили выставил новое практическое положение, требующее заключение союза Кавказа с Турцией против России. В предыдущих заседаниях армян[ские] представители высказывались против такой практической программы, так как это могло бы только парализовать пропаганду и их престиж среди арм[янского] народа. Сказанное сейчас г[осподином] Гаджибейли еще больше убеждает в необходимости воздержания от всякой практической программы с Турцией, ибо, как оказывается, следуя взгляду г[осподина] Гадж[ибейли], разделяемому всей арм[янской] буржуазией, армянскому народу большевики дают больше, чем может дать всякая другая русская власть. По мнению этой буржуазии, благодаря большевикам Эриванская Республика сейчас единственный в мире очаг, где все же теплится свет армянской национальной культуры. В то же время в других странах армяне ничего не могут дать арм[янской] массе. Особенно это относится к находящимся за границей 700 тыс[ячам] арм[ян], из коих вряд ли $\frac{1}{4}$ часть вернется в Армению. Рассеянная по Европе масса думает, что арм[яне] только у большевиков находят свое национальное дело. Вот почему, в резол[юции] X-го конгресса партии Дашнакцутюн говорится лишь об идейной борьбе с большевиками, т[ак] к[ак] никаких восстаний против последних в Армении устраивать нельзя: это поведет лишь к новым жертвам, к увеличению кадров армянских беженцев. В Армении сейчас нет интеллигенции (техники-арм[яне] в Баку, умствен[ная] интел[лигенция] в Тифлисе, а политич[еская] интел[лигенция] арм[ян] в Европе). Отсюда понятно, почему арм[янские] представители не могут принять практич[еской] программы о союзе с Турц[ией], каковая программа к тому же практически неосуществима. При ны-

нешних условиях и соотношении революц[ионных] партий на Кавказе, при отсутствии демократии в Турции и при нахождении 1/3 армян[ского] населения в Европе, арм[янские] деятели не могут решиться выступить против России. Эти деятели не могут не считаться с русской демократией, существующей давно. Мнение этой демократии на независимость народов Кавказа еще неизвестно, но отдельные лица за эти годы изменили свой взгляд на независимость, о чем они раньше не думали вовсе. Правда, взгляд их пока мало оформился, имеет разные нюансы в отнош[ении] Баку, Батума и пр. Если уже в Европе назревает план образования в ней Соедин[енных] Штатов, то и русские круги могут прийти после большевиков с другими идеями. Что же касается до большевиков и возможности вступить с ними в переговоры, то никакой иллюзии в этом отношении питать не приходится. Режим их — это большое несчастье. Когда упадет этот режим в России, тогда станет перед нами и русскими вопрос о независимости. Возможно, что в этот момент кавказские народы останутся одни лицом к лицу с русским народом. Ибо при той усталости европейских государств, вмешивающихся в дела и распри других, вряд ли Кавказ может ожидать помощи и вмешательства со стороны какой-нибудь, даже демократической державы. И в таком случае политика независимости Кавказа неминуемо потерпит неудачу. Тем более что европейские демократии опять теперь за солидарность народов и государств. — Все это говорит за то, что нельзя теперь выступать с резолюцией о союзе, острие которого направлено против России. Может, однако, наступить такой момент, но не теперь, когда к тому же и Турция в союзе с большевиками. Момент этот может наступить завтра, если Турция сойдется с Англией и вместе пойдут против России. Соглашение по Мосульскому вопросу может способствовать созданию такого союза (англ[о]-тур[ецкого]). Во всяком случае, арм[яне] не собираются идти с Россией против

Турции, чтобы отнять у нее вилайеты. Чтобы принять предлагаемую резолюцию надо выждать подходящ[ий] момент. События идут своим чередом, и вот мы видели, что сами русские уже сделали сдвиг, признав независимость Грузии и Армении на недавнем «зарубежном съезде». Припомним, что грузинские меньшевики действовали с русскими силами — этого требовала тактика, к чему мы все придем. Кавказ не может иметь другого режима, чем Москва (?!). «Если вы предлагаете союз вместе с Турцией против России, то я предлагаю союз против их обоих». Поэтому, если принять резолюцию, то в ней ясно необходимо высказаться против России и Турции.

Рамишвили Н. совершенно не разделяет взгляда г[осподина] Гаджибейли, считая этот взгляд оппортунистическим, а самый режим большевистский гибельным для народов Кавказа именно в отношении национальном. Он считает этот режим самым не национальным, не признающим никаких народных прав, и если что делается в смысле национальном, то это вопреки воли советской власти. Сама Закавказская Федерация введена в целях уничтожения национальных правительств. Сейчас нет никакой автономии Грузии, нет земства. Так наз[ываемые] националь[ные] республики имеют меньшее значение, чем прежнее волостное земство. Большевики делают все, чтобы во всем и над всем проводилась русская национальная линия. Так наз[ываемые] «уклонисты» решили войти в Советы, чтобы спасти Грузию, но они оказались не ко двору и скоро были раскассированы. Большевики — это банда, не выполняющая никаких обязательств; независимость у них лишь на бумаге, на той же бумаге есть даже свободный суд, но нет никакого письменного закона и вообще закона, который исполнялся бы. Что же касается до русских кругов, о коих говорили гг. Врацян и Хатисян, то кавказские представители могли бы войти в соглашение с кругами, признающими независимость их республик, если существуют та-

кие круги. Но дело в том, что внутри русской демократии произошла дезорганизация. Это породило национальное движение среди всех народов нерусского происхождения и одновременно — дезорганизацию в самой России. Возможен распад последней, и это пугает все русские левые партии. Верно, что заметен сдвиг среди русских, но мы не идем к ним, и мы правы: — тогда они будут больше считаться с нами. Если есть русские партии, признающие независимость всех Республик Кавказа, то можно их только приветствовать. — Неверно о неясности практической программы: — таковая имеется на случай внутреннего развала нынешней России. Но возможен развал под внешним давлением. И еще недавно Советам угрожала война с Китаем, если бы не политика Японии. Не исключена возможность новой такой опасности. — Во всяком случае, программа ясна: — все стоят за независимость и для освобождения Кавказа сознают необходимость сближения с Турцией и привлечения ее на нашу сторону. Можно любить или не любить Турцию, но реальная политика требует сотрудничества с нею. Мы не собираемся заключить союз с Тур[цией], хотя это желательно. Но мы должны сделать так, чтобы не иметь двух врагов. Объективное положение таково, что Россия и все почти политические партии крепко держатся за Кавказ. А на другой стороне значительно ослабленная той же Россией Турция, имеющая все основания опасаться России. Вот что диктует кавказским народам объединение сил против северного врага, отрицающего права этих народов на независимое существование. Турция не может отрицать этих прав, ибо это не в ее интересах. Говорят о необходимости выжидания подходящего момента. Но разве жизнь ждет? Сколько событий огромной важности имело место даже за последние дни (генер[альная] забастовка в Англии, события в Польш[е], разрешение Мосульского вопроса). Мы не знаем, какие события нас ожидают в будущем. Поэтому надо быть готовыми

ми. Большевицкая оккупация невыгодна для всех, особенно для армян. Никакого сговора с большевиками не может быть. Надо сделать так, чтобы не повторилось то, что имело место раньше на Кавказе, и для этого предлагаемая резолюция дает гарантии, полезные в общих интересах. Резолюция эта может быть принята всеми, в том числе и армянами.

Тер-Минасян Р. находит, что чем дальше, тем больше мы расходимся от поставленной Али Мардан-беем базы о спасении Кавказа своими силами. Это очень важное положение, которое может дать результаты при известных условиях. Самым главным условием является наличие сознания о Едином Кавказе: — необходимо, чтобы в понимании у всех Кавказ представлялся как общее единое, связывающее все народы. Надо, чтобы каждый из них, кроме интересов своих был готов на жертвы за обще-кавказские интересы, чтобы каждый народ проникся уверенностью и сознанием, что он нужен не только себе, но и остальным народам, что остальные народы также необходимы для его существования. Что, если Дагестан нужен для Армении, то и Армения нужна для Дагестана. К сожалению, мы еще не прониклись таким пониманием взаимных интересов. Не надо забывать, что без Армении Кавказ не может быть освобожден. Только сознательной готовностью к поддержанию взаимных интересов народы Кавказа спасутся и могут быть независимыми. Иначе всем им угрожает опасность, даже гибель. С ними будут считаться, если они будут вместе. Последние полученные сведения об арестах в Эривани, Нахичевани и пр. свидетельствуют, что и на местах единение начинает созревать. Верно, что большевики что-то дали народам Кавказа, но для сохранения и этого немногого нужна солидарность, что может быть еще более устойчивым при теперешнем режиме, как бы последний ни был плох, ибо в деле независимости режим не имеет значения. Для возвращения же независимости можно соеди-

ниться со всеми внешними силами. Однако ключ к независимости кавказских народов находится в руках Турции, но это не означает, что нам нужны оружия турок. Итак, Кавказ может и должен спастись своими силами и для этого, прежде всего, требуется наличие ясного сознания Единого Кавказа.

За поздним временем продолжение дальнейшего обсуждения отлагается на следующее заседание Совета, назначенное на четверг 3 июня, в 3 часа дня.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 11/2.
CERCEC, EHESS. Копия.*

№ 76

Протокол заседания Совета Республик Кавказа
от 3 июня 1926 года в помещении грузинской легации

Присутствовали: Топчибаши А. М.-б., Гаджибейли Д.-б.,
Баммат Г.-б., Чхенкели А., Рамишвили Н. и Хатисян А.
Председательствовал Хатисян А.

Оглашается и утверждается протокол заседания от 20 мая с[его] г[ода], после чего Совет представителей переходит к продолжению обсуждения вопроса о *modus vivendi* между кавказскими народами на случай падения большевистского режима.

Рамишвили Н., ссылаясь на высказанное Хатисяном А. мнение о европейской демократии, находит, что демократия эта стоит за мирное сожительство народов и когда кавказские народы станут на такой же позиции, то получают симпатии и поддержку у европейской демократии. Эта последняя против войны и следов[ательно] относится не сочувственно и к странам, в коих происходят постоянные войны. Но поскольку дело касается прогноза событий на Кавказе, «симпатии демократий за нас». И это тем более, что «мы со всеми поработенными народами против империализма, мы признаем за всеми народами право на национальное самоопределение. Если сейчас европейская демократия не выступает за нас, то потому, что она против войны, но когда мы, кавказские народы, станем на ноги, демократия нас поддержит».

Хатисян А., придавая важное значение правильному освещению этого вопроса, полагает, что вряд ли в нужный

момент народы Кавказа могут ожидать поддержки европейской демократии. Со стороны кавказских представителей, особенно армян, и еще больше — грузин, сделано немало шагов в смысле пропаганды и воздействия на общественное мнение особенно европейской демократии; их представители участвовали во всех социалистических конгрессах и конференциях, на коих высказывались сочувственные резолюции. Но как раз те «друзья», кои должны были применять подобные резолюции в действительности, отступали от высказанных ими принципов и обещаний, когда они оказывались у власти, когда они делались силой в правительствах и парламентах. (Примеры: Шоу¹ — в Англии, Вандервельде² в Бельгии и мн[огие] др.). Далее, — самое признание п[равительств]ва Советов имело место в Англии и Франции, когда во главе п[равительств]в этих стран стали левые демократические элементы (Мак Дональд³, Гендерсон⁴, Эр-

---

¹ Шоу Томас (Shaw Thomas) (1872–1938) — английский политический деятель, один из лидеров профсоюзного движения. В 1918–1931 гг. — член парламента Великобритании. Осенью 1920 г. посетил в составе делегации второго Интернационала Грузинскую Демократическую Республику. В 1923–1925 гг. являлся секретарем социалистического рабочего Интернационала. В 1924 г. занимал пост министра труда в лейбористском правительстве Р. Макдональда. В 1929–1931 гг. — военный министр Британской империи. Не разделяя большевистской идеологии, был сторонником установления политических и экономических отношений с СССР.

² Имеется в виду Вандервельде Эмиль (Vandervelde Emile) (1866–1938).

³ Точнее — Макдональд Джеймс Рамсей (MacDonald James Ramsay) (1866–1937) — британский политический и государственный деятель, трижды занимал пост премьер-министра Великобритании в 1924, 1929–1931 и 1931–1935 гг. (в 1931 г. подал в отставку с поста главы Кабинета лейбористов и в тот же день был назначен главой коалиционного правительства). Один из лидеров и основателей лейбористской партии.

⁴ Гендерсон Артур (Henderson Arthur) (1863–1935) — лидер лейбористской партии Великобритании и британский политик. В 1903 г. был избран в парламента Великобритании и переизбирался туда от разных избирательных участков до своей смерти в 1935 г. В 1911–1934 гг. секретарь лейбористской партии. В период Первой мировой войны, в 1915–

рио¹). Мало того, в обеих странах все демократические элементы левые были за признание, а правые — против. Эти же консервативные правые элементы стояли за ограничение условий признания Советов в актах признания, а левые демократические элементы — против. Демократическая политическая мысль Европы идет в направлении открытия рынков России, отмены военной службы, признания Советов и т.д. И приходится сознаться, что русская демократия более благоприятна к кавказским народам и к их независимости, чем европейская. В этом согласны армян[ские] и грузин[ские] социалисты. Вот, напр[имер], с[оциалист]-р[еволюционер] А. Керенский прислал поздравительную телеграмму армянской делегации по случаю недавней годовщины независимости Армении. И если Кавказу придется начать войну с Россией за независимость, то европейская демократия не окажет активной помощи.

Рамишвили Н. согласен, что нельзя отрицать значения русской демократии, которая, может быть, даже поможет народам Кавказа, но это после того, как у нас будет уверенность, что народы эти твердо стоят на требованиях независимости. Что касается европейской демократии, воплощающейся главн[ым] обр[азом] в социалистических течениях, то сочувствие ее было и будет на нашей стороне. Верно, что она, будучи против войны, не даст народам Кавказа вооружений. В таком случае нам дадут помощь остальные порабощенные народы. И в этом случае симпатии европ[ейской]

1917 г., входил в правительства Асквита и Ллойд Джорджа в качестве министра без портфеля, выступал за «войну до победного конца». После окончания Первой мировой поддерживал создание Лиги Наций. В 1924 г. министр внутренних дел в первом лейбористском кабинете Макдональда. В 1929–1931 г. министр иностранных дел во 2-м кабинете Макдональда, которое в 1929 г. восстановило дипломатические отношения с СССР, разорванные Великобританией в 1927 г. В 1932–1933 г. председатель международной конференции по разоружению.

¹ Имеется в виду Эррио Эдуард (Herriot Edouard) (1872–1957).

демокр[атии] будут за нас. Но, само собой разумеется, что восстание на Кавказе, если оно будет, должны устроить сами его народы. Симпатии европ[ейских] демокр[атий] придут после. Сочувствие же русск[ой] демокр[атии] придет последним и уже после восстания и после симпатий европ[ейской] демокр[атии]. Во всяком случае, не преувеличивая значения демократии, надо признать, что она не будет силой против нас. Мы рады за Локарно, за стабилизацию Лиги Наций. И все это будет иметь воздействие на Россию и в частности на русскую демокр[атию], которая знает, что русская государственность разрушена не нами, а ходом вещей, разрушившим искусственно составленное государство, каким была старая царская Россия.

Чхенкели А., указывая на важность сочувствия демократии, находит, что сейчас для кавказских представителей настал момент действовать самим. Упреки в излишности новой резолюции, когда прежние остались невыполненными, неосновательны, равно как и упреки в том, что мы ничего не делаем. Мы все сходимся в том, что большевики эволюционируют, все замечаем, что обострение отношений между политикой и экономикой Советов должно развиться катастрофой. Для всех ясно, что надо ожидать крупного политического переворота. И вот нам надо быть готовыми и организовать наши народы. Это — уже большая работа. К сожалению, у нас много дефектов, кои большевики объясняют в свою пользу. Так они сделали с первой нашей декларацией. Мы до сих пор не выпускали ни одного обращения к народам нашим. Вот теперь мы, грузины, предложили резолюцию, предусматривающую момент развала Советов на Кавказе. Против этой резолюции возражают армяне. Мы как бы забываем, что если между нами нет сговора, то и Тур[ция] вновь может играть роль, какую она играла раньше. Вот почему нам надо сблизиться с Турцией. Армяне не хотят. Но ведь они в 1921 г. говорили с турками, с их представителем Бекир Сами-беем. Они могут говорить

и теперь, когда их положение еще ухудшилось. Можно быть уверенным, что теперь к нам будут более внимательными, чем раньше. Читайте бюллетени франц[узского] мин[истерства] ин[остранных] д[ел]. Мы видим, что происходит все большая изоляция Советов, к чему клонится политика Англии, цель которой создать единый фронт против Советов. Подписание соглашения по Мосул[ьскому] вопр[осу] — дело англ[ийской] политики, как и положение вещей в Персии. Не менее важно и сближение Англии с Германией. Наши задачи и обязанности заключаются в необходимости подготовки почвы здесь и на местах, причем все шаги в этом направлении, как и раньше, надо делать без оглашения. Принятием резолюции мы подтвердим наше единство. Нет оснований упрекать в отсутствии практической стороны предлагаемой резолюции. Мы можем иметь две перспективы: внутренний кризис сов[етской] Росс[ии] и кризис внешний для нее же. Сейчас уже говорят не только об отделении Кавказа, но Украины и Туркестана, ибо европейские государства не находят иного способа разрешения русской проблемы. В такой момент нам, кавказским представителям, надо найти общий язык. — В заключение А. Чхенкели находит возможным считать прения законченными и приступить в следующем заседании к резолюции, изготовленной армянскими представителями.

Топчибаши А. М.-б. заявляет, что он, как и некоторые члены Совета, еще не успели высказаться по обсужденному вопросу, почему и оставляют за собой право изложить свой взгляд в связи с выслушанными мнениями.

Совет принимает это заявление и постановляет назначить следующее заседание на четверг, 17-го июня, в 3 часа дня.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 11/2.
CERCEC, EHESS. Копия.*

№ 77

Протокол заседания Совета Республик Кавказа
от 17 июня 1926 года в помещении армянской делегации

Присутствовали: Чхенкели А., Рамишвили Н., Топчибаши А. М.-б., Баммат Г.-б., Хатисян А., Врацян С. и Тер-Минасян Р. Председательствовал Хатисян А.

По открытии заседания Рамишвили Н. дал подробную информацию о трагической смерти председателя Учредительного собрания Грузии Николая (Карло) Семеновича Чхеидзе. Затем представители делегаций: армянской (А. Хатисян), азербайджанской (А. М.-б. Топчибаши) и северокавказской (Г.-б. Баммат) поочередно произнесли краткие речи, посвященные памяти Н. С. Чхеидзе. Все ораторы отмечали выдающиеся личные качества покойного грузинского общественно-государственного деятеля и его огромные заслуги родному народу и всему Кавказу. В частности, А. Хатисян остановился на эпизодах о выборах покойного Н. С. Чхеидзе в Государственную думу, отметив, что даже высшая кавказская власть отдавала предпочтение кандидатуре Н. С. Чхеидзе, несмотря на его социализм, перед кандидатом дворянско-буржуазного течения. А А. М.-б. Топчибаши отметил деятельность Н. С. Чхеидзе в качестве председателя грузинской делегации при мирной конференции в 1919–1920 годах. Оратор подчеркнул, что в этом качестве покойный Н. С. Чхеидзе проявлял себя настоящим патриотом не только грузинским, но и кавказским: во всех общих демаршах, на всех конференциях покойный защи-

щал интересы Кавказа и, особенно, в Сан-Ремо выступил против возможного экономического закабаления Кавказа и, в частности, Грузии.

Память покойного, по предложению А. М.-б. Топчибаши, почтена была общим вставанием, с выражением духовных соболезнований присутствовавшим грузинским представителям за столь тяжелую потерю Грузии и всего Кавказа.

Засим Совет перешел к продолжению обсуждения вопроса о *modus vivendi* на случай падения большевистской власти.

Топчибаши А. М.-б. не считает убедительным доводы армянских представителей по поводу резолюции о *modus vivendi*. Он понимает смысл соображений их, особенно Хатисяна А., о том, почему армянские деятели не могут решиться выступить против России, но находит эти соображения не соответствующими действительным интересам Кавказа. Как и Н. Рамишвили, он также должен сказать, что предлагаемая резолюция не содержит в себе союза Республик Кавказа с Турцией, хотя такой союз желателен и необходим, но не против России, а единственно в целях спокойствия самого Кавказа. Резолюция не предлагает устраивать восстания против Советов, ибо это сейчас вне наших сил. Она лишь подчеркивает наше отношение, всегда отрицательное и протестующее против оккупации наших стран, и одновременно указывает на наше единство в этом жизненном для всего Кавказа вопросе. В таком отношении и заключается теоретическая и практическая программа наша, сводящаяся, как правильно формулировал А. И. Чхенкели, в подготовке необходимой почвы здесь и на местах на случай внутреннего или внешнего кризиса Советов. И, конечно, с принятием во внимание вновь нарождающихся условий, неблагоприятных для Советов и, следовательно, весьма полезных для нашего дела. Суждения, высказанные в последнем заседании о роли демократии, показали, что нам нечего ожидать от нее. К такому выводу пришел А. И. Ха-

тысян, раньше, однако, заявивший, что «армянские деятели не могут не считаться с русской демократией, давно существующей». Мы не можем отрицать существование и значение всякой демократии. Но позволительно спросить, что такое «демократия». В противовес понятиям «аристократия» и «охлакратия», т.е. власть (правление) лучших людей в первом случае, и власть (правление) худших людей, собственно — подонков общества, во втором случае, «демократия» означает власть народа. Но так ли это теперь? И не вкладывает ли каждый и каждая группа свое собственное содержание в это понятие?

Вот Н. Рамишвили сказал, что «демократия» воплощается в социализме. В таком случае мы имеем, значит, дело с социалистами. Ежедневные сведения, кои мы читаем и слышим о последних, не могут нас, к сожалению, обнадеживать и заставить рассчитывать на них. Сознывая всю важность существования партий в политической жизни каждой страны и ставя высоко социалистические доктрины, нельзя не сказать, однако, что сами социалисты даже в Европе являлись нарушителями своих хороших принципов. Они за самоопределение народов и против войны. Но все мы были свидетелями того, как носясь в облаках и лелея самые гуманные начала, европейские социалисты с момента Великой войны народов упали на свои национальные территории, стали в ряды национальных армий, вотировали широкие бюджеты на вооружения и т.д. Теперь, когда наступил относительный мир, они опять против войны!... Может быть, русская демократия более идейна, но это так кажется потому, что она еще в зародышном состоянии, слишком малочисленна, но в вопросе о самоопределении народов до сих пор проявляет отрицательное отношение. Должен сознаться, что до сего времени пришлось слышать ясное признание независимости народов Кавказа из уст лишь двух лидеров левых русских партий: от трагически умершего Савинкова и от А. Ф. Керенского, говорившего недавно над

гробом Н. С. Чхеидзе о едином фронте «равных и свободных народов России». Все остальные представители левых русских партий или молчат, или говорят общими местами и в туманных выражениях, из коих можно делать любой вывод, не говоря уже о «добровольном говоре» группы членов Учредительного собрания из бывших кадетов, нынешних «демократов-республиканцев». Недаром Н. Рамишвили, сам социалист, говорил нам в предыдущем заседании, что, «симпатии европейской демократии придут после того, как народы Кавказа станут на ноги, сочувствие же русской демократии придет последним и только после восстания и после симпатий европейской демократии». А. И. Хатисян видит даже сдвиг русских правых элементов в резолюции «Зарубежного съезда» о возможности сговориться с Грузией и Арменией. В этом и во всех подобного рода выступлениях всегда надо иметь в виду старую политику царизма, которая руководясь безнравственным девизом «*divide et impera*»¹, науськивала одни народы на других, ссорила их между собой, чтобы обезопасить себя от их единения, столь опасного. Нам хоть теперь надо быть осторожными и оценивать по достоинству такие выступления тех или других русских элементов. Неужели непонятно, что, называя в своей резолюции лишь Армению и Грузию, «Русский зарубежный съезд» явно провоцировал и желает вызвать нужное ему для этого плохое, даже враждебное чувство народов Азербайджана и Северного Кавказа, одновременно и с таким же правом провозгласивших свою независимость. И наилучшим ответом на такую провокацию со стороны представителей Армении и Грузии был бы должный отпор и протест против зарубежных русских империалистических «дипломатов»...

Итак, приходится сознаться, что кавказским народам пока неоткуда ожидать поддержки и пока к некому обращаться, а сделанные до сих пор демарши оказались безре-

---

¹ *Divide et impera* (лат.) — разделяй и властвуй.

зультатными. Вот и видя такое положение, между прочим, Дж.-б. Гаджибейли высказал свое личное мнение о том, не следует ли попробовать вступить в переговоры с самими большевиками в том предположении, что, быть может, удастся убедить их в их же ошибках и недостатках. При этом такое предположение мотивировалось на признании большевиками независимости Балтийских Республик. Было бы ошибкой видеть даже намек на какую бы то ни было «смену вех» в предположении, оставленном Советом без обсуждения.

И вновь приходится констатировать, что, если кавказские представители здесь слабы и мало успевают в их деятельности, то главная причина такой слабости — это отсутствие того единения, на которое указывает каждый в отдельности и вкупе со своей организацией, не делая в то же время нужных для объединения действительных усилий. С внешней стороны, казалось бы, немало данных и оснований, кои гарантировали бы результативность объединенных работ. В самом деле, из нас — армяне еще полвека тому назад начали в Европе политическую работу, ведут большую пропаганду даже в Америке, имеют обширные связи, располагают печатными органами, денежными средствами и т[ому] под[обное]. Грузины — близки к социалистическим кругам Европы и пользуются их поддержкой. Не имея таких ценных качеств, азербайджанцы и горцы считаются более близкими к Турции. Можно ли сомневаться в том, что при правильном, искреннем и энергичном использовании всех этих качеств и данных на общую пользу всего Кавказа, представительства последнего здесь имели бы значительную действительную силу, способную вывести нас всех из теперешнего тупика. На самом же деле, каждое из наших представительств пользуется имеющимися в его распоряжении данными лишь для своей страны, тщательно оберегает и хранит их для себя. Еще не было случая, чтобы армянские представители знакомили и сводили, напр[имер],

азербайджанских представителей с кем либо из государственных, политических и т[ому] под[обных] деятелей, с коими в таком множестве армяне поддерживают связи. Также поступают и грузинские представители, особенно в отношениях с видными социалистическими деятелями. В этом отношении горцы и азербайджанцы находятся в менее выгодных условиях, но тем не менее они могут указать, по крайней мере, на такие факты: председатель азербайджанской делегации дал возможность в Лондоне в 1921 г. армян[ским] представит[елям] вести переговоры с некоторыми из состава турецкой делегации, а председатель северокавказской делегации пригласил всех кавказских представителей для беседы с известным американским финансовым деятелем Вандербильдом. — В соответствии с указанным находится и то, что до сих пор кавказские представители не устроили ни одной общей конференции для большой публики здесь, даже ни одного общекавказского вечера или общего чествования события провозглашения независимости, чтобы хоть таким путем продемонстрировать солидарность и единство интересов. Они до сего времени не выпустили ни одного общего обращения к народам Кавказа, хотя об этом не раз предлагалось на заседаниях Совета 4-х. До сих пор не имеют общекавказского печатного органа здесь. Нет согласованности даже в сношениях, напр[имер], с разными русскими группами и течениями. В то время, как арм[янские] представители, может быть и грузинские, поддерживают с последними связи, азерб[айджанцы] и гор[цы] — чуждаются их. Кто прав из них — дело Совета обсудить и решить.

Каждое представительство, забывая, что в единении сила, заботится о себе, об интересах лишь своей родины, заводит своей печатный орган. И в то же время общие нужды и интересы остаются без всякого удовлетворения. Нет никакого внимания к положению соседних организаций, ни армянское, ни грузинское представительства не знают о тя-

желых условиях, напр[имер], азербайджанской здешней организации, и не узнают, пока не случится какая-нибудь катастрофа... Их не объединяют и общие декларации: наоборот, вопреки 4[-му] п[ункту] декларации 10 июня 1921 г. действия представителей в области внешней политики, как и во внутренней, далеки от согласованности и обыкновенно совершаются каждым представительством отдельно.

Кавказским представителям, во внимание к общим интересам их стран, надо подумать наконец об исправлении указанных дефектов, о согласованности и солидаризации их совместной работы. Им надо не только пересмотреть и изменить требования 4 пункта декларации 10. 6. 21., но главным образом проникнуться сознанием общности взаимных интересов их народов в том смысле, в каком говорил об этом армянский представитель Рубен Тер-Минасян в предпоследнем заседании Сов[ета] 4-х. — А. М.-б. Топчибаши цитирует соответствующие строки из протокола заседания от 20. 5. 26. и заявляет, что он обеими руками подписывается под этими строками, так как в них высказано положение о единении народов Кавказа, что всегда им поддерживалось. Ибо сейчас вне этого единения Кавказу нет спасения. Все, что ведет к единению, должно быть предметом особых забот и внимания кавказских представителей и на резолюцию о *modus vivendi* он смотрит, как на одну из мер к достижению столь желательного единения Кавказа.

Амираджиби Ш. полагает, что действительно предложенная резолюция вполне отвечает и целям гарантировать *modus vivendi* на случай падения большевистской власти и целям дальнейшего объединения народов Кавказа. Кстати сказать, последним нечего ожидать поддержки от европейской демократии, а тем более от демокр[атии] русской, которой сейчас нет.

Хатисян А. заявляет, что сейчас он огласит резолюцию арм[янских] представителей по обсуждаемому вопросу о *modus vivendi*, но находит нужным вновь подчеркнуть, что

для армян и Россия, и Турция являются одинаково опасными, ибо у армян есть споры с сов[етской] Россией — из-за режима, а с Турцией — из-за границ. Армяне готовы вступить в союз, чтобы или освободиться от большевистского режима, или же получить территории от Тур[ции]. Армяне готовы делать шаги вместе, но должны знать, с кем они идут. Положение Армянской Республики иное, чем положение всех остальных трех Кавказских Республик, и представители последних не должны забывать, что армяне питают к туркам такие же злые чувства, какие они питают к русским большевикам, ибо, по мнению армян, турки нанесли им такие моральные удары, коих не наносили большевики никому. Вот почему армяне не могут во всякой своей резолюции не говорить об этом.

Затем Хатисян А. оглашает следующую резолюцию:

«Исходя из того положения, что восстановление и укрепление независимости Республик Азербайджана, Армении, Грузии и Сев[ерного] Кавказа, а также защита их от империалистических сил, — возможны лишь в тесном сотрудничестве 4-х Республик Кавказа, и считая насущной потребностью установление такого сотрудничества, Республики Азербайджана, Армении, Грузии и Сев[ерного] Кавказа постановляют:

Сохраняя Status quo в момент падения большевиков, все спорные территориальные и прочие вопросы, возникшие между ними, д[олжны] б[ыть] разрешены путем мирных взаимных соглашений, на основании принципов самоопределения народов и, при невозможности достигнуть соглашений, путем обязательного арбитража.

Принимая также во внимание, что Россия и Турция, лишив Кавказские Республики политической независимости и захватив принадлежащие им территории, нанесли глубокий удар их существованию, эти республики в стремлении восстановить свою политическую независимость и территориальную целостность заявляют, что они готовы, путем

единодушного соглашения, сообразовать свою политику с теми силами, кои окажут свое содействие к восстановлению их независимости и территориальной целостности».

Баммат Г-б. находит, что эта резолюция во 2-й части заводит Кавк[азские] Республики в еще больший тупик, из которого им не будет выхода к независимости, так как ставит их лицом к лицу сразу с двумя силами: Россией и Турцией. Кавказские представители могут и должны держаться лишь территории Кавказа, что, конечно, не может означать, что армяне отказываются от их требований к Турции. Но в резолюции, предусматривающей *modus vivendi* на случай падения большевиков, кавк[азские] представители не могут простирать рекомендуемые ими меры и на территории вне Кавказа, и принадлежащие другому государству. Все это дает ему [право] заявить, что оглашенная резолюция армян неприемлема.

Тер-Минасян Р. разъясняет, что нельзя так суживать границы Кавказа, и, с его точки зрения, в понятие «кавказское объединение» могут входить не только Хачмаз и Шемаха, но и Ван. Только при таком представлении народы Кавказа могут получить удовлетворение и могут развиваться политически и экономически. Оглашенная резолюция содержит в себе минимальные требования и, отвечая фактическому положению вещей, может быть принята всеми.

Рамишвили Н. также возражает против 2-й части резолюции и предлагает вычеркнуть из нее указание на Россию и Турцию. Он выражает изумление, что г[осподин] Тер-Минасян осложняет положение Кавказа, и без того тяжелое, вводя новый элемент, а именно получение Вана для Армении, т.е. иными словами вести открытую борьбу против Турции, да еще при большевиках. Поэтому резолюция армян совершенно неприемлема.

Топчибаши А. М.-б. заявляет, что он также находит эту резолюцию неприемлемой, особенно во 2-й части, в которой есть даже фактическая ошибка, так как Турция не ли-

шала Кавказские Республики их независимости, а наоборот признавала их в ряде договоров.

Хатисян А. заявляет, что резолюция эта выработана арм[янской] делегацией и представителями дашнак[ской] партии и базируется на декларации X конгресса партии. Во 2-й части резолюции можно исключить указание на Россию и Турцию, выразив ее безлично. Взгляд партии на Турцию крайне пессимистичен, но, быть может, на предстоящем конгрессе взгляд этот изменится. Можно резолюцию эту пока внести в протокол так же, как и резолюцию первую, с которой согласны представители Азерб[айджана], Грузии и Сев[ерного] Кавказа, не считая ни одну из них принятой всеми, а затем перейти к наиболее важному вопросу об искании сил, кои могут нам быть полезными.

Совет, соглашаясь с А. Хатисяном, постановляет внести в протокол настоящего заседания оглашенную резолюцию армянских представителей, не считая ее принятой, и в следующем заседании приступить к обсуждению практических мер и шагов, могущих быть полезными в общей работе кавказских представителей.

Назначение дня следующего заседания предоставлено очередному председателю Совета А. М.-б. Топчибаши.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 11/2.
CERCEC, EHESS. Копия.*

№ 78

Письмо А. Чхенкели, чрезвычайного посланника и полномочного министра Грузии во Франции, А. М. Топчибаши относительно подготовки совместного меморандума представителей Республик Кавказа на имя Лиги Наций и вопросов, связанных с изданием журнала «Прометей»¹

16 августа 1926 г.
Энген-ле-Бан

Глубокоуважаемый Али Мардан-бей,

Уже прошла неделя, как я вне Парижа, и пора списаться с вами насчет текущих дел. В будущую субботу, 21. VIII., я думаю устроить в посольстве редакционное заседание и, если в тот же день устроить и наше заседание, напр[имер] с 5 ч[аса] пополу[дни], я бы двух зайцев поймал за раз! Как вы думаете? Я ничего не знаю, что стало с нашим мемуаром, виделись ли вы втроем, покончили ли? Если кончили, тогда нечего собираться, м[ожет] б[ыть], — а я этому буду рад. Правда, у меня есть письмо и документы из Стамбула, — здесь их получил, — но до возвращения Н. Рамишвили едва ли мы рассмотрим их, ибо письмо не раз ссылается на него. Есть только одно частное предложение от Мдивани², неподлежащее оглашению на нашем заседании. Вам и

---

¹ На документе имеется помета А. М. Топчибаши: «Получ[ено] 18. 8. 26. Отв[ет] 18. 8. 26.».

² Имеется в виду Мдивани Симон (1876–1937).

мне написать проект передовицы для нового франц[узского] журнала¹ и послать до 20–25 с[его] м[есяца]. Я вам сообщаю это с той целью, может быть, вы и изготовите этот проект, я не могу, к сожалению. Итак, дорогой Али Мардан-бей, если вы находите нужным встретиться в субботу, то прошу взять на себя сообщить об этом Г. Баммату и Джейхуну и меня тоже поставить в известность письмом заблаговременно. Мой адрес: А. Tourkia, 25 bis rue Pasteur, Enghien-les-Bains, (S. et O.).

Как видите, мы опять там, где в прошл[ом] году, на дальнейшее путешествие средств не хватило. Живем в комнате, сами готовим, принимаем ванны... Мы оба часто и приятно вспоминаем вас, вашу супругу, детей и просим принять от нас горячий привет и пожелания.

Ваш А. Чхенкели

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 8.
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

---

¹ Имеется в виду журнал «Прометей, орган национальной защиты народов Кавказа, Украины и Туркестана» («Prométhée, organe de Défense Nationale des peuples du Caucase, de l'Ukraine et du Turkestan») — выходящий в 1926–1938 гг. в Париже под редакцией Г. Гвазава. Юридически являясь печатным органом Комитета Независимости Кавказа, фактически играл роль органа кавказских, украинских и туркестанских организаций, входящих в Прометеевское движение.

№ 79

Письмо А. Чхенкели, чрезвычайного посланника и полномочного министра Грузии во Франции, А. М. Топчибаши относительно подготовки совместного меморандума представителей Республик Кавказа на имя Лиги Наций и вопросов, связанных с изданием журнала «Прометей»

25 августа 1926 г.

Париж

Глубокоуважаемый Али Мардан-бей,

Приехал в Париж на несколько часов (должен был в Père Lachaise¹ присутствовать на переносе праха Н. С. Чхеидзе в настоящую могилу) и спешу написать вам пару слов. Мемуар я прочел, Гвазава² передал, что копии разослал вам и

---

¹ Père Lachaise (Пер-Лашез) — кладбище в Париже, где был похоронен Н. С. Чхеидзе. Одно из самых известных мест захоронения в мире. Расположено на востоке города, в 20-м муниципальном округе. Официальное название — Восточное кладбище (фр. Cimetière de l'Est). Это самое большое кладбище французской столицы и один из крупнейших музеев надгробной скульптуры под открытым небом площадью около 48 гектаров.

² Гвазава Георгий (1869–1941) — один из руководителей грузинских национал-демократов. Адвокат по профессии, первоначально находился под влиянием социалист-федералистов. В 1905 г. участвовал в приеме оружия, купленного лидером грузинских социалист-федералистов Г. Деканозишвили на деньги японской разведки и морским путем тайно перевозимого в Грузию. В том же году основал группу национал-

Баммату. Я нахожу проект вполне приемлемым. Я буду просить вас сообщить мне (25 bis rue Pasteur, S. et O.) ваше и Баммата мнение и тогда и отдам переписать набело. Есть кое-какие ошибки орфогр[афии], знаки препин[ания], а м[ожет] б[ыть] и другие. — Было бы желательно, если бы вы озаботились привести в порядок, и я сделаю с моей стороны, и пошлем Ассатиани¹.

Ваше письмо я получил, разумеется. Туркия это девичья фамилия моей жены, это и есть мой псевдоним! Вы совершенно правы, что много неясного в решениях Стамбула. Я узнал, что Н. Рамишвили вместе с Головко выехали из Вар-

---

демократического направления, выступающую с требованием территориальной автономии Грузии. В 1906 г. в ответ на императорский манифест от 17 октября 1905 г. опубликовал на русском языке первый номер газеты «Грузинская мысль», где выступал с требованием независимости Грузии, основываясь на положениях Георгиевского трактата 1783 г., за что был сослан в Сибирь. В 1907 г. участвовал в международной Гаагской конференции, где представил петицию, содержащую перечень всех несправедливостей, учиненных Российской империей в отношении Грузии, и требующей восстановления суверенитета страны. Арестованный в 1909 г. «за попытку свержения существующего строя», отбывал наказание в Метехской тюрьме. В 1917 г. был одним из основателей национал-демократической партии Грузии. В 1917–1918 гг. член Грузинского Национального Совета. В 1919–1921 гг. член Учредительного собрания и один из авторов Конституции Грузии, принятой накануне большевистской оккупации страны. С 1921 г. в эмиграции во Франции. В 1926–1938 гг. главный редактор журнала «Prométhée, organe de Défense Nationale des peuples du Caucase, de l'Ukraine et du Turkestan» («Прометей, орган национальной защиты народов Кавказа, Украины и Туркестана»). С 1929 г. представитель национал-демократов в Грузинском Национальном Центре. В 1929–1935 гг. издавал в Париже на грузинском языке газету «Сакартвело» («Грузия»), орган национал-демократической партии. В 1938 г. возобновил издание этой же газеты под названием: «Сакартвело, орган национальной защиты Грузии». Параллельно с этим публиковал на французском языке в 1938–1939 гг. журнал «La Géorgie, organe de Défense Nationale» («Грузия, орган национальной защиты»).

¹ Имеется в виду Асатиани Сосипатр (1872–1971).

шавы в Стамбул, и они оба будут в Париже в первых числах сентября. Так пишет Рамишвили из Стамбула и сам же добавляет, что целесообразнее подождать его приезда, так что он разделяет наше мнение. Относительно журнала пишет, м[жду] пр[очим], что ему казалось неудобным сопротивляться выходу журнала в Стамбуле, но со временем, а м[ожет] б[ыть] и сейчас, т[ак] к[ак] первые номера должны выйти в Париже, — издание будет перенесено сюда. Других вопросов — наших взаимоотношений — не касается.

Мы останемся в Anghien-e¹ до 9-го сентября, м[ожет] быть, до того можно подождать с отсылкой мемуара в Женеву, как вы думаете?

Примите от нас вы и ваша семья сердечный привет и искренние пожелания.

Ваш А. Чхенкели

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 8.
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

---

¹ Имеется в виду коммуна Энген-ле-Бен (Enghien-les-Bains).

№ 80

Письмо Халил-бека Хасмамедова, председателя
Совещания азербайджанских деятелей в Стамбуле,
А. М. Топчибаши относительно взаимоотношений
возглавляемой им организации с делегацией
Азербайджанской Республики в Париже¹

4 сентября 1926 г.
Константинополь

Многоуважаемый и дорогой Али Мардан-бей,

Я очень благодарю вас за ваше мнение обо мне и бодрящие слова. Никогда не сомневался в вашем ко мне расположении. За годы перерыва нашей переписки действительно было много тяжелого в личной жизни, как и у всех нас, но это не могло и не может изменить основных моих взглядов. Думается мне, что эти взгляды, соединенные с сознанием правоты нашего дела и верой в лучшее будущее, сейчас, когда мы потеряли почти все, единственное наше достояние. Я начну по порядку. Вы упоминаете, между прочим, о моем служебном положении. Какая это горечь!.. Я никогда не думал, что злая судьба оторвет хотя бы на минуты меня от любимого дела и в конце моей жизни сделает меня чиновником, и где? Я принимал все меры, вплоть до открытия бакалейной лавочки, чтобы избежать, но, увы!.. Уже второй год я

---

¹ На документе имеется помета А. М. Топчибаши: «Оглаш[ено] (в части) на засед[ании] делег[ации] 2. X. 26. А. М. Топчибаши».

состою директором курсов для служащих городского управления. Получаю всего 80 лир в месяц жалования, которое является единственным источником моего существования. Живу на окраине Стамбула и в самом бедном его квартале и ежедневно встаю в 5 часов утра, чтобы не опоздать к началу занятий на курсах. Рауф мой уже большой мальчик. Сейчас я определил его в бесплатный начальный миктеб¹, находящийся в том же квартале. Мать его, как единственная работница, занята маленьким нашим домашним хозяйством. Думаю, что и этих немногих слов достаточно, чтобы иметь ясное представление о нашей здешней жизни.

Тем не менее я все свободное от обязательств занятий время посвящаю общему нашему делу, принимая участие в наших организациях и пр. Я хорошо осведомлен о положении вашем и делегации, которое действительно вопиет о себе. Оно не может не быть на национальной совести тех, у кого она еще сохранилась. Не думайте вы, что мы, и в особенности я, — равнодушны. Поверьте, что до сего времени мы просто таки были беспомощны что-либо сделать. Здесь мы предоставлены самим себе и, к сожалению, лишь терпимы... Я коснусь этого вопроса подробно в последующих письмах и сейчас только отмечу, что с образованием Комитета 6-ти² есть надежда на материальную поддержку со стороны Пол[ьши]. Если эта надежда осуществится, то я не премину поднять вопрос о делегации нашей. Об этом еще до получения ваших писем я беседовал с некоторыми из наших и встречал сочувственное отношение.

Я уже писал вам, что наши возложили на меня поддержание связи с вами. Такое решение, между прочим, мотивировано и личными нашими отношениями. Я надеюсь, что и вы систематически будете через меня информировать нашу

---

¹ Точнее — Мектеп (*мур.*) — школа, училище.

² Имеется в виду образованный в Стамбуле Комитет Независимости Кавказа (КНК), состоящий из шести человек.

организацию о тамошних ваших дипломатических работах. Не откажите прислать нам копию с ноты, которую предполагаете совместно с другими представить в Лигу Наций.

Из последнего вашего письма на имя Мамеда Эмина я впервые узнал, что Рашид-бей¹ болен и находится на излечении в больнице. По посещении его передайте ему мой и семьи моей привет и горячее пожелание скорейшего выздоровления. Шлем вам и вашим наш привет.

С глубоким уважением ваш Х. Хасмамедов

P. S. Пользоваться шифром в нашей переписке будет необходимо. Старый шифр, когда-то переданный мной г[осподину] Рафиеву, кажется, хранится сейчас у Мамед Эмина. Я наведу справку и сообщу.

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 1 (père).
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

---

¹ Топчибаши Рашид (1900–1926) — средний сын А. М. Топчибаши. С 1919 г. во Франции. Окончил Школу политических и общественных наук в Париже. Скончался от туберкулеза в конце 1926 г.

№ 81

Письмо Т. Головко, польского политика и близкого соратника Ю. Пилсудского, А. М. Топчибаши с просьбой согласиться на принятие денежной субсидии от польского правительства и способствовать выходу в свет журнала «Прометей»¹

7 сентября 1926 г.
Париж

Глубокоуважаемый [господин] председатель!

Я очень сожалею, что вы не застали меня, и очень благодарю за память и внимание.

Пользуюсь случаем и еще раз прошу вас очень не отказываться от той, к сожалению, маленькой суммы (80 дол[ларов] в месяц), которую из представленных в мое распоряжение сумм я буду каждый месяц через грузинскую легацию присылать вам. При этом я еще раз прошу вас принять во внимание, что эта сумма предвиделась лицами, чью волю я исполняю, как сумма предназначенная исключительно для вас лично, т.е. на вашу личную жизнь.

Считали мы это необходимым, принимая во внимание ту дружбу, которую вы оказывали моему народу в тяжелые годы его неволи.

---

¹ На документе имеется помета А. М. Топчибаши: «Оглаш[ено] в засед[ании] делег[ации] 11. IX. 26. А. М. Топчибаши».

Поэтому вы сделали бы вопреки нашим желаниям и намерениям, если бы эту сумму отдавали в распоряжение делегации, т[ак] к[ак] она совершенно в таком случае не играла бы никакой роли. Наоборот, если вы, согласно нашим намерениям, используете эту сумму на личную вашу жизнь, — то тогда мы уверены, что вы, будучи спокойны о наличии содержания для вашей семьи, сможете более энергично посвятить все свои силы общему делу.

Таковые были намерения моих друзей, и думаю, что вы не откажетесь поступить согласно с ними.

Возвращаясь к журналу, — я еще раз обращаю внимание на всю важность этой задачи (надлежащее исполнение этой задачи — это будет доказательством, что Париж способен к общей работе, — а не только к бесконечным совещаниям).

Я не скрою своего пессимизма перед вами, — не скрою его и перед моими друзьями до 15 октября. До этого №1 должен выйти. — Иначе ясно для меня будет, что это мертворожденное дитя. Поэтому очень вас прошу, глубокоуважаемый председатель, посвятить весь свой опыт и весь свой авторитет тому, чтобы журнал возможно скоро вышел. Я еще раз продумал, — какой характер должен иметь журнал, — и еще более убежден, что в Париже только основанный на широких началах, т.е. с участием в редакции и украинцев. Только говорить о Кавказе, а особенно подчеркнуть это в названии журнала, — это сузить его значение и внимание к нему.

Ни об одной стране в Европе столько не писалось сколько о Грузии, — а какой результат?

Конечно, это мое личное мнение, которое не хочу и не смею накидывать. Всякое решение для меня приемлемо — только пусть журнал выходит.

Я буду очень благодарен, если от времени до времени будете так добры и напишете мне, что здесь слышно.

Кончая свое письмо, разрешите мне обратить внимание на то, что мой народ лучше чем кто-либо знает всю долю и

недолю эмиграции, когда ему приходили с помощью. Сегодня он платит как может свой долг — и только.

Примите уверения, глубокоуважаемый председатель, в моем искреннем к вам уважении.

Всегда готовый к услугам, Т. Holowko

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 3
(père et fils). CERCEC, EHESS. Подлинник.*

№ 82

Письмо Х. Хасмамедова, председателя Совещания азербайджанских деятелей в Стамбуле, А. М. Топчибаши относительно создания Комитета Независимости Кавказа, взаимоотношений последнего с делегацией Азербайджанской Республики и издания в Париже журнала «Прометей»¹

12 сентября 1926 г.
Стамбул

Многоуважаемый Али Мардан-бей,

Как вам известно из письма Мамед Эмина и Мустафа беев², здесь уже образован Комитет Независимости Кавказа, в который вошли представители Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа, по два человека от каждой национальности. Нашими представителями состоят Мустафа и Хосроф-бей³. Участие армян ввиду ныне занимаемой ими политической позиции признано пока нежелательным и т[аким] о[бразом] вопрос о них остается пока открытым. Организация эта — конспиративная. Материальная поддержка оказывается ей поляками. Поддержка эта пока незначительная, но обещано увеличить. С этой целью представлен бюджет. Комитет выпустил деклара-

---

¹ На документе имеется помета А. М. Топчибаши: «Оглаш[ено] в засед[ании] делег[ации] 2. X. 26. А. М. Топчибаши».

² Имеется в виду Векилов (Векилли) Мустафа-бек (1896–1965).

³ Имеется в виду Султанзаде (Султанов) Хосров-бек (1879–1943).

цию, избрал вас, Чхенкели и Чермоева своими дипломатическими представителями в Европе и сейчас занят организационными вопросами. Между прочим, решили издавать ежемесячник на французском языке. По техническим и иным условиям издание переносится в Париж, где будет находиться под контролем вас трех. На издание ежемесячника выделен особый кредит, который пока находится здесь в распоряжении комитета. Выехавший в Париж член комитета Рамишвили по поручению комитета имеет сделать там особый доклад. Здесь наши решили в первой же книжке поместить об Азербайджане не менее трех статей. Две статьи посланы будут отсюда Мамед Эмин и Хосроф-беями, а третью рассчитываем, что поместите вы, о чем и просим вас. Мамед Эмин-бей составляет статью под заглавием «Независимый Азербайджан», темы же Хосроф-бея не знаю, хотя он и говорил, статья у него готова.

Вас интересует форма здешнего нашего объединения. И по этому поводу хочу сказать несколько слов: сейчас всех эмигрантов-азербайджанцев, проживающих в Стамбуле, можно разделить на след[ующие] группы: первую составляют мусаватисты и к ним примыкающие, вторую — Хосроф-бей и сотоварищи его Абдул Али-бей¹ и Акперага², а третью — аполитичные, преимущественно занятые своими делами. Конечно, самая значительная и влиятельная группа, ясно — первая, которую и вы хорошо знаете. Объединение состоялось на том, что эта группа, в конце концов, согласилась работать с Хосроф-беем в одном комитете. Кроме того, искренне решено прекратить взаимную травлю и во всем выступать солидарно, сохраняя са-

---

¹ Имеется в виду Амирджан (Амирджанов, Эмирджан, Эмирджанов) Абдул Али-бек (1870–1948).

² Имеется в виду Шейхульисламзаде (Шейхульисламов) Акбер Ага (1891–1961).

мостоятельность во внутренних своих делах. Для достижения этих целей устраиваются периодические частные совещания в составе Мустафа, Хосроф, Мамед Эмин и Шефи¹ беев и меня. Избран я председателем этих совещаний. Мы все придаем этой организации большое значение: сейчас в ней намечается и вырабатывается общая линия наших совместных действий и разрешаются вопросы тактики, а в будущем, имея сейчас право пополнять с общего согласия и другими лицами состав, — наилучшим образом соберет и объединит для работы все наши наличные силы. — Должен констатировать, что пока все проходит гладко.

По поводу книги В. Думбадзе² нашими представителями уже подано в комитет заявление, которое находится в ста-

---

¹ Имеется в виду Рустамбейли (Рустамбеков) Шафи-бек (1893–1953).

² Думбадзе Василий (1881–1943) — инженер, племянник И. А. Думбадзе (1851–1916), генерал-майора свиты Николая II и градоначальника Ялты. В 1914 г. опубликовал в Петрограде книгу «Генерал-адъютант Владимир Александрович Сухомлинов», посвященную военному министру России. В 1915 г. в Лондоне вышел сделанный им перевод на английский язык этой книги под названием «Russia's war minister; the life and work of Adjutant-General Vladimir Alexandrovitch Soukhomlinov». В 1915 г. совершил тайную поездку в Германию по поручению Сухомлинова. В 1917 г. поддерживал тайную связь с Комитетом Освобождения Грузии в Берлине. В начале 1920-х годов генеральный дипломатический и экономический представитель Грузинской и Азербайджанской Республик в США; вел переговоры по заключению внешнего займа, был принят в Госдепартаменте США, открыл в Вашингтоне неофициальное дипломатическое представительство Грузинской и Азербайджанской Республик под названием «Конфеденциальное агентство национальных правительств Грузинской и Азербайджанской Республик». В 1925 г. в Нью-Йорке опубликовал книгу «Кавказские Республики. Забытые миром малые демократии», в которой, касаясь обстоятельств аннексии Азербайджана большевистской Россией, использовал неудачные фразы: «В апреле 1920 г. красным удалось оккупировать Азербайджан и позднее Армению, воспользовавшись беспомощным положением этих двух стран, парализованных экономическим хаосом и внутренними

дии обсуждения. Будьте здоровы. Общий привет вам и членам делегации.

С глубоким уважением Х. Хасмамедов

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 1 (père).
CERCEC, EHESS. Копия.*

раздорами. По этой причине все попытки эффективного противодействия большевикам в Азербайджане и Армении полностью провалились». См.: *Dumbadze V. D. The Caucasian Republics. The Little Democracies the World Forgot.* New York. 1925. P. 18. Эти фразы вызвали резкое недовольство азербайджанских деятелей в эмиграции, о чем и говорится в настоящем документе. В 1926 г. при помощи некоторых членов американского сената выступил с инициативой признания независимости Грузии правительством США. В апреле того же года этому вопросу было посвящено два заседания комиссии по иностранным делам американского сената.

№ 83

Письмо Т. Головко, польского политика и близкого соратника Ю. Пилсудского, А. М. Топчибаши с просьбой высылки печатных материалов делегации Азербайджанской Республики в Париже для консула Польши в Тифлисе

20 сентября 1926 г.
Варшава

Многоуважаемый господин председатель!

У меня к вам большая просьба. Вскоре уезжает в Тифлис наш новый консул, вернее сказать первый консул. Он хочет надлежащим образом разбираться в кавказских делах — поэтому интересуется всеми течениями и хочет иметь возможно больше материалу. Исполняя его просьбу, обращаюсь к вам с просьбой выслать под моим адресом (Нога 50/58) все ваши издания на французском языке. Английские же, — которых нет на французском. Буду очень благодарен, если пришлете возможно скоро, т[ак] к[ак] нет много времени. С такой же просьбой обратился к Чхенкели.

Как обстоят дела с журналом? Я очень прошу вас обратиться на это дело самое серьезное внимание. Издание этого журнала очень облегчит мою работу.

Итак, жду книг. А пока примите уверения в моем искреннем уважении и глубоком почтении.

Ваш Т. Holowko

Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 3 (père et fils). CERCEC, EHESS. Подлинник.

№ 84

Письмо А. М. Топчибаши Т. Головки, польскому политику и близкому соратнику Ю. Пилсудского, с выражением благодарности за выделенную ему польским правительством личную субсидию, а также кратким очерком азербайджано-польских взаимоотношений

23/25 сентября 1926 г.
Сен-Клу

Глубокоуважаемый господин Т. Го[лов]ко,

Я имел удовольствие получить ваше письмо от 7. IX. 26, написанное вами в Париже¹. В нем от себя и от имени ваших друзей вы говорите по вопросу о материальной поддержке, какую решено оказывать мне лично.

И по затрагиваемому вопросу и по мотивам, в нем изложенным, письмо оставляет сильное впечатление и возлагает на меня долг откликнуться на него настоящим письмом как результатом волнующих сейчас меня чувств.

Разрешите от всей души сказать вам и вашим друзьям, что проявление оказанного внимания, будучи для меня большой честью, представляется настолько для меня лестным, что я считаю такое внимание одним из самых важных моментов моей жизни. Разрешите одновременно мне откровенно сказать, что я был бы более счастлив, если бы такое внимание оказалось также председательствуемой мной

---

¹ См. Док. 81.

делегации Азербайджанской Республики, вот уже 8-й год отстаивающей в Европе жизненные интересы Азербайджана и, прежде всего, его право на независимое политическое и экономическое существование. Ограничиваясь пока сказанным о делегации, о которой я позволю сделать подробное вам и ваш[им] др[узьям] сообщение, добавлю еще, что азербайджанская делегация в Пар[иже], будучи единственной пока легальной организацией национального парламента и правительства Азербайджанской Республики, не только обязана представлять эту последнюю, но и вести также в отдельности и совместно с находящимися в Париже центральными органами остальных Республик Кавказа посильную борьбу за освобождение страны от ига чужеземных узурпаторов.

Останавливаясь на содержании вашего письма, я должен сказать, что оно доставило мне большое моральное удовлетворение по тому чрезвычайно лестному для меня мотиву, который послужил основанием проявления ко мне бесконечно ценного для меня внимания.

Именно с чувством нравственного удовлетворения, вызывавшего радостные волнения сердца, я прочел и узнал, что вы и ваши друзья «считали необходимым это (т.е. такое внимание лично ко мне), принимая во внимание ту дружбу, которую вы оказывали моему народу в тяжелые годы его неволи».

Это поистине редкий в наше время по своему благородству акт, достойный польского народа, так много пострадавшего, так заслуженно вернувшего себе былую свободу, при сочувствии и симпатиях почти всего мира. Я знал и видел бесчисленные раны на истерзанном национальном организме этого благородного народа, знал и видел, как он, истекая кровью, не переставал ратовать за свое самостоятельное существование, ставшее, к счастью, уже реальностью.

Я знал его прошлое, полное героизма и благородства, восхищался историческими фактами проявления симпа-

тий, уважения и сближения этого народа с родственным Азербайджану турецким миром и все больше и глубже проникался симпатиями и уважением, сблизившими меня с вашим народом, к которому я с юных лет питал действительные чувства дружбы, с такой искренностью вами и вашими друзьями отмечаемую теперь. Разрешите указать главные этапы развития этой дружбы.

Еще студентом Петербургского университета (1884–1888 гг.) я и мои кавказские компатриоты находились в близких сношениях с польскими коллегами, взаимно знакомя друг друга с положением наших стран и с чаяниями наших народов. Эти сношения студенческих групп «Западной Украины» и «Южной Украины», подготавливая почву и создавая хорошие отношения, сблизили меня со многими поляками, с некоторыми из коих у меня установилась настоящая дружба, тесно связанная с судьбой наших народов.

В качестве судебного деятеля у себя на родине (1889–1897 гг.) число польских друзей у меня еще более увеличилось и сближало нас в общем недовольстве ненавистным режимом и отвратительными приемами обрусительных тенденций.

В целях посильной при тогдашних условиях борьбы против этих пагубных тенденций, я стал во главе единственного тогда для Азербайджана и Северного Кавказа печатного органа на рус[ском] яз[ыке] (1897–1906), выходившего в Баку под названием «Каспий». Не только в администрации издания и заведывании типографией, но и среди сотрудников и сотрудниц было немало поляков, ратовавших в унисон с нами за общее дело угнетенных народов.

И в названном печатном органе и в Бакинской городской думе председателем и гласным которой я состоял (1895–1907 гг.), культурно-национальные интересы польской колонии у нас получали освещение и удовлетворение, насколько это было возможно при усвоенном царскими чиновниками взгляде на «инородцев».

В период русской революции после р[усско]-японской войны, когда радостно зашевелились народы бывшей России, особенно участились сношения мои с разными польскими деятелями. Окрыленный их моральной поддержкой и рядом связей с соратниками-поляками, я подчеркивал дружбу с вашим народом, смело уверяя своих компатриотов и единоверцев, что в борьбе за поправленные народные права мы можем рассчитывать на этот народ, с таким героизмом подвизавшийся в теч[ение] века на славном поприще такой борьбы. Я выступал с такими заверениями не только на групповых и иного характера собраниях, но и на многочисленных заседаниях всероссийских мусульманских съездов, проходивших под моим руководством в Нижнем Новгороде, Петрограде и др. (1905–1906).

Но особенно широкие размеры такая работа в целях сближения с польским народом приняла в бытность мою депутатом от города Баку в 1-й Государственной думе, в которой была образована из 28 депутатов мусульманского населения бывш[ей] России мусульманская парламентская фракция под моим председательством. Эта же цель сближения с представителями всех народов нерусского происхождения преследовалась и в образовавшемся в 1-й рус[ской] Госуд[арственной] думе «Союзе автономистов», недолгая работа в котором останется для меня навсегда памятной. Добавлю, что во главе стоял один из видных польских депутатов.

В период падения русской власти на Кавказе, в Баку был образован Закавказский Мусульманский Центральный Комитет, действовавший с июня 1917 г. под моим руководством. Этот комитет поддерживал связь с Бакинской Военно-Национальной Организацией польской колонии и признал легальность ее существования, дав тем возможность охранять интересы колонии и желающим, преимущественно из числа военных, выехать на родину.

Возрождение независимой Польской Республики, как одно из счастливых последствий Великой войны народов,

было встречено радостным *vivat* всеми друзьями Польши. И уже в качестве чрезвычайного представителя Азербайджана в Константинополе мне пришлось быть свидетелем традиционной дружбы турецкого мира и Польши, от которой испытанные деятели Турции ожидали моральной поддержки в том тяжелом положении, в каком родственный нам народ оказался после войны.

В начале 1919 г., будучи председателем парламента Азербайджанской Республики, я прибыл в Париж на мирную конференцию во главе азербайджанской делегации. Одной из первых и приятных встреч здесь была встреча с польской делегацией, состоявшей под председательством тогдашнего польского премьера г[осподина] Падеревского из гг. Грабского, Дмовского и др., с которыми я имел честь быть знакомым раньше. Отдельные и общие взаимные свидания и беседы ясно говорили о сочувствии и симпатиях друг к другу, уже существовавших. Не только состав обеих делегаций, но и служащие при них чувствовали эту близость, отмечая тот факт, что из 5 служащих при азербайджанской делегации — 4 были польской национальности, а один — даже привезенный из Баку, из числа техников Бакинского городского самоуправления. Делегации — польская и азербайджанская — ответили взаимными приглашениями на завтраки, после одной из коих состав обеих делегаций был сфотографирован в общей группе.

После фактического признания Азербайджанской Республики Верховным Советом *alliés* одним из первых учинило такое же признание правительство Польской Республики в ноте на имя азербайджанского правительства.

Визит, нанесенный мной по этому поводу польскому посланнику в Париже графу Замойскому, дал мне еще большую уверенность в основательности дружбы, питаемой к Польше, о которой говорится в письме вашем от 7. IX. 26.

Вот те главные этапы, через которые за с лишком 40-летний период моей жизни проходил долгий и тернистый путь

этой дружбы, которую вы и ваши друзья столь лестно для меня подчеркиваете, обязывая меня сказать, что я горжусь дружбой к благородному польскому народу и что признание ее вами и вашими друзьями, налагает на меня долг углубить и расширить эту дружбу. Правда, мне идет уже шестой десяток лет, но я найду в себе силы продолжать еще работать на общую пользу и оправдать тем констатированное внимание.

По каждому из приведенных выше этапов я мог бы поделиться подробными воспоминаниями, если бы вы и ваши друзья нашли это своевременным, взяли бы на себя перевод на польский язык и открыли бы мне страницы подходящего польского журнала.

Пока же прошу вас, многоуважаемый пан Тадеуш, быть выразителем моих чувств, принять и передать вашим друзьям мою глубокую признательность за самый факт проявления ко мне столь лестного внимания. Ознакомив их с настоящим письмом, в котором я не касаюсь пока остальных сторон этого вопроса, оставляя это до следующих писем, равно как не касаюсь и других вопросов, в числе коих одним из важнейших сейчас для меня представляется приискание возможности приехать в Варшаву, чтобы лично выразить всю мою благодарность за внимание и одновременно обменяться мнениями по ряду стоящих на очереди проблем.

Примите уверения, глубокоуважаемый пан Тадеуш, в моем искреннем к вам уважении. [А. М. Топчибаши]

Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 3 (père et fils). CERCEC, EHESS. Копия.

№ 85

Письмо Х. Хасмамедова, председателя Совещания азербайджанских деятелей в Стамбуле, А. М. Топчибаши с изложением общего положения азербайджанских эмигрантов в Турции¹

25 сентября 1926 г.
Константинополь

Многоуважаемый Али Мардан-бей,

В настоящем письме я хочу коснуться «общего положения», сведения о коем просили вы. Конечно, вы сами знаете, как трудно в рамках обыкновенного письма исчерпать этот большой и сложный вопрос; поэтому я должен с самого начала оговориться, что сообщение мое будет краткое, без всякой претензии на полноту.

Число наших эмигрантов в Стамбуле за эти годы сильно сократилось, и в настоящее время их не более 45 человек. Взаимоотношение их между собой — хорошее. Нет той дразги, интриг, излишних претензий и пр., что имело место прежде. По-видимому, суровая действительность и горечь скитальческой жизни отрезвила многих, выветрив «большевизм в умах». Большинство их перебивается, но голодающих нет. Из оной категории положение некоторых уже

---

¹ На документе имеется помета А. М. Топчибаши: «Оглаш[ено] в засед[ании] делег[ации] 30. X. 26. А. М. Топчибаши. Получ[ено] 5. X. 26. А. М. Топчибаши».

улучшилось благодаря винной монополии, которая сдана здесь польской компании. Последняя очень сочувственно относится к кавказским эмигрантам и охотно принимает их на службу. Это, конечно, не без указки со стороны здешней миссии. Из наших уже приняты семь-восемь человек; есть надежда, что примут еще. Платят от 80 до 150 лир жалования в месяц. Такое содержание считается здесь довольно-таки приличным.

О группировке их я уже писал вам в предыдущем письме. Сейчас могу прибавить лишь то, что хотя их всех сильно тянет на родину, однако пропаганда большевиков о «возвращении» успеха среди них не имеет.

Что касается отношения их к «здешним»¹, то с грустью приходится отметить то горькое разочарование, коего переполнены почти все. Исходит она из разбитых надежд: ведь каждый, приехав сюда, таил их в душе по разным мотивам и побуждениям, а между тем...

Это настроение — общее. Оно в особенности сильно проявляется у тех, кто дает чувству превалировать над холодным разумом.

Правовое положение их позволяет желать многого: азербайджанское подданство не признается. Рассматриваются они, как «белые» мусульмане из России, и только под таким названием выдается им свидетельство на проживание. Отказавшихся по понятным причинам брать такие свидетельства пока лишь терпят, но зато они почти что лишены возможности передвижения. Вообще, нужно сказать, что никто из нас не пользуется свободой передвижения и всякий раз требуется особое разрешение из «центра»². Закон о том, что все белые эмигранты из России должны до 1 авг[уста] 1927 года или перейти в тур[ецкое] подданство, или покинуть страну, распространяется и на нас... Эти и им

---

¹ Имеются в виду турецкие власти.

² Имеется в виду разрешение центральных турецких властей.

подобные обстоятельства принудили наших, за немногим исключением, переменить подданство свое. В скором времени и эти немногие должны так или иначе решить, как им быть дальше.

Переходя к взаимоотношению с «центром», надо сказать, что в деловой программе его сейчас нашего вопроса не существует. Просто-таки они им не интересуются и потому равнодушны. Наши встречи если редко и имеют место, не носят делового характера и, если с нашей стороны затрагивается из этой области какая либо тема, то кончается в лучшем случае «иншаллах»-ом. Невзирая однако на это, мы все-таки продолжаем стучаться в двери, когда того требуют интересы нашего дела; мы исполняем т[аким] о[бразом] свой долг, а там их дело, как реагировать... Думается мне, при таких условиях указанное выше мною разочарование наших — не без оснований.

Связи с родиной имеем и периодически получаем информацию. Последняя — малоутешительная. Преследование наших интеллигентов, инакомыслящих, продолжается. Больше всего достается молодежи, проникнутой национальной идеологией и пр. Тем не менее духом они бодры и продлевают известную работу...

Несмотря на положение в России (разложение в партии, экономический кризис, недовольство и пр.), положение большевиков признается все-таки настолько твердым, что ожидать скорого падения их не приходится. Исключаются, конечно, чудеса, *force majeure*¹ и пр. С грустью отмечаю, что к встрече этого желанного события меньше всего готовы мы. При этой мысли мучительно щемит душу вопрос, сумеем ли мы использовать падение их так, как этого хотели бы. Нас вообще очень мало: старых деятелей осталось немного, новых, если они и народились, не знаем, так как пока последние не выявили себя, а между тем, ведь требуется мас-

---

¹ *Force majeure* (фр.) — форс-мажорное обстоятельство.

штаб в государственном объеме... Впрочем, если даже это все так, не будем придаваться уныниям, а будем продолжать наше дело с верой и надеждой, что все сложится в нашу пользу. Быть может, эта вера спасет нас...

Заканчивая письмо, я хотел бы остановить ваше внимание еще на том, что сейчас больше всех поляки интересуются Кавказским вопросом. Наши благородные соседи, к сожалению, и среди них ведут сепаратную политику, питая их, что Кавказ — это они. Поэтому было бы хорошо и полезно, если вы могли бы почаще видаться с тамошней их миссией в целях выяснения истинного положения вещей. Это, думается мне, повело бы к тому, что миссия в очередных докладах упомянула бы и о нас, и тем внесла бы изменение в существующее в Варшаве настроение касательно Кавказа. В этом направлении отсюда и мы принимаем кое-какие меры. Между прочим, решили послать при первой же возможности в Варшаву кого-либо из товарищей для постоянной связи.

Я уже писал, что издание печатного органа Комитета Независимости Кавказа, перенесенное в Париж, передано всецело в ведение Совета 3-х. На издание ежемесячно отпускается кредит в 500 лир. Дня три назад Рамишвили по телеграфу просил о высылке первого кредита за август. Комитет постановил: ввиду неполучения от Совета 3-х бюджета органа, послать ему пока 200 лир, а остальные деньги перевести по получении названного бюджета. Сообщаю это для вашего сведения. Надо приложить все старания, чтобы орган этот не перешел в исключительные руки грузин.

Общий привет. С глубоким уважением Х. Хасмамедов

[P. S.] Настоящее письмо посылаю вам по поручению нашего комитета. Вместе с тем сообщая вам и то, что наш комитет, находя существующую с делегацией нашу связь недостаточной, решил сделать ее более тесной и системати-

ческой и с этой целью дальнейшее ведение с вами от его имени деловой переписки возложил на меня.

Тут я должен прервать письмо. Сейчас зашел в комитет Мамед Эмин и передал мне ваше письмо, присовокупив, что им получено таковое же. Ознакомившись с содержанием ваших писем, я нашел, что наши желания и мнения вполне совпадают с вашими. При таких условиях задача облегчается, и мне уже нет надобности детализировать означенное решение комитета.

На этом я пока закончу. На этих днях рассчитываю послать вам более подробное письмо. В том исполню свое обещание. Пока же всего хорошего. Привет от сотоварищей.

С глубоким уважением Х. Хасмамедов

Мой постоянный адрес:

Стамбул. Алемдарг Джаддесинде, Шейхри Аманати Забитие беледие мемурулер мектеби.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 1 (père).
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

№ 86

Письмо А. М. Топчибаши Х. Хасмамедову, председателю
Совещания азербайджанских деятелей в Стамбуле,
относительно личного положения, а также деятельности
возглавляемой им делегации Азербайджанской
Республики в Париже

25/26 октября 1926 г.
Сен-Клу

Дорогой Халил-бей,

Мне крайне неприятно, что я вынужден начать с извинения за столь долгое задержание ответа на ваши письма, столь интересные и содержательные. Уверен, что вы приписываете это непривычное для меня упущение не лично мне, а тем ненормальным условиям, при коих приходится мне работать теперь и кои действительно служат помехой дачи своевременных ответов. И в этом отношении я очень жалею, что возобновившаяся между нами переписка из области интимного характера скоро приняла характер более общий, если не официальный. Ибо, прежде чем перейти к общей переписке, я хотел ближе ввести вас в курс теперешнего моего положения и ознакомить вас с условиями жизни и работы моей — личной, делегационной, общекавказской. Это даст вам возможность лучше ориентироваться в дальнейшей переписке и объяснить причины подобного рода запаздываний ответов, причины, лишаящие возможности быть аккуратным, как необходимым условием под-

держания нормальных связей и переписки, как это было раньше.

Прежде всего, сейчас я не обладаю никаким техническим аппаратом, который мог бы облегчить работу. Не только не могу пользоваться услугами секретаря и прибегать к посредству пишущей машины, но даже лишен возможности пользоваться трудом старшего сына моего Али Акбара, который с 1923 г. нес безвозмездно все обязанности в делегации: работал на машинке, снимал копии, отправлял письма и т.д. Теперь он служит на заводе, где проводит весь день: от 7 ч [асов] у [тра] до 6 ½ веч [ера]. — Все это теперь должен делать я сам, вплоть до сдачи писем на почту.

Тоже и с работой делегационной (переписка, иногда ноты, меморандумы). Единственным активным сотрудником является Дж.-б. Г [аджибейли], который живет по соседству со мной. Из остальных — секретарь и М. Маг [еррамов] имеют платные занятия, отнимающие у них все рабочее время, благодаря чему редко удается даже устраивать заседания делегации. А двое других (гг. Мехт [иев] и Ш [ейх]-У [ль]-Исл [амов]), как известно, сочли для себя полезнее фактически оставить делег [ацию] и уехать в разные места: один по мотивам состояния здоровья, а другой — по соображениям финанс [ового] характ [ера]...

В общекавказской работе участвуем фактически я и Дж.-б. Г [аджибейли]. Мне приходится обязательно бывать на всех засед [аниях] и совещ [аниях] 3-х и 4-х, а также тех или иных их комиссий, часто вести засед [ания], делать постоянные заметки и писать даже протоколы, равно составлять письма и ноты, иногда меморандумы общего характера.

Физические условия, при которых происходит работа вообще, тоже неблагоприятны: вот уже 4-й год, как живем вне Парижа, приблизительно на часовом расстоянии от центра, благодаря чему для 10 минутной, напр [имер], встречи в городе приходится тратить 2–3 часа времени, не говоря уже о засед [аниях] 3-х и 4-х, из коих приходится воз-

вращаться домой не раньше 8–9 часов веч[ера]. На дорогу, на переезды уходит очень много времени, давая место частым простудам, головным болям и т.п., особенно в сырые и холодные дни, кои здесь преобладают. Оставляя в стороне вопросы, касающиеся теплого платья и обуви (донашивается старое...), нельзя не отметить расходов по переездам, совершаемым исключительно на трамвае и метро, причем «обязательно» во 2-м классе, сожалея, что нет 3-го класса, ибо стоимость проезда и во 2-м кл[ассе] все растет и растет, составляя чувствительную статью нашего тощего бюджета!.. Да разве одна эта статья: и обязательные *pourboire*-ы¹, кои всегда ждут от меня (как от S[on] Exc[ellence] Monsieur le Président)², а разные тоже обязат[ельные] визиты и посещения по приглашению и без приглашения и пр. Часто написанное остается неотправленным за неимением на почтовые расходы... Да, делегация более 3-х лет без средств, я нес ее расходы лично, но и сам остался без средств.

Это обстоятельство самая тяжелая сторона моей теперешней жизни. Грустно об этом говорить, но было мучительно одно сознание, что, имея на плечах столь ответственное дело, не располагаем средствами на удовлетворение насущных нужд организации... Не раз была мысль сделать общее обращение ко всем нашим, но всякий раз останавливала уверенность, что желающие прийти на поддержку — сами беспомощны, а для остальных положение делег[ации] — безразлично...

Надо ли дополнить сказанное еще ссылкой на такую же мизерную жизнь за все это время лично моей и многочисленной семьи? Чтобы не теребить нервов, достаточно сказать одно слово: прозябание, полное волнений и забот о первейших потребностях жизни, усугубленное некоторой

---

¹ *Pourboire* (*фр.*) — чаевые.

² *Son Excellence Monsieur le Président* (*фр.*) — Его Превосходительства господина председателя.

официальностью положения; прозябание, которое особенно чувствуется при всяком требовании долгов, налогов и всяких платежей. Правда, никогда не был богатым человеком, но не мог ожидать, чтобы оказался не в силах платить за забранную провизию, чтобы был вынужден взять младшего сына из лица, чтобы обращаться к лицам, к коим не следовало обращаться... И в довершение всего, заболел туберкулезом средний мой сын Рашид, прекрасно кончивший курс политич[еских] и обществ[енных] наук, но вынужденно поступивший на службу в одно франц[узское] книгоиздательство, чтобы посильно помогать семье. Он заболел с начала этого года и лишился места. Я мог определить его лишь в бесплатную больницу, где он пролежал 4 месяца. Сначала была полная надежда на скорое выздоровление, но за лето у него развился diarrhée (понос), которым он страдает и до сих пор. Пришлось взять его и поместить уже в платную больницу, благо нашлись друзья далекие, решившие мне лично помогать, о чем я писал недавно М.-б. Век[илову]. Все последние три недели он был очень слаб, почти ничего не ел и, при его некрепком организме, даже внушал опасение. Но доктор уверил, что вылечит его от поноса, а затем придется послать его на Юг Франции, что стоит довольно дорого, особенно для меня теперь. Более грустного и беспомощного положения для себя я не видел!.. Но милостив Аллах! Креплюсь и не теряю надежды на улучшение положения. Но все на этом свете имеет свои границы, в особенности силы и работоспособность человека. Не забывайте, что мне сейчас 62 года, и что какой бы силой воли не обладал, возраст берет свое, да еще при условиях переживаемой действительности. Я всегда страдал перебоями сердца, совсем не в порядке почки и очень дают себя чувствовать ревматические боли в суставах пальцев, особенно правой руки. Последнее обстоятельство мешает мне писать много и скоро, как это я мог делать раньше. А теперь, как вы видите, я в состоянии писать лишь медленно и четко,

что очень утомительно, хотя не так болезненно отзывается на пальцах. Начинает изменять память.

Все приведенные условия, причины и переживания надо иметь в виду в дальнейшей нашей переписке, как могущие заставить меня быть против воли не совсем аккуратным. Поэтому о них я и распространился.

Но на этот раз причиной задержания ответа был также и медленный ход обсуждения в Сов[ете] 3-х ряда вопросов о взаимоотношениях с КНК в связи с присланным письмом-мандатом, с вопросом о советниках и др. Все эти вопросы обсуждались в ряде заседаний, вызвали большие прения и разные толкования, вызванные также сообщениями гг. Г[оловки] и Ахмеда¹. Закончилось все это письмом на имя КНК, составленным мной по просьбе Сов[ета] 3-х. Письмо было готово к отправке, как возникли новые вопросы о взаимоотнош[ениях] уже между организациями здесь, в связи, между прочим, с полученным заявлением вашим по поводу книги В. Д[умбадз]е, о взаимоотнош[ениях] к Стамб[улу] и Вар[шаве], о финанс[овой] поддержке организаций в связи с получением груз[инами] новой субсидии и пр. Мне пришлось выступить против гр[узин] с указанием на отсутствие солидарности, на нарушение лоялизма и пр. Объяснения, данные Ахм[едом], нас мало удовлетворили. Посылку письма на имя КНК пока приостановили. К тому же Ахм[ед] получил извещение о скором приезде сюда Полада², от которого найдено необходимым узнать о подробностях, касающихся разных сторон организ[ации] в Стамб[уле], переговоров с Г[оловки] и др. Приостановили также и письмо по поводу журнала.

Так как поставленные вопросы вновь остались открытыми, но я воздерживаюсь о них писать применительно к

---

¹ Ахмед — псевдоним Н. Рамишвили в Прометеевском движении.

² Полад — псевдоним Х. Султанзаде (Султанова) в Прометеевском движении.

Сов[ету] 3-х, и это было одной из причин моего молчания. Пишу только о том, как делег[ация] поняла эти вопросы и как смотрит, вернее хотела бы смотреть в дальнейшем на них. Встретив с удовлетворением ваше сообщение об образовании Совец[ания] всех азерб[айджанских] деятелей, делегация была очень польщена вашим заявлением о том, что теперешнее положение «лежит на совести тех, в ком таковая осталась»...

После того как Ахмед открыто заявил в зас[едании] Сов[ета] 3-х, что он убедился за эту поездку, что «азерб[айджанская] делегация имеет против себя немало из среды азерб[айджанских] деятелей в Стамб[уле]», ваше заявление было некоторой компенсацией. Но правильно ли то, что передал Ахм[ед]? Лично я мало верю. Надеюсь, что вы осветите это заявл[ение] Ахм[еда] и пришлете контрзаявление, которое я оглашу на Сов[ете] 3-х. Равно делег[ация] встретила с благодарностью и другое ваше заявление, касающееся забот о некотором материальном обеспечении ее состава. В этом отношении надо отметить, что дел[егация] обойдена и со стороны друж[ественной] державы. Как я писал М-б. В[екилов]у, поддержка оказана лично мне, а не организации, в то время как груз[инское] п[равительство]во после недавней поездки в В[арша]ву Ахмеда начало получать новую субсидию как именно организация. Данному по этому поводу объяснению о том, будто между Гр[узией] и Пол[ьшей] еще с 1918 г. существуют особые денежн[ые] отнош[ения], мы не придаем большого значения. Я уже писал г[осподину] Г[оловко] о совершенном неудобстве обхода дел[егации] как организации, и если не изменится вопрос этот, то я буду поставлен в невозможное положение пользоваться оказываемой мне лично поддержкой, несмотря на крайнюю мою нужду сейчас. Особенно меня угнетает обидное положение моего сотрудника Дж-б. Г[аджибейли], который, нуждаясь, как и я, отказался от предложенной мною части моей субсидии по

мотивам персонального характера оказываемой мне лично поддержки. Я надеюсь, что вы и остальные азерб[айджанские] деятели поможете урегулированию этого крайне неприятного и щекотливого положения, которое настолько меня тяготит, что готов был бы сейчас же отказаться от получения личной поддержки, если бы не болезнь сына... Думаю, что вопрос этот удалось бы уладить и одновременно поднять фонды в глазах друж[ественной] держ[авы], если бы я мог поехать в В[арша]ву: там меня немного знают, есть влиятельные друзья, и мог бы, полагаю, не только обеспечить матер[иально] нашу организацию, но еще и добиться особ[ой] субсидии для общей работы. Но, увы, и это для меня также мечта, как и страстное желание приехать в Стамб[ул], чтобы обменяться со всеми вами мнениями о дальнейших шагах общих. Пока на этом заканчиваю. В дальнейшем коснусь и других вопросов. Все мои шлют привет вам и вашей семье. Мой Рашид благодарит вас за память.

Будьте здоровы, А. М. Топчибаши

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 1 (père).
CERCEC, EHESS. Копия.*

№ 87

Письмо А. М. Топчибаши Х. Хасмамедову, председателю
Совещания азербайджанских деятелей в Стамбуле,
относительно взаимоотношений Комитета
Независимости Кавказа с делегацией Азербайджанской
Республики в Париже¹

24/26 октября 1926 г.
Сен-Клу

Многоуважаемый Халил-бей!

Я получил ваши письма и ознакомил с их содержанием делег[ацию], которая лишь теперь несколько в курсе организационных, матер[иальных] и иных вопросов, касающихся образования КНК, его целей и т.д.

Приняв к сведению ваши сообщения по этим вопросам, делег[ация] констатировала, что в деле сближения с друж[ественной] держ[авой], имевшего место в Стамб[уле], она была изолирована, не принимала участия ни в предварительных ни в последующих переговорах и лишь postfactum узнала о результатах, или о том или ином выступлении. Имея в виду, что дело касается конспирации, дел[егация] не считает себя вправе вмешиваться в налаживание отношений означенного характера, в установлении коих могла ожидать польза для общего нашего дела. Дел[егация] сама находит необходимым проведение работы именно конспи-

---

¹ На документе имеется помета А. М. Топчибаши: «Оглаш[ено] в засед[ании] делег[ации] 30. X. 26. А. М. Топчибаши».

р[ативного] характера и еще в 1921 г. способствовала образованию в том же Стамб[уле] подобной общекавк[азской] организации, поддерживая ее морально и материально. Вот почему дел[егация] с удовлетворением узнала об образовании КНК сначала из писем Полада и М[амед] Э[мина], а затем и от г[осподина] Г[оловки], подтвердившего вместе с Рам[ишвили] это извещение, в полной уверенности, что при наличии общекавк[азского] органа и особенно при объединении азерб[айджанских] сил можно с большей надеждой и верой продолжать дело освобождения родины. Предоставляя эту крайне важную, сложную и ответственную часть дела освобождения КНК, делег[ация] решила, что, оставаясь в роли официальной организации и следуя началу разделения труда в общем деле, она будет продолжать свою по преимуществу дипломатическую работу с еще большей энергией и смелостью, опираясь на объединение азерб[айджанских] деятелей КНК. Необходимой частью этого решения было и должно быть установление самого тесного контакта и солидарной работы прежде всего с Объединением азерб[айджанских] деят[елей], а затем с КНК.

Но, к сожалению, дел[егация] в дальнейшем была озадачена письмом-мандатом. Правда, письмо не было адресовано делег[ации], и содержание не касалось непосредственно ее, но сделанные из письма выводы затрагивали дел[егацию] самым существенным образом. Было, прежде всего, очень странно, что КНК, состоящий не из одних только азерб[айджанцев], может, без ведома и одобрения дел[егации], делать то или иное назначение, касающееся ее состава. Не менее казалась странным присылка мандата на имя ее председателя, который вот уже 8 лет совместно с делег[ацией] ведет дипломатическую работу. Тоже и с вопросом о советнике, когда и без того на Сов[ещании] 3-х обыкновенно участвуют председатель и член дел[егации]. Не будучи осведомленной относительно соображений и оснований таких предложений со стороны КНК, дел[егация] пришла к заключе-

нию о неприемлемости этих предложений, могущих, по ее мнению, вести не только к ее подчинению названному органу, но и к ее... развалу. Возможно, что дел[егация] не так поняла содержание письма, но г[осподин] Ахмед объяснил эти предложения именно в указанном смысле, что — добавлял он, — неприемлемо вовсе для груз[инского] п[равительств]-ва. Таким, б[ыть] м[ожет], несоответствующим действительным намерениям КНК, и объясняется подобное мое письмо на имя М.-б. В[екилова], которому я пока лично высказал свои соображения, вызванные означенным письмом. От комит[ета] еще нет ответа. Может быть, он ответит, а также личные разъяснения Полада, который ожидается здесь, осветят все это правильнее и яснее.

По поводу журнала на фр[анцузском] яз[ыке]. Еще в начале сентября с участием г[осподина] Г[оловко] было решено издавать его здесь. Всю переписку с Г[оловко] и Стамб[улом] по этому вопросу ведет Ахмед. Я хочу подчеркнуть ваше предупреждение о том, чтобы журнал не перешел в исключительные руки соседей. Опасение, к сожалению, основательное, ибо наших сил здесь недостаточно. Я в Сов[ещании] 3-х и Дж.-б. Г[аджибейли] в редакционной комиссии, состоящей из гр[узин], гор[цев], аз[ербайджанцев] и укр[аинцев] по одному, сделаем все, что в силах, но необходимо, чтобы все имеющие возможность писали бы в этом журнале. Поэтому было приятно узнать, что М[амед] Э[мин] и Полад уже приготовили статьи; пусть присылают как можно скорее.

Заявление азерб[айджанской] секции по поводу книги В. Д[умбадзе] было оглашено на Сов[ещании] 3-х, но еще не обсуждено. Должен сказать, что в распоряжении дел[егации] имеется достаточный материал, указывающий на явное отступление Д[умбадзе] от порученных ему дел, заключ[ающихся] в шагах по приисканию средств. Есть в его работе и положительное для Аз[ербайджана], но нами было указано на недопустимость работы исключительно в пользу Гр[узии] и об этом в связи с злополучной книгой, в

которой, кстати сказать, даже для Грузии больше вреда, чем пользы, — был заявлен протест мой еще 30-VII-26 на собрании с гр[узинами] и гор[цами], в присутствии самого Д[умбадзе]. В принципе нами было решено не считать его больше нашим доверенным лицом, но мы не торопились с аннулированием мандата, ввиду его заверений, что вопрос о приискании средств приходит к желательному концу и что в теч[ение] 2–3 месяцев он сам заявит о результатах. Он уехал с этим, обещав вернуться к концу октября.

Выждем некоторое время еще, ибо есть все же некоторая надежда на возможность добиться средств для работы. К тому же, как и мы уверены, вина в данном случае б[ольшей] ч[астью] лежит на дирижерах соседей, возомнивших, что они получают признание и С[оединенных] Шт[атов] А[мерики]. И мы разделяем ваше заявление о их нелояльности, но полагаем, что по тактическим соображениям пока не следовало спешить выступить печатно, особенно теперь, когда только что начинает функционировать КНК, принимая к тому же во внимание, что всякое обнаруживаемое расхождение во взаимоотношениях кавк[азских] организ[аций] учитывается как минус и друж[ественной] держ[авой], и арм[янами], и всеми нашими общими врагами. Д[умбадзе] или Г[ам]башидзе¹ — персонажи переходящие, и их легко устранить, но с дирижерами соседей вели и вынуждены вести общую работу. Мы их здесь часто упрекаем в той же нелояльности (еще 19 сего окт[ября] на Сов[ещании] 3-х я выступил с подобным обвинением), но по возможности остерегаемся оглашения разногласий по тем же соображениям тактического характера. Вы сами правильно поняли их позицию, и в одном из последующих писем я еще подробнее ознакомлю вас с образом их мыслей и действий, берущих начало с 1918 г.

Единственное средство парализовать возможно вредные последствия подобного, пока ненадежного соседства, — это

---

¹ Имеется в виду Гамбашидзе Давид (?–1946).

наше, азербайджанцев, объединение и сплочение. Вот почему дел[егация] придает особо важное значение образовавшемуся там «Совещ[анию] аз[ербайджанских] деят[елей]», более важное, чем КНК. Я находил бы, что следовало бы назвать это объединение более сильным и импонирующим именем. Во всяком случае, надо употребить все, что в силах, чтобы усилить эту новую нашу организацию, столь необходимую всем нам. Возьмем примером тех же соседей: с[оциал]-д[емократы], с[оциалисты]-ф[едералисты] и н[ационал]-д[емократы] — действуют объединенно, и вы видели сами, что благодаря этому объединению оказались бессильными Ас[сатиа]ни¹ и др. У нас же нет таких расхождений, не говоря уже об ограниченности активных работников. Мы можем и должны еще больше углубить это объединение, считая в нем всех нас, весь состав дел[егации]. Как писал вам раньше, дел[егация] готова и сочтет долгом установить полную солидарность и тесный контакт с вашим Советом, продолжать в дальнейшем работу здесь применительно к положениям, сообща выработанным. Нам всем надо вести свою азербайджанскую линию неуклонно и объединенно. С такой линией обязаны будут считаться прежде всего наши соседи, коим не надо давать оснований быть в роли tertius gaudens², как это было, кстати сказать, недавно на зас[едании] Сов[ещания] 3-х, когда Ахмед заявил, что он убедился за эту поездку, что «азерб[айджанская] дел[егация] имеет против себя немало из среды азерб[айджанских] деятелей в Стамб[уле]». Конечно, трудно завоевать общие симпатии, но если это и так, оно должно было остаться между нами, как наше внутреннее дело, которое мы найдем возможность сами решить и устранить, ибо нам нужно быть сильным и внутри себя, чтобы такими же быть в глазах других. Разрешите рассчитывать нам и в частности мне, старому азербайджанцу, что «Совещ[ание] азерб[айджанских]

¹ Имеется в виду Асатиани Александр (1889–1953).

² Tertius gaudens (лат.) — третий радующийся, т.е. человек, выигрывающий от распри двух сторон.

деятелей» во внимание к столь жизненным интересам заполоненной нашей страны в дальнейшем закрепит это спасительное единение чисто азерб[айджанских] сил как верный залог успеха в общей работе. Тогда можно надеяться, что все другие вопросы нас касающиеся получат благоприятное разрешение. В их числе и остающееся до сих пор неизвестным для нас самое существо оказываемой друж[ественной] держ[авой] моральной и материальной поддержки. Мы не знаем, какую цель она преследует, и до каких пределов мы можем и должны с ней идти. Я не распространяюсь по сему таинственному для нас вопросу, в ожидании приезда Полата. Но не могу не отметить сугубой необходимости отправки специального азерб[айджанского] представителя в В[арша]ву, который ближе ознакомился бы с данным вопросом. Вы писали, что такая мысль зародилась среди членов «Со-вещ[ания] аз[ербайджанских] д[еятелей]», но надо как можно скорее осуществить эту удачную мысль. К тому же у нас имеются такие авантажные шансы, как заявления г[осподина] Г[оловко] о том, что «его ведомство в Кавк[азском] вопр[осе] большее значение придает именно азерб[айджанцам] и гор[цам]» и «что оно против того, чтобы Кавк[аз] представлялся одними гр[узинами]»... Специальный аз[ербайджанский] представитель мог бы там разобраться лучше и в вопросе о фин[ансовой] поддержке, которая ныне производится так ненормально и минуя нашу дел[егацию] как организацию, оказывая эту поддержку лишь мне лично. Я писал об этом г[осподину] Г[оловко] и надеюсь, что вы поддержите об оказании помощи всей делегации как организации.

Прошу передать от имени дел[егации] и лично от меня всему составу «Сов[ещания] аз[ербайджанских] д[еятелей]» дружеский привет, с наилучшими пожеланиями здоровья и сил для общей работы.

Глубоко вас уважающий А. М. Топчибаши

№ 88

Письмо Х. Хасмамедова, председателя Совещания азербайджанских деятелей в Стамбуле, А. М. Топчибаши относительно взаимоотношений Комитета Независимости Кавказа и Совещания азербайджанских деятелей в Стамбуле с делегацией Азербайджанской Республики в Париже¹

27 октября 1926 г.
Стамбул

Многоуважаемый Али Мардан-бей,

Не выжидая ответа на три своих письма, из коих первое написано от 12. IX.,² посылаю настоящее. Хотелось бы мне ознакомить вас, насколько это возможно, с коллективным мнением нашим по кое-каким вопросам, которые в одинаковой мере занимают и интересуют всех нас, тем более что они затронуты и вами в частном письме на имя Мустафа-бея³.

Начну с того, что в настоящее время никто из нас не думает ни об изменении делегации, ни о подчинении ее каким бы то ни было органам, в том числе и образованному КНК. Это — недоразумение. Необходимость сохранения делегации и ее самостоятельности для несения имеющихся

---

¹ На документе имеется помета А. М. Топчибаши: «Оглаш[ено] в засед[ании] делег[ации] 11. XI. 26. А. М. Топчибаши. Получ[ено] 2. XI. 26.».

² См. Док. 82.

³ Имеется в виду Векилов (Векилли) Мустафа-бек (1896–1965).

на ней обязанностей столь ясна и очевидна, что излишне распространяться на эту тему. И если что-либо в этом отношении озадачивает и огорчает нас, так это то, что не имея возможности прийти ей на помощь материально. Поэтому, думается нам, что письмо-мандат КНК не может быть иначе рассматриваемо, как извещение о своем возникновении и желании войти в тесную связь и контакт с пар[ижскими] офиц[иальными] органами народов Кавказа. И это нельзя не признать естественным, если принять во внимание, что конечные цели и задачи как этой организации, так и пар[ижских] офиц[иальных] органов, не только совпадают, но и одни и те же. Быть может, надо согласиться с тем, что КНК избрана была с этой целью неудачная форма обращения, но ведь и вы сами хорошо знаете, что важна не столько форма, сколько сущность, хотя всегда и желательно, чтобы первая соответствовала второй. Тут не излишне отметить, что этот шаг (мандат и совет наш) КНК направлен был, насколько удалось мне это выяснить, главным образом против благородных наших соседей, ведущих эгоистически-сепаратную политику, борьба с которой составляет одну из основных его задач.

Таким образом, не может быть речи о каком-либо подчинении пар[ижских] оф[ициальных] органов КНК, и образно ожидается от этих организаций сохранить полную свою самостоятельность в сфере своей деятельности, находясь лишь в тесной связи и контакте на основе соглашения.

В тех ненормальных условиях, в которых сейчас протекает вся наша жизнь, нельзя признать правильным искание во всех случаях правового основания; более того: приходится иногда считаться и с фактами, и с целесообразностью. Поэтому, думается нам, и по вопросу о «центре» правильнее было бы подойти под этим углом зрения.

КНК, состоящий из представителей почти всех действительных сил трех народов Кавказа, не может не быть «центром», руководящим и направляющим работу со-

ставных своих частей в рамках поставленных им задач. В противном случае не имело бы смысла его существование. Поэтому и о подчинении этой организации кому бы то ни было не может быть речи. Мы думаем, что КНК как конст[антинопольский] революционный центр, существуя параллельно с пар[ижскими] офиц[иальными] органами, не может быть помехой для последних, ибо каждая из этих организаций имеет свою определенную сферу деятельности, а напротив, — необходимая поддержка. Коллизий же опасаться не следует, так как при установлении связи и контакта, о чем я писал выше, таковые сами по себе отпадут.

Защищать и укреплять эту точку зрения мы считаем наиболее целесообразным и отвечающим интересам Азербайджана. Образование такого центра именно здесь в Стамбуле особенно для нас благоприятное, так как фактически здесь сосредоточено большинство наших сил, и такой центр находился бы, вне сомнения, под воздействием нашего влияния.

Грузины это хорошо сознают и стараются, хотя бы и в скрытой форме, перенести этот центр в Париж, как место своего сосредоточения, дабы там наилучшим образом осуществить свои эгоцентрические вождедения.

Перенесение печатного органа КНК в Париж, против чего мы своевременно боролись, хотя и без успеха, думается, одно из таких проявлений. Мы слышали, что Чхенкели сильно возражал против привлечения украинцев для сотрудничества в этом органе, и мы думаем, что такое возражение вытекало из соображений указанного выше порядка. Признаться, до сего времени мы не примирились с этими фактами и будем стараться над перенесением органа в Стамбул и во всяком случае не оставлении его в Париже, не делая, конечно, из этого дела конфликтного вопроса.

По этим соображениям, думается нам, к этому центру в Стамбуле должно быть у нас самое бережное, ревнивое от-

ношение: мы все должны проявлять максимум усилий, дабы он укрепился и сделался работоспособным.

Я высказал выше мнение наше касательно необходимости сохранения делегации и ее самостоятельности. Вместе с тем думается, что значение и авторитет ее зависит не только от этих условий. Есть и другие причины, над которыми следовало бы задуматься. Делегация наша, не имея сейчас своего правительства и парламента, на которые могла бы опираться и перед которыми ответствовала бы, предоставлена самой себе. В отсутствии таковых органов, между прочим, заключается ее слабость и порою не отвечающее ее положению отношение извне. Нынешнее положение делегации, если даже ее поддерживают отдельные группы и влиятельные лица, не достаточно гарантирует ее от толков, ибо она по природе своей надпартийная и служит целям и интересам целого. Если бы удалось как-нибудь корректировать этот недостаток, то никакие организации, в том числе и КНК, не могут и не в состоянии будут поколебать ее значение и авторитет.

Достоинно особого внимания то, что грузинская дипломатия, невзирая на свое более устойчивое положение, не удовлетворялась тем, что располагает законным своим правительством и имеет поддержку в лице самой мощной партии в Грузии, а создало объединение всех сил страны, опираясь на которое и действует от имени всей нации.

То же самое, думаем, настало время создать и нам. Вот почему мы придаем большое значение нашему соглашению с Хосроф-беом¹ и в особенности, как уже писал вам, частному Совещанию, на котором мы стараемся пока согласовать наши выступления во вне. Мы думаем, что Совещание это сейчас та ячейка, которая при дальнейшем своем развитии, положении и оформлении могла бы играть роль нашего национального объединения. Таким образом, запол-

---

¹ Имеется в виду Султанзаде (Султанов) Хосров-бек (1879–1943).

нился бы пробел, который на каждом шагу дает себя чувствовать, ослабляя нас. Установление делегацией тесной связи и контакта с этим объединением, и лишь с ним одним, в равной степени укрепило и подняло бы престиж и облик этих организаций и делегации как официального органа нации, ведущего дипломатическую работу, и объединения как выявляющего волю и действия народа. — Об этих наших думах мы сочли обязательным сообщить вам.

Заканчиваю письмо с выражением сожаления, что до сего времени не получил ответа на свои письма, отсутствие коего не могло не отразиться на полноте сообщения. Общий привет наш вам и членам делегации.

С глубоким уважением, Х. Хасмамедов

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 1 (père).
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

№ 89

Контракт, заключенный между делегацией Азербайджанской Республики в Париже и французским предпринимателем Раймоном Дамманном¹ на аренду последним 25 десятин нефтеносных земель в селе Сабунчи, в Бакинском районе

18 ноября 1926 г.
Париж

Настоящий контракт заключен между делегацией Республики АЗЕРБАЙДЖАН, действующей в соответствии с полномочиями, предоставленными ей азербайджанским правительством в БАКУ седьмого января 1919 г. указом № 25, и господином РАЙМОНОМ ДАММАННОМ, проживающим в Париже, по адресу бульвар Севастополь № 8.

---

¹ Дамманн Раймон Альбер (Dammann Raymond Albert) (1887 — после января 1951) — французский предприниматель. В 20-х гг. работал во французском правительстве на должности эксперта по внешней торговле. Наряду с этим являлся служащим, техническим директором, администратором, а затем и генеральным президентом-директором торгового дома братьев Дерод (импорт-экспорт продовольственных колониальных товаров), превращенного в анонимное общество под названием «Новое общество предприятий Эмиля Дамманна». В 1928–1941 гг. служил экспертом на французской таможне, а затем занимал пост эксперта французского правительства по борьбе с экономическими преступлениями. За заслуги в Первой мировой войне был награжден французским Военным крестом, а впоследствии и орденом Почетного легиона.

Представители упомянутого правительства, составляющие делегацию, представлены своим председателем.

ЗАКЛЮЧИЛИ НИЖЕСЛЕДУЮЩИЙ ДОГОВОР:

СТАТЬЯ I

Азербайджанское правительство, представленное своей делегацией, выдает господину РАЙМОНУ ДАММАННУ опцион на аренду двадцати пяти десятин нефтеносных земель, находящихся в наличии в селе САБУНЧИ в БАКИНСКОМ районе, по выбору господина РАЙМОНА ДАММАННА, или, в случае невозможности этого, в другом районе, признанном равноценным и по-прежнему по выбору упомянутого господина РАЙМОНА ДАММАННА (тем не менее эти земли не могут состоять из более чем трех участков) с целью добычи из определенной для этого земли нефти или других минеральных ресурсов до истечения концессии, но на срок, не превосходящий 48 лет, то есть до 1974 г.

Господин РАЙМОН ДАММАНН осуществит свое право на выбор этих земель, обладая преимуществом в отношении других концессий, которые в дальнейшем могут быть выданы азербайджанским правительством. Единственными правами, зарезервированными в этом отношении, является правильным образом выданная концессия господину БЕДФОРДУ¹. Правительство Азербайджана за-

---

¹ Вероятно имеется в виду Бедфорд Эдвард Томас (Bedford Edward Thomas) (1849–1931) — американский нефтепромышленник, исполняющий директор нефтяной компании «Стандарт Ойл». В 1903 г. был избран директором компании «Стандарт Ойл Нью-Джерси». С 1909 г., отойдя от активного руководства компанией, был директором целого ряда других компаний, в том числе: Corn Oil Refining Products, New York Glucose Company, Bedford Petroleum Company of France, Colonial Oil Company of New Jersey и др.

являет здесь, что оно не предоставляло никаких других концессий, с тех пор как вынуждено было покинуть свою территорию.

СТАТЬЯ II

Настоящий опцион выдан господину РАЙМОНУ ДАММАННУ до 15 февраля 1927 г., начиная с 16 ноября 1926 г.

СТАТЬЯ III

В случае если господин РАЙМОН ДАММАНН (или его правопреемник) выкупит опцион, что он может сделать с помощью простого заказного письма, адресованного делегации Республики АЗЕРБАЙДЖАН, ему надо будет уплатить за эту концессию азербайджанскому правительству, представленному его делегацией в Париже:

а) Сумму в 150 000 франков (сто пятьдесят тысяч франков) за десятину, за общее число десятин.

б) Арендную плату в 15 % (пятнадцать процентов) азербайджанскому правительству или его представителям на всю нефть, добытую с целью продажи или экспорта. Исключение будет сделано для всей нефти, использованной в работах по добыче.

СТАТЬЯ IV

В течение 12 месяцев после передачи (то есть вступления в пользование) упомянутых земель господину РАЙМОНУ ДАММАННУ (или его правопреемнику), господин РАЙМОН ДАММАНН (или его правопреемник) начнет работы по бурению скважин, по одной скважине на 2 десятины, и должен будет бурить каждый год по новой скважине на участок в 2 десятины. В течение всего времени продолжения концессии он должен выбурить по меньшей

мере 50 скважин на всей совокупности арендованной им земли.

СТАТЬЯ V

Азербайджанское правительство, представленное его делегацией в Париже, обязуется ввести господина РАЙМОНА ДАММАННА (или его правопреемника) во владение землями, составляющими предмет настоящего контракта, как только условия в стране позволят это упомянутому правительству, с учетом того, что обязанности, оговоренные в статье IV, начнут действовать со времени передачи (или вступления в действительное владение) упомянутых земель господину РАЙМОНУ ДАММАННУ (или его правопреемнику).

СТАТЬЯ VI

Азербайджанское правительство оставляет за собой право принять 15 % арендной платы либо нефтью, либо в эквивалентной денежной сумме, высчитанной на основе средней цены месячного обмена, определенной Бакинским Биржевым Комитетом.

СТАТЬЯ VII

Каждые шесть месяцев азербайджанское правительство укажет господину РАЙМОНУ ДАММАННУ (или его правопреемнику), желает ли оно получить плату нефтью или в денежной сумме.

СТАТЬЯ VIII

Количество добытой и экспортируемой нефти будет подсчитано нефтяным контролером, в соответствии с ве-

личиною содержания резервуаров, на основе 60 русских фунтов на кубический фут.

СТАТЬЯ IX

Господин РАЙМОН ДАММАНН (или его правопреемник) должен согласовывать свою деятельность с правилами Технического Комитета по сохранению нефтепромыслов.

СТАТЬЯ X

Выплата суммы в 150 000 франков (сто пятьдесят тысяч франков) за десятину будет осуществляться следующим образом:

100 000 франков (сто тысяч франков) делегации по подписании опциона.

900 000 франков (девятьсот тысяч франков) делегации при выкупе опциона.

Остаток, или 2 750 000 франков (два миллиона семьсот пятьдесят тысяч франков), будут выплачены в течение шести месяцев после вступления в действительное владение концессией господином РАЙМОНОМ ДАММАННОМ (или его правопреемником).

СТАТЬЯ XI

Когда эксплуатация упомянутых земель будет завершена, господин РАЙМОН ДАММАНН (или его правопреемник) будет иметь право забрать в склад все свое движимое имущество, также как и материалы и машины по бурению скважин. С другой стороны, здания и конструкции останутся на местах, став собственностью правительства. Господин РАЙМОН ДАММАНН (или его правопреемник) не будет иметь право забрать трубы по укреплению скважин.

СТАТЬЯ XII

Господин РАЙМОН ДАММАНН будет обладать правом передать свои права и обязанности, получаемые им в силу настоящего контракта, любому третьему лицу (компания, обществу или частному лицу) по своему усмотрению, не являясь обязанным испрашивать на это разрешение азербайджанского правительства, представленного в Париже его делегацией. Последняя обязуется признать и ратифицировать те выгоды, которые господин РАЙМОН ДАММАНН (или его правопреемник) сможет извлечь из этой передачи или уступки.

Составлено в двух экземплярах в ПАРИЖЕ восемнадцатого ноября тысяча девятьсот двадцать шестого года.

Прочел и одобрил. А. М. Топчибашев,
председатель делегации

Прочел и одобрил. Р. Дамманн

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 10/2.
CERCEC, EHESS. Подлинник. Перевод с французского.*

№ 90

Письмо Х. Хасмамедова, председателя Совещания азербайджанских деятелей в Стамбуле, А. М. Топчибаши относительно положения возглавляемой им организации и сведений, полученных с Кавказа

15 декабря 1926 г.
Стамбул

Многоуважаемый Али Мардан-бей,

Я получил два ваших обстоятельных письма и с содержанием их в соответствующих частях ознакомил наших. Дня за три-четыре до получения их послал вам свое, которое, как видно из письма же вашего на имя Надира, вы уже получили. Опоздание мое с ответом главным образом объясняется этой причиной.

По вопросам, затронутым в вашей переписке, существенного разногласия нет; по крайней мере, я не нашел. Ожидаем возвращения Полада, чтобы перейти от слов к делу. За время отсутствия его и др. работа КНК, естественно, несколько приостановилась. Сейчас внимание наше сосредоточено на переговорах, проходящих в Париже. О них мы имеем кое-какую информацию из частных писем Полада и др., а также из источников грузинских. Однако сведения эти нельзя считать полными и достаточными, тем более что они носят частный и случайный характер. Полагаясь на них, было бы неосторожно действовать и определять линию дальнейшего поведения. Поэтому я ожидаю от вас

подробного сообщения о результатах этих переговоров. Я надеюсь, что вы осветите предмет спора, позицию сторон, а также отношение к ним друж[ественной] державы. Знать все это крайне необходимо, дабы ориентироваться с пользой для дела.

Независимо [от] сего, нас очень интересует, проявляет ли Европа интерес к нашим вопросам в связи с изменением общей политики, составлением новых группировок, поведением большевиков и пр. и в какой мере? Я надеюсь, что вы не оставите без ответа освещение и этих вопросов, хотя бы и в самой короткой форме.

Новостей, заслуживающих быть отмеченными для вас, нет. Все — та же лямка, что и раньше. Хочу лишь подчеркнуть одно, что, без сомнения, известно и вам: большевики по нашим сведениям усилили преследование интеллигенции в Закавказье и, в особенности, в Грузии, изменив несколько методы борьбы. Для внешнего прикрития политических преследований они возводят в отдельных случаях на свои жертвы также уголовные обвинения и таким образом наилегче добивают невинных людей. Как это — омерзительно, больно и нескончаемо! Однако что поделаешь! Приходится терпеть все, но с верой и надеждой, что и их царствованию настанет конец. ...Противное было бы нетерпимо, лишая смысла наше существование... На этом кончаю. Общий привет наш вам и членам делегации.

С глубоким уважением Х. Хасмамедов

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 1(père).
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

№ 91

Письмо Х. Хасмамедова, председателя Совещания азербайджанских деятелей в Стамбуле, А. М. Топчибаши с кратким изложением положения возглавляемой им организации и с просьбой о высылке сведений относительно политики западных держав в отношении большевистской России

15 декабря 1926 г.
Стамбул

Многоуважаемый и дорогой Али Мардан-бей,

Меня очень обрадовало сочувственное к вам отношение г[осподина] Головки. Культура и культурность показали себя, напоминая, что в жизни еще существует понятие о моральной обязанности и обязательства. Нужно было бы, казалось, ожидать такого отношения в первую очередь от других, но, увы, суровая действительность не оправдала наших надежд! Кто его знает, может быть, и для нас настает другое время и тогда...

От Али-Ашраф¹ и Мустафа-бея² узнал, что со здоровьем Рашид-бея наступило заметное улучшение, и эта весть больше всего порадовала меня. Передайте ему наш сердечный привет и горячее пожелание скорейшего и полного выздоровления.

---

¹ Имеется в виду Султанов Али-Ашраф, зять А. М. Топчибаши.

² Имеется в виду Векилов (Векилли) Мустафа-бек (1896–1965).

Что касается одного места вашего письма, где вы упоминаете о заявлении Ахмеда, то должен сказать, что я расспрашивал наших и все они категорически утверждали, что такой беседы с ним не имели. Конечно, заявление Ахмеда не останется без должного ответа с нашей стороны, но сейчас надо повременить. В связи с созданием «нашего объединения» мы сделаем выступление, которое в корне уничтожит подобное заявление, как не отвечающее действительности и ни на чем не основанное.

Я очень прошу вас прислать мне в возможной скорости и просимые сведения. Мне они очень нужны.

В здешней моей жизни перемен нет. Вам, Пери Ханум и всей семье вашей шлем я и семья моя горячий привет и поклон.

Ваш Х. Хасмамедов

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 1(père).
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

№ 92

Письмо Х. Хасмамедова, председателя Совещания азербайджанских деятелей в Стамбуле, А. М. Топчибаши с выражением соболезнования по поводу кончины сына Али Мардан-бека — Рашид-бея Топчибаши

27 декабря 1926 г.
Стамбул

Глубокоуважаемый и дорогой Али Мардан-бей,

Вчера вечером, встретившись случайно на Пера¹ с Мдивани², узнал от него печальную весть о кончине дорогого Рашида, которая сильно огорчила меня, тем более что перед тем получил успокоительные сведения о состоянии его здоровья, о чем писал вам в последнем письме.

Грусть и боль, охватившая меня и мою семью, — беспредельны, и у меня не хватает слов выразить наше переживание. В результате нашей изгнаннической жизни злому року, видимо, нужна была еще одна жертва и на сей раз молодая, невинная и так много обещавшая для блага несчастной нашей родины и общей нашей радости...

Мы горько оплакиваем вместе с вами и вашей семьей эту невозвратимую и дорогую потерю, которая не только ваша, но и наша: Рашид наш общий шехид³.

---

¹ Пера (*греч.* Пёра) — район в европейской части Стамбула, окруженный водами Босфора и бухты Золотой рог. Исторически именовался так до начала XX века. В настоящее время — Бейоглу (*тур.* Beyoğlu).

² Имеется в виду Мдивани Симон (1876–1937).

³ Шехид (*араб.*) — погибший за веру.

Сознание и признание со стороны ваших друзей и поклонников того, что вы в течение столь длинного ряда лет всей вашей жизни-политической деятельности, исполняли и ныне исполняете свой высокий долг перед родиной, не щадя ни себя, ни судьбы своей семьи, да послужит вам некоторым утешением в этом тяжком горе.

От всей души выражаю вам, уважаемой Пери Ханум и всей вашей семье чувство глубокого нашего соболезнования по поводу этой тяжелой потери. Да придаст вам Всевышний сил и терпения перенести это тяжкое горе.

С глубоким уважением,
ваш Х. Хасмамедов

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 1(père).
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

№ 93

Декларация представителей дипломатических делегаций Азербайджана и Северного Кавказа относительно создания Временного Объединенного Центра Азербайджана и Северного Кавказа в Париже

12 января 1927 г.
Париж

Представители Временных Политических Центров Азербайджана и Северного Кавказа, обсудив в ряде общих Совещений неотложные вопросы, касающиеся нынешнего политического, экономического и культурного положения их стран и вообще Кавказа в связи с русско-советской оккупацией последнего, пришли к следующим выводам:

1.

Базируясь на провозглашенном их Национальными собраниями начале независимого политико-экономического существования народов Северного Кавказа и Азербайджана, как и всего Кавказа, означенные представители считают необходимым еще раз подчеркнуть, что все спасение народов Кавказа в настоящем и будущем находится в полной зависимости от тесного сплочения и действительного объединения их сил и создания из всех образовавшихся на территории Кавказа Республик: Азербайджана, Армении, Грузии и Северного Кавказа — одной Кавказской Конфедерации.

2.

Отмечая с удовлетворением, что в ряде актов декларативного характера представители названных четырех республик признали необходимость политического и экономического единства их государств, представители Азербайджана и Северного Кавказа одновременно с крайним сожалением констатируют с одной стороны промедления и колебания, а с другой — пассивное отношение со стороны части кавказских представителей к столь жизненному вопросу, как претворение в дело спасительных начал действительного единения сил для борьбы за освобождение Кавказа и образование конфедерации.

3.

Вполне уверенные, что жизненные интересы и действительность побудят всех кавказских представителей идти, в конце концов, по единственно правильному и верному пути единения сил и создания конфедерации, означенные представители Северного Кавказа и Азербайджана проникнуты горячим желанием теперь же приступить к мерам и действиям посильного осуществления единения, на началах концентрации сил существующих национальных организаций, партий и отдельных лиц, совместной и солидарной работы для дела освобождения их стран от чужеземного ига, образования общеполитического объединяющего такую работу центра.

4.

В целях создания и налаживания такой общей солидарной работы, означенные представители Азербайджанского и Северокавказского Временных Центров в Париже постановили:

А) Образовать теперь же общий орган под названием «Временный Объединенный Политический Центр Азербайджана и Северного Кавказа», на который возложить обязанности принятия и выполнения всех мер и действий, ведущих к объединению работ азерб[айджанских] и сев[е-

ро]кавказских] национальных организаций, к усилению деятельности последних, к окончательному образованию Объединенного Политического Центра Северного Кавказа и Азербайджана, так и всего Кавказа.

Б) Подчинить, после его окончательного образования, Объединенному Политическому Центру Азербайджана и Северного Кавказа (впоследствии, по присоединении к нему соседей — грузин и армян — «Кавказскому Политическому Центру») все существующие азербайджанские и северокавказские национальные организации как руководящему центру через соответствующие политические центры, сосредоточив в таком объединенном центре все материальные средства, предназначенные на общую работу.

А. М. Топчибаши

A. M. Tchermoeff

Hadjibeyli

C. Hagandokoff

Haidar Bammatoff

Khosrov Soultanzadé

Ismail Chakoff¹

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 2/1.
CERCEC, EHESS. Копия.*

---

¹ Шаков Исмаил (1878–1941) — один из деятелей Горской Республики. Окончил медицинский факультет Киевского университета. До Февральской революции 1917 г. занимался врачебной практикой в Нальчике, потом имел собственную хирургическую лечебницу в Грозном. Один из организаторов первого съезда Союза горцев Северного Кавказа и Дагестана в мае 1917 г. в г. Владикавказе. С начала 20-х гг. в эмиграции во Франции. В 1930 г. входил в состав Национального Совета Северокавказской Республики в Париже.

№ 94

Протокол Сопещания представителей Временного
Объединенного Национального Центра Азербайджана
и Северного Кавказа от 15 января 1927 года, в Париже,
на квартире А. М.-б. Чермоева

Присутствовали: Топчибаши А. М.-б., Чермоев А. М.-б., Гад-
жибейли Д.-б., Баммат Г.-б., Султанзаде Х.-б. и Намиток А¹.
Председательствовал Топчибаши А. М.-б.

Открывая заседание, председатель заявил, что настоя-
щее заседание является первым после подписания акта
12-го января², коим образован Временный Объединенный
Нац[иональный] Центр Сев[ерного] Кавк[аза] и Азер-
б[айджана], и что интересы обеих стран, как и всего Кавка-

---

¹ Намиток (Намитокон) Айтек (1892–1963) — горский и кубанский политический деятель, кавказовед. По происхождению черкес. В 1916 г. окончил юридический факультет Петроградского университета. В 1917 г. член Комитета Союза горцев Северного Кавказа и Дагестана в Петрограде. Участник мусульманской делегации, принимавшей участие в переговорах с чинами Дикой дивизии во время корниловского мятежа. С октября 1917 г. член объединенного правительства Юго-Восточного Союза от горцев Северного Кавказа. В ноябре 1917–1918 гг. член кубанского правительства по ведомству юстиции. В 1919 г. член дипломатической делегации Кубанской Рады на Парижской мирной конференции. С 1920 г. в эмиграции в Турции и Франции. В октябре 1924 г. один из основателей и руководителей Комитета Конфедератов Кавказа в Стамбуле. Участник Прометеевского движения. В 1938–1939 гг. член Совета Конфедерации Кавказа.

² См. Док. 93.

за, требуют, чтобы образованный Врем[енный] Центр начал функционировать без промедления, наметив теперь же программу действий, хотя бы на ближайшее время и в соответствии с подписанным актом. В этих видах, как было условлено на собрании представителей 12[-го] сего января, им, председателем, составлен перечень вопросов, предстоящих обсуждению в настоящем и следующем заседаниях. Вопросы эти трех категорий: организационные, а также тесно с ним связанные — технические и плановые.

- I. Организационные вопросы следующие: 1) Образование Временного Объединенного Центра, состоящего из: а) Совета Об[ъединенного] Центра из 12 членов, делегированных по шести от каждого из обоих Центров — Азербайджанского и Сев[еро]кавказского, и б) президиума Об[ъединенного] Центра, состоящего из председателя, 2-х товарищей председателя и члена-секретаря. 2) Составление регламента о внутреннем распорядке Об[ъединенного] Ц[ентра], порядка решения вопросов его компетенции, приведение решений в исполнение, о взаимн[ых] отношениях Объединен[ного] Центра к Центрам Азербайджанскому и Северокавказскому, а также к существующим делегациям Азерб[айджана] и Сев[ерного] Кавк[аза] 3) Вопрос о приискании необходимых для общей работы средств.
- II. Связанные с приведенными вопросы технические сводятся к: 1) образованию Бюро Об[ъединенного] Ц[ентра], 2) к приглашению заведывающего Бюро и 3) к составлению бюджета Бюро приблиз[ительно] до 3 ½ тыс[яч] франков ежемесячно (на оплату помещения Бюро, вознагражд[ения] заведывающему Бюро и на почтовые, канцелярские и иные расходы Бюро).
- III. Вопросы плановые: 1) Меры ознакомления представителей груз[ин] и арм[ян] здесь с истинными целями образования Врем[енного] Объедин[енного] Центра в смысле акта 12 янв[аря] 1927 г. и с предложением о необходимо-

сти образования Общекавказского Центра на началах единения сил и создания конфедерации. 2) Возможно широкая пропаганда в прессе общей и спец[иально]-политической, устройство конференций и т.п. в связи с вопросом о своем печатном органе и в частности — с изданием журнала «Прометей». 3) Извещение представит[еля] друж[ественной] держ[авы] об образовании Об[ъединенного] Ц[ентра] и немедленное командирование в В[арша]ву представ[ителя] Об[ъединенного] Ц[ентра] для личных переговоров о ряде обстоятельств и в их числе по вопр[осам] финанс[ового] хар[актера]. 4) Поддержание связей с украинскими представителями. 5) Извещение через соотв[етствующие] полит[ические] центры всех существующих в эмиграции национ[альных] азерб[айджанских] и сев[еро]кавказских организаций, партий и др. об образовании Вр[еменного] Об[ъединенного] Ц[ентра], с призывом к сплоч[ению] и усилению деятельности. 6) Извещ[ение] о том же организаций на местах способами, доступными каждому из соотв[етствующих] центров. 7) Установление и упрочнение связей и сношений с организ[ациями] на местах, получение информ[аций] и их использование. 8) Извещение об образов[ании] Об[ъединенного] Ц[ентра] А[нго]ры в подходящий момент. 9) Пути установления более тесных связей и сношен[ий] с представителями Т[урции] и П[ерсии], а также А[мерики], Е[вропы] и др. 10) То же с п[равительст]вами, политич[ескими] деятелями, общ[ественно]-полит[ическими] организ[ациями] и прессой А[нглии], Ф[ранции], Г[ермании], И[талии], Р[умынии], П[ольши] и др. 11) Подготовка материалов военного характера.

По всем приведенным вопросам председателем были даны соответствующие разъяснения с добавлением, что вопросы эти не исчерпывают всей программы Об[ъединенного] Центра, но представляются необходимыми в начале его деятельности.

В открывшемся засим обсуждении А. М.-б. Чермоев предложил дополнить серию вопросов плановых еще вопросом об экономическом изучении Азерб[айджана] и Сев[ерного] Кавк[аза], что должно предшествовать изучению военного характера. Предложение это принято единогласно.

Совещание также единогласно одобрило правильность постановки вопросов организационного и технического характера, причем по поводу состава Совета Об[ъединенного] Ц[ентра] высказалось в том смысле, что согласно предложению азербайджанских представителей, вопрос о шести делегатах от Азербайджанского Центра получит окончательное разрешение со стороны находящихся в Стамбуле азерб[айджанских] организаций и что пока в Совете Об[ъединенного] Ц[ентра] фактически участвуют различные азерб[айджанские] представители.

По вопросу о приискании необходимых для общей работы средств было найдено необходимым, ввиду большой важности и затруднительности его, предложить членам Совещания подготовиться и высказать их мнения к следующему заседанию, равно обсудить возможности применения способа самообложения, предложенного Дж.-б. Гаджибейли. В частности, признав крайне необходимым наличие помещения — адреса Объедин[енного] Центра, Совещание постановило теперь же озаботиться приисканием соответствующего помещения, ввиду уверенности о помощи на содержание Бюро со стороны друж[ественной] держ[авы], причем А. М.-б. Чермоевым выражена готовность на оплату необходимых для сего расходов до получения такой помощи и в теч[ение] 2-х месяцев.

Переходя к вопросам 3-й категории, Совещание также согласилось с постановкой их на обсуждение Совета Об[ъединенного] Ц[ентра] в дальнейшем. Причем высказано пожелание о распределении этих вопросов между членами в целях подготовки их для доклада Совету. Но из се-

рии означенных вопросов Совещание обратило особое внимание на вопросы, приведенные в первых трех пунктах. Находя эти вопросы очередными и срочными, Совец[ание] подвергло их детальному обсуждению и пришло к нижеследующим выводам и постановлениям:

По 1-му вопросу — о мерах ознакомления груз[ин] и арм[ян] истинными целями образования Об[ъединенного] Ц[ентра] — Совещание, выслушав информации, отражавшие взгляды некоторых грузин[ских] представителей на образование Об[ъединенного] Ц[ентра], пришло к единогласному выводу о том, что отсутствие у груз[инских] представителей правильного взгляда на акт 12[-го] сего января объясняется незнанием их с истинными целями и смыслом означенного акта, который не только не направлен против интересов грузин, а наоборот, предусматривает действительное объединение сил народов Кавказа и создание Кавказской Конфедерации, преследуя одновременно цель образования, совместно с теми же груз[инами], Общекавказского Единого Политического Центра. Исходя из этого, Совещание постановило уполномочить А. М.-б. Чермоева и А. М.-б. Топчибаши встретиться с А. И. Чхенкели, выразившим желание о такой встрече, разъяснить содержание акта 12 с[его] января и при этом передать г[осподину] Чхенкели письменное сообщение от имени Об[ъединенного] Ц[ентра] с препровождением копии означенного акта, указав в сообщении этом на предшествовавшие подписанию акта заявления северокавказских и азербайджанских представителей, и предложить Грузин[скому] Национ[альному] Центру приступить теперь же к совместному образованию Единого Кавказского Центра. Просить А. М.-б. Топчибаши составить текст такого сообщения ко вторнику 18[-го] с[его] янв[аря], на каковое число созвать комиссию из гг. Султанзаде, Баммата и Гаджибейли, затем на следующий день (среда, 19 янв[аря]) передать франц[узский] текст сообщения при встрече с г[осподином] Чхенкели.

По 2-му вопросу — о возможно широкой пропаганде в прессе — вполне соглашаясь с объяснениями о необходимости такой пропаганды в общей и специально-политической прессе, а также издания собственного печатного органа, когда на это будут изысканы средства, Совещ[ание] остановилось на фактическом положении журнала «Прометей». Констатировав ряд крайне печальных и нежелательных обстоятельств, вроде: — 1) самовольного единоличного назначения г[осподином] С. Шамилем¹ «своего представителя» в редакционную коллегию, вызвавшего 2) отказ за-

---

¹ Шамиль Мухаммед Сеид-бек (1901–1981) — один из руководителей национально-освободительного движения Северного Кавказа. Родился в Стамбуле, внук знаменитого имама Шамиля, вождя горцев Северного Кавказа во время русско-кавказских войн XIX в. Во время Первой мировой войны воевал в составе Оттоманской армии. 11 мая 1920 г. в чеченском селе Капши в окрестностях Ведено состоялся съезд горцев, на котором было решено избрать сына имама Шамиля турецкого генерала Мухаммеда Камиля руководителем северокавказского национального движения. Будучи уже в преклонном возрасте, Мухаммед отправил на Кавказ вместо себя своего сына Сеид-бека. Прибыв летом того же года в Тифлис, Сеид-бек вступил в контакт с подполковником Корбелем, начальником французской военной миссии на Кавказе, так же как и с представителями Генерального штаба грузинской армии. В сентябре с помощью грузин Сеид-бек перешел в Дагестан, где, соединившись с отрядами имама Н. Гоцинского, сумел организовать крупное восстание против большевиков. Повстанцы заняли основные горные районы Дагестана и Чечни, включая крепость Ведено, однако весной 1921 г. большевикам удалось подавить восстание. После оккупации в феврале–марте 1921 г. Красной армией Грузии отрезанный с тыла Сеид-бек, который к тому времени был уже серьезно ранен, был вынужден покинуть Северный Кавказ. Через территорию оккупированной Грузии он добрался до Стамбула, где продолжил свою антибольшевистскую деятельность в эмиграции. В 1924 г. установил связь с поляками, сотрудничая в течение некоторого времени в Комитете Кавказских Конфедератов. В 1926 г. один из основателей и председателей Комитета Независимости Кавказа, также как и генеральный секретарь народной партии горцев Северного Кавказа. В 1926–1932 и в 1938–1939 гг. один из горских руководителей Прометеевского движения.

конного горского представителя от участия в последней и 3) воздержание азербайджанского представителя от участия в этой коллегии впредь до полного выяснения положения вопроса об издании; и, наконец, 4) более чем странное отношение к сему вопросу со стороны грузинских представителей, нашедших при данных условиях возможным сотрудничать с «представителем» г[осподина] Шамиля и выпустить 2-й № журн[ала] «Прометей», — имея в виду все подобного рода обстоятельства, Совец[ание] признало нынешнее положение издания этого журнала крайне ненормальным. Но одновременно, выражая сожаление, что столь важное и полезное начинание приняло благодаря проявлению личных и эгоистических отношений столь нежелательную и даже вредную для общих интересов форму, Совец[ание] высказалось за принятие участия в дальнейшем издании журнала «Прометей» и в этих видах постановило: просить Д-б. Гаджибейли и Г.-б. Баммата принять участие в редакционной коллегии издания журн[ала] «Прометей», считая их представителями Врем[енного] Объедин[енного] Цен[тра] Аз[ербайджана] и Сев[ерного] Кавк[каза], от которого зависят вопросы выяснения их положения в означенной комиссии, в том числе и вопрос об их вознаграждении. Вместе с сим Совец[ание] нашло, что окончательное разрешение этого последнего вопроса, как и распоряжение 2/3 всей суммы, отпускаемой на издание «Прометей», воспоследует по получении сведений об урегулировании дела означенного издания Комит[етом] Независ[имости] Кавк[аза] в Кон[стантинопо]ле.

В связи с вопросом об издании «Прометей» Совец[ание] остановилось также на действиях г[осподина] С. Шамиля, который не только не признает центральных сев[еро]кавказских организаций в лице их делегации и Врем[енного] Политич[еского] Центра, но, образовав в Париже особую группу из числа аполитичных лиц, стремится к самостоятельно изолированному положению, самочинно считая

себя представляющим Сев[еро]кавказскую Республику. Признавая такого рода претензии и позицию вредными для дела объединения деятелей Северного Кавказа, Совещ[ание] нашло нужным просить А. М.-б. Чермоева переговорить с С. Шам[илем], предупредив его о неприемлемости какой бы то ни было изолированной работы вне Сев[еро]-кавк[азского] Центра.

Наконец, по 3-му вопросу — об извещении представителя друж[ественной] держ[авы] об образовании Врем[енного] Объедин[енного] Ц[ентра] — Совещ[ание] единогласно признало необходимость личных переговоров и разъяснений представителя Об[ъединенного] Ц[ентра] в В[арша]ве, почему и постановило: просить д[окто]ра Султанзаде немедленно поехать в В[арша]ву, где сделать подробный доклад об образовании обоих Времен[ных] Центров, так и Вр[еменного] Об[ъединенного] Ц[ентра] Аз[ербайджана] и Сев[ерного] Кав[каза], о его целях, о финанс[овой] стороне вопроса и т[ому] под[обном].

За неимением пока секретаря, Совещ[ание] просило председателя взять на себя труд составления настоящего протокола.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 13–14.
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

№ 95

Обращение Али Мардан-бека Топчибаши и Гайдара Баммата, председателя и секретаря Временного Национального Объединенного Центра Азербайджана и Северного Кавказа, к Ною Жордания, председателю Грузинского Национального Центра в Париже, с предложением о создании Общекавказского Национального Центра

26 января 1927 г.
[Париж]

Господин председатель,

Настоящим письмом имеем честь сообщить вам относительно создания в Париже Временного Национального Объединенного Центра Азербайджана и Северного Кавказа, имеющего своей целью освобождение их стран и всего Кавказа от иностранного ига и формирование на базе действительного союза народов Кавказа Кавказской Конфедерации.

Учредительный акт упомянутого центра был подписан 12 января.

Еще раньше, во время заседаний Совета Трех и его Бюро, представители Азербайджана и Северного Кавказа приглашали грузинских представителей сформировать Общекавказский Объединенный Политический Центр. Именно с этой целью проект упомянутого акта был передан господину А. И. Чхенкели перед его подписанием (окончательный текст был ему передан 19-го числа этого месяца).

Учитывая особое значение формирования в кратчайший срок Кавказского Политического Центра, обладающего функциями высшего руководящего органа в борьбе против русско-советской оккупации, Временный Национальный Объединенный Центр Азербайджана и Северного Кавказа считает своим долгом предложить Грузинскому Национальному Центру сформировать совместно с ним Объединенный Кавказский Центр и немедленно выработать статут этого органа, уточнив его цели, права, обязанности и т.д.

Убежденный в том, что формирование Кавказского Объединенного Центра, необходимость которого в настоящих обстоятельствах ощущается нами уже давно, является жизненной необходимостью для интересов Кавказа, Национальный Объединенный Центр Азербайджана и Северного Кавказа констатирует, что наше предложение является лишь логическим последствием духа и смысла различных прокламаций и протоколов, которыми мы обменялись, а также завершением нашей совместной работы.

По этой причине мы уверены, что Грузинский Национальный Центр с благосклонностью примет наше предложение и не преминет дать нам положительный ответ.

Прошу вас принять, господин председатель, уверения в нашем глубоком уважении.

Председатель Временного Национального Центра
Азербайджана и Северного Кавказа [А. М. Топчибаши]

Секретарь Центра [Г. Баммат]

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 13–14.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с французского.*

№ 96

Сообщение А. М. Топчибаши и Г. Баммата, председателя и секретаря Временного Национального Объединенного Центра Азербайджана и Северного Кавказа, Н. Жордания, председателю Грузинского Национального Центра в Париже, относительно своего решения назначить Дж-б. Гаджибейли и А. Намитока представителями упомянутого Временного Центра в редакционной коллегии журнала «Прометей»

26 января 1927 г.
[Париж]

Господин председатель,

В соответствии с параграфом «б» 4-й статьи учредительного акта Временного Национального Центра Азербайджана и Северного Кавказа, Центр назначил господ Дж-б. Гаджибейли и А. Намитока в качестве своих представителей в редакционной коллегии журнала «ПРОМЕТЕЙ».

Имеем честь сообщить вам об этом для вашего сведения.

Просим вас принять, господин председатель, заверения в нашем глубоком уважении.

Председатель Временного Национального Центра
Азербайджана и Северного Кавказа [А. М. Топчибаши]

Секретарь Центра [Г. Баммат]

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchtchibachi, carton n° 13–14.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с французского.*

№ 97

Письмо Т. Головки, начальника восточного отдела
министерства иностранных дел Польской Республики,
А. М. Топчибаши с просьбой оказать влияние
на азербайджанских эмигрантов с целью воздержаться
от излишних споров в среде кавказских эмигрантских
организаций

27 января 1927 г.
Варшава

Многоуважаемый г[осподин] председатель,

До меня дошли слухи, что взаимоотношения между отдельными группами Кавказа вошли опять в полосу острых споров — и что хуже всего, я не могу понять, в чем суть споров. Поэтому прошу вас очень, будьте любезны сообщить Султанову¹, что я во второй половине февраля буду в Париже и буду очень ему благодарен, если он согласится задержаться в Париже до моего приезда. Он столько времени там сидел, что, думаю, две недели не сделают разницы. Между тем я думаю, что он мне поможет устранить все недоразумения.

Как ваше здоровье, дорогой председатель? Будьте любезны влиять миротворно на ваших друзей, ибо верьте мне, что ничто так не дискредитирует Кавказский вопрос, как эти постоянные ссоры.

---

¹ Имеется в виду Султанзаде (Султанов) Хосров-бек (1879–1943).

Примите уверения в моем искреннем уважении и почтении.

Ваш Т. Holowko

Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 3 (père et fils). CERCEC, EHESS. Подлинник.

№ 98

Письмо Н. Жордания, председателя Грузинского Национального Центра в Париже, А. М. Топчибаши, председателю Временного Национального Объединенного Центра Азербайджана и Северного Кавказа, относительно вопросов, затронутых в письмах последнего от 26 января 1927 года

29 января 1927 г.
Париж

Мой дорогой председатель,

В ответ на ваши письма от 26 января 1927 г.¹, я имею честь представить вам в приложении письмо на имя Совета Трех Республик Кавказа, экземпляр которого я отправил также господину ЧЕРМОЕВУ, председателю делегации Северного Кавказа. Убежден, что вы также разделяете наше мнение относительно того, что вопросы касающиеся наших трех республик должны быть обсуждены на Совете Трех, созданном в результате нашего договора от ноября 1924 г., и где все мы имеем представителей, уполномоченных мандатом соответствующих органов.

Что же касается состава редакции журнала «ПРОМЕТЕЙ», вам, также как и нам, известно, что всю ответственность за этот журнал несет Комитет Независимости Кавказа, и решить этот вопрос должен соответственно он.

---

¹ См. Док. 95–96.

Прошу вас принять, мой дорогой председатель, уверения в моем глубоком уважении.

Н. Жордания

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 13–14.
CERCEC, EHESS. Подлинник. Перевод с французского.*

Приложение № 1

Письмо Н. Жордания, председателя Грузинского Национального Центра в Париже, в Совет Трех Республик Кавказа по поводу предложения руководителей Временного Национального Центра Азербайджана и Северного Кавказа относительно формирования Общекавказского Политического Центра

29 января 1927 г.
Париж

27 января 1927 г. я получил письмо, подписанное господами А. М. ТОПЧИБАШИ и Г. БАММАТОМ, представителями Азербайджана и Северного Кавказа, относительно вопроса формирования «Кавказского Политического Центра, обладающего функциями высшего руководящего органа в борьбе против русско-советской оккупации». Принимая во внимание тот факт, что упомянутые вопросы касаются наших трех республик, обладающих соответственным органом под названием Совет Трех, мы полагаем, было бы более целесообразным, чтобы этот вопрос был обсужден этим органом.

Нам известно, что вопрос Кавказского Центра был поставлен на обсуждение Совета Трех делегациями Азербайджана и Северного Кавказа, и в свое время мы дали

наши директивы по этому вопросу нашему представителю в Совете Трех, ожидая там его обсуждения. Соответственно, мы остаемся стоять на той же нормальной почве, на которой стоят делегации Азербайджана и Северного Кавказа.

Н. Жордания

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 13–14.
CERCEC, EHESS. Подлинник. Перевод с французского.*

№ 99

Письмо Х. Хасмамедова, председателя Совещания азербайджанских деятелей в Стамбуле, А. М. Топчибаши с сообщением, что предпринятые без ведома и согласия возглавляемой им организации действия и выступления дипломатической делегации Азербайджана в Париже не будут носить для нее обязательного характера

15 февраля 1927 г.
Стамбул

Многоуважаемый Али Мардан-бей,

В течение почти трех месяцев почему-то мы не получаем от вас никакой информации, хотя и замечается большое оживление в политике и, казалось бы, есть чем поделиться.

Настоящим я ставлю вас в известность от имени нашей организации, что всякие ваши шаги, действия и выступления общего характера, выходящие за пределы дипломатической деятельности и совершенные без нашего ведома и согласия, для нас необязательны.

Прошу вас принять уверение в нашем уважении и почтении.

Х. Хасмамедов

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 1(père).
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

№ 100

Письмо А. М. Топчибаши французскому
предпринимателю Р. Дамманну относительно истечения
срока выданного ему опциона

16 февраля 1927 г.
[Сен-Клу]

Дорогой господин,

Принимая во внимание истечение срока, предусмотренного нашим опционом, мы вынуждены с сожалением сообщить вам, что содержание упомянутого опциона должно отныне рассматриваться лишенным силы.

Разумеется, это не касается обязательств, взятых в отношении вас лично.

Прошу вас принять, дорогой господин, уверения в наших наиболее искренних чувствах.

[А. М. Топчибашев]

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 10/2.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с французского.*

№ 101

Письмо А. М. Топчибаши французскому предпринимателю Р. Дамманну относительно возможности продления опциона, выданного последнему делегацией Азербайджана в Париже

18 февраля 1927 г.
[Сен-Клу]

Дорогой господин,

Господин Гайдар Баммат передал нам письмо, которое вы изволили написать по поводу условий, на которых мы можем согласиться на новое продление опциона.

Мы никоим образом не хотели бы, чтобы вы рассматривали нашу точку зрения в качестве некоей непримиримости в отношении вас, и мы просим вас верить, что мы самым справедливым образом ценим те чувства симпатии, которые вы всегда питали к нам.

К сожалению, в этом деле мы не можем действовать не считаясь с мнением наших национальных организаций и с нашим политическим положением в целом.

Тем не менее для того чтобы дать еще одно доказательство нашего искреннего желания прийти к соглашению, которое облегчит вашу задачу, мы поручаем нашему другу Гайдару Баммату найти формулу, которая удовлетворит всех нас, надеясь, что вы с вашей стороны примите во внимание трудности, с которыми мы сталкиваемся.

Прошу вас принять, дорогой господин, уверения в наших лучших чувствах. [А. М. Топчибашев]

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 10/2.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с французского.*

№ 102

Ручательство и гарантии, выданные французскому предпринимателю Р. Дамманну Мирзой Ассадуллаевым, председателем Общества азербайджанских нефтепромышленников в Париже, в связи с контрактом, заключенным между последним и делегацией Азербайджанской Республики на аренду 25 десятин нефтеносных земель в селе Сабунчи, в Бакинском районе

21 февраля 1927 г.

Я, нижеподписавшийся председатель Общества нефтепромышленников Азербайджана Мирза АССАДУЛЛАЕВ, действуя на основании полномочий, данных мне 21 февраля 1927 г., с приложением к настоящему документу копий всех моих подписанных полномочий, заявляю и признаю, что все настоящие члены Общества ручаются и солидарно гарантируют господину РАЙМОНУ ДАММАННУ или его правопреемникам возмещение суммы до одного миллиона франков, которую господин Р. ДАММАНН должен перечислить делегации Азербайджанской Республики для получения концессии на нефтяные земли, вступление во владение которыми обусловлено восстановлением азербайджанским национальным правительством контроля над территорией.

Согласно заключенному договору, вышеупомянутое ручательство может быть поставлено под сомнение лишь в случаях:

- 1) Если господин Р. ДАММАНН, или его правопреемники, не вступят во владение упомянутой концессией до 1 января 1937 г.
- 2) В случае, если тем временем новое правительство Азербайджана будет признано *де-юре* Францией и не пожелает признать права господина Р. ДАММАННА на концессию, выданную настоящей делегацией.
- 3) В случае, если нынешний режим в СССР, не возвратив членам Общества собственность на их нефтяное имущество, признает за ними их права договором, признанным и ими самими, или выплатит компенсацию за понесенный ущерб. В таком случае постановка под сомнение ручательств не может иметь места до 1 января 1932 г., за исключением случая, если собственники-гаранты уступят полностью свои права.

Возмещение суммы в зафиксированные выше один миллион франков должно быть увеличено исходя из процентов, высчитанных на основе этой суммы по авансовым расценкам банка Франции, а также следуя изменениям этих расценок.

В случае смерти одного или нескольких членов Общества, между их наследниками и правопреемниками, так же будут сохранены единство и солидарность с целью исполнения настоящих обязательств.

Возможный роспуск Общества не будет иметь своим последствием нарушение ни взятых на себя обязательств, ни солидарности в договоре, заключенном настоящими его членами.

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 10/2.
CERCEC, EHESS. Копия.
Перевод с французского.*

Приложение № 1

Мандат, выданный М. Ассадуллаеву, председателю
Общества нефтепромышленников Азербайджана
во Франции, группой азербайджанских
нефтепромышленников в связи с контрактом,
заключенным между французским предпринимателем
Р. Дамманном и делегацией Азербайджанской
Республики на аренду 25 десятин нефтеносных земель
в селе Сабунчи, в Бакинском районе

21 февраля 1927 г.
[Париж]

Настоящим уполномочиваем господина Мирзу Ассадуллаева, нашего председателя, выступить гарантом от имени членов нашего синдиката на сумму в миллион франков, которую национальная азербайджанская делегация должна получить в качестве аванса за концессию нефтяных земель в Азербайджане и условия возмещения которой оговорены в особом договоре.

Мир Таги Бабаев¹

Ахмед-бей Гаджинский²

---

¹ Бабаев (Мирбабаев) Миртаги (1867–1953) — азербайджанский нефтепромышленник. В молодости был популярным ханенде (певцом) под именем Сеид Мирбабаев. От поклонников своего таланта получил в дар земельный участок, на котором впоследствии была обнаружена нефть. Обладая солидным состоянием, эмигрировал во Францию. Финансировал поиск нефтяных месторождений в Румынии, затем обанкротился, переехал в Тегеран, где и скончался.

² Гаджинский Ахмед-бек Иса-бек оглу (1890–1963) — азербайджанский нефтепромышленник. В 1912 г. окончил Санкт-Петербургский университет. В 1917 г. кандидат в члены Совета Бакинских мусульманских общественных организаций. В 1918 г. член Бакинской городской

Касим Касимзаде¹

Муталлиб Меликов²

Мовсум Селимов³

Ага Хусейн Тагиев⁴

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 10/2.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с французского.*

управы. Кандидат в члены парламента Азербайджанской Республики. Скончался в Париже.

¹ Касимзаде (Касимов) Касим Кербалай Махмуд оглу (1889–1959). Окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета. В 1911 и 1917 гг. член Бакинской городской думы. В 1918 г. председатель Бакинской городской управы и в 1919 г. — городской думы. Эмигрировал в Иран, затем во Францию, где учился в Парижском университете. Защитил докторскую диссертацию на тему «Заливы (Босфор и Дарданеллы): правовые аспекты». В 1926 г. стал членом Французского Азиатского общества. Из Парижа переехал в Иран, получил звание профессора Тегеранского университета. После Второй мировой войны стал сенатором и играл видную роль в политической жизни Ирана. Скончался в Тегеране.

² Меликов Муталлиб — азербайджанский нефтепромышленник, эмигрант. Жил в Париже.

³ Салимов (Селимов) Мовсум (1877–?) — нефтепромышленник. Основными нефтепромыслами обладал в с. Бинагади, Бакинского района. Действительный член благотворительного общества «Детский дом». После оккупации в конце апреля 1920 г. Азербайджанской Республики частями 11-й Красной армии в эмиграции во Франции.

⁴ Тагиев Ага Хусейн (1877–?) — нефтепромышленник, домовладелец и меценат. В 1907, 1911 и 1917 гг. член Бакинской городской Думы. В 1917 г. член Совета Бакинских мусульманских общественных организаций и президиума Бакинского отделения женского благотворительного общества «Св. Нина».

№ 103

Сообщение А. М. Топчибаши французскому
предпринимателю Р. Дамманну относительно продления
выданного ему опциона до 31 марта 1927 года

21 февраля 1927 г.
[Сен-Клу]

Дорогой господин,

Настоящим письмом, взамен за перечисление суммы в
100 000 франков (сто тысяч франков), продлеваем ваш оп-
цион до 31 марта 1927 г.

В случае если в течение этого срока вы не сможете выку-
пить опцион полностью, осуществленное вами частичное
перечисление суммы будет рассмотрено как равнозначное
частичному и пропорциональному осуществлению нашего
контракта при тех же условиях.

Прошу вас принять, дорогой господин,
уверения в самых искренних чувствах.
[А. М. Топчибашев]

Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 10/2.
CERCEC, EHESS.
Копия. Перевод с французского.

№ 104

Мандат, выданный дипломатической делегацией Азербайджана в Париже Х. Султанзаде, одному из руководителей Объединенного Комитета Конфедератов Кавказа, накануне поездки последнего в Варшаву с правом вести от имени делегации переговоры с целью получения финансовой помощи, заключения займов и других экономических соглашений

22 февраля 1927 г.
Сен-Клу

Дорогой господин,

В результате наших устных бесед настоящим прошу вас от имени делегации Республики АЗЕРБАЙДЖАН на мирной конференции в Париже вступить в переговоры с теми, кого вы сочтете подходящим, с целью получения финансовой помощи для нужд упомянутой делегации в форме займов или экономических соглашений (потенциальные концессии на нефтяные земли и т.д.).

С этой целью у вас есть право предпринимать полезные демарши, делать предложения, представлять необходимые данные и сведения, также как и выработать предварительные условия, которые, для того чтобы они стали окончательными, должны быть исследованы и утверждены делегацией. Прошу вас ставить нас в курс дела предпринятых вами демаршей.

Прошу вас, дорогой господин, принять уверения в наших крайне сердечных чувствах.

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 10/1.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с французского.*

№ 105

Сообщение А. М. Топчибаши А. М. Асадуллаеву,
председателю Общества азербайджанских
нефтепромышленников во Франции и уполномоченному
группы членов упомянутого общества, давших
ручательство и гарантии за опцион, выданный
делегацией французскому предпринимателю
Р. Дамманну, относительно поступления упомянутой
группе половины суммы за выданный опцион

22 февраля 1927 г.
Сен-Клу

Господин председатель и уполномоченный,

От имени председательствуемой мной делегации Азербайджанской Республики настоящим имею честь сообщить вам, что согласно общему решению делегации и представляемой вами группы членов означенного Общества в пользу этой группы поступает, за вычетом 20% комиссионных, половина суммы по опциону, выданному делегацией и гарантированному всеми членами группы, которую составляют: Мирза Асадуллаев, Мир Таги Бабаев, Ахмед-бек Гаджинский, Касим Касимзаде, Муталиб Меликов, Мовсум Салимов и Ага Гусейн Тагиев.

Прошу принять уверения глубокого уважения.
[А. М. Топчибашев]

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 10/2.
CERCEC, EHESS. Копия.*

№ 106

Письмо А. М. Топчибаши Х. Хасмамедову, руководителю
Совещания азербайджанских деятелей в Стамбуле,
относительно деятельности делегации Азербайджанской
Республики и азербайджанских деятелей в Париже

26 февраля 1927 г.
Сен-Клу

Дорогой Халил-бей!

Письма ваше и многоуважаемой супруги вашей были первыми грустными отзвуками на тяжелое горе, постигшее меня и семью мою со смертью незабвенного сына моего. Истинно дружеское, сердечное отношение к памяти жертвы безвременья и жестокой судьбы тронуло всех нас, заставив еще раз убедиться в правоте изречения: «истинный друг узнается в несчастье...». Я бы очень хотел видеть вас и Мустафу¹ около себя в жуткие дни пережитой и еще переживаемой драмы беспредельно любящего отца, ум, сердце, чувства, мысли которого болезненно скопились вокруг одного мучительного вопроса: «зачем погиб юноша в 25 лет?...». Сын-овний долг заставил этого чуткого и любвеобильного юношу пойти за заработком и служить в пыльном книжном складе, чтобы помочь семье в ее тяжелых условиях, а вот семья и я, его отец, не могли дать ему во время болезни ничего другого, как бесплатную общую больницу, которая доко-

---

¹ Имеется в виду Векилов (Векилли) Мустафа-бек (1896–1965).

нала молодую жизнь. И притом, правда, болел долго, но все случилось так неожиданно... Жуткие подробности, до коих нет сил дотрагиваться... Не помню момента и случая, чтобы был им недоволен, но вот остался до боли огорченным, что он меня покинул в такой момент моего безотрадного существования: зачем он это сделал, зачем нарушил очередь??.. Жутко сознаться, но чувствую, что заколебалось, зашаталось все мое существо, что оборвалась нить и моей жизни, что какая-то нудная мысль точит мой ум и сердце, теребя глубокую рану, неизлечимую, роковую...

Делаю нечеловеческие усилия над собой, заставляя забыть, принять спокойное настроение, писать, читать и вести обычные занятия. Да, все это и делаю, и даже с прежними результатами, но все ищу кого-то и чего-то, все ожидаю чего-то и вновь впадаю в удрученное состояние духа.

Пишу это вам только в надежде, что сумею освободиться от гнета охватившей меня печали, пока же пощадите мою слабость, не будьте вы и другие особенно ко мне требовательными; равно простите за задержание сообщения, которое я должен был сделать раньше, но к которому мог приступить лишь теперь: это, так сказ[ать], мое первое выступление после постигшего меня горя, если не считать коротенького письмеца на имя Мам[ед] Эм[ина] Р[асулзаде]. Я просил других товарищей писать вам, но знайте, что эта обязанность лежит при всех обстоятельствах на мне, как бы она не была тяжела и ответственна. А писать есть о чем, так как здесь предприняли шаги и интересные, и важные. Как было жаль и досадно, что оттуда здесь не было вас или Мустафы, даже Мам[ед] Эм[ина], чтобы действовать еще сильнее. Это обстоятельство было причиной того, что шаги эти пока характера проектного и временного в ожидании, что и остальные наши товарищи в Стамб[уле] одобряют их. Присылаю ряд такого характера актов, из коих самым существенным представляется «Статут Лиги Осв[обождения] Аз[ербайджана]», как фундамент, на котором строится все

остальное. Этот «Статут» мной был изготовлен давно и хранился в папках в ожидании момента объединения обоих течений в Ст[амбу]ле. Сообщения ваши о достигнутом соглашении с Х-б. С[ултановым], особое значение, какое придавалось вами (и основательно!) такому соглашению, образование «Совещания азерб[айджанских] деятелей» под вашим председательством, письма об объединении, получавшиеся оттуда же и, наконец, давнишнее решение делег[ации] о необходимости образования единого Азерб[айджанского] Полит[ического] Центра — все это в связи с крайне ненормальными, особ[енно] в последнее время, отношениями соседей к нам заставили выдвинуть этот вопрос, ожидающий вашего обсуждения и одобрения. Не требуйте и не ждите от меня сейчас подробностей за эти 3 м[еся]ца: было немало огорчений, неприятностей, проявлений характера неуравновешанного, необдуманного, самоуверенно-демагогического как с той (груз[инской]), так и с другой стороны (аз[ербайджанской] и гор[ской]). Но долгом считаю сказать, что нами и гор[цами] во всем и все время руководило начало объединения и создания общего политического центра. К тому же в лице Х-б. С[ултанова] мы нашли самого горячего партизана¹ такого объединения, т.е. того начала, о котором я позволял себе говорить почти во всех моих письмах и о чем писали мне вы, Мустафа и др. К сожалению, наши соседи (гр[узины]) плохо или слишком эгоистично представляют себе это начало, находя для себя, по-видимому, более выгодным нашу разрозненность и взаимные трения, что особенно проявилось в подготовке и поддержке здесь «сепаратизма» С[ейд-бека] Ш[амил]я, нашедшего в лице Н. Р[амишвили] особого покровителя. Многие в их «системе» ярко выяснилось, оправдав ту характеристику, которую давал я в письмах к вам, М. Э. Р[асулзаде], Мустафа и пр. Но, по-видимому, и они

---

¹ Partisan (*фр.*) — сторонник.

поняли, что так дальше нельзя и уже готовы идти на уступки; увидим, в чем и как... Между прочим, они рассчитывают, что приехавший в Ст[амбу]л Н. Р[амишви]ли сумеет сделать так (!), что у вас не состоится объединиться в ц[ентр] (!). Убежден, что плохой расчет!.. Вот такие-то их попытки и претензии вынудили поспешить с Об[ъединенным] Ц[ентром] с гор[цами], коих они совершенно готовы были выбросить за борт, уцепившись за С. Ш[амиля] и за его протектирование со стороны Г[олов]ко, забывающего, что не всякий может носить с достоинством большое имя...

Х-6. С[ултанов] уезжает сегодня (24. 2.) в В[аршаву]. Он надеется, что получит результат по фин[ансовым] вопр[осам] в смысле субсидирования нашего ц[ентра], которому Г[олов]ко придавал большое значение, указывая на объединение груз[ин]. — Отнош[ения] наши с украинцами по-прежнему дружеские. Нашли здесь возможность образ[ов]ать Комит[ет] туркестанцев, но пока в зародыше. «История» с нашими нефтепром[ышленниками], конечно, возмутит и всех вас, как и нас, но вынуждены были согласиться, ибо предполагается, что, в случае совершения ими каких-либо сделок (кажется, для этого есть основания), они поделятся с нами: увидим!..

Сообщение мое задержалось также и по этой причине: хотелось поставить вас в курс фин[ансового] вопроса, который закончился лишь вчера (26. 2.). За это время два раза я болел гриппом, пролежал в постели. Жена и младший сын больны сейчас. Она просит вашу супругу извинить, что не может ответить на срочное ее письмо. Шлем вам дружеский привет, целую вашего Рифаата¹. Будьте здоровы.

Уважающий вас А. М. Топчибаши

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 1 (père).
CERCEC, EHESS. Копия.*

¹ Имеется в виду сын Х. Хасмамедова.

№ 107

Сообщение А. М. Топчибаши Х. Хасмамедову,
руководителю Совещания азербайджанских деятелей
в Стамбуле, относительно деятельности делегации
Азербайджана и азербайджанских деятелей в Париже

24–27 февраля 1927 г.
Сен-Клу

Многоуважаемый Халил-бей,

Со смущением и извинением приступаю к настоящему сообщению, которое я должен был сделать давно и которое задержалось частью по моей вине в моем теперешнем крайне удрученном состоянии, частью вследствие сложившихся здесь обстоятельств и дел, о конечном результате коих хотелось информировать вас и запросить ваше общее мнение. Кое о чем, вероятно, сообщал Х.-б. С[ултанов]. К тому же полагали сначала, что он (Х.-б. С[ултанов]) вернется скоро и обо всем подробно вам передаст. Но этого не случилось, ибо Х.-б. С[ултанов] должен ехать в В[арша]ву, равно не случилось и замены меня (хотя бы на этот раз в виде исключения), и поэтому я, по обыкновению, и остался в ответе перед вами — *mea culpa, mea maxima culpa!*¹

Спешу хоть теперь выполнить обязанность в надежде, что вы (т.е. вы и ваши коллеги, одновременно и наши) буде-

---

¹ *Mea culpa, mea maxima culpa!*.. (лат.) — моя вина, моя величайшая вина!..

те менее взыскательны во внимание к моим теперешним тяжким переживаниям по поводу постигшего меня горя.

Заранее прошу не быть в претензии, если я, вопреки обыкновению своему, не сумею связать это мое сообщение с прежними, равно как и с вашими письмами, ранее написанными, а также, если я не смогу сделать сообщение со всей обстоятельностью. К тому же это потребовало бы не только много времени, но — чего особенно надо избегать — ввело бы нотки, не соглашающиеся с теми искренними чувствами и стремлениями к мирному объединению наших наличных сил, коими мы все там и здесь проникнуты. Вот почему я остановлюсь больше на результатах почти 3-х месячной работы, вылившейся в ряд проектов и временных предположений, копии коих присем прилагаю, и не для осведомления, а для обсуждения и заключения. Эти акты в достаточной степени ознакомят вас с тем, что здесь делалось или вернее, что было намечено в проекте и остается в этом виде в ожидании обмена мнениями с товарищами в Ст[амбу]ле и их заключения. На первом месте стоит проект «Статута Лиги Осв[обождения] Аз[ербайджана]», изготовленный мной давно и получивший полное одобрение всех коллег здесь с участием Х-6. С[ултанова], который выявил себя горячим сторонником общего нашего объединения в один политич[еский] центр. — Считая его проектом, мы в то же время были и остаемся полны веры, что все наши деятели в Ст[амбу]ле и во всех других пунктах разделяют идею объединения, внешняя организация и выражение которой могут быть в предлагаемой или иной форме. Указанные в п[ункте] 3-м Стат[ута] «сущест[вующие] главн[ые] политич[еские] азерб[айджанские] организ[ации]» суть: Комитет парт[ии] «Мусав[ат]», таковой же парт[ии] «нац[ионал]-дем[ократов]» и наша делег[ация]. Как-то вы писали о «корректировании» делег[ации], не сказав о форме такого «корректирования». Статут (п[ункт] 8-й) ничем не выделяет делег[ацию], подчиняя ее наравне с

друг[ими] организ[ациями] Лиге, как единому политическому центру, охватывающему собой все действующие организации и политические течения объединенные в общей единой задаче освоб[ождения] Азербайджана, одинаково важной и ответственной для всякого азербайджанского политического деятеля за рубежом и на местах. Мысль, положенная в основание этой спасительной идеи объединения, ясная и соблазнительная, не в пример даже соседям грузинам и армянам, не говоря о русских, уже теперь раздираемых внутренними, партийными и иными разногласиями. У нас нет таких расхождений, или, вернее, если есть, то сейчас не могут служить помехой в единой работе на святое дело освобождения Азербайджана, во имя которого мы можем и обязаны на время принять те тактические приемы действий, кои ускоряют разрешение общего для всех задания. — В «Статуте» есть положения, мало, быть может, применимые практически при переживаемых условиях, направленных к приисканию материальных средств и пр. Но какие бы не предвиделись препятствия и затруднения, один факт объединенного образа действий придаст всем нам силы и возвысит наш престиж, и, если мы сумеем выполнить хоть часть положений «Статута», то и это приблизит нас к цели. Убежден, что для всех нас это идея объединения дорога и потому важна: пусть сейчас лишь теоретически можно мыслить о конфедерации, пусть будут большие затруднения и даже невозможность созыва конгрессов Лиги или повсюду организовать местные секции и т.д., все же наличие единого Азербайджанского Политического Центра — серьезный фактор, с которым придется считаться и соседям, и всем нужным нам элементам. — Добавлю, что регламенты, предусмотренные в п.п. 4–6, 12 и 17, будут присланы вам для обсуждения и одобрения по получении вашего ответа.

Одновременно с этим самым важным и существенным для нас, азербайджанцев, вопросом об объединении,

фундамент которого заложен был в Ст[амбу]ле, мы занимались здесь и возникшими недоразумениями по поводу взаимоотношений между Ком[итетом] Нез[ависимости] там и Сов[ещанием] 3-х — здесь, вызванными письмами, мандатами и пр. Присутствие здесь ровно половины состава означенного ком[итета] — Полада, Ахмеда и Фаррука¹ — давало известные гарантии к благоприятному разрешению возникших пререканий, в каковом смысле и решили мы совместно с Х-б. Султановым] действовать, о чем нас, кстати сказать, очень просил и г[осподин] Г[олов]ко, в бытность его здесь. Но, к сожалению, с самого же начала мы стали свидетелями не только отсутствия аккорда между названными членами Ком[итета] Нез[ависимости], но даже их прямо неприязненных друг к другу позиций. Выявилось полное несоответствие во взглядах на ряд существенных вопросов между Ахмедом и Поладом, причем последний уличал первого не только в двуличии, но в явном нарушении постановлений Ком[итета] Нез[ависимости], о которых он, Ахмед, или не сообщал здесь, или сообщал Сов[ещанию] 3-х в ином виде. В начале таких взаимных пререканий и обвинений мы были очень довольны, видя солидарные заявления и выступления Полада и Фаррука. Но очень скоро мы разочаровались в последнем, всецело подпавшем под исключительное влияние Ахмеда. Это обстоятельство имело последствием то, что все более обострившиеся отношения в дальнейшем приняли характер споров на национальной почве, хотя, конечно, приходилось употреблять усилия, чтобы прения не выходили за пределы Ком[итета] Нез[ависимости] и Сов[ещания] 3-х. Правда, бывали разногласия между нами (член[ами] делег[ации]) и Поладом, но они тут же устранялись и мы действовали с последним солидарно. Было высказано очень многое против двуличного образа действий Ахмеда здесь, в

¹ Фаррук — псевдоним С. Шамиля в Прометеевском движении.

Ст[амбу]ле и В[арша]ве, против использования им в общегру[зинских] интересах фин[ансовой] пом[ощи] В[аршавы] и т.д., и все это в связи с эгоистической, неискренней системой вообще груз[инских] сфер официальной[ых] и неофициальной[ных]. — Несмотря на резкость прений, все время старались не доводить до открытой ссоры и особенно до разрыва. В итоге выяснилась с одной стороны — недостаточная организованность Ком[итета] Независимости, а с другой — прорехи Совещания 3-х, исходящие от вышеуказанной груз[инской] «системы», подрывающей взаимное доверие и парализующей общ[ую] работу. Тогда мы (азерб[айджанцы]) и горцы подняли вопрос о необходимости образования единого общ[е]-кавказ[ского] органа, который бы мог сосредоточить в своих руках на паритетных началах действительное руководство делами осв[обождения] Кавказа и которому были бы подчинены и Ком[итет] Независимости, и Совещания 3-х, и даже все действующие организации. Одновременно было заявлено, что азерб[айджанцы] и горцы образовали свои центры, у груз[ин] уже есть центр, и что эти центры и образуют желательный единый общ[е]-кавказ[ский] орган. Эти — вопрос и заявление — были встречены грузинами весьма сухо и почти с недовольством было отвечено, что «это» обсудим после... Действительным же ответом на «это» было следующее: 1) Открытое заявление Фарукка, опиравшегося на грузин, о том, что он хозяин журн[ала] «Прометей», в редакцию которого он и назначает своего представителя. Несмотря на протест азерб[айджанцев] и горцев, такое заявление не встретило никакого возражения со стороны грузин. — 2) На общ[ем] собрании Совещания 3-х и членов Ком[итета] Независимости Ахмед заявил, что соглашение между Ком[итетом] Независимости и Совещанием 3-х нужно именно для азерб[айджанцев] и горцев, а не для грузин, ибо последние давно между собой согласны во всем, а вот азерб[айджан-

цы] и гор[цы] в Кон[стантинопо]ле не согласны с их компариотами в Пар[иже] и наоборот (т.е. вы, мол, все ссоритесь между собой, а мы, гр[узины], вас хотим мирить и вести за собой!?!).

Получилась весьма тяжелая атмосфера, прервавшая на время заседания, встречи, обсуждения... Лично я, правда, не был при создании такой атмосферы, совпавшем с началом моих траурных дней, но я ее чувствовал со слов и описания наших, понимал, досадовал, скорбел...

В таком положении собрались азерб[айджанские] и гор[ские] представители и после ряда общих Совещаний остановились на мысли о необходимости немедленного образования соответствующих центров и их сближения для совместных действий в целях нажима некоторого на соседей и вынуждения их к образованию одного Общ[е]-кавказ[ского] Полит[ического] Центра-органа. Все сходились в том, что необходимо положить предел непомерному эгоизму гр[узин], их стремлениям к исключительному положению, к верховодству, к использованию связей и средств в свою пользу, к интригам их, приводящим к разногласиям между нами и пр. и пр. Надо ли говорить, что мы, азерб[айджанцы], очень жалеем, что не все наши главные организации сейчас здесь представлены... Все же, проникнутые уверенностью, что в этой пока временной мере вы будете вместе с нами, так как это совершается во внимание к общим интересам обоих народов, ограждающих себя от домогательств заносчивых соседей, мы и гор[ские] представители здесь подписали соглашение об образов[ании] Объединенного Центра, назвав его Временным, пока не будет получено вашего одобрения. В ожидании этого последнего акта центр еще не сконструирован и мы в нем участвуем временно. Прилагаю экземп[ляр] (№ 2) означенного соглашения, из которого явствует, что оно именно «временное» и что преследует цель противопоставления Груз[инскому] Центру нашего ц[ентра] да еще в единении с

горц[ами]¹. При других обстоятельствах мы не спешили бы с таким соглашением и, конечно, выждали бы вашего ответа. Все в этом соглашении сводится к демонстрации нашего единения, с одной стороны, и к стремлению создания Общ[е]кавк[азского] органа совместно с груз[инами] — с другой.

Остальные акты, тесно связанные с этим соглашением (акт № 2) и вытекающие из него, ясно свидетельствуют о том, что сказанном: акт № 3 разъясняет, что при таком соглашении излишне обсуждение о взаимоотношениях между Ком[итетом] Нез[ависимости] и Сов[ещания] 3-х, в коих азер[байджанская] и гор[ская] секции и члены являются делегированными от соответств[ующих] центров и руководятся директивами последних.

Далее — стремление к созданию Общ[е]кавк[азского] Ц[ентра] с очевидностью вытекает из акта (№4) — письма на имя председ[ателя] Груз[инского] Нац[ионального] Ц[ентра]². В нем груз[ины] приглашаются образовать совместными усилиями общ[ий] ц[ентр] и приступить теперь же к установлению такого центр[ального] органа. На это письмо воспоследовал ответ г[осподина] Ж[ордани]я, находящего, что вопрос этот они готовы обсуждать на Сов[ещания] 3-х (№№ 5 и 6)³.

Письмо-акт №4 есть, пожалуй, и на самом деле единственное б[олее] или м[енее] офиц[иальное] обращение от Временного Ц[ентра], ибо за это время никаких других шагов от этого ц[ентра] не сделано, ввиду именно его «временности». Что же касается до результата этого письма, то должен сказать, что, хотя гр[узины] стоят на чисто формальной точке зрения, все же письмо сделало свое и они значительно понизили тон, готовы идти на наше предложение: несколько дней тому назад был у меня А. Чх[енке]ли, а раньше они и др[угие] гр[узины] устраивали встречи с нашими и, по-видимому,

¹ См. Док. 93.

² См. Док. 95.

³ См. Док. 98 с прил. 1.

сознают свои промахи и ошибки, приписывая большую их часть «нетактичности» Ахмеда. И мое впечатление таково, что мы еще лучше наладим с ними общ[ую] работу на совершенно равных и соседских началах. К тому же нам нет интереса и даже невыгодно идти на разрыв с ними, особенно при теперешней политической конъюнктуре, кажется, довольно благоприятной для нас. Полагаю, что на будущей неделе мы соберемся с ними (после 1 ½ месячного перерыва) и обсудим поставленный вопрос. Конечно, выработанный здесь проект я пришлю на обсуждение и одобрение вашего Соправления. Но если вы теперь же пришлете ваши соображения и положения, касающиеся проектируемого Общ[е]кавказского Ц[ентра] и вообще общей работы с гр[узинами], то этим значительно облегчите наши здесь задачи.

Из других, стоящих на очереди вопросов, я не буду подробно касаться вопроса об издании журнала, так как о всех деталях вам сообщит Полад и так как здесь все мы согласились с тем, что вопрос этот подлежит всецело компетенции Ком[итета] Независимости, в котором этот вопрос и зародился. Могу подтвердить то, что и вы сами видите: плохую, ненормальную постановку дела, находящуюся в полной зависимости от несогласованности действий отдельных элементов Ком[итета] Независимости. Быть может, часть вины лежит и на нас, но с самого начала я писал о недостаточности наших сил для такого дела общего характера, ибо если бы журнал был специально азербайджанским, то я и Дж.-б. Гаджибейли с ним справились бы. Хотя Дж.-б. и считается нашим представителем, но все время он работает неохотно, ибо по справедливости он морально и материально обойден при организации всего дела г[осподином] Г[олов]ко. Повторяю, он и сейчас работает, но без воодушевленности. Нарочно воздерживаясь от других подробностей, о коих вам сообщит Полад и о коих, кажется, писал он (Дж.-б.) недавно М. Эм. Р[асулзаде]. Поездка Полада в В[аршаву] вызвана общими интересами и, главным обра-

зом, необходимо выяснить отношение В[аршавы] к вопросу о фин[ансовой] поддержке наших организаций, т.е. нашего центра В[аршавой], а потом и общ[его] ц[ентра]. Сейчас, насколько известно, лишь один Груз[инский] Ц[ентр] получает определенную сумму (говорят 1000 дол[ларов] в месяц), тогда как ни мы, ни гор[цы] как организации не получаем. Надеемся, что Поладу удастся все это выяснить в связи с отношениями к другим существенным вопросам и что наш ц[ентр] также не будет обойден. Кстати, наш общий приятель Г[олов]ко, как сообщают, получил большое назначение в мин[истерство] ин[остранных] д[ел].

Заканчиваю настоящее письмо сообщением о деле, по существу приятном, но неожиданно послужившем для нас причиной больших невзгод. Дело это финан[сового] характера. Да, наконец, и мы можем заговорить о подобном деле. Вот уже 1½ года как делег[ация] вела переговоры об отдаче в аренду до 30 дес[ятин] нефт[яной] земли с соблюдением всех необходимых условий в подобного рода случаях. Был выдан опцион, срок которого несколько раз возобновлялся. Мы и раньше пробовали заключать подобные сделки, но без результатов, ибо все ссылались на политич[еские] затруднения. Поэтому особых надежд не возлагали, хранили молчание, выжидали. Несколько времени тому назад стало известно, что как будто возможна реализация сделки, за заключение которой нам была обещана выдача 1 мил[лиона] франц[узских] франк[ов]. Но, к большому несчастью, одновременно нам сообщили, что выдача этой суммы возможна лишь при условии гарантий — в виде поручительства аз[ербайджанских] нефтепром[ышленников] в выплате этого мил[лиона] фр[анков], если аренда в теч[ение] 10 лет не осуществится фактически и если будущ[ее] наше правит[ельство] не санкционирует этой сделки. Это неожиданное требование нас ошеломило, ставя в зависимость от наших нефтепр[омышленников], кои вовсе не знали об этой сделке. Был момент, когда мы

решили совершенно отказаться от заключения сделки. Но печальное наше общее положение и нужда в ден[ежных] средствах для общ[ей] работы, ввиду в особенности образов[ания] нашего Азерб[айджанского] Центра, взяли верх и мы вынуждены были согласиться дать требуемую гарантию. Тогда мы обратились к нашим нефтепромышленникам], которые, кстати сказать, будучи поддержаны нами, недавно образовали офиц[иальное] «Общество азерб[айджанских] промышленников» с особым уставом. Председателем состоит М. Ассад[улаев], секрет[арем]-к[ассиром] Кас[имов]; в состав входят все находящиеся здесь бак[инские] нефтепр[омышленники] — азерб[айджанцы]-мус[аватисты]. Они согласились на наше предложение, но, ссылаясь на свое бедственное положение, потребовали, чтобы вся получ[енная] сумма была разделена с ними ровно пополам!.. Мы им предложили 10% и дошли до 25%, они настаивали на 50%; я предложил, чтобы вся получ[енная] сумма была предназначена на общую работу и чтобы расходы производились не иначе, как под контролем общей их и нас комиссии, они не согласились... Мы опять стали перед вопросом: идти или вовсе отказаться?.. Совещались с Поладом, которого только теперь посвятили в это дело. В конце концов, скрепя сердце и вынужденные нуждой, мы должны были уступить... Срок опциона истекал 15 с[его] февраля, нас просили дать новую отсрочку до 31 марта с[его] г[ода] с тем, чтобы мы в счет обещанной суммы теперь же получили 100 т[ысяч] фр[анков], из коих за вычетом 20% комиссионных тем, кто ведет это дело, как условились заранее, остальные 80 тыс[яч] фр[анков] были разделены поровну между бак[инскими] нефтепромышленниками] (40 тыс[яч] фр[анков]) и нами, т.е. делег[ацией] (тоже 40 тыс[яч] фр[анков])!! Остальная сумма подлежит такому же распределению, и делегация к началу апреля на свою часть ожидает получить около 400 т[ысяч] фр[анков].

Несмотря на сильные огорчения, нами перенесенные в теч[ение] длинных недель, мы рады, что все же в общей нашей кассе через некоторое время может оказаться сумма, на которую мы можем фактически удовлетворять самые очередные наши заботы и начать приискание больших средств на общ[ую] работу, на что есть надежда... Это я считаю счастливым предзнаменованием перед началом образования нашего Аз[ербайджанского] Центра и объединения, по распоряжению которого и будет расходоваться вся означенная сумма. В числе неотложных задач надо считать необходимость устройства как можно скорее съезда-конгресса представителей азерб[айджанских] политич[еских] организ[аций], а потом совместно с горц[ами], в подходящем месте по общему выбору нашего ц[ентра], от которого будут зависеть все детали организации этого первого нашего конгресса.

Но и сейчас, несмотря на большую отягченность состава делег[ации] долгами за предшествовавшие 3/2 года полного безденежья и несмотря вообще на наше положение матер[иальное], воишущее до сих пор о себе, из полученных делег[ацией] 40 т[ысяч] фр[анков] выдано Поладу 15 тыс[яч] фр[анков], из коих 5 т[ысяч] фр[анков] ему на оплату расходов по поездке в В[аршаву] и остальн[ые] 10 тыс[яч] фр[анков] для неотложных нужд наших азерб[айджанских] организаций в Ст[амбу]ле на общую работу. Мы могли и хотели сами послать вам, но разные соображения политич[еского] и иного характера, с одной стороны, и готовность Полада лично вручить вашей организации — с другой, были причинами того, что мы отдали ему всю сумму для передачи М. Э. Р[асулзаде] половины, т.е. 5 т[ысяч] фр[анков]. Во всяком случае, мы имеем в виду нужды по общей работе и крайне рады, что могли, хотя и с большими погрешностями и уступками, прибыть на помощь общему делу. Но наша надежда на будущее, и притом скорое будущее, когда мы получим обещанную сумму и

начнем искать средства, необходимые для того же общего дела, о чем я льщу себя большой уверенностью, что вместе всесторонне поговорим и составим план действий на предполагаемом нашем конгрессе.

Пока же нам надо подготовить наше азерб[айджанское] объединение, образовать наш Азерб[айджанский] Ц[ентр] как первооснову объединения и с гор[цами], и с гр[узинами]. Тогда мы приобретем действительную силу, благодаря которой не могут быть и иметь места разногласия, подобные теперь происшедшим с соседями, и благодаря которой, никакие старания кого бы то ни было, и в частности Ахмеда, находящегося, кажется, теперь там, не могли бы вселить разногласия и пр. между нами.

Вот это-то наше объединение работы политич[еских] организ[аций] в одном политич[еском] ц[ентре] и должно доминировать над всеми остальными вопросами. Ваше право обсуждать, критиковать, изменить присланный нами по соглашению с Поладом «Статут Лиги Осв[обождения] Аз[ербайджана]», но так, чтобы в конечном итоге это объединение, этот ц[ентр], получил бы действительное осуществление и силу. Не пугайтесь возможных затруднений, разбросанности наличных сил, ибо при средствах возможно все это преодолеть, а средства мы должны найти... Продолжая такое объединительное начало, вы, т.е. вы и ваши товарищи, не должны и не можете миновать гор[ские] народы, часть коих нам единокровны, народы, служащие, при всей их малой организованности, оплотом для нас против постоянной угрозы с севера. Мы все должны это обстоятельство учитывать и, насколько возможно, их поддерживать и посылить им стать на ноги. Но мы сейчас не считаем вопроса о ц[ентре] с их представителями законченным, пока не выскажется ваше Совецание. И я еще раз подтверждаю, что от имени «Временного Ц[ентра]» послано пока одно письмо (№ 4), имевшее, как я пишу выше, некоторое воздействие. Наконец, стремление к

образов[анию] Общ[е]кавк[азского] Ц[ентра], вытекаая из характера сложившихся до сих пор наших взаимоотнош[ений] с сосед[ями], обещает нам солидарные выступления в настоящий важный момент и объединение в будущем в форме конфедерации, если, конечно, на это пойдет наш народ. — В настоящей стадии все это пока лишь шаги и действия частью проектного, частью временного характера, требующие вашего участия, обсуждения, принятия проделанного здесь нами совместно с Поладом, который, в подтверждение ваших писем, констатировал состоявшееся в Ст[амбу]ле соглашение об объединен[ии] общ[ей] работы, выражая уверенность, что ваше Совецание разделяет наше мнение и одобрит план действий, вам посылаемый.

Мы разделяем эту уверенность и надеемся, что действительно настала пора, когда мы должны *viribus unitis*¹, и, готовые на всякие жертвы, сомкнуть теснее наши ряды в борьбе за права нашего народа. Конечно, у нас есть и другие важнейшие факторы (См. п[ункт] 19 Стат[ута] Л[иги] О[свобождения] А[зербайджана]), но о них я не пишу здесь по известным вам соображениям...

Руководимая мной делег[ация], оставаясь на своем посту, жаждет такой именно работы. Позволительно и мне, старейшему между вами, желать осуществления этой спасительной идеи объединения и еще с большей энергией впрячься в общ[ую] работу и идти со всеми вами рука об руку.

Шлю от всей делег[ации] и лично от себя всему составу вашего Совецания и вам искренние чувства уважения и добрые пожелания всякого благополучия.

Глубоко вас уважающий А. М. Топчибаши

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 1 (père).
CERCEC, EHESS. Копия.*

¹ *Viribus unitis* (лат.) — объединенными усилиями, общими силами.

Приложение №1

Статут Лиги Освобождения Азербайджана,
посланный А. М. Топчибаши Х. Хасмамедову,
руководителю Совещания азербайджанских деятелей
в Стамбуле, в качестве проекта
создания там Азербайджанского
Национального Центра

1.

Лига ставит себе целью восстановление независимости Азербайджана с образованием в нем демократической республики на широких началах народовластия.

Ближайшая задача Л[иги]: освобождение Аз[ербайджана] от ига русских большевиков, узурпировавших власть в стране.

Лига является сторонницей Конфедерации Республик Кавказа.

2.

Лигу образуют:

- а) Высший Национальный Совет Азербайджана,
- б) Центральный Азербайджанский Национальный Комитет,
- в) Местные секции Лиги,
- г) Периодические конгрессы Лиги.

3.

Высш[ий] Нац[иональный] Сов[ет] Азер[байджана] является главным распорядительным органом Лиги и состоит из шести членов, делегируемых от существующих азербайджанских главных политических организаций, признающих положения 1-го пункта сего Статута.

4.

Высш[ий] Нац[иональный] Сов[ет] Аз[ербайджана] сам устанавливает свой внутренний распорядок, направляет и следит за общей работой азербайджанских организаций в пределах сего Статута, принимая все необходимые меры в видах наилучшего разрешения и скорейшего достижения цели и разрешения задачи Лиги. В ведении этого высшего органа находятся все денежные суммы, предназначенные на общее дело.

5.

Из своей среды и согласно установленному им распорядку, ВНСА образует Центр[альный] Азерб[айджанский] Нац[иональный] Комитет в составе трех членов в качестве главного исполнительного органа Лиги. Срок полномочий ЦАНК, функции его членов, их права и обязанности определяются ВНСА.

6.

Центр[альный] Азерб[айджанский] Нац[иональный] Ком[итет] фактически руководит Лигой и имеет широкие права и полномочия в деле наиболее целесообразного распределения и использования азербайджанских сил и средств, тесного сплочения и объединения их существующих партийных и иных организаций, необходимого контакта с таковыми у соседних и других народов, выступлений в нужных случаях и т.д.

7.

Все существующие ныне азербайджанские партийные и иные политические организации, представленные в Лиге, обязаны руководиться директивами Центр[ального] Азерб[айджанского] Нац[ионального] Ком[итета], составляющего вместе с ВНСА единственный Политический Центр Азербайджана в нынешнем положении страны.

8.

Находящаяся в Париже азербайджанская делегация при мирной конференции — продолжает оставаться официальным органом национального Азербайджана и, сохраняя свою самостоятельность с функциями установленными в пределах имеющегося у нее мандата, принимает в образованном Азербайджанском Политическом Центре участие через своих представителей, причем координирует свою работу с общей деятельностью центра и для установления связи с последним кооптирует в свой состав одного члена центра.

9.

Все азербайджанские граждане и гражданки, находящиеся ныне вынужденно вне страны и разделяющие положения сего Статута, могут входить в число членов Лиги Осв[обождения] Азерб[айджана].

10.

Каждый член Л[иги] обязан работать на общее дело освобождения страны, не щадя сил и средств, и в точности выполнять все требования и миссии, кои могут быть на него возложены ЦАНК.

11.

В каждом пункте, имеющем не менее пяти членов Л[иги], образуется местная секция Лиги, объединяющая всех членов Лиги данной местности в одну политическую организацию, сносящуюся непосредственно с ЦАНК.

12.

Правила о внутреннем распорядке местных секций, взаимоотношениях между последними, о согласовании их действий как между собой, так и с ЦАНК, о порядке сношений и т[ому] под[обном] вырабатываются Высш[им] Нац[иональным] Сов[етом] Азерб[айджана].

13.

В случаях уклонения членом Л[иги] от несения обязанностей своих, обнаружения аморальных или вообще вредных для общего дела действий местная секция имеет право исключить большинством 2/3 голосов членов данной секции. Это же право предоставляется ВНСА, куда может быть обжаловано постановление секции об исключении.

14.

Для большего сплочения и объединения дела освобождения страны Лига устраивает периодические конгрессы, кои созываются по мере надобности, во всяком случае, не менее одного раза в год.

Определение времени и места конгресса, порядок его созыва, изыскание необходимых для этого материальных средств и вообще вся подготовительная работа лежат на обязанности ЦАНК с одобрения ВНСА.

15.

На конгрессах обязательно принимают участие с правом решающего голоса: 1) весь состав ВНСА совместно с ЦАНК; 2) представители от всех местных секций, делегирующих по одному представителю на каждые 5 членов каждой данной секции; и 3) все те, участие коих будет признано необходимым ВНСА и ЦАНК. Все прочие члены Лиги могут принимать участие с правом совещательного голоса.

16.

Конгресс открывает представитель ВНСА оглашением программы занятий, каковая может быть самим конгрессом пополнена вопросами и предложениями местных секций.

На всяком конгрессе ЦАНК делает исчерпывающий доклад о положении дел Лиги и о ходе общей работы по освобождению страны, отчитывается по денежным суммам и

представляет на одобрение Лиги подробный план работ на предстоящий период времени.

17.

Более подробный регламент, касающийся периодических конгрессов, их постановлений, пределов оглашения последних и пр., вырабатывается ВНСА и представляется ближайшему конгрессу.

18.

В деле установления необходимого контакта и солидарных действий с организациями и представителями других народов Лига, в лице ЦАНК, исходя из начал, изложенных в п[ункте] 1-м Статута, и, стремясь к проведению и поддержке самостоятельной азербайджанской линии, прилагает все усилия к приобретению сочувствия, налаживанию благоприятных отношений и солидаризации действий, особенно с ближайшими соседними народами.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 1(père).
CERCEC, EHESS. Копия.*

№ 108

Сообщение Х. Хасмамедова, руководителя Совещания азербайджанских деятелей в Стамбуле, А. М. Топчибаши относительно создания в Стамбуле Временного Азербайджанского Национального Центра и избрания последнего председателем этой структуры

6 марта 1927 г.
Стамбул

Многоуважаемый Али Мардан-бей,

27 февраля с[его] г[ода] в Стамбуле образован Временный Азербайджанский Национальный Центр (Азербайджан Милли Меркези), состоящий из представителей: 1. делегации, в лице ее председателя, 2. партии «Мусават», 3. социалистов и 4. беспартийных.

Председателем названного центра избраны вы, а для непосредственного заведывания делами его — секретариат из трех лиц.

На этих днях выезжает в Париж по уполномочию центра один из членов последнего.

Об изложенном имею честь уведомить вас.

Настоящее извещение посылается вам по поручению центра.

Общий привет.

Прошу принять уверение в уважении и почтении.

Х. Хасмамедов

№ 109

Письмо Х. Султанзаде, одного из руководителей
Объединенного Комитета Кавказских Конфедератов
в Стамбуле, А. М. Топчибаши относительно своей поездки
в Варшаву и политики Польши в отношении кавказских
эмигрантских организаций

8 марта 1927 г.
Варшава

С Новруз Байрамом!
Многоуважаемый Али Мардан-бей!

3-го утром прибыл в Варшаву. 4-го утром имел свидание с Г[олов]ко. Как мы и предполагали в Париже, Р[амишви]-ли постарался тут нарисовать ужасную картину разрушения всех устоев кавказских и чуть ли не решения разрушить стамбульскую организацию. Причиной, т.е. главными виновниками в этих преступных действиях, являлись, в освещении Р[амишвили] и К^о, Баммаг и я. Я ознакомил Г[олов]ко со всеми имеющимися у меня документами, причем он попросил для себя копию нашей общей декларации, в которой он ужасного и преступного ничего не нашел. Он говорил буквально фразами Р[ами]швили о значении Стамбульского К[омите]та, объединившего все кавказские течения. О Париже же он говорил в тоне весьма минорном, о горцах (хотя присутствовал при беседе и Джабаги)¹ он выражался весьма нелюбовно. На все это, конечно, он по-

---

¹ Имеется в виду Джабаги (Джабагиев) Вассан Гирей (1892–1961).

лучил очень солидную отповедь и указание на то, что переоценить в кавказской действительности значение груз[инских] с[оц]-деков вряд ли сослужит Кавказскому или даже Грузинскому вопросу большую услугу и что мусульманство Кавказа, в лице его Объединенного Временного Центра, великолепно разбирается в создавшейся политической обстановке и понимает свою роль в деле создания Кавк[азской] Конфед[ерации] как в период борьбы, так и в будущем, в период государств[енного] строительства, и ни под какую команду ни отдельных лиц, ни партии, ни нации, пойти не может. Рамишв[или], как я указал выше, создал совершенно ложное представление о совершившихся в Париже событиях. Письмо Баммата, написанное в довольно резком тоне, впечатления благоприятного не могло произвести после доклада Рами[шви]ли. Второе свидание с Г[олов]ко завтра, где окончательно над всеми и будут поставлены точки. Гораздо более солидное получилось впечатление от 2-х свиданий (3-е будет в четверг в 3 ½ ч[аса]) с представителем штаба (не социалистом), бывшим раньше в Турции¹, кото-

---

¹ Вероятно, имеется в виду Шетцель Тадеуш (Schaezel Tadeusz) (1891–1971) — польский военный и политический деятель, полковник, один из главных руководителей Прометеевского движения. В годы Первой мировой войны служил в Польских легионах Ю. Пилсудского в качестве заместителя командующего 3-й Польской Военной Организацией в Киеве. В 1919 г. начальник «русской секции» второго отдела Генерального штаба польской армии, ответственный за разведывательную деятельность против большевистской России. В 1924–1926 гг. — военный атташе Польской Республики в Анкаре (Турция). В 1926–1929 гг. — начальник второго отдела Генерального штаба польской армии. В 1929–1930 гг. служил советником и чрезвычайным посланником и полномочным министром в посольстве Польши в Париже. Затем — начальник Кабинета председателей Совета министров В. Славека и Ю. Пилсудского и в 1931–1934 гг. — начальник восточного отдела МИД Польской Республики. В 1934–1935 гг. — заместитель начальника политического отдела польского МИД. В 1930–1938 гг. — являлся депутатом, а в 1935–1938 гг. — вице-маршалом польского сейма. После Второй мировой войны проживал в Великобритании.

рый отнесся к созданию центров весьма доброжелательно и был крайне удивлен, узнав, что Шамиль¹ не признал своего центра, ибо, оказывается, Шамиль тут заявил, что делегацию в лице Тапы² он признает. Я рассказал ему о письменном протесте, на что он развел руками.

Вопрос о займе весьма его заинтересовал, он попросил составить записку относительно займа, которую я вчера ему представил. В четверг жду ответы. Этот господин занимает здесь очень большой пост и очень близкое к маршалу [положение]. Виделся и с украинцами. Впечатление от их отношения не оставляет желать лучшего. К ним поляки очень предупредительны и свою политическую карьеру, оказывается, Г[олов]ко составил на Украинском вопросе. У Рам[ишвил]и здесь вышел скандал с грузинск[им] офицерством, которое попросило его удалиться из их собрания в ответ на его предложение не выбирать в Комитет Эмигрантский представителей из офицеров, которые-де должны быть аполитичны, а выбирать не офицеров. По этому поводу Г[олов]ко рвал и метал и видел в этом происки груз[инских] нац[ионал]-демократов. Г[олов]ко, в общем, действует не как политический деятель, а как партийный работник.

Далее в четверг я вам пришло весьма интересные для нашего центра копии протоколов заседания и декларации съезда с[оциал]-д[емократов] Восточной Европы, происходившего недели 3 тому назад в Праге, в это время там был и Р[амишвили] (принимал ли участие или нет, не знаю). Вынесена интересная в декларативной форме резолюция о федерации с Россией. Подпись там имеется и представителя грузинского правительства товарища Айолы³ и еще 2-х грузин! Так вот, как видите, «наш пострел везде поспел». «Мавр делает свое дело!». Глубокоув[ажаемый] Али Мардан-бей, эти доку-

¹ Имеется в виду Шамиль Мухаммед Сеид-бек (1901–1981).

² Имеется в виду Чермоев Абдул Меджид (1882–1937).

³ Айолло Григорий (?–1940) — грузинский социал-демократ. С первой половины 20-х гг. до 1930 г. — председатель организации грузинских социал-демократов в Республике Чехословакия.

менты должны быть использованы в заграничной прессе непременно для того, чтобы зарвавшихся груз[инских] с[оциал]-д[емократов], вроде Р[амишвили] и К°, поставить в надлежащее место. Как дипломату вам виднее, как и через кого использовать эти бумаги, оставаясь сам в стороне. Эти же копии пошлю и Кедия¹. Также повезу в Стамбул, где пушу в турецкую прессу через груз[инских] нац[ионал]-демократов.

Рамишвили бросил нам перчатку, мы вынуждены принять вызов и будем действовать по их же тактике социалистической подпольно-нелегальной, нет другого выхода. Завтра свидание с нашими офицерами. Здесь Р[амишвили] заявлял, что мусаватисты с нами не идут. Из Стамбула же Г[олов]ко от Р[амишвили] получил письмо, что мусаватисты держатся выжидательно, очевидно, ждут моего приезда. Отсюда я написал Мустафе о своем приезде. Позвольте, дорогой и многору[ажаемый] Али Мардан-бей, в скверном письме выразить вам и вашей семье свою благодарность за чисто родственное отношение и пожелать здоровья вам на благо дорогого нам родного дела освобождения нашей родины от власти большевиков. Следующее письмо отсюда напишу в четверг.

Жму крепко вашу руку.

Искр[енне] ув[ажающий вас] и готов[ый] к услугам
Хосров

P. S. С 1-го апреля отпуск Стамбулу увеличен, насколько не знаю². Пишу и Джейхуну³. Привет также и членам делегации и Али-Ашрафу и Алекперу.

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 1 (père).
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

---

¹ Имеется в виду Кедиа Спиридон (1884–1947).

² Имеется в виду увеличение финансовой помощи, оказываемой Варшавой Комитету Независимости Кавказа (КНК) в Стамбуле.

³ Имеется в виду Гаджибейли (Гаджибеков) Джейхун (1891–1962).

№ 110

Письмо Х. Султанзаде, одного из руководителей
Объединенного Комитета Кавказских Конфедератов
в Стамбуле, А. М. Топчибаши относительно политики
Польши в отношении кавказских эмигрантских
организаций

11 марта 1927 г.
[Варшава]

Многоуважаемый А. Мардан-бей!

1. Вопрос займа обстоит так. Ответ получился следующий:
«Мы сейчас заняты разрешением вопроса о большой
важности займа. Дело приходит к концу. Благоприятное
разрешение нашего вопроса рапортуют и вам!» К концу
марта мы получим окончательный ответ. Сегодня уез-
жаю в Стамбул и там буду ждать ответа.
2. Вопрос о поддержке центра разрешился так. Г[осподи]н
Гол[ов]ко заявил, что все эти вопросы наше внутреннее
дело и что Стамб[ульский] Комитет окончательно дол-
жен высказаться по этому поводу, и что он хозяин отпу-
скаемых средств, кои имеет возможность расходовать
по своему усмотрению.

Мы будем считаться со всякой организацией, кото-
рую будет репрезентировать Стамб[ульский] К[омитет],
но об этом дословно заявил он так, что придется все, как
мы и предполагали, проводить через Стамбул.

3. В этом отношении полагает и тот документ, копию которого я получил здесь, и препровождаю одну вам, другую Баммату.

Уверен, что Стамбул пойдет в ногу с Парижем и все наши решения там будут признаны в Стамбуле.

Привет Джейхуну и членам делегации.

Жму вашу руку, искрен[не] пред[анный] д[окто]р Хосров

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 1 (père).
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

№ 111

Письмо А. М. Топчибаши Х. Хасмамедову, члену
Азербайджанского Национального Центра в Стамбуле,
с изложением своих взглядов относительно основ
и принципов формирования АНЦ

16 марта 1927 г.
Сен-Клу

Многоуважаемый Халил-бей,

Коротенькое извещение ваше от 6[-го] сего марта¹, полученное мной 14 с[его] м[есяца], меня несколько озадачило. В другое время я бы, 6[ыть] м[ожет], по телеграфу приветствовал бы образование в Ст[амбу]ле Азерб[айджанского] Нац[ионального] Центра. Рад этому обстоятельству и теперь, как явно выраженному желанию осуществить нам всем дорогую идею объединения. Но, основываясь на последнем своем письме с 6[-ю] приложениями, я невольно был озадачен вашим сообщением, не зная как объяснить себе столь быстро и без предварительного уведомления принятое решение.

Конечно, мое изумление касается не самого существа вопроса, т[о] е[сть] не образования ц[ентра], ибо как раз об образовании такого Аз[ербайджанского] Ц[ентра] я и писал вам, приложив проект его Статута, принятый здесь нами с участием Полада, совместно решив послать его вам

---

¹ См. Док. 108.

на обсуждение и одобрение. Правда, письмо мое несколько запоздало по причинам, в нем изложенным, но факт тот, что давно изготовленный мной проект об Аз[ербайджанском] Ц[ентре] обсуждался здесь долго и внимательно, и при всем этом неокончательно, впредь до получения согласия Ст[амбу]ла. Как я и писал вам, подробности обо всем здесь происходившем должен был вам сообщить Полад, которого отъезд отсюда в В[арша]ву и возвращение в Ст[амбу]л мы ожидали. Получилось какое-то в итоге хотя приятное, но все же странное совпадение. Я далек от мысли объяснить это счетами амбициозного характера, «реваншем» и пр. За то ли, что здесь долго обсуждались вопросы, за позднее ли сообщение или за что другое, ибо все это было бы не очень серьезно... Подчеркиваю лишь, что здесь все время имели дело с проектом, который получил некоторый вид реальности лишь на виду груз[ин] по мотивам, о коих говорится в моем письме.

Отмечая это совпадение, не скрою от вас беспокойства, мной овладевшего и вызывающего боязнь о возможности конфликта между вами и тем же Поладом... Дай Аллах, чтобы этого не произошло и в таком случае отпадает главное основание моего беспокойства, ибо, как вы писали сами и совершенно основательно, необходимо дорожить вашим соглашением с ним и тем иметь почву для объединения всех азери, для создания действительного единого Аз[ербайджанского] Нац[ионального] Центра.

Надеясь, что это так и будет, я перейду к сути вопроса о ц[ентре], причем оговариваюсь, что не буду говорить о его значении, о чем писал в последнем письме; скажу только, что он сослужит службу при всех формах и видах. Но, конечно, целесообразности ради, необходимо предвидеть возможные дефекты в самом начале.

Вы берете за основание партийное начало. В другое время я бы очень возражал против этого начала, которое всегда меня пугает, как могущее расстроить всякое единение по

непримиримости программных или тактических расхождений, по чисто сектантской приверженности к партии, к поддержанию, во что бы то ни стало, ее престижа, эгоистических тенденций и т.п. Надеюсь, что в Аз[ербайджанском] Ц[ентре] этого не произойдет, так как общая цель и очередная задача слишком близки каждому азерб[айджанскому] полит[ическому] деятелю, чтобы было место для существенного характера расхождений в преследовании общей цели и в разрешении поставленной задачи. В моем проекте базой является невольно то же начало, но выдвигается организация партии, ее комитет, как азерб[айджанская] полит[ическая] организация наравне с делегацией. Таких комитетов мы нашли лишь два: мусав[атистов] и нац[ионал]-демокр[атов]. Конечно, отметили бы и другие комит[еты], если бы знали об их существовании. Напр[имер], имели такую организ[ацию] азерб[айджанские] «социалисты» и вообще организацию какую-нибудь? Или «беспартийные», к коим и я принадлежу, как и Дж.-б. Гадж[ибей]ли? Нет спору, надо всех азери привлечь и для этого-то ввести — местные секции и конгрессы, особенно первые, кои по-моему сумеют объединить всех сочувствующих — партийных и не партийных — в одну местную азерб[айджанскую] организацию, разделяющую цели и задачи центра.

Вы уже избрали состав ц[ентра] и меня почтили его председателем. Не рано ли? Ведь надо же было сговориться хотя бы об основном, хотя бы обсудить положения посланного мной проекта, если надо изменить, дополнить и пр. В избрании меня в председатели ц[ентра] я вижу стремление поддержать престиж делег[ации], возвеличить ее значение, за что приношу от ее имени благодарность. Но все же надо точно установить ее взаимоотношения к ц[ентру], как это сделано в п[ункте] 8[-м] моего проекта. Наконец, я не один в делег[ации], вместе со мной активно работает и Дж.-б. Гадж[ибей]ли, который также должен быть привле-

чен к участию в Ц[ентре]. — Ничего не видно также, как разрешаются вопросы о нашем Объедин[енном] Ц[ентре] с горцами, необходимость которого так ясна; равно как и об образовании Общекавказского Ц[ентра]. — Вновь прошу, обсудите присланные при моем письме документы и выскажитесь. Кстати, Полад уже наверно там. Конечно, охотно поговорим с тем, кого вы пришлете, но в интересах дела и выигрыша времени необходимо, чтобы этот последний представлял все входящие в Ц[ентр] элементы. Еще было бы лучше по возможности скорее устроить общий съезд, на котором быстро и всесторонне можно было бы обсудить и решить все набежавшие вопросы организационного, тактического, пропагандного и иного характера.

Вот какие мысли вызвало ваше краткое сообщение во мне лично, о коих и пишу пока я от себя в ожидании подробных сведений и главное — обсуждения вами и одобрения содержания присланных документов, особенно Статута Азербайджанского Ц[ентра]. От души рад еще раз подчеркнуть, что где бы идея об Азербайджанском Ц[ентре] ни зародилась, она становится реальностью.

Шлю привет всем азербайджанским деятелям и вам с семьей.

Будьте здоровы, ваш А. М. Топчибаши

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 1 (père).
CERCEC, EHESS. Копия.*

№ 112

Сообщение Х. Хасмамедова от имени партии Мусават А. М. Топчибаши относительно поддержки упомянутой партией позиции Азербайджанского Национального Центра в Стамбуле

17 марта 1927 г.
Стамбул

Многоуважаемый Али Мардан-бей,

Я огласил ваше сообщение от 27. II¹, полученное на мое имя, на заседании Заграничного Бюро Центрального Комитета партии «Мусават», которое и поручило мне послать вам настоящее письмо.

Прежде всего, Бюро партии отмечает, что, невзирая на то, что от его имени ведется между нами деловая переписка, вы в своем обширном сообщении, имея суждение о наших организациях и деятелях, не сочли нужным упомянуть и назвать партию по имени, существование которой, по-видимому, представляется вам столь незначительным фактором в нашей политической жизни, что без обиняков можно обойти его молчанием. Подобное явление, конечно, не может благоприятствовать установлению нормального взаимоотношения, чего так хотела и хочет партия в интересах общей работы.

---

¹ См. Док. 107.

Переходя к основным положениям означенного вашего сообщения, Бюро партии заявляет, что партия всецело разделяет посланный на него ответ Национального Центра, начинания которого в этом отношении встречают полную ее поддержку.

Независимо [от] сего, Бюро партии также ставит вас в известность, что партия не примет и тех пяти тысяч франков, на которые имеется указание в вашем сообщении, и, в свою очередь, передаст их в распоряжение Национального Центра.

Прошу вас принять уверение в совершенном уважении,
Х. Хасмамедов

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 1(père).
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

№ 113

Сообщение Мамед Эмина Расулзаде, председателя партии Мусават, А. М. Топчибаши относительно отказа возглавляемой им партии от получения суммы в 5 000 франков, посланных ему через Х. Султанзаде, и передачи упомянутой суммы в кассу Азербайджанского Национального Центра в Стамбуле

25 марта 1927 г.
Стамбул

Глубокоуважаемый Али Мардан-бек,

Восемь дней тому назад в Стамбул приехал Хосров-бек. Сегодня он мне передал от вас пять тысяч франков. Партия Мусават отказывается от этой суммы. По ее мнению, полученные и распределенные вами деньги должны быть полностью переданы в кассу Национального Центра, созданного в Стамбуле.

Поэтому отправленные вами мне через Хосров-бека пять тысяч франков я передал в кассу центра.

Думаю, что эти деньги будут храниться в депозите до определения сметы расходов центра.

Пользуясь случаем, прошу принять мои заверения в высочайшем к вам уважении.

Магомедэмин Расулзаде

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 1 (père).
CERCEC, EHESS. Подлинник. Перевод с азербайджанского.*

№ 114

Письмо Х. Хасмамедова, члена Азербайджанского Национального Центра в Стамбуле, А. М. Топчибаши с изложением позиции, занимаемой им по вопросу создания АНЦ

29 марта 1927 г.
Константинополь

Многоуважаемый Али Мардан-бей,

Получил письмо ваше от 16. III,¹ на которое отвечаю пока лично от себя. Через два дня выезжает Мустафа-бей² в Париж, имея от Н[ационального] Центра определенный мандат и инструкцию. Конечно, он посвятит вас в курс всего, что сделано здесь, и тогда, думаю, разъяснится многое. Из ответа же центра на ваше сообщение уже вы знаете здешние настроения.

Создание здесь центра имеет свою большую и длительную историю, которая небезызвестна и вам. Образование его вызвано требованием момента и далеко не форсировано. О каком либо реванше и речи быть не может. Вашим очень немногим друзьям стоило немало усилий провести вас в председатели центра. Вы правильно поняли, хотя и отмечаете это не без иронии, стремление их поддержать престиж ваш (см. сообщ[ение] свое от 25. X. 26. стр. 6.), но

---

¹ См. Док. 111.

² Имеется в виду Векилов (Векилли) Мустафа-бек (1896–1965).

не делегации, которой, к сожалению, в действительности нет. Не играя словами, невозможно же отрицать этот печальный факт. Если бы сообщение ваше получено было здесь до вашего избрания, то оно, откровенно говоря, не состоялось бы, как бы того мы ни хотели.

Отмечаю, что решение Н[ационального] Центра твердое, и ничто не остановит его деятельности, которая уже начата...

Я ожидал, что вы, получив извещение, хотя и коротенькое, о своем избрании, дадите нам определенный ответ, видя в факте своего избрания благоприятный признак и для разрешения других могущих возникнуть вопросов, но, к сожалению, вы нашли нужным обойти этот главный вопрос, и причем в форме, допускающей разное толкование.

Я склонен думать, что вы за последние месяцы не имели надлежащих сведений о событиях: здешних и вовне, иначе трудно объяснить взятые вами курс и линию.

Теперь слово за вами. От того или иного вашего решения зависит и отношение здешних к вам. За последствие не осуждайте.

Я нашел нужным писать вам об этом, исходя из побуждений, вытекающих из личного нашего взаимоотношения, а также интересов общего дела. Свой долг я буду считать исполненным.

Шлю вам и всей вашей семье горячий привет и поклон.

С глубоким уважением Х. Хасмамедов

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 1 (père).
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

№ 115

Письмо А. Шейхульисламзаде, советника делегации
Азербайджанской Республики и члена Азербайджанского
Национального Центра в Стамбуле, А. М. Топчибаши
относительно деятельности Х. Султанзаде и своей
позиции в связи с созданием АНЦ

31 марта 1927 г.
Константинополь

Многоуважаемый Али Мардан-бей!

Недавно образовался здесь Аз[ербайджан]ский Национальный Центр в составе представителей от делегации, партии Мусават, партии аз[ербайджан]ских социалистов, беспартийных и «партии» Хусров-бека. Вы выбраны единогласно председателем Аз[ербайджан]ского Нац[ионального] Центра, о чем вас известили официально через Бюро центра. Надеюсь, что столь необходимое и давно желанное объединение встретит с вашей стороны не только сочувствие, но вы, как председатель этого объединения, приложите все ваши силы, чтобы оно достигло своей высокой цели — освобождения нашей Родины. Я так уверен в принятии вами руководства этим центром, что не известил вас, вошел в него как социалист формально, а фактически как член делегации. Т[аким] о[бразом] делегация будет органически связана с центром. Я не буду говорить о пользе этого центра для нашего дела, считая вопрос настолько очевидным. Разрешите вас приветствовать как председате-

ля Аз[ербайджан]ского Национ[ального] Центра и перейти к другим вопросам.

Приехал Хусров-бек через Варшаву. Я должен вас информировать подробно о его действиях здесь до и после путешествия в Париж, чтобы вы были в курсе всех дел. Как вам известно, после неудачных попыток прийти к полному соглашению, нами в прошлом году был образован Комитет Кавказской Конфедерации. С нашей стороны вошли в этот комитет Хусров-бей Султанов, Абдул-Али-бек¹ и я, со стороны грузин — национал-демократы и, наконец, от горцев — Али-Хан Кантемир и Джабагиев². Всеми делами руководил выбранный президиум, ответственный перед пленумом. То, что удалось ко[мите]ту, вам также известно. После приезда Хусров-бека из Персии в феврале 1926 года, куда он был командирован нами, работа несколько месяцев была приостановлена вследствие отсутствия средств. Но наши друзья нас обнадеживали. Уехал Джабагиев и председательствование перешло к Хусров-беку. С этого момента, т.е. апрель-май 1926, ни я, ни Абдул-Али-бек не держались в курсе того, что творил комитет. На наши вопросы отвечали: еще ничего нет. Наконец, Хусров-бек мне заявил в один прекрасный день, что он уезжает в Париж по своим делам, и перед его отъездом я не имел с ним никакого совещания, обсуждения о том, что он должен там проделать. После его отъезда я окольным путем узнал, что он выступает там от имени Комитета Кавказской Конфедерации т.е. *eo ipso*³ также от моего и Абдул-Али-бека имени. К сожалению, об этом я узнал только спустя два месяца после его отъезда. За всю его поездку ни я, ни Абдул-Али-бек не получили от него ни одной строчки. Такое поведение Х[усров]-б[ека] естественно меня возмутило и я,

---

¹ Имеется в виду Амирджан (Амирджанов, Эмирджан, Эмирджанов) Абдул Али-бек (1870–1948).

² Имеется в виду Джабаги (Джабагиев) Вассан Гирей (1892–1961).

³ *Eo ipso* (лат.) — вследствие этого, тем самым.

уяснив себе окончательно, что он стал на старый путь действий, хорошо вам известный в прошлом, начал принимать контрмеры. Прежде всего, нами был организован Аз[ербайджан]ский Национ[альный] Центр, председателем коего выбраны вы и куда был записан также Хусров-бек в его отсутствии, т[ак] к[ак] целых 3–4 месяца ни от него, ни от вас не было получено надлежащей информации. Кроме того, мы полагали, что он, как сторонник объединения, сейчас же войдет. На первом же заседании Аз[ербайджан]ского Центра обнаружилось, что он, Хусров-бек, без нашего (Аб[дул]-А[ли]-б[ека] и моего) ведома совершил здесь ряд актов, что еще больше нас возмутило.

Эти факты следующие: 1. Создание Комитета Кавказской Независимости. 2. Получение и расходование средств единолично. Оказывается, об этих фактах знали и грузины и горцы, члены К[омите]та Кавказской Конфедерации, кроме нас, двух аз[ербайджан]цев.

Затем, не ограничившись узурпацией здесь наших прав, Хусров-б[ек] там, в Париже, выступал также от нашего имени и, я полагаю, вас тоже ввел в заблуждение неверной информацией. Иначе я не могу объяснить ваши некоторые действия, о коих будет сказано особо. Хусров-б[ек], от природы свободолюбивый, конечно, учитывал хорошо то положение, в которое он попадет после вступления в Аз[ербайджан]ский Нац[иональный] Центр, стал ставить палки в колеса нашего центра, созданного с таким трудом в результате шестилетних непрерывных переговоров. Сначала он потребовал предоставления ему двух голосов, а затем, чувствуя эту позицию слабой, ставит условием вхождения принятия вами звания председателя Нац[ионального] Центра. Конечно, это с его стороны только маневр для того, чтобы вас использовать как Али Мардан-бека и как председателя делегации. Я беру на себя смелость полагать, что вы после моей информации, вполне объективной, не дадите возможности использовать себя и делегацию. Если бы Хус-

ров-бек был искренним сторонником объединения, он должен был бы приветствовать наше объединение и войти в центр. Мое глубокое убеждение в том, что он избегает умышленно коллективной работы, чтобы действовать бесконтрольно и самолично. Это доказывают все его действия в Ко[мите]те Кавказской Конфедерации, последние выступления в Париже и сейчас неподчинение большинству Аз[ербайджан]ской секции в Ком[ите]те Кавказской Конфедерации. От имени секции (я и Абд[ул]-А[ли]) подал в Ко[ми]тет Кавказской Конфедерации протест и, когда вы будете читать настоящее письмо, Аз[ербайджан]ской секции в этом ком[ите]те не будет, т[о] е[сть] Комитет Кав[каз]ской Конфедерации перестанет существовать. Другой вопрос — это партия Хусров-бека, аз[ербайджан]ская национал-демократическая партия. Я должен заявить, что такой партии нет. Хотя несколько сот программ напечатано, это все блеф для аз[ербайджан]ского рынка, где, к сожалению, котируются всякие фальшивые политические акции.

Полагаю, пора уже нам оставить заниматься самообманом, веря словам Хлестакова нашей среды.

Теперь разрешите перейти к тем вопросам, с какими я познакомился на заседании центра из ваших писем Халил-беку¹.

1. Образование Аз[ербайджан]ского Нац[ионального] Центра. Ваш проект запоздал и получен был после образования центра здесь. Этот проект, автором коего является Мир-Якуб Мехтиев и я, оказался неосуществимым, ибо не только не обнимает главные политические течения, но за бортом остаются также активные наши работники. Затем, необходимо знать то обстоятельство, что делегация упустила из рук инициативу руководства политической нашей эмиграцией, и на арене появились новые реальные силы, политические партии, вступившие в прямые сношения с внешним миром и тем самым

---

¹ Имеется в виду Хасмамедов Халил-бек (1870–1945).

отнявшие у делегации ее прямые функции. Т[аким] о[бразом] делегация очутилась в хвосте событий. Вспомните мои слова, когда я предлагал делегации стать на путь революции, сбросив с себя дипломатическую тогу. Вы испугались слова «революция» и предпочли мирное писание нот бурной политической деятельности. Теперь фактически делегации нет, и вся активная работа будет сосредоточена в руках органа, созданного политическими течениями, единственными хозяевами положения. Формальное же сохранение делегации необходимо исключительно для внешних сношений, но каждый шаг должен быть продиктован более авторитетным и более ответственным органом, каковым является Аз[ербайджанский] Нац[иональный] Центр. Логически вытекает, что делегация, как таковая, не может в данный момент быть контрагентом дел политических комбинаций без поддержки политических партий. Вот почему для тесного контакта и только для этого решено вхождение председателя делегации в Нац[иональный] Аз[ербайджанский] Центр. Если делегация, т[о] е[сть] вы (я вхожу уже в центр), не войдете в центр и тем самым делегация станет ширмой для закулисных действий противников нашего объединения, мы предпочтем окончательно обойтись без этого института, существующего только на бумаге.

2. Я присоединяюсь к протесту нашего центра и всецело поддерживаю его, хотя все ваши действия не могут быть приписаны делегации, действия, в коих не принял я, правомочный член делегации, никакого участия.
3. Особенно я должен высказаться против как условий займа, так и распоряжения доставленными этим путем средствами. Прежде всего, не видано ведь в мире 20 % гарантии за сделки, нормально от $\frac{1}{2}$ –2%, но еще можно было бы допустить 10 %. Далее, неужели вы серьезно можете полагать, что решающим моментом в этой сделке

была гарантия наших нефтепромышленников, гарантия, так дорого нам стоящая? Неужели, если бы момент не был благоприятным, так капиталисты из-за одной подписи бывших нефтепромышленников, так и выложили бы миллионы? Неужели наши неф[тепромышленни]ки, если бы их подпись играла бы уже такую роль, преминули бы реализовать для себя заем? Можно сделать единственный вывод: Делегацию использовали наши нефте[промышленни]ки в своих целях, т[о] е[сть] не их, а подпись делегации сыграла решающую роль, и она могла бы без их подписи, самостоятельно получить заем. Далее, требование капиталистов особой частной гарантии, не есть ли результат тайных махинаций известных заинтересованных лиц?

Не зная еще содержания договора, я не могу не отметить, что его результаты для нас довольно невыгодные. Получив такой ценой средства, вы стали на старый путь ими распоряжаться самолично, без ведома моего как полномочного члена делегации. С одной стороны вы посылаете проект Нац[ионального] Центра, куда вошли бы представители партий, с другой — вы уже снабжаете эти лица и партии средствами, не зная еще какова будет их позиция по отношению к проектируемому вами же центру. Нельзя ли было временно воздержаться от раздела добычи, чтобы вручить полномочному органу? На каком основании вы от имени делегации посылаете 5 000 партии Мусават и, еще хуже, выдаете Хусров-б[еку] 10 000, причислив его к лику святых — представителю одной из «главных партий»? Где эта «главная партия»? Это самообман или ловко сыгранная комедия?

4. Не меньше меня удивили ваши совместные шаги с лицами безответственными. Ваши выступления от имени делегации с Хусров-б[еком] против грузин, создание Азербайджано-Горского союза, т[о] е[сть] изоляция грузин, снабжение мандатом и деньгами Хусров-бека для его по-

ездки в Варшаву и т.д. Всеми этими актами, совершенными от моего имени, но без моего ведома и согласия, вы допустили вопиющее нарушение самых элементарных правил коллективной работы. Далее горячо протестую против вашего предложения в ответ на сообщение Аз[ербайджанского] Нац[ионального] Центра относительно состава проектируемого вами центра из 6-ти членов. Вы предлагаете: двух от делегации (вы и Джейхунбек), двух от партии Мусават и двух от «партии» Хусров-бека. И называете от «главных партий», а социалистов можно не допускать, так как они не имеют (sic)¹ организаций. Я полагаю, что в свое время социалисты допустили большую ошибку, что вас как председателя делегации не только не отвели, но еще за вас голосовали. Однако другие политические деятели оказались более дальновидными и, как вы видеть изволите, со мной вошли в соглашения именно как с социалистом. Мустафабек выехал сегодня в Париж и имеет от нас мандат. Я всецело его поддерживаю. Если будет ему оказано препятствие от имени делегации, то я буду принужден выехать в Париж, чтобы ликвидировать давно наболевшие вопросы.

Примите искреннее мое к вам уважение.
Член аз[ербайджан]ской делегации А. Шейх-Уль-Исламов

Adresse: A. Cheikh-Ul-Islam-Zadé
Boite postale² N° 612, Stamboul
Constantinople

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 1 (père).
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

---

¹ Sic (лат.) — так, именно так, таким образом.

² Boite postale (фр.) — почтовый ящик.

№ 116

Письмо А. М. Топчибаши Х. Хасмамедову, члену
Азербайджанского Национального Центра в Стамбуле,
относительно позиции дипломатической делегации
Азербайджана в связи с созданием АНЦ

2 апреля 1927 г.
Сен-Клу

Многоуважаемый Халил-бей,

На имя председателя делегации получены два письма от 6-го марта¹ за подписью вашей и 10-го марта за подписями вашей, М. Э. Расулзаде и А. А.-б. Амирджана об образовании Азерб[айджанского] Нац[ионального] Центра, и затрагивается ряд вопросов, касающихся действий делегации характера политического и финансового.

Председателем делегации от ее имени было послано 27 февраля подробное письмо, к коему был приложен ряд актов, в их числе и проект создания Нац[ионального] Центра. Если означенный проект был по каким либо основаниям признан находящимися в Ст[амбу]ле азербайджанскими деятелями и организациями неприемлемым, то казалось бы нормальным, чтобы означенный вопрос, как и самое образование центра, были бы обсуждены и решены совместно и, уверенны, в благоприятном смысле, с общего согласия и решения.

---

¹ См. Док. 108.

Делегация продолжает оставаться на той точке зрения, что создание Национального Центра для руководства и ведения всей работы освобождения Азерб[айджана] является вопросом первостепенной важности и только его осуществление может создать единство и гармонию работы. Поэтому делегация ожидает приезда уполномоченного лица, о чем говорится в обоих письмах, чтобы обсудить с ним означенные вопросы и создать, наконец, Азерб[айджанский] Нац[иональный] Центр.

Исходя из сказанного и воздерживаясь пока от обсуждения содержания означенных писем, как и формы письма от 10 марта, делегация оставляет все затронутые в обоих письмах вопросы до образования — при участии всех живых сил азерб[айджанской] эмиграции, вне зависимости от местонахождения — Азерб[айджанского] Нац[ионального] Центра, которому делегация подробно изложит все необходимые сведения как по сим вопросам, так и по тем, кои могут возникнуть.

Примите уверения в преданности и уважении.

Председатель делегации [А. М. Топчибаши]

Секретарь [А. Атамалибеков]

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 1(père).
CERCEC, EHESS. Копия.*

№ 117

Письмо французского предпринимателя Р. Дамманна
А. М. Топчибаши с просьбой продлить выданный ему
опцион до конца мая 1927 года

6 апреля 1927 г.
Париж

Господин,

В течение этих последних недель я предпринял всевозможные усилия для сбора капиталов, необходимых для выкупа выданного вами мне опциона.

Однако общая политическая ситуация во Франции, техническое положение финансового рынка, возобновление переговоров между нашим правительством и Советами, различные сделки между некоторыми державами и Россией, оказали неблагоприятное влияние на моих друзей, и я не смог убедить их решиться на оказание мне помощи.

Последние события в Китае, более твердое отношение Англии и Соединенных Штатов и более привлекательная перспектива на рынке капиталов позволяют мне рассчитывать в недалеком будущем на улучшение условий в деле продолжения моих переговоров и, благодаря развитию событий, на возможность убедить моих друзей принять решение.

По этой причине я прошу вас предоставить мне новое продление срока до конца мая. Вы наверняка не откажете мне в предоставлении возможности с успехом выполнить

трудную задачу, предпринятую в условиях стольких всевозможных трудностей, и вы не откажете мне в удовольствии закрепить первые достигнутые результаты.

Прошу вас принять, господин, уверения в моих самых искренних чувствах. Дамманн

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 10/2.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с французского.*

№ 118

Письмо А. М. Топчибаши Г. Баммату, посреднику во взаимоотношениях делегации с французским предпринимателем Р. Дамманном, относительно трудности продления опциона без получения со стороны последнего заранее оговоренной суммы

8 апреля 1927 г.
[Сен-Клу]

Мой дорогой господин Баммат,

Наш опцион подошел к своему концу без того, чтобы мы получили не только полное, но даже частичное обещанное нам удовлетворение.

Мы охотно допускаем, что политическая ситуация в прошлом месяце по своей природе не могла способствовать реализации нашего проекта, и поэтому мы никоим образом не хотим делать из этого предмет недовольства в отношении вас, или вашего друга господина Дамманна.

Однако, дорогой господин Баммат, вам следует быть немного в курсе трудностей, которые мы испытываем в настоящий момент для того, чтобы смягчить критику некоторых наших коллег, находящих условия нашего контракта «смешными» и «недопустимыми». Эта критика станет еще более острой, если наш проект не даст непосредственных результатов и дело затянется.

Мы находимся в очень деликатном положении в отношении наших коллег и организаций. Мы благодарим вас,

так же как и господина Дамманна, за затраченные вами усилия с целью добиться хороших результатов, и сожалеем сообщить вам, что нам будет чрезвычайно трудно предоставить новую отсрочку, как того просит господин Дамманн, без получения суммы, по крайней мере равной предыдущей, что может служить в глазах наших соотечественников доказательством солидности дела. По этой причине мы просим вас выбрать благоприятный момент для сообщения, с нашим глубоким сожалением, господину Дамманну о сложной ситуации, в которой мы находимся.

Прошу вас принять, дорогой господин Баммат, уверения в наших очень сердечных чувствах. [А. М. Топчибаши]

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 10/2.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с французского.*

№ 119

Письмо М. Э. Расулзаде, генерального секретаря
Азербайджанского Национального Центра в Стамбуле,
А. М. Топчибаши с выражением благодарности по поводу
соболезнований в связи с кончиной своего отца
в Азербайджане

12 апреля 1927 г.
Стамбул

Многоуважаемый мой господин,

Получил ваше письмо-соболезнование от 29 марта. Страстные строки отца, потерявшего сына, трогают и требуют набраться терпения сына, потерявшего отца¹. Что делать, остается только терпеть. В жизненной цепи есть и такие звенья. Совершенно верны ваши представления о чувствах покойного на пороге смерти. Наша мечта, чтобы после стольких страданий, наши старики хоть на несколько дней увидели бы родину свободной. Разве есть логика в постановке судьбы? Она несправедлива не только к пожилым, но и к молодым, имеющим право на жизнь. Она гневна. Вместе с тем, мы примирились с отсутствием справедливости. Хотя от нее ожидаем, что забрав наши тела, она укрепит наш дух.

Благодарю за ваши чувства и мотивы.

Искренне ваш Магомедэмин Расулзаде

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 1 (père).
CERCEC, EHESS. Подлинник. Перевод с азербайджанского.*

---

¹ Отец М. Э. Расулзаде скончался в Баку в конце 1926 г.

№ 120

Записка А. М. Топчибаши «к общ[ему] зас[еданию]
25. 4. [19]27 (я, Гадж[ибейли]¹, Бам[мат]², Хагондок[ов]³,
Шаков⁴, Намиток⁵)» по поводу заседаний президиума
Временного Центра Азербайджана и Северного Кавказа
в Париже за период с 29 января по 18 марта 1927 года

Вторая половина апреля 1927 г.
[Сен-Клу]

1.

Оглашение резюме постановлений общ[его] зас[едания]
29. 1. [19]27.

2.

О засед[ании] президиума за время с 29. 1. [19]27. по 25.
3. [19]27: всего было 9 засед[аний], из коих 4 — с участием
представит[елей] Укр[аины], Груз[ии] и Туркест[ана]. На-
значенное на 26. 2. общ[ее] зас[едание] — не состоялось.

3.

На 5 засед[аниях] своих президиум обсуждал:

3 февр[аля] — ответ груз[инам] Н[ационального] Ц[ентра]
и вопр[ос] о средствах на поездку Х-б. С[ултанова] в
В[арша]ву;

19 февр[аля] — по вопр[осу] о полож[ении] изд[ания]
«Прометей» и др. дела;

---

¹ Имеется в виду Гаджибейли (Гаджибеков) Джейхун (1891–1962).

² Имеется в виду Баммат Гайдар (1890–1965).

³ Имеется в виду Хагандоков Константин (1871–1958).

⁴ Имеется в виду Шаков Исмаил (1878–1941).

⁵ Имеется в виду Намиток (Намиток) Айтек (1892–1963).

26 [февраля] — по пов[оду] aid-mémoire¹ X-б. С[ултанов]у перед его отъездом, о помещ[ении] под бюро и др.;

9 марта — п[о] п[оводу] найма пом[ещения] под бюро, отнош[ение] к груз[инам], и в [их] ч[исле] к н[ационал]-д[емократам] и др.;

18 [марта] — п[о] п[оводу] получ[ения] информ[ации] от X-б. С[ултанова], пис[ьмо] из Амер[ики], отнош[ение] груз[ин], укр[аинцев] и др.

4.

Ответ Груз[инского] Нац[ионального] Ц[ентра] (3–2), частн[ое] совещ[ание] с отд[ельными] груз[инскими] деятелями, посещение А. Чх[енкели] (у А[ли] М[ардан-бека] Т[опчибаши] — 25. 2.).

5.

Совещ[ание] презид[иума]:

а) с укр[аинским] представ[ителем]:

2 февр[аля] — (вз[аимное] информ[ирование], сообщ[ение] п[о] п[оводу] обоих Врем[енных] Ц[ентров] и их вр[еменное] об[ъединение]).

7 февр[аля] — (обсужд[ение] подробн[остей] пл[ана] возможн[остей] выступ[ления], образов[ания] клуба).

23 февр[аля] — (с учас[тием] А. Чх[енкели] общ[ее] обс[уждение] пл[ана] совм[естного] выступл[ения], вопр[ос] о кл[убе]).

б) С туркест[анским] представ[ителем]:

23 февр[аля] — (вопр[ос] об образов[ании] организ[ации] здесь туркест[анского] представ[ителя]).

Отъезд X-б. С[ултанова] (1–3), его письмо из В[арша]вы, результ[ат] поездки.

Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 2/1.

CERCEC, EHESS. Подлинник.

¹ Aid-mémoire (фр.) — памятная записка.

№ 121

Сообщение А. М. Топчибаши французскому
предпринимателю Р. Дамманну относительно продления
выданного ему опциона до 14 июля 1927 года

25 апреля 1927 г.
[Сен-Клу]

Дорогой господин,

Настоящим письмом продлеваем вам взамен за перечисление пятидесяти тысяч франков (50 000 франков) ваш опцион до 14 июля 1927 г.

Прошу вас, дорогой господин, принять уверения в нашем самом искреннем уважении. [А. М. Топчибаши]

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 10/2.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с французского.*

№ 122

Постановление делегации Азербайджанской Республики от 4–7 мая 1927 г., принятое по поводу создания в Стамбуле Временного Азербайджанского Национального Центра и своих взаимоотношений с этой структурой на основе консультаций, проведенных в Париже с Мустафой-беом Векиловым

Выслушав объяснения М.-б. Векилова в связи с полученными из Стамбула письмами от 6 и 10 марта и другими сообщениями, азерб[айджанская] делегация в ряде заседаний констатировала, прежде всего, следующие положения, кои, по ее глубокому мнению, в состоянии препятствовать правильному и целесообразному функционированию образовавшегося центра и кои поэтому требуют всестороннего обсуждения и выяснения составом новой организации совместно с делегацией и другими азербайджанскими деятелями в эмиграции, а именно:

1. В основании состава этой организации допущено большое смешение начал партийного, коллегиального и персонального: а) от партии «Мусават» вошли 4 члена, т[о] е[сть] половина всего состава организации, б) партия социалистов, не имеющая в эмиграции никакой организации, представлена в лице одного члена, в) от беспартийных, тоже не имеющих организации, принят один член, г) Х.-б. Султанов допущен персонально, д) азерб[айджанская] делегация принята как коллектив, в лице своего председателя, избранного в председатели Вр[еменного] Аз[ербайджанского] Нац[ионального] Ц[ентра].

2. Для непосредственного заведывания делами Вр[еменного] Ц[ентра] образован особый секретариат в Стамбуле из 3-х лиц, из коих двое из партии «Мусават».
3. Организация конспиративная с постоянным местонахождением в Стамбуле.
4. Не представлены, хотя бы в общих чертах, основные положения Статута ц[ентра], а также программы его.
5. Не привлекаются к участию в работах остальные живые силы азербайджанской эмиграции (в виде местных секций).
6. Не выяснены вовсе взаимоотношения между образовавшимся Вр[еменным] Ц[ентром] и аз[ербайджанской] делегацией (в смысле п[ункта] 6-го проекта дел[егации]).
7. Равно совершенно не выяснена возможность отправления председателем ц[ентра] своих функций, имея ввиду, с одной стороны, — нахождение всего состава, а следовательно и секретариата из 3-х лиц в Стамбуле, и с другой — нахождение председателя ц[ентра] как председателя делегации в Париже.
8. Не видно целесообразного распределения азербайджанских наличных сил между Стамбулом и Парижем, имея в виду, что в последнем сосредоточены Центры: Сев[е-ро]кавказский, Грузинский, Украинский и Армянский.
9. Оставлен без внимания вопрос об объединении с Сев[ерным] Кавказом.
10. Совершенно не выяснена роль и значение КНК, образовавшегося в Стамбуле без ведома и участия делегации.
11. В таком же положении остаются характер и пределы обязательств, взятых перед друж[ественной] державой.
12. Неизвестны также размер и распределение получаемых в Стамбуле субсидий от этой державы.
13. Оставлен также без внимания и вопрос об образовании Общекавказского органа из представителей всех Кавказских Ц[ентров] с подчинением ему Сов[ета] 3-х и КНК.

14. Отклонен, без указания оснований, присланный в Стамбул проект делег[ации] об образовании Аз[ербайджанского] Ц[ентра], включавшего в себя все живые силы азерб[айджанцев] в эмиграции.
15. Делегация лишь постфактум извещена об образовании Вр[еменного] Ц[ентра], и ни в обсуждении оснований ее организации, ни в выборах состава Вр[еменного] Ц[ентра] она не принимала участия и вовсе не была осведомлена.
16. При таких условиях делается делегации предложение о вхождении в состав образовавшегося Аз[ербайджанского] Ц[ентра] в виде коллектива и в лице ее председателя, на имя которого в то же время сделан ряд письменных обращений, в одном из коих (от 10 марта) допущены некорректные выражения, подозрение и даже, как бы, угроза.

При наличии указанных положений, не могущих, по ее глубокому мнению, вести и способствовать к укреплению Ц[ентра] и сделать его работу плодотворной для дела освобождения страны, делегация должна была бы прийти к логическому выводу о приостановлении разрешения вопроса о ее вхождении в Ц[ентр], но, придавая большое значение делу объединения азерб[байджанских] наличных сил в эмиграции и находя возможным надлежащее разъяснение и исправление приведенных положений, делегация считает сугубо необходимым созыв в самом ближайшем времени съезда азербайдж[анских] деятелей в эмиграции в лице: 1) членов, допущенных в образовавшийся в Стамбуле Вр[еменный] Ц[ентр], 2) состава азерб[айджанской] дел[егации] в Париже и 3) представителей имеющихся в эмиграции азерб[айджанских] организаций.

Глубоко убежденная в том, что предлагаемый съезд азерб[айджанских] деятелей, к великой общей пользе, выяснит все приведенные вопросы, выработает Статут, про-

грамму и подробный план целесообразного распределения и использования всех азерб[айджанских] живых сил в эмиграции, делегация, всегда проникнутая горячим желанием объединения активных азерб[айджанских] работников и видя в таком единении результат[ив]ность всех мер и шагов, направленных к освобождению страны,

ПОСТАНОВИЛА: войти коллективно в лице своего председателя во Вр[еменный] Аз[ербайджанский] Нац[иональный] Ц[ентр], образовавшийся в Стамбуле, с тем чтобы одним из первых шагов означенного ц[ентра] был созыв съезда азерб[айджанских] деятелей в вышеуказанном составе, на каковом съезде должен быть выбран состав постоянного Азерб[айджанского] Нац[ионального] Ц[ентра], причем аз[ербайджанская] делег[ация] в Париже, сохраняя значение и роль официального азерб[айджанского] нац[ионального] органа в Европе, временно будет руководиться директивами означенного Вр[еменного] Аз[ербайджанского] Нац[ионального] Ц[ентра].

Об означенном постановлении делегация решила написать Вр[еменному] Нац[иональному] Ц[ентру]. Текст онтого письма на тюркском языке прилагается к настоящему протоколу.

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 1(père).
CERCEC, EHESS. Копия.*

№ 123

Письмо А. М. Топчибаши Н. Жордания, председателю
Грузинского Национального Центра в Париже,
с соболезнованиями по поводу кончины матери
последнего в Грузии

17 мая 1927 г.
Сен-Клу

Глубокоуважаемый Ной Николаевич,

Только вчера на совещании узнал от Ак[акия] Ив[ановича] Чх[енке]ли о том, что вас постигло семейное горе; на родине скончалась ваша мать. Очень сожалел, что не мог быть на панихиде по покойной и выразить лично вам чувство скорби и утешения, я приношу вам глубокое мое соболезнование по случаю понесенной вами утраты.

К многочисленным жертвам нависшего над нашими странами зла прибавилась еще одна невинная жертва. Не сомневаюсь, что покойная отдала Богу душу, благословляя на тернистый, но славный путь спасения родины всех тех, кто так стойко и жертвенно стоит на славном посту — во главе с вами, ее дорогим сыном, вписавшим свое имя в историю Грузии.

Пусть это благословление матери послужит вам отрадой и утешением в постигшем вас горе, пусть оно придаст вам бодрость духа и сил на продолжение выпавшего на вашу долю дела защиты Грузии, столь тесно связанной с Азербайджаном.

Искр[енне] вас уваж[ающий] [А. М. Топчибаши]

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 2/1.
CERCEC, EHESS. Копия.*

№ 124

Сообщение А. М. Топчибаши французскому
предпринимателю Р. Дамманну относительно продления
выданного ему опциона до 5 октября 1927 года

9 июля 1927 г.
[Сен-Клу]

Дорогой господин,

Настоящим письмом продлеваем вам взамен перечисления ста тысячи франков (100 000 франков) срок действия вашего опциона до 5 октября 1927 г.

Прошу вас принять, дорогой господин,
уверение в моем самом искреннем уважении.
[А. М. Топчибаши]

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 10/2.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с французского.*

№ 125

Совместная нота дипломатических представителей Республик Азербайджана, Грузии, Северного Кавказа и Украины на имя Али Фети-бея Окияра, чрезвычайного и полномочного посла Турции во Франции, с просьбой предоставления турецким правительством моральной и дипломатической помощи борющимся против большевистской оккупации народам Кавказа и Украины

13 июля 1927 г.

Париж

Господин посол,

В ноте от 16 сентября 1924 г., адресованной господину ИСМЕТ-ПАШЕ, председателю Совета министров и министру иностранных дел Турецкой Республики¹, мы, нижеподписавшиеся представители законных национальных правительств Республик Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии, привлекая благосклонное внимание вашего правительства к чрезвычайно тяжелому положению наших стран, сообщили ему о том, что нами был создан единый фронт с целью освобождения от русско-советского ига.

Сегодня, господин посол, мы имеем честь сообщить вам, что в этот фронт вступили законные представители национального правительства Украинской Демократической Республики, таким образом объединившие с нами свои силы в борьбе против общего врага, который в течение семи лет не перестает осуществлять над народами

---

¹ См. Док. 26.

Украины и Кавказа жестокие опыты советской системы политического и экономического уничтожения.

Людские и материальные потери, понесенные нашими народами во имя защиты их независимости, являются неисчислимыми. Тем не менее, действуя в унисон со стремлениями и требованиями наших народов, мы хотим заявить категорическим образом, что упомянутые народы никогда не смиряются с навязанным им положением, равнозначным не только потере политической независимости, но и также наиболее полному экономическому порабощению. Именно по этой причине, несмотря на нескончаемые репрессии и террор, наши народы всегда были готовы и готовы сейчас на новые жертвы, с целью уничтожить оккупацию их территорий и освободиться от навязанного им ненавистного режима, который является им чуждым не только по духу, но и по форме.

В этой борьбе за независимость, полной превратности судьбы, народы Кавказа и Украины имеют право ожидать моральной поддержки со стороны цивилизованного мира по причинам их столь справедливого дела и высоких принципов самоопределения народов, которыми хозяева Москвы имели дерзость воспользоваться с целью скрыть свои империалистические тенденции.

Благодаря этой моральной поддержке Республики Кавказа и Украины были признаны державами в той или иной форме. В то же время в прессе, на международных конференциях и в парламентах различных стран рассматривался вопрос относительно прискорбного положения этих народов. Многочисленные государственные деятели публично возвысили свой голос с целью осуждения русского империализма, также подчеркивая популярность идеи их независимости.

Но в то же время, мы считаем полезным подчеркнуть важную роль, которую Турции предстоит играть в судьбе народов Кавказа и Украины. Добрососедские взаимоотношения и целая серия взаимных интересов всегда объединяли народы Украины и Кавказа с братским народом Турции.

Этот союз в особенности проявился в факте признания Турцией, в очень недалеком прошлом, независимости народов Кавказа и Украины.

Неизбежный ход событий этих последних времен может лишь лишний раз подтвердить наши надежды. Разрыв дипломатических отношений между Англией и СССР и аннулирование англо-советского торгового договора от 16 марта 1921 г. достаточны для взятия новой ориентации и создания отношений совершенно иного порядка между Англией и странами, которые отделяются от России, такими, как Кавказ и Украина. Благодаря этому разрыву и аннулированию упомянутого договора правительство Объединенного Королевства освободило себя от обязательства, взятого перед Советами в отношении наших стран и их международного положения. В то же время признание державами в 1920–1921 гг. независимости Республик Кавказа и Украины все еще остается в силе. Упомянутые события могут иметь еще большее значение, поставив на решение ряд вопросов носящих политический характер, в частности вопрос Кавказа и Украины, решение которых ожидается уже давно.

Мы не сомневаемся, что правительство Турецкой Республики проявит большую активность в решении этих проблем.

Мы, нижеподписавшиеся представители национальных правительств Республик Азербайджана, Северного Кавказа, Грузии и Украины, выражаем надежду, что правительство Турецкой Республики, в соответствии со своими благородными традициями, не откажет в предоставлении своей моральной и дипломатической поддержки нашим народам, в столь тяжелый для них момент.

Обращаясь с просьбой к Вашему Превосходительству соизволить передать все вышеотмеченное вашему правительству, пользуемся этим случаем, чтобы заверить вас, господин посол, в нашем крайне высоком уважении.

№ 126

Заявление дипломатической делегации Азербайджанской Республики в Париже относительно своего вступления в состав Азербайджанского Национального Центра в Стамбуле

14 июля 1927 г.

Париж

Находящаяся в Париже азербайджанская делегация заявляет о прекращении возникшего разногласия между делегацией и Азербайджанским Национальным Центром.

Для обеспечения успеха борьбы за независимость возникла необходимость объединения национальных сил и создания компетентного центра для управления этими силами. Понимая это, Азербайджанский Национальный Центр определил направление своих действий. Всегда необходимое объединение приобретает особенное значение в наше время. Столкнувшийся с угрожающими кризисами внутри страны и за рубежом русский империализм приближается к своей гибели. Оккупированные страны и ожидающие удобного случая для восстановления своей независимости народы в надежде наступления этого момента мобилизуют и организуют свои национальные силы. В такое время усиление Азербайджанского Национального Центра без каких-либо сомнений приобретает необходимость патриотической задачи. С чувством ответственности и понимая высшие цели священной борьбы, азербайджанская делегация в своих последующих действиях приня-

ла окончательное решение об объединении с Азербайджанским Национальным Центром. Объявляя свое решение, делегация приглашает всех азербайджанцев объединиться вокруг этого центра. С тоской и любовью по освобождению любимой родины от ненавистных захватчиков граждане должны объединиться, самоотверженно бороться против общего врага и всеми средствами, материально и морально, усилить национальную организацию.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 1.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с азербайджанского.*

№ 127

Постановление делегации Азербайджана в Париже от 14–17 сентября 1927 года относительно причин и природы конфликта между ним и Временным Азербайджанским Национальным Центром в Стамбуле

Делегация Азербайджанской Республики, собравшись в полном наличном составе, после получения последнего письма из Стамбула за подписями гг. Х.-б. Х[ас]-Мам[едова], А. А.-б. Амирдж[анова] и М. Э. Рас[ул]з[аде] от 11 августа с[его] г[ода] и обсудив еще раз как это письмо, так и ранее полученные председателем делегации письма за теми же подписями в связи со словесным заявлением М.-б. Век[илова] от 27-го того же августа и ответами делегации на означенные письма, нашла, что

1. В постановлении от 4/7 мая с[его] г[ода]¹, коим большинством голосов решен вопрос о совместном участии делегации в лице своего председателя в образовавшемся в Стамбуле Вр[еменном] Ц[ентре], были изложены в 16 пунктах положения, требовавшие всестороннего обсуждения и выяснения составом новой организации совместно с делегацией и другими азерб[айджанскими] деятелями в эмиграции в целях правильного и целесообразного функционирования возникшего Вр[еменного] Ц[ентра]. — Положения эти, в качестве мотивов означенного постановления, касались порядка образования Вр[еменного] Ц[ентра], его состава, характера и местонахождения, ненормально-

---

¹ См. Док. 122.

сти несения обязанностей председателя и секретариата, невыясненности взаимоотношений с делег[ацией] и — что особенно важно — неопределенности отношений к друж[ественной] держ[аве] и отчасти к представительствам соседних народов и т.д. Эти вопросы обсуждались на заседаниях делегации с участием М.-б. Век[илова]. Обсуждение их было малорезультатным, оставившим большинство из них невыясненными и открытыми.

2. Несмотря на явные дефекты образования Вр[еменного] Ц[ентра] без участия и согласия делегации, последняя, вопреки логическому выводу о приостановлении решения вопроса об участии во Вр[еменном] Ц[ентре], но движимая лишь патриотическими чувствами и сознанием необходимости объединения, согласилась после почти 3-х месячного колебания принять предложение как об участии во Вр[еменном] Ц[ентре], так и о принятии председателем делегации функции председателя этого ц[ентра], в надежде, что на признанном в постановлении от 4/7 мая сугубо необходимым к созыву в ближайшем времени съезде, а также в процессе совместной работы получают разъяснение и исправление недостатки, ненормальности и неопределенности.
3. Основываясь на этой уверенности и желая возможного облегчения первых шагов объединения, делегация нашла целесообразным передать М.-б. Век[илову] лишь одну резолютивную часть означенного постановления, считая, что изложенные в мотивах его положения касаются предлагаемого съезда и могут служить частью программы последнего. С этими мотивами был ознакомлен и г[осподин] Век[илов].
4. В резолютивной части постановления дел[егации] была ясно выражена (во 2-м п[ункте]) необходимость созыва в скором времени съезда, на каком-то должен был быть также выбран состав постоянного Аз[ербайджанского] Нац[ионального] Ц[ентра].

5. Во всех своих после означенного постановления письмах (от 27 мая, 19 июня, 11 и 17 июля), делег[ация], сообщая о своих решениях и действиях и посылая копии с подаваемых ею нот и пр., не переставала говорить и настаивать на съезде как на моменте, имеющем для нее преваляющее значение, прося торопиться с этим вопросом и заявляя, что оставление его открытым «ставит под сомнение возможность превращения Вр[еменного] Ц[ентра] в постоянный, даже возможность самого объединения (по партийным и иным соображениям и т[ому] под[обное])». (Письмо от 17 июля). При этом сообщалось, что «имея в виду обстоятельства образования Вр[еменного] Ц[ентра] и временный его характер, делег[ация] невольно воздерживается от обсуждения и разрешения кардинальных вопросов, в том числе и финансовых» (из того же пис[ьма]). В письме от 19 июня были сообщены основания созыва съезда (место, время, состав).
6. В ответ на эти письма от секретариата Вр[еменного] Ц[ентра] на имя председателя делегации, одновременно состоявшего председателем того же ц[ентра], получались письма, по тону больше походившие на декреты, а по содержанию больше касавшиеся финансово-бюджетных вопросов. Письма эти не затрагивали ни одного из вопросов общей работы, равно как и того, принимаются или нет посланные делегацией основания созыва съезда в отношении места, срока и пр. Все дальше и больше получалось впечатление, что группа лиц, по преимуществу принадлежавших к одной партии, стремится к доминированию над другими и, довольствуясь ими же созданным временным своим положением, хочет игнорировать вовсе делегацию как официальную национальную организацию Азерб[айджана], пользуясь тем, что делегация, в стремлении своем к объединению, дала согласие на участие в общей совместной работе. Забы-

вая о временном характере существования ц[ентра], образовавшегося без ведома и участия делегации, и об отклонении съезда, Вр[еменный] Ц[ентр] принял, казалось, тон и направление, далекие от содружества и взаимного уважения и доверия, без чего невозможны ни объединение, ни совместная работа.

7. Вот уже девятый год стоящая на тяжелом посту посильного отстаивания интересов страны офиц[иальная] делегация, изумляясь тону и содержанию писем, обнаруживших стремления к ее игнорированию и, быть может, уничтожению, убеждалась все более в крайней ненормальности создавшегося положения для нее и, в частности, для ее председателя. Избранный самим составом Вр[еменного] Ц[ентра] и по инициативе последнего в председатели ц[ентра], предс[едатель] делегации как бы умышленно был поставлен в исключительно невозможные условия отправления председательских функций. Выражая признательность за избрание и получая ответную благодарность, пред[седатель] дел[егации], в качестве председ[ателя] Вр[еменного] Ц[ентра], не получал никакой информации о планах и действиях ц[ентра], и последний ни сам, ни в лице секретариата не счел нужным обратиться ни разу к нему за советом по тому или иному вопросу или же просто испросить его мнение, если не указания, хотя бы ради того, что состав Вр[еменного] Ц[ентра] сам почтил его избранием в председатели последнего. Наоборот, все эти месяцы председатель был поставлен в положение лишь получателя писем-декретов от секретариата, который, по-видимому, должен был бы действовать в унисон со своим председателем!.. Как вся делегация, так и предс[едатель] ее с понятным нетерпением ждали съезда, чтобы выяснить столь редкую в жизни коллегиальных органов, по меньшей мере, аномальность, не могущую делать чести ни избирателям, ни избранному...

Последовавшее странное, чтобы не сказать более, устранение его от этого звания, подтвердило отрицательное отношение дел[егации] в мотивах ее постановления к такому избранию.

8. Указанные в предыдущих пунктах обстоятельства и условия крайне ненормального положения, а также отклонение съезда, лишившее возможности выяснения и исправления предвиденных раньше и обнаружившихся после ненормальностей, повели к тому, что делегация в заседании от 28. 7. постановила о передаче резолюции, изложенной в письме от 30/31. 7.
9. Полученные за сим от того же секретариата два письма было решено оставить без ответа, впредь до возвращения из отпуска отсутствующих из состава дел[егации], и обсудить создавшееся положение в пленарном своем составе. В этом смысле и было председ[ателем] делегации передано М.-б. Век[илову], заявившему 27 августа, что, согласно полученному им письму от Вр[еменного] Ц[ентра], между последним и делег[ацией] произошел разрыв во взаимоотношениях впредь до разрешения вопроса о съезде.

Несмотря на все вышеизложенные обстоятельства — отклонение Вр[еменным] Ц[ентром] съезда на базах предлагавшихся дел[егацией], а равно несмотря на обнаружившееся у большинства состава Вр[еменного] Ц[ентра] стремление к доминированию, к полному игнорированию делегации и к проведению партийно-групповых тенденций, делегация постановляет считать происшедший разрыв внутренним конфликтом между делегацией и Вр[еменным] Ц[ентром] и продолжает оставаться при мнении, что лишь путем съезда возможно осуществление объединения различных сил и создание общей планомерной работы.

Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 1(père).

CERCEC, EHESS. Копия.

№ 128

Сообщение представителей азербайджанской Беспартийной группы в Стамбуле относительно своей поддержки действий делегации Азербайджанской Республики в Париже

28 сентября 1927 г.
[Константинополь]

Милостивый государь господин председатель,

Настоящим извещаем вас, что в гор[оде] Константинополе организовалась азербайджанская Беспартийная группа, которая заявляет, что она признает единственной организацией за рубежом — это азербайджанскую мирную делегацию, как правомочный орган, который только один вправе выступать от имени Азербайджанской Республики, и всякое иное выступление безответственных лиц или групп должно быть игнорировано.

Подобное выступление не должно, господин председатель, вас смущать, и вы должны продолжать вашу плодотворную работу по освобождению нашей дорогой родины от ига извергов и поработителей, опираясь на большинство эмигрантов, которые вам верят и доверяют и в этом отношении, господин председатель, вы можете рассчитывать на поддержку нашей группы.

Группа наша считает своим приятным долгом констатировать вашу бескорыстную деятельность, как в прошлом,

так и в настоящем, всегда направленную на благо нашей дорогой родины.

Учредители группы:

Гусейн Гули хан Хойский (полковник)¹

Хосров Мирза принц Каджар (полковник)

Султан-бек Векилов² (юрист. Тов[ариц] прокурора)

Лютфали-бек Амирджанов

Зилли-бек Шамхорский

Махмуд-бек Зейналов (полковник)

Мамед-бек Мамедов (агроном)

Гайдар Алиев

Али Акбер-бек Шамхорский (юрист)

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 1(père).
CERCEC, EHESS. Копия.*

---

¹ Хойский Гусейн Гули хан (1870–1955) — генерал-майор азербайджанской армии. Брат Фатали хана Хойского. В 1887 г. начал службу в российской императорской армии. С февраля 1918 г. подполковник. С ноября того же года помощник генерал-губернатора Гянджи. В марте 1919 г. произведен в чин полковника. После антибольшевистского Гянджинского восстания в мае 1920 г. эмигрировал в Иранский Азербайджан, затем в Турцию.

² Вероятно имеется в виду Гасан Али Султан Векилов (1887–?) — уроженец Нахичевани. Окончил юридический факультет Харьковского университета. После оккупации Азербайджана Красной армией переехал в Тифлис, где принял грузинское гражданство. После оккупации Грузии в марте 1921 г. большевиками — в эмиграции в Турцию.

№ 129

Письмо А. М. Топчибаши Али Акбер-беку Шамхорскому, члену президиума азербайджанской Беспартийной группы в Стамбуле, с благодарностью за поддержку делегации Азербайджана в Париже

9 октября
Сен-Клу

Многоуважаемый Али Акбер-бек,

На заседании делегации Азербайджанской Республики в Париже вчера (8-го сего октября) было оглашено сообщение за вашей подписью от 28 сентября с[его] г[ода]¹ об образовании в Стамбуле азербайджанской Беспартийной группы.

С большим удовлетворением делегация выслушала это сообщение, начинающееся с заявления о том, что «группа признает единственной организацией за рубежом — азербайджанскую мирную делегацию, как правомочный орган, который только один вправе выступать от имени Азербайджанской Республики».

Видя в таком заявлении группы подтверждение взгляда, которого придерживается делегация после злосчастной даты 27 апреля 1920 г., председательствуемая мной делегация, прежде всего, искренно приветствует новую азербайджанскую организацию, состав учредителей которой, при-

---

¹ См. Док. 128.

надлежа к нашей интеллигенции, обеспечивает желательное развитие и успехи в достижении ее целей.

Делегация уверена, что патриотические стремления образовавшейся группы получают осуществление, и группа как организованная сила, совместно с другими азербайджанскими единомышленными организациями, будет работать на святое для всех нас дело освобождения нашей страны от жестокого и ненавистного ига душителей свободы и независимого ее существования.

Стоя вот уже девять лет на тяжелом посту официально-го органа национального Азербайджана, председательствуемая мной делегация находила и находит, что объединение всех активных азербайджанских сил в эмиграции представляется необходимым условием плодотворности означенной работы. И в этом отношении делегация не переставала призывать к единению всех групп и всех азербайджанских деятелей, сознающих необходимость сплочения и без того не столь многочисленных сил для общей работы по освобождению страны. К сожалению, соображения зачастую партийного и личного характера немало препятствовали группам к образованию необходимого единения, несмотря даже на отсутствие резкого расхождения по наиболее существенным вопросам создавшегося для всех нас безотрадного положения.

Делегация хочет верить, что столь желательное единение азербайджан[ских] групп, единомышленных в основном вопросе — в борьбе за возвращение свободы, все же состоится и что Беспартийная азерб[айджанская] группа займет в общей работе достойное место и тем даст возможность рассчитывать в дальнейшем на ее моральную поддержку.

Разрешите к приведенным добрым пожеланиям и приветствию делегации присоединить большую мою признательность всем учредителям Беспартийной группы за лестный отзыв о посильной моей работе на общую пользу на-

шего народа, начавшейся с 1889 года. За все эти годы я не знал жертвы, перед которой я отступил бы, раз это требовалось во имя народных интересов и было в моих силах. Всегда считая это своим моральным долгом и не ожидая никакой благодарности за выполнение моей обязанности, — я был очень тронут выражением мне со стороны группы доверия и констатированием моей деятельности, «бескорыстной в прошлом и настоящем, всегда направленной на благо нашей дорогой родины».

Слышать от группы интеллигентных компатриотов столь лестную оценку — это и вознаграждение, и поощрение, и моральная поддержка для остатка моей жизни, предназначенной также для посильной работы на благо той же родины, несмотря на преклонность возраста, жестокие удары судьбы и всякого рода лишения и моральные страдания...

Принося от имени председательствуемой мной делегации и лично от себя искреннюю благодарность за содержание письма вашего от 28 сентября, и еще раз приветствуя возникновение азерб[айджанской] Беспартийной группы, я прошу вас принять и передать всем учредителям группы наилучшие пожелания сил и успеха в начатом деле и уверения в глубоком уважении.

[А. М. Топчибаши]

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 1 (père).
CERCEC, EHESS. Копия.*

№ 130

Письмо М. Э. Расулзаде, председателя партии Мусават, французскому промышленнику Р. Дамманну относительно непризнания со стороны упомянутой партии и им самим права А. М. Топчибаши на заключение договоров относительно нефтяных земель Азербайджана

20 октября 1927 г.
Константинополь

Господин,

Я только что получил сведения, что между вами и Али Мардан-беем Топчибашевым был заключен договор относительно нефтяных земель Азербайджана.

Последний был послан в Европу национальным правительством Азербайджана с целью защиты в западных странах национального дела. Мандат, который был ему выдан девять лет назад для достижения конкретной цели, потерял всякую силу и на сегодня лишен какого бы то ни было значения. С другой стороны, подобными действиями Али Мардан-бей потерял всякий авторитет в национальных кругах Азербайджана, и партия Мусават, являющаяся крупной революционной и национальной партией нашей страны, находится в таком положении, что вынуждена отказать ему в доверии. В подобных условиях я считаю себя обязанным сообщить вам, что Мусават, федералистская и тюркская партия Азербайджана, не может признать никакой договор, акт или документ, заключенный и подписан-

ный Али Мардан-беем Топчибашевым, изначально снимая с себя всякую ответственность, вытекающую из какого-либо акта, носящего его подпись.

Наша партия считала, и всегда будет считать подобные акты лишенными какой-либо юридической силы и будет противостоять всеми своими силами их осуществлению в пределах Республики Азербайджан, когда он восстановит свою свободу и независимость, попранную иноземным угнетателем.

М. Э. Расулзаде, председатель азербайджанской тюркской федералистской партии Мусават и бывший председатель Азербайджанского Национального Совета

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 1(père).
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с французского.*

№ 131

Письмо бывших членов правительства и парламента
Азербайджана французскому промышленнику
Р. Дамманну относительно непризнания с их стороны
права А. М. Топчибаши на заключение договоров
относительно нефтяных земель Азербайджана

20 октября 1927 г.
Константинополь

Господин,

Нижеподписавшиеся члены национального правительства и парламента Азербайджана только что получили сведения, что между вами и Али Мардан-беем Топчибашевым был подписан договор относительно нефтяных земель Азербайджана. В их обязанность входит довести до вашего сведения, что в результате своих действий, направленных против национальных интересов Азербайджана, Али Мардан-бей Топчибашев потерял доверие национальных кругов Азербайджана и его мандат был аннулирован. Али Мардан-бей не имеет никаких полномочий для того, чтобы действовать в каком-либо деле от имени Азербайджана, и он никоим образом не обладает ни полномочиями, ни правом для того, чтобы заключить какое-либо обязательство от имени азербайджанского государства и народа. Нижеподписавшиеся заявляют, что национальное правительство и парламент Азербайджана отказываются и будут всегда отказываться признать и считать действительным

какой-либо акт, заключенный и подписанный Али Марданбеем Топчибашевым.

Прося вас принять во внимание вышеизложенное, нижеподписавшиеся посылают вам, господин, свои самые наилучшие пожелания.

М. Э. Расулзаде,
бывший председатель Азербайджанского
Национального Совета

Х. Хасмамедов,
бывший министр юстиции национального
азербайджанского правительства

А. Амирджан,
бывший министр финансов национального
азербайджанского правительства

М. Векилли,
бывший министр внутренних дел
азербайджанского национального правительства

Ш. Рустамбейли,
бывший заместитель министра
внутренних дел Азербайджана

А. Шейх-уль-Исламзаде, бывший депутат,
член находящейся в Париже делегации

Гасан Фетах¹,
бывший председатель муниципального совета г. Гянджи

---

¹ Точнее — Фаттах (Фаттахов) Гасан — один из основателей в 1905 г. в Гяндже подпольной партии «Дифаи». В 1910 и 1916 гг. — гласный городской думы Гянджи. В 1910 г. член городской управы и мусульманского благотворительного общества «Нешри-Маариф». В годы Азербайджанской Демократической Республики заместитель генерального директора Центрального банка. С 1922 г. в эмиграции в Турции. Член Загранбюро партии Мусават.

Бывшие депутаты:

М. С. Ахундзаде¹

А. Касимзаде

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 1(père).
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с французского.*

---

¹ Ахундзаде Магомед Садык (в эмиграции Аран Мехмет Садык) (1895–1971) — член парламента Азербайджанской Демократической Республики. Возглавлял различные газеты и журналы. Главный редактор издающейся в Финляндии газеты «Yeni Turan». Председатель общества «Очаг туранской молодежи в Финляндии». Собственный корреспондент турецких газет «Ulus» и «Cumhuriyet» в Иране.

№ 132

Письмо А. М. Топчибаши Михаилу Сумбатову (Сумбаташвили)¹, бывшему поверенному в делах легации Грузии в Великобритании, а ныне сотруднику нефтяной компании «Ройял Датч Шелл», с просьбой осуществить перевод на английский язык доклада относительно нефти Кавказа с передачей последнего Генри Детердингу, председателю правления упомянутой нефтяной компании

31 октября 1927 г.
Сен-Клу

Глубокоуважаемый князь Михаил Александрович,

Вы, вероятно, уже знаете, что в последний приезд сюда S. H. Det[erding] мы (А. Чх[енкели], А. Черм[оев] и я) виделись с ним по поводу борьбы нефтяных трестов, в к[ото]рой он принимает столь большое участие. Мы отметили, что кампания, которую он ведет, в данном случае усиливает нашу позицию, за что мы и выразили ему признательность. Он обещал еще видаться с нами по возвращении из Швейцарии, но проехал, как передают, через Гаагу, и свидание наше не могло состояться. Во время нашей беседы мы говорили о необходимости ближе ознакомить его с нашей позицией в означенном не новом для нас вопросе, по которому мы выступали с разъяснениями и с протестами при всяком удобном случае с 1920 г. Видя, что наши объяснения

---

¹ Имеется в виду Сумбатов (Сумбаташвили) Михаил (?–1955).

и особенно протесты заинтересовали г[осподина] Det[erding], мы обещали ему особое *éxposé* и соответствующие документы, надеясь, что при вторичном свидании все это передадим лично.

Лишенные пока этой возможности, мы решили просить вас принять на себя труд сделать то, что мы не смогли осуществить здесь. И в этих видах от имени 3-х я позволяю себе препроводить к вам *éxposé* и 8 нот и меморандумов с покорнейшей просьбой перевести *éxposé* и вместе с приложениями как можно скорее передать S. H. Det[erding].

Конечно, можно было бы перевод *éxposé* сделать здесь, но, говоря откровенно, мы не хотели бы делать это через обычных наших переводчиков-французов по соображениям], понятным и вам. Приписанные на 1 стр. слова о Сигнах[ском] уезде добавлены по указанию А. Чх[енкели].

Как сказано, *éxposé* преследует цели ознакомления г[осподина] Дет[ердинг] с нашей точкой зрения и подтверждения последней нашими разъяснениями, декларациями, протестами, не только теперь, но и с момента оккупации наших стран. По-видимому, нашим выступлениям первых годов после оккупации г[осподин] Det[erding] придает наибольшее значение, почему и выбраны только документы до 1923 г.

Как он их использует — не знаем. Но как *éxposé*, так и документы посылаем *à titre privé*¹. Вот почему все это без подписи: простые частные копии, кои мы распространяли в целях пропаганды.

В этих же целях их можно использовать и теперь, без указаний на наши имена или того, что документы получены от нас или наших организаций (это известно лишь г[осподину] Det[erding]).

В Лондон должен наднях поехать и г[осподин] Чер[моев], который повидается с вами. Просим передать от всех нас ему и жене его наш привет.

---

¹ *A titre privé (фр.)* — в частном порядке.

Шлю вам и вашей жене искренний привет с наилучшими пожеланиями всякого благополучия и здоровья от всех нас. За беспокойство вновь извиняюсь.

Всегда вас уваж[ающий А. М. Топчибаши]

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 7/2.
CERCEC, EHESS. Копия.*

Приложение № 1

Доклад А. М. Топчибаши, А. Чхенкели и А. М. Чермоева, председателей дипломатических представительств Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа в Париже, Г. Детердингу, генеральному директору нефтяной компании «Ройял Датч Шелл», относительно фактора кавказской нефти в политике большевиков в отношении стран Европы и Америки

Законные представители национальных организаций Республик Кавказа, в лице делегаций Азербайджана и Северного Кавказа, а также легации Грузии, с глубокой озабоченностью следили за возникшей и все еще продолжающейся борьбой могущественных нефтяных трестов Европы и Америки вокруг нефти, неправильно называемой «русской» нефтью.

Глубокая озабоченность представителей упомянутых республик перипетиями этой борьбы объясняется естественной их заинтересованностью судьбой нефти, которой так спекулируют русские большевики в поисках нужных им кредитов, нефти, которая составляет главное богатство и естественные ресурсы названных стран Кавказа.

Представителям этих стран хорошо известно, что предметом большевистской спекуляции является нефть, добы-

ваемая из всемирно известных нефтяных источников Бакинского (на Апшеронском полуострове в Азербайджане) и Грозненского (на Северном Кавказе) районов, с нефтепроводом Баку-Батуми, проложенном по территориям Азербайджана и Грузии (Сигнахский уезд последней также содержит в себе отдельные нефтяные источники).

По этой причине вполне естественно, что подлинными хозяевами нефти этих районов являются народы упомянутых стран, представленные их законными национальными правительствами и законными собственниками нефтяных земель, либо компаниями, группами или отдельными лицами.

К сожалению, весь мир вынужден быть свидетелем того, как русские большевики, объявив себя вне всяких законов, вне всяких правил всеобщей морали и требований цивилизации, основывают структуру их государства и общественной жизни на политическом и экономическом грабеже, подслащиваемом высокопарными фразами об обеспечении и благополучии рабочих, крестьян и бедноты... Как будто можно обеспечить интересы какого бы то ни было класса или группы людей, отнимая у остальных не только кусок их ежедневного хлеба, но даже право на труд, отрицая права личности и собственности, монополизируя торговлю, уничтожая все производительные силы и ресурсы страны.

Судьбе было угодно, чтобы эта злая сила в лице русских большевиков обрушилась на Кавказ со всеми своими разрушительными и страшными последствиями: — кровавым террором, разрушениями и изгнанием национальных правительств. Таким образом, богатейшие в мире нефтяные источники находятся сейчас в руках у ненасытных большевиков, служа им заманчивой приманкой для ловли в свои грязные сети кого только возможно.

Операции советского нефтяного синдиката с имуществом других народов являются простым и, конечно, выгодным делом для большевиков — мнимых хозяев нефтяных источников Баку и Грозного, а также для их контрагентов,

которые, идя по стопам экспроприаторов в погоне за легкой наживой, желают закрыть свои обычно хорошо зрячие глаза на происхождение приобретенного ими товара. Такие мощные тресты, как Нью-Йоркская компания «Стандарт Ойл» или компания «Вакуум Ойл», не ведают о том, что наживаются за счет оккупированных вооруженными силами большевиков стран Кавказа. Полномочные представители этих стран много раз официально и публично предостерегали всех охотников от участия в такого рода сделках на нефть, ложно принимаемую ими за нефть «русскую».

Эти представители неоднократно отмечали, что добываемая из нефтеносных источников Баку и Грозного нефть не может быть названа «русской», так как земли эти находятся на территориях Азербайджанской и Северокавказской Республик, образовавшихся после отделения их от России и в 1918 г. провозглашенных их Национальными собраниями независимыми государствами. Если империалистические тенденции большевиков всем известны, то равным образом должна быть известна и понятна непоколебимая решимость народов Кавказа твердо и ценой всяких жертв защищать свою независимость, продолжая борьбу за свое освобождение от большевистского ига.

Упомянутые народы и их законные представители считают, что добываемая с их земель нефть, кто бы временно не захватил ее, принадлежит их национальным правительствам и частным собственникам, и по этой причине должна называться не «русской», а «кавказской» нефтью. В частности — «бакинской нефтью» (Азербайджан) и «грозненской нефтью» (Северный Кавказ).

Стоя на вышеприведенной базе, представители упомянутых республик, признанных в той или иной форме Верховным Советом мирной конференции и отдельными державами, в целом ряде нот и меморандумов отстаивали свои политические и экономические права. При любых подходящих случаях, ноты и меморандумы такого рода посылались

национальными представителями правительствам держав, Лиге Наций, Парижской мирной конференции, Верховному Экономическому Совету Антанты, а также конференциям союзников в Лондоне, Сан-Ремо, Спа, Генуе, Гааге и т.д.

Стоя на страже политических и экономических интересов своих стран, представители в своих обращениях подчеркивали, что военная оккупация не лишает оккупированные страны их независимости. Что народы никогда не примирятся с потерей их свободы и продолжают свою борьбу до освобождения от большевистского ига и что все захватчики богатств их стран понесут ответственность за захват, присвоение и прочие явно незаконные действия.

Наряду с этим в своих официальных обращениях и посредством прессы национальные представители предупреждали всех иностранцев, фирмы, группы и отдельных лиц о том, что: 1) заключая те или иные сделки с большевиками, иностранцы рискуют потерять все вкладываемые ими капиталы, так как население не позволит им приступить к работам; 2) что все соглашения и сделки, заключенные с русскими большевиками или с так называемым советским правительством на нефть и иные богатства Республик Кавказа, будут объявлены национальными правительствами лишенными всякой юридической силы.

Для подтверждения сказанного нами прилагаются копии нот и меморандумов, выбранных из числа тех многих из них, которые подавались делегацией Азербайджана, а также делегацией Северного Кавказа и легацией Грузии. Из копий этих документов видно, что представители упомянутых стран настойчиво подчеркивали права их народов на свои природные богатства и предостерегали европейцев и американцев от заключения с большевиками каких-либо сделок. В особенности это имело место во время Генуэзской и Гаагской конференций, в апреле и июле 1922 г., когда большевики проявляли большую склонность к продаже концессий на нефть, марганец и другие природные богат-

ства Кавказа и когда среди иностранцев оказалась большая группа предпринимателей, крайне желающих нажиться за счет чужих народов.

Несмотря на эти предупреждения, находятся европейцы и американцы, получившие от большевиков концессии на нефть и марганец (в Грузии), а происходящая ныне борьба свидетельствует, что от соблазна получить подобные концессии не устояли и такие крупные компании, как Нью-Йоркская «Стандард Ойл» и «Вакуум Ойл», заключившие договоры о купле и продаже бакинской нефти. Против двух последних компаний выступают две другие мощные нефтяные компании: англо-голландская «Ройял Датч Шелл» и американская «Стандард Ойл» из Нью-Джерси.

Упомянутая нефтяная война ведется необычайным образом: обе стороны используют публичные угрозы, разоблачения и т.д. При этом еще более следует отметить тот факт, что одна сторона, начавшая войну «Ройял Датч Шелл», апеллирует к мировому общественному мнению, основываясь на принципах этического характера.

Комиссия директоров этой компании, возглавляемой сэром Генри Детердингом, опубликовала в конце июля текущего года заявление, в котором говорится, что «компания «Стандард Ойл» и «Вакуум Ойл» приобрели крупное количество советской нефти, прекрасно зная, что нефть эта краденная. Упомянутые компании решились на это только лишь в результате отсутствия сильного общественного протеста против политического грабежа». Под этими справедливыми словами подпишется любой патриот Кавказа и, прежде всего, законные представители этих стран, в течение 8 лет продолжающие протестовать и предупреждать всех воздержаться от заключения сделок на нефть, украденную у национальных правительств и частных собственников.

Такое заявление усиливает позицию кавказских представителей, которые не могут не быть признательными

всем тем, кто, подобно сэру Генри Детердингу, столь смело клеймит аморальные действия сторонников этого политического грабежа.

В полной мере сознавая необходимость привлечения европейского и американского сотрудничества в деле развития нефтяной промышленности на Кавказе, представители всегда считали, что подобное желательное участие иностранцев должно иметь место лишь с согласия и одобрения законных представителей Республик Кавказа, а не ненавистного народу большевистского правительства захватчиков и узурпаторов, против ига которого он ведет непрекращающуюся борьбу.

К настоящему докладу прилагаются:

1. Нота председателю Верховного Совета мирной конференции от 30 июня 1920 г., за № 520¹.
2. Письмо председателю Верховного Экономического Совета мирной конференции от 1 июля 1920 г., за № 521.
3. Нота председателю Генуэзской конференции от 18 апреля 1922 г., за № 1190².

---

¹ См.: Нота-протест А. М. Топчибаши председателю Верховного Совета Антанты по поводу заявлений советского представителя в Лондоне Л. Красина относительно возможности заключения большевистским правительством сделок на бакинские нефтяные промыслы и нефтепровод. Париж, 30. 6. 1920 // Топчибаши А. М. Парижский архив 1919–1940. Книга первая 1919–1921. Составители *Мамулия Г.* и *Абу-талыбов Р.* Введение, перевод и примечания *Мамулия Г.* Москва. 2016. С. 445–448.

² См.: Нота А. М. Топчибаши Луиджи Факта, премьер-министру Италии и председателю Генуэзской международной конференции, с просьбой предоставить азербайджанской делегации визы для поездки в Геную и защиты азербайджанских национальных интересов на упомянутой конференции. Париж, 18. 4. 1922 // Парижский архив 1919–1940. Книга вторая 1921–1923. С. 361–363.

4. Другая нота, адресованная тому же лицу, от 27 апреля 1922 г., за № 1206¹.
5. Нота председателю Гаагской конференции господину ван Карнебеку², от июля 1922 г.
6. Меморандум на имя Лиги Наций от 10/15 сентября 1922 г.³.
7. Нота генеральному секретарю Лиги Наций господину Эрику Друммонду от 1 февраля 1923 г., за № 1460⁴.
8. Совместный меморандум представителей Республик Кавказа и Украины Лиге Наций от 15 октября 1927 г.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 7/2.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с английского.*

---

¹ См.: Нота А. М. Топчибаши Луиджи Факта, премьер-министру Италии и председателю Генуэзской международной конференции, с просьбой поставить на упомянутой конференции вопрос вывода большевистских войск из Азербайджана и признания за делегацией Азербайджанской Республики, как единственным законным органом Азербайджана, права заключать от имени Азербайджанской Республики торгово-экономические договоры с представителями финансово-экономических кругов европейских стран. Париж, 27. 4. 1922 // Там же. С. 364–368.

² Ван Карнебек Херман Адриан (van Karnebeek Herman Adriaan) (1874–1942) — голландский политический и государственный деятель. Был мэром Гааги. В 1918–1927 гг. министр иностранных дел Голландии. В 1921–1922 гг. — председатель генеральной ассамблеи Лиги Наций.

³ См.: Меморандум, представленный дипломатической делегацией Азербайджанской Республики Генеральной ассамблее Лиги Наций, состоявшейся в Женеве в сентябре 1922 года, с просьбой вынесения резолюции с осуждением насильственного господства и репрессий большевиков в Азербайджане. Париж, 15. 9. 1922 // Парижский архив 1919–1940. Книга вторая 1921–1923. С. 458–463.

⁴ См.: Меморандум А. М. Топчибаши Эрику Друммонду, генеральному секретарю Лиги Наций, с протестом против включения территории Азербайджана в состав СССР и с просьбой вынести этот вопрос на обсуждение заседания Совета и Генеральной ассамблеи Лиги Наций. Париж, 1. 2. 1923 // Там же. С. 528–531.

№ 133

Письмо М. Сумбатова (Сумбаташвили), сотрудника нефтяной компании «Ройял Датч Шелл», А. М. Топчибаши с обещанием выполнить перевод на английский язык подготовленного дипломатическими представителями Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа доклада о кавказской нефти с передачей его Г. Детердингу, председателю правления упомянутой нефтяной компании

3 ноября 1927 г.
Лондон

Глубокоуважаемый Али Мардан-бек,

Ваше любезное письмо получил, но, к сожалению, не успел еще сделать первое *éxposé*, так как был перегружен работой эти дни.

Постараюсь использовать воскресенье, чтобы закончить его к понедельнику и передать адресату, вестей от которого еще нет.

Надеюсь, что и А. М. Чермоев приедет к тому времени в Лондон.

Жена и я шлем искренний привет всем вашим.

Искренне уважающий вас и преданный М. Сумбатов

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 7/2.
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

№ 134

Письмо А. М. Топчибаши французскому
предпринимателю Р. Дамманну относительно права
делегации заключать от имени Азербайджана
международные договоры

5 ноября 1927 г.
[Сен-Клу]

Господин,

Мы только что получили два письма, посланные вам из Константинополя, датированные 20 октября и подписанные представителями партии Мусават и группой азербайджанских эмигрантов¹. Мы очень чувствительны к вашей деликатности, которую вы проявили, переслав нам эти письма, и мы благодарим вас за это.

Было бы излишне повторять вам, что единственной организацией надлежащим образом уполномоченной азербайджанским национальным правительством и которая единственная обладает правом говорить и брать на себя обязательства от имени страны, — является делегация Азербайджанской Республики, состоящая из председателя и членов парламента Азербайджана, и которая в то же время представляет собой все главные партии страны. Никакая группировка, случайно сформированная за границей после разгона нашего правительства и парламента, не мо-

---

¹ См. Док. 130–131.

жет претендовать на право отнять у делегации мандат, выданный упомянутым парламентом и национальным правительством страны. Делегация обязана дать отчет лишь законным образом избранному парламенту освобожденного Азербайджана и его будущему законному правительству.

Что касается мотивов этих писем, вам будет легко понять, что в нашей работе мы сталкиваемся иногда с оппозицией, увы, не всегда бескорыстной, со стороны различных амбициозных лиц. Мы сожалеем, что эти разногласия, которые должны были остаться в области наших внутренних дел, были вынесены недобросовестными и забывшими национальные интересы людьми на обозрение внешнего мира, перед которым все истинные патриоты Азербайджана должны составлять единый фронт.

Просим вас принять, господин, уверения в нашем совершенном почтении.

А. М. Топчибаши, председатель парламента,
председатель делегации Азербайджанской Республики

Члены: Мир Мехтиев, М. Магеррамов, Д. Гаджибейли

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 1 (père).
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с французского.*

№ 135

Сообщение А. М. Топчибаши французскому
предпринимателю Р. Дамманну относительно продления
срока выданного ему опциона до 15 февраля 1928 года

10 ноября 1927 г.
[Сен-Клу]

Дорогой господин,

Настоящим письмом продлеваем вам взамен за пере-
числение семидесяти пяти тысяч франков (75 000 франков)
срок действия вашего опциона до 15 февраля 1928 г.

Примите, дорогой господин, уверение в нашем самом
искреннем уважении. [А. М. Топчибаши]

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 10/2.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с французского.*

№ 136

Заявление делегации Азербайджанской Республики
в Париже относительно причин разногласий и конфликта
последней с находящимся в Стамбуле руководством
партии Мусават

Не позднее 11 ноября 1927 г.
[Сен-Клу]

Как вам известно, в Стамбуле группа азерб[айджанских] деятелей, принадлежащих преимущественно к партии «Мусав[ат]», образовала организацию, названную ими «Временн[ым] Азерб[айджанским] Нац[иональным] Цен[тром]». Базируясь на соображениях и основаниях чисто демагогического характера, названная группа преследует цель получения доминирования над всеми остальными группами и азерб[айджанскими] деятелями в эмиграции, и в том числе над офиц[иальной] делегацией, представляющей за границей национальный Азербайджан по мандату парламента и правительства.

Как организация официальная и надпартийная, делегация своевременно сочла долгом предложить означенной группе устроить съезд, на котором были бы обсуждены вопросы общей линии борьбы за освобождение страны, выяснены взаимоотношения азерб[айджанских] групп между собой и к делег[ации], выработан устав общей организации, объединяющей все наличные живые азерб[айджанские] силы, и избран, при участии последних и их представителей, состав постоянного центрального органа.

Но поставившая себе иные цели и задачи названная стамбульская группа отклонила предложение делегации о созыве съезда, находя для себя более удобным ограничиться образованным ими самочинным органом именуемым «Азерб[айджанский] Нац[иональный] Ц[ентр]», не признаваемый делегацией и остальными азерб[айджанскими] группами, не могущими, естественно, допустить доминирования над ними этой группы и, в частности, группы «Мусав[ат]», не имеющей на это ни права и ни заслуг.

Породив разлад и разрыв в и без того немногочисленных рядах азерб[айджанских] деятелей за границей, означенная группа, ослепленная не знающим пределов самомнением и ненормальной претенциозностью, сочла за лучшее позволить себе выступать против национальной делегации, всячески ее дискредитировать и даже стараться ее уничтожить.

Конечно, официальная делегация принимает меры и даст резкий отпор против недостойных и антипатриотических выходов этой группы, но делегация находит нужным в настоящем сообщении ознакомить остальные азерб[айджанские] группы и деятелей с обстоятельствами до и после образования этой группы, с тенденциями и образом действий людей, мнящих себя якобы «правомочными» поднять руку на национальную делегацию.

***

Вопрос об объединении работающих за границей на общее дело азерб[айджанских] групп и деятелей представлялся для делегации всегда настоятельно необходимым. В своей переписке с группами и деятелями, особенно с группой «Мусав[ат]», делегация не переставала делать призывы к объединению, постоянно подчеркивая, что в борьбе за освобождение родины не должны и не могут иметь места партийные, групповые, а тем более личные интересы и что

между азерб[айджанскими] группами в общих вопросах нет особого расхождения, так как партии и группы у нас еще не дифференцировались, а потому всем необходимо и возможно вести совместную работу. К сожалению, все призывы и разъяснения этого рода наталкивались, особенно со стороны «Мусав[ат]», на раздоры и трения, кои велись между группами в том же Стамбуле. При таком положении делегация не считала для себя удобным поддерживать одну группу, оставаясь в роли надпартийного органа. Но весь ее состав был горячим сторонником объединения, приняв давно составленный председателем делегации устав Азерб[айджанской] Лиги, в копии присем прилагаемый.

Этот же проект устава и был предметом совместного обсуждения делегации и приехавшего в октябре 1926 г. в Париж д[окто]ра Х.-б. Султанзаде, тоже убежденного сторонника объединения. Проект здесь был принят и тем было положено начало образования единого Политического Национального Азерб[айджанского] Центра. С образованием последнего были связаны весьма важные вопросы общекавказского характера, а именно: 1) образование тесного союза с делегацией и Центром Северного Кавказа, 2) образование совместно с Грузинским Центром Общекавказского Политич[еского] Центра и 3) полное урегулирование положения Ком[итета] Незав[исимости] Кавк[аза] (КНК), образовавшегося в Стамбуле при поддержке друж[ественной] держ[авы].

Но ввиду того, что все эти вопросы имели общий характер и требовали согласия остальных аз[ербайджанских] групп, как устав Лиги, так и остальной материал были посланы делегацией на имя Х.-б. Х[ас]-Мам[едова] как председателя существовавшего тогда в Стамбуле Совещания азерб[айджанских] деятелей, собравшихся вокруг КНК.

И что же, эти господа обсудили устав Лиги и другие документы, подвергли их критике и представили свой проект?! Ничуть не бывало!.. Они просто-напросто «гордо» от-

вергли все это, обидевшись в своем высокомерии, что без них можно составлять даже проект!.. И в то же время они ответили председателю делег[ации], что они также занимались образованием «Аз[ербайджанского] Ц[ентра]» и что таковой (центр) ими образован в составе 8 чел[овек], из коих 4 мусав[атиста], причем они же сами, без ведома и согласия делегации, решили, что делегация входит в этот ц[ентр] коллективно, в лице своего председателя, который был в то же время избран и председателем этого ц[ентра]. Так, в горделивом самомнении они распорядились делегацией, не спрашивая ее согласия и одобрения?!.. Это уже был ультиматум, так как в ряде писем на имя председателя говорилось: «если не примите наше решение, то пеняйте на себя...». Присланный сюда их «представитель» (М. Век[иллов]) поддерживал этот ультиматум, рисуя картину полной изолированности делег[ации], разрухи азерб[айджанских] дел и пр. Три месяца вопрос этот стоял на очереди и, конечно, не «ультиматум» занимал делегацию, а общая польза: жизненные интересы общего дела больше, чем престиж делегации... Много препятствий и затруднений находила делег[ация] в принятии сделанного предложения. Она не могла позволить себе, как это сделала с легким сердцем амбициозная и себялюбивая стамбульская группа, так же легко и поверхностно отнестись к представившемуся редкому среди азерб[айджанских] деятелей случаю объединения... Она изложила все эти препятствия и затруднения в 16-ти пунктах, вывод из коих должен был быть отрицательным, но чувства долга и беззаветная приверженность делу объединения взяли верх! И делегация нашла выход, который считала полезным для общего дела и достойным себя как официальной надпартийной организации, она нашла возможным принять участие в образовавшемся в Стамбуле «Времен[ном] Ц[ентре]» в надежде, что все неопределенности и затруднения выяснятся на съезде, который она выдвинула на первый план. По ее мнению, съезд был не толь-

ко надеждой, но главной базой, на которой должно было и можно было строить здание столь желательного объединения азерб[айджанских] живых сил. Но, вместе с тем, делегация не хотела запугивать перечислением всех затруднений на пути к объединению и, несмотря на свое решение, ограничилась отправкой лишь одной резолютивной части (см. п[ункт] 3-й постановл[ения] делег[ации] от 14/17 сент[ября] с[его] г[ода]), оставляя до съезда мотивы своего постановления от 4/7 мая с[его] г[ода], при сем прилагаемого в копии.

Вопрос о съезде был лейтмотивом всей дальнейшей переписки делег[ации] с означенной группой и во всех своих письмах после постановления 4/7 мая делегация самым настоятельным образом писала о съезде, а именно: а) в письме от 27 мая: «мы все рассчитываем, что какие бы ни предстояли спорные вопросы, все они получают необходимое освещение и разрешение на съезде, о котором говорится в резолюции делег[ации]», «мы здесь придаем превалирующее значение предстоящему съезду, к которому уже начинаем готовиться»; б) в письме от 19-го июня: «мы все здесь придаем большое значение такому съезду», и при этом сообщаются основания созыва съезда (место — Париж, время — 15–30 августа и состав); в) в письме от 11 июля сообщается об «усиленном желании делег[ации] просить Вр[еменный] Ц[ентр] принять все меры к ускорению созыва съезда» (зас[едание] делег[ации] 9-го июля), «так как время идет, а необходимость съехаться чувствуется все более, то приходится торопиться, чтобы успеть к 15 авг[уста]», «поэтому надо начать хлопотать всем вам теперь же относительно получения виз», «прошу торопиться с этим вопросом (о съезде), достаточно выясненным для начала»; г) в письме от 17-го того же июля, написанном после постановления делегации от 16 июля: «все здесь проникнуты желанием спешить с этим вопросом, дабы, отбросив все колебания и сомнения, положить конец последним и обра-

зовать постоянный ц[ентр] на нормальных и здоровых началах», «а также прекратятся суды и пересуды, кои, к сожалению, имеют место сейчас и благодаря коим ставится под сомнение превращение Временного Ц[ентра] в постоянный, даже — возможность самого объединения (по партийным или иным соображениям и т[ому] под[обное]», «все суждения свои делег[ация] вчера вела и заканчивала констатированием необходимости незамедлительного созыва съезда». «Сообщая вам об этом общем и твердом желании и решении здесь, должен прибавить, что промедление съезда может оказать нежелательное последствие для всего дела нашего объединения», «съезд поможет нам поставить дело объединения нашего в наилучшие условия достижения нами заветной цели совместными усилиями нашими». При этом в последнем письме сообщалось, что «имея в виду обстоятельства образования Вр[ременного] Ц[ентра] и временный его характер, делег[ация] невольно воздерживается от обсуждения и разрешения кардинальных вопросов, в том числе и финансовых, стремясь, как можно скорее, путем личного обмена мнениями, прийти к определенным выводам по всем тем положениям, кои, будучи вызваны образованием ц[ентра], представляются пока невыясненными и обязательно требуют совместного обсуждения».

Так писала делегация в надежде убедить эту группу в сугубой необходимости созыва съезда, причем сообщалось, что делегация берет на себя все расходы по съезду.

Однако справедливость требует сказать, что в составе делегации были и скептики, выражавшие сомнения в искренности заверений группы, особенно «мусав[атистов]», и находившие, что все их стремления сведутся к подчинению себе делегации, к ее моральному и материальному ослаблению, и что созыв съезда невыгоден для группы...

К сожалению, действительность оказалась на стороне скептиков, ибо в ответах своих на получавшиеся письма

группа в непозволительном тоне заявляла, что назначение съезда — дело «Вр[еменного] Ц[ентра]», причем приводила явно уклончивые мотивы вроде того, что «некоторые из азерб[айджанских] деятелей, могущие участвовать на съезде, по занятиям и службе прикреплены к определенным местам», а «некоторые рассеяны по разным местам, и их надо приглашать из Тегерана, Тавриза, Решта и Ардебил» и т[ому] под[обное].

Для делегации стало ясно, что означенная группа явно стремится к полному уничтожению-подчинению и материальному ослаблению ее и что в определенный делег[ацией] срок съезда не будет. И тогда делег[ация], на основании своего постановления от 28 июля с[его] г[ода], отправила на имя группы письмо от 30–31 того же июля, в котором, подчеркнув, что состав означенной группы отклоняет съезд и хочет довольствоваться лишь временным органом, избранным самими входящими в него лицами, заявила, что «неосуществление в указанный срок съезда влечет за собой разрыв соглашения, оформленного в резолюции 4/7 мая и тем самым устранение делегации от участия во Вр[еменном] Ц[ентре]».

Продолжая верить в возможность созыва съезда самой делегацией и желая в то же время предупредить стамбульскую группу от возможных безответственных выступлений, могущих нанести вред общему делу, делегация, указав на главные моменты происшедшего разрыва, 14–17 сентября с[его] г[ода] постановила считать это внутренним нашим конфликтом, путь к разрешению которого лежит через тот же съезд, о чем и сообщено группе посылкой копии этого постановления, прилагаемой также и при сем.

В ответ на это сообщение, продиктованное искренним желанием созвать съезд азербайджанских деятелей для налаживания общей работы, эта группа, руководимая мусав[атистскими] лидерами, в письме от 26 окт[ября] с[его] г[ода] позволила себе заявить об аннулировании

прав делегации и ее председателя в очевидных намерениях дать волю злостным и пагубным выступлениям против официальной делегации национального Азербайджана. И уже получают сведения о подобного рода злонамеренных выступлениях. Как на возмутительный пример коих можно указать на появившееся в последнем номере их печатного органа анонимное письмо, касающееся источника средств, коими не в малой степени пользовались почти все члены означенной группы... Не довольствуясь своими жалкими выступлениями, разошедшиеся в слепой ненависти против всего и всех, кто, подобно делегации, с негодованием отвергает их недостойные происки и совершенно незаслуженные претензии, они в целях проявления своей якобы «популярности» агитируют особенно в среде азерб[айджанской] молодежи и неизвестных для делегации их организаций.

* * *

«Для чего все это делается и какова причина подобной нездоровой и антипатриотической линии поведения стамбульской группы» — вправе спросить каждый азербайджанец.

В самом деле, во имя какой высокой идеи, касающейся Азербайджана, эти господа выступают против официальной делегации, единственного правомочного органа национальных парламента и правительства? Быть может, эта делегация изменяет общему делу, быть может, она — против независимости Азербайджана, против установления в нем республики, против освобождения страны от чужеземного ига и за присоединение ее к большевистской России, и вообще к России, или к какой-нибудь другой державе? Быть может, делегация в своей 9-ти летней работе — тяжелой, ответственной, беспомощной — допустила непоправимую ошибку, умышленно пошла против прав

народа? Или, быть может, делегация по тем или иным соображениям помешала действиям, шагам, выступлениям и вообще работе — явной и конспиративной — лиц, входящих в стамбульскую группу или в «мусав[атистскую]» партию?

Ничего подобного не было и нет! Начатую ими борьбу не одухотворяет никакая идея, и в самом происшедшем конфликте нет и не было намека на какое-либо идейное расхождение их с делегацией в чем бы то ни было по существу основных вопросов. Далее — делегация Азербайджанской Республики неизменно стояла и стоит на назначенном ей посту официальной организации, отстаивая всемерно, даже сверх сил, права азербайджанского народа и готовая на все жертвы для торжества идеи независимости Азербайджана и освобождения его от ненавистного ига. Наконец, о какой-либо существенной работе означенных партий и группы вовсе неизвестно.

Так в чем же дело? Дело в непомерно преувеличенном и искусственно приподнятом значении «мусав[атистской]» партии и ее сторонников, в ненасытном желании их взять в руки руководство и подчинить себе всех, особенно делегацию, стоящую в таком их замысле на их пути и, в частности, в стремлении ослабить делегацию материально, — и все это для подготовки к роли, какую они уже сыграли в загубленной стране!.. И в качестве «правящего» элемента!.. Они хотят забыть это?!.. Но не забудет азербайджанский народ. В особенности не забудут находящиеся в вынужденном изгнании азербайджанцы, предоставленные всем ужасам перетерпеваемых ими моральных страданий и физических лишений. С тяжелым и щемящим болью сердцем помнит об этом и делегация, почувствовав наиболее осязательно, какой страшный удар нанесен Азербайджану недостойной игрой, внутренними дрязгами, взаимными интригами и прочими отрицательными качествами честолюбцев-эгоистов, без всякого опыта и знаний в общегосударствен-

ных делах, без политического такта и без готовности принести жертвы на общее дело.

Делегация считает сейчас недостойным заниматься, подобно стамбульской группе, дезавуированием и осуждением кого бы то ни было, хотя имела бы и на это основания и данные. Но она, относясь с негодованием против выступлений и поползновений, явно вредных общим интересам Азербайджана, решила дать резкий отпор всем, идущим по пагубному пути демагогии и разрушения. Всем тем, кто, в преследовании лично-эгоистических или партийных целей, считает возможным в переживаемый опасный момент, да еще на чужбине и перед лицом врагов и недоброжелателей нашей страны, дать пищу этим последним, укрепляя их во мнении, что азербайджанцы ведут борьбу между собой. В то время, когда им надо собрать свои и без того небольшие силы именно для борьбы внешней...

Делегация вынуждена вести, к сожалению, такую работу, так как она вовлечена в нее, так как на ней лежит долг оберегания своих прав, положения, престижа, как официального и единственного правомочного органа национального Азербайджана. И это несмотря ни на какое соглашение и даже решение свое, коль скоро признано злоупотребление последним, как это обнаружилось в отношении ее постановления от 4–7 мая с[его] г[ода].

* * *

Обо всем изложенном делегация считает долгом довести до сведения всех патриотически настроенных азербайджанских групп и деятелей, кои, как она уверена, не могут и не должны оставлять без внимания указанных выступлений и реагирования на них, ввиду их явно разрушительного характера и неисчислимого вреда для общего дела.

Рассчитывая, как всегда, на моральную поддержку названных азерб[айджанских] групп и деятелей, делегация

хотела бы видеть их в дальнейшем объединенными для совместной работы по общей борьбе за освобождение дорогого Азербайджана. В целях осуществления столь желательного объединения всех живых азербайджанских сил делегация не оставляет мысли о необходимости образования общеазербайджанской организации на здоровых началах при действительном участии представителей групп и деятелей и установления местных секций, как это предусматривается в прилагаемом проекте устава Лиги.

Делегация не теряет надежды, что желаемое объединение при указываемых условиях претворится в дело при дружном сочувствии и поддержке азербайджанских групп и деятелей, смотрящих на такое объединение как на тесное и честное сплочение сил для продолжения такой тяжелой и ответственной общей работы, как борьба против гасителей свободы Азербайджана и угнетателей его народа.

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 1 (père).
CERCEC, EHESS. Копия.*

№ 137

Письмо А. М. Топчибаши А. А. Шамхорскому, члену президиума азербайджанской Беспартийной группы в Стамбуле, с сообщением о конфликте между азербайджанской делегацией в Париже и группой стамбульских мусаватистов, а также о присылке документов, разъясняющих позицию делегации по этому поводу

11 ноября 1927 г.
Сен-Клу

Многоуважаемый Али Акбар-бей,

Беззастенчивые выступления «мусав[атистской]» партии и ее случайных сторонников против делегации принимают такие вредные формы и размеры, что мы находимся вынужденными давать им отпор, в уверенности, что как ваша «группа азерб[айджанской] интелл[игенции]», так и остальные патриотически настроенные азерб[айджанские] группы и деятели, признающие делегацию единственным правомочным органом национального Азербайджана, окажут свою моральную поддержку. Делегация находит необходимым ознакомить с ходом разразившегося конфликта, который мы считали печальным явлением нашей внутренней жизни, но который мусаватисты вынесли наружу, по известным им соображениям не думая о том, какой урон для общего дела Азербайджана, для имени и престижа его в состоянии нанести подобная линия их поведения. Они

так разошлись в своем ненасытном желании «уничтожить» делегацию и тем подчинить себе всех, что о непризнании ими делег[ации] и даже аннулировании нашего мандата пишут не только нам (это совсем не страшно), но и посторонним, возбуждая к выступлениям также неизвестные до этого организации молодежи и др.

Обо всем этом надо знать всем азерб[айджанским] группам и деятелям, для чего и препровождаются при сем: 1) доклад о конфликте¹, 2) проект устава Лиги Освобож[дения] Азерб[айджана]², 3) копия постановл[ения] делег[ации] 4–7 мая с[его] г[ода]³ и 4) копия постановл[ения] делег[ации] 14–17 сент[ября] с[его] г[ода]⁴.

Мы уверены, что ознакомление с ходом конфликта, которому посвящен доклад, убедит вас в характере и побудительных мотивах допускаемых против делегации выходов и выступлений на виду наших врагов и недоброжелателей, коим все это, конечно, на руку...

Лишь не желая давать излишней пищи противникам нашей независимости, мы воздерживаемся от многих подробностей, касающихся «стамбульской группы», руководимой мусав[атистами]. Многие из этих подробностей известно д[окто]ру Х.-б. Сул[тан]з[аде], особенно обстоятельства, касающиеся пр[оекта] устава Лиги и пр., имевшие место в бытность его здесь. Вот почему одновременно препровождая ему копии тех же документов, мы просим его дополнить доклад сообщением об известных ему данных. И мы надеемся, что он не откажется от этого.

Не сомневаясь в отрицательном отношении вашей группы к подобного рода проискам, преследующим недостойные цели разрушения официального органа национально-

---

¹ См. Док. 136.

² См. Прил. 1 к док. 107.

³ См. Док. 122.

⁴ См. Док. 127.

го Азербайджана, мы полагаем, что всем необходимо доказать, что эта группа идет по ложному и опасному пути стремления к доминированию и разрушению делегации.

Основываясь на письме «беспарт[ийной] группы интелл[игенции]» от 28 сентября с[его] г[ода]¹ и на ответе делегации от 9 октября с[его] г[ода]², мы рассчитываем, что во имя интересов общего дела, на страже коих стояла и стоит делегация, группа ваша достойно оценит сам образ действий мусав[атистских] лидеров и сделает это через единомышленные азерб[айджанские] группы и деятелей.

О стоящих на очереди вопросах — об образовании общеазербайджанской объединенной организации применительно к пр[оекту] устава Лиги и о созыве при первой возможности съезда — мы сочтем долгом ознакомлять вас.

Пока просим принять и передать всему составу вашей группы привет делегации.

[А. М. Топчибаши]

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 1 (père).
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с французского.*

---

¹ См. Док. 128.

² См. Док. 129.

№ 138

Письмо А. Чхенкели, чрезвычайного посланника и полномочного министра Грузинской Республики во Франции, А. М. Топчибаши с сообщением о передаче Г. Детердингу, председателю правления нефтяной компании «Ройял Датч Шелл», доклада о кавказской нефти и других документов, подготовленных дипломатическими представителями Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа в Париже

25 ноября 1927 г.
Париж

Дорогой Али Мардан-бей,

Получил от Михаила Александровича письмо и 2 экз[емпляра] перевода, один из которых при сем прилагаю. Он очень хорошо выполнил миссию: тот прочел очень внимательно, говорил о большом значении Кавказа в переживаемый момент, был очень доволен нашей встречей и выразил надежду встретиться здесь. Я хотел зайти к вам поговорить об этом и кое о чем другом, но никак не удалось. Если бы вам пришлось на этих днях побывать в городе, м[ожет] б[ыть], вы могли бы завернуть и в легацию. В таком случае прошу вас очень сказать Али Акперу¹ позвонить мне, чтобы условиться насчет дня и часа.

Прошу передать наш сердечный привет вашей семье.

Преданный вам А. Чхенкели

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 7/2.
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

---

¹ Имеется в виду Топчибаши Алекпер-бек (Али Акбар) (1896–1977).

№ 139

Письмо А. М. Топчибаши М. Сумбатову (Сумбаташвили),
сотруднику нефтяной компании «Ройял Датч Шелл»,
с просьбой зафиксировать дату и место встречи
Г. Детердинга, председателя правления упомянутой
компании, с руководителями дипломатических
представительств Азербайджана, Грузии и Северного
Кавказа во время будущего пребывания последнего
в Париже

5 декабря 1927 г.
Сен-Клу

Глубокоуважаемый Михаил Александрович,

Не нахожу слов выразить вам всю мою благодарность за любезное и прекрасное выполнение общей нашей просьбы, о чем я узнал из вашего обстоятельного письма на имя А. И. Чх[енкели].

Особенно было приятно, что ваш друг вынес хорошее впечатление от встречи с нами, остался доволен нашим *éxposé* и — что очень важно — придает такое значение нашему дорогому Кавказу.

И А[какий] И[ванович], и я считаем долгом не только выразить вам нашу признательность за столь успешное начало наших общих с вами демаршей, но находим нужным сказать вам, что мы считаем себя обязанными сделать все, чтобы отблагодарить вас достойно за ваши труды, в случае получения от этих демаршей того существенного результата, на который мы рассчитываем. Оставляя детали и

оформление обязательства до личной встречи с вами, мы хотели бы обратиться к вам еще с просьбой, находящейся в связи с вашим письмом, а именно:

Вы пишете, что ваш друг выразил желание вновь видеться с нами здесь. Новая встреча с ним необходима, она входила в наш план и, как я вам писал, он сам нам дал обещание.

Мы знаем, что он скоро (к 12–15 сего месяца) будет здесь. Но его здесь просто караулят и тормозят во все стороны. Мы хотели бы, чтобы его желание видеться с нами вылилось в решение с зафиксированием места и времени встречи. Ибо нам практически трудно будет здесь угнаться за ним и добиться за сравнительно короткий и перегруженный делами срок его пребывания такого зафиксирования. Вот почему мы оба остановились на том, чтобы просить вас, если это не так вас затруднит, получить теперь же в Лондоне окончательное согласие на встречу с нами (А. Чх[енкели], А. М. Черм[оев] и я), с указанием места и времени этой встречи.

Как это сделать — вам лучше знать, но придется спешить, чтобы получить желаемую уверенность пока еще ваш друг там. Конечно, для нас было бы очень интересно знать содержание вашей новой беседы с ним.

Примите общее наше душевное пожелание успеха и благополучия вместе с искр[енним] приветом вам и жене вашей. [А. М. Топчибаши]

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 7/2.
CERCEC, EHESS. Копия.*

№ 140

Письмо М. Сумбатова (Сумбаташвили), сотрудника нефтяной компании «Ройял Датч Шелл», А. М. Топчибаши относительно визита в Париж Г. Детердинга, председателя правления упомянутой нефтяной компании, и встречи последнего с руководителями дипломатических представительств Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа

15 декабря 1927 г.
Лондон

Глубокоуважаемый Али Мардан-бек,

По получении вашего любезного письма от 5-го с[его] м[есяца]¹ я пробовал было повидать сэра Генри, но он был так занят те несколько дней, которые ему пришлось провести в Лондоне, что я предпочел написать ему 9-го, прося его дать нам знать заранее непосредственно или через А. М. Чермоева, где и когда он мог встретиться с вами троими во время своего пребывания проездом в Швейцарию в Париже.

Надеюсь, что вы уже виделись с ним или получите от него сведения через Чермоева, с которым он и жена его так дружны, что, наверное, не преминут повидать его в Париже, если даже будут там очень короткое время.

С сердечным приветом от нас обоих, искренне
уважающий вас и преданный М. Сумбатов

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 7/2.
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

---

¹ См. Док. 139.

№ 141

Письмо М. Сумбатова (Сумбаташвили), сотрудника нефтяной компании «Ройял Датч Шелл», А. М. Топчибаши относительно согласия Г. Детердинга, председателя правления упомянутой нефтяной компании, встретиться с руководителями дипломатических представительств Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа во время своего визита в Париж 1–15 января 1928 года

16 декабря 1927 г.
Лондон

Глубокоуважаемый Али Мардан-бек,

Только что получил письмо от сэра Генри, в котором он пишет, что будет очень рад повидать вас, Акакия Ивановича¹ и Абдул Меджид-бея² в Париже между 1-го и 15-го января, когда он пробудет там более долгое время, чем теперь, проездом в Швейцарию.

В надежде повидать вас в конце месяца в Париже, шлю вам и вашей семье наилучшие пожелания и сердечный привет от нас обоих.

Искренне вас уважающий и преданный М. Сумбатов

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 7/2.
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

---

¹ Имеется в виду Чхенкели Акакий (1874–1959).

² Имеется в виду Чермоев Абдул Меджид (1882–1937).

№ 142

Протокол заседания Центрального Комитета азербайджанской национал-демократической республиканской партии от 18 декабря 1927 года с постановлением о поддержке позиции азербайджанской делегации в Париже в ее разногласиях с руководителями стамбульских мусаватистов¹

Центральный Комитет азерб[айджанской] нац[ионал]-демокр[атической] респуб[ликанской] партии на заседании своем от 18 декабря 1927 г. по предложению председателя своего подверг обсуждению вопрос о создавшейся за последние шесть месяцев среди азерб[айджан]ской политической эмиграции состоянии дезорганизации. Комитет с самого начала возникновения трения между азерб[айджан]ской делегацией в Париже и между стамбульской группой партии «Мусават» ставился в курс развития конфликтного положения своим председателем. Кроме того, ком[итет] имел возможность ознакомиться с историей возникновения означенного конфликта и самого его существования также и по документам, присланным к[омите]ту азербайдж[ан]ской делегацией в Париже. На основании изучения фактов и факторов, приведших азерб[айджанскую] политич[ескую] эмиграцию к настоящему состоянию розни, комитет постановил декларировать следующие свои выводы и решения:

1. Политическая борьба, затянная 8 месяцев тому назад именующей себя Азерб[айджанским] Нац[иональным]

---

¹ Документ имеет помету А. М. Топчибаши: «17. 1. 28.».

- Центром стамбульской группой партии «Мусават», как бы во имя объединения азерб[айджанской] политической эмиграции, являлась актом незрелым и совершенно несвоевременным; вызвана была она лишь стремлением указанной выше группы к доминации над другими партиями и политическими азерб[айджанскими] организациями в эмиграции и вместо объединения создала рознь. Притязания на доминацию со стороны группы п[артии] «Мусават» не имеют никакого основания ни в бесславной прошлой истории партии во время национального правительства, ни в настоящей ее разлагающей деятельности среди азерб[айджанской] эмиграции.
2. Вынесение же этой борьбы из среды азерб[айджанской] политической эмиграции на страницы печати (журн[ал] «Ени Кавказ» от 15 октября), да еще в такой легкомысленно-демагогической и провокационной форме, есть факт, разлагающий эмиграцию, разрывающий единый фронт, и потому большая услуга врагам родины, кои используют его с тактикой вреда для нашего национального дела. Вред от подобных провокационных выступлений настолько ясен для каждого, что невольно должна возникнуть мысль больше о преступности, чем о недомыслии организации, предпринявшей его: подозрение в участии в этом выступлении вражеских сил нелегко устранить, тем более что в течение последних 2-х лет из среды группы стамб[ульских] «мусават[истов]» было выслано турецким правительством 2 его члена; Исмаил Хазралиев после многочисленных арестов властями выслан был из пределов Турецкой Респуб[лики] как большевистский агент, такой же участи подвергся и Али Джабиев, обвиненный в том же направлении, 3-й член, некто Абаддин, уехал в Баку, где ныне благополучно работает в партии коммунистов.
  3. Приобщение к этой борьбе неазербайджанских кавказских организаций в лице дружественных кавк[азскому]

делу правительств со стороны азерб[айджанской] группы п[артии] «Мусават» было бы актом враждебным идее азерб[айджанской] самостоятельности, поэтому недопустимым, преступным, чреватым серьезными последствиями и всецело лежало бы на ответственности указанной выше группы.

4. Азербайджанская делегация в Париже в составе видных членов национального парламента и председателя — председателя же парламента, является единственной носительницей идеи суверенитета власти над азерб[айджанским] народом как морально, так и юридически, получив от национального парламента мандат на работу по признанию Европой самостоятельности Азерб[айджанской] Республики. Делегации лишь как носительнице суверенитета может принадлежать право верховного руководства работой по объединению азерб[айджанских] политических организаций и партий в единый центр и в дальнейшей работе центра.
5. Перед народным лишь представительством ответственность несет азерб[айджанская] делегация в Париже, и ему она вернет свой мандат вместе с отчетом о своей деятельности.
6. Всякая же другая организация в эмиграции, какие бы громкие названия она себе ни присваивала и какие бы претензии ни заявляла, будет рассматриваться как самочинная, вредная для национального дела и как таковая должна быть ликвидирована общими усилиями.
7. Принятие мер для ликвидации в срочном порядке вредной для освобождения родины разлагающей деятельности самочинной организации «Вр[еменного] Азерб[айджанского] Центра» в Стамбуле есть дело нашего правомочного и верховного органа — парижской делегации.
8. Выражение полного доверия и одобрения семилетней политической деятельности нашей парижской делегации, сумевшей при всей тяжелой обстановке политиче-

ского безвременья честно защищать национальное дело, готовность ее поддержать всеми силами, с одной стороны, и порицание, и готовность к борьбе с элементами, кои ради узко партийных и личных эгоистических интересов хотят дискредитировать делегацию, преступно не желая понять, что рубят сук, на коем сидят, — есть со стороны партии лишь выполнение патриотического долга.

С подлинником верно:
Председатель ЦК партии д[окто]р Хосров

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 1(père).
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

№ 143

Письмо Султан-бека Султанзаде¹, командира повстанческих отрядов горцев-мусульман Зангезура, А. М. Топчибаши с сообщением о своей деятельности до эмиграции в Турцию и поддержке позиции азербайджанской делегации в Париже в ее разногласиях со стамбульскими мусаватистами

29 декабря 1927 г.
Стамбул

После падения национального правительства Азербайджана и оккупации его территории большевистскими силами еще в течение трех лет, т[о] е[сть] по июнь 1923 года, удалось мне, во главе организованного из горцев Зангезура отряда в 5 000 бойцов, продержаться против большевиков. 40 000-ное население этого района, воодушевленное единым желанием и готовностью пожертвовать своей жизнью для своей родины, стойко выдерживало три года все большевистские натиски; в этом мне помогли и удоб-

---

¹ Султанзаде (Султанов) Султан (1871–1955) — азербайджанский государственный деятель. Из семьи влиятельных мусульманских курдских землевладельцев. В годы Азербайджанской Демократической Республики работал заместителем своего брата — генерал-губернатора Нагорного Карабаха Хосров-бека Султанзаде (Султанова). После аннексии Азербайджана советской Россией возглавил антибольшевистское партизанское движение в Зангезурском уезде. В 1923 г. с братьями и отрядом повстанцев в 500 человек перешел в Иран. После убийства агентами ОГПУ в Иране его брата, Искендер-бека Султанзаде (Султанова), переместился в Турцию.

ные природные условия. Сведения о борьбе нашего района за свою самостоятельность не раз появлялись и в заграничной прессе. В числе бойцов за свою родину — ее самостоятельность — находился и я, как рядовой боец и как руководитель. Много боев пришлось выдержать нам, и много понесли мы жертв человеческими жизнями. Когда мы стали терять надежду на поддержку извне и убедились в том, что дальнейшая борьба может стать причиной окончательного разорения и без того бедного горского населения, и оно не сможет вынести борьбу с 30 000-ным регулярным отрядом красных, наступавших на Зангезур, и к тому же не будучи достаточно снабжены ни оружием, ни продовольствием, решено было прекратить борьбу и покинуть пределы Азербайджана. С отрядом в 500 человек пробился я с боями к Араксу в Персию. Из Персии, вследствие ультимативного требования советского правительства к персидскому о выдаче меня, я вынужден был выехать в Турцию. Прибыв в Стамбул, я был счастлив узнать, что наша делегация в Париже и наша политическая эмиграция в Турции не покладая рук работает для освобождения родины от вражеской оккупации: первая — в роли дипломатической, вторая — активно. Политикой я лично никогда не занимался, не занимаюсь ею и ныне, речей говорить не умею и единственным своим долгом перед родиной считал и считаю готовность в нужный момент со своими соратниками горцами принести в жертву самое драгоценное — свою жизнь. Эту свою готовность горцы Зангезура доказали на деле не раз: начиная с 1905 года, во времена еще царского правительства, неоднократные кровавые столкновения в Нагорном Карабахе между армянами и мусульманами, благодаря лишь своевременной помощи зангезурских горцев, кончались благополучно для мусульманского населения города Шуши и его района; наступление Андраника¹ из Ге-

---

¹ Имеется в виду Андраник Озаян (1865–1927).

русов¹ на Шушу, имевшее целью идти на соединение в Евлах с большевиками, выступившими из Баку и занявшими уже станцию Кюрдамир, было приостановлено лишь благодаря героической стойкости горцев Зангезура, которые в количестве 2 000 бойцов загородили путь в Каладериш² вышеназванному отряду. Этим они избавили недостаточно еще окрепшую нашу республику от большой опасности, которую могло представлять соединение Андраника с большевиками. Роль, которую пришлось сыграть горцам Зангезура при национальной республике, заградив опять-таки путь шедшему из Армении на соединение с восставшими армянами Нагорного Карабаха отряду регулярных армянских войск, еще должна быть свежа в памяти каждого патриота-азербайджанца. Готовность проливать кровь за родину — это, конечно, долг каждого патриота, и, если сегодня я говорю о подвигах горцев, то, конечно, не в ожидании каких-нибудь благ лично для себя. — Об этом я не думал хлопотать даже при национальном правительстве, но к этому меня вынуждает тяжелое положение тех моих 40 000 братьев и сестер, кои всегда проливали свою кровь за родину и взоры коих ныне обращены на представителей своего парламента — нашу делегацию. От нее они ждут первой благой вести о часе, когда им вновь будет нужно взяться за оружие для освобождения дорогой родины и для восстановления национального правительства. Появившееся в журнале «Ени Кавказ» от 15-го октября 1927 года открытое письмо по адресу председателя нашей парижской делегации есть тяжелый удар по чувству и надеждам тех наших чистых сердцем, доблестных, доверчивых сограждан, в особенности горцев, кои до сих пор верили в единодушную работу всех сил нашей эмиграции под руко-

---

¹ Имеется в виду с. Герюсы (Герусы) — административный центр Зангезурского уезда.

² Точнее — с. Кала-Дарасы Зангезурского уезда.

водством нашей парижской делегации для спасения родины. Заметка от 15-го октября, в оценку существа коей я не считаю для себя даже удобным входить — до того она несолидна, открывает перед нашим народом ту внутреннюю язву, которая была также и главной причиной падения нашего национального правительства и ныне является причиной розни в эмиграции; это — пожелание признать за каждым его достоинством и стремление постоянно к доминанции своей личности, партии или организации. Казалось бы, делегация, в которую вошли наиболее популярные и достойные из числа членов национального парламента, делегация, имеющая мандат национального правительства и руководимая председателем парламента, только и может считаться органом правомочным для организации политической работы среди азербайджанской эмиграции. Большой политический и общественный статус председателя делегации, г[осподи]на Топчибаши, нас вполне гарантирует, казалось бы, от возможности ложных политических шагов. Единогласный выбор парламентом в председатели свои г[осподи]на Топчибаши, казалось бы, должен был оградить его от заметок, подобных появившейся в журнале «Ени Кавказ», органе партии, которая сама вотировала полное доверие делегации. Но, по-видимому, возник вопрос столь важный, что заставил выступивших против делегации лиц позабыть все прошлое, сопряженное с выбором делегатов, и выступить с письмом, порочащим делегацию. Вопрос такой действительно возник. И вопрос этот — не измена делегации делу родины, как удалось узнать, а, к позору нашему, вопрос... денежный. Заметка от 15-го октября, мы убеждены, будет использована врагами родины для дискредитирования всей нашей политической эмиграции, и вся ответственность за это падает на редакцию журнала «Ени Кавказ». Во имя той работы, которую я совершил для своей родины совместно с горцами Зангезура еще задолго до революции 1905–[0]6 г[одов], во время

национального правительства нашей республики и еще в течение трех лет после того, как национальное правительство перестало существовать, — я позволяю себе обратиться к делегации и просить ее от имени 40 000 горцев Зангезура взять в свои руки все дело организации единения политической работы азербайджанской эмиграции. Удар по нашей делегации есть удар по освобождению нашей родины. Право же говорить от имени 40 000 дает мне кровь, пролитая мной совместно с ними не раз за родину, и связь, которую я держу до сих пор с ними.

Предводитель национ[альных] чет горцев
Зангезура Султанов

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 1(père).
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

№ 144

Письмо А. М. Топчибаши Х. Султанзаде,
председателю Центрального Комитета азербайджанской
национал-демократической республиканской партии,
с благодарностью по поводу принятой Центральным
Комитетом упомянутой партии резолюции с поддержкой
позиции азербайджанской делегации в Париже в ее
разногласиях с руководителями стамбульских
мусаватистов

12 февраля 1928 г.
Сен-Клу

Господин председатель,

Полученное при письме вашем постановление Цент-
рального Комитета азерб[айджанской] нац[ионал]-демо-
крат[ической] республиканской партии от 18 декабря 1927
г¹. было заслушано делегацией Азербайджанской Респу-
блики, постановившей принести Центральному Комитету
в лице его председателя глубокую благодарность за выра-
жение полного доверия делегации и одобрения семилетней
политической деятельности ее, «сумевшей — как сказало в
пункте 7-м присланного постановления — при всей тяже-
лой обстановке политического безвременья честно защи-
щать национальное дело».

---

¹ См. Док. 142.

Исполняя с великим удовольствием означенное постановление и выражая Центральному Комитету в вашем лице от имени делегации глубокую благодарность, я считаю долгом сообщить о том большом удовлетворении, с каким отнеслась делегация к проявленному Центральным Комитетом действительно патриотическому отношению к ней, так и к высказанным мотивам и соображениям.

Ставя высоко выраженное доверие делегации и оценку ее деятельности, делегация находит весьма правильными выставленные Центр[альным] Комитетом соображения о том, что образовавшаяся в Стамбуле группа, состоящая по преимуществу из партии «Мусав[ат]», довела до настоящего конфликта, благодаря стремлению этой группы к доминированию над другими азерб[айджанскими] политическими партиями и организациями, и что эта она создала вместо объединения рознь в рядах азербайджанских деятелей. Делегация разделяет точку зрения Центр[ального] Комитета основательно указывающего, что, вынося происшедший конфликт, который делегацией считается конфликтом внутренним, на страницы печати и особенно приобщая к сему печальному внутреннему делу элементы и организации не-азербайджанские, означенная группа оказывает, с одной стороны, услугу врагам нашей страны и, с другой, наносит тяжкий удар идее нашей независимости. Вот почему долг и делегации, и всех патриотически настроенных партий и организаций азербайджанских приложить все усилия общие к возможно скорой ликвидации подобной самочинной и вредной организации, поставившей себе целью даже разрушение единственного азерб[айджанского] нац[ионального] правомочного органа — делегации.

Делегация, неотступно стоя на страже интересов Азербайджана, считает своим долгом работать также в указанном направлении, опираясь при этом на все честные и преданные интересам родины азербайджанские элементы и призывая их к тесному единению во имя тех же интересов.

Выражая еще раз от имени делегации и от себя признательность Центр[альному] Комитету азерб[айджанской] нац[ионал]-демократ[ической] республиканской партии в вашем лице за моральную поддержку, прошу вас принять и передать всему составу председательствуемого вами комитета наши глубокие чувства искреннего уважения с добрыми пожеланиями сил и энергии для общей работы на пользу дорогого Азербайджана.

[А. М. Топчибаши]

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 1 (père).
CERCEC, EHESS. Копия.*

№ 145

Письмо А. М. Топчибаши С. Султанзаде, командиру повстанческих отрядов горцев-мусульман Зангезура, с благодарностью по поводу поддержки последним позиции делегации Азербайджанской Республики в Париже в ее разногласиях со стамбульскими мусаватистами

13 февраля 1928 г.
[Сен-Клу]

Многоуважаемый Султан-бей,

С особым вниманием председательствуемая мной делегация Азербайджанской Республики при мирной конференции ознакомилась с присланным на ее имя интересным письмом вашим¹. Прекрасно изложенные перипетии самоотверженной борьбы против врагов Азербайджана и такого же отстаивания его интересов произвели на делегацию большое впечатление, свидетельствуя о беззаветной преданности родине и о патриотизме всех горцев Зангезура и особенно боевого их отряда во главе с вами. Появление этого отряда под вашим руководством на помощь азербайджанским силам и в критические моменты, о коих вы констатируете, делает честь отряду и вам и занесется, несомненно, на страницы истории нашей многострадальной страны.

---

¹ См. Док. 143.

Делегация уверена, что и в дальнейшем, когда настанет час освобождения Азербайджана от ненавистного чужого ига, горское население того же района встанет на защиту прав нашего народа и вновь выдвинет отряд храбрецов-патриотов, кои вместе с вами послужат делу национально-го и политического возрождения дорогого Азербайджана.

Было лестно читать в вашем письме, что это население возлагает надежды на делегацию, которая вот уже девятый год всемерно отстаивает здесь идею независимого существования нашей родины и будет продолжать эту выпавшую на ее долю тяжелую и ответственную работу, опираясь в этом на патриотически настроенные и честные азербайджанские элементы в лице единомышленников ей политических партий, организаций и деятелей.

Делегация надеется, что при помощи последней и в солидарной общей работе устранятся все препятствия, кои в виде стамбульской группы из «мусав[агистов]», стоят на пути такой работы, и, сами не понимая, что творят, оказывают услуги лишь нашим врагам.

Цена высоко вашу работу и рассчитывая на нее и в будущем, делегация приносит вам глубокую признательность за выраженные вами чувства солидарности и доверия к ней.

Прошу принять от делегации и лично от меня наш общий привет с добрыми пожеланиями сил и энергии для предстоящей всем нам работы.

[А. М. Топчибаши]

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 1 (père).
CERCEC, EHESS. Копия.*

№ 146

Сообщение А. М. Топчибаши французскому
предпринимателю Р. Дамманну относительно продления
выданного ему опциона до 15 августа 1928 года

26 марта 1928 г.
[Сен-Клу]

Дорогой господин,

Настоящим письмом продлеваем вам взамен за пере-
числение семидесяти пяти тысяч франков (75 000 франков)
ваш опцион до 15 августа 1928 г.

Прошу вас, дорогой господин, принять уверения
в нашем самом искреннем уважении.
[А. М. Топчибаши]

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 10/2.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с французского.*

№ 147

Письмо В. Едигарова, офицера-азербайджанца
4-й кавалерийской дивизии польской армии,
А. М. Топчибаши с просьбой обратиться с ходатайством
к польским военным инстанциям о принятии его
на обучение в Академию Генерального штаба
вооруженных сил Польской Республики

Радзымин
20 апреля 1928 г.

Дорогой дядюшка!

Осмелюсь в первый раз в жизни вам написать письмо, а при этом еще — с просьбою устройства меня в Академию Генерального штаба. Тетя Пери писала мне, что вы с удовольствием мне поможете. Но одновременно пишет мне, чтобы я учился и хорошо себя проявил, чтобы вас не конфузить. Дорогой дядя, конечно, вы меня не знаете, но я никогда не просил бы о помощи мой народ в лице вас, если бы не чувствовал [себя] сильным к предстоящей двухлетней работе. Что касается моего положения и качества как офицера — если бы написал все, то дядя мог бы подумать, что страдаю самомнением. Приведу только один факт, что от 12 июля 1927 года командую отдельным дивизионом и занимаю место штабного офицера, в то время как штабные офицеры в полку сидят без работы. 2 года подряд имею аттестацию «очень хорошего» офицера во всех отношениях.

До поступления в Академию приготавливался 1 год и даже был на подготовительном курсе, который окончил месяц тому назад хорошо. Одним словом, можете спокойно и смело оказывать мне протекцию.

Если решитесь помочь, прошу очень написать 3 письма:

1. Начальник[у] Генерального штаба генерал-лейтенант[у] Piskor¹, Swef Sztabu Generalnego General-dywizji Piskor. Warszawa, Plac Saski².

Это письмо официальное, как от представителя нашего государства и моего начальства, там нужно заметить: «прошу о принятии rotm. Jedigara Veli Beka 10 Pułku Strzelców Konnych³ на 2-х летний нормальный курс Акад[емии] Ген[ерального] штаба от осени 1928 года в качестве «hospitant»-а⁴. Подаю приблизительное

---

¹ Пискор Тадеуш Людвик (Piskor Tadeusz Ludwik) (1889–1951) — польский военачальник, дивизионный генерал. Один из наиболее близких соратников Ю. Пилсудского. Участник Первой мировой войны. Прошел боевой путь от командира роты и батальона до начальника штаба 1-й бригады Польских легионов. В ноябре 1918 г. назначен начальником штаба Люблинского военного округа. Участник польско-большевистской войны. Был ранен в январе 1919 г. В ноябре 1919 г. — апреле 1920 г. — помощник главнокомандующего вооруженными силами Польской Республики Ю. Пилсудского. В 1923–1924 гг. получил высшее военное образование во Франции. В марте 1924 г. произведен в бригадные генералы. В 1925–1926 гг. — командир 28-й пехотной дивизии. В июне 1926 г. назначен начальником Генерального штаба польской армии. В январе 1928 г. — произведен в дивизионные генералы. В декабре 1931 г. — военный инспектор. Участник Второй мировой войны. В сентябре 1939 г. — командир Люблинской, затем Краковской армии. Был взят в плен германскими войсками. Будучи в плену вступил в подпольную организацию армии Крайовы. С апреля 1945 г. и до самой смерти проживал в Лондоне.

² Swef Sztabu Generalnego, General-dywizji Piskor. Warszawa, Plac Saski (польск.) — начальник Генерального штаба, дивизионный генерал Пискор. Варшава, Саксонская площадь.

³ Rotm. Jedigara Veli Beka 10 Pułku Strzelców Konnych (польск.) — ротмистра Едигара Вели-бека из 10-го кавалерийского полка.

⁴ Hospitant (польск.) — вольнослушатель.

содержание письма, которое мне написать нужно по-французски.

2. Начальник[у] 4-й дивизии кавалерии генерал-майору J. Gluchowski¹. Dowódca 4 Dywizji Kawalerii General-brygady Janusz Gluchowski — Lwów. Walowa 16².

Это мой нач[альник] див[изии], у которого я когда-то был адъютантом, очень меня любит и очень влиятельный человек.

Ему частное письмо с просьбою, что вы уже написали к ген[ералу] Piskor-у и очень хотите, чтобы я кончил [Академию] Ген[ерального] шт[аба] для будущей рабо-

---

¹ Глуховский Януш Юлиан (Gluchowski Janusz Julian) (1888–1964) — польский военачальник, дивизионный генерал. Сподвижник Ю. Пилсудского. В годы Первой мировой войны служил поручиком, а затем ротмистром в 1-м уланском полку Польских легионов, став к 1917 г. последним командиром полка. В конце 1918 г. сформировал и принял командование 3-м уланским полком, впоследствии переименованным в 7-й уланский Люблинский полк. Занимал эту должность до июля 1920 г. Участник польско-большевистской войны 1920 г. В мае 1920 г. был произведен в полковники, а затем принял командование 1-й кавалерийской бригадой, которой успешно командовал во время боевых действий в Восточной Галиции и Волыни. В октябре 1925 г. командир 4-й кавалерийской дивизии. В марте 1927 г. произведен в бригадные генералы. В июне 1930 г. — командир Центра высших военных исследований. В марте 1933 г. был назначен командиром 10-го военного округа в г. Перемышле. В октябре 1935 г. заместитель военного министра Польской Республики. В сентябре 1939 г., после оккупации Польши германскими и советскими войсками, интернирован в Румынии. Бежал на Ближний Восток. Был вызван в Англию и в октябре 1941 г. назначен командующим дислоцированной в Шотландии польской учебной бригады. В сентябре 1943 г. был назначен командующим польскими войсками в Великобритании (за исключением 1-й отдельной парашютной бригады). В июне 1945 г. произведен в дивизионные генералы. После Второй мировой войны — один из основателей и, до самой смерти, председатель института Юзефа Пилсудского в Лондоне.

² Dowódca 4 Dywizji Kawalerii General-brygady Janusz Gluchowski — Lwów. Walowa 16 (польск.) — командир 4-й кавалерийской дивизии бригадный генерал Януш Глуховский. Львов, ул Валова, № 16.

ты на Родине — чтобы он меня устроил — т[ак] к[ак] он приятель g. Piskor-a и вообще все может сделать.

3. К грузинскому генералу Захариадзе — который тут занимается всеми офицерами кавказскими.

General Dywizji Al. Zachariadse (Александр Караманович)¹ Warszawa. Wyższa Szkoła Wojenna ul. Koszykowa 79². Его попросить, чтобы он меня устроил в Акаде-

---

¹ Захариадзе Александр (1884–1957) — российский офицер, военачальник грузинской и польской армии. В 1903 г. окончил Тифлисское юнкерское училище. Участник русско-японской войны. В 1907 г. — поручик. В 1911 г. окончил Николаевскую Академию Генерального штаба в Петербурге и был выпущен в войска в чине штабс-капитана. С 1914 г. служил в чине капитана на Кавказе в должности начальника штаба 3-й казачьей дивизии. Участник Первой мировой войны на Западном фронте. В 1915 г. офицер штаба 27-го корпуса в чине подполковника, а в декабре того же года — был произведен в полковники. В 1917 г. начальник штаба 2-й Литовской бригады. После октябрьского большевистского переворота 1917 г. в ноябре вернулся в Тифлис, где был назначен начальником штаба военной комиссии Грузинского Национального Совета. В 1918 г. последовательно занимал должности начальника штаба Грузинского корпуса, начальника штаба полевой армии, командующего Санаинским фронтом и помощника начальника Генерального штаба грузинской армии. С августа 1919 г. до марта 1921 г. — начальник Генерального штаба грузинской армии, с присвоением звания дивизионного генерала. После оккупации Грузинской Республики большевистскими войсками — в эмиграции. В 1921–1922 гг. находился в Стамбуле. С 1922 г. по личному приглашению маршала Ю. Пилсудского переехал в Польшу. С января 1923 г. был зачислен на польскую военную службу в звании бригадного генерала. В 1927 г. был произведен в дивизионные генералы польской армии. Курировал вопросы, касающиеся офицеров кавказского происхождения в вооруженных силах Польской Республики. В сентябре 1939 г., после германо-советского вторжения в Польшу, был взят в плен германскими войсками и до 1945 г. находился в германском лагере для военнопленных. После окончания Второй мировой войны до 1948 г. находился в Германии, в английской зоне оккупации. Затем переехал во Францию.

² General Dywizji Al. Zachariadse. Warszawa. Wyższa Szkoła Wojenna ul. Koszykowa 79 (польск.) — дивизионный генерал Ал. Захариадзе. Варшава. Высшая военная школа, ул. Кошикова № 79.

мию «hospitant»-ом непременно осенью 1928 года — а еще было бы лучше, если ему приказали бы из Парижа это сделать. Приказать ему могут: Жордания, Чхенкели и ген[ерал] Квинитадзе¹.

T[ак] к[ак] в Академии определенное число мест — очень прошу как можно скорее написать эти письма.

---

¹ Квинитадзе Георгий (1874–1970) — российский офицер и грузинский военачальник. В 1892 г. окончил Тифлисский кадетский корпус. В 1894 г. окончил 2-е Константиновское училище. В 1895–1904 гг. служил в Варшавском военном округе. Участник русско-японской войны. В 1906–1907 гг. служил на Дальнем Востоке. В 1907 г. поступил в Академию Генерального штаба, которую окончил в 1910 г. С 1910 г. служил на Кавказе, в 16-м гренадерском Мингрельском полку. Осенью 1911 г. был переведен в штаб Кавказского военного округа. Участник Первой мировой войны. В 1915 г. был назначен на должность начальника штаба 4-й Кавказской стрелковой дивизии. В 1917 г. командир 15-го Кавказского стрелкового полка. В январе 1918 г. был назначен на должность помощника генерал-квартирмейстера штаба Кавказского фронта. В мае 1918 г. был приглашен на должность помощника военного министра и главнокомандующего войсками Закавказской Республики. С 26 мая 1918 г., после провозглашения независимости Грузии, — помощник военного министра и главнокомандующий войсками Грузинской Демократической Республики. В июне 1918 г., за критику социал-демократического правительства Грузии в сфере военного строительства, был уволен в отставку. В декабре 1918 г., в качестве добровольца участвовал в армяно-грузинском военном конфликте, исполняя обязанности начальника штаба одной из грузинских дивизий. В феврале 1919 г. был назначен на должность командующего Ахалцихским фронтом. В августе 1919 г., — начальник грузинской военной школы. В апреле 1920 г. был назначен на должность главнокомандующего войсками независимой Грузии. В сентябре того же года, за критику социал-демократических властей, был отправлен в отставку. В феврале 1921 г., после вторжения 11-й Красной армии в Грузию, был вновь назначен на должность главнокомандующего войсками. С 1921 г. в эмиграции. В 20–30-х гг., занимал должность председателя Союза грузинских офицеров во Франции. В 1934–1939 гг. один из основных руководителей группы «Кавказ» и организатор секретных экспедиций ее членов на территорию Грузии. Автор мемуаров: Генерал Г. И. Квинитадзе, Мои воспоминания в годы независимости Грузии. 1917–1921. Париж. 1985.

Очень извиняюсь, что вас беспокою и еще более, что так подробно все пишу, но вы не знаете здешних условий. Очень был бы рад, если бы дядя собрался в Варшаву, как пишет тетя, — только прошу вовремя мне написать, чтобы я вас там встретил, и, конечно, буду при вас все время, пока будете в Польше.

Остаюсь, ваш Veli Jedigar

Тете вышлю письмо на днях.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 1 (père).
CERCEC, EHESS. Paris. Подлинник.*

№ 148

Ходатайство А. М. Топчибаши генерал-лейтенанту Тадеушу Людвигу Пискору, начальнику Генерального штаба польской армии, относительно принятия на обучение в Академию Генерального штаба польской армии капитана В. Едигарова, бывшего офицера армии Азербайджанской Республики

4 мая 1928 г.
[Париж]

Ваше Превосходительство,

В письмах от 14 декабря 1923 г.¹ и от 14 августа 1924 г.², направленных Генеральному штабу польской армии, я имел честь рекомендовать офицера бывшей азербайджанской армии, капитана Вели-бека Едигара (Едигарова), в качестве одного из лучших и отличившегося в упомянутой армии своими боевыми качествами.

С того времени капитан Едигаров окончил свое обучение в Центральной кавалерийской школе в Грудзендзе и командует в настоящее время отдельным дивизионом 10-го кавалерийского полка.

Горячо желая пройти нормальный курс обучения в Академии Генерального штаба, капитан Едигаров с успехом окончил подготовительные курсы.

---

¹ См. Док. 130. в кн.: Топчибаши А. М. Парижский архив 1919–1940. Книга вторая 1921–1923. С. 559–560.

² См. Док. 13.

Зная капитана Едигарова с лучшей стороны, я имею честь, от имени делегации Азербайджанской Республики, просить Ваше Превосходительство принять капитана Едигара в качестве «госпитанта» на нормальные двухгодичные курсы Академии Генерального штаба с осени 1928 г. с целью позволить этому офицеру с еще большими знаниями и подготовкой продолжить свою службу в рядах храброй польской армии.

В надежде, что капитан Едигаров будет принят на обучение, прошу вас, Ваше Превосходительство, принять уверения в нашем глубоком уважении.

[А. М. Топчибашев]

Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 1(père). CERCEC, EHESS. Paris. Копия. Перевод с французского.

№ 149

Ходатайство А. М. Топчибаши генерал-майору Янушу Юлиану Глуховскому, командиру 4-й кавалерийской дивизии польской армии, об оказании содействия в деле принятия на обучение в Академию Генерального штаба вооруженных сил Польской Республики капитана В. Едигарова, бывшего офицера армии Азербайджана, служившего в находящейся под его командованием дивизии

[Париж]
4 мая 1928 г.

Ваше Превосходительство,

Капитан Вели-бек Едигар (10-й кавалерийский полк), находящийся в настоящее время под вашим командованием, был одним из лучших офицеров бывшей азербайджанской армии, где он отличился своими боевыми качествами.

Я уверен, что капитан Едигар еще более развил эти качества благодаря своей службе в рядах храброй польской армии. Находясь на военной службе, он горячо желает получить высшее военное образование. Вам уже известно, что капитан Едигар окончил Центральную военную кавалерийскую школу в Грудзендзе и, совсем недавно, подготовительные курсы Академии Генерального штаба.

Его наиболее горячим желанием является пройти упомянутое обучение в качестве средства продолжить свою службу в рядах храброй польской армии, также как и слу-

жить в будущем своей родине-Азербайджану, где это высшее военное образование сможет оказать ему мощную помощь.

Приняв во внимание эти обстоятельства, я позволю себе просить вас, Ваше Превосходительство, соизволить поддержать вашим влиянием просьбу хорошо известного вам офицера с целью предоставить ему возможность поступить на двухгодичные нормальные курсы Академии Генерального штаба в качестве «госпитанта» с осени этого года. Подобная же просьба была послана мною Его Превосходительству генерал-лейтенанту Пискору, начальнику польского Генерального штаба.

В надежде, что Ваше Превосходительство не откажет в поддержке просьбы капитана Едигара, служащего под вашим командованием, прошу вас, Ваше Превосходительство, принять уверения в моем глубоком уважении.

[А. М. Топчибашев]

Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 1 (père). CERCEC, EHESS. Paris. Копия. Перевод с французского.

№ 150

Письмо полковников Джангир-бека Казум-бека¹
и Исрафил-бека Исрафилова, старших
офицеров-азербайджанцев, служащих в польской армии,
А. М. Топчибаши с сообщением о своей поддержке
Азербайджанского Национального Центра в Стамбуле
и с просьбой о достижении компромисса между
делегацией Азербайджанской Республики в Париже
и АНЦ

8 мая 1928 г.
Варшава

Многоуважаемый Али Мардан-бей!

С большой тревогой и беспокойством следим мы, офицеры-азербайджанцы, за расширяющимся раздором среди азербайджанских политических деятелей.

Как люди, воспитанные в старой воинской дисциплине и далекие от всякой политики, долгое время не верили тому, что летучки, выпущенные против «Азербайджанского Национального Центра», являются делом рук делегации.

---

¹ Точнее — Казем-бек (Казембеков) Джангир-бек (1885–1955) — офицер русской, азербайджанской и польской армий. Полковник. Один из организаторов восстания в Гяндже против большевистских оккупантов в мае 1920 г. Эмигрировал в Грузию, затем в Турцию. В 1923–1939 гг. служил в польской армии. В 1934–1939 гг. секретарь Азербайджанского Национального Центра. В ноябре 1943 г. был избран членом Азербайджанского меджлиса национального единства в Берлине.

Мы, старшие офицеры национальной армии, горячо протестуем против подобных выступлений делегации, которые наносят непоправимый вред общему делу.

Казалось бы, что уроки недалекого прошлого объединят нашу немногочисленную интеллигенцию в целях общей и совместной работы для освобождения нашей Родины.

Мы полагаем, что «Национальный Центр» во главе с М. Эмин-беем, в течение ряда лет неустанно работающий в самых тяжелых условиях, работающий со всей энергией для распространения идеи независимости не только за границей, но и внутри страны, — является единственным органом, имеющим право говорить от имени нац[ионального] Азербайджана. Это право им дает их работа для родины, в прошлом и настоящем.

Мы настоятельно просим вас, в своих работах в будущем опираться на людей, которые имеют вес в стране и деятельность которых ценится как на Родине, так и за ее пределами.

Политический момент требует усиленной и напряженной работы всех честных сынов Азербайджана; разъединение является гибелью для общего дела и преступлением перед Родиной. Мы надеемся, что вы как старый деятель приложите все усилия, чтобы положить конец этой гибельной и бесплодной борьбе.

Уважающие вас:

Полковник Казум-бек

Полковник Исрафил-бей

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 1(père).
CERCEC, EHESS. Paris. Подлинник.*

№ 151

Протокол объединенного заседания Временного Национального Центра Азербайджана в Стамбуле и дипломатической делегации Азербайджанской Республики в Париже 26 июня 1928 года в 4 часа дня

Присутствовали: А. М.-б. Топчибаши, М. Э. Расулзаде, Д.-б. Гаджибейли, А. А. Шейх-Уль-Исламзаде, М. Я. Мехтиев, М. Магеррамов, А.-б. Атамалибеков.

Председательствовал: А. М.-б. Топчибаши. Секретарь А.-б. Атамалибеков.

Председатель, объявив заседание открытым, заявляет, что на заседании своем от 24-го июня делегация, обсудив текст соглашения, выработанный совместно 23-го июня, приняла его. Но одновременно с этим председатель заявляет, что делегация вновь остановилась на вопросе о необходимости вхождения в Национальный Центр организаций и течений, не представленных в нем. С самого начала переговоров с приехавшими из Стамбула М. Э. Расулзаде и А. А. Шейх-Уль-Исламовым делегация ставила вопрос о введении в центр этих течений, и эта точка зрения была защищена на двух совместных заседаниях 2-го и 23 июня единогласно всеми членами делегации. Причина отстаивания делегацией этой точки зрения вполне ясна, так как для своей полной компетентности и авторитетности необходимо участие в Нац[иональном] Центре всех азербайджанских живых сил, борющихся за независимость родины, и осуществление этого принципа может только принести пользу

и упрочить центр. Поэтому и теперь делегация считает необходимым заявить, что членами делегации, которые войдут в центр, этот вопрос будет поднят в центре.

М. Э. Расулзаде заявляет, что сейчас говорить об этом вопросе излишне, так как цель сегодняшнего собрания выработать и подписать соглашение между центром и делегацией. Цель Азербайджанского Нац[ионального] Центра собрать и сгруппировать все силы, борющиеся за независимость родины, и нужно считать, что вхождением делегации в центр это сгруппирование сил осуществлено. Конечно, и в будущем центр как верховный орган будет продолжать заниматься этими вопросами и, если окажутся силы, работа с которыми будет признана необходимой, центр примет соответствующие решения. Но предрешение этого вопроса сейчас не представляется возможным.

А. А. Шейх-Уль-Исламзаде находит, что фактом участия делегации в центре все главные течения и силы Азербайджана входят в него, но, конечно, если существуют или появятся в будущем силы, которые будут полезны для общей работы, то центр обсудит этот вопрос, т[ак] к[ак] необходимость сосредоточения сил признается самим центром и фигурирует в его Статуте. Но признание в соглашении принципа о необходимости введения других сил было бы явлением опасным, т[ак] к[ак] это вызвало бы посягательство лиц или групп, ничего общего с политикой или нашими общими идеями не имеющих, войти в центр, что очевидно недопустимо. Если только действительно будут группы или партии, участие которых необходимо, то вопросы эти будут обсуждаться центром в каждом случае отдельно и будут выноситься соответствующие решения.

После оглашения вышезаявленная формула соглашения (при сем приложенная) переписывается в двух экземплярах и подписывается от имени центра М. Э. Расулзаде и от имени делегации А. М.-б. Топчибаши.

После подписания **А. М.-б. Топчибаши** указывает, что необходимость объединения сил и общей работы всегда признавалась делегацией как главное условие национального дела, и в этом направлении делегация всегда была готова и готова сейчас пойти на все жертвы и высказывает надежду, что это второе наше соглашение будет более крепким и действительным и создаст атмосферу доверия и активной работы.

М. Э.-б. Расулзаде заявляет, что главным условием общего сотрудничества и работы является взаимное доверие и при условии этого доверия нет необходимости ни в каких письменных соглашениях. Он уверен, что атмосфера такого доверия и уважения друг к другу существует и будет крепнуть и даст возможность вести совместно к общей великой цели освобождения родины.

Заседание объявляется закрытым.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 1 (père).
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

Приложение № 1

Проект соглашения между Временным Национальным Центром Азербайджана в Стамбуле и дипломатической делегацией Азербайджанской Республики в Париже, выработанный 23 июня 1928 года и рассмотренный на объединенном заседании упомянутых структур 24 июня того же года

1.

Делег[ация] и «Вр[еменный] Нац[иональный] Ц[ентр]» совместно образуют постоянный Азерб[айджанский] Нац[иональный] Ц[ентр] с привлечением, для большей его авторитетности, существующих азерб[айджанских] поли-

тических и общественных организаций и групп, стоящих на базе борьбы за независимость Азербайджана.

2.

Азерб[айджанский] Нац[иональный] Ц[ентр] объединяет все существующие азерб[айджанские] полит[ические] и обществ[енные] организации и группы и вырабатывает директивы общей национальной политики.

3.

Делег[ация] продолжает оставаться официальным органом внешнего представительства и сохраняет свои функции в пределах имеющегося у нее мандата, руководствуясь в своей работе директивами ц[ентра]. Делег[ация] вырабатывает свой бюджет, представляемый ежегодно в ц[ентр] на одобрение.

4.

Для установления связи между дел[егацией] и ц[ентром], в состав дел[егации] от ц[ентра] и в состав ц[ентра] от дел[егации] входят по 2 члена.

5.

Ц[ентр] сам устанавливает свой съез¹.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 1 (père).
CERCEC, EHESS. Копия.*

---

¹ Siège (*фр.*) — местопребывание.

№ 152

Письмо А. М. Топчибаши Х. Султанзаде, председателю Центрального Комитета азербайджанской национал-демократической республиканской партии, относительно хода переговоров между дипломатической делегацией Азербайджана в Париже и руководителями партии Мусават о вхождении упомянутой делегации в Азербайджанский Национальный Центр и достигнутом в связи с этим соглашении

28 июня 1928 г.
Сен-Клу

Многоуважаемый,

Из моих предыдущих писем вы знаете о ходе переговоров между делег[ацией] и приехавшими из Ст[амбу]ла.

Все это время делег[ация] посвящала обсуждению создавшегося положения и тех последствий, кои явились в результате внутренней борьбы. Последствия эти оказались достаточно печальными во многих отношениях и, прежде всего, для общего нашего дела, для престижа и морального значения азербайджанского имени. Со смущением делег[ация] видела, какой вред наносится делу освобождения страны, если еще продолжать пагубную рознь на радость врагам и недоброжелателям дорогого Азербайджана.

И делег[ация], внимая голосу разума и долга, при всем сознании своей правоты, которая находила столь дружную моральную поддержку в вас, в вашей организации и во

всех единомышленных с нами азербайджанских группах и компатриотах, решила положить конец происшедшему конфликту и войти в соглашение с «Врем[енным] Ц[ентром]».

Базой для соглашения послужили, в общем, те положения, о коих говорилось в письме от 13 с[его] июня и в приложенной к нему копии. Главнейшее содержание уже состоявшегося соглашения (26. 6.) сводится к тому, что делег[ация] участвует в называемом отныне «Азербайджанском Национальном Центре» через своих представителей как в общем едином органе, директивами которого руководятся все в нем участвующие элементы, но делегация, оставаясь официальным органом, продолжает нести свои функции во всем согласно данному ей национальным парламентом и правительством в 1919 году мандату.

С этим основным положением в предложениях делег[ации] (см. 1-й пункт посланного вам приложения при письме от 13. 6.) было тесно связано положение «о привлечении существующих азерб[айджанских] политических и общественных организаций и групп, стоящих на базе борьбы за независимость Азербайджана». Я уже писал вам, что это положение вызвало самый резкий отпор со стороны представителей «Вр[еменного] Ц[ентра]». Но, несмотря на это, делег[ация] во всех случаях своих сношений и словесных переговоров с ними отстаивала необходимость привлечения существующих организаций и групп, причем весь состав делег[ации] без исключения выступал в защиту означенного положения.

К большому, однако, сожалению, на этом вопросе делег[ация] не могла сойтись с представителями «Вр[еменного] Ц[ентра]», высказавшимися против привлечения. И это несмотря на то, что на последнем совещании от имени делег[ации] было заявлено, что делег[ация], придавая означенному вопросу весьма большое значение, настаивала все время на принятии этого предложения и будет на этом на-

стаивать в дальнейшем через своих представителей в ц[ентре].

Не желая вновь доводить до разрыва, делег[ация] вынуждена была войти в соглашение без означенного положения, но остается в уверенности, что в дальнейшем ей удастся добиться положительного разрешения этого вопроса через своих представителей в ц[ентре], в лице коих ваша организация, как и остальные нам единомышленные, должны видеть преданных друзей и сторонников.

Делег[ация] считает долгом подчеркнуть, что, продолжая оставаться на своем посту и отстаивать жизненные интересы Азербайджана в полном соответствии со своим мандатом и сохраняя во внешнем представительстве престиж официального органа национального Азербайджана, она в состоявшемся соглашении надеется найти мир и возможность спокойной общей работы и одновременно возможность сплочения и объединения всех активных азербайджанских сил в эмиграции. При этом делег[ация] уверена, что такие же мысли и желания воодушевляют и все единомышленные с нами группы, и отдельных деятелей, в коих она будет продолжать, как с вами и вашей группой, переписку и всякие сношения по-прежнему, в полной надежде, что делег[ация] будет и может на них опереться и в дальнейшем.

От имени всего состава делег[ации] и лично от меня прошу принять и передать всем членам вашей группы наш искренний привет.
[А. М. Топчибаши]

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 1 (père).
CERCEC, EHESS. Копия.*

№ 153

Протокол объединенного заседания Временного Национального Центра Азербайджана в Стамбуле и дипломатической делегации Азербайджанской Республики в Париже 7 июля 1928 года

Председатель А. М.-б. Топчибаши.

Присутствовали: М. Э. Расулзаде, А. А. Шейх-Уль-Исламов,
М. Я. Мехтиев, Д.-б. Гаджибейли, М. Магеррамов.

Секретарь А.-б. Атамалибеков.

Председатель, открыв заседание, предоставляет слово М. Э. Расулзаде, который сообщает, что соглашение, подписанное между делегацией и представителями центра, утверждено в Стамбуле центром, о чем ему сообщено телеграммой.

Заслушав это сообщение, делегация решает на сегодняшнем заседании заняться вопросами: 1) о выпуске со стороны делегации особой декларации в связи с состоявшимся с центром соглашением и 2) заняться обменом мнений по нефтяному вопросу.

По обсуждении вопроса о необходимости выпуска декларации делегация признает в принципе обязательным появление от имени делегации декларации с целью объявить, что все недоразумения, имевшие до сих пор место, устранены, что руководящим органом в борьбе за независимость страны является Нац[иональный] Центр, вокруг которого делегация призывает объединиться всех патриотов азербайджанцев.

Делегация решает просить председателя приготовить проект означенной декларации.

Далее делегация переходит к обмену мнений по нефтяному вопросу в связи с появившимися в печати сведениями о переговорах между советским правительством и нефтяными трестами об отчислении известного процента для удовлетворения частных собственников и в связи с переговорами, имеющими место по этому вопросу между иностранными капиталистами и азербайджанскими нефтепромышленниками.

По высказывании мнений по этому вопросу и по обсуждении вопроса делегация полагает, что в данный момент не имеется достаточных данных для официального выступления со стороны делегации по этому вопросу. Одновременно с этим делегация считает необходимым собрать, по-скольку возможно, больше сведений, вступить в более тесный контакт с Союзом азербайджанских нефтепромышленников. Признается также желательным появление в печати ряда статей с сообщениями и разъяснениями интересов страны и ее промышленников по нефтяному вопросу.

Заседание объявляется закрытым.

Секретарь делегации А. Атамалибеков

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 1 (père).
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

№ 154

Протокол объединенного заседания Временного Национального Центра Азербайджана в Стамбуле и дипломатической делегации Азербайджанской Республики в Париже 11 июля 1928 года

Председатель А. М.-б. Топчибаши.

Присутствовали: М. Э. Расулзаде, А. А. Шейх-Уль-Исламов, Д.-б. Гаджибейли, М. Я. Мехтиеv, М. Магеррамов.

Секретарь А.-б. Атамалибеков.

Председатель объявляет заседание открытым, сообщает, что на основании решения делегации на прошлом заседании им приготовлен проект текста декларации делегации о состоявшемся с центром объединении и оглашает означенный текст.

По выслушивании его и по обмену мнениями делегация решает просить М. Э. Расулзаде, ввиду того, что текст будет печататься на тюркском языке, заняться выработкой тюркского текста, взяв за базу проект оглашенный председателем, а также проект, оглашенный М. Э. Расулзаде на предыдущем заседании.

М. Э. Расулзаде сообщает, что им получено письмо из Стамбула от Нац[ионального] Центра в котором указывается, что временно, на основании состоявшегося соглашения, центр решил ввести в состав делегации М. Э. Расулзаде и М.-б. Векилова. Назначение постоянных членов последует позднее, когда все детали вопроса будут центром обсуждены.

Далее делегация переходит к обсуждению вопроса о составлении регламента, который предусмотрен в тексте соглашения с центром.

Обсудив вопрос, делегация признает, что базой означенного регламента должен быть принцип наиболее рационального и целесообразного распределения работы, для каковой цели должны быть выбраны некоторые комиссии, как, напр[имер], финансовая, пропагандная и т.д., должен быть детализирован вопрос международных сношений, а также внутреннего распорядка самой делегации.

Составление проекта означенного регламента делегация решает поручить председателю и М. Э. Расулзаде.

В связи с приездом Е. П. Гегечкори, совершившего путешествие по лимитрофным с Россией государствам, делегация признает желательным приглашение Е. П. Гегечкори для выслушивания имеющихся у него сведений о положении в России.

Заседание объявляется закрытым.

Секретарь делегации А. Атамалибеков

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 1(père).
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

№ 155

Протокол объединенного заседания Временного Национального Центра Азербайджана в Стамбуле и дипломатической делегации Азербайджанской Республики в Париже 17 июля 1928 года

Председательствовал А. М.-б. Топчибашев.

Присутствовали: М. Э. Расулзаде, А. А. Шейх-Уль-Исламов,
М. Я. Мехтиев, М. Магеррамов.

Секретарь А.-б. Атамалибеков.

По открытии заседания председатель сообщает, что на основании решения прошлого заседания, он и М. Э. Расулзаде занимались выработкой основ регламента, и представляет слово М. Э. Расулзаде для доклада.

М. Э. Расулзаде докладывает выработанный проект, состоящий из 8 пунктов. Первый пункт касается состава делегации, который сведется в мандат делегации, за исключением лиц выбывших из него на основании заявления, а также тех 2-х членов, которые делегируются центром. Второй пункт говорит о том, что делегация ведет свою работу на основании мандата, данного ему правительством и директив, которые он получает от Нац[ионального] Центра. Третий пункт регулирует дипломатическую работу делегации и назначение представителей делегации для ведения этой работы. Назначение означенных представителей одобряется центром. Четвертый пункт говорит о создании финансово-экономической комиссии из 3-х лиц. Комиссия вырабатывает себе регламент. Комиссия эта, состав которой утвержд-

дается центром, входит в сношения с центром, представляет ему доклады и т.д. По пятому пункту — организовывается пресс-бюро для руководства пропагандой. Пресс-бюро состоит из 3-х человек и вырабатывает себе регламент работы. Шестой пункт касается бюджета делегации; бюджет вырабатывается на каждые шесть месяцев и приводится в осуществление из общей кассы, выдачами каждые 3 месяца (если средства кассы это позволяют). Седьмой пункт касается внутреннего распорядка делегации, функций председателя, секретаря и выбора кассира. Восьмой пункт обуславливает необходимость имения особого помещения бюро — для делегации. Девятый пункт говорит о том, что делегация представляет раз в месяц центру отчеты политический и раз в 3 месяца отчет финансовый.

Делегация приступает к постатейному обсуждению предложенного регламента.

Первый пункт оставляется открытым ввиду разногласий в толковании его содержания.

Второй пункт принимается в редакции доклада.

По этому пункту председатель остается при особом мнении, полагая, что в нем необходимо оговорить, что на случай коллизии между мандатом и директивами центра необходимо оговорить, что мандат имеет превалирующее значение.

Третий пункт принимается в редакции доклада.

В четвертом пункте удаляется 2-ое примечание, касающееся прямых сношений финансово-экономической комиссии с центром. Остальное принимается в редакции доклада.

Пятый пункт принимается в редакции доклада.

Шестой пункт принимается в редакции доклада.

По означенному пункту председатель остается при особом мнении, полагая, что бюджет должен был бы быть вырабатываем на год. Но если принять 6-и месячный бюджет, то необходимо было бы, по крайней мере, чтобы он выда-

вался из нац[иональной] кассы полностью на 6 месяцев, а не на три, как это предусмотрено в тексте шестого пункта.

Седьмой пункт разбивается на два пункта — седьмой и восьмой.

Седьмой пункт касается функции председателя и секретаря, восьмой пункт устанавливает выборы делегацией кассира.

Девятый и десятый пункты принимаются в редакции доклада.

Заседание объявляется закрытым.

Секретарь делегации А.-б. Атамалибеков

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 1(père).
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

Письмо Бахрам хана Нахичеванского¹, руководителя
Беспартийной группы азербайджанцев и секции
Лиги Освобождения Азербайджана в Тебризе,
Рахим хану², проживающему в Тегеране и Париже
азербайджанскому эмигранту, относительно положения
азербайджанских эмигрантов в Персидском
Азербайджане и создания там Беспартийной группы

---

¹ Нахичеванский Бахрам (Баграм) хан (1872–?) — азербайджанский государственный деятель. Надворный советник. В 1906–1909 гг. городской голова Нахичевани. В 1912–1916 гг. почетный мировой судья. С января 1919 г. комиссар по внешним связям правительства Араксинской Республики. Затем помощник генерал-губернатора Юго-Западного Азербайджана. С конца 1919 г. представитель министерства внутренних дел Азербайджанской Республики в Ленкоранском уезде. После оккупации в конце апреля 1920 г. Азербайджанской Республики советской Россией в эмиграции в Иране. Работал контролером на Джульфо-Тебризской железной дороге. В 1928 г. руководитель Беспартийной группы азербайджанских эмигрантов и секции Лиги Освобождения Азербайджана в Персидском Азербайджане. В 1930 г., по данным ГПУ Нахичеванской АССР, входил в состав антибольшевистской организации «Независимый Кавказ», группирующейся вокруг выходящего в Париже журнала, одноименного названия.

² Возможно, имеется в виду Нахичеванский Искандер Рахим хан (1889–?). Окончил Пажеский корпус. В 1910 г. произведен корнетом в 17-й драгунский Нижегородский полк. В 1913 г. поручик. Участник Первой мировой войны. В 1916 г. переведен в Чеченский конный полк. В 1917 г. штабс-ротмистр. После оккупации Азербайджана 11-й Красной армией — в эмиграции в Персии. По сведениям на 1934 г., проживал в Тегеране, где «держал фаэтоны и лошадей, был очень состоятельным человеком». См.: *Надалиев Ф. Ханы Нахичеванские в Российской империи*. Москва. 2006. С. 352.

азербайджанцев, а также секции Лиги Освобождения
Азербайджана

10 сентября 1928 г.
Тебриз

Глубокоуважаемый Рахим хан!

Ваше последнее письмо получил, спешу ответить. Вы пишете, что Али Мардан-бек до сих пор не получил нашего протеста и др[угих] сведений, но это произошло не по нашей вине. Дело в том, что я послал приблизительно два месяца тому назад в заказном письме наш протест по сообщенному вами адресу: Paris 139, rue Perronet, Neuilly-sur-Seine, но письмо мое из Парижа было возвращено обратно за не нахождением адресата (при сем посылаю лицевую сторону пакета возвращенного из Парижа). Ввиду этого я решил вторично не посылать письма до вашего возвращения в Париж. Протест наш подписан четырьмя лицами, которые постоянно проживают в Тавризе, другие же, входящие в нашу группу, находятся в других местностях Азербайджана. Остальные сведения я вышлю дополнительно, так как посылать все одновременно рискованно при нашем положении, ибо здесь следят за каждым нашим шагом, в особенности в последнее время; наши враги (боль[шевики]) путем крупного подкупа имеют всюду своих агентов и главным образом следят за нашей корреспонденцией, поэтому мы здесь не гарантированы от разных случайностей. За сим я считаю необходимым информировать вас о положении нашей эмиграции в Пер[сидском] Азербайджане и о нашей здесь работе. По приезде моем в 1921 году в Тавриз я организовал эмигрантский Благотворительный Комитет в составе нашей интеллигенции, бывших государственных служащих нашего Азербайджана, печать коего прикладываю и на коей значится: «Благотворительный Комитет бывших государствен-

ных служащих Кавказского Азербайджана»¹. Устав его был утвержден местными властями, как военной, так и гражданской, так как комитет наш никакого отношения не имеет к персидской политике. В то время здесь находилось много эмигрантов-беженцев после армяно-мусульманских столкновений 1918 г., сильно нуждающихся материально (почти нищенствующих), как из нашего района, так и из Зангезурского уезда. Мне удалось посредством ряда спектаклей и других сборов оказать помощь этим несчастным, большую часть которых, снабдив путевыми расходами, отправили обратно на родину, а остальных, которым невозможно было вернуться, удалось устроить, некоторых на государственную службу, а других вольнонаемными служащими (вернее рабочими) по ремонту железн[одорожного] пути и проч. на мизерное содержание. Список эмигрантов, бывш[их] служащих в нашем Азербайджане, я тогда же послал, при докладной моей записке, председателю делегации Али Мард[ан]-беку с едущим в Париж французским консулом м[есье] Мальзаком², с просьбой комитета по возможности оказать материальную помощь на дело нашей организации и для оказания помощи более нуждающимся эмигрантам (в то время делегация субсидировала стамбульских эмигрантов). В ответ на наше обращение А[ли] М[ардан]-бек сообщил мне, что за неимением денежных средств не представляется возможным оказать помощь и что в будущем, если таковые будут, то делегация уделит некоторую сумму и для эмигрантов проживающих в Персии. Такой ответ произвел на членов комитета неблагоприятное впечат-

---

¹ Слова «Благотворительный Комитет бывших государственных служащих Кавказского Азербайджана» даны на персидском языке арабской графикой.

² Мальзак Андрэ (Malzac André) (1878–1961) — французский дипломат. Окончил Школу восточных языков в Париже. В 1903 г. работал драгоманом в Дамаске, затем в Тегеране. В 1920–1921 гг. — консульский агент Французской Республики в Тебризе.

ление. В результате за неимением средств и благодаря интригам сов[етского] консульства мы уже не могли работать легально и свободно, а потому я как председ[атель] комитета принужден был временно распустить комитет. Несмотря на все это, я и мои единомышленники до сих пор не переставали верить в нашу делегацию и в особенности уважаемому Али Мардан-беку. До получения вашего первого письма из Тегерана, мы не знали о происшедшем разрыве между делегацией и стамбульской группой и продолжали работать самостоятельно в интересах нашей дорогой родины, получая необходимые сведения из наших районов и посылая туда успокоительные наши информации. Теперь же образовали согласно Статуту секцию «Лиги О[свобождения] А[зербайджана]» пока из 4-х лиц, не привлекая в настоящее время в эту работу наших единомышленников-военнослужащих по некоторым соображениям. Одновременно работают здесь (конспир[ативно]) в настоящее время сторонники стамбульск[ой] группы и ведут неблагоприятную пропаганду против делегации; недовольные делегацией эмигранты присоединились к той группе, а другие держатся пока в стороне и выжидают результата дальнейших событий. Наша группа имеет также немало своих сторонников, и, где нужно, наши агенты работают в пользу делегации и нашей идеи. Таково отношение здешней эмиграции к руководителям нашей политикой за границей.

Присылаемое вами письмо на имя Динара Ханум я передал ей, она и дети здоровы; дети болели коклюшем, но это уже прошло. По просьбе нашего Бююк хана¹, обращаюсь к

---

¹ Нахичеванский Бююк хан — родственник Бахрам хана Нахичеванского. В 1913–1916 гг. — городской голова Нахичевана. После апреля 1920 г. в эмиграции в Иране, в Тебризе. В 1928 г. член Беспартийной группы азербайджанских эмигрантов и секции Лиги Освобождения Азербайджана в Персидском Азербайджане. В 1930 г., по данным ГПУ Нахичеванской АССР, входил в состав антибольшевистской организации «Независимый Кавказ».

вам с убедительной просьбой оказать его сыну Аббас Кули хану некоторую денежную помощь; он, здесь окончив американскую гимназию, едет в Вашингтон для завершения своего образования. Мы здесь собрали ему кое-какую сумму на дорожные расходы, но она слишком незначительна; он проездом явится к вам; быть может, с вашей и Али Мардан-бека помощью удастся и там оказать ему посильную помощь. Я недавно виделся с Вартановым, он приехал месяц тому назад из Парижа, где пролежал около года, и странно, что с вами не смог встретиться; я с ним говорил относительно мараланского участка вашей земли¹, он уверяет, что больше 5 т[ысяч] не дают за батман², но мне что-то не верится в искренность его заявления, было бы целесообразно прислать доверенность кому-нибудь из здешних адвокатов, чтобы выяснить этот вопрос точно и продать землю по такой цене, чтобы не нести чувствительного убытка. Вартанов в прошлом году продал свой большой дом за 2 500 т[ысяч] и на эти деньги поехал во Францию (он говорил, этот дом стоил ему больше 6000). Я, Сара Ханум и Азиз³ шлем вам и вашей семье наш сердечный привет. Нижайший привет прошу передать Али Мардан-беку. Очень рад, что скоро приедете в Персию.

Искренне уважающий вас Бахрам Нахичеванский

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 1 (père).
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

---

¹ Имеется в виду земельный участок, расположенный в квартале Маралан г. Тебриза.

² Батман — старинная азиатская мера измерения поверхности, входившая в русскую систему мер и использовавшаяся в отдельных местностях Российской империи.

³ Азиз хан Нахичеванский — сын Бахрам хана Нахичеванского. Окончил Эриванскую гимназию. Работал в г. Салмас фельдшером в больнице.

Приложение № 1

Сообщение Беспартийной группы азербайджанских эмигрантов в Персидском Азербайджане А. М. Топчибаши относительно поддержки ею действий делегации Азербайджанской Республики в Париже

Сентябрь 1928 г.
[Тебриз]

Настоящим извещаем вас, г[осподин] председатель, что организовавшаяся в П[ерсидском] Азербайджане национальная азербайджанская Беспартийная группа признавала и признает единственной официальной организацией за рубежом азербайджанскую мирную делегацию.

Помимо делегации, выступления какой либо группы или безответственных лиц от имени Азербайджанской Республики мы считаем актом, заслуживающим порицания.

Ввиду этого, мы просим вас, г[осподин] председатель, невзирая ни на какие выступления безответственных лиц, продолжать вашу плодотворную работу по освобождению дорогого нам Азербайджана. Группа наша вполне доверяет вам и всемерно будет поддерживать мирную делегацию, которая своей безукоризненной деятельностью стремится к освобождению нашей дорогой родины от ига узурпаторов.

Бахрам хан

Беюк хан Нахичеванский

Мирасад Тальшинский

Машади Хасан Султанов¹

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 1(père).
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

¹ Подпись «Машади Хасан Султанов» выполнена арабской графикой.

№ 157

Письмо А. М. Топчибаши, А. Шейхульисламзаде и М. Я. Мехтиева секретариату Азербайджанского Национального Центра в Стамбуле с просьбой оказания финансовой помощи дипломатической делегации Азербайджана в Париже

1 октября 1928 г.
[Париж]

На заседании своем от 29 сентября с[его] г[ода] делегация Азерб[айджанской] Респ[ублики] в Париже обсуждала вопрос о переживаемом составом ее финансовом кризисе.

Приняв во внимание, что в течение двух месяцев (август-сентябрь) состав делегации не получал средств на жизнь и что ожидавшаяся к 16 августа с[его] г[ода] сумма по известной сделке не получена до сего времени и неизвестно, когда таковая может получиться, делегация постановила просить нас, как членов центра, обратиться в центр с просьбой об оказании необходимой материальной поддержки.

Исполняя означенную просьбу и высказываясь за необходимость помочь составу делегации, ввиду действительно тяжелого его положения, мы просим всех товарищей по центру о поддержании просьбы об оказании таковой помощи в размере не менее 10 000 франц[узских] франков, составляющих меньше ежемесячного бюджета делегации, принятого в заседании 27 августа с[его] г[ода].

Просим принять и передать всем товарищам наш привет.

А. М. Топчибаши

А. А. Шейх-Уль-Ислам

М. Я. Мехтиев

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 9/2.
CERCEC, EHESS. Копия.*

№ 158

Письмо М. Э. Расулзаде, генерального секретаря
Азербайджанского Национального Центра в Стамбуле,
А. М. Топчибаши относительно положения кавказских
эмигрантов в Турции и Иране¹

4 октября 1928 г.
Стамбул

Глубокоу[ажаемый] Ali Mardan bey!

Сюда прибыл сентября 20-го числа. В Варшаве остано-
вился около недели. Проездом был в Берлине, виделся с на-
шими компатриотами, они очень довольны результатом
наших переговоров.

В Варшаве виделся с нашими друзьями, они особо под-
черкнули свое удовольствие оказать посильную помощь
нашему освободительному движению. На них произвели
наилучшее впечатление вести о нашем соглашении. Они
поздравили меня по поводу нашего единения.

По приезду сюда, к моему глубокому сожалению г[ос-
поди]на М[ди]вани² я не нашел здесь. Он был выслан днем
раньше моего приезда. Шли слухи, будто бы и меня не до-
пустят в Стамбул. Я приехал без всякого инцидента, и даже
железнодорожный комиссар вручил мне паспорт после

---

¹ Документ носит помету А. М. Топчибаши: «в зас[едание] дел[е-
гации] 27. X. 28.».

² Имеется в виду Мдивани Симон (1876–1937).

проверки, по своему разумению мелкого чиновника выразил сожаление, «что по бедности своей и сложности политического положения правительство не в состоянии оказывать вам, азерб[айджанцам], должное гостеприимство».

Факт высылки М[ди]вани из К[онстантинопо]ля безусловно вопиющий факт, которым огорчены до глубины души мы все. Нельзя не возмущаться этим фактом.

И нельзя не ощущать всю тяжесть удара, нанесенного этим ударом делу освобождения Кавказа. Но, несмотря на все это, в оценке истинного смысла этого события между нами и горцами, с одной стороны, и грузинами с другой имеется разница. Они, как непосредственные объекты нанесенного удара, склонны видеть в этом коренную переменную тур[ецкой] политики по отношению к Кавказу. Делая такую оценку, грузины считают для себя больше невозможным принять участие в К[авказском] К[омитете]¹ и будто бы требуют переезда К[авказского] К[омитета] в Париж.

Должен вам сообщить, что один их предст[авитель] находится здесь и он имеет возможность работать. Наше мнение таково, что преждевременно судить о характере события в такой категорической форме. Тут можно видеть скорее с одной стороны озлобление тур[ецкой] полиции тем, что грузинами обратно введены были в Турцию лица, уже высланные за пределы Турции под чужим паспортом.

Конечно, имела должно быть, безусловно, влияние интрига большевиков. Факты, как высылка М[дива]ни, имели и раньше место. Закрытие «Е[ни] К[авкасия]» не меньший факт. Тем не менее нам удалось издать «Аз[ери] Т[юрк]»².

¹ Имеется в виду Комитет Независимости Кавказа (КНК) в Стамбуле.

² «Azəri Türk» («Азербайджанский тюрк») — выходящий в Стамбуле в 1927–1930 гг. азербайджанский эмигрантский антибольшевистский политический журнал (редактор М. С. Ахундзаде), заменивший собой запрещенную под давлением большевиков в октябре 1927 г. на территории Турции газету «Yeni Kafkasya».

Можно допустить, что если не М[дива]ни, то другому какому-нибудь грузину удастся приехать и продолжить работу.

Сообщаю вам к сведению наше мнение в вопросе переноса съезжа К[авказского] К[омитета] — оно самое отрицательное. К[омите]т должен остаться здесь. Выезд его отсюда вполне может дезорганизовать общее дело и совершенно изменить характер орган[изации].

Глубокоув[ажаемый] А[ли] М[ардан]-бек! По смыслу нашего постановления на последнем заседании делег[ации] проект бюджета должен был быть послан на утверждение М[илли] М[еркезу]¹. Правда, я доложил об этом, но этого мало. По формальным соображениям следовало бы вам как председателю делегации письменно сообщить об этом, и было бы очень целесообразным, если бы вы нашли нужным при присылке сего проекта начертать несколько вступительных строк по адресу секретариата М[илли] М[еркеза], что [по]служило бы началом нормальных взаимоотношений между центром и делегацией.

Печатание воззвания дел[егации] по техническим соображ[ениям] несколько задержано, но она скоро выйдет из печати и соответствующее число экземпляров пошлем вам.

Одолженные вами 1500 франков обсуждали в заседании М[илли] М[еркеза] и решили в положительном смысле. При первой возможности будет реализован.

Что слышно об очередном взносе Д[амман]на? Это очень интересует товарищей, тем более что предстоящие неотложные расходы по организации требуют точного учета всех финансовых возможностей.

Из Персии получили хорошие сведения: персидское прав[ительство] закрыло журнал «Aendé»², который поме-

---

¹ Milli Merkez (азерб.) — Национальный Центр.

² Точнее — «Ayandeh» («Будущее») — персидский ежемесячный, литературный, политический и общественный журнал. Издавался с пере-

стил статьи провокац[ионного] характера против Турц[ии] и Азербайджана в панарийском духе.

Директор печати был у нашего представителя М. Алибея¹ и, формально сообщив об этом, просил его передать об этом в Стамбул. Заявив при этом, что их долг морально и материально поддерживать Кавк[азское] незав[исимое] движение. По сему случаю я посетил ст[амбульский] сефар[ат]² и выразил им благодарность. Со своей стороны нами даны директивы тов[арищам] в Персии наилучшим образом использовать это настроение.

Привет вашим и всем тов[арищам].

М. Е. Rasulzade

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 1/2.
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

рывами в Тегеране на персидском языке в 1925–1928, 1942, 1945, 1959–1960 и 1985–1990 гг. Пропагандировал идеологию «иранизма», включая иранизацию проживающих на территории Ирана азербайджанцев и других национальных меньшинств, что вызывало недовольство М. Э. Расулзаде и мусаватистов.

¹ Имеется в виду Расулзаде Мамед Али Кербалай Абдулазиз оглу (1884–1982), проживающий в это время в Иране.

² Sefarat (*перс.*) — посольство. Имеется в виду посещение М. Э. Расулзаде персидского посольства в Стамбуле.

№ 159

Письмо А. М. Топчибаши М. Э. Расулзаде,
генеральному секретарю Азербайджанского
Национального Центра в Стамбуле, относительно
деятельности и материального положения делегации
Азербайджана в Париже¹

17 октября 1928 г.
Сен-Клу

Многоуважаемый Мамет Эмин-бей,

Получил ваше обстоятельное письмо, с содержанием которого не успел еще поделиться с делег[ацией]. Сделаю это в ближайшем заседании.

Большую часть письма вы посвятили вопросу о К[авказском] К[омитете] в связи с высылкой М[дива]ни. Бесспорно, факт высылки огорчил всех и нанес чувствительный удар общекавк[азскому] делу. В конце сентября виделся кое с кем из гр[узин] и выразил им также наш взгляд, принятый весьма сочувственно. С тех пор не имел возможности встретиться с кем-либо из ответственных их представителей, равно как и с г[осподином] М[дива]ни, обещавшим быть у меня. Но слышал разные вариации, исходящие из их кругов, о том, будто они задаются мыслью о перенесении К[авказского] К[омитета] и даже об измене-

---

¹ Документ носит помету А. М. Топчибаши: «в зас[едание] дел[егации] 27. X. 28.».

нии отношения к Т[урции]. Признавая за ними право быть недовольными последнею, лично я все же не допускаю ни того ни другого. Но должен сказать, что о перенесении К[авказского] К[омитета] они говорили и раньше. Увидим, какова их позиция будет дальше. Во всяком случае, они должны возбудить вопрос о перенесении. Мы будем выжидать, к тому же до сих пор были и продолжаем еще находиться не в курсе К[авказского] К[омитета], зная о нем лишь по краткому вашему сообщению.

Работа делег[ации] после вакаций¹ начинает налаживаться. Первое засед[ание] ее происходило 29 сент[ября]. На нем ярко выяснилось тяжелое матер[иальное] положение состава делег[ации]: не получая никаких субсидий с августа месяца, все жили в долг. К тому же сведения, полученные в отношении ожидавшейся выдачи по опц[иону], оказались отрицательного характера. Было решено ввиду создавшегося положения обратиться к находящимся здесь членам М[илли] М[еркеза] с просьбой оказать хотя бы временную помощь из кассы М[илли] М[еркеза].

Обращение в этом смысле было приостановлено, когда новые демарши дали в результате несколько успокоившее обещание к 10 с[его] октября выдать некоторую сумму, размер которой не был определен. В указанный срок получили, против ожидания, всего лишь 25 т[ысяч] фр[анков], из коих на долю дел[егации] пришлось 10 т[ысяч] фр[анков]. При этом совместное совещание дел[егации] и представ[ителей] нефтепром[ышленников], давших гарантии в получаемых суммах, обсуждало вопрос о дальнейшей судьбе выданного опц[иона], но по соображениям практическим и вынужденные обстоятельствами вновь опц[ион] отсрочили до 15 дек[абря] с[его] г[ода], о чем сообщено контрагенту в несколько резкой форме. Верим, что в декабре не будет такого разочарования, как было теперь! Нече-

---

¹ Вакация (устар.) — каникулы, отпуск.

го и говорить, что это разочарование произвело угнетающее впечатление, не дав составу дел[егации] успокоения в вопросе о минимальном хотя бы обеспечении жизни, насущных ее потребностей за прошлые 2 ½ месяца и за предстоящие 2 ½ мес[яца] (август-декабрь).

После долгого обсуждения и комбинирования решили сумму в 10 т[ысяч] фр[анков] распределить между членами, председ[ателем] и секрет[арем], выдав каждому 40 % из суммы их субсидий за три месяца (авг[уст]-окт[ябрь]), основываясь на принятом делег[ацией] бюджете, в разработке которого в составе дел[егации] принимали участие 4 члена М[илли] М[еркеза] и копию которого при сем прилагаю.

По означенному распределению (40 % из бюдж[ета] субсидии за 3 месяца) получили я и М. Яг. М[ехтиев] — по 1880 фр[анков], Дж-б. Г[аджибейли] — 2160 ф[ранков], М. Магер[рамов] и Аб. Атам[алибеков] — по 1280 фр[анков] и А. Ш[ейх]-У[ль]-И[сламов] (40 % из субс[идий] за два месяца) — 1280 фр[анков] плюс 240 фр[анков] остатка от 10 т[ысяч] фр[анков].

Так[им] обр[азом] вся полученная сумма пошла на задачу 40 % субсидий составу дел[егации], оставив без удовлетворения остальные статьи расходов... Конечно, такое распределение грешит недостатками, кои не могли бы иметь места при несколько нормальных условиях и всецело объясняются как сравнительной незначительностью полученной суммы, так и тяжелым финансовым кризисом, переживаемым делег[ацией] с августа месяца. Кризисом, грозящим продолжиться и за предстоящие по меньшей мере еще два месяца — ноябрь и декабрь, если не будут приняты меры... Вопрос о матер[иальном] положении был и остается большим вопросом нашей действительности... Все время он действовал угнетающе, служа причиной ослабления наших сил, их разобщения и пр. Мирясь со всякими невзгодами, моральными ударами и материаль-

ными лишениями, дел[егация] неизменно стояла на своем тяжелом ответственном посту, находя в себе силы выполнять выпавшие на ее долю обязанности. А теперь, когда она может опереться на М[илли] М[еркез] и в дружеском единении идти по общему для нас пути отстаивания интересов Азербайджана, дел[егация], как и мы все, найдем и должны найти в себе силы продолжать общую работу и нести общие обязанности. Эти последние в связи с соглашением нашим от 26 июня обязывают нас всех еще интенсивнее двинуть общую работу, еще теснее сомкнуть азербайджанские ряды, еще искреннее объединить силы и проникнуться взаимным друг к другу доверием, не забывая, какая большая ответственность лежит на всех нас!.. И когда я читал строки вашего письма, как везде встречали с удовольствием наше решение ведения дела служения дорогой родине объединенными силами, то я радовался этому, проникаясь еще больше чувством спасительности такого объединения.

Заканчивая это мое первое после указанного соглашения письмо, прошу вас ознакомить с ним М[илли] М[еркез] и секретариат, приняв и передав всем общий наш привет и личные мои добрые пожелания сил и всякого благополучия.

А. М. Топчибаши

Р. С. В бытность здесь З. Велиди¹ было устроено совещание представ[ителей] 4-х (аз[ербайджанцы], гр[узины],

---

¹ Валиди (Валидов) Ахмед-Заки (в эмиграции Тоган Ахмед Зеки Велиди) (1890–1970) — татарин (по другим данным башкир), один из руководителей национально-освободительного движения тюрко-татарских народов бывшей Российской империи. Историк, депутат национального парламента мусульман тюрко-татар Европейской России и Сибири (1917–1918 гг.), член Всероссийского Учредительного собрания, член Комуча (1918 г.), лидер башкирского национального движения. Под его командованием башкирские войска воевали на стороне

гор[цы], и укр[аинцы]), на котором он сделал сообщение о Туркестане. Подробности передаст сам З. Вел[иди].

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 1/2.
CERCEC, EHESS. Копия.*

атамана А. Дутова, затем адмирала А. Колчака. С 1919 г. на стороне советской власти. Председатель Башкирского Ревкома, член РКП(б). В июне 1920 г., добровольно оставив пост одного из руководителей Башкирской АССР, отправился в Туркестан, где присоединился к басмаческому движению и стал одним из его лидеров.

№ 160

Письмо А. М. Топчибаши, А. Шейхульисламзаде
и М. Я. Мехтиева секретариату Азербайджанского
Национального Центра в Стамбуле с предложениями
о способах улучшения функционирования
упомянутого центра

12 ноября 1928 г.
[Париж]

Мы, члены М[илли] М[еркеза], находящиеся в Париже, подвергли обсуждению ряд неотложных вопросов на Совещании от 3 ноября 1928 г. и пришли к следующему решению, которое представляем вниманию наших товарищей в Константинополе и просим их также сообщить и их мнение нам.

1. Мы полагаем, что для успешной и продуктивной работы М[илли] М[еркеза] необходимо урегулировать внутренний распорядок его, с каковой целью немедленно приступить к выработке регламента.
2. Находим необходимым также выработать план предстоящих работ М[илли] М[еркеза] и программу его действий. К этой программе мы относим наши взаимоотношения с соседями, вопрос о КНК (перенесение его местопребывания, вопрос о «Прометее», вопрос о Совете Трех и т. п.).
3. Необходимо выработать бюджет М[илли] М[еркеза].
4. Произвести распределение работ.
5. Определить формы взаимоотношений и установление порядка связи между М[илли] М[еркезом] и делегацией.

6. Мы полагаем, что для разрешения вышеизложенных и им подобных важных вопросов, необходимо или всему составу М[илли] М[еркеза] съехаться, или же решить их «ад референдум»¹.

С совершенным уважением члены М[илли] М[еркеза]:

А. М. Топчибаши

А. А. Шейх-Уль-Ислам

М. Я. Мехтиев

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 9/2.
CERCEC, EHESS. Копия.*

---

¹ Ad referendum (лат.) — в предварительном порядке.

№ 161

Письмо М. Э. Расулзаде, генерального секретаря
Азербайджанского Национального Центра,
А. М. Топчибаши относительно выбытия из состава АНЦ
в Стамбуле некоторых членов партии Мусават
вследствие перехода последних в оппозицию

20 ноября 1928 г.
Стамбул

Глубокоуважаемый Али Мардан-бей!

Из-за одного изменения, проведенного в составе руководства партии Мусават, некоторые члены, представляющие партию в Н[ациональном] Ц[ентре], перешли в оппозицию и вынуждены были покинуть Н[ациональный] Ц[ентр]. Это изменение произошло непосредственно из-за статьи соглашения с делегацией. В связи с этим продолжают некоторые интриги. Возможно, эта интрига повлияла и на членов [партии]. Просьба не придавать значения такого рода интригам, вы должны быть уверены, что Н[ациональный] Ц[ентр], оставаясь верным соглашению от 26 июня, продолжает свою деятельность. Подробности вы узнаете от Мустафа-бека¹, который в ближайшее время придет в Париж.

С уважением, М. Э. Расулзаде

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 9/2.
CERCEC, EHESS. Подлинник. Перевод с азербайджанского.*

---

¹ Имеется в виду Векилов (Векилли) Мустафа-бек (1896–1965).

№ 162

Письмо А. М. Топчибаши, А. Шейхульисламзаде и М. Я. Мехтиева Х. Хасмамедову и М. Э. Расулзаде, руководителям партии Мусават и членам Азербайджанского Национального Центра в Стамбуле, с предложением своего посредничества в преодолении кризиса в упомянутом центре, вызванного расколом в партии Мусават

27 ноября 1928 г.

[Париж]

Многоуважаемый Халил-бей,
Мамед Эмин-бей,

Обсудив создавшееся положение в М[илли] М[еркезе] по письмам, полученным от членов М[илли] М[еркеза] из Стамбула, мы, нижеподписавшиеся, решили следующее:

1. Немедленно члены М[илли] М[еркеза] — М. Я. Мехтиев и А. А. Шейх-Уль-Исламзаде должны выехать в Стамбул, для каковой цели просим им выслать в наикратчайший срок необходимые на дорогу средства.
2. До их приезда, мы полагаем, что М[илли] М[еркез] должен приостановить свои действия, в частности касательно тех вопросов, которые перечислены в нашем письме от 12 ноября с[его] г[ода].¹

---

¹ См. Док. 161.

О настоящем просим довести до сведения всех членов
М[илли] М[еркеза].

С совершенным почтением члены М[илли] М[еркеза]:

А. М.-б. Топчибаши

Мир Ягуб Мехтиев

А. А. Шейх-Уль-Исламзаде

Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 9/2.

CERCEC, EHESS. Копия.

№ 163

Заявление А. М. Топчибаши, А. Шейхульисламзаде
и М. Я. Мехтиева Комитету Независимости Кавказа
в Стамбуле в связи с расколом, имевшем место
в Загранбюро партии Мусават

[27 ноября 1928 г.
Париж]

Мы, нижеподписавшиеся члены Аз[ербайджанского] Нац[ионального] Центра, имеем честь заявить нижеследующее:

1. Имевший место в Константинопольской организации партии «Мусават» раскол ни в коем случае не может отразиться на составе Аз[ербайджан]ского Нац[ионального] Центра, образованного на принципе строго персональном, хотя частью и составлен из партийных людей.
2. Оставаясь верным вышеизложенному принципу, большинство членов Аз[ербайджанского] Нац[ионального] Ц[ентра], а именно шесть из восьми, высказалось за сохранение первоначального состава его.
3. Таким образом Аз[ербайджанский] Нац[иональный] Ц[ентр] остается в своем составе неизменным и сохраняет все свои институты без изменений, равно как свою секцию в КНК.
4. В недалеком будущем соберется пленум его членов для обсуждения ряда вопросов, и о решениях, касающихся КНК, немедленно будет доведено до его сведения.

5. Все ресурсы Аз[ербайджанского] Нац[ионального] Ц[ентра] должны храниться у его кассира Фуада, которого мы и просим продолжать по-прежнему выдавать причитающиеся суммы Аз[ербайджан]ской секции КНК.

Выражая уверенность в скором и безболезненном разрешении переживаемого Аз[ербайджанским] Нац[иональным] Ц[ентром] временного кризиса, просим вас принять уверения в нашем глубоком уважении.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 9/2.
CERCEC, EHESS. Копия.*

№ 164

Письмо М. Э. Расулзаде, генерального секретаря
Азербайджанского Национального Центра,
А. М. Топчибаши с выражением согласия на приезд в
Стамбул М. Я. Мехтиева и А. Шейхульисламзаде для
участия в конференции членов АНЦ¹

4 декабря 1928 г.
Стамбул

Глубокоуважаемый Али Мардан-бей,

Получил ваше совместное письмо от 27 ноября². Скорый приезд сюда М. Я. Мехтиева с Акперагой является своевременным. Поскольку в тезисах, представленных мною и принятых Национальным Центром, один экземпляр которых был отправлен и вам, я отмечал проведение конференции с участием всех его членов.

Пусть друзья сейчас же займутся получением виз и информируют также меня об этом. Чтобы я помог со скорым получением визы.

Разумеется, дорожные расходы будут оплачены. В предыдущем письме я сообщал о посылке в поддержку делегации 6000 франков. Но в настоящее время из-за отсутствия

---

¹ Документ имеет помету А. М. Топчибаши: «К зас[еданию] дел[егации] 15. 12. 28. А. М. Топчибаши».

² См. Док. 163.

Абдул Али-бека выслать деньги пока не представляется возможным.

В любом случае пусть друзья займутся визами, все остальное легко выполнимо.

С большим уважением, М. Э. Расулзаде

P. S. Письмо от 12 ноября, упомянутое в письме вашем, мною не получено.

М. Э.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 9/2.
CERCEC, EHESS. Подлинник. Перевод с азербайджанского.*

№ 165

Письмо А. М. Топчибаши, А. Шейхульисламзаде и М. Я. Мехтиева Х. Хасмамедову и М. Э. Расулзаде, руководителям партии Мусават и членам Азербайджанского Национального Центра в Стамбуле, с предложением своего посредничества в преодолении кризиса в упомянутом центре, вызванного расколом в партии Мусават

4 декабря 1928 г.

Париж

Многоуважаемый Халил-бей, Мамед Эмин-бей,

Письмом от 27 ноября¹ мы, нижеподписавшиеся члены М[илли] М[еркеза], сообщали о необходимости, ввиду создавшегося внутри М[илли] М[еркеза] конфликта, приостановления действий последнего и, в частности, обсуждения вопросов, указанных в письме нашем от 12-го того же ноября², впредь до приезда в Ст[амбу]л из нас М. Я. Мехт[иева] и А. Ш[ейх]-У[ль]-И[сламзаде].

Этим решением нашим мы преследовали цели как ускорения обмена мнениями всего состава М[илли] М[еркеза] по наиболее важным очередным вопросам в дальнейшей общей работе, так равно и необходимость уладить общими

---

¹ См. Док. 163.

² См. Док. 160.

усилиями происшедший внутренний конфликт, дабы тем предотвратить нежелательные последствия столь при- скорбного явления в жизни М[илли] М[еркеза].

В полном сознании всей важности указанных целей мы не допускали и мысли, чтобы оказавшийся конфликт мог углубиться до пределов, способных повести к расшатыванию той основной базы, на которой организован и все время зиждется М[илли] М[еркез], составленный при самом его образовании на персональном принципе.

Мы были уверены и сейчас остаемся при той точке зрения, что М[илли] М[еркез] в состоянии выполнить взятую им на себя руководящую роль и весьма важные ответственные функции, лишь оставаясь при прежнем составе и на принятом раньше принципе. К сожалению, полученные нами письма от М. Э. Р[асул]з[аде] (от ноября) свидетельствуют о том, что некоторые члены М[илли] М[еркеза] по неизвестным нам соображениям резко отступили от выше- приведенного принципа и нашли даже возможным согласиться на замену членов первоначального состава М[илли] М[еркеза] другими.

Находя такое отношение к правам означенных членов явным нарушением основного положения, принятого при образовании первоначального состава М[илли] М[еркеза], нарушением, наносящим весьма чувствительный моральный удар значению и престижу М[илли] М[еркеза] и чреватым крайне пагубными последствиями, мы, нижеподписавшиеся члены М[илли] М[еркеза] в Париже, считаем долгом заявить о недопустимости каких бы ни было изменений в первоначальном составе М[илли] М[еркеза] без обсуждения их всеми членами последнего и без их согласия.

Поэтому мы поддерживаем мнение, высказанное в нашем письме от 27 ноября, и настаиваем на приостановле-

нии действий М[илли] М[еркеза] впредь до приезда в Ст[амбу]л М. Мехт[иева] и А. Ш[ейх]-У[ль]-И[сламзаде], готовых выехать немедленно по получении ими средств на дорогу.

Примите наши уверения в уважении.

Члены М[илли] М[еркеза]:

А. М.-б. Топчибаши

Мир Ягуб Мехтиев

А. Шейх-Уль-Исламзаде

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 9/2.
CERCEC, EHESS. Копия.*

№ 166

Письмо М. Э. Расулзаде, генерального секретаря
Азербайджанского Национального Центра в Стамбуле,
А. М. Топчибаши относительно права партии Мусават
на замену своих представителей в составе
упомянутого центра¹

9 декабря 1928 г.
Стамбул

Глубокоуважаемый Али Мардан-бей!

Получил ваше коллективное письмо от 4 декабря². Как я отмечал в предыдущем ответном письме, об отправленном 12 ноября и потерявшемся письме секретариату Н[ационального] Ц[ентра] ничего не известно.

Отправка дорожных расходов, необходимых для приезда сюда Акпераги и Мир Якуб-бека зависит от возвращения А. Али-бека³ из путешествия.

Я вынужден отметить, что восприятие Национального Центра при его образовании как некое объединение отдельных лиц между собой является заблуждением. Это объединение образовалось в составе: от партии Мусават — четырех, от беспартийных — одного, от группы социали-

---

¹ Документ имеет помету А. М. Топчибаши: «В зас[едание] дел[егации] 15. 12. 28. А. М. Топчибаши».

² См. Док. 165.

³ Имеется в виду Амирджан (Амирджанов, Эмирджан, Эмирджанов) Абдул Али-бек (1870–1948).

стов и прочих — одного членов и от делегации — ее руководителя.

Следовательно, есть необходимость согласиться с тем, что партия Мусават имеет право заменить члена в Н[ациональном] Ц[ентре], представляющего партию. Что касается личности нового члена Н[ационального] Ц[ентра], представленного партией, не являющиеся партийными остальные члены [Национального Центра] имеют право тем или иным способом, обсуждением высказать свое мнение.

С нетерпением и выражением почтения ждем прибытия в
Стамбул М[ир] Я[куб] и Акп[ер] беков.

Генеральный секретарь М. Э. Расулзаде

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchtchibachi, carton n° 9/2.
CERCEC, EHES. Подлинник. Перевод с азербайджанского.*

№ 167

Резолюция, принятая 14 декабря 1928 г. в Стамбуле на совещании представителей выделившейся в самостоятельную организацию части партии Мусават, азербайджанской национал-демократической республиканской партии и Беспартийной группы азербайджанской интеллигенции с предложением о реорганизации Азербайджанского Национального Центра

Резолюция, принятая на совещании представителей: 1) от отделившейся в самостоятельную организацию части партии «Мусават»: Х.-б. Хасмамедова, Ш.-б. Рустамбейли, Мамед Садых¹, Г.-б. Фаттахли² и М. А. Рафизаде³; 2) от национал-демократической партии: Х.-б. Султанов; 3) от Беспартийной группы азерб[айджанской] интеллигенции: А.-б. Амирджанов⁴, А.-б. Шамхорлы, М.-б. Зейналов⁵, М. Каджар⁶ и Солтан Векилов, состоявшемся 14 декабря 1928 г. в Стамбуле.

Признавая:

- 1) что в борьбе за освобождение родины разрозненная деятельность отдельных политических партий, групп и

---

¹ Имеется в виду Ахундзаде Магомед Садык (1895–1971).

² Имеется в виду Фаттах (Фаттахов) Гасан-бей.

³ Имеется в виду Рафиев Муса-бек (1888–1938).

⁴ Имеется в виду Амирджан (Амирджанов, Эмирджан, Эмирджанов) Абдул Али-бек (1870–1948).

⁵ Имеется в виду Зейналов Махмуд-бек (1888–?).

⁶ Имеется в виду Каджар Мамед-Мирза (принц Кули Мирза Мамед Бахманович) (1872–?).

лиц не обеспечивает успешного ведения столь трудного дела, создавая внутри этих борющихся сил взаимное непонимание и трение, устранение коих поглощает немало времени, сил и энергии;

- 2) что только объединенная и согласованная работа означенных сил может поставить дело борьбы на должную высоту;
- 3) что созданное в этих видах года два назад объединение, именуемое Национальным Советом (Центром), за невхождением в состав его всех политических группировок, является неполным, не отражая всех политических течений, существующих в эмиграции и на Родине;
- 4) что такое положение создавало в организации возможность для отдельных личностей и групп использовать Националь[ный] Центр больше для узкоэгоистических и групповых целей в ущерб национальному делу, чем не только не содействовало окончательному объединению всех активных сил страны, напротив, создало вокруг центра недовольство, а внутри его конфликт, приведший к расколу в партии «Мусават» и к кризису в самом Национальном Центре.

Совещание, выражая полное свое сочувствие позиции той части партии «Мусават», которая с самого образования Н[ационального] Ц[ентра] вела борьбу за широкую коалицию всех сил нации, находит, что объединение всех активных сил Родины на базе Национального Центра, без гегемонии отдельных личностей и групп, может придать устойчивость и поднять авторитет Национального Центра.

Секретарь совещания Мамед Садых

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 9/2.
CERCEC, EHESS. Копия.*

№ 168

Письмо А. М. Топчибаши, А. Шейхульисламзаде и М. Я. Мехтиева Х. Хасмамедову и М. Э. Расулзаде, руководителям партии Мусават и членам Азербайджанского Национального Центра в Стамбуле, с изложением своей позиции в деле урегулирования кризиса, создавшегося в упомянутом центре в результате раскола в партии Мусават

16/20 декабря 1928 г.
[Париж]

Многоуважаемые Мамед Эмин-бей и Халил-бей,

Ознакомившись из письма Мам[ед] Эм[ин]-б[ей] от 9 с[его] дек[абря]¹ с взглядом его о характере первоначального состава М[илли] М[еркеза], мы должны заявить, что находим такой взгляд по существу неправильным и не соответствующим тем данным и объяснениям, кои исходили в той или иной форме почти от всех участников М[илли] М[еркеза] (от Хал[ил]-б[ей] Х[ас]-Мам[едова], М. Век[илова], А. Ш[ейх]-У[ль]-И[сламзаде] и А. А.-б. Амир[джанова]), подтверждавших в один голос то положение, что первоначальный состав М[илли] М[еркеза] был образован по признаку персональному, независимо от принадлежности членов к той или иной партии и группе. То же самое утверждал и Мам[ед] Эм[ин]-б[ей] здесь, когда заходила речь о числе

---

¹ См. Док. 166.

мусаватистов в М[илли] М[еркезе], говоря, что это явление случайное и что члены из мусаватистов участвуют в М[илли] М[еркезе] лично. И мы, равно как вся делегация, шли на приглашение в общей работе с определенным составом М[илли] М[еркеза], не могущим подвергнуться тому или иному изменению, разве бы состав сам пожелал произвести изменение или кто-либо из первоначального состава заявил о добровольном выбытии из числа членов М[илли] М[еркеза].

Такого именно взгляда держались и продолжают держаться как делегация, так и мы, изложив его в письмах наших, адресованных 4 с[его] декабря Хал[ил]-б[ею] и Мам[ед] Эм[ин]-б[ею].

Как в этом письме, так и в предыдущем (от 27 ноября), тоже адресованном обоим, мы, исходя из обязательного начала о сохранении первоначального состава М[илли] М[еркеза], указывали на необходимость приезда в Ст[амбу]л членов А. Ш[ейх]-У[ль]-Ис[ламзаде] и М. Я. Мехт[иева] в целях совместного обсуждения с означенным составом всех стоящих на очереди вопросов, в их числе и тех, кои перечислены в нашем сообщении от 12 ноября, в котором говорится также о таком обсуждении вопросов. И одновременно мы настаивали на приостановлении действий М[илли] М[еркеза] до нашего приезда.

К большому сожалению, до сего времени мы не получаем необходимые для поездки средства. Равно как остается до сих пор без удовлетворения и обращение дел[егации] о временной поддержке.

Мы вынуждены и в настоящем письме, обращенном к Мам[ед] Эм[ин]-б[ею] Рас[ул]-З[аде] и к Хал[ил]-б[ею] Х[ас]-Мам[едову], заявить о следующих наших предложениях-требованиях:

1. Продолжая считать остающимся первоначальный состав М[илли] М[еркеза], приостановить действия последнего впредь до приезда в Ст[амбу]л названных выше членов.

2. Признать все совершенные за период внутренних распрей действия и постановления не имеющими силы без новой санкции их общим собранием членов М[илли] М[еркеза] с участием членов из Пар[ижа].
3. Считать равно недействительными все произведенные за этот же период сверхсметные расходы и выдачи из кассы М[илли] М[еркеза], в случае неутверждения их тем же общим собранием М[илли] М[еркеза].
4. Сосредоточить в руках избранного кассиром М[илли] М[еркеза] члена последнего Абд[ул] Али-б[ея] Амирджанова все имевшиеся, уже полученные и ожидаемые суммы в общую кассу М[илли] М[еркеза], обязав всех членов М[илли] М[еркеза] передать г[осподину] члену-кассиру все имеющиеся и полученные ими суммы. Он же, г[осподин] Амирджанов, один уполномочивается в дальнейшем получать все денежные средства, поступающие в общую кассу.
5. Немедленно перевести в Париж сумму, необходимую на поездку членов А. Ш[ейх]-У[ль]-Ис[ламзаде] и М. Я. Мехт[иева] в Ст[амбу]л и на нужды делегации, согласно письму от 11 ноября.

Неисполнение означенных требований, диктуемых нам общеазерб[айджанскими] интересами, находящимися сейчас под явной угрозой опасности, обяжет нас из всех обстоятельств создавшегося положения сделать соответствующие выводы и принять соответствующие меры.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 9/2.
CERCEC, EHESS. Копия.*

№ 169

Письмо А. М. Топчибаши М. Э. Расулзаде с изложением своей личной позиции относительно урегулирования кризиса, создавшегося в Азербайджанском Национальном Центре в Стамбуле, и формирования объединенного антибольшевистского фронта азербайджанских политических партий и организаций

18 декабря 1928 г.
[Сен-Клу]

Многоуважаемый Мамед Эмин,

Пишу лично от себя вам лично. Это даст мне возможность сказать вам совершенно откровенно то, что я думаю и как я смотрю на наши общие дела в связи с происходящими среди азерб[айджанских] деятелей распрями. К этому меня обязывает, прежде всего, мое старшинство по возрасту, оставляя пока в стороне все прочие соображения и обстоятельства... Уже по этому одному я не должен и не хотел бы ограничиваться одной формальной перепиской с вами, слишком общего и неудовлетворительного характера, избегающей нужных подробностей, а потому не дающей действительной картины создавшегося положения и тех условий, при наличии коих оказались сейчас не только борющиеся группы одной партии, но и остальные азерб[айджанские] деятели и группы. С другой стороны, я получил и продолжаю получать письма и сообщения также от последних,

кои, рисуя в ином свете происшедший разрыв, говорят не без основания о тех явно вредных для общеазерб[айджанского] дела последствиях, кои дают себя чувствовать и могут выявиться теперь и в будущем в жизни эмиграции, а, по мнению некоторых, — и в стране.

Вы видите, что есть над чем призадуматься и о чем беспокоиться, что есть основание желать писать вам лично настоящее личное письмо.

Если бы вы и ваши противники по партии ограничились взаимными спорами и распри лишь пределами вашей партии, то, конечно, ничего бы этого не произошло и никому не было бы дела до внутренних дел партии. Но, к большому прискорбию, ваши внутрипартийные взаимоотношения вышли за пределы партии, обрушившись на стоявший вне и над вашей партией общеазерб[айджанский] орган — М[илли] М[еркез].

Приняв, что партия — это ваша группа (правильно или неправильно — это касается вас), вы при помощи вашей группы нашли возможным исключить из состава М[илли] М[еркеза] двух его членов и допустили выборы на их места двух новых членов из вашей же группы.

Поступили ли вы правильно? Нет. Вы теперь разъясняете, что 4 члена М[илли] М[еркеза] (т.е. вы, Хал[ил]-б[ей], Мустаф[а] Век[илов] и Ш[афи]-б[ей] Р[устамбеили]) были избраны партией и делегированы в М[илли] М[еркез] от партии же и что, вследствие происшедших внутри партии разногласий (нарушения партийной дисциплины и пр.), партия нашла нужным исключить двух одновременно из партии и из М[илли] М[еркеза] и заменить их другими партийцами.

Вы были бы, конечно, правы, если бы названные 4 члена М[илли] М[еркеза] действительно были делегатами партии в М[илли] М[еркезе]. Но в том то и дело, что эти 4 члена, хотя и принадлежали к партии «Мусав[ат]», но входили в М[илли] М[еркез] по признаку персональному, как А. Ш[ейх]-У[ль]-И[сламзаде], А. Амирдж[анов], Х.-б. Сул-

т[анзаде] и я (в 1-й раз). Все данные письменные и утверждения словесные сходились в этом вопросе о характере организации М[илли] М[еркеза]: о персональном начале писали из Ст[амбу]ла Хал[ил]-б[ей] и А.-б. А[мирджанов], о том же говорил здесь и М.-б. В[екилов]; то же утверждали здесь вы и А. Ш[ейх]-У[ль]-И[сламзаде]. Делегирование было допущено по соглашению 26 июня лишь для делег[ации], посылающей из своей среды 2 членов в М[илли] М[еркез].

Положение о персональном признаке настолько твердо усвоено было всеми, что с самого начала происшедших распрей его придерживаются 6 из 8 членов М[илли] М[еркеза], причем здешние члены М[илли] М[еркеза] единогласно и категорически сообщили вам о недопустимости каких бы то ни было изменений в первоначальном составе М[илли] М[еркеза].

Правда, и М[илли] М[еркез], как всякая созданная людьми организация, может оказаться в положении, требующем изменения в составе, но изменение может и должно было быть произведено путем лояльным, путем созыва всего состава организации, которая и могла бы совместно обсудить означенный вопрос. Здесь следует отметить, что именно в этом смысле действовал Хал[ил]-б[ей], который в качестве председательствующего М[илли] М[еркеза] приглашал особыми извещениями париж[ских] членов М[илли] М[еркеза] приехать в Ст[амбу]л в целях общего обсуждения как этого, так и других важных вопросов. И, если бы тогда (в 20-х числах ноября) были присланы средства на поездку, то двое отсюда давно были бы в Ст[амбу]ле и, быть может, М[илли] М[еркез] не находился [бы] в таком плачевном положении, когда там существует два М[илли] М[еркеза], ведущие между собой борьбу и разделившие азерб[айджанских] деятелей на два враждебных лагеря...

Но, помимо этого, есть и другое не менее важное обстоятельство, которое обнаружилось для меня особенно ярко в связи с происшедшими распрями. В ряде писем и извещений азерб[айджанских] разных течений и положений, не

исключая и вчерашних ваших друзей, указывают на ваши стремления к доминированию над другими... Совершенно открыто они говорят, что вы «для своих личных выступлений и сведения счетов с препятствующими на этом пути сделали партию орудием, а М[илли] М[еркез] — ширмой». Все сходятся в том, что вы хотели и хотите получить господство над всеми аз[ербайджанскими] организациями, в том числе и над делегацией, забрать в руки все средства, подчинить себе всех и т.д.

Возможны во всем этом и преувеличения, но если вы припомните содержание переписки делег[ации] с М[илли] М[еркезом] первого периода (май-сентябрь 1927 г.), то и в этой переписке постоянно говорилось о стремлениях к доминации, о письмах-декретах и пр. Я хорошо помню, что тогда из-за этого и произошел разрыв. Это и понятно, если иметь в виду, что ни один полит[ический] деятель, не говоря уже о партии, группе и организации, не может пойти на подчинение отдельного лица или отдельной партии, к которой он не принадлежит, как бы значительно ни было это лицо и как бы организована ни была эта партия. Не будем останавливаться на примерах (вроде СССР и др., в коих КП и пр. держатся внутри страны на штыках). Вне страны, в эмиграции — это немислимо. Здесь возможно лишь объединение лиц, организаций, партий во имя тех или иных целей, и прежде всего, во имя высокой цели освобождения страны. Такое объединение предполагает готовность всех входящих в него элементов к жертвенным действиям на началах доверия, солидарности и взаимного поддержания и уважения как на необходимых базах общей дружной работы в достижении поставленной цели. Этой цели и только ей подчинены все элементы объединения, равные между собой как признанные взаимно силы, правильное распределение коих зависит от умения и тактики всего объединения, всех составляющих его элементов, избранных самими последними руководителями.

Я привел эти общие соображения, чтобы заключить, что всякое стремление, даже попытка к доминированию над другими при помощи строго личных и иных приемов, в состоянии дать лишь отрицательные результаты, способные только к разъединению, к дезорганизации, а, следовательно, и к полному провалу. Повторяю, что лишь взаимные доверие и уважение, солидарная и жертвенная работа могут создать и укрепить единение, причем не узкогруппового или партийного круга деятелей, а единение всех активных азерб[айджанских] сил, единомышленных и готовых на борьбу во имя указанной высокой идеи. И лично я считаю себя обязанным войти в такое именно азерб[айджанское] объединение, где бы я его ни нашел, готов в нем работать не только по мере, но и сверх остающихся еще у меня сил... Идти же на какое бы то ни было подчинение отдельного лица или партии — никогда!.. Равно для меня неприемлемо и недопустимо участие в объединении, которое может эксплуатироваться как орудие или ширма для достижения каких бы то ни было целей — личного или партийного характера — чуждых вышеизложенному моему пониманию общей работы.

Такая работа при означенном понимании может быть осуществлена лишь азерб[айджанскими] деятелями, готовыми на все жертвы, знающими и любящими свой народ. В этой большой, ответственной, тяжелой работе есть и должно быть место каждому азерб[айджанскому] деятелю, всем единомышленным и активным нашим силам. Все они ценны и нужны, в особенности люди знаний, пера и опыта. Эмиграция обладает такими силами. Немало в ней интеллигенции, которой надо сугубо дорожить и которая принесла уже на общий алтарь азерб[айджанского] отечества невознаградимые жертвы и среди которой находятся действительно люди познаний и опыта, готовые, несмотря на все невзгоды изгнаннической жизни, продолжать служить своему народу... Да разве это делала одна интеллигенция: все элементы внутри и вне страны, все преданные незави-

симости Азерб[айджана] и любящие его также дали большие жертвы. Все они заслуживают вечной благодарности.

Вы здесь говорили, что работаете давно в целях объединения внутри страны. Работа весьма нужная и почтенная, чреватая возможными последствиями. Но одновременно надо объединять для общей работы и азерб[айджанских] деятелей за рубежом. Под ними я разумею все единомышленные группы и организации в лице их представителей, готовых к активной работе во имя освобождения страны. Объединение должно быть действительное и искреннее на базе взаимного доверия и уважения. Пора положить конец разным искусственным комбинациям, рассчитанным на демагогические приемы, не брезгающие никакими средствами в целях именно разъединения и образования особых кружковщин только из «своих»...

К стыду нашему, — мы не сумели организовать до сих пор в приведенном выше смысле: истекшие два года почти исключительно занимались организационными вопросами и... что же?!.. Нашлись нас поддерживающие материально. Использована ли эта поддержка в целях закрепления объединения или, как теперь пишут, лишь для одной группы?.. Если это так, то допустимо ли такое отношение к общим средствам?!.. Ведь придется же отвечать перед народом, а сейчас перед оказывающими поддержку, кои, по-видимому, хорошо информированы борющимися сторонами о всех подробностях взаимных раздоров!! Не думаете ли вы, что все это может кончиться... прекращением поддержки... и что же тогда?!

Ах, если бы вы знали, как мне сейчас хотелось бы быть там, чтобы сказать вам и всем о многом, ибо не могу же я обо всем писать и все доверять бумаге... Я бы всех там просил бы, убеждал бы познать, какой вред общему делу наносится и еще может быть нанесен от всех этих взаимных трений и распрей и от всего этого разъединения, чем бы оно ни вызывалось...

Я не исчерпал всех утверждений, о коих мне писали. Но и сказанного достаточно, чтобы понять мое большое беспокойство, вызванное полученными мной письмами и сообщениями в связи с происшедшими в Ст[амбу]ле распрями. Это беспокойство до того объяло меня, что я почти готов считать, что какое-то проклятие лежит над вопросом об объединении наших деятелей и что и мы, не сумев избежать общей и печальной участи вообще эмиграции, обреченной на внутренние раздоры, так и не найдем в себе силы к единению... Как будто нет у нас такого живого дела как служение и работа по борьбе за спасение погибающей страны, того дела, которое, казалось бы, должно было заставить умолкнуть все личные, групповые, партийные тенденции и раздоры, чтобы дружными сомкнутыми рядами идти на выполнение патриотического долга, которого так вправе от нас ожидать изнывающий под чужим ярмом народ!!..

В заключение я обращаюсь к вам с просьбой, советом, предложением всеми силами и мерами способствовать установлению нарушенного мира и содружества, восстановлению первоначального состава М[илли] М[еркеза], созыву собрания того же состава М[илли] М[еркеза], приезду в Ст[амбу]л членов отсюда и принятию в этот состав представителей единомышленных азерб[айджанских] групп и организаций. Причем этот последний пункт, выставленный делег[ацией] в вашу бытность здесь, представляется мне важным и необходимым коррективом заметного недостатка, допущенного при образовании М[илли] М[еркеза]. В каком бы виде ни функционировал в дальнейшем М[илли] М[еркез] — в первоначальном составе или вынужденно был бы образован новый М[илли] М[еркез], как об этом пишут из Ст[амбу]ла, вопрос о принятии представителей означенных групп и организаций должен быть решен в положительном смысле.

Все вышеизложенное есть результат тяжелых моих переживаний за последние 5–6 недель. Я выразил вам откровенно взволновавшие меня чувства и мысли, боля душой

за общее наше дело. Все мной высказанное идет от чистого сердца в надежде, что вы так и поймете мое искреннее желание быть посылно полезным тому же общему делу. В нем одинаково заинтересованы все мы, и от его урегулирования и упрочения зависит желательный в наших интересах ход общей работы на пользу Азербайджана и там, и здесь, и в Ст[амбу]ле и в Пар[иже].

П. С. Несколько времени тому назад я получил от вас сборник стихотворений, посвященных независимости Азербайджана. С большим удовлетворением просмотрел сборник и восторгался многими стихотворениями, хотя часть их была известна раньше. Приветствую выход в свет произведений наших поэтов, столь захватывающих для души любящего родину азербайджанца. Побольше бы таких изданий, кои, несомненно, могут служить прочным цементом для установления духовной связи между азербайджанцами в стране и в эмиграции. Лично я выражаю издательству в вашем лице мою искреннюю признательность.

В связи со сказанным у меня к вам личная просьба: касса должна мне 1500 фр[анков], кои вы давно обещались мне выслать. И теперь я очень прошу вас перевести мне эту сумму теперь же и в счет ее прислать мне:

10 экземпляров означенного сборника (Istiglal ugrundu)¹.

1 тур[ецкий] календарь на 1929 г. издания Хилал Теквими².

Два экземпляра нового тур[ецкого] алфавита лат[инским] шр[ифтом].

Извиняюсь за причиняемое беспокойство, заранее выражаю вам благодарность за исполнение этой моей просьбы. [А. М. Топчибаши]

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 9/2.
CERCEC, EHESS. Копия.*

¹ Istiglal ugrunda (азерб.) — в борьбе за независимость.

² Слова «Хилал Теквими» написаны по-турецки арабской графикой.

№ 170

Сообщение Х. Хасмамедова, Ш. Рустамбейли
и А. А. Амирджанова, членов Азербайджанского
Национального Центра в Стамбуле, делегации
Азербайджана в Париже относительно своего отказа
признать за М. Векилли (Векиловым) право выступать
от имени упомянутого центра и Комитета
Независимости Кавказа

4 января 1929 г.
[Стамбул]

Ввиду наличия кризиса в Азербайджанском Национальном Центре и приостановлении его действий, мы, нижеподписавшиеся члены названного Национального Центра, считаем своим долгом поставить делегацию в Париже в известность, что Мустафа-бей Векилли не является представителем ни Национального Центра, ни секции его в Комитете Независимости Кавказа, и потому всякое выступление его, Векилли, по делам и вопросам относящимся к компетенции названных учреждений, где бы оно ни имело место, не может иметь обязательную силу и, нося личный характер, всецело остается на его, Векилли, ответственности.

Члены Азерб[айджанского] Национального Центра
Х. Хасмамед[ов]
Шафи [Рустамбейли]
А. Амир[джанов]

*Archives d'Ali Mardan-bey Tophtchibachi, carton n° 9/2.
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

№ 171

Письмо А. М. Топчибаши, А. Шейхульисламзаде и М. Я. Мехтиева Т. Головко, начальнику восточного отдела министерства иностранных дел Польской Республики, относительно причин кризиса, переживаемого Азербайджанским Национальным Центром в Стамбуле

7 января 1929 г.
Париж

Многоуважаемый пан Тадеуш,

В качестве членов Азербайджанского Национального Центра и в ограждение интересов общеазербайджанского национального дела, принимаемого и вами близко к сердцу, мы считаем долгом обратиться к вам с нижеследующим:

Вы, наверно, уже знаете о прискорбном разладе среди азерб[айджанской] партии «Мусават» в Ст[амбу]ле, где с ноября месяца 1928 г. произошел раскол, поведший к выделению из означенной партии ее части, образовавшейся под руководством Хал[ил]-б[ека] Х[ас]-Мамедова и Шафи-б[ека] Рустамбекова в самостоятельную группу.

До тех пор, пока взаимные раздоры касались отношений и вопросов партийного характера, мы, как и остальные азербайджанцы, не принадлежащие к этой партии, были, естественно, в стороне от внутренних дел этой партии.

Но, к большому сожалению, внутренние препирательства среди групп партии очень скоро перешли партийные границы и обрушились, прежде всего, на Азерб[айджан-

ский] Национальный Центр, а именно: г.г. Рас[ул]з[аде] и Муст[афа]-б[ек] Век[илов], увлеченные партийной борьбой и совершенно неосновательно простирая «свое право» на стоящий вне партий Аз[ербайджанский] Нац[иональный] Ц[ентр.] сочли себя почему-то вправе исключить своих партийных противников, тех же Хал[ил]-б[ея] Х[ас]-Мам[едова] и Ш[афи]-б[ея] Рустамб[екова], из числа членов Аз[ербайджанского] Нац[ионального] Ц[ентра], в который эти последние, как и все остальные члены, входили по признаку персональному. Мало того: «исключенные» были «заменены» двумя другими членами.

Неправильность и произвольность, допущенные ими, были настолько очевидны, что все остальные шесть членов Аз[ербайджанского] Нац[ионального] Ц[ентра], из общего числа 8, категорически заявили г[осподину] Рас[ул]з[аде] (г[осподин] М[устафа]-б[ек] Век[илов] отсутствовал в Стам[буле]) о недопустимости каких бы ни было изменений в первоначальном составе Аз[ербайджанского] Нац[ионального] Ц[ентра], о немедленном созыве общего собрания АНЦ с участием трех членов, находящихся в Париже, и о приостановлении действий АНЦ впредь до обсуждения возникших вопросов общим собранием. В этом смысле и был послан нами г.г. Хал[ил]-б[еку] Х[ас]-Мам[едову] и Мам[ед] Эм[ину] Рас[ул]з[аде] ряд писем (от 12 и 27 ноября, 5 декабря 1928 г. и др.).

Несмотря на то, что такое мнение, 6 против 2, разделялось также и другими азербайджанскими организациями и группами, создавшееся положение дезорганизованности и произвола продолжалось, проявляясь также и в стремлениях к сосредоточению в распоряжении г.г. Рас[ул]з[аде] и М.-б. Век[илова] денежных средств, отпускавшихся Аз[ербайджанскому] Н[ациональному] Центру. К крайнему сожалению, сосредоточение это имело в виду не сохранение средств на нужды по проведению общеазерб[айджанского] национ[ального] дела, а на борьбу против своих же вче-

рашних партийных товарищей. С такой же целью был в срочном порядке и без ведома А[зербайджанского] Нац[ионального] Ц[ентра] отправлен в В[арша]ву и Мус[тафа]-б[ей] Век[илов], который (во всяком случае с ноября 1928 г.) не представлял и не мог представлять Аз[ербайджанский] Нац[иональный] Ц[ентр] именно в В[арша]ве, так как ц[ентр] не уполномочивал его ни на получение средств и ни [на] какие иные действия.

Благодаря таким стремлениям в результате все денежные ресурсы оказалась исключительно в распоряжении гг. Рас[ул]з[аде] и Мус[тафа]-б[ей] Век[илова], а остальные оказались в Стам[бу]ле без всяких средств, в том числе и редакция издающегося в Ст[амбу]ле журнала «Азери Тюрк», редакция которого вынуждена была с большими затруднениями в долг найти небольшую сумму для выпуска очередного номера, в то время как отпущенные на это специальные средства забраны г[осподином] Рас[ул]з[аде]. Равно находящиеся в Париже члены А[зербайджанского] Нац[ионального] Ц[ентра] до сих пор не имеют возможность (с ноября) ехать в Ст[амбу]л за неполучением ими в нужном размере средств на поездку и на житье в Ст[амбу]ле.

В этом отношении мы имеем подробное сообщение от беспартийного члена Нац[ионального] Ц[ентра] (он же член К[омитета] [Независимости] К[авказа], А. А.-б. Амирджанова, состоявшего по выбору кассиром его и извещающего, что все следующее Аз[ербайджанскому] Нац[иональному] Ц[ентру] за истекшие ноябрь и декабрь взяты г.г. Рас[ул]з[аде] и М.-б. Век[иловым] и расходуется по их усмотрению, причем ими ставятся всякие препятствия в деле удовлетворения общеазербайджанских нужд.

Такова печальная картина, получившаяся в результате взаимной партийной розни и захватившая, к сожалению, общенациональ[ное] азерб[айджанское] дело по борьбе за освобождение от чужого ига и даже его печатный орган «Азери Тюрк».

Наше отношение к создавшемуся грустному положению явно отрицательное. Также относятся к вышеприведенному и другие азерб[айджанские] политические группы и организации. Мы делали и делаем шаги к урегулированию положения и восстановлению Аз[ербайджанского] Нац[ионального] Ц[ентра] в его первоначальном составе. И если мы со скорбью в душе и вынужденно говорим вам об изложенном, то к этому обязывают нас, членов Аз[ербайджанского] Нац[ионального] Ц[ентра], заботы и долг, требующие скорейшего нормирования расстроившейся общей работы, в каковом нормировании вопрос о средствах играет большую роль. Мы находили бы более целесообразным и соответствующим условиям создавшегося положения направлять все следующие Аз[ербайджанскому] Нац[иональному] Ц[ентру] средства на имя беспартийного члена-кассира центра и члена КНК А. А.-б. Амирджан[ова], пользующегося полным доверием того же центра. Мы надеемся, что и вы согласитесь с нами, что сосредоточение средств в руках одной из борющихся сторон способно повести лишь к углублению взаимных распрей, неудовольствия и пр. Между тем, как нахождение их в нейтральных руках может облегчить остроту взаимных трений и одновременно дает удовлетворение общим очередным нуждам. Вместе с тем мы надеемся, что с таким урегулированием вопроса о средствах откроется желательный путь ко взаимному примирению и тем восстановится нормальное функционирование прежнего состава Аз[ербайджанского] Нац[ионального] Центра, в котором вновь станут работать азербайджанские национальные элементы, преданные интересам изнывающей под чужим игом страны.

Просим вас принять уверения глубокого уважения.

[А. М.-б. Топчибаши

Мир Ягуб Мехтиев

А. Шейх-Уль-Исламзаде]

Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 9/2.

CERCEC, EHESS. Копия.

№ 172

Письмо А. М. Топчибаши председателю Объединенного Совещания представителей азербайджанских партий в Стамбуле: 1) выделившейся в самостоятельную организацию части партии «Мусават»; 2) азербайджанской национал-демократической партии и 3) Беспартийной группы азербайджанской интеллигенции с одобрением резолюции, принятой упомянутым совещанием 14 декабря 1928 года

7 января 1929 г.
Париж

Господин председатель,

Присланная в копии резолюция Объединенного Совещания представителей трех вышеназванных азербайджанских политических партий в Ст[амбу]ле от 14 декабря 1928 г., была с большим вниманием заслушана председательствуемой мной делегацией 5-го сего января.

С особым удовольствием делегация констатировала, что высказанные в резолюции Объединенного Совещания представителей положения, касающиеся как характера общеазербайджанской национальной работы, так и организованного два года тому назад «Азерб[айджанского] Нац[ионального] Центра», соответствуют взглядам делегации, не перестававшей призывать все время азерб[айджанские] партии, группы и деятелей к объединенной и согласованной работе в борьбе за освобождение страны.

Восторженно делегация встретила соответствующее ее всегдашнему желанию начало о необходимости объединения с участием всех активных азерб[айджанских] сил за рубежом и, конечно, «без гегемонии отдельных личностей и групп»...

По заслушании означенной резолюции делегация постановила выразить полное сочувствие и солидарность Объединенному Совещанию представителей азерб[айджанских] партий и групп в Ст[амбу]ле, решив поддержать всячески столь ясно осознанное и спасительное начало объединения всех единомышленных активных азерб[айджанских] сил, вне которого нет и не может быть желаемых для общенационального нашего дела положительных результатов.

Вменяя себе в приятный долг довести до вашего сведения об этом постановлении делегации, прошу вас ознакомить Объединенное Совещание представителей с настоящим письмом и выразить всему составу означенного Совещания наилучшие пожелания делегации и лично мои полного общего успеха в серьезном деле действительного объединения азерб[айджанских] национально настроенных сил.

Прошу вас принять и передать Объединенному Совещанию представителей уверения глубокого уважения.

[А. М. Топчибаши]

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 9/2.
CERCEC, EHESS. Копия.*

№ 173

Письмо генерального секретаря Азербайджанского Национального Центра М. Э. Расулзаде А. М. Топчибаши относительно высылки ему проекта устава Азербайджанского Национального Центра, принятого на заседании АНЦ 10 февраля 1929 года

11 февраля 1929 г.
Стамбул

Направляя копию проекта устава Азербайджанского Национального Центра, принятого на заседании Национального Центра от 10 февраля, прошу вас в течение одной недели представить нам свои соображения. Одновременно отмечаю, что нижеследующая формулировка проекта единогласно принята Стамбульским отделением.

Формулировка:

«Принимая основные статьи проекта устава, Национальный Центр откладывает принятие окончательного решения до поступления письменных замечаний своих членов, находящихся за рубежом».

Вместе с тем в целях информирования направляю вам некоторые выписки из протоколов.

С уважением, секретарь Национального Центра
М. Э. Расулзаде

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 9/2.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с азербайджанского.*

Приложение № 1

Проект устава Азербайджанского Национального Центра,
принятого на заседании АНЦ 10 февраля 1929 года

Статья 1. Азербайджанский Национальный Центр является национальным органом для объединения различных азербайджанских сил, представляющих Азербайджанское движение и руководство борьбы за независимость.

Статья 2. Азербайджанский Национальный Центр состоит из восьми делегатов, представляющих организации «Туран», «Федералисты», партию «Мусават» и «Народную партию» (четыре человека), а также одного делегата, представляющего имеющиеся в Париже социалистические течения.

Примечание:

А) Входящая в Национальный Центр каждая организация имеет право замены своего представителя.

Б) Замена состава Национального Центра или принятие нового члена в состав Национального Центра осуществляется при наличии шести положительных голосов.

Статья 3. Азербайджанский Национальный Центр является нелегальной организацией. Принятые решения, за исключением разрешенных самим центром особенностей, не разглашаются и не публикуются.

Статья 4. Заседания Национального Центра проходят закрыто. Участие другого лица в этих заседаниях разрешается только при общем согласии членов.

Статья 5. Азербайджанский Национальный Центр имеет филиалы в различных странах, где проживают азербайджанские политические эмигранты. Эти филиалы имеют названия: «Азербайджанские силы» или «Азербайджанские силы освобождения».

Примечание: Кроме филиалов, Азербайджанский Национальный Центр может иметь в различных местах своих благонадежных представителей.

Статья 6. Азербайджанский Национальный Центр избирает председателя, казначея и секретаря.

Примечание: Секретарь может не состоять в Национальном Центре.

Статья 7. Председатель Азербайджанского Национального Центра, указывая из-за рубежа или руководя внутри, имеет следующие обязанности:

1. Обеспечивает дипломатические сношения от имени Национального Центра.

2. Вместе с секретарем подготавливает протоколы заседаний.

3. От имени Национального Центра подписывает всю входящую и исходящую переписку.

4. Председательствует и руководит заседаниями.

5. Осуществляет контроль выполнения принятых Национальным Центром решений.

6. Налаживает связи с филиалами и благонадежными представителями Национального Центра, информирует их об общем положении и принимает их отчеты.

Статья 8. Казначей управляет кассой Азербайджанского Национального Центра, регулирует прибыли и расходы, представляет их на обсуждение и утверждение.

Статья 9. Секретарь регулирует и редактирует протоколы заседаний АНЦ.

Статья 10. АНЦ заседает один раз в две недели.

Примечание: По решению председателя или по требованию членов центра могут состояться чрезвычайные заседания.

Статья 11. Заседания Национального Центра приобретают законную силу при участии четырех членов.

Статья 12. Кроме оповещения членов АНЦ повесткой относительно заседаний за 2 дня до начала обсуждений, последние оповещаются повесткой также до начала заседания. Вопросы, входящие в повестку заседания, могут изменяться при общем голосовании.

Примечание: При отказе внесения требуемого вопроса в повестку данного заседания вопрос включается в повестку следующего заседания.

Статья 13. Решения АНЦ принимаются демократическим большинством.

Примечание: При равном количестве голосов решающим считается голос председателя.

Статья 14. Решения, принятые Азербайджанским Национальным Центром, отменяются или изменяются при наличии 2/3 голосов участников заседания.

Статья 15. Расходы Азербайджанского Национального Центра осуществляются на основании бюджета, утвержденного общим советом.

Статья 16. Азербайджанский Национальный Центр имеет кладовую для хранения принадлежащего ему имущества.

Статья 17. Местопребывание Азербайджанского Национального Центра находится в Стамбуле.

Статья 18. Азербайджанский Национальный Центр имеет свою печать.

Статья 19. Изменение статей настоящего устава осуществляется при наличии согласия шести членов центра.

С подлинным верно.
Генеральный секретарь М. Э. Расулзаде
12 февраля 1929 г.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 9/2.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с азербайджанского.*

№ 174

Письмо М. Э. Расулзаде, генерального секретаря
Азербайджанского Национального Центра в Стамбуле,
А. М. Топчибаши с требованием предоставления
финансовой отчетности в связи с продлением опциона
французскому предпринимателю Р. Дамманну

18 марта 1929 г.
[Стамбул]

Господин,

Обсудив совместное обращение от 9 марта 1929 г., посланное М. Якуб-беком, М. Магеррам-беком и Аббас-беком, Азербайджанский Национальный Центр на заседании 17 марта 1929 г. принял следующее единогласное решение:

«После обсуждения доклада М. Якуб-бека, Мухаммеда Магеррам-бека и Аббас-бека от 9 марта 1929 г. и приняв к сведению разъяснения по данному вопросу, Азербайджанским Национальным Центром, во исполнение пункта 8 Статута об организационной основе полномочной делегации, принятого 21 июля 1928 г. делегацией и утвержденного со стороны АНЦ, было принято решение: Обратиться к руководителю полномочной делегации Али Мардан-беку с письмом по поводу представления кассового отчета и передачи всего остатка суммы кассиру М. Магеррам-беку, а также с просьбой о разъяснении вопроса о том, что, если согласно главе 6 соглашения от 26 июня 1928 г. был продлен срок опциона Дамманну, как отмечено в докладе, то по

какой причине АНЦ не был поставлен в известность об этом».

Поэтому, отмечая предоставление с вашей стороны информации о сумме, полученной, согласно сообщению, от Дамманна, а также отмечая, естественно, передачу кассиру уже полученных или ожидаемых вами денег, просил бы вас прояснить вопрос о «продлении срока».

Сим выражаю вам, господин, глубочайшее уважение.

Генеральный секретарь АНЦ Расулзаде М. Э.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 9/2.
CERCEC, EHESS. Подлинник. Перевод с азербайджанского.*

№ 175

Сообщение А. М. Топчибаши французскому
предпринимателю Р. Дамманну относительно продления
выданного ему опциона до 14 июля 1929 года

29 марта 1929 г.
[Сен-Клу]

Дорогой господин,

Настоящим письмом продлеваем вам ваш опцион до
14 июля 1929 г.

Прошу вас, дорогой господин, принять уверения
в нашем совершенном уважении.
[А. М. Топчибаши]

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 10/2.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с французского.*

№ 176

Выписка из протокола заседания азербайджанской делегации от 6 апреля 1929 г. относительно предоставления А. М. Топчибаши отпуска на неограниченный срок

Председательствовал: А.-а. Шейх-Уль-Исламов.

Присутствовали: М. Я Мехтиев, Д.-б. Гаджибейли, М.-б. Векилов, А.-б. Атам Алибеков.

Члены делегации А.-а. Шейх-Уль-Исламов, М. Я. Мехтиев и Д.-б. Гаджибейли заявляют, что они имели свидания с председателем делегации А. М.-б. Топчибашевым, который, ссылаясь на усталость и недомогание, просил их передать делегации его просьбу о предоставлении ему отпуска.

Делегация, обсудив означенное заявление, постановляет:

- 1) Предоставить А. М.-б. Топчибашеву отпуск без ограничения времени и тем самым освободить фактически его от ведения работы по делегации на время отпуска;
- 2) За время отпуска А. М.-б. Топчибашеву будет продолжаться выдача предусмотренного по бюджету содержания на общих основаниях;
- 3) Для ведения и руководства делами делегации избирается заместитель председателя.

Подлинное подписано:

Председательствующий А.-а. Шейх-Уль-Исламов

Секретарь А.-б. Атам Алибеков

С подлинным верно, секретарь дел[егации]

А.-б. Атам Алибеков

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 9/2.
CERCEC, EHESS. Заверенная копия.*

№ 177

Сообщение А. М. Топчибаши, Дж. Гаджибейли и А. Шейхульисламзаде Х. Хасмамедову, Ш. Рустамбейли и А. А. Амирджанову, членам Азербайджанского Национального Центра в Стамбуле, относительно истории разногласий между членами делегации Азербайджана в Париже

Доверительно!

18 мая 1929 г.

[Сен-Клу]

Многоуважаемые Халил, Абдул Али и Шафи беи,

Последние полученные из Стамбула от вас и некоторых наших компатриотов письма, касающиеся делегации, обязывают нас во внимание к общим интересам, требующим точного взаимного информирования, сообщить вам следующее.

Вам известно, что в декабре 1928 г., двое из состава делег[ации], советники М. Мехт[иев] и М. Магер[рамов] разошлись с большинством делег[ации] в вопросе о характере состава М[илли] М[еркеза]. Но, как выяснилось скоро, это был лишь предлог, чтобы, выставив необоснованные нарекания по адресу делег[ации], заявить, что они будут продолжать «работать» отдельно.

С этого момента названные советники перестали являться на заседания делег[ации], происходившие в определенные сроки в составе: председателя А. М.-б. Топчиб[аши], члена А. А. Ш[ейх]-У[ль]-Исл[амзаде] и советника —

Дж.-б. Гаджиб[ейли]. Следует добавить, что гг. Мехт[иев] и Магер[рамов] увлекли за собой и А.-б. Атам[алибекова], исполнявшего обязанности секретаря по приглашению самой делег[ации], которого они пытались «провести» в... члены делег[ации], хотя он вовсе не значится в мандате делег[ации].

Приезд сюда М.-б. Век[илова] и, надо полагать, руководящие инструкции из Ст[амбу]ла в связи с обещанием матер[иальных] субсидий придали много смелости оппозиционерам, усилившимся тем же г[осподином] Век[иловым], считающимся кооптированным в состав дел[егации] на основании прежнего соглашения, действия которого дел[егация] находила по крайней мере приостановленными впредь до полного выяснения вопроса о составе М[илли] М[еркеза] и, в частности, об урегулировании взаимоотношений между дел[егацией] и М[илли] М[еркезом].

Все старание и умение такой оппозиции шли по давно проторенному из того же Ст[амбу]ла пагубному пути дискредитирования дел[егации] и особенно ее председателя перед своими и иными организациями и деятелями.

В ответ на все недостойные их выпады дел[егация] в составе своего большинства искала способов и путей улаживания внутреннего конфликта; избегала всего, что могло вынести наружу взаимные трения и наложить нежелательную окраску на общие интересы; отклонила ряд предложений о принятии мер, о посылке готового резкого ответа на письменное заявление оппозиционеров и даже выдала им субсидии из полученной дел[егацией] небольшой суммы. Наконец, дел[егация] вступила с ними и в переговоры.

Но, по-видимому, щедрые хотя бы за чужой счет обещания и нарисованные предстоящие перспективы о монополизировании всего азерб[айджанского] полит[ического] дела за рубежом слишком действовали усыпляюще на оппозиционеров: в своей безответственности эти самоуве-

ренные люди не были особенно стоворчивыми!.. Все же переговоры велись.

С этим моментом совпало и то тяжелое болезненное состояние председателя делегации, который после перенесенного двукратного гриппа в январе и феврале с[его] г[ода] все чаще жаловался на приливы крови к голове и перебои сердца, заявляя, что по совету врачей он должен подвергнуться строгому режиму и лечению, с устранением себя на некоторое время от умственной работы.

Это обстоятельство повлияло на переговоры. Последние велись сначала А. А. Ш[ейх]-У[ль]-Исл[амзаде], затем виделись с М. Мехт[иевым] и остальные. Выяснилось, что они хотели бы предоставления всему составу делег[ации] на некоторое время свободы действий в целях налаживания, главным образом, вз[аимо]отношений со Ст[амб]-улом, причем за это время председатель делегации, продолжая оставаться во главе делегации, считался бы в отпуску, в теч[ение] которого мог бы лечиться. Было условлено, что о таком акте внутреннего соглашения никаких извещений и никому не делать и не посылать, что о всех постановлениях и действиях периодически извещать председателя и т.д.

Посоветовавшись еще раз с А. А. Ш[ейх]-У[ль]-Исл[амзаде] и Дж.-б. Гадж[ибейли] и приняв на вид, как создавшиеся условия, так и болезненное свое состояние, А. М.-б. Топчиб[аши] после долгого колебания изъявил согласие, будучи уверен в том, что присутствие г.г. Ш[ейх]-У[ль]-Исл[амзаде] и Гаджиб[ейли] гарантирует лояльное соблюдение указанного соглашения. Одновременно с этим, г[осподин] Топчиб[аши], не назначив на время своего отсутствия заместителя себе, предоставил составу дел[егации] самому выбрать временного заместителя.

Однако, к сожалению, лояльного соблюдения соглашения не произошло, ибо в то время как председатель делег[ации] был занят лечением, оппозиционеры без ведома г.г. Гаджиб[ейли] и Ш[ейх]-У[ль]-И[сламзаде] распро-

страняли сведения о будто самоустранении А. М.-б. Топчиб[аши] от звания председателя и предоставления своих функций г[осподину] Мех[тиеву] и т.д. Извещались об этом груз[ины], укр[аинцы] и пр[очие], даже представит[ели] друж[ественной] державы. Нашли нужным сообщить об этом и М[илли] М[еркезу], в теперешнем плачевном положении последнего.

Но самое главное — это то, что за эти почти два месяца не только ничего не сделано к урегулированию вз[аимо]отношений дел[егации] и М[илли] М[еркеза], но не делалось никаких даже попыток как по этому, так и по иным на очереди стоящим вопросам. По-видимому, вся «свобода действий» нужна была для известного впечатления и каких-то закулисных действий, последствия коих не замедлят, вероятно, обнаружиться... Во всяком случае, А. А. Ш[ейх]-У[ль]-Исл[амзаде] и Дж.-б. Гадж[ибейли], принимавшие участие на заседан[иях] под руководством М. Мехт[иева], в один голос констатируют как неудачное ведение дел, так и полную безрезультатность этого опыта.

Как бы то ни было, однако, такой временный, по случаю болезни отход, — назвать ли его опытом, испытанием, — нельзя считать устранением от дел, а еще менее — передачей власти. И сейчас, хотя А. М.-б. Топчиб[аши] не совсем окончил курса лечения, но настолько оправился от болезни, что через неделю в состоянии уже вступить в отправленные обязанности председателя делегации.

Кто бы ни был «оппозиционером», делегация, сохраняя прежнюю свою линию, в составе А. М.-б. Топчиб[аши], А. А. Ш[ейх]-У[ль]-Исл[амзаде] и Дж.-б. Гаджиб[ейли] (т.е. большинства), будет неуклонно продолжать отстаивать интересы Азербайджана, готовая в этих целях на борьбу с вредными элементами в тесном единении со всеми азербайдж[анскими] активными и национально настроенными деятелями, ставящими во главу угла преданное и жертвенное служение делу освобождения страны от нена-

вистного ига душителей свободы и независимости нашего народа.

В этой ответственной работе совместно с делегацией необходимо активное участие всех единомышленных партий, групп и деятелей на базе резолюции, вынесенной в Ст[амбу]ле на Совещании представителей 3-х групп от 14 декабря 1928 г., на базе которой, по нашему мнению, может быть и должен быть реорганизован М[илли] М[еркез], если он не хочет остаться мертворожденным детищем опасных демагогов и их разрушительных домогательств, вроде стремлений (увы, тщетных!) провести столь абсурдный регламент М[илли] М[еркеза].

Уверенные в солидарности вашей с нами как в этом, так и в других очередных вопросах, мы находим, что настал момент более активных действий и выступлений, большего единения и сближения как между нами, так и с остальными единомышленными группами и деятелями в С[тамбу]ле и других местах, большей координации взаимных действий, большего и частого взаимного информирования обо всем, касающемся общих интересов.

Мы ждем всего этого от вас непрерывно, без задержек. Мы не только разделяем необходимость ликвидации таких возмутительных явлений, как «Бичераховщина с Саидовщиной», но делаем все, чтобы раздавить этот гнойник, заразивший уже и наши демагогические круги. Мало этого, мы решили идти и дальше, чтобы возможно больше и лучше вскрыть все язвы на кавказском теле, дабы положить конец проискам разлагающих общее наше дело вредных элементов.

Итак — сохранение делег[ации], ее достоинства и престижа, тесно сплоченным ее большинством в выше названном составе, готовым дать отпор всяким на нее посягательствам; единение и солидаризация со всеми единомышленными партиями, группами и деятелями; реорганизация М[илли] М[еркеза] с привлечением в него представителей

живых единомышленных сил, борьба против вредных элементов, стремящихся путем демагогических приемов к безрассудной диктатуре и разрушению, — вот базы, на коих возможно разрешение очередных вопросов азерб[айджанской] и общекавказской проблемы, кои, мы уверены, получат должное удовлетворение при более активной и совместно солидарной работе вашей с нами и обратно. Шлем горячий привет и добрые пожелания сил и успехов.

Поздравляем с днем провозглашения независимости Азербайджана (28. 5. 18. — 28. 5. 29.).

А. М.-б. Топчибаши

А. Ш[ейх]-У[ль]-Исламзаде

Дж.-б. Гаджибейли

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 4/2.
CERCEC, EHESS. Копия.*

№ 178

Сообщение А. М. Топчибаши членам азербайджанской делегации в Париже А. Шейхульисламзаде, М. Я. Мехтиеву, Д. Гаджибейли, М. Магеррамову и секретарю А. Атамалибекову относительно своего возвращения к исполнению функций председателя упомянутой делегации

5 июня 1929 г.
Сен-Клу

Дорогой господин,

Оправившись от болезни и вернувшись к исполнению своих функций председателя делегации Азербайджанской Республики в Париже, прошу вас быть любезным явиться на заседание делегации, которое состоится в субботу, 8 июня, в 4 часа дня, в клубе «Мадлен» по адресу: бульвар Мадлен № 14, первый этаж.

Прошу вас, дорогой господин, принять заверения в моих лучших пожеланиях.

Председатель делегации [А. М. Топчибаши]

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 9/2.
CERCEC, EHESS. Копия.*

№ 179

Сообщение А. М. Топчибаши Т. Головко, начальнику
восточного отдела министерства иностранных дел
Польской Республики, относительно своего возвращения
к исполнению функций председателя азербайджанской
делегации в Париже

7 июня 1929 г.
[Сен-Клу]

Господин директор,

Имею честь сообщить вам, что, оправившись от болезни,
я вернулся к исполнению своих функций.

Как и прежде, местопребывание делегации находится по
адресу: ул. Дю Кальвер № 35, Сен-Клу.

Прошу вас принять от меня, господин директор, уверения
в моем высоком к вам уважении.

Председатель делегации Азербайджана [А. М. Топчибаши]

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 9/2.
CERCEC, EHESS. Копия.*

№ 180

Письмо членов азербайджанской делегации в Париже
М. Я. Мехтиева, М. Магеррамова и секретаря
А. Атамалибекова А. М. Топчибаши относительно их
позиции в связи с возобновлением последних функций
председателя упомянутой делегации¹

12 июня 1929 г.
Париж

Господин председатель,

Сообщаем вам о получении ваших сообщений от 5² и 9 июня. Мы были немного удивлены вашим требованием объяснений, так как нам казалось, что все было предельно ясно, но поскольку вы требуете этих объяснений, мы имеем честь довести до вашего сведения нижеследующее:

В декабре прошлого года в результате различий во взглядах по капитальным вопросам мы были вынуждены направить вам письмо, в котором, детально изложив различные вопросы, мы вам объявили о невозможности нашего совместного сотрудничества. Это ненормальное положение вещей длилось до прошедшего марта месяца, когда имело место собрание представителей политических партий Азербайджана, — политических партий, из кото-

---

¹ Документ имеет пометы А. М. Топчибаши: «14. 6. 29.». «Отв[ет] 19. VI. 28.».

² См. Док. 178.

рых в прошлом состоял наш парламент и которые в настоящее время входят в состав нашего Национального Центрального Комитета (Национального Центра), также как и в делегацию.

На этом собрании представители посчитали необходимым положить конец ненормальной ситуации, поручив господам Ягубу Мехтиеву и Акперага Шейх-Уль-Исламзаде встретиться с вами и предложить следующее решение: В полной мере сохранив за собой звание «председатель делегации» со всеми вытекающими из этого высокого положения последствиями, вы немедленно потребуете неограниченного отпуска и таким образом прекратите активную работу, предоставив делегации право продолжать свою деятельность. Все это — с целью ликвидации упомянутого вопроса в семейных рамках политических деятелей Азербайджана, не вынося наши разногласия на обозрение иностранцев.

Это решение было принято вами и, таким образом, в достойной и красивой форме упомянутый вопрос был, казалось бы, разрешен без ранения чувства собственного достоинства кого бы то ни было.

Со своей стороны Милли Меркез также в полной мере и безоговорочно одобрил это решение.

Вы могли констатировать сами, в особенности в день 28 мая, что со стороны делегации не было совершено никакого покушения на ваши прерогативы председателя.

Тем не менее вы сочли полезным положить конец этому, заключенному после стольких сложностей соглашению. Новая ситуация, созданная вашим сообщением от 5 июня¹, породила положение вещей, которое может быть разрешено лишь решением Милли Меркеза, высшая власть которого была признана всеми нами, также как и вами самими, соглашением от июня 1928 г.

---

¹ См. Док. 178.

Будучи патриотами, мы полагаем, что дисциплина в национальных вопросах является принципом первостепенной важности, и по этой причине подчиняемся власти органа, признанного всеми нами. До тех пор, пока нам неизвестна точка зрения нашего Национального Центра, в состав которого, к тому же, входят два члена нашей делегации, мы считаем своим долгом оставаться на позициях, созданных после решений представителей политических партий и санкционированных Милли Меркезом.

Прошу вас принять, господин председатель, уверения в нашем высоком уважении.

Мир Ягуб Мехтиев

М. Магеррамов

А. Атамалибеков

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 9/2.
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

№ 181

Письмо А. М. Топчибаши, А. Шейхульисламзаде и Д. Гаджибейли М. Я. Мехтиеву, М. Магеррамову и А. Атамалибекову относительно правомочности А. М. Топчибаши вернуться к исполнению функций председателя азербайджанской делегации в Париже

19 июня 1929 г.
[Сен-Клу]

Господа,

Ознакомившись с вашим письмом от 12 июня¹, адресованным ее председателю, господину А. М.-б. Топчибаши, делегация на своем заседании от 18 июня приняла следующее решение:

1. Выразить свое удивление по поводу утверждений, не соответствующих подлинному положению вещей, предшествовавших болезни ее председателя, также как и его просьбы об отпуске, необходимом для лечения.
2. Выразить свои сожаления по поводу тенденций воспользоваться болезнью господина Топчибаши, ее председателя, с целью совершения покушения на целостность, права и компетенцию делегации.
3. Осудить некоторые демарши, имеющие своей целью впутать иностранные круги во внутренние дела делегации.

---

¹ См. Док. 180.

4. Напомнить господам Мехтиеву и Магеррамову, что, согласно условиям соглашения между делегацией и «Национальным Центром» (Милли Меркезом), последний орган не будет никоим образом вмешиваться в дела, касающиеся состава и компетенции делегации.
5. Предложить господам Мехтиеву и Магеррамову быть любезными сообщить делегации окончательным образом и как можно скорее, намерены ли они продолжать выполнять свои обязанности в лоне упомянутой делегации в рамках мандата, выданного азербайджанским правительством. Принимать участие в ее заседаниях два раза в неделю (во вторник и субботу) с 3 ½ часов дня по адресу ее местопребывания: ул. Дю Кальвер № 35, Сен-Клу.

Прошу вас принять, господа, заверения в нашем самом высоком к вам уважении.

[А. М. Топчибаши

А. А. Шейх-Уль-Исламзаде

Д. Гаджибейли]

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchtchibachi, carton n° 9/2.
CERCEC, EHESS. Копия.*

№ 182

Выписка из протокола заседания Азербайджанского Национального Центра в Стамбуле от 19 июня 1929 г., посланная А. М. Топчибаши «для информации»

Обсудив доклад парижской полномочной делегации от 8 июня по поводу разногласия, возникшего в связи с объявлением А. Мардан-беком о «своем выздоровлении» и желанием возвратиться к фактическому руководству [делегацией], А[зербайджанский] Н[ациональный] Ц[ентр] принял нижеследующее решение:

Необходимость отстранения Мардан-бека в качестве руководителя полномочной делегации была вызвана по причине стоящих перед ней задач; а представление ему бессрочного отпуска в связи с болезнью было только формой, придуманной с целью пощадить его самолюбие. В настоящее время общее и политическое положение, как и прежде, требует невозвращения А. Мардан-бека к руководству полномочной делегацией. Вследствие этого продление срока предоставленного ему отпуска считается необходимым.

С желанием единства полномочной делегации и с рекомендацией всем ее членам совместного действия в новом, вновь образованном составе.

С подлинным верно.

Генеральный секретарь М. Э. Расулзаде

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 9/2.
CERCEC, EHESS. Перевод с азербайджанского.
Заверенная копия.*

№ 183

Письмо А. М. Топчибаши Т. Головки, начальнику
восточного отдела МИД Польской Республики,
с сообщением о приостановке выплаты ему ежемесячной
субсидии, получаемой от польского правительства
с октября 1926 года, и вопросом о причинах упомянутого
приостановления

14 августа 1929 г.
Сен-Клу

Глубокоуважаемый пан Тадеуш,

Вот уже третий месяц, как я нахожусь в состоянии большого смущения, не зная совершенно, чем объяснить неполучение мной той субсидии, которая так любезно мне была через ваше посредство предложена и которую я получал с октября 1926 г. через груз[инскую] легацию.

Не имея по этому поводу ровно никаких сведений и теряясь в догадках, я не решался до сих пор беспокоить вас по столь деликатному вопросу личного характера и продолжал бы выжидать получения от вас соответствующего сообщения, если бы не мысль о том, что мое молчание может быть объяснено в ином, чем я думаю, смысле.

Лишь это обстоятельство вынуждает меня обратиться к вам с настоящим частным письмом и заявить, прежде всего, что, будучи признательным за поддержку, которая мне оказывалась, я считаю себя не вправе касаться ваших распоряжений относительно этой субсидии. Я хотел бы знать

и объяснить себе о таких распоряжениях, если, конечно, таковые имеются, в связи с фактом неполучения мной означенной субсидии за три месяца — июнь — августа.

Вам очень хорошо известны как начальный момент, так и условия создания вами этой субсидии, изложенные вами в вашем любезном письме от 7. IX. 26¹, на которое я ответил вам согласием и выражением благодарности в обстоятельном письме моем от 23/25. IX. 26².

Я очень извиняюсь, что позволяю себе одновременно с сим прислать вам из отмеченного вашего письма выдержку, касающуюся данного вопроса. А решаюсь на это, чтобы восстановить все, как было в действительности, из которой явствует, что, несмотря на тяжелое матер[иальное] положение свое, остающееся, к сожалению, и поныне таковым, я не искал субсидий и даже отказывался ввиду высказанных тогда мной вам соображений относительно председательствуемой мной азербайджанской делегации.

Присылаемая выдержка, говоря об этой действительности, делает излишним всякие иные объяснения и соображения с моей стороны по сему вопросу. Она, эта действительность, меня обязывает и в то же время дает мне основание осведомиться о приостановлении получавшейся до сих пор аккуратно субсидии.

Извиняюсь еще раз за причиняемое настоящим частным письмом беспокойство и, будучи готов писать вам по интересующим вас вопросам общекавказского и, в частности, азербайджанского характера, прошу вас принять искренние уверения глубокого уважения.

[А. М. Топчибаши]

Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 3 (père et fils). CERCEC, EHESS. Копия.

---

¹ См. Док. 81.

² См. Док. 84.

№ 184

Совместная записка А. М. Топчибаши,
А. Шейхульисламзаде и Дж. Гаджибейли
в Азербайджанский Национальный Центр в Стамбуле
в связи с выработкой регламента упомянутого центра
и подробным разъяснением своей позиции по вопросу
взаимоотношения АНЦ с делегацией Азербайджана
в Париже

21 августа 1929 г.
[Париж]

Обсудив всесторонне ряд вопросов о взаимоотношениях между официальной делегацией Азербайджанской Республики в Париже и образованным в Стамбуле Азербайджанским Национальным Центром в связи с занятым частью центра положением и созданными ею же условиями общезербайджанской работы за рубежом, делегация, прежде всего, констатировала следующее:

1.

После нового соглашения делегации с Национальным Центром в июне 1928 г. со стороны последнего не было сделано никаких положительных шагов к установлению нормальных взаимоотношений между официальной делегацией и Национальным Центром, взявшим на себя весьма ответственные обязанности в важнейшем вопросе о совместной работе по освобождению страны. За весь этот более чем годичный период делегация, давшая в

Н[ациональный] Ц[ентр] двух представителей, в числе коих и председателя своего, не ставилась вовсе в курс действий ц[ентра], в чем бы они ни выражались, и не осведомлялась через здешних членов ц[ентра] даже о планах его, дел[егация], в составе которой за все это время работал и член ее, А. Ш[ейх-Уль-Исламзаде], один из основателей означенного ц[ентра]. За все это время дел[егация] в лице своих представителей не привлекалась к обсуждению какого бы то ни было вопроса, общего или финансового характера, никогда не спрашивалось мнение находящихся здесь представителей хотя бы *ad referendum*. Равным образом представителям дел[егации] не было известно о существовании какого бы то ни было бюджета ц[ентра], ни о получении сумм, ни об их расходовании, распределении и т.д. А когда дел[егация], находясь в крайне стесненном материальном положении, через трех членов Н[ационального] Ц[ентра] обратилась с просьбой о временном поддержании дел[егации], то она не получила на это ответа.

2.

Но в то же самое время двое из членов Н[ационального] Ц[ентра], имея на руках суммы, получавшиеся на общие нужды ц[ентра], совершали ряд поездок без ведома об этом 3-х здешних членов ц[ентра], коим не было сообщено хотя бы *postfactum* о соответствующем постановлении ц[ентра] относительно этих поездок, ни о причинах их вызывавших, ни о целях и задачах их. И только впоследствии выяснилось, что все эти поездки и иные шаги совершались лишь по воле этих двух членов (Р[асул]з[аде] и М. В[екилова]) в целях укрепления их личной позиции в Нац[иональном] Ц[ентре] как необходимого условия в получении преобладающего значения и влияния в ц[ентре]. Если иметь в виду роль В[арша]вы, то стремления к укреплению позиции через нее и при ее поддержке станут очевидными...

3.

В самой тесной связи с такими стремлениями находится вопрос о составе Нац[ионального] Ц[ентра]. Это — самое больное место, дававшее себя чувствовать с самой неудовлетворительной стороны, особенно за последний период существования Нац[ионального] Ц[ентра].

Нет сомнения, что часть членов центра, и притом большая, исходила из веры в возможность плодотворной работы и при образованном составе Нац[ионального] Ц[ентра], но впоследствии и такие члены должны были убедиться в обратном. Последние рассчитывали, что принадлежность половины состава ц[ентра] к одной партии должно умеряться тем, во 1-х, что 4 члена этой партии, как и остальные 4 члена других течений, проникнуты искренним стремлением служить всемерно общеазерб[айджанскому] делу и ставить интересы последнего выше интересов партийных, групповых и пр., и, во 2-х, что все члены, принадлежащие к этой партии, как остальные члены ц[ентра], считаются таковыми по персональному признаку с правом самостоятельного голоса.

Но расчеты их не оправдались: члены от этой партии лишились такого права и стали считаться в ц[ентре] лишь представителями партии, обязанными голосовать в «порядке партийной дисциплины» (см. п[ункт] 5). Еще менее они могли предположить, что среди их товарищей найдутся люди с стремлениями господствовать над другими как в партии, так и в Нац[иональном] Ц[ентре], бесконтрольно распоряжаться средствами последнего и тем поставить ц[ентр] перед фактом развала.

Здесь надлежит отметить, что при переговорах, закончившихся июньским соглашением 1928 г., дел[егация] настаивала на необходимости допущения в состав Нац[ионального] Ц[ентра] представителей и других групп азерб[айджанцев], что встретило сильный отпор со стороны представителя Нац[ионального] Ц[ентра], заставив-

ший дел[егацию] заявить, что этот вопрос по ее инициативе будет внесен на обсуждение всего Нац[ионального] Ц[ентра], что было принято всем составом дел[егации].

4.

Такого обсуждения означенного вопроса не было, да и не могло быть, так как Нац[иональный] Ц[ентр] в теч[ение] долгого времени, после июня 1928 г., не проявлял деятельности, что заставило трех парижских членов его с одобрения дел[егации] обратиться 12 нояб[ря] [19]28 г. с письменным предложением о необходимости: а) урегулирования внутреннего распорядка Нац[ионального] Ц[ентра] и немедленной разработки регламента; б) выработки плана предстоящих работ и программы действий; в) выработки бюджета; г) распределения работ; д) определения взаимоотношений и установления порядка связи между Нац[иональным] Ц[ентром] и дел[егацией]; е) разрешения изложенных и им подобных вопросов съездом всего состава Нац[ионального] Ц[ентра] или разрешения их *ad referendum*.

5.

Но оказалось, что как раз в ноябре 1928 г. происходила внутренняя борьба среди руководителей заграничной секции партии «Мусават», последствием чего был раскол этой секции на 2 группы, возглавлявшиеся: одна Х.-б. Х[асмамедовым] и Ш.-б. Р[устамбейли], другая М. Р[асулз[аде] и М. В[екиловым]. Раскол этот вышел из партийных пределов, охватив и Нац[иональный] Ц[ентр], в состав которого от означенной секции входили все 4 отмеченные лица. Как они сами, так и остальные учредители Нац[ионального] Ц[ентра] утверждали, что, несмотря на партийную принадлежность, все 4 вошли в Нац[иональный] Ц[ентр] по персональному признаку. В частности, г[осподин] Р[асулз[аде], когда в июне 1928 г. заходила в дел[егации] речь о многочисленности членов Н[ационального] Ц[ентра] из «мусаватистов», заявлял,

что это явление случайное и что члены из «мусав[атистов]» участвуют в Нац[иональном] Ц[ентре] лично.

Но в стремлении господствовать над другими и проявлять, по-видимому, какие-то диктаторские тенденции даже над своими коллегами по партии г[осподин] Р[асул]з[аде] и его сторонники объявили противной группе, что г.г. Х-б. Х[асмамедов] и Ш-б. Р[устамбейли] входят в Нац[иональный] Ц[ентр] как партийные представители, обязаны в ц[ентре] подчиниться требованиям партии и могут быть заменены другими. В свою очередь, г.г. Х-б. Х[асмамедов] и Ш-б. Р[устамбейли], опираясь на своих сторонников, стояли на том, что они участвуют в Нац[иональном] Ц[ентре] персонально и не могут быть заменены без согласия всего состава Нац[ионального] Ц[ентра].

Дел[егация] и входившие в ее состав члены Нац[ионального] Ц[ентра] находили правильной позицию этих последних с точки зрения условий образования Нац[ионального] Ц[ентра], в котором состав был персонально зафиксирован и лишь дел[егации] было предоставлено право представлять в лице двух. Поэтому указывалось, что дел[егация], подписывая июньское соглашение, имела в виду, что она идет на соглашение в общей работе с определенным составом Нац[ионального] Ц[ентра], «не могущим подвергнуться тому или иному изменению, разве состав [бы] сам пожелал произвести изменение или кто-либо из первоначального состава заявил о добровольном выбытии из числа членов Нац[ионального] Ц[ентра]».

В этом смысле за подписями парижских членов Нац[ионального] Ц[ентра] с одобрения дел[егации] были отправлены одновременно на имена Х.-б. Х[асмамедова] и М. Р[асул]з[аде] письма от 27 ноября¹, 4 и 16/20 дек[абря]² 1928 г.

---

¹ См. Док. 162.

² См. Док. 165, 168.

А в начале января с[его] года было отправлено в В[арша]-ву письмо, в котором двое из париж[ских] членов Нац[ионального] Ц[ентра], говоря о партийных разногласиях в Ст[амбуле], перекинувшись на организацию Нац[ионального] Ц[ентра], находили «более целесообразным и соответствующим условиям создавшегося положения направлять все следующие Аз[ербайджанскому] Нац[иональному] Ц[ентру] средства на имя беспартийного члена-кассира и члена КНК А-б. А[мирджанова]», с выражением надежды, что «при таком урегулировании вопроса о средствах откроется желательный путь ко взаимному примирению, и тем восстановится нормальное функционирование прежнего состава Нац[ионального] Ц[ентра], в котором вновь станут работать преданные интересам изнывающей под чужим игом страны азербайджанские национальные элементы».

6.

Разногласия между указанными группами закончились в феврале с[его] г[ода] примирением, состоявшимся при содействии третьих лиц, в силу чего Х-б. Х[асмамедов] и Ш.-б. Р[устамбейли] были восстановлены в правах членов Нац[ионального] Ц[ентра] от партии. Это последнее обстоятельство изменило радикально тот принцип, на котором был первоначально образован Нац[иональный] Ц[ентр], и, имея в виду который, делег[ация] заключила с Нац[иональным] Ц[ентром] соглашение в июне 1928 г.: теперь в составе Нац[ионального] Ц[ентра] имеется 4 представителя одной партии, кои, обладая 4-мя решающими голосами, обязаны в то же время голосовать, согласно требованиям партийной дисциплины, как один человек. Такой организованный партийный аппарат в лоне Нац[ионального] Ц[ентра] действительно стал опасным для нормального и независимого от данной партии существования ц[ентра], которому угрожало или превратиться тоже в партийный орган, или же стать организацией вечных споров и разногласий с осталь-

ными 4-мя членами, принадлежащими к разным течениям. — Положение, не только несовместимое с целями и функциями руководящего делом освобождения страны органа, но и заранее делающее этот последний нежизненным и осужденным на безрезультатность. И естественно, что Ц[ентр] обратился в фикцию, перестав существовать, как таковой.

7.

Нынешнее положение вещей уже служит подтверждением. Все, и в особенности дел[егация], принесшая столько жертв своими уступками в отношении Нац[ионального] Ц[ентра], желают, чтобы был на самом деле Азерб[айджанский] Нац[иональный] Ц[ентр], в согласии и в унисон с которым все азерб[айджанские] политич[еские] группы и деятели в эмиграции впряглись бы в общую работу, распределенную целесообразно по силам активных азерб[айджанских] единомышленных организаций. На солидарную работу с таким центральным органом каждая группа и всякий деятель пойдет и обязан пойти, обязан везде и во всем ставить общие интересы выше партийных, групповых, персональных, равно силы и средства обязан представлять на нужды общие. Где же такой орган?

8.

Если бы был, он обязан был бы реагировать на такие явления общекавказской жизни за рубежом, как недопустимое участие бывшего царского «генерала» Б[ичера]хова¹,

---

¹ Бичерахов Лазарь (1882–1952) — осетин, из казаков Терской области. Окончил реальное училище в Петербурге и Алексеевское военное училище в Москве. Участник Первой мировой войны. В 1915–1918 гг. служил в экспедиционном корпусе генерала Баратова в Северной Персии. Командир терского казачьего отряда, войсковой старшина. В начале 1918 г. сформировал в Персии отряд (около тысячи человек), состоявший на службе у англичан. В июле того же года отряд Бичерахова че-

врага независимости Азерб[айджана], обagrившего азерб[айджанскую] землю кровью ее родных сынов, а также братьев-турок. Все организации Кавказа — горская, груз[инская], азерб[байджанская] делег[ации] — высказались отрицательно и с негодованием против допущения подобного «генерала» к участию в кавказских делах. Все ожидали отклика Нац[ионального] Ц[ентра], которому от-

---

рез порт Энзели, на берегу Каспийского моря, прибыл в Баку и вошел в состав войск Бакинской коммуны, оборонявших город от наступающих на него частей турецко-азербайджанской Кавказской армии ислама. Участвовал в свержении в Баку власти Бакинской коммуны (31 июля 1918 г.) и установлении в городе власти Диктатуры Центрокаспия, после чего Бичерахов был назначен командующим ее войсками. Во время своего пребывания в Баку части Бичерахова совершили многочисленные злодеяния против местного азербайджанского населения. В начале августа на помощь Бичерахову в Баку прибыл небольшой английский отряд под командованием генерала Л. Денстервиля. После освобождения 15 сентября 1918 г. Баку турецко-азербайджанскими войсками Бичерахов со своим отрядом отступил в Дагестан, где участвовал в боевых действиях против вооруженных сил Союза горцев Северного Кавказа и Дагестана. После окончания Первой мировой войны вместе с английскими войсками в ноябре 1918 г. возвратился в Баку. В январе 1919 г. отряд Бичерахова был переведен в Батуми, где в апреле того же года был расформирован. Личный состав и имущество отряда были переданы на пополнение Добровольческой армии генерала Деникина. В эмиграции жил во Франции, Англии и Германии. В 1929 г., вступив в народную партию горцев Северного Кавказа и сблизившись с ее генеральным секретарем С. Шамилем, примкнул к Прометеевскому движению. Председатель Союза ветеранов армии Северокавказской Республики во Франции, основанного в Париже 10 ноября 1932 г. В 1938–1939 гг. входил в состав Совета Конфедерации Кавказа. Вступление Бичерахова в Прометеевское движение и СКК вызвало бурный протест азербайджанских и северокавказских (в основном дагестанских) эмигрантов, хорошо помнящих действия отряда Бичерахова на Кавказе в 1918 г. 10 мая 1939 г. председатель Азербайджанского Национального Центра М. Э. Расулзаде обратился с письмом к президиуму СКК, в котором сообщал о своем выходе из его состава до тех пор, пока членом его будет числиться Бичерахов. В годы Второй мировой войны Бичерахов жил в Германии.

сюда были своевременно посланы соответствующие материалы. Отклика не было... Как не было никакого до сих пор разъяснения, даже сообщения, и по поводу недавних событий в Ст[амбу]ле: обыска, изъятия документов!?!.. Совместимо ли все это с ролью и престижем Аз[ербайджанского] Нац[ионального] Ц[ентра], да еще в братской стране, оказавшей столь существенную помощь народу нашему, на которую последний возлагает столько надежд!..

Такого же рода вопросы вправе ставить дел[егация] и в отношении позиции, занятой некоторыми из состава центра в вопросе о разногласиях внутри дел[егации]. Двое из состава последней, забыв возложенный на них национальным парламентом и правительством долг, вступили на разрушительный путь отрицания данного делегации официального мандата, благодаря которому они, как и весь состав дел[егации], пользовались в теч[ение] истекшего десятилетия лет моральным весом и получали из ее кассы средства на жизнь. В происшедшем расколе меньшинство дел[егации], состоящее из двух советников по мандату (М. Я. М[ехтиев] и М. М[агеррамов]), отказалось признать решения законного большинства, которое составляют: председатель дел[егации], полноправный член ее (А. Ш[ейх-Уль-Исламзаде] и советник (Д. Г[аджибейли]). В какую бы форму ни вылился этот конфликт, дел[егация] считала и считает его внутренним делом своим, подлежащим улаживанию со стороны всего состава ее, в надежде, что два ее сочлена, во внимание к сохранению и единству официальной делегации, найдут в себе силы разрешить внутренние разногласия совместно со всем составом дел[егации] и лояльно продолжать общую делегационную работу.

Так бы оно и было до сих пор, если бы не обязательная готовность влиять и поддержать отмеченную оппозицию двух со стороны некоторых членов Нац[ионального] Ц[ентра]. Эти последние с неослабным усердием поддерживали названных двух лиц против большинства дел[е-

гации], посулив им и личную, и материальную помощь. И так поступали члены Нац[ионального] Ц[ентра], сами делегированные от последнего в состав дел[егации]!?. Нарочито углубляя пропасть между меньшинством и большинством дел[егации], означенные члены Нац[ионального] Ц[ентра], по-видимому, задались целью развалить официальный орган национ[ального] парламента и правительства и для этого прежде всего обезглавить его устранением всякими путями председателя дел[егации].

В этих видах имели место: а) поощрение отдельных выступлений меньшинства, позволяющего себе говорить от имени всей дел[егации]; б) демарши, особенно в В[аршаве], в целях дискредитирования дел[егации] и, в частности, ее председателя, как это делалось перед представителями других государств и организаций; в) присылка денежных субсидий из кассы Нац[ионального] Ц[ентра] только на имя меньшинства (см. ниже); г) оплата нанятого меньшинством особого помещения; д) явное поддержание того же меньшинства и игнорирование большинства в период болезни председателя дел[егации]; и, наконец, е) циркулярное сообщение за подписью генер[ального] секрет[аря] ц[ентра] как характерный выпад против личности председателя дел[егации] по поводу его выздоровления и вступления в отправление своих обязанностей.

Что это: сведение счетов? Личная месть? Желание докопаться «противника»? Или же отсутствие всякой лояльности? Игнорирование азерб[айджанского] нац[ионального] парламента и правительства?

10.

Отношение тех же членов ц[ентра] к дел[егации] в области финансовой должно быть констатировано особо, ибо в этой области проявлены наиболее непримиримые и жестокие черты, долженствовавшие давать понять всем и каждому о «силе и всемогуществе»...

Забыв о том, что получаемые суммы из известного источника выдаются не в бесконтрольное распоряжение кого бы то ни было, а именно Нац[иональному] Ц[ентру] и на общеазербайджанское, а не на партийное дело, отмеченные члены ц[ентра] на сосредоточенных в их руках денежных средствах построили нечто вроде игры, которую можно назвать, пользуясь выражением старой поговорки, «бить рублем». Житейски игра эта простая: давай деньги тому, кто с тобой, а кто — против, того — мори голодом!..

Здесь кстати привести соответствующее место из одного письма о такой финансовой политике тех же лиц! «... Отпуски кредитов учреждениям и лицам в узкопартийных целях, соединенные с расточительностью, а равно самый ход работы, зависящий от того или иного настроения узкопартийных деятелей — не достаточное ли доказательство?! Прибавить ли еще и то, что так называемые отделения Нац[ионального] Ц[ентра] в разных местах фактически выполняют партийную работу, игнорируя и отдаляя другие национально настроенные элементы. Таким образом получается, что Нац[иональный] Ц[ентр] является ширмой, а его средства служат для развития партийной работы».

Приведенное, не нуждающееся в комментариях, достаточно объясняет основание игры «бить рублем». Равно служит объяснением оставления без внимания просьбы делег[ации] о временной поддержке (11. 11. 28 г.), просьбы 3-х парижских членов Нац[ионального] Ц[ентра] о присылке средств на поездку двух из них в Ст[амбу]л (27 ноября¹, 4 и 16 дек[абря] 28 г.²). Вряд ли можно сомневаться, что если бы просимые средства были присланы вовремя и в нужных размерах, то поездка отсюда двух членов Нац[ионального] Ц[ентра] могла бы урегулировать взаимоотношения стам-

---

¹ См. Док. 162.

² См. Док. 165, 168.

б[ульских] членов и мы бы все избегли тех разрушительных последствий, перед коими мы все очутились теперь...

Такое же отрицательное отношение некоторые члены Нац[ионального] Ц[ентра] проявили и дальше к нуждам состава дел[егации]. Но, поддерживая явно меньшинство ее, они после трех месяцев безденежного положения перевели сумму на имя того же меньшинства и с распределением не между нуждающимися, а и теми, кто имеет свои средства на жизнь. Благодаря этому двое из состава большинства (А. Ш[ейх-Уль-Исламзаде] и Д. Г[аджибейли]) оказались именно «битыми рублем»: выпавшие на их долю по 1000 фр[анков] (за три месяца!..) были обоими возвращены обратно. Надо еще прибавить, что в этом распределении не был вовсе принят в счет председатель дел[егации] во внимание, по-видимому, к получавшейся им субсидии, которая, кстаги сказать, не получается уже, вернее сказать — «конфискована» лично «враждующими» элементами.

11.

Единственный акт «положительного» характера, при- сланный Нац[иональным] Ц[ентром], это проект его регла- мента, что париж[ские] члены Нац[ионального] Ц[ентра] с одобрения дел[егации] предложили еще 12 ноября 1928 г. Этот *ad hoc*¹ составленный, так сказать, явно целевой про- ект носит на себе яркий отпечаток того коренного недо- статка конструкции Нац[ионального] Ц[ентра], который заключается в предоставлении одной партии доминирую- щего положения, о чем говорится в п[ункте] 6. Это опасное начало красной нитью проходит в существенных для пра- вильного функционирования Нац[ионального] Ц[ентра] вопросах о голосовании решений, о количестве членов для законности заседаний, о большинстве голосов и т.д. При применении пунктов проекта к действительности и при до-

---

¹ *Ad hoc* (лат.) — к этому, для данного случая, для этой цели.

пущенной конструкции Нац[ионального] Ц[ентра], нет сомнения, всегда будет превалировать мнение одной партии, в особенности теперь, когда все четыре члена обязаны голосовать по требованию партийной дисциплины. Выше разъяснено, какой может и должен получиться нежелательный и неприемлемый результат от явной доминации одной группы над всеми остальными элементами в составе Нац[ионального] Ц[ентра], неминуемо и заранее осужденного или на бездействие, или на вечные пререкания и споры, способные лишь создавать постоянные кризисы вроде пережитого и переживаемого еще донныне.

Проект регламента, в корне подрывающий всякое значение и смысл существования центрального органа, совершенно неприемлем для нас, желающих не создания фиктивного центра в качестве защитной ширмы для одной группы или, вернее, в руках некоторых лиц, преследующих, как обнаружилось, не общеазербайджанские цели, а цели групповые, что еще хуже — личного господства, честолюбия...

* * *

Таковы в общем зарегистрированные факты, освещенные выше в общих же чертах. Конечно, вне констатированных фактов и явлений остается немало таких, коих мы не коснулись в настоящем изложении, и без того занявшем много места.

Приступая к выводам из всего вышеизложенного, мы находим необходимым, прежде всего, сказать о самой делегации Азербайджанской Республики, о ее значении и обязанностях.

Отправленная в 1919 г. на мирную конференцию дел[егация] снабжена офиц[иальным] мандатом, выданном ей по постановлению азерб[айджанского] парламента национальным правительством, состав ее с распределением функций (председателя, члена, советника) точно указан в

мандате, причем, за выбытием из него по разным причинам 2-х членов, сейчас дел[егация] состоит из 5 человек (председ[ателя], члена и 3 советников). Секретарь приглашается по выбору и найму самой дел[егации], если это она найдет нужным, и в состав дел[егации] по мандату не входит. Делегации по мандату предоставлены широкие полномочия — политического, экономического, финансового и иного характера.

Делегация — официальный азерб[айджанский] орган государственного характера и значения, оставшийся после парламента и правительства и призванный, в качестве такового, за границей защищать интересы Азербайджана. После апрельской катастрофы 1920 г. делегация продолжала нести прежние функции представительства страны и одновременно исполняла консульские обязанности, признававшиеся державами. В некоторых центрах делег[ация] имела своих дипломатических представителей и консула. Лишь отсутствие матер[иальных] средств не дало возможности продолжения работы в этом направлении. Правда, в состав дел[егации] входят лица разных партий и беспартийные, но вопросы партийного порядка были чужды дел[егации], ибо члены последней умели находить в себе силы всегда ставить интересы всего Азербайджана выше интересов партийных, групповых, личных. Благодаря этому дел[егация] была органом надпартийным, каким надлежит быть государственному органу. Таким она остается и должна оставаться. Понимая все значение существования политических партий, необходимых в деле нормального развития политической жизни страны, дел[егация] не может и не должна быть вовлечена в круг отдельных течений, тем паче участвовать в их борьбе, одобрять одну, осуждать другую партию. Наоборот, она обязана была действовать и действовала в направлении объединения азерб[айджанских] групп и течений, ратующих заодно с нею за освобождение страны. И в этом отношении за истекший десятилет-

ний период дел[егация] призывала такие группы и отдельных деятелей, находившихся друг с другом в борьбе, к единению и к совместной работе во имя общих интересов. И как только оказалась возможность такой работы, дел[егация], невзирая на слабые стороны организации совместной работы, приняла участие в образованном Ц[ентре].

Но такое отношение дел[егации], вызываемое воодушевляющим ее всегда желанием совместной работы с объединенными и единомышленными азерб[айджанскими] активными силами, должно иметь, конечно, свои границы, вытекающие из выше объясненного ее положения и взгляда на значение и обязанности дел[егации].

Давая согласие на участие в Нац[иональном] Ц[ентре], дел[егация] не могла, не имела права обезличить себя и подчинить официальный орган не только одной партии или — что еще хуже — 1–2 ее членам, но и Нац[иональному] Ц[ентру]. Свое участие в последнем она не могла понимать иначе как в смысле совместных и солидарных действий и шагов по обсуждению и выработке общих директив, рационального распределения труда и использования сил на общую пользу, а не в смысле каких то «начальственных» декретов и распоряжений об «увольнении» такого-то, об «упразднении» того-то!.. Такого права дел[егация] не давала и не имела права давать ни Нац[иональному] Ц[ентру] и никому другому, ибо она при всяких случаях обязана сохранить и беречь свою самостоятельность как официальный орган.

Вопрос здесь не в сохранении прав или привилегий, коих нет на самом деле, но в той тяжелой и ответственной обязанности, которая повелительно требует, чтобы Азербайджан, подобно остальным странам подпавшим под чужое иго, имел за рубежом официальный орган, признанный другими правительствами. Наличие такого органа нужна даже и в теперешнее безвременье, но она будет вопить о себе и, быть может, в недалеком будущем, в момент

общей развязки с нынешними хозяевами страны... Это — государственная необходимость!..

Однако дел[егация] не преувеличивает свои силы, она знает свои недостатки, понимая, что именно в такой момент она будет всего больше нуждаться в поддержке объединенных азерб[айджанских] активных сил.

Дел[егации] давно стало ясно, что ей одной не по силам работа такого серьезного рода, как установление и поддержание связи с страной, с действующими в ней организациями и пр.

Еще в 1921 г. дел[егация] ассигновала необходимые средства и послала члена дел[егации] (А. Ш[ейх-Уль-Исламзаде]) для образования в Ст[амбу]ле и участия, совместно с представителями соседей, в организации, посвятившей себя именно подобным целям, преследование коих является для Нац[ионального] Ц[ентра] столь же обязательным, как и для дел[егации], представительства здесь, согласно ее мандату...

К сожалению, никогда такие вопросы, как отправные точки зрения, разъясняющие взаимоотношения между Нац[иональным] Ц[ентром] и дел[егацией], как распределение работ и т[ому] под[обное], не ставились и не обсуждались Нац[иональным] Ц[ентром] ни путем разрешения их хотя бы *ad referendum*, ни при приездах сюда представителей Н[ационального] Ц[ентра] с дел[егацией], хотя истекшие три года прошли почти в круге вопросов организационного характера...

* * *

Вывод о Нац[иональном] Ц[ентре] на основании изложенного выше напрашивается сам собой: вследствие явно ненормальной своей конструкции Н[ациональный] Ц[ентр] терпел все время естественный кризис. Организация эта, если хочет перестать быть фикцией, требует коренной перестройки. Кризис будет продолжаться до тех

пор, пока в Нац[иональном] Ц[ентре] не будет дана возможность каждому члену, независимо от принадлежности к группе или партии, свободно высказывать свое мнение, голосовать свободно. Необходимо изменить положение членов, принадлежащих к группе «мусав[атистов]» и предоставить им право свободного голосования. И сейчас уже заметно, что часть членов этой группы, по-видимому, почти отошла от Нац[ионального] Ц[ентра] и играет лишь пассивную роль. Ненормально положение остальных членов-основателей Нац[ионального] Ц[ентра], А. Ш[ейх-Уль-Исламзаде] и А. А[мирджанова], из коих первый отсутствует, вследствие проживания здесь, на месте нахождения дел[егации], а второй, естественно, не в состоянии справиться с трудной задачей работать одному среди 4 партийцев... Еще более ненормально положение двух представителей дел[егации], кои также, как и два члена Нац[ионального] Ц[ентра] в дел[егации], участвуют лишь номинально в Нац[иональном] Ц[ентре] и, живя в Пар[иже], совершенно не в курсе его деятельности. К тому же сейчас, при занятой советн[иком] М. Мехт[иевым] позиции, направленной против дел[егации], естественно, что он не может представлять дел[егацию] в Нац[иональном] Ц[ентре]. Итак, из 8 членов — трое всегда отсутствуют, а из наличных 5 членов — четверо должны голосовать в «порядке партийной дисциплины». Какие бы выкладки ни делать, получается в итоге лишь доминирование одной партии. В распоряжении делег[ации] имеются письма и заявления, высказывающиеся против такой доминации с чьей бы то ни было стороны, а в одной резолюции, присланной из Ст[амбу]ла, говорится: «...лишь объединение всех активных сил Родины на базе Национального Центра, без гегемонии отдельных личностей и групп, может придать устойчивость и поднять авторитет Национального Центра».

Не надо закрывать глаза на действительность, в которой Нац[иональный] Ц[ентр], призванный объединить азер-

б[айджанские] активные силы во имя общей работы, не пользуется популярностью ни среди азербайджанской интеллигенции, ни среди нашей эмиграции вообще... И это, главным образом, потому, что организация эта с практикуемым частью ее членов образом действий отталкивает от себя азербайджанские элементы, естественно желающие принять участие в общем деле и могущие принести на это свою посильную лепту...

Ошибки, особенно тактического свойства, неизбежны во всякой организации, как и у отдельных деятелей. Но в таком новом, сложном, ответственном для всех нас деле эта неизбежность ошибок наиболее опасна по своим последствиям ввиду жестоких условий переживаемой действительности...

Пагубные последствия констатированных выше прискорбных фактов и явлений налицо: вместо объединения сил мы стоим перед разъединением, объявшем своим злокачественным дуновением членов даже одной группы, даже одной партии, разъединением, обратившем вчерашних активных деятелей сегодня в пассивных зрителей общего развала; если мы старались до сих пор всеми способами уверять представителей правительств и организаций соседей, что и Азербайджанская Республика, в числе других, имеет официальный и законный орган с неоспоримым мандатом, внушавшим уважение и веру в политических и экономических кругах, то сейчас мы видим, что старается ослабить и разрушить этот орган, подорвать доверие к дел[егации], к ее мандату, часть наших же деятелей, даже часть состава самого органа!?!..

Это ли и им подобные разрушительные последствия могут считаться... «достижениями»?!.. Да, но только не для нас, азербайджанцев, а для наших врагов всех мастей и цветов, особенно для красных, коим в руки мы сами даем богатый материал, могущий успокоить их совершенно в отсутствии для них всякой опасности с нашей стороны... Они уже успе-

ли отметить в своей прессе «взаимную грызню азери в эмиграции» и выразить радость по поводу «бесплодности» всех наших усилий по борьбе с ними... Ни наши организации, ни в частности КНК и др. больше их не тревожат.

А что сказать про все более распространяющиеся слухи и сведения среди других организаций об «азербайджанских разногласиях в Нац[иональном] Ц[ентре] и дел[егации]»? Какой большой моральный урон терпит от всего этого азерб[айджанское] имя, вызывавшее до сих пор чувства уважения и симпатии своей скромностью, лояльностью, инициативностью, работоспособностью...

Пора положить конец этим отрицательным и пагубным «достижениям», невольно ставящим перед дел[егацией] вопрос о невозможности для нее дальнейшего участия в Нац[иональном] Ц[ентре], если так продолжаться будет дело и дальше.

И на первое время положить желательный конец можно, если лояльно и с доверием друг к другу взяться за дело и:

1.

Предоставить всем членам Нац[ионального] Ц[ентра] свободу действий и право свободного голосования.

2.

Дополнить состав ц[ентра] членами других азерб[айджанских] единомышленных политических групп, а равно отдельных деятелей, участие коих признается необходимым для общеазербайджанского дела.

3.

Составить, согласно с только что приведенными двумя положениями, новый проект регламента Нац[ионального] Ц[ентра], который внести на обсуждение и утверждение расширенного состава (п[ункт] 2) Нац[ионального] Ц[ентра].

4.

Определить точно в таком регламенте взаимоотношения между Нац[иональным] Ц[ентром] и дел[егацией] в смысле вышеприведенных разъяснений.

* * *

Само собой разумеется, что не этими только пунктами исчерпываются условия результатности общеазерб[айджанской] работы. Дальнейший ход деятельности Нац[ионального] Ц[ентра] и практические указания этой работы, связанной с рядом соображений многогранного характера, сами наметят и поставят вопросы, разрешение коих окажется необходимым и даст плодотворные результаты. Надо доказать всем и, прежде всего, нашей эмиграции, что азерб[айджанские] деятели умеют также бодро и дружно сплотиться и для совместной и солидарной работы на пользу дорогого Азербайджана... Надо перед лицом страдающего народа сказать всем и каждому, что, несмотря ни на какие разногласия и расхождения, азерб[айджанские] деятели за рубежом находят и найдут в себе необходимые силы объединиться и сомкнуть теснее ряды под вечно живым знаменем независимости Азербайджана, на котором каждый из нас должен видеть заветный призыв:

«Азербайджан выше всего: все для него!»

А. М. Топчибаши

Дж. Гаджибейли

А. Шейх-Уль-Исламзаде

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 4/2.
CERCEC, EHESS. Копия.*

№ 185

Протокол заседания президиума Постоянного Совета
Республик Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа
от 3 декабря 1929 года

Присутствовали А.М.-б. Топчибаши, А. И. Чхенкели и
Г.-б. Баммат.

Председательствовал Г.-б. Баммат.

Обсуждая вопрос о деятельности Совета 3-х, Г.-б. Баммат заявил, что при создавшихся условиях, в связи с резко отрицательным отношением северокавказской делегации к «Комитету Независимости Кавказа» и его органам «Прометею» и «Горцы Кавказа»¹, а также к характеру отношений, установившихся между грузинскими и азербайджанскими организациями и некоторыми дружественными Кавказу державами, — вопрос должен быть поставлен о коренном пересмотре наших взаимоотношений и создании нового общекавказского органа на более рациональных основаниях, чем Совет 3-х, деятельность которого была парализована. Поэтому Г.-б. Баммат считает необходимым, прежде чем перейти к вопросу о деятельности Совета 3-х в новых, отвечающих интересам общего дела формах, получить ответ на следующие вопросы:

---

¹ Журнал «Горцы Кавказа» — печатный орган народной партии горцев Кавказа, выходящий в Париже в 1929–1934 гг. под редакцией Э. Бековича-Черкасского.

Каково отношение официальных грузинских и азербайджанских организаций:

А) К «Комитету Независимости Кавказа».

В) К «Прометею» и «Горцам Кавказа».

С) К вопросу об отношениях с указанными выше дружественными державами.

А. И. Чхенкели заявил, что Грузинский Центр (Коллегия)¹ в августе текущего года вышел из «Комитета Независимости Кавказа» и подчиненных ему органов, следовательно, и из редакции «Прометея».

Что касается взаимоотношений с иностранными державами, то вопрос этот подлежит обсуждению Совета 3-х.

А. М.-б. Топчибаши находил, что вопрос о взаимоотношениях с дружественными державами должен быть одним из первых рассмотрен Советом 3-х. Что касается «Комитета Независимости Кавказа» и издания журнала «Прометей», то азербайджанская делегация стала относиться отрицательно к ним после того, как эти организации приняли ненормальный характер. К сказанному А. М.-б. Топчибаши добавил, что за одним исключением, азерб[айджанские] группы и организации, в их числе и парижская Ассоциация азерб[айджанских] нефтепромышленников, поддерживают возглавляемую им делегацию как единственное полномочное представительство Азербайджанской Республики.

Со своей стороны Г.-б. Баммат сообщает об образовании Национального Совета С[еверного] Кавказа путем представительства от всех партий и организованных общественных групп с оставлением соответствующего количе-

---

¹ Имеется в виду коллегия представителей грузинских политических партий Прометеевского фронта, входящих в Грузинский Национальный Центр.

ства мест для народной партии¹. Образовавшийся Совет всецело поддерживает официальную делегацию как единственно правомочное представительство названной республики.

На основании вышеизложенного президиум принял решение созвать незамедлительно общее заседание Постоянного Совета.

А. Топчибаши

Г. Баммат

А. Tchenkely

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 4/3.
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

---

¹ Имеется в виду народная партия горцев Кавказа.

Протокол заседания Постоянного Совета представителей
Республик Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа от
10 декабря 1929 года

Присутствовали: А. М.-б.Топчибаши, А. А. Ш-У-Исламзаде, Дж.-б. Гаджибейли, А. И. Чхенкели, Н. В. Рамишвили, И. Зурабишвили¹, Г.-б. Баммат, И. Шаков, Т. С. Шакманов². Председательствовал А. М.-б. Топчибаши.

---

¹ Зурабишвили Иван (Вано) (1872–1940) — грузинский общественный и политический деятель, публицист. В 1891 г. окончил Кутаисскую классическую гимназию. Учился сначала в Киевском, а затем в Московском университете, юридический факультет которого окончил в 1895 г. В 1908–1919 гг. служил главным юридическим консультантом Закавказской железной дороги. В течение нескольких лет руководил Попечительским Комитетом дворянского банка. Был председателем общества присяжных заседателей г. Тифлиса. В 1917 г. — один из учредителей и член ЦК национал-демократической партии. В 1919–1921 гг. член Учредительного собрания Грузии. После оккупации Грузинской Республики в марте 1921 г. в эмиграции в Турции. С 1924 г. и до конца своей жизни — в Париже. С 1927 г. входил в Грузинский Национальный Центр в качестве представителя от национал-демократической партии Грузии. Активный участник Прометеевского движения.

² Шакман (Шакманов) Таусултан (1888–1944) — один из руководителей национально-освободительного движения горцев Северного Кавказа. Кабардинец. Окончил юридический факультет Московского университета. Помощник присяжного поверенного. Жил во Владикавказе. В марте 1917 г. принимал участие в создании Временного ЦК Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана. Член Временного ЦК. С весны 1917 г. член Нальчикского окружного Исполнительного Комитета. В мае 1917 г. избран кандидатом в члены ЦК Союза объединенных горцев от кабардинского народа. Стал секретарем Терского

По открытии заседания председ[атель] приветствовал собравшихся на первое после долгого перерыва заседание Постоянного Совета представителей 3-х республик, пожелав более плодотворной работы этому столь необходимому для общекавказского дела объединению сил, и выразил надежду, что в самом ходе предстоящей общей работы получат осуществление желательные изменения, могущие сделать этот орган действительным органом единения представителей 3-х Кавказских Республик.

Далее, указав, что настоящее собрание есть результат ряда совещаний и обмена мнений между руководителями, составляющими президиум П[остоянного] С[овета], председ[атель] огласил протокол засед[ания] президиума от 3 с[его] дек[абря], постановлением которого и созвано настоящее собрание.

По вопросу об отношении к К[омитету] Н[езависимости] К[авказа], г[осподин] Р[амишвили] не разделял взглядов, высказанных в оглашенном протоколе, находя, что КНК сделано много, против чего возражал Г.-б. Баммат, заявив, что, наоборот, деятельность означенного органа осуждена не только горцами, но грузин[ами] и азерб[айджанцами].

Председ[атель] разъяснил, что мнения каждого члена президиума изложены в проток[оле] от 3-го с[его] дек[абря] и нет надобности к нему возвращаться. А. Чх[енке]ли, присоединяясь к этому разъяснению, заявил, что, к сожалению, он не успел ознакомить членов-грузин, участвующих

областного Исполкома. В 1918 г. возглавил Нальчикский окружной Народный Совет, позже Кабардинский Национальный Совет. С января 1919 по март 1920 г. поддерживал генерала Деникина, работая в деникинской администрации Нальчика. После разгрома белых на Северном Кавказе бежал в Грузию. В эмиграции проживал в Турции и Франции. Вновь примкнул к сторонникам независимости Северного Кавказа. В 1930-х гг. один из руководителей горцев — участников Прометеевского движения. Подписал в июле 1934 г. Пакт Конфедерации Кавказа. В 1935–1938 гг. член президиума Совета Конфедерации Кавказа.

в сегодняшнем засед[ании] с деталями, предшествовавшими и сопутствовавшими протоколу 3-го с[его] дек[абря].

Затем председ[атель] знакомит собравшихся с порядком дня, выработанным на заседании президиума 3-го дек[абря], и предлагает приступить к вопросу о вз[аимо]отнош[ениях] с друж[ественной] дер[жавой], предпослав небольшое введение к этому вопросу.

По поставленному вопросу о взаимоотношениях с друж[ественной] держ[авой] высказывались почти все присутствовавшие на собрании, причем северокавказские и азербайджанские представители приводили указания, подтверждавшие ненормальный по существу и по форме порядок установленных взаимоотношений и их печальные последствия. В частности, означенные представители находили необходимым урегулировать оказываемую поддержку на началах, соответствующих потребностям общекавказского дела. Поддержке этой необходимо придать в общем государственный характер. Достигнуть же этого возможно при совместных усилиях представителей 3-х республик и таких же совместных выступлениях их перед друж[ественной] держ[авой].

Выражая признательность за оказываемую поддержку, представители полагали, что при всяких условиях руководство делом освобождения их стран от чужого ига должно оставаться за официальными органами, несущими всю ответственность за это перед своими народами, согласно имеющимся у них мандатам от Учредительных собраний, парламентов и правительств. По мнению этих же представителей, общими усилиями официальных органов возможно и необходимо создать нормальную обстановку совместной работы 3-х, объединяющей все кавказские активные организации, с сосредоточением в ее органе всех материальных средств на общее дело.

Необходимо для получения такой обстановки в основание устройства и ведения совместной работы положить то начало, в силу которого официальные органы считаются и

работают лишь с официальными же органами. Что же касается до остальных неофициальных организаций, партийных и иных групп каждой из 3-х национальностей, то такие привлекаются к общей работе через официальный орган данной национальности.

По только что высказанному положению груз[инские] представители заявили, что они внесут этот вопрос на обсуждение их Коллегии.

Переходя к актуальному положению о Национальных Центрах, собрание выслушало представителей азерб[айджанских] и сев[еро]кавк[азских], причем выяснилось, что по образовавшемуся Горскому Национ[альному] Совету не все вопросы внутреннего характера еще решены и что на днях будет разослан окончательный Статут этого Совета. В отношении Азерб[айджанского] Нац[ионального] Ц[ентра] было заявлено, что центр этот сейчас переживает кризис, но что, несмотря на это, делег[ация], оставаясь в ц[ентре], продолжает иметь в нем своих представителей, в числе коих председатель и два члена делег[ации] здесь присутствующие, и что делег[ация] теперь выступает с предложением о реорганизации Нац[ионального] Ц[ентра]. Что же касается до вновь образовавшегося в Ст[амбу]ле «Аз[ербайджанского] Ком[итета] Незав[исимости]», то все группы, в него входящие (аз[ербайджанские] нац[ионал]-демок[раты], «Беспарт[ийная] группа интеллиг[енции]» и др.), поддерживают азерб[айджанскую] делегацию.

В заключительном слове председатель заявил, что все высказанные мнения будут приняты во внимание при переговорах с представителями друж[ественной] держ[авы].

А. Топчибаши

Г. Баммат

A. Tchenkely

№ 187

Записка А. М. Топчибаши «К совещ[анию] с М. Асадул[лаевым], Кас[имом] Касимзаде и Дж. Г[аджибей]ли 3 июля 1929 г.» относительно сумм, полученных делегацией Азербайджана в Париже за продление опциона французскому промышленнику Р. Дамманну за период с февраля 1927 по декабрь 1929 года

Не ранее 11 декабря 1929 г.
[Сен-Клу]

Получено от R. Dam[mann]		
	1927 г.	Frs
1	23 февраля	100 000
2	25 апреля	50 000
3	9 июля	100 000
4	10 ноября	75 000
	1928 г.	
5	26 марта	75 000
6	13 октября	25 000
7	15/17 ноября	25 000
	1929 г.	
8	28 февраля	25 000
9	25 марта	25 000
10	29/30 марта	25 000
	После означенного совещ[ания]	
11	27 сентября	50 000
12	11 декабря	25 000
		600 000

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 10/2.
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

№ 188

Обращение А. М. Топчибаши к представителям
азербайджанских партий, групп и организаций
с предложением распределения числа их
представителей в Азербайджанском Национальном
Центре в Стамбуле

[Париж]

15/16 декабря 1929 г.

Продолжающемуся вот уже второй год среди азербайджанских политических организаций и групп, а также в лоне Нац[ионального] Ц[ентра], кризису должен быть положен конец.

Этого повелительно требуют жизненные интересы изнывающей под ненавистным игом страны. Того же настоятельно требует и переживаемый сейчас политический момент, могущий быть весьма чреватым по своим последствиям.

В полном сознании всей пагубности создавшегося положения, сопровождающегося к тому же неприязненными выступлениями и даже борьбой внутреннего характера, о чем свидетельствуют поступившие в делегацию обращения азерб[айджанских] деятелей и групп, азербайджанская делегация считает себя обязанной в такой момент принять все зависящие от нее меры к устранению переживаемого кризиса в уверенности на сочувствие и моральную поддержку всех патриотически настроенных азери, их политических групп и организаций.

Одной из таких мер и при этом в настоящий момент — главной мерой — является, прежде всего, реорганизация Нац[ионального] Ц[ентра] на той рациональной базе, без которой плодотворная деятельность этого центрального органа была и будет парализованной, а именно: делег[ация] видела и видит такую базу в привлечении к участию в Нац[иональном] Ц[ентре] представителей всех азерб[айджанских] единомышленников в борьбе за освобождение страны политических групп и организаций.

Исходя из факта существования в национальном Азербайджане известных политических партий, делегация считает необходимым участие в Нац[иональном] Ц[ентре] представителей всех зарубежных групп азербайджанских политических партий, участвовавших в политической жизни страны, независимо от количества представляющих те или иные группы за границей существовавших партий (в алфавитном порядке): 1. беспартийные, 2. «Иттихад», 3. «Мусават», 4. соц[иал]-демокр[аты], 5. соц[иалисты]-революц[ионеры].

Из перечисленных — беспартийные, — несмотря на отсутствие организаций, были самые многочисленные и заключали в себе огромное большинство азербайджанской интеллигенции. Они и за границей представлены в значительном количестве, причем в Ст[амбу]ле существует «Беспартийная группа интеллигентов».

Все остальные азерб[айджанские] политические партии (пункты 2–5) имеют за рубежом свои группы и представителей.

К означенным группам делег[ация] относит и группу азерб[айджанской] нац[ионал]-демократ[ической] партии, образовавшейся за рубежом.

Кроме отмеченных 6 политических партийных групп, существует в Париже «Союз азербайджанских нефтепромышленников». Лишь на вид кажущаяся аполитичной, эта организация, в которую входят главные местные фирмы, по

защищаемым ею интересам и преследуемым целям, тесно связанным с азербайджанской нефтяной промышленностью, этим существенным нервом экономики страны, представляется весьма важной, и участие ее представителя в составе Нац[ионального] Ц[ентра] восполнит недостаток координирования политических вопросов с экономическими.

Наконец, имеется делегация Азербайджанской Республики как официальный орган национального Азербайджана, которая, будучи снабжена соответствующим мандатом азербайджанского парламента и правительства, с 1919 года, имея свой съезд в Париже, защищает интересы страны. Являясь единственным законным и полномочным представительством национального правительства Азербайджанской Республики, азербайджанская делегация, руководствуясь принадлежащим ей одной правом, вела и впредь будет вести дипломатические сношения с иностранными державами, а также с правительствами и делегациями Кавказских Республик, Украины и др.

Сохраняя за собой в качестве официального и правомочного органа свое положение и означенное право, азербайджанская делегация в то же время считала и считает своим долгом принять самое живое участие через своих представителей в Нац[иональном] Ц[ентре] как в общеазербайджанской центральной организации, которая, будучи создана на рациональных началах концентрирования всех единомышленных азербайджанских живых сил, явится, как уверена делегация, действительным объединителем и руководителем дела борьбы за освобождение страны от нынешних поработителей.

Участвуя в таком общем политическом центре, зная его планы и решения, направленные на общую пользу святого для всех дела отстаивания объединенными силами погранных прав страдающего азербайджанского народа, делегация сочтет себя обязанной согласовать свою работу с общей работой Нац[ионального] Ц[ентра].

* * *

Указав на партийные группы и самостоятельные организации, участие которых в Нац[иональном] Ц[ентре] признается необходимым, делегация переходит к вопросу о распределении числа мест между группами и организациями. Делегация считается, конечно, с трудностями в разрешении этого вопроса. Но, имея в виду, во 1-х, цель предлагаемой конструкции Нац[ионального] Ц[ентра], скорейшее функционирование которого столь необходимо с точки зрения наступившего политического момента, и, во 2-х, — что сама работа Нац[ионального] Ц[ентра] явится лучшим коррективом, делегация рассчитывает, что те или иные упущения не помешают принятию предлагаемого распределения числа представителей, которое представляется в таком виде:

А) Партийные группы (в алфавитном порядке)	
Беспартийные	4
Иттихад	1
Мусават	4
Нац[ионал]-демокр[аты]	1
Соц[иал]-демокр[аты]	1
Соц[иалисты]-революц[ионеры]	1
Б) Организации (в том же порядке)	
Делегация	2
Союз азерб[айджанских] нефтепр[омышленников]	1

Примечание: В данном составе Нац[ионального] Ц[ентра] беспартийные представлены лишь одним, соц[иал]-демокр[аты] — тоже одним, делег[ация] — двумя и «Мусав[ат]» — четырьмя. Вовсе не были представлены группы парт[ий] «Иттихад», нац[ионал]-демокр[аты], соц[иалисты]-револ[юционеры] и Союз азерб[айджанских] нефтепр[омышленников].

Итак, 15 представителей от 6 партийных групп и 2-х организаций. При приведенном распределении делегация руководилась вышеуказанными разъяснениями и соображениями, касающимися групп и организаций. Ими объясняется предоставление 4-х мест беспартийным, из коих 3 места — существующей «Беспартийной группе интеллигентов», а один имеется.

* * *

Приведением главной базы конструкции Нац[ионального] Ц[ентра] и распределением числа представителей делегация пока хотела бы ограничиться, предоставляя все остальные, не менее важные, вопросы обсуждению и разрешению самого Нац[ионального] Ц[ентра] (о местонахождении ц[ентра], о президиуме, о регламенте и пр.).

В установлении приведенной основной базы Нац[ионального] Ц[ентра] и в привлечении к участию в этом центральном органе всех живых азербайдж[анских] сил и течений образуется, как уверена делегация, действительный общеазерб[айджанский] орган, действия и решения которого будут иметь значение выражения единой общей воли всех находящихся за рубежом наших сил и течений, общей воли, которая прежде всего должна быть обязательна для всех азерб[айджанских] групп и организаций и с которой в таком случае должны будут считаться иностранные и соседние правительства и организации, — и это — верный залог успеха общего нашего дела: в единении сил, в доверчивом друг к другу отношении, в преданном жертвенном служении своему народу.

Эти необходимые для совместной работы условия могут быть достигнуты лишь путем привлечения к такой ответственной работе, как выше сказано, представителей всех азерб[айджанских] течений, одинаково имеющих право и в то же время обязанных участвовать в общеазербайджан-

ской борьбе за освобождение страны. Столь важная и ответственная задача не может и не должна быть ни привилегией, ни тем более монополией одного течения, как бы оно ни было сильно по количеству и иным признакам. Только при таком разрешении вопроса о сконструировании Нац[ионального] Ц[ентра] и его состава возможно получение той общей воли, которая авторитетно сумеет руководить общим делом Азербайджана за рубежом.

Конечно, при иных, более благоприятных обстоятельствах, действительным способом образования такого центрального органа, а с тем вместе и выражения общей воли, был бы созыв Национального конгресса представителей азерб[айджанских] течений в эмиграции. Но, к сожалению, в тяжелых условиях переживаемой действительности, как показывает опыт, такой способ живого обмена мнениями пока представляется практически неосуществимым.

* * *

Посылая экземпляр настоящего предложения, делегация просит вас ознакомить с ним членов вашей группы и, в случае согласия, немедленно избрать представителя от вашей группы, о чем сообщить председателю делегации. Примите уверения в глубоком уважении.

[А. М. Топчибаши]

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 4/2.
CERCEC, EHESS. Копия.*

№ 189

Письмо А. Шейхульисламзаде членам Азербайджанского Национального Центра в Стамбуле с изложением своего видения реорганизации АНЦ

Париж
31 декабря 1929 г.

Ваше письмо (ответ на мое письмо) от 28. 8. 29 получил только 21 ноября 1929 года.

Постараюсь кратко ответить на возбужденные вами вопросы.

1. На мой взгляд Аз[ербайджан]ский Нац[иональный] Ц[ентр] ныне переживает тот кризис, начало коему было положено расколом в партии Мусават в октябре 1928 года. В самом деле, вряд ли можно согласиться с той точкой зрения, что после состоявшегося примирения в рядах Мусавата, Аз[ербайджанский] Нац[иональный] Ц[ентр] вступил в нормальную колею. Не следует забывать, что установившийся порядок в Нац[иональном] Ц[ентре] далеко не нормальный и ряд вопросов остается еще неразрешенным. Я полагаю, вопрос настолько ясен и не терпит возражений, что не следовало бы об этом распространяться, тем более что подробно обо всем изложено в письме делегации от 21-го августа с[его] г[ода]¹, подписанного и мной.
2. Нельзя отрицать факта, что Аз[ербайджанский] Нац[иональный] Ц[ентр], в моральном отношении потер-

---

¹ См. Док. 184.

пел сильное поражение и авторитет его, как среди аз[ербайджан]цев, так и среди наших соседей, сильно пал. Не является ли это главной причиной того, что с каждым днем все более и более учащаются нападки на него среди аз[ербайджан]ской политической эмиграции, сопровождающиеся выступлениями и в печати. Если сюда добавить и враждебную позицию аз[ербайджан]ской молодежи, мы получим вполне законченную картину моральной изоляции М[илли] М[еркеза].

3. Не могу обойти молчанием одного обстоятельства и хочу на него обратить ваше внимание. Как известно, после разрыва с делегацией в 1927 году, Аз[ербайджанский] Нац[иональный] Ц[ентр] вел борьбу как с делегацией, так и с образовавшейся в Ст[амбу]ле оппозицией. Против Аз[ербайджанского] Нац[ионального] Ц[ентра] высказался так же и Союз аз[ербайджанских] нефтепромышленников. Тогда Нац[иональный] Ц[ентр] состоял из 6-ти членов-основателей, из коих четверо из партии Мусават. Несмотря на кажущуюся внешне изолированность, Аз[ербайджанский] Нац[иональный] Ц[ентр] находил в себе моральную силу противостоять против всех враждебных сил и, в конце концов, добился полной моральной победы. Характерно, что в этот период не было особых резких выступлений против шести лиц, персонально объединившихся и ведших работу.

Правота и отсутствие каких бы то ни было веских оснований для обвинения, выбивали оружие из рук всех противников М[илли] М[еркеза].

4. Таково ли положение сейчас? Увы, нет, ибо М[илли] М[еркезу] нанесен смертельный удар внутри руками тех, кто является основателем его. Вопиющие дефекты, нарушение самых элементарных правил коллективной работы, отсутствие достаточного морального пафоса, необходимого М[илли] М[еркезу] как органу революционному, внесение в атмосферу М[илли] М[еркеза] слиш-

ком много обиденного и обывательского, конфузное сознание у всех членов его в совершении слишком недопущенного — вот те причины, кои сломили М[илли] М[еркез] как моральную силу, заменив эту силу простым обывательским упрямством.

5. При образовании М[илли] М[еркеза] перед нами были два пути: путь конституционный, в пределах возможности, и путь революционный. Мы выбрали последний, более короткий, но и более трудный. М[илли] М[еркез], составленный персонально, зиждился на взаимном доверии его членов и был неуязвим до тех пор, пока это доверие ничем не было омрачено. Но коль скоро внутри М[илли] М[еркеза] появилась тенденция к опасным экспериментам, к искусственным построениям, к замене законного доверия и согласия простой и грубой арифметикой, он потерял всю свою внутреннюю суть. Органы революционные имеют свои традиции, свои законы и нравы. Этим они и сильны. В М[илли] М[еркезе] же все эти традиции забыты, законы нарушены, нравы попораны.
6. Нельзя подходить к ряду вопросов, предстоящих перед М[илли] М[еркезом] механически. Так поступлено в вашем письме и отношении ко мне, стремясь меня причислить к оппозиции М[илли] М[еркеза] и выражая ваше и сожаление, и нежелание меня видеть среди оппозиции. Я называю этот подход механическим потому, что не всякое действие и критика являются одного и того же порядка. Я борюсь и буду бороться не против М[илли] М[еркеза], а наоборот, против его разрушителей как внутри, так и вне. Мое стремление — консолидация М[илли] М[еркеза], подъем его морального веса. Каким путем достигнуть этого, вопрос другой.
7. Что же касается делегации, то по соглашению с ней в июне 1928 года, подписанному Али Мардан-беком Топчибаши и Мамед Эмин-беем Расулзаде, М[илли] М[еркез] не имеет права вмешиваться во внутренние дела де-

легации и последняя продолжает свою работу на основании мандата аз[ербайджанского] правительства. Таким образом, если бы даже произошли какие-нибудь перемены в составе делегации, то М[илли] М[еркез] (даже будучи нормальным) не имел права выносить санкцию этого акта. Это — формальная сторона. Переходя к вопросу по существу, я должен еще раз повторить перед вами, что наш опыт оказался крайне неудачным. Нужно иметь мужество сознавать свои ошибки, а не упрямо их углублять.

8. Одним из доводов занятой вами позиции по отношению к председателю аз[ербайджанской] делегации является ссылка на «постановление» представителей всех аз[ербайджанских] партий с моим участием. По-видимому, вас ввели в глубокое заблуждение. Действительно, была попытка в Париже использовать представителей аз[ербайджанских] партий для устройства конференции. На первом же заседании мной был предложен порядок дня и принят. Среди 7–8-ми вопросов был вопрос также о положении делегации (тогда два советника, как и сейчас, не посещали заседания делегации и считали себя в разрыве с ней). На этом же заседании по требованию большинства был рассмотрен вопрос о делегации и принято предложение Аббас-бея Атамалибекова. Протокол первого заседания был подписан всеми присутствующими, независимо от взгляда на обсуждаемый вопрос. Но это оказалось первым и последним заседанием «конференции», ибо представитель партии Мусават, Мустафа-бей Векилов, заявил, что мандата от партии не имеет и отказался от обсуждения остальных вопросов. Таким образом, отпала всякая мысль и возможность устроить конференцию представителей политических партий. Само собой разумеется, что протокол первого заседания со всеми в нем принятыми решениями потерял силу, по крайней мере, формально, превратившись

в случайный документ. Я заявил и заявляю — этот документ для меня nul et non avenue¹, ибо один из участников несостоявшейся конференции допустил или оплошность, или злонамеренно желал вырвать у нас подпись под отвечающим его видам решением, чтобы впоследствии его использовать. Я возьму свое слово и обвинение, довольно нелегкое, обратно, если мне покажут второй протокол, хотя бы с решением самых незначительных вопросов, указанных в порядке дня конференции и занесенных в протокол первого заседания. Меня удивляет и поражает ссылка на этот странный документ, вырванный способом не совсем из красивых тем, кои заявили, что никакого мандата не имели от партии, следовательно, их участие и подпись недействительны. — В то же время хотят его использовать в своих целях.

9. Заявление ваше о том, что М[илли] М[еркез] даже до нашего выезда в Париж имел относительно председателя делегации известное решение, не совсем точно. Тогда вопрос стоял совершенно в другой плоскости. Делегация была с нами в разрыве. Во всем мы винили только председателя, который де один не желает признавать М[илли] М[еркез]. Но по приезде сюда перед нами ларчик открылся. Обо всем мной своевременно написано Х[алил]-бею² и копии переведены были в В[арша]ву М[устафе]-бею³. В чем бы то ни было, я полагаю в этих сообщениях меня нельзя обвинить в отсутствии объективности. Мне, а также М[амед] Э[мин]-бею⁴, было доподлинно известно, кто был причиной задержки скорого соглашения с делегацией. Таким образом, наши предположения о председателе не оправдались. Было до-

¹ Nul et non avenue (фр.) — недействительный.

² Имеется в виду Хасмамедов Халил-бек (1870–1945).

³ Имеется в виду Векилов (Векилли) Мустафа-бек (1896–1965).

⁴ Имеется в виду Расулзаде Мамед Эмин (1884–1955).

стигнуто соглашение и подписано. С этого момента предс[едатель] делегации остался и остается лояльным своей подписи и ничем себя против М[илли] М[еркеза] не проявил. Спрашивается, лояльно ли со стороны других, приложивших свою подпись рядом с подписью Али Мардан-бея под соглашением, нарушать эту подпись и проявить полную нелояльность по отношению к нему? В чем его вина? Вся его вина, моя и Дж[ейхун]-бея¹ заключается в том, что мы, подходя к кризису М[илли] М[еркеза] в ноябре 1928 года вполне объективно, открыто высказались против действий некоторых членов М[илли] М[еркеза], находя эти действия вредными, по нашему разумению, нашим национальным интересам. Почти одновременно Али Мардан-бей получил от обеих противных групп письма с изложением событий в Ст[амбу]ле. Одна из этих групп уверяла, что одной из причин репрессий к их товарищам, является критическое отношение последних к достигнутому соглашению с делегацией. Выходило, что они выступают в защиту Али Мардан-бея!!! Однако, когда этот дипломатический ход не удался, посыпались нападки, кои и поныне продолжаются. Что бы ни случилось в делегации, какой бы позиции не держались члены ее, в том числе и я, М[илли] М[еркез] не имел права выносить санкцию действиям, направленным против предс[едателя] делегации. Вынося подобную санкцию, М[илли] М[еркез] нарушил тем самым последнее соглашение с делегацией и проявил полную нелояльность по отношению к Али Мардан-бею, к тому же состоящему членом М[илли] М[еркеза].

10. Какой же выход из создавшегося положения? Я полагаю:
- 1) необходимо вернуться к положению существовавшему в момент соглашения, т.е. конца июня 1928 года,

---

¹ Имеется в виду Гаджибейли (Гаджибеков) Джейхун (1891–1962).

установить нормальные отношения с делегацией в составе, предусмотренном в мандате аз[ербайджанского] пр[авительст]ва; 2) для наибольшей устойчивости и морального подъема М[илли] М[еркеза] дополнить его состав представителями партий и организаций, не представленных в нем в настоящий момент.

Эти две меры только могут нас вывести из настоящего хаоса, и всякое искусственное построение в национальных делах поведет неизбежно к катастрофе. Вот моя позиция, если угодно, можете ее называть оппозиционной, но только не М[илли] М[еркезу], а всему тому, что разрушило и разрушает его.

С глубоким уважением член Аз[ербайджан]ского
Национального Центра А. Шейх-Уль-Исламзаде

Адрес: 21, rue Rousel Paris 17 a.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 4/2.
CERCEC, EHESS. Копия.*

№ 190

Протокол заседания президиума Постоянного Совета представителей Республик Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа от 20 января 1930 года

Присутствовали: А. М.-б. Топчибаши, А. И. Чхенкели и Г.-б. Баммат.

Председательствовал: А. М.-б. Топчибаши.

Председ[атель] заявил, что заседание президиума, имевшее место 18. XII. 29, было посвящено обмену впечатлениями от общ[его] собр[ания] П[остоянного] Сов[ета] 3-х от 10. XII. 29. и вопросу о подготовке к переговорам с представител[ями] друж[еской] держ[авы], почему протокола означенного заседания им не составлено, но им изготовлен протокол указанного общ[его] собр[ания]¹.

По оглашении и одобрении этого протокола А. Чх[енке]-ли заявил, что вопрос об офиц[иальных] органах и их значении в Грузин[ской] Коллегии остается пока открытым, так как Коллегия нашла для себя необходимым выяснение ряда вопросов, связанных с общекавказской работой. В этих видах Коллегия избрала комиссию, которая уже имела встречи с азерб[айджанской] делег[ацией] и с здешними представит[елями] друж[еской] держ[авы], равно предполагает встретиться с сев[еро]кавк[азской] делег[ацией] на днях.

Заявление груз[инского] представителя, свидетельствующее как бы об отсутствии аккорда² между 3-мя, было

---

¹ См. Док. 186.

² Accord (*фр.*) — согласие.

предметом продолжительного обсуждения президиума, постановившего выждать решения Груз[инской] Коллегии по вопросу об офиц[иальных] органах, по коему азерб[айджанские] и сев[еро]кавк[азские] представители не раз высказывались и мнения коих ясно формулированы в оглашенном сегодня протоколе общ[его] собр[ания] П[остоянного] Сов[ета] 3-х от 10 дек[абря] 1929 г.

В связи со сделанным заявлением груз[инский] представ[итель] находил полезными встречи азерб[айджанских] и сев[еро]кавк[азских] представителей с представ[ителем] друж[еской] держ[авы] в отдельности, с тем, чтобы подгото-вить почву для общей с последним встречи. Азерб[айджанские] и сев[еро]кавк[азские] представители, наоборот, стояли за приглашение представит[еля] друж[еской] держ[авы] на собр[ание] П[остоянного] Сов[ета] 3-х для общей с ним беседы и, конечно, после установления полного аккорда между 3-мя. Ввиду заявления представ[ителя] аз[ербайджанской] дел[егации] о том, что он внесет этот вопрос на обсуждение своей дел[егации], вопрос остался открытым. При этом азерб[айджанский] представит[ель] заявил, что им в 12 пунктах изложены положения, кои могут быть положены в основание предстоящих переговоров с представит[елем] друж[еской] держ[авы]. Эти пункты были оглашены¹.

За сим тот же представитель ознакомил президиум в кратких чертах: 1. с обменом мнениями по ряду вопросов между аз[ербайджанской] дел[егацией] и комис[сией] Груз[инской] Коллегии и 2. с предложением аз[ербайджанской] дел[егации] о реорганизации Аз[ербайджанского] Нац[ионального] Ц[ентра] на базе привлечения к участию в ц[ентре] представителей всех азерб[айджанских] полит[ических] партийных групп и организаций, единомышлен-ных в борьбе за освобождение страны. Сообщения эти приняты к сведению.

---

¹ См. прил. 1 к док. 190.

Представитель сев[еро]кавказ[ской] делег[ации] сообщил, что, к сожалению, происшедшее недоразумение между делег[ацией] и Гор[ским] Нац[иональным] Сов[етом] еще не ликвидировано. Выразив по этому поводу со своей стороны сожаление, президиум не нашел возможным установить теперь же даты созыва общ[его] собр[ания] Сов[ещания] 3-х, приурочив его к моменту получения ответа Груз[инской] Кол[легии].

В конце заседания сев[еро]кавказ[ский] представит[ель] сделал заявление, касающееся некоторых лиц из состава служивших по горск[ой] секц[ии] КНК, каковое заявление он, сев[еро]кавказ[ский] представ[итель], оформит в пис[ьменном] виде и пришлет членам президиума Сов[ета] 3-х.

А. Топчибаши

Г. Баммат

А. Tchenkely

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 4/3.
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

Приложение № 1

Записка А. М. Топчибаши Т. Головки, начальнику восточного отдела МИД Польской Республики, относительно ошибок, совершаемых польскими кураторами Прометеевского движения в отношении официальных органов Республик Кавказа в Париже

[Париж]

Не позднее 20 января 1930 г.

1.

Прекрасное в своем основании и по цели намеренье не дало положительных результатов благодаря с одной сторо-

ны неумелой постановке вопроса, а с другой — незнакомству с истинным положением представительств и с действительным соотношением их сил.

2.

С самого начала инициаторы допустили грубую ошибку, миновав ответственные официальные органы в П[ариже] и через их головы войдя в сношения с безответственными лицами и группами в С[тамбу]ле, без ведома и одобрения первых.

3.

Использование таких безответственных лиц и групп в виде командировок из их среды на границы, снабжение их денежными средствами и даже образование из них же важной по значению организации (К[омитета] Н[езависимости]) с предоставлением в их же распоряжение печатного органа, — неминуемо должны были повести и повели к чрезмерному возвеличению, самоуверенности и неосновательным требованиям со стороны означенных групп и лиц.

4.

Забыв о своей безответственности и о своем прошлом, зачастую несовместимом с понятием достойного служения народным интересам, такие группы и лица, будучи поддержаны инициаторами, вскоре же затребовали себе прав и власти над официальными органами, забыв, что эти последние облечены широкими полномочиями и снабжены соответствующими письменными мандатами со стороны их национальных правительств, парламентов и Учредительных собраний. Равно забыв, что входящие в состав официальных органов лица в большинстве являются выдающимися, заслуженными общественно-государственными деятелями, пользовавшимися всегда народным доверием и бесценно избиравшимися в народные представители раз-

ного назначения, в депутаты и председатели парламентов и Учредительных собраний, а также назначавшиеся на высшие должности в государстве — министров и председателей Совета министров.

5.

Находя поддержку — и материальную, и моральную — в инициаторах, безответственные группы и лица от требований прав и власти вскоре перешли в открытые атаки против официальных органов, не только смело нападая на них, но даже открыто призывая против последних, их всячески дискредитируя, вплоть до объявления их несуществующими!..

6.

Одновременно с такими явлениями анархистского пошиба имело, к сожалению, место вовлечение самих инициаторов во внутренние дела как официальных органов, так и во взаимоотношения безответственных групп и лиц к этим органам. Вовлечение это временами принимало, быть может, против желания самих инициаторов, вернее их агентов на местах, характер и формы явного вмешательства вообще во внутренние дела официальных органов, а также групп и лиц. Вмешательства, не замедлившего породить общее дезорганизованное положение, в котором те же инициаторы и их местные агенты должны были поневоле выступать и выступали в качестве сочувствующих и даже активно поддерживающих одни группы деятелей против других...

7.

И сейчас с большой грустью приходится констатировать, что во всех национальных кругах имеются кадры, явно поддерживаемые инициаторами и их агентами, и кадры, коим они же явно не сочувствуют. Между обеими группами ведется уже не глухая, а открытая борьба, причем поддерживаемая группа явно находит поощрение, не гово-

ря уже о материальной поддержке, у тех же инициаторов, часто наезжая в В[арша]ву...

8.

Итак, имеются налицо: резкое разделение национальных деятелей, возгоревшаяся между ними борьба, почти враждебные отношения!.. Такая ли цель преследовалась инициаторами? Нет и нет, ибо они хотели задаться прекрасной целью помочь общему делу и объединить все элементы, борющиеся за освобождение народов...

9.

Конечно, такие печальные результаты получились и по вине самих национальных деятелей, но вмешательство в их внутренние дела (см. 6 и 7) играло, к сожалению, весьма большую роль...

10.

Это вмешательство, со всеми его пагубными последствиями, нетерпимо и не должно иметь места в дальнейшем.

Проникнутые глубокой признательностью за оказываемую поддержку и ценя высоко эту последнюю в переживаемое лихолетье, национальные деятели готовы на все жертвы и в их числе скорее готовы отказаться от поддержки, чем лишиться инициативы и руководства делом освобождения их страны от чужого ига. Ибо ничто и никакие соображения не могут заставить их поступиться этим правом и этой священной обязанностью, возложенной на них их народами в лице их национальных парламентов, Учредительных собраний и правительств. Это их священный долг держать крепко в своих руках руководство в тяжелом, ответственном деле освобождения их народов от чужого ига и одновременно пользоваться соответствующей поддержкой дружественно расположенного народа. Они, национальные официальные органы, несут всю ответственность за это

жизненное для их народов дело, и им надлежит нести выпавшую на их долю обязанность, не имея права никому другому передавать ее выполнения. В этом они видели до сих пор и видят в дальнейшем свое назначение. Они не теряют надежд достигнуть результата при сочувствии и содействии расположенного народа, в интересы которого, в том нет сомнения, не может входить обезличенье законных представителей, образующих официальные национальные органы.

11.

Поддержать значение и престиж этих органов, дать им возможность действительного руководства делом освобождения народов и действительного в этих целях объединения всех национально настроенных политических групп — вот, в общем, что могло бы помочь общему нашему делу и что установило бы нормальные условия для совместной работы. Этого хотят и вправе ожидать официальные органы от дружественного народа. Об этом же говорят и три истекшие годы, полные жизненных практических указаний.

12.

Указания эти сами собой намечают такой схематический путь:

Поддерживая всячески престиж офиц[иальных] органов, сосредоточить всецело в их распоряжении все средства на борьбу за освобождение, предоставив им самим целесообразное распределение и использование национальных сил для этой борьбы. Образование необходимых для этого органов, выбор местонахождения последних, установление соответствующих соглашений и т.д., причем в вопросах о распоряжении средствами участвует представитель друж[ественной] держ[авы].

Выписка из протокола заседания Центрального Комитета азербайджанской национал-демократической республиканской партии от 21 января 1930 года

1. Центральный Комитет азербайджанской национал-демократической республиканской партии, ознакомившись на заседании своем 21 января с содержанием бумаги парижской мирной делегации от 15–16 декабря [19]29 г.¹, постановил декларировать свое отношение к делегации как таковой вообще и в частности к позиции, занятой ей в вопросе о реорганизации существующего Азербайджанского Национального Центра.

Азербайджанская национ[ал]-демократическая республиканская] партия, в лице своего Центрального Комитета, с первого же дня своей организации держится одного и того же принципа в своем отношении к делегации (в течение 4-х последних лет принцип этот не раз декларировался им в ряде обращений на имя делегации). Принцип этот следующий:

Азербайджанская мирная делегация в Париже есть единственный правомочный орган, который, будучи снабжен мандатом от национального парламента, является юридически носителем идеи суверенитета Азербайджана.

Делегации лишь одной, как органу вне и надпартийному, принадлежит право как руководства организацией объединения национальных самостоятельных сил в азербайджанской политической эмиграции, так и по созданию объединения.

---

¹ См. Док. 188.

Ц[ентральный] Комитет партии приветствует принятое делегацией твердое и окончательное решение организовать Национальный Центр из всех живых сил политической эмиграции. Такое решение лишь положит конец раз и навсегда разлагающей работе некоторых азербайджанских негосударственных элементов и создаст основание для согласованной, продуктивной работы по освобождению измученной родины из-под большевистского ига.

На этом пути объединенной патриотической работы Комитет партии будет поддерживать делегацию всеми своими силами, будучи готовым бороться совместно с делегацией с противодействующими национальному единению непатриотическими элементами в среде политической эмиграции.

[...]

2. Обсудив вопрос о предложении азербайджанской мирной делегации Комитету азерб[айджанской] нац[ионал]-демокр[атической] респуб[ликанской] партии принять участие в составлении Нац[ионального] Азерб[айджанского] Центра одним делегатом и назвать своего кандидата, комитет постановил: принять предложение парижской делегации и делегировать для участия в работах Азерб[айджанского] Нац[ионального] Центра, в проектируемом составе, своего председателя, доктора Хосрова Султанзаде.

С подлинником верно. Секретарь партии (подпись неразборчиво)

Председатель Х. Султанзаде

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 9/1.
CERCEC, EHESS. Заверенная копия.*

№ 192

Письмо А. М. Топчибаши Центральному Комитету азербайджанской национал-демократической республиканской партии относительно своего удовлетворения видеть выбранным в будущий Азербайджанский Национальный Центр в Стамбуле председателя ЦК упомянутой партии Х. Султанзаде

2 февраля 1930 г.
[Париж]

Делегация Азербайджанской Республики, заслушав в заседании своем от 1-го сего февраля две выписки из протокола заседания от 21 января с[его] г[ода] Центрального Комитета азербайджанской национал-демократической республиканской партии в Стамбуле¹, постановила:

1. Выразить Центральному Комитету этой партии в лице его председателя большую благодарность за выраженный отзыв о делегации как о единственном правомочном органе представительства национального Азербайджана в деле создания и руководства объединением национальных живых сил в азерб[айджанской] политической эмиграции, а равно за изъявленное желание поддержать делегацию в совместной общей работе за освобождение страны, и
2. Принять к сведению сообщение Центрального Комитета о выборе делегатом от азерб[айджанской] нац[ионал]-

---

¹ См. Док. 191.

демокр[атической] респ[убликанской] партии в состав Нац[ионального] Центра председателя этого комитета доктора Хосров-бека Султанзаде, участие которого в работе Нац[ионального] Ц[ентра] признается необходимым и полезным, как опытного и энергичного политического деятеля и долголетнего сотрудника делегации.

Вменяя себе в приятный долг сообщение приведенного постановления делегации, прошу Центральный Комитет принять от состава делегации и лично от меня искренние уверения глубокого уважения.

[А. М. Топчибаши]

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 9/1.
CERCEC, EHESS. Копия.*

№ 193

Письмо А. А. Шамхорского, члена президиума азербайджанской Беспартийной группы в Стамбуле, А. М. Топчибаши относительно поддержки возглавляемой им группой плана реорганизации Азербайджанского Национального Центра, выдвинутого делегацией Азербайджанской Республики в Париже¹

2 февраля 1930 г.
Стамбул

Многоуважаемый Али Мардан-бек,

Безгранично тронут и благодарен за доверие, высказанное в письме вашем от 9. I. 30.

Поверьте, чувство любви к незабытой родине, которой нужен человек ума, любви и готовности на жертвы во имя ее, обязывает дорожить и как можно выше превозносить человека, единственно достойного по качествам и заслугам быть вожаком и представителем нации.

Я и группа, которая образовалась по моей инициативе, с первого дня своего образования и по сей день возлагаем свои надежды и в вас видим этого вожака.

Просьба Вр[еменного] Ком[итета] о приезде вашем в Стамбул было желание Бес[партийной] груп[пы], которая хотела поближе познакомиться с вами и одновременно рас-

---

¹ Документ имеет пометы А. М. Топчибаши: «В зас[едании] дел[егации] 8. II. 30. А. М. Топчибаши».

сеять осадок, который был в турецких сферах благодаря пропаганде мусаватистов лично против вас. Мы прилагаем все силы обличить эту ложь и немалого уже достигли.

Вчера на общем собрании груп[пы] огласили предложение делегации относительно реорганизации Нац[ионального] Цен[тра] и ознакомили с содержанием вашего письма. Собрание просило выразить благодарность за благорасположение и доверие и уверенность, что при совместной работе в Н[ациональном] Ц[ентре] они еще больше укрепятся.

Предложение относительно реорганизации Нац[ионального] Цен[тра] принято нами без каких-либо поправок. Я был уполномочен вести переговоры с А.-б. Амирджановым, который выказал удивление, как это мы до сих пор не считали его своим, это меня неприятно поразило, но во имя возложенной миссии пришлось промолчать и, воспользовавшись этим заявлением, поставить ему в условие немедленно подать письменное заявление группе о зачислении его, на что получил его согласие.

Так что желание ваше привлечь его в нашу группу, можно сказать, что достигнуто.

От нашей группы выбраны двое. Итак, на представленные три места Бесп[артийной] груп[пы], согласно указанию вашему, уже выбраны члены. Абдул Али-бей как член Нац[ионального] Ц[ентра] остается и входит в нашу группу, а из Бесп[артийной] груп[пы] выбраны Султан-б[ей] Векилов и я.

Что касается четвертого места, которое было предоставлено молодежи, то они заявили, что им одно место мало, а потому они выбирают двух и обратились во Вр[еменный] К[омитет], чтобы написать коллективное письмо с просьбой предоставить им еще одно место.

Если только увеличение числа членов Нац[ионального] Цен[тра] встретит какие-нибудь затруднения, в чем я лично не сомневаюсь, то напишите об этом В[ременному]

К[омитету], и, я думаю, что этот вопрос будет легко урегулировать.

Если только увеличение будет за счет Бес[партийной] групп[пы], то я уверен, что это послужит взрывом негодования и протеста мусават[истов], у которых мы бельмом сидим за прошлые наши выступления.

Примите искренние чувства любви и уважения всей группы.

Глубоко уважающий вас Али Акбар Шамхорский

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 9/1.
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

Протокол заседания президиума Постоянного Совета
представителей Республик Азербайджана, Грузии
и Северного Кавказа от 6 февраля 1930 года

Присутствовали А. М.-б.Т[опчибаши], Г.-б. Б[аммат] и
А. И. Ч[хенкели].

Председательствовал А. И. Ч[хенкели].

А. И. Ч[хенкели] сообщил, что переговоры об общекавказских делах, независимо от Груз[инской] Коллегии, были перенесены в другой пункт, куда должны прибыть М. Э. Р[асул]з[аде] и С.-б. Ш[амиль]. Туда же выехали представители как Груз[инской] Коллегии, так и друж[ественной] державы. Решения никакого там принято не будет; грузин[ские] представители представят своей Коллегии материал и соображения, на основании коих Коллегия выявит свое отношение ко всем поставленным вопросам. А. И. Ч[хенкели] добавил, что он снабдил в частном порядке представителей как Груз[инской] Коллегии, так и друж[ественной] державы, вместе с коротенькой объяснит[ельной] запиской, незасвидетельствованными копиями с 3-х деклараций 1921, 1924 и 1925 г.г., с протокола 1924 г. и с регламента 1927 г., а также, как образец, с ноты 1928 г. на имя Келлога¹.

---

¹ Келлог Фрэнк Биллингс (Kellogg Frank Billings) (1856–1937) — американский государственный деятель. В 1877 г. сдал экзамены и был допущен в коллегию адвокатов. В 1882–1887 гг. избирался на должность окружного прокурора. Приобрел известность, ведя дела против монополий. В 1912 г. был избран председателем Американской ассоциации адвокатов. В 1916 г. был избран в сенат США, но переизбрания в 1922 г. не добился. В 1923–1925 гг. посол США в Великобритании. В 1925 г. был назначен президентом Кулинджем государственным секретарем США. На этом посту более всего прославился подписанием Пакта Бриана-Келлога, за что в 1929 г. был награжден Нобелевской премией мира.

А. М.-б. Т[опчибаши] сообщил, что аз[ербайджанская] делегация исходит из того положения, что центр каждой национальной секции, куда должна входить и офиц[иальная] делегация, посылает своих представителей во все кавказские организации. Поэтому впредь до окончательного образований[ия] Аз[ербайджанского] Н[ационального] Ц[ентра] никакое решение кас[ательно] ц[ентра] не мож[ет] и не должно иметь места как необяз[ательное] для Н[ационального] Ц[ентра] и дел[егации], будет ли оно касаться КНК, печатного органа или иных вопросов. На предложение дел[егации] о расширении состава Аз[ербайджанского] Н[ационального] Ц[ентра] большинство из партийных групп уже дало согласие и выбрало своих делегатов, почему в скором времени дел[егация] сообщит о составе Нац[ионального] Ц[ентра], который и начнет нормально функционировать.

Г.-б. Б[аммат] сообщил, что по полученным им сведениям вопрос о сотрудничестве Сев[еро]кавк[азского] Нац[ионального] Совета с офиц[иальной] делегацией будет решен в ближайшее время. Он же передал А. И. Ч[хенкели] письменное заявление о том, что агенты С.-б. Ш[амилев]-ской группы на местах являются в то же время агентами ГПУ. Г.-б. Б[аммат] подробно остановился на системе сепаратных переговоров Груз[инской] Коллегии и отметил всю ее ненормальность. Он повторяет не раз высказанную им мысль, что сначала следовало бы выработать всем трем офиц[иальным] учреждениям общий план, а затем совместно приступить к переговорам с дружественной державой. Что же касается переговоров с оппозиционными горской делегации элементами, являющимися орудием в руках чекистов, представленными г[осподином] Саидом Шамилем, то Г.-б. Б[аммат] усматривает в этом косвенный отрицательный ответ на поставленный Гру[зинской] Коллегии на заседании Совета 3-х вопрос и самым категорическим образом заявляет, что сотрудничество сев[еро]кавказской делегации с Грузинской Коллегией станет невоз-

возможным, если Коллегия на вышеуказанный вопрос не даст в порядке официального исчерпывающего удовлетворительного ответа. В зависимости от этого ответа делегация определит свои дальнейшие шаги для ограждения чести и достоинства своей организации.

А. М.-б. Т[опчибаши] тоже указывает на необходимость скорей[шего] разрешения основных вопросов о нормальном сотрудничестве 3-х, в особенности вопроса о роли и значении официальных органов, и выражает надежду, что переговоры, ведущиеся Груз[инской] Коллегией, не поставят азерб[айджанскую] делегацию перед новыми фактами вроде образования Ком[итета] Нез[ависимости] Кавказа без ее ведома и согласия.

А. И. Ч[хенкели] заверяет в искрен[ности] стремления Груз[инской] Коллегии добиться положительных результатов, но, замечает он, насколько высоки были бы шансы на успех, если бы и они со своей стороны приложили самостоятельные усилия для разъяснения друж[ественной] державе настоящего положения вещей. Что же касается письмен[ного] заявления Г.-б. Б[аммата] об агентах ГПУ, он не замедлит сообщить о нем кому следует.

А. М.-б. Т[опчибаши], присоединяясь к мнению А. И. Ч[хенкели] о значении Пост[оянного] Совета 3-х и необходимости его сохранения, также предлагает сделать соответствующие дип[ломатические] демарши по актуальным вопросам переживаемого весьма ответственного момента.

Г.-б. Б[аммат] находит более целесообразным подождать груз[инского] ответа, так как самый вопрос о том, быть Совету 3-х или нет, — связан с этим ответом.

Решено созвать заседание президиума П[остоянного] С[овета] с представителем Украины и обсудить с ним, какие могли бы [быть] сделаны диплом[атические] шаги в ближайшее время.

№ 195

Письмо А. М. Топчибаши руководителям
Азербайджанского Временного Комитета Независимости
в Стамбуле с изложением своей позиции относительно
количества делегатов, могущих быть избранными
в будущий Национальный Центр Азербайджана
от упомянутой организации

10 февраля 1930 г.
[Париж]

Многоуважаемые,

Письмо «Вр[еменного] Ком[итета]» от 2-го с[его] фев-
р[аля] было оглашено в заседании делег[ации] от 8 того же
февр[аля].

Делег[ация] выражает признательность за сообщение о
выбранных в Нац[иональный] Ц[ентр] делегатах, о чем со-
общалось также в письмах от группы нац[ионал]-демо-
кр[атов] и беспарт[ийных].

Остановливаясь на выборах двух делег[атов] от аз[ер-
байджанской] молодежи и служителей печ[ати], делег[ация]
очень рада констатировать желание этой организации иметь
представителей для общей работы в Нац[иональном] Центре
и не сомневается, что этот последний будет нуждаться в услу-
гах молодых аз[ербайджанских] сил. В этом отношении
делег[ация] очень желала бы идти навстречу такому стремле-
нию, но, к сожалению, именно в настоящий момент она ли-
шена этой возможности: Вы знаете, что в циркулярном пись-

ме от 15/16. 12. 29. делег[ация] выступила с предложением о реорганизации Нац[ионального] Ц[ентра] на определенных основаниях, в означенном письме изложенных. Отступить от этих оснований означало бы нарушить ею же предложенные начала, а это повело бы сейчас к ряду однородных требований об изменении и нарушении выставленных положений. Вы хорошо знаете, что и без того имеются недовольные элементы, собирающиеся, как слышно, протестовать против перечисленных в упомянутом цирк[улярном] письме групп и против предоставленного им количества голосов, особенно беспартийным. Вопрос, конечно, не в том, что одним голосом будет больше или меньше, но общие наши интересы требуют, чтобы делег[ация] оставалась строго на предложенных ею же первоначальных основаниях и никоим образом сейчас не изменяла числа распределенных мест, особенно для беспартийных, по понятным соображениям. Что касается до второго места для молодежи и служит[елей] печати, то вопрос этот можно провести после окончательного образования Нац[ионального] Ц[ентра], и в этом, конечно, представители дел[егации], как и групп бесп[артийных] и нац[ионал]-дем[ократов], будут единодушны.

Приветствуя в заключении выраженное «Вр[еменным] Ком[итетом]» желание работать на пользу дорогой родины, не щадя сил, делег[ация] выражает глубокую уверенность, что как нац[ионал]-д[емократы], так и делег[ация] найдут в группах «Вр[еменного] Ком[итета]» ту моральную помощь и взаимное содружество, без коих не может быть успешной совместной работы.

Прошу принять и передать от делег[ации] и лично от меня составу «Врем[енного] Ком[итета] Нез[ависимости]» чувства глубокого уважения. [А. М. Топчибаши]

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 9/1.
CERCEC, EHESS. Копия.*

№ 196

Письмо А. М. Топчибаши А. А. Шамхорскому, члену президиума азербайджанской Беспартийной группы в Стамбуле, с изложением своей позиции относительно количества делегатов, могущих быть избранными в будущий Национальный Центр Азербайджана от упомянутой организации

10 февраля 1930 г.
[Париж]

Многоуважаемый Али Акбер-бей,

Письмо ваше от 2 с[его] февраля¹ было получено 8 фев-р[аля] в день засед[ания] делег[ации], на котором оно и было оглашено. С чувством благодарности делег[ация] отнеслась к выраженному по адресу ее и, в частности, ее председателя отзыву Беспартийной группы и принятию ее предложения о реорганизации Азерб[айджанского] Нац[ионального] Ц[ентра], выбрав в него вас и Солт[ан]-б[ек] Век[илова].

Все это свидетельствует о серьезном отношении группы к общей работе за освобождение страны, оправдывая взаимное между группой и делег[ацией] доверие, зиждущееся на безграничной любви и бескорыстной преданности к дорогой родине, столь тесно связывающей всех действительно патриотически настроенных азе́ри и требующей от них объединения сил и жертвенных действий.

---

¹ См. Док. 193.

Делег[ация] выражает признательность и за привлечение в группу Абд[ул] А[ли]-б[ея] Ам[ирджанова], считающегося одним из трех делегатов от Беспартийной группы.

Что же касается до 4-го места от беспартийных, то делег[ация] вынуждена остановиться при сделанном в письме от 9. 1. 30. предложении о том, чтобы на это место был выбран один представитель от организации молодежи, полагая, что таковым будет председатель этой организации. Делег[ация] очень ценит организацию молодежи и полагает, что как эта организация, так и служители печати окажут Нац[иональному] Ц[ентру] большие услуги, но именно в настоящий момент делег[ация], при всем желании идти навстречу и молодежи, и печати, обязана строго поддерживать все основания сделанного ею в циркулярном письме от 15/16 дек[абря 19]29 г. предложения о реорганизации Нац[ионального] Ц[ентра], дабы малейшим нарушением их не создавать нежелательных прецедентов со стороны элементов, кои до сих пор еще не отвечают на означенное предложение и, кои, как слышно, собираются даже протестовать и против групп, перечисленных делег[ацией] в упомянутом письме, и в особенности против количества предоставленных голосов именно беспартийным. На этом основании делег[ация] продолжает считать, что организ[ации] молод[ежи] и печ[ати] в лице Беспартий[ной] группы располагают пока одним местом и что вопрос о втором месте может быть удобнее разрешен самим Н[ациональным] Ц[ентром] после его окончат[ельного] образования, в чем представители как бесп[артийной] и нац[ионал]-дем[ократической] групп, так и делег[ации], конечно, будут за желание молодежи и печ[ати].

Приняв к сведению сообщение о делегатах от Бесп[артийной] группы, делег[ация] выражает глубокую уверенность, что в предстоящей общей работе еще больше и теснее упрочится существующее между нами взаимное до-

верие и содружество как база результатности совместной работы на общеазерб[айджанское] дело.

В этой уверенности прошу от имени делегации
и лично от меня принять и передать
всему составу Беспартийной группы искренние
чувства глубокого уважения и преданности.

[А. М. Топчибаши]

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 9/1.
CERCEC, EHESS. Копия.*

Из письма Х. Султанзаде, председателя ЦК азербайджанской национал-демократической республиканской партии, А. М. Топчибаши относительно репрессий персидских и турецких властей против находящихся на их территориях членов партии Мусават

11 февраля 1930 г.
Стамбул

Информация из Тавриза:

Из Карабаха жители в громадном количестве, в связи с коллективизацией сельского хозяйства, с семьями и скотом, переселяются в Персид[ский] Азерб[айджан]. Персид[ское] прав[итель]ство оказывает им очень радушный прием, отводит земли и всячески помогает. Во главе организации помощи стоит полк[овник] Кельб Али хан Нахичеванский¹.

---

¹ Нахичеванский Кельбали хан (1891–ок. 1930–1934). Российский офицер и военачальник азербайджанской и иранской армий. В 1909 г. окончил Тифлисский кадетский корпус, а в 1911 г. — Николаевское кавалерийское училище. Участник Первой мировой войны. В 1915 г. — поручик, а в 1916 г. — штабс-ротмистр. Кавалер Георгиевского оружия. В 1917 г. вернулся в Нахичевань. С конца 1918 г. занимал пост военного министра возникшей на территории Нахичеванского и Шарурского уездов Араксинской Республики. Во время боев с армянскими войсками в 1919 г. был начальником штаба сформированного им же отряда, в звании подполковника. В 1919 г. военным министром Азербайджанской Республики произведен в полковники. В августе 1919 г. разбил в Нахичевани армянские войска, окончательно избавив край от притязаний Армении. При этом трижды был ранен. После оккупации Азерб-

Вообще, вся наша эмиграция встречает, особенно в последнее время, большую симпатию со стороны властей. Когда я собрался послать письмо, получил еще следующую информацию: из Тегерана высланы уже прибыл сюда двоюрод[ный] брат Р[асул]з[аде] — Мамед Али¹, и, вообще, в Персии против мусаватистов, как против элементов антиперсидских, последнее время принимаются властями серьезные меры. Говорят о выселении из Персии всех мусаватистов. Думаю, все это делается не без благосклонного участия наших друзей — Рахим хана² в Тегеране и Кельб Али хана в Тавризе³.

Не лучше обстоит работа мусаватистов в Турции: три недели тому назад арестован в Карсе и препровожден в Эрзерум мусав[атистский] агент наш Шихзаманов; у него захвачены документы, компрометирующие мусаватистов: намечались, без ведома властей, пункты для организаций в

байджана 11-й Красной армией, в июле 1920 г., эмигрировал в Персию. Поступил на военную службу в армию Реза шаха Пехлеви. Командовал различными воинскими частями. В январе 1928 г. подавил антишахское восстание в Карадаге. Затем был назначен командующим войсками Ардебильского района. По сведениям на 1934 г., был убит по приказу Реза шаха.

¹ Имеется в виду Расулзаде Мамед Али Кербалай Абдулазиз оглу (1884–1982).

² Возможно, имеется в виду Нахичеванский Искандер Рахим хан (1889–?).

³ Информация Х. Султанзаде о содействии, якобы оказываемом Кельбали ханом и Рахим ханом Нахичеванскими иранским властям в деле преследования и высылки из пределов Ирана мусаватистов, не подтверждается другими источниками. Вполне вероятно, что здесь мы имеем дело со стремлением Султанзаде выставить Нахичеванских в качестве непримиримых противников мусаватистов. Более правдоподобны сведения Султанзаде о том, что во главе азербайджанской антибольшевистской повстанческой организации в Персидском Азербайджане стоял именно полковник Кельбали хан Нахичеванский. Вероятно, именно по этой причине, а может быть, также и вследствие давления большевиков, полковник Кельбали хан был убит в начале 30-х годов по приказу Реза шаха.

Турции — на границе с Кавказом! Р[асул]з[аде] же, вероятно, сейчас в В[арша]ве распинаятся о своей популярности в Турции и о поддержке властей. Все сообщаемое — голые факты, которыми можете оперировать смело при надобности. Другой сторонник мусаватистов в Трапезунде, двоюрод[ный] брат Мустафы В[екилова] — Самедага Шихлинский, бежал из Трапезунда сюда, одни говорят, скрываясь от долгов, другие — якобы по требованию властей. И вот, эта публика, как видите, не имея опоры у своих, встречая враждебное отношение (не сумев создать дружбы с властями за 8 лет) со стороны турок и персов, смеют, опираясь лишь на доллары, мечтать о диктаторстве в национальном деле!

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 9/1.
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

№ 198

Шифрованное сообщение из письма Х. Султанзаде,
председателя ЦК азербайджанской национал-
демократической республиканской партии,
А. М. Топчибаши относительно положения
азербайджанских беженцев в Персидском Азербайджане
и перспектив начать повстанческое движение
против большевиков на Кавказе

17 марта 1930 г.

Стамбул

Брат¹ из Тавриза сообщает — полковник Кельб Али хан Нахичеванский, наш друг, командир персидского кавалерийского полка в Тавризе, заведует беженцами Азербайджана. Брат располагает сотней карабахцев под покровительством Кельб Али хана. На границе со стороны Карабаха и Мугани имеется до двух тысяч конных четников. При средствах и патронах это целая конная дивизия, если при-
дать десяток офицеров. Необходимо во что бы то ни стало постараться использовать такое положение, найти материальную поддержку в Европе. Я бы немедленно выехал в Тавриз с несколькими нашими офицерами и совместно с Кельб Али ханом создал бы опорную базу на границе для действий в нужный момент. Такая работа была бы поважнее возни с Мусаватом и К^о и фактически сделала бы нас хозяевами положения.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 9/1.
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

---

¹ Имеется в виду Султанзаде (Султанов) Султан (1871–1955).

Протокол заседания президиума Постоянного Совета
представителей Республик Азербайджана, Грузии и
Северного Кавказа от 19 и 24 марта 1930 года

Присутствовали А. М.-б. Т[опчибаши], Г.-б. Б[аммат] и
А. И. Ч[хенкели].

Председательствовали: — 19-го Г.-б. Б[аммат] и 24-го
А. И. Ч[хенкели].

А. И. Ч[хенкели] сообщает результаты переговоров после того, как они были перенесены в В[аршаву], и приняли характер «конференции», с участием со стороны Гру[зинской] Коллегии Н. В. Р[амишвили] и И. З[урабишвили], от «Азерб[айджанского] Центра» — М. Э. Р[асул]з[аде] и М. В[екилова] и от горск[ой] народ[ной] партии — С.-б. Ш[амиля] и М. Г. С[унша]¹. «Конференцией», сообщает А. И. Ч[хенкели], был принят ряд постановлений, как то: 1) верность Конфедерации Кавказских Республик и ориентация на народы Кавка-

---

¹ Сунш (Суншев) Магомет Гирей (1883–1960) — один из руководителей национально-освободительного движения народов Северного Кавказа. Балкарец, князь, в 1912 г. избран членом горского суда в Нальчике. В 1917 г. избран членом продовольственной управы в Нальчике. После Февральской революции в 1917 г. член Кабардино-Балкарского Национального Совета. В 1920 г. после прихода большевиков скрылся в Грузии, затем вернулся на Северный Кавказ. Один из руководителей восстания в Карачае в 1920–1921 гг. Затем эмигрант. Жил в Турции и Франции. Член ЦК народной партии горцев Северного Кавказа. В 1930-х гг. один из горских руководителей Прометеевского движения. Подписал в июле 1934 г. Пакт Конфедерации Кавказа. В 1935–1938 гг. член Совета Конфедерации Кавказа.

за; 2) восстановление Комитета Независимости Кавказа, который является конспиративно-революционной организацией; 3) резиденция КНК переносится в В[аршаву] с оставлением в С[тамбуле] его отделения, а также создается общекавказская организация на месте; 4) «Прометей» остается, как и прежде, в руках КНК. Наиболее трудным оказалось соглашение по вопросу о Пост[оянном] Сов[ете] 3-х Кавказск[их] Республик. Принципиально все признавали необходимость этого общего органа дипломатичес[кой] работы, но азерб[айджанские] и горские делегаты возражали против участия в нем А. М.-б. Т[опчибаши], как находящегося в оппозиции к «Центру», и Г.-б. Б[аммата], как не имеющего мандата. Наконец, те же делегаты под угрозой полного разрыва предъявили груз[инской] делегации ультиматум, сводящийся к тому, что деятельность Пост[оянного] Сов[ета] 3-х временно приостанавливается и впредь до скорейшего и удовлетворительного разрешения этого спорного вопроса груз[инский] дипломатический представитель в Париже воздержится от всякого сотрудничества с А. М.-б. Т[опчибаши] и Г.-б. Б[амматом]. Груз[инская] делегация обратилась к Коллегии за инструкцией, и она ее получила в смысле принятия ультиматума, с тем, однако, условием, что деятельность П[остоянного] С[овета] 3-х будет восстановлена в кратчайший срок.

А. М.-б. Т[опчибаши] начинает с напоминания, занесенного в только что оглашенный протокол (6. 2. 30), где он выражал надежду, что переговоры, ведущиеся Груз[инской] Коллегией, не поставят азерб[айджанскую] делегацию перед новым фактом вроде образования КНК без ее ведома и согласия. Надежда эта, к сожалению, оказалась и на этот раз тщетной: лояльность вновь была нарушена, и Гр[узинская] организация, отправив 2-х членов П[остоянного] Сов[ета] 3-х в В[аршаву], пошла даже на приостановление и чуть не ликвидацию работы П[остоянного] Сов[ета] 3-х, мотивируя это «неуступчивостью» со стороны тех азерб[айджанцев], кои не могли вести переговоры, на кои не были уполномоче-

ны. «Я удивляюсь, больше — я протестую», — сказал А. М.-б. Т[опчибаши], — «что груз[инские] представители приняли во внимание заявление лишь двух участников «конференции», не считаясь вовсе с неоднократными сообщениями официальной азерб[айджанской] делегации и ее председателя о кризисе в Аз[ербайджанском] Н[ациональном] Ц[ентре] и о предложении делег[ации] реорганизовать этот ц[ентр] на новых началах с расширенным составом, чтобы прекратить наконец доминирование в Нац[иональном] Ц[ентре] одной партии над остальным составом ц[ентра], в котором делег[ация] участвует в лице своих представителей. Обо всем этом не раз говорилось грузин[ским] представителям в лице А. И. Ч[хенкели] и Н. Н. Ж[ордания], говорилось на заседаниях общ[его] сов[ещания] П[остоянного] Сов[ета] 3-х (10. 12. 29) и президиума этого Совета, с занесением в соответствующие протоколы. Наконец, об этом же было сказано в комиссии Груз[инской] Колл[егии] под председ[ательством] Е. П. Г[егечкори] при ее встрече с аз[ербайджанской] делег[ацией] в начале января с[его] г[ода]. Удивительно, что Груз[инская] организация, нашедшая для себя обязательным заявление двух участников «конференции», оставила без всякого внимания своевременно сделанные ей сообщения офиц[иальной] делегации, с которой она связана совместной работой, подписывала важные декларации, подавала ноты, заключала общие соглашения с третьими и т.д. Вправе ли была Груз[инская] организация принять подобные теперешним решения с лицами, занявшими явно отрицательную позицию против аз[ербайджанской] и сев[еро]к[авказской] офиц[иальных] делегаций, и тем вмешиваться во внутренние их дела, отдавая предпочтение одним перед другими и тем еще более углубляя существующие, к сожалению, внутренние недоразумения?!.. Признаться, аз[ербайджанская] делег[ация] на 11-м году общей работы с Груз[инской] организ[ацией] не ожидала столь недружелюбного акта, ставящего перед ней вопрос о возможности дальнейшего с ней сотрудничества».

Г.-б. Б[аммат] считает, что нелояльное в отношении азербайджанской и горской делегации постановление грузинской правительственной Коллегии, подчинившейся ультиматуму безответственной группы платных агентов, в горском своем секторе состоящей из людей, вчера еще либо совершенно чуждых идеи горской независимости, либо из ее активных врагов и ныне находящихся в подозрительной связи с агентами ГПУ, — отнимает у горской делегации последнюю надежду на возможность дальнейшего сотрудничества с грузинскими официальными организациями в Париже, и, ссылаясь на декларацию, сделанную им на заседании президиума от 6 февр[аля], Г.-б. Б[аммат] заявляет, что горской делегацией незамедлительно будут сделаны шаги, вытекающие из этой декларации.

А. И. Ч[хенкели] настаивает на том, что речь идет о приостановлении деятельности П[остоянного] С[овета] 3-х и то на очень непродолжительное время, а не ликвидации его, и просит, ввиду краткости времени, перенести продолжение заседания на другой раз.

Г.-б. Б[аммат] считает бесполезным всякие дальнейшие разговоры, но наконец уступает повторным просьбам А. И. Ч[хенкели], поддержанным А. М.-б. Т[опчибаши] и продолжение заседания назначается на понедельник 24 марта.

Заседание президиума Пост[оянного] Сов[ета] 3-х от 24 марта 1930 г. (Продолжение).

А. И. Ч[хенкели] сообщает, что в тот же день после прерванного заседания от 19 марта 1930 г. он был у председателя Н. Н. Ж[ордания] и передал ему в точности все происшедшее на названном заседании, указав на то, что М. Э. Р[асул]з[аде], по словам А. М.-б. Т[опчибаши], не предпринимал никаких шагов для реализации данного им обещания о скорейшем урегулировании внутренних азерб[айджанских] вопросов. А. И. Ч[хенкели] просил Н. Н. Ж[ордания], и последний согласился поговорить об этом с М. Э. Р[асул]з[аде],

сводя свою миссию к тому, чтобы спорящие стороны пришли к обоюдному соглашению и о П[остоянном] С[овете] 3-х, дабы последний незамедлительно возобновил свою деятельность. С тех пор, к сожалению, Н. Н. Ж[ордания] заболел, и ему, А. И. Ч[хенкели], неизвестно, успел ли он что-нибудь сделать. Грузин[ская] Коллегия, добавляет А. И. Ч[хенкели], никаких персональных отводов не делала и не делает и считается, по вопросам дипломатическим, лишь с официальными делегациями Азерб[айджана] и С[еверного] Кавказа; персональный момент был выдвинут лишь М. Э. Р[асул]-з[аде] и С.-б. Ш[амилем].

А. М.-б. Т[опчибаши] заявляет, что для аз[ербайджанской] делегации и лично для него персональный момент, как бы он ни был неприятен, должен уступить соображениям общего характера, имеющим в виду общие интересы всего Кавказа и отдельных его народов. Он, А. М.-б. Т[опчибаши], никогда не позволял себе отрицательного отношения к азерб[айджанским] деятелям, не делает этого и теперь, но его тревожит дальнейшая судьба той общей работы, которая, при всех недостатках, была полезна общекавказскому делу. При принятых Груз[инской] Кол[легией] решениях, вплоть почти до ликвидации Сов[ета] 3-х с участием представителей официальных органов трех республик, подрывается солидарность действий между этими органами, не встретившими, к сожалению, моральной поддержки со стороны грузин[ского] офици[ального] органа. Из всего этого получается не только обидное впечатление отсутствия согласованности в вопросе об общей работе об освобождении наших стран, но и то тягостное впечатление, которое как бы свидетельствует о нахождении столь существенного вопроса не в руках официальных органов Кавк[азских] Республик, что, буде оно оправдается, явится вопиющим пренебрежением этими органами возложенными на них обязанностями не знать жертв, кои не могли бы быть принесены означенными органами и их составами на святое дело избавления наших

стран от ненавистного ига. «Я извиняюсь, — закончил А. М.-б. Т[опчибаши], — что все это приходится выслушивать одному А. И. Ч[хенкели], но что делать, ведь он законный представитель Грузии, и от него мы хотели бы услышать слова ободрения в создавшемся тяжелом положении».

Г.-б. Б[аммат] считает ниже своего достоинства останавливаться на вопросах личного характера и, вполне соглашаясь с А. М.-б. Т[опчибаши] относительно позиции, занятой Грузинской Коллегией, заявляет, что с точки зрения формальной горская делег[ация] не может признать за этой Коллегией компетенции выносить те или иные решения по вопросам, касающимся взаимоотношений Кавказских Республик, и всю ответственность за происходящие события и их неизбежные последствия она возлагает на полномочного представителя Грузии А. И. Чхенкели, с которым горская делегация и поддерживала официальную связь в течение последних 9 лет.

Г.-б. Б[аммат] добавляет, что отсутствующий по болезни А. М. Чермоев, ввиду крайней важности момента, пожелал выразить свое мнение по обсуждаемому вопросу и изложил его в частном письме на имя А. И. Ч[хенкели], которое будет им получено завтра.

А. И. Ч[хенкели] разъясняет еще раз, что ни о какой дисквалификации азерб[айджанской] и горск[ой] делегации речи не может быть со стороны Груз[инской] Коллегии, которая обсудит с подобающим вниманием письмо А. М.-б. Ч[ермоева]. Для Груз[инской] Коллегии, повторяет А. И. Ч[хенкели], вопрос сводится лишь к кратковременному приостановлению деятельности П[остоянного] С[овета] 3-х, вызванному ультиматумом М. Э. Р[асул]з[аде] и С.-б. Ш[амиля], и она сделает все от нее зависящее, чтобы возобновить в кратчайший срок его деятельность. Кстати, в Груз[инской] Коллегии, добавляет А. И. Ч[хенкели], идут теперь прения об общей политике, куда вопрос о дипломатической работе сообща с друг[ими] делегациями входит как органическая часть, и он уверен, что Коллегия добьется поло-

жительных и для всех приемлемых результатов. Поэтому А. И. Ч[хенкели] настоятельно просит не форсировать событий, ликвидировав преждевременно П[остоянный] С[овет] 3-х. А. М.-б. Т[опчибаши] находит, что ему больше нечего прибавить к тому, что уже высказано. Он считает нужным напомнить об общей работе сначала с груз[инской] делегацией под председат[ельством] покойного Н. С. Чхеидзе, а затем с груз[инской] легацией в лице А. И. Ч[хенкели], обнимающей период с мая 1919 г. по сегодняшний день. Как дальше пойдет эта работа — покажет будущее, но велика будет ответственность за перерыв, и тем более — за ее ликвидацию, перед историей и грядущими поколениями наших народов.

Г.-б. Б[аммат] заявляет, что конфликт, возникший между Груз[инской] офиц[иальной] организацией и делегациями Азербайджана и Сев[ерного] Кавказа, не может быть урегулирован аннулированием постановления В[аршавско]го совещания лишь в части касающейся Совета 3-х. Горская делегация ни при каких условиях не согласится признать силу за какими бы то ни было решениями этого съезда и настаивает на необходимости рассматривать их en bloc как nullo et non avenues¹.

Решено выждать результатов обещанных А. И. Ч[хенкели] мер для немедленного разрешения вопросов, стоящих в порядке дня.

В заседании президиума Пос[тоянного] Сов[ета] от 29 марта 1930 г. настоящий протокол прочитан, исправлен с отметкой об этом на 2, 3 и 6 стр. и принят.

Предс[едатель] А. Топчибаши

А. Tchenkely

Г. Баммат

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 4/3.
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

---

¹ En bloc как nullo et non avenues (фр.) — в целом как недействительные.

№ 200

Слово, произнесенное А. М. Топчибаши на чествовании
провозглашения независимости Кавказских Республик,
устроенном редакцией журнала «Независимый Кавказ»
31 мая 1930 года

Меня сюда привлекла сегодня та всегда дорогая и лелеемая мной идея тесного единения народов Кавказа, во имя которой и инициаторы настоящего чествования решили — я в том уверен — устроить это чествование. Разрешите и мне, как кавказцу, сказать по поводу этого последнего несколько слов и лично от себя.

Как вы знаете, кавказские представительства только что закончили чествование 12-й годовщины провозглашения независимости их республик, на коих присутствовали и из находящихся здесь кавказцев в качестве приглашенных соответствующими организациями гостей. Между тем, сегодня я вижу здесь кавказцев-хозяев общекавказского праздника, в который каждый и каждая из них вносит свою лепту как на общее дело, близкое нашим сердцам, бьющимся с понятным волнением от охватившего всех и каждого настроения радостного, непринужденного. Такое настроение весьма естественное и вызывается сознанием общности интересов, так тесно связанных с именем нашего чудного Кавказа.

Вот то могучее слово-сила в качестве прочного фундамента объединения свободных народов наших, гарантирующего в то же время упрочение независимого существования каждого из них.

Но как будто забывается это магическое значение общего нашего отечества!

Вы помните, что наш Кавказ считался самой лучшей жемчужиной в короне русского царя, в которую эта действительно лучшая жемчужина была насильственно вправлена и уродована, потеряв тем самым в своем значении, в силе и красе. Потом она попала в более грязные руки, где ей уже совсем не место. Надо вырвать ее и вправить на подходящее ей место, чтобы эта жемчужина вновь воссияла на благо народов наших.

В этом была и есть вся задача для кавказцев, причем разрешение ее возможно при условиях соблюдения всеми нами начал кавказской ориентации и образования Конфедерации: базируясь на первой, мы должны стремиться к созданию второй и тем осуществить единение народов Кавказа, без чего нет спасения ни одному из них.

Уж если тысячелетние государства с их богатейшим прошлым, несметными ресурсами у себя и в колониях, с их высокой культурой вступают в союзы и даже ставят вопрос об образовании европейской федерации, то народам кавказским объединение их диктуется как повелительное требование их независимого существования. Сама природа Кавказа и общности политических и экономических судеб и интересов ставят требование о единении. О нем же говорят и назидательные уроки прошлого — отдаленного и недавнего, когда отсутствие такого единения повлекло за собой катастрофические последствия.

Мы все убедились, что лишь общими силами можем и должны отстаивать свободу наших народов. И только действуя так, мы можем достигнуть нашей цели и образовать на перепутье между Европой и Азией Кавказскую Конфедерацию и занять место в Лиге Наций.

В заключении я приветствую прекрасную инициативу редакции журнала «Независимый Кавказ», представитель которой только что изложил взгляд редакции, призывая

кавказцев к единению, горячо поддержанный присутствующими.

Внешним символом кавказского единения служат вот эти национальные флаги, украшающие настоящий зал. Сожалею, что отсутствует еще один флаг («это простая случайность», — разъясняет голос из публики). Но мы мысленно видим и чувствуем этот отсутствующий флаг, и я приветствую национальные флаги наших народов. Да здравствует единение кавказских народов!

(Все встают и приветствуют нац[иональные] фл[аги], продолжительные шумные аплодисменты).

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 9/1.
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

Письмо А. М. Топчибаши Д. Вачнадзе¹, одному из лидеров грузинских национал-демократов, относительно составления проекта Статута Лиги Независимости Кавказа (ЛНК) по просьбе последнего

14 июля 1930 г.
Сен-Клу

Многоуоув[ажаемый] кн[язь] Дата,

Благодаря весьма тяж[елым] условиям моего тепереш[него] положения я лишен возм[ожности] исполн[ить] вашу и Тамб[и] Елик[хоти]² просьбу приехать к вам. Полагаю, что в этом и нет сейчас особой надобности т[ак] к[ак]

---

¹ Имеется в виду Вачнадзе Давид (Дата) (1884–1962).

² Точнее — Елекхоти Тамби (1886–1952) — осетин-мусульманин, один из лидеров национально-освободительного движения горцев Северного Кавказа. В 1913 г. окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета. Сотрудничал в издававшемся в Петербурге журнале «В мире мусульманства», где защищал права северокавказских горцев от несправедливостей царской администрации. В 1917–1920 гг. участник национально-освободительного движения горцев Кавказа. Председатель VII-го Осетинского национального съезда. В 1920 г. председатель Революционно-Повстанческого Комитета, руководил вооруженной антибольшевистской борьбой в горах Северной Осетии. С 1921 г. в эмиграции. Жил в Турции, Франции и Германии. В 1924–1926 гг. примыкал к Комитету Конфедератов Кавказа. В 1926 г. примкнул к Прометеевскому движению, от которого, однако, отошел уже в 1927 г. В 1929–1931 гг. сотрудничал в издающемся в Париже журнале «Независимый Кавказ». В 1934–1939 гг. один из активных членов группы «Кавказ». В 1942–1943 гг. был членом Северокавказского Национального Комитета в Берлине. Сотрудничал в журнале «Кавказ» (с 1952 г. «Объеди-

в бытность вашу и г[осподина] Елик[хоти] у меня (11 с[его] июля) я откровенно и обстоятельно говорил вам обоим о невозможности участия моего в вашем журнале, равно как советовал воздержаться в последнем от всего того, что может усугубить и без того неважные взаимоотношения, кои существуют между кавказскими деятелями и их органами — официальн[ыми] и неофициальн[ыми].

Тогда же, в бытность вашу у меня, мы говорили о возможности создания общей организации в интересах общего дела. Вы просили меня наметить основные положения такой организации и из прилагаемого «проекта» вы видите, что, несмотря на всю тяжесть теперешних моих переживаний, я выполнил эту просьбу, написав «Статут» организации. Просмотрите, обсудите, измените. Нет, конечно, надобности говорить, кем составлен «проект», ибо это сейчас пользы не даст...

Шлю привет вам и вашим друзьям.

Уважающий вас [А. М. Топчибаши]

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 9/1.
CERCEC, EHESS. Копия.*

Приложение № 1

Проект Статута Лиги Независимости Кавказа (ЛНК),
составленного А. М. Топчибаши

11–14 июля 1930 г.

[Сен-Клу]

1.

Лига ставит себе целью способствовать: а) восстановлению независимости образовавшихся в 1918 г. на Кавказе демократических Республик: — Азербайджана, Армении, Гру-

---

ненный Кавказ»), выходящем в Мюнхене в 1951–1954 гг. на русском, английском и турецком языках. Скончался в Ницце (Франция).

зии и Северного Кавказа и в) созданию из этих республик политико-экономического союза в форме Кавказской Конфедерации.

2.

Стоя всецело на базе кавказской ориентации, Лига рассчитывает достигнуть вышенамеченной цели путем: 1) развития и укрепления доступными способами идеи независимости и Конфедерации Кавказа и 2) широкого изучения кавказских народов в этнографическом, историческом, политическом, экономическом и т.д. отношении.

3.

Особое внимание Лига уделяет всестороннему изучению и освещению всех пограничных и территориальных споров между названными Кавказскими Республиками в пределах Кавказа, являясь сторонницей: 1) сохранения на первое время статус-кво, существовавшего при Советах, не прибегая к насильственному его изменению, и 2) разрешения всех таких споров при помощи арбитража, буде разрешение их самими республиками окажется затруднительным.

4.

Устройство конференций, собраний и пр., выпуск книг, брошюр, издание периодических журналов и т.д. является средствами достижения Лигой поставленной цели.

Эти же средства, а равно взносы, пожертвования и пр. со стороны членов Лиги и сочувствующих ей, служат источниками пополнения кассы ее.

5.

Членами ЛНК могут быть кавказцы обоого пола всех кавказских национальностей, достигшие 20-летнего возраста и разделяющие положения вышеизложенных пунктов. — Членами могут быть и не кавказцы, сочувствующие цели Лиги.

6.

Лица, участвовавшие на первом общем собрании Лиги, суть члены-учредители. Вновь вступающие члены принимаются большинством 2/3 голосов Совета Лиги, по рекомендации двух членов-учредителей. Жалобы на постановление Совета в отказе на принятие в члены подаются в очередное общее собрание.

7.

Все члены Лиги вносят в кассу ее по 5 фр[анков] ежемесячно. Лица, оказавшие Лиге особые заслуги или вносящие не менее 300 фр[анков] ежегодно или не менее 1000 фр[анков] единовременно, считаются почетными членами.

8.

Распорядительным органом ЛНК является общее собрание всех ее членов, созываемых Советом ежегодно не менее 4-х раз (по истечении каждых 3 месяцев: в марте, июне, сентябре и декабре), а в случаях надобности и больше. Председатель общ[его] собр[ания] выбирается всякий раз самим собранием. Все вопросы вносятся в общ[ее] собр[ание] Советом Лиги и разрешаются большинством голосов, за исключением вопросов об изменении сего Статута, увольнении членов и т.п., требующих большинства $\frac{2}{3}$ голосов.

9.

Общее собрание избирает Совет Лиги из 9 членов по закрытой баллотировке. Совет сам выбирает из своего состава председателя, его заместителя, казначея и секретаря, ведет все дела Лиги и является ее исполнительным органом, руководясь в своей работе указаниями общ[его] собр[ания]. Совет составляет и представ[ляет] общ[ему] собр[анию] отчет о деятельности своей и всей Лиги, а равно представляет на утверждение общ[его] собр[ания] ежегодный финансовый отчет, свои предложения о развитии деятельности Лиги, о положении страны, равно о контакте с офиц[иальными]

кавказскими органами, о всех выдающихся явлениях в жизни этих органов, как и всей кавказской эмиграции. Дела решаются в Совете большинством голосов, за исключением вопросов об отказе в приеме в члены Лиги и тех, кои будут указаны в постановлениях общ[его] собр[ания].

10.

В каждом пункте, имеющем не менее пяти членов Лиги, образуется местная секция Л[иги], объединяющая всех членов данной местности, сносящаяся непосредственно с Советом Лиги и подчиняющаяся директивам Совета и общ[его] собр[ания] Лиги.

11.

В случаях надобности и возможности, Лига устраивает периодические конгрессы с участием представителей секций по выработанным Советом и утвержденным общ[им] собр[анием] программе и порядку.

12.

Общ[ее] собр[ание] выбирает контрольную комиссию из трех членов и дает ей инструкцию.

13.

Лига Н[езависимости] К[авказа] имеет свой *siège social*¹, где и помещается Совет ее.

14.

В случае ликвидации Лиги, от последнего созванного общ[его] собр[ания] зависит, какое дать дальнейшее назначение имуществу и капиталу, если таковые останутся, как принадлежащие ЛНК.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 9/1.
CERCEC, EHESS. Копия.*

¹ *Siège social* (фр.) — главное местопребывание.

№ 202

Письмо А. Чхенкели, чрезвычайного посланника
и полномочного министра Грузии во Франции,
А. М. Топчибаши относительно положения кавказских
политических организаций в Париже

16 августа 1930 г.
Батц-сюр-Мер

Дорогой Али Мардан-бей,

Давно собираюсь вам писать, но и от вас давно жду письма! Наши вакации можно считать потерянными, если под ними подразумевать морские купания. Погода прохладная, а ветер осенний; только сегодня тепло, и мы сразу окрылились надеждой, что оставшиеся две недели вознаградят за прошлое. Так ничего, живем по-деревенски, везу аккуратно воду с улицы, теперь брат помогает из Гамбурга. Жена поправляется, перемена климата хорошо повлияла, а я увеличиваюсь в весе, хотя зато подагра усиливается. Шлем вам всем и привет, и пожелания, и нахвис натврас¹ (мечта видеться!).

На днях получил декларацию и письмо Горск[ого] Нац[ионального] Совета, отвечу когда вернусь, конечно, в смысле поздравления и пожелания успеха. Одновременно получил «Независимый Кавк[аз]» № 3; значит, новый кавказский фронт факт! И ваш банкет 31 мая пристегнули! А

---

¹ Нахвис натврас (груз.) — мечту видеться.

Гайдар¹ и меня привлекает к допросу публично! Я думаю, он этим ухудшит не только наше, но и свое положение. После такого выступления всякий стговор как будто исключается ими. Что вы знаете, Али Мардан-бей? Я жду вашего письма с некоторым нетерпением. Е[вгений] П[етрович]² пишет из Экс-ле-Бана³, что скверно себя чувствует в ногу и с большими трудностями удалось на 3 недели⁴. В конце м[еся]ца буду в Париже и первым делом вас увижу. Положение сложное на Кавказском фронте, урегулировать его не удастся почти: нет единого плана среди официальных, о неофициальных нечего и говорить.

Жму вашу руку и остаюсь преданный вам А. Tchenkeli

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 9/1.
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

---

¹ Имеется в виду Баммат Гайдар (1890–1965).

² Имеется в виду Гегечкори Евгений (1881–1954).

³ Точнее — Экс-ле-Бен (Aix-les-Bains) — коммуна во Франции, расположена в департаменте Савойя и Рона-Альпы. Экс-ле-Бен — известный бальнеологический, термальный курорт.

⁴ Судя по всему, имеется в виду, что Е. Гегечкори с большим трудом удалось найти средства на трехнедельное пребывание и лечение на бальнеологическом курорте в Экс-ле-Бене.

№ 203

Письмо А. М. Топчибаши А. Чхенкели, чрезвычайному посланнику и полномочному министру Грузии во Франции, относительно положения, сложившегося среди кавказских политических организаций в Париже и перспектив общекавказского сотрудничества

18 августа 1930 г.
Сен-Клу

Дорогой Акакий Иванович,

Письмо ваше получил сегодня и, не желая заставлять вас долго ждать, отвечаю сегодня же. Только заранее прошу извинения, если мои строки мало удовлетворят вас.

Начну с грустной ноты о том, что как дамоклов меч, все еще надо мной продолжает висеть убийственный вопрос о материальном положении. Все это время — до и после вашего отъезда, как и сейчас — я находился и пребываю под сильным гнетом неотвязчивых требований моих кредиторов и, в частности, домохозяина, имеющего в руках исполнительный лист о выселении...

Не желая удручать подробностями моего печального положения, прошу вас этим последним и объяснить мои промахи, если таковые окажутся.

Несмотря на мои тяжкие переживания, все же вопросы вами затронутые, не прошли для меня без внимания. Прежде всего о Гор[ском] Н[ациональном] С[овете]. По-моему, вы правы, говоря, что ответите после возвращения сюда на их пис[ьмо] и деклар[ацию]. К сожалению, нов[ый] Н[ациональный] Сов[ет], по-видимому, не столь солиден и популярен. Уже готовится противодействие и образование новой организации. Пока намечающееся слияние течений среди

гор[цев], перегруппировка и т.д., но кажется, без участия Гайдара¹ и др. Виделись со мной. Пока вырабатывают взаимные условия. Не все еще для меня ясно. Держат в секрете.

Из подписавших пис[ьмо] с деклар[ацией] ни с кем, после нашего свидания в St. Cloud ровно месяц тому назад (19. VII), не встречался, равно не виделся и с Гайд[аром], здесь ли он — не знаю. Не виделся и с Е[вгением] П[етровичем], и хотя, как вы говорили, он должен был известить о свидании нашем, все же сын мой звонил к нему, не застал, затем был у него на квартире и узнал об отъезде в Экслебан.

Прочел внимательно № 3 «Незав[исимого] Кавк[аза]», не исключая и отчета о «нашем», как вы говорите, банкете. Могу вас уверить, что мое присутствие на этом пикнике значительно умерило тон и пыл «оппозиции». То же самое могу сказать и о самом журнале, несмотря на задор и полемику. Во что выльется в дальнейшем эта оппозиция — трудно сказать. Но я не усматриваю пока нового Кавк[азского] фронта. Таковой может появиться и упрочиться, если общекавк[азское] дело будет находиться в том разброде и взаимном пренебрежении, в трениях и личном антагонизме, как теперь. Я не думаю, чтобы после и таких выступлений был прегражден путь к сговорам. Надо только очистить этот путь от прежних наслоений и всего того, что так фатально задерживало общую нашу работу. В этом отношении на вас и на груз[инское] руковод[ство] организации во главе с Н. Н. Ж[ордания] выпадает большой труд, который обязательно надо проделать именно вам и вашей организ[ации]. Надо искренне и добросовестно выяснить себе, что и как «все это» произошло, и общими силами найти выход. Кажется, уже все подходы испробованы, начиная с предпочтения одному лицу целой делегации и кончая разрывом в виде приостановления общей работы уже с двумя делег[ациями], по желанию неофици[альных] лиц и по указанию «друзей»... Ведь общее дело и ваше и мое: придется каждому выслушать об ошибках и промахах, чтобы

---

¹ Имеется в виду Баммат Гайдар (1890–1965).

в дальнейшем их избежать. У меня, сознаюсь, был план изгот-
вить соответствующий доклад такого содержания за лето,
где говорилось бы о всех наших действиях, начиная с 1926 г.,
но, к несчастью, мои тяжелые переживания лишили меня
этой возможности. Конечно, положение общ[е]кавк[азского]
дела получилось сложное, но не безвыходное: его можно уре-
гулировать при вышеуказанном условии, и в этом большая
тяжесть будет падать на вас и на Н[оя] Н[иколаевича]. Зара-
нее желаю сил и успеха. Не можете сомневаться и в моей обя-
зательной готовности быть полезным общему делу, если
судьбе будет угодно мое участие и в дальнейшем...

Спасибо за желание видиться со мной по приезде и тог-
да возобновим беседу на эту сложную тему.

Пока позвольте от всей души выразить вам и жене ва-
шей наш общий глубокий привет и добрые пожелания здо-
ровья и всякого благополучия. Очень рады, что жена ваша
там поправляется. Если бы не плохая погода, вы бы чув-
ствовали себя еще лучше. Здесь все время шли дожди, лишь
3-й день, как показалось солнышко. Прошу передать мой
привет симпатичному артисту Нон[ашви]ли.

Глубоко вас уважающий [А. М. Топчибаши]

P. S. Просьба: не возьмете ли на себя труд просить от мо-
его имени Н[оя] Н[иколаевича] написать в В[арша]ву то
письмо, о котором я его просил еще в июне, когда был у
него. Тогда в В[арша]ве было неопределенно, и потому ре-
шили подождать. Хочу верить, что там могут войти в мое
положение и из задержанных в теч[ение] года сумм, отпу-
скавшихся мне, могли бы мне прислать тыс[яч] 6–7, хотя
бы взаимобразно. Когда он напишет — не знаю, но просил
бы ускорить. О положении дел в В[арша]ве мне ничего не-
известно. За беспокойство извиняюсь. Письмо Н[оя] Н[и-
колаевича] имело бы там значение.

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 9/1.
CERCEC, EHESS. Копия.*

Письмо Йосифа Дадиани¹, грузинского национал-демократа, А. М. Топчибаши относительно желания последнего встретиться с представителями грузинских национал-демократов, группирующихся вокруг издающегося в Париже журнала «Независимый Кавказ»²

23 августа 1930 г.
Париж

Глубокоуважаемый Али Мардан-бей!

Простите, что так поздно даю ответ на поручение, переданное мне вашим сыном. Ответ я узнал в прошлое воскресенье, но сам был занят каждый день по изложенному не-

---

¹ Дадиани Йосиф (1886–1937) — грузинский общественно-политический деятель, публицист. В 1886 г. окончил Петербургский горный институт. С 1886 г. работал в Баку инженером на нефтеперерабатывающем предприятии Нобеля, был одним из руководителей грузинского землячества г. Баку. В 1917 г. вернулся в Грузию. После оккупации и аннексии Грузии советской Россией — в эмиграции во Франции. Жил в Париже. Примыкал к национал-демократической партии Грузии. Активно сотрудничал в эмигрантской прессе. Сторонник объединения народов Кавказа. С июня 1931 г. основатель и председатель ассоциации — Кружок по изучению Кавказа (*Cercle d'études caucasiennes*).

² Документ носит пометы А. М. Топчибаши: «Был сегодня же, в день получения (24. 8.) у кн. Дад[иани]. Не застал. Виделся в тот же день с д[окто]р[ом] Гамб[ашидзе]. Переговорили по телеф[ону] с кн. Дад[иани] и условились собраться у него в четверг 28. 8.».

фтяному делу и ничего не мог сказать, когда можно будет устроить наше свидание.

Я виделся со своими единомышленниками в прошлое воскресенье и говорил о вашем желании. Они говорят: «мы охотно придем, но, может быть, Али Мардан-бек не нас хочет видеть, т[ак] к[ак] мы виделись несколько раз и он нам ничего не говорил?». Поэтому они меня просили узнать, кого, какую группу вы хотели бы видеть и о чем говорить будем? Для предварительного обсуждения они назначили А. Асатиани и Ш. Амиреджиби, — это группа, которая не сошлась с меньшевиками и теперь принимает участие в «Независимом Кавказе». Сп. Кедия, пока стоит в стороне по вопросам личного характера, но ни в идеологии, ни в тактике у них расхождения нет. А Гвазава¹, Зурабишвили² и Такайшвили³ остались с меньшевиками в едином фронте; в

¹ Имеется в виду Гвазава Георгий (1869–1941).

² Имеется в виду Зурабишвили Иван (Вано) (1872–1940).

³ Такайшвили Эквтиме (1862–1953) — грузинский историк, археолог и общественный деятель. В 1883 г. окончил Кутаисскую классическую гимназию, а в 1889 г. историко-филологический факультет Петербургского университета. Там же защитил диссертацию. В 1894–1904 гг. — директор Тифлисской дворянской гимназии. В 1907 г. один из основателей Грузинского историко-этнографического общества, председателем которого являлся до 1921 г. Один из главных основателей Тифлисского государственного университета, где в 1918 г. получил научную степень доктора наук. В 1917 г. — один из основателей национал-демократической партии Грузии. В 1919–1921 гг., будучи избран в Учредительное собрание Грузинской Республики от национал-демократической партии, занимал должность товарища (заместителя) председателя Учредительного собрания. После оккупации и аннексии Грузии Красной армией в эмиграции во Франции. Являлся официальным хранителем национальных сокровищ, вывезенных из Грузии социал-демократическим грузинским правительством. С 1922 г. — член Парижского нумизматического общества, с 1925 г. — действительный член Азиатского общества Франции. С 1927 г. входил в Грузинский Национальный Центр от национал-демократической партии. Участник Прометеевского движения. В 1945 г. вернулся в советскую Грузию вместе с национальными сокровищами, возвращенными на родину прави-

этом их тактические расхождения. Я тоже отстал от всех, выжидая прекращения распри, в которой не хочу принимать участия. В таком же положении находится, насколько мне известно, и доктор Гамбашидзе¹. Но, во всяком случае, мы в лагере «Независимого Кавказа». Так вот, если вы находите нужным говорить с этой группой, то для первого раза можно поговорить и с нами тремя; и если найдете нужным, потом расширим круг. Т[ак] к[ак] они живут за городом, то время для них подходящее от 3-х часов дня до 7 ч[асов] вечера. Раньше четверга такое время у меня едва ли будет свободно. Теперь вам решать, если компания подходящая, когда вы можете пожаловать ко мне; я им сообщу время, которое вы назначите.

Примите мой искренний привет.

Искренне вас уважающий Й. Дадияни

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 9/1.
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

тельством Грузии в изгнании. В том же году был восстановлен профессором в Тбилисском государственном университете, а в 1946 г. — был избран академиком Академии наук Грузинской ССР. В 1952 г. по политическим мотивам был уволен из университета. Автор многочисленных трудов по истории и археологии средневековой Грузии. В 1963 г. прах Такайшвили был перенесен в Дидубийский пантеон общественных деятелей Грузии, а в 2000 г. — перезахоронен в Мтацминдском пантеоне. В 2002 г. — канонизирован грузинской православной церковью.

¹ Гамбашидзе Вахтанг (1872–1951) — врач, просветитель, один из видных деятелей грузинской эмиграции. Окончил Тифлискую гимназию и, в 1896 г., медицинский факультет Московского университета. В течение двух лет учился в Париже. В 1904 г. основал в Боржомском ущелье клинику для больных туберкулезом детей. В 1918–1921 гг. был заведующим кафедрой гигиены в Тифлисском государственном университете. После оккупации Грузии в марте 1921 г. частями Красной армии — в эмиграции. В 1921–1924 гг. проживал в Стамбуле, где служил в Красном кресте. С 1924 г. переехал в Париж, где в течение 19 лет являлся председателем грузинской колонии во Франции.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Документы и материалы	11
№ 1. Нота Али Мардан-бека Топчибаши барону Камилло Романо Авеццана, чрезвычайному и полномочному послу Италии во Франции, с просьбой, в случае признания итальянским правительством советской России, потребовать вывода большевистских войск из Азербайджана, исключив Азербайджан из формулы признания советского государства. 1 февраля 1924 г.....	13
№ 2. Нота А. М. Топчибаши барону К. Р. Авеццана, чрезвычайному и полномочному послу Италии во Франции, с протестом по поводу признания итальянским правительством СССР, включающего в свой состав Азербайджан, насильственным образом оккупированный большевистскими войсками. 1 марта 1924 г.....	18
№ 3. Письмо ротмистра Вели-бека Едигарова, бывшего командира сотни 3-го конного Шекинского полка, Алекпер-беку Топчибаши, секретарю делегации Азербайджана в Париже, с просьбой о высылке документов, необходимых для поступления на службу в армию Польской Республики. 12 марта 1924 г.....	21
№ 4. Письмо А. М. Топчибаши полковнику Исрафил-беку Исрафилову, бывшему командиру 5-го Бакинского полка, с поздравлением по поводу поступления азербайджанских офицеров в военные школы Польской Республики. 31 марта 1924 г.	23
№ 5. Собственноручная запись беседы А. М. Топчибаши с Рауф-беом Орбаем, бывшим премьер-министром правительства Великого национального собрания Турции. 10 апреля 1924 г.	25
№ 6. Рапорт ротмистра 3-го конного Шекинского полка В. Едигарова А. М. Топчибаши с просьбой о высылке заверенной копии послужного списка. 28 мая 1924 г.....	43
№ 7. Письмо Серго Курулишвили, бывшего председателя Грузинского Комитета в Варшаве и редактора журнала «Głos Wschodu» («Голос Востока») А. М. Топчибаши с просьбой об оказании финансовой помощи редактируемому им изданию. Середина июня 1924 г.....	46
№ 8. Нота А. М. Топчибаши Эдуарду Эррио, председателю Совета министров Французской Республики, с просьбой, в случае признания	

Францией советской России, потребовать вывода большевистских войск из Азербайджана, исключив Азербайджан из формулы признания советского государства. 17 июня 1924 г..... 49

№ 9. Письмо А. М. Топчибаши С. Курулишвили относительно своего видения состояния и перспектив польско-кавказских взаимоотношений, а также условий своего сотрудничества в журнале «Glos Wschodu» («Голос Востока»). 31 июля 1924 г. 54

№ 10. Нота руководителей дипломатических делегаций Республик Армении, Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии Э. Эррио, председателю Совета министров Французской Республики, с просьбой, в случае признания Францией советской России, не распространять этот акт на упомянутые Республики Кавказа. 4 августа 1924 г. 57

№ 11. Письмо С. Курулишвили, бывшего председателя Грузинского Комитета в Варшаве и редактора журнала «Glos Wschodu» («Голос Востока»), А. М. Топчибаши с сообщением о своей деятельности в Польше и с просьбой о высылке материалов относительно Азербайджана. 6 августа 1924 г. 60

№ 12. Письмо штаб-ротмистра 3-го конного Шекинского полка В. Едигарова Алекпер-беку Топчибаши, секретарю делегации Азербайджанской Республики, с просьбой о срочной высылке документа, необходимого для поступления в Академию Генерального штаба польской армии. 8 августа 1924 г. 65

№ 13. Ходатайство делегации Азербайджанской Республики на имя Генерального штаба польской армии о принятии в Академию Генерального штаба Польской Республики В. Едигарова, бывшего штаб-ротмистра 3-го Шекинского полка. 14 августа 1924 г. 66

№ 14. Письмо А. М. Топчибаши С. Курулишвили, бывшему председателю Грузинского Комитета в Варшаве и редактору журнала «Glos Wschodu» («Голос Востока»), с изложением своих взглядов относительно состояния и перспектив кавказско-польских взаимоотношений и работы кавказских политических организаций на территории Польской Республики. 14 августа 1924 г. 68

№ 15. Письмо С. Курулишвили, бывшего председателя Грузинского Комитета в Варшаве и редактора журнала «Glos Wschodu» («Голос Востока»), А. М. Топчибаши относительно работы, проделанной им в Польше, и с просьбой о выдаче рекомендательного письма с целью представления официальным польским инстанциям. 26 августа 1924 г. 72

№ 16. Письмо Муса-бека Рафиева, председателя Комитета членов парламента и правительства Азербайджанской Республики в Стамбуле, А. М. Топчибаши с просьбой информировать его о совещаниях делегаций Республик Кавказа в Париже. 30 августа 1924 г. 76

№ 17. Письмо Мустафы-бека Векилова, заместителя председателя Комитета членов парламента и правительства Азербайджанской

- Республики в Стамбуле, А. М. Топчибаши относительно получения сведений о начале антибольшевистского восстания в Грузии.
4 сентября 1924 г. 78
- № 18.** Письмо С. Курулишвили, бывшего председателя Грузинского Комитета в Варшаве и редактора журнала «Glos Wschodu» («Голос Востока»), А. М. Топчибаши с сообщением о восстании в Грузии и Азербайджане и с просьбой о высылке материалов для редактируемого им журнала. 5 сентября 1924 г. 80
- № 19.** Письмо Акакия Чхенкели, чрезвычайного посланника и полномочного министра Грузинской Республики во Франции, А. М. Топчибаши относительно хода антибольшевистского восстания в Грузии и своей деятельности в Женеве в период заседания 5-й ассамблеи Лиги Наций. 7 сентября 1924 г. 82
- № 20.** Письмо А. М. Топчибаши М. Векилову, заместителю председателя Комитета членов парламента и правительства Азербайджанской Республики в Стамбуле, относительно полученных им сведений в Париже об антибольшевистском восстании в Грузии.
9 сентября 1924 г. 84
- № 21.** Письмо А. М. Топчибаши М. Рафиеву, председателю Комитета членов парламента и правительства Азербайджанской Республики в Стамбуле, относительно совещания с руководителями Грузинской Республики в связи с антибольшевистским восстанием в Грузии и шагами, которые планировалось предпринять по этому поводу.
10 сентября 1924 г. 87
- № 22.** Письмо А. М. Топчибаши М. Рафиеву, председателю Комитета членов парламента и правительства Азербайджанской Республики в Стамбуле, относительно совещания делегаций Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа в Париже в связи с антибольшевистским восстанием в Грузии и шагами, которые планировалось предпринять по этому поводу.
11 сентября 1924 г. 91
- № 23.** Нота дипломатических представителей Республик Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии Э. Эррио, председателю Совета министров Франции, с просьбой оказания дипломатического давления на правительство советской России с целью прекращения репрессий в упомянутых Республиках Кавказа.
11–18 сентября 1924 г. 95
- № 24.** Нота дипломатических представителей Республик Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии Джузеппе Мотта, председателю генеральной ассамблеи Лиги Наций, с просьбой оказания дипломатического давления на правительство советской России с целью прекращения репрессий в упомянутых Республиках Кавказа и распространения на Азербайджан и Северный Кавказ резолюции, уже принятой генеральной ассамблеей в поддержку Грузии. 12–17 сентября 1924 г. 98

- № 25.** Письмо А. М. Топчибаши М. Рафиеву, председателю Комитета членов парламента и правительства Азербайджанской Республики в Стамбуле, относительно полученных сведений в связи с восстанием в Грузии и шагами, которые дипломатические делегации Республик Кавказа в Париже планировали предпринять по этому поводу. 12 сентября 1924 г. 102
- № 26.** Нота председателей дипломатических делегаций Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа Исмету Инёню, председателю Совета министров и министру иностранных дел Турции, с просьбой оказать упомянутым республикам дипломатическую и иную помощь в их борьбе с большевистской оккупацией. 16 сентября 1924 г. 105
- № 27.** Письмо М. Векилова, заместителя председателя Комитета членов парламента и правительства Азербайджанской Республики в Стамбуле, А. М. Топчибаши относительно получения сведений о ходе антибольшевистского восстания в Грузии и Азербайджане. 16 сентября 1924 г. 108
- № 28.** Письмо М. Векилова, заместителя председателя Комитета членов парламента и правительства Азербайджанской Республики в Стамбуле, А. М. Топчибаши относительно полученных им сведений о ходе антибольшевистского восстания в Грузии. 21 сентября 1924 г. 110
- № 29.** Телеграмма А. М. Топчибаши, председателя дипломатической делегации Азербайджанской Республики, и А. М. Чермоева, председателя дипломатической делегации Северокавказской Республики, Джеймсу Эрику Драммонду, генеральному секретарю Лиги Наций, с просьбой распространить деятельность подкомиссии, ответственной за выработку отчета по поводу антибольшевистского восстания в Грузии, на Азербайджан и Северный Кавказ. 22 сентября 1924 г. 112
- № 30.** Телеграмма А. М. Топчибаши, председателя дипломатической делегации Азербайджанской Республики, и А. М. Чермоева, председателя дипломатической делегации Северокавказской Республики, Аристиду Бриану, делегату Франции в Лиге Наций, с просьбой оказать содействие в распространении деятельности подкомиссии, ответственной за выработку отчета по поводу антибольшевистского восстания в Грузии, на Азербайджан и Северный Кавказ. 22 сентября 1924 г. 114
- № 31.** Письмо А. Чхенкели, чрезвычайного посланника и полномочного министра Грузии во Франции, А. М. Топчибаши относительно своей деятельности в Женеве во время заседания 5-й ассамблеи Лиги Наций. 25 сентября 1924 г. 116
- № 32.** Протокол заседания Совета Республик Кавказа от 26 сентября 1924 года в помещении делегации Армении в Париже 119
- № 33.** Письмо А. М. Топчибаши М. Векилову, заместителю председателя Комитета членов парламента и правительства Азербайджанской

- Республики в Стамбуле, относительно деятельности делегации Азербайджана в Париже в связи с антибольшевистскими восстаниями в Грузии и на Кавказе. 3/4 октября 1924 г. 122
- № 34.** Протокол совещаний представителей Республик Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа от 7, 11 и 16 октября 1924 года в Париже, посвященных вопросу выработки главнейших основ политического и экономического объединения народов Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа в единое союзное государство 130
- № 35.** Итоговый протокол совещаний представителей Республик Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа 7, 11, 16, 22 и 29 октября и 6 ноября 1924 года в Париже, посвященных вопросу выработки главнейших основ политического и экономического объединения упомянутых республик в единое конфедеративное государство 134
- № 36.** Протокол заседания Совета Республик Кавказа от 8 октября 1924 года в 4 часа дня в помещении армянской делегации в Париже. 136
- № 37.** Нота председателей дипломатических делегаций Армении, Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии Шелдону Уайтхаузу, поверенному в делах США во Франции, с просьбой передать американскому правительству прошение об оказании упомянутым республикам дипломатической помощи и поддержки в их борьбе с большевистской оккупацией. 24 октября 1924 г. 139
- № 38.** Протокол заседания Совета Республик Кавказа от 4 ноября 1924 года 143
- № 39.** Протокол заседания Совета Республик Кавказа от 25 ноября 1924 года 146
- № 40.** Письмо Хосров-бека Султанзаде, руководителя Объединенной группы азербайджанских общественных и политических деятелей-эмигрантов в Стамбуле, и Абдул Али-бека Амирджана, бывшего члена парламента Азербайджанской Республики, А. М. Топчибаши с вопросами относительно политики держав Западной Европы и Соединенных Штатов Америки по отношению к большевистской России, «манифеста» бывшего великого князя Николая Николаевича Романова и реакции на него антибольшевистских эмигрантских организаций. 21 декабря 1924 г. 149
- № 41.** Нота дипломатических представителей Республик Армении, Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии барону К. Р. Авеццана, чрезвычайному и полномочному послу Италии во Франции, с изложением положения, сложившегося на Кавказе со времени признания итальянским правительством СССР. 24 декабря 1924 г. 152
- № 42.** Нота председателей дипломатических делегаций Армении, Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии Альфреду Шляповскому, чрезвычайному и полномочному послу Польши во Франции, с просьбой передать польскому правительству прошение об оказании

- упомянутым республикам дипломатической помощи и поддержки в их борьбе с большевистской оккупацией. 24 декабря 1924 г. 155
- № 43.** Письмо Х. Султанзаде А. М. Топчибаши относительно деятельности в Стамбуле возглавляемой им Объединенной группы азербайджанских общественных и политических деятелей-эмигрантов. Не ранее 27 декабря 1924 г. 158
- № 44.** Статут Комитета Освобождения Кавказа. Конец 1924 г. — начало 1925 г. 163
- № 45.** Письмо А. М. Топчибаши Х. Султанзаде, руководителю Объединенной группы азербайджанских общественных и политических деятелей-эмигрантов, проживающих в Стамбуле, относительно деятельности делегации Азербайджанской Республики в Париже и необходимости объединения азербайджанских политических деятелей в Стамбуле. 2 января 1925 г. 165
- № 46.** Письмо Х. Султанзаде А. М. Топчибаши относительно своих планов на будущее и взаимоотношений возглавляемой им Объединенной группы азербайджанских общественных и политических деятелей-эмигрантов, проживающих в Стамбуле, со Стамбульским Комитетом партии Мусават. 13 января 1925 г. 171
- № 47.** Письмо А. М. Топчибаши Х. Султанзаде, руководителю Объединенной группы азербайджанских общественных и политических деятелей-эмигрантов в Стамбуле, относительно деятельности последнего в Турции. 27 января 1925 г. 174
- № 48.** Письмо Х. Султанзаде, руководителя Объединенной группы азербайджанских общественных и политических деятелей-эмигрантов в Стамбуле, А. М. Топчибаши относительно своей поездки в Анкару и бесед о Кавказском вопросе с депутатами Великого национального собрания Турции. 12 февраля 1925 г. 177
- № 49.** Протокол заседания Совета Республик Кавказа от 13 февраля 1925 года в четыре часа дня в помещении делегации Армянской Республики. 183
- № 50.** Письмо подполковника армии Азербайджанской Республики Джангир-бека Зейнал оглу (Насирбекова) А. М. Топчибаши с просьбой о посылке ему вызова для приезда во Францию и содействия в устройстве на работу. 23 февраля 1925 г. 185
- № 51.** Письмо А. М. Топчибаши подполковнику Д. Зейнал оглу (Насирбекову) с предложением поступить на службу в армию Польской Республики. 2 марта 1925 г. 188
- № 52.** Письмо А. М. Топчибаши Х. Султанзаде, руководителю Объединенной группы азербайджанских общественных и политических деятелей-эмигрантов в Стамбуле, относительно деятельности в Париже делегации Азербайджанской Республики. 4 марта 1925 г. 191

- № 53.** Письмо А. М. Топчибаши Тадеушу Головко, польскому политику и близкому соратнику Ю. Пилсудского, относительно назначения времени встречи с целью обсуждения вопросов польско-кавказских взаимоотношений. 5 марта 1925 г. 194
- № 54.** Письмо подполковника армии Азербайджанской Республики Д. Зейнал оглу (Насирбекова) А. М. Топчибаши с просьбой о высылке ему документов, необходимых для поступления на службу в армию Польской Республики. 9 марта 1925 г. 196
- № 55.** Протокол заседания Совета Республик Кавказа от 19 марта 1925 года 201
- № 56.** Письмо С. Курулишвили, редактора журнала «Glos Wschodu», А. М. Топчибаши относительно своей деятельности в Польше и с просьбой о высылке статей и материалов для редактируемого им журнала. 20 марта 1925 г. 203
- № 57.** Письмо А. М. Топчибаши начальнику второго отдела Генерального штаба армии Польской Республики с ходатайством о принятии подполковника Д. Зейнал оглу (Насирбекова) на службу в ряды польских вооруженных сил. 23 марта 1925 г. 205
- № 58.** Письмо А. М. Топчибаши генералу Болеславу Ядзвинскому, начальнику Военно-географического института польской армии, с просьбой о предоставлении подполковнику Д. Зейнал оглу (Насырбекову) временной работы в упомянутом институте. 23 марта 1925 г. 207
- № 59.** Письмо А. М. Топчибаши подполковнику Д. Зейнал оглу (Насирбекову) с сообщением о посылке ему документов, необходимых для поступления на службу в польскую армию. 24 марта 1925 г. 209
- № 60.** Письмо Х. Султанзаде, одного из руководителей Объединенного Комитета Кавказских Конфедератов в Стамбуле, А. М. Топчибаши относительно декларации упомянутого комитета. 6 апреля 1925 г. 211
- № 61.** Письмо Ибрагим Гайдарова, члена Комитета Освобождения Кавказа в Париже, А. Чхенкели, чрезвычайному посланнику и полномочному министру Грузии во Франции, относительно своей поездки в Турцию и неофициальных переговоров с представителями турецких политических кругов. 14 апреля 1925 г. 214
- № 62.** Протокол заседания Совета Республик Кавказа от 15 апреля 1925 года 215
- № 63.** Письмо А. Чхенкели, чрезвычайного посланника и полномочного министра Грузии во Франции, А. М. Топчибаши относительно хода переговоров о подписании совместной кавказско-украинской декларации. 21 июля 1925 г. 223
- № 64.** Письмо Вассан-Гирея Джабаги, Хосров-бека Султанзаде, Акперага Шейхульисламзаде и Давида Вачнадзе, руководителей Объединенного

- Комитета Кавказских Конфедератов в Стамбуле, А. М. Топчибаши с просьбой о написании им статьи для сборника, издаваемого упомянутым комитетом. 30 июля 1925 г. 224
- № 65.** Письмо Х. Султанзаде, А. Шейхульисламзаде и А. Амирджана, руководителей Объединенного Комитета Кавказских Конфедератов в Стамбуле, А. М. Топчибаши с просьбой сообщить нефтепромышленникам-азербайджанцам в Париже о недопустимости их участия в съезде русских монархистов. 15 августа 1925 г. 227
- № 66.** Письмо А. Чхенкели, чрезвычайного посланника и полномочного министра Грузии во Франции, А. М. Топчибаши относительно деятельности во Франции легации Грузинской Республики. 18 августа 1925 г. 229
- № 67.** Письмо А. М. Топчибаши Х. Султанзаде, одному из руководителей Объединенного Комитета Кавказских Конфедератов в Стамбуле, относительно деятельности делегации Азербайджанской Республики в Париже и взаимоотношений стамбульских и парижских эмигрантских политических организаций. 31 августа 1925 г. 232
- № 68.** Нота дипломатической делегации Азербайджанской Республики Д. Мотта, председателю генеральной ассамблеи Лиги Наций, с просьбой оказания моральной поддержки азербайджанскому народу, борющемуся против большевистской оккупации своей страны, и осуждения большевистских репрессий в Азербайджане. 15 сентября 1925 г. 238
- № 69.** Письмо А. М. Топчибаши Х. Султанзаде, одному из руководителей Объединенного Комитета Кавказских Конфедератов в Стамбуле, относительно деятельности делегации Азербайджанской Республики в Париже и взаимоотношений стамбульских и парижских эмигрантских политических организаций. 12 октября 1925 г. 243
- № 70.** Письмо А. Шейхульисламзаде, члена Объединенного Комитета Кавказских Конфедератов в Стамбуле, А. М. Топчибаши относительно переговоров с мусаватистами и грузинскими социал-демократами о вступлении их представителей в упомянутый комитет. 9 ноября 1925 г. 246
- № 71.** Протокол заседания Совета Республик Кавказа от 28 января 1926 года в помещении делегации Армянской Республики 250
- № 72.** Протокол заседания Совета Республик Кавказа от 11 февраля 1926 года в 4 часа дня в помещении делегации Армянской Республики 253
- № 73.** Протокол заседания Совета Республик Кавказа от 18 марта 1926 года в помещении армянской делегации 256
- № 74.** Протокол заседания Совета Республик Кавказа от 29 апреля 1926 года 261

- № 75.** Протокол заседания Совета Республик Кавказа от 20 мая 1926 года в здании легации Грузии 269
- № 76.** Протокол заседания Совета Республик Кавказа от 3 июня 1926 года в помещении грузинской легации.....277
- № 77.** Протокол заседания Совета Республик Кавказа от 17 июня 1926 года в помещении армянской делегации 282
- № 78.** Письмо А. Чхенкели, чрезвычайного посланника и полномочного министра Грузии во Франции, А. М. Топчибаши относительно подготовки совместного меморандума представителей Республик Кавказа на имя Лиги Наций и вопросов, связанных с изданием журнала «Прометей». 16 августа 1926 г. 292
- № 79.** Письмо А. Чхенкели, чрезвычайного посланника и полномочного министра Грузии во Франции, А. М. Топчибаши относительно подготовки совместного меморандума представителей Республик Кавказа на имя Лиги Наций и вопросов, связанных с изданием журнала «Прометей». 25 августа 1926 г.....294
- № 80.** Письмо Халил-бека Хасмамедова, председателя Совещания азербайджанских деятелей в Стамбуле, А. М. Топчибаши относительно взаимоотношений возглавляемой им организации с делегацией Азербайджанской Республики в Париже. 4 сентября 1926 г. 297
- № 81.** Письмо Т. Головки, польского политика и близкого соратника Ю. Пилсудского, А. М. Топчибаши с просьбой согласиться на принятие денежной субсидии от польского правительства и способствовать выходу в свет журнала «Прометей». 7 сентября 1926 г.....300
- № 82.** Письмо Х. Хасмамедова, председателя Совещания азербайджанских деятелей в Стамбуле, А. М. Топчибаши относительно создания Комитета Независимости Кавказа, взаимоотношений последнего с делегацией Азербайджанской Республики и издания в Париже журнала «Прометей». 12 сентября 1926 г.....303
- № 83.** Письмо Т. Головки, польского политика и близкого соратника Ю. Пилсудского, А. М. Топчибаши с просьбой высылки печатных материалов делегации Азербайджанской Республики в Париже для консула Польши в Тифлисе. 20 сентября 1926 г. 307
- № 84.** Письмо А. М. Топчибаши Т. Головки, польскому политику и близкому соратнику Ю. Пилсудского, с выражением благодарности за выделенную ему польским правительством личную субсидию, а также кратким очерком азербайджано-польских взаимоотношений. 23/25 сентября 1926 г. 308
- № 85.** Письмо Х. Хасмамедова, председателя Совещания азербайджанских деятелей в Стамбуле, А. М. Топчибаши с изложением общего положения азербайджанских эмигрантов в Турции. 25 сентября 1926 г.....314

- № 86.** Письмо А. М. Топчибаши Х. Хасмамедову, председателю Совещания азербайджанских деятелей в Стамбуле, относительно личного положения, а также деятельности возглавляемой им делегации Азербайджанской Республики в Париже. 25/26 октября 1926 г. 319
- № 87.** Письмо А. М. Топчибаши Х. Хасмамедову, председателю Совещания азербайджанских деятелей в Стамбуле, относительно взаимоотношений Комитета Независимости Кавказа с делегацией Азербайджанской Республики в Париже. 24/26 октября 1926 г. 326
- № 88.** Письмо Х. Хасмамедова, председателя Совещания азербайджанских деятелей в Стамбуле, А. М. Топчибаши относительно взаимоотношений Комитета Независимости Кавказа и Совещания азербайджанских деятелей в Стамбуле с делегацией Азербайджанской Республики в Париже. 27 октября 1926 г. 332
- № 89.** Контракт, заключенный между делегацией Азербайджанской Республики в Париже и французским предпринимателем Раймоном Дамманном на аренду последним 25 десятин нефтеносных земель в селе Сабунчи, в Бакинском районе. 18 ноября 1926 г. 337
- № 90.** Письмо Х. Хасмамедова, председателя Совещания азербайджанских деятелей в Стамбуле, А. М. Топчибаши относительно положения возглавляемой им организации и сведений, полученных с Кавказа. 15 декабря 1926 г. 343
- № 91.** Письмо Х. Хасмамедова, председателя Совещания азербайджанских деятелей в Стамбуле, А. М. Топчибаши с кратким изложением положения возглавляемой им организации и с просьбой о высылке сведений относительно политики западных держав в отношении большевистской России. 15 декабря 1926 г. 345
- № 92.** Письмо Х. Хасмамедова, председателя Совещания азербайджанских деятелей в Стамбуле, А. М. Топчибаши с выражением соболезнования по поводу кончины сына Али Мардан-бека — Рашид-бея Топчибаши. 27 декабря 1926 г. 347
- № 93.** Декларация представителей дипломатических делегаций Азербайджана и Северного Кавказа относительно создания Временного Объединенного Центра Азербайджана и Северного Кавказа в Париже. 12 января 1927 г. 349
- № 94.** Протокол Совещания представителей Временного Объединенного Национального Центра Азербайджана и Северного Кавказа от 15 января 1927 года, в Париже, на квартире А. М.-б. Чермоева..... 352
- № 95.** Обращение Али Мардан-бека Топчибаши и Гайдара Баммата, председателя и секретаря Временного Национального Объединенного Центра Азербайджана и Северного Кавказа, к Ною Жордания, председателю Грузинского Национального Центра в Париже, с предложением о создании Общекавказского Национального Центра. 26 января 1927 г. 360

- № 96.** Сообщение А. М. Топчибаши и Г. Баммата, председателя и секретаря Временного Национального Объединенного Центра Азербайджана и Северного Кавказа Н. Жордания, председателю Грузинского Национального Центра в Париже, относительно своего решения назначить Дж-б. Гаджибейли и А. Намитока представителями упомянутого Временного Центра в редакционной коллегии журнала «Прометей». 26 января 1927 г. 362
- № 97.** Письмо Т. Головки, начальника восточного отдела министерства иностранных дел Польской Республики, А. М. Топчибаши с просьбой оказать влияние на азербайджанских эмигрантов с целью воздержаться от излишних споров в среде кавказских эмигрантских организаций. 27 января 1927 г. 363
- № 98.** Письмо Н. Жордания, председателя Грузинского Национального Центра в Париже, А. М. Топчибаши, председателю Временного Национального Объединенного Центра Азербайджана и Северного Кавказа, относительно вопросов, затронутых в письмах последнего от 26 января 1927 года. 29 января 1927 г. 365
- № 99.** Письмо Х. Хасмамедова, председателя Совещания азербайджанских деятелей в Стамбуле, А. М. Топчибаши с сообщением, что предпринятые без ведома и согласия возглавляемой им организации действия и выступления дипломатической делегации Азербайджана в Париже не будут носить для нее обязательного характера. 15 февраля 1927 г. 368
- № 100.** Письмо А. М. Топчибаши французскому предпринимателю Р. Дамманну относительно истечения срока выданного ему опциона. 16 февраля 1927 г. 369
- № 101.** Письмо А. М. Топчибаши французскому предпринимателю Р. Дамманну относительно возможности продления опциона, выданного последнему делегацией Азербайджана в Париже. 18 февраля 1927 г. 370
- № 102.** Ручательство и гарантии, выданные французскому предпринимателю Р. Дамманну Мирзой Ассадуллаевым, председателем Общества азербайджанских нефтепромышленников в Париже, в связи с контрактом, заключенным между последним и делегацией Азербайджанской Республики на аренду 25 десятин нефтеносных земель в селе Сабунчи, в Бакинском районе. 21 февраля 1927 г. 372
- № 103.** Сообщение А. М. Топчибаши французскому предпринимателю Р. Дамманну относительно продления выданного ему опциона до 31 марта 1927 года. 21 февраля 1927 г. 376
- № 104.** Мандат, выданный дипломатической делегацией Азербайджана в Париже Х. Султанзаде, одному из руководителей Объединенного Комитета Конфедератов Кавказа, накануне поездки последнего в Варшаву с правом вести от имени делегации переговоры с целью

получения финансовой помощи, заключения займов и других экономических соглашений. 22 февраля 1927 г. 377

№ 105. Сообщение А. М. Топчибаши А. М. Ассадуллаеву, председателю Общества азербайджанских нефтепромышленников во Франции и уполномоченному группы членов упомянутого общества, давших ручательство и гарантии за опцион, выданный делегацией французскому предпринимателю Р. Дамманну, относительно поступления упомянутой группе половины суммы за выданный опцион. 22 февраля 1927 г. 378

№ 106. Письмо А. М. Топчибаши Х. Хасмамедову, руководителю Совещания азербайджанских деятелей в Стамбуле, относительно деятельности делегации Азербайджанской Республики и азербайджанских деятелей в Париже. 26 февраля 1927 г. 379

№ 107. Сообщение А. М. Топчибаши Х. Хасмамедову, руководителю Совещания азербайджанских деятелей в Стамбуле, относительно деятельности делегации Азербайджана и азербайджанских деятелей в Париже. 24–27 февраля 1927 г. 383

№ 108. Сообщение Х. Хасмамедова, руководителя Совещания азербайджанских деятелей в Стамбуле, А. М. Топчибаши относительно создания в Стамбуле Временного Азербайджанского Национального Центра и избрания последнего председателем этой структуры. 6 марта 1927 г. 401

№ 109. Письмо Х. Султанзаде, одного из руководителей Объединенного Комитета Кавказских Конфедератов в Стамбуле, А. М. Топчибаши относительно своей поездки в Варшаву и политики Польши в отношении кавказских эмигрантских организаций. 8 марта 1927 г. 402

№ 110. Письмо Х. Султанзаде, одного из руководителей Объединенного Комитета Кавказских Конфедератов в Стамбуле, А. М. Топчибаши относительно политики Польши в отношении кавказских эмигрантских организаций. 11 марта 1927 г. 406

№ 111. Письмо А. М. Топчибаши Х. Хасмамедову, члену Азербайджанского Национального Центра в Стамбуле, с изложением своих взглядов относительно основ и принципов формирования АНЦ. 16 марта 1927 г. 408

№ 112. Сообщение Х. Хасмамедова от имени партии Мусават А. М. Топчибаши относительно поддержки упомянутой партией позиции Азербайджанского Национального Центра в Стамбуле. 17 марта 1927 г. 412

№ 113. Сообщение Мамед Эмина Расулзаде, председателя партии Мусават, А. М. Топчибаши относительно отказа возглавляемой им партии от получения суммы в 5 000 франков, посланных ему через Х. Султанзаде, и передачи упомянутой суммы в кассу Азербайджанского Национального Центра в Стамбуле. 25 марта 1927 г. 414

- № 114.** Письмо Х. Хасмамедова, члена Азербайджанского Национального Центра в Стамбуле, А. М. Топчибаши с изложением позиции, занимаемой им по вопросу создания АНЦ.
29 марта 1927 г. 415
- № 115.** Письмо А. Шейхулисламзаде, советника делегации Азербайджанской Республики и члена Азербайджанского Национального Центра в Стамбуле, А. М. Топчибаши относительно деятельности Х. Султанзаде и своей позиции в связи с созданием АНЦ. 31 марта 1927 г. 417
- № 116.** Письмо А. М. Топчибаши Х. Хасмамедову, члену Азербайджанского Национального Центра в Стамбуле, относительно позиции дипломатической делегации Азербайджана в связи с созданием АНЦ. 2 апреля 1927 г. 424
- № 117.** Письмо французского предпринимателя Р. Дамманна А. М. Топчибаши с просьбой продлить выданный ему опцион до конца мая 1927 года. 6 апреля 1927 г. 426
- № 118.** Письмо А. М. Топчибаши Г. Баммату, посреднику во взаимоотношениях делегации с французским предпринимателем Р. Дамманном, относительно трудности продления опциона без получения со стороны последнего заранее оговоренной суммы. 8 апреля 1927 г. 428
- № 119.** Письмо М. Э. Расулзаде, генерального секретаря Азербайджанского Национального Центра в Стамбуле, А. М. Топчибаши с выражением благодарности по поводу соблезнований в связи с кончиной своего отца в Азербайджане. 12 апреля 1927 г. 430
- № 120.** Записка А. М. Топчибаши «к общ[ему] зас[еданию] 25. 4. [19]27 (я, Гадж[ибейли], Бам[мат], Хагондок[ов], Шаков, Намиток)» по поводу заседаний президиума Временного Центра Азербайджана и Северного Кавказа в Париже за период с 29 января по 18 марта 1927 года. Вторая половина апреля 1927 г. 431
- № 121.** Сообщение А. М. Топчибаши французскому предпринимателю Р. Дамманну относительно продления выданного ему опциона до 14 июля 1927 года. 25 апреля 1927 г. 433
- № 122.** Постановление делегации Азербайджанской Республики от 4–7 мая 1927 г., принятое по поводу создания в Стамбуле Временного Азербайджанского Национального Центра и своих взаимоотношений с этой структурой на основе консультаций, проведенных в Париже с Мустафой-беем Векиловым. 434
- № 123.** Письмо А. М. Топчибаши Н. Жордания, председателю Грузинского Национального Центра в Париже, с соблезнованиями по поводу кончины матери последнего в Грузии. 17 мая 1927 г. 438
- № 124.** Сообщение А. М. Топчибаши французскому предпринимателю Р. Дамманну относительно продления выданного ему опциона до 5 октября 1927 года. 9 июля 1927 г. 439

- № 125.** Совместная нота дипломатических представителей Республик Азербайджана, Грузии, Северного Кавказа и Украины на имя Али Фети-бея Окияра, чрезвычайного и полномочного посла Турции во Франции, с просьбой предоставления турецким правительством моральной и дипломатической помощи борющимся против большевистской оккупации народам Кавказа и Украины. 13 июля 1927 г. 440
- № 126.** Заявление дипломатической делегации Азербайджанской Республики в Париже относительно своего вступления в состав Азербайджанского Национального Центра в Стамбуле. 14 июля 1927 г. 443
- № 127.** Постановление делегации Азербайджана в Париже от 14–17 сентября 1927 года относительно причин и природы конфликта между ним и Временным Азербайджанским Национальным Центром в Стамбуле 445
- № 128.** Сообщение представителей азербайджанской Беспартийной группы в Стамбуле относительно своей поддержки действий делегации Азербайджанской Республики в Париже. 28 сентября 1927 г. 450
- № 129.** Письмо А. М. Топчибаши Али Акбер-беку Шамхорскому, члену президиума азербайджанской Беспартийной группы в Стамбуле, с благодарностью за поддержку делегации Азербайджана в Париже. 9 октября 1927 г. 452
- № 130.** Письмо М. Э. Расулзаде, председателя партии Мусават, французскому промышленнику Р. Дамманну относительно непризнания со стороны упомянутой партии и им самим права А. М. Топчибаши на заключение договоров относительно нефтяных земель Азербайджана. 20 октября 1927 г. 455
- № 131.** Письмо бывших членов правительства и парламента Азербайджана французскому промышленнику Р. Дамманну относительно непризнания с их стороны права А. М. Топчибаши на заключение договоров относительно нефтяных земель Азербайджана. 20 октября 1927 г. 457
- № 132.** Письмо А. М. Топчибаши Михаилу Сумбатову (Сумбаташвили), бывшему поверенному в делах легации Грузии в Великобритании, а ныне сотруднику нефтяной компании «Ройял Датч Шелл», с просьбой осуществить перевод на английский язык доклада относительно нефти Кавказа с передачей последнего Генри Детердингу, председателю правления упомянутой нефтяной компании. 31 октября 1927 г. 460
- № 133.** Письмо М. Сумбатова (Сумбаташвили), сотрудника нефтяной компании «Ройял Датч Шелл», А. М. Топчибаши с обещанием выполнить перевод на английский язык подготовленного дипломатическими представителями Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа доклада о кавказской нефти с передачей его Г. Детердингу, председателю правления упомянутой нефтяной компании. 3 ноября 1927 г. 469

- № 134.** Письмо А. М. Топчибаши французскому предпринимателю Р. Дамманну относительно права делегации заключать от имени Азербайджана международные договоры. 5 ноября 1927 г. 470
- № 135.** Сообщение А. М. Топчибаши французскому предпринимателю Р. Дамманну относительно продления срока выданного ему опциона до 15 февраля 1928 года. 10 ноября 1927 г. 472
- № 136.** Заявление делегации Азербайджанской Республики в Париже относительно причин разногласий и конфликта последней с находящимся в Стамбуле руководством партии Мусават. Не позднее 11 ноября 1927 г. 473
- № 137.** Письмо А. М. Топчибаши А. А. Шамхорскому, члену президиума азербайджанской Беспартийной группы в Стамбуле, с сообщением о конфликте между азербайджанской делегацией в Париже и группой стамбульских мусаватистов, а также о присылке документов, разъясняющих позицию делегации по этому поводу. 11 ноября 1927 г. 484
- № 138.** Письмо А. Чхенкели, чрезвычайного посланника и полномочного министра Грузинской Республики во Франции, А. М. Топчибаши с сообщением о передаче Г. Детердингу, председателю правления нефтяной компании «Ройял Датч Шелл», доклада о кавказской нефти и других документов, подготовленных дипломатическими представителями Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа в Париже. 25 ноября 1927 г. 487
- № 139.** Письмо А. М. Топчибаши М. Сумбатову (Сумбаташвили), сотруднику нефтяной компании «Ройял Датч Шелл», с просьбой зафиксировать дату и место встречи Г. Детердинга, председателя правления упомянутой компании, с руководителями дипломатических представительств Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа во время будущего пребывания последнего в Париже. 5 декабря 1927 г. 488
- № 140.** Письмо М. Сумбатова (Сумбаташвили), сотрудника нефтяной компании «Ройял Датч Шелл», А. М. Топчибаши относительно визита в Париж Г. Детердинга, председателя правления упомянутой нефтяной компании, и встречи последнего с руководителями дипломатических представительств Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа. 15 декабря 1927 г. 490
- № 141.** Письмо М. Сумбатова (Сумбаташвили), сотрудника нефтяной компании «Ройял Датч Шелл», А. М. Топчибаши относительно согласия Г. Детердинга, председателя правления упомянутой нефтяной компании, встретиться с руководителями дипломатических представительств Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа во время своего визита в Париж 1–15 января 1928 года. 16 декабря 1927 г. 491
- № 142.** Протокол заседания Центрального Комитета азербайджанской национал-демократической республиканской партии от 18 декабря 1927 года с постановлением о поддержке позиции азербайджанской

- делегации в Париже в ее разногласиях с руководителями
стамбульских мусаватистов.....492
- № 143.** Письмо Султан-бека Султанзаде, командира повстанческих
отрядов горцев-мусульман Зангезура, А. М. Топчибаши с сообщением о
своей деятельности до эмиграции в Турцию и поддержке позиции
азербайджанской делегации в Париже в ее разногласиях со
стамбульскими мусаватистами. 29 декабря 1927 г. 496
- № 144.** Письмо А. М. Топчибаши Х. Султанзаде,
председателю Центрального Комитета азербайджанской национал-
демократической республиканской партии, с благодарностью по
поводу принятой Центральным Комитетом упомянутой партии
резолюции, с поддержкой позиции азербайджанской делегации в
Париже в ее разногласиях с руководителями стамбульских
мусаватистов. 12 февраля 1928 г. 501
- № 145.** Письмо А. М. Топчибаши С. Султанзаде, командиру
повстанческих отрядов горцев-мусульман Зангезура, с благодарностью
по поводу поддержки последним позиции делегации Азербайджанской
Республики в Париже в ее разногласиях со стамбульскими
мусаватистами. 13 февраля 1928 г. 504
- № 146.** Сообщение А. М. Топчибаши французскому предпринимателю
Р. Дамманну относительно продления выданного ему опциона до 15
августа 1928 года. 26 марта 1928 г. 506
- № 147.** Письмо В. Едигарова, офицера-азербайджанца 4-й
кавалерийской дивизии польской армии, А. М. Топчибаши с просьбой
обратиться с ходатайством к польским военным инстанциям
о принятии его на обучение в Академию Генерального штаба
вооруженных сил Польской Республики. 20 апреля 1928 г. 507
- № 148.** Ходатайство А. М. Топчибаши генерал-лейтенанту Тадеушу
Людвигу Пискору, начальнику Генерального штаба польской армии,
относительно принятия на обучение в Академию Генерального штаба
польской армии капитана В. Едигарова, бывшего офицера армии
Азербайджанской Республики. 4 мая 1928 г. 513
- № 149.** Ходатайство А. М. Топчибаши генерал-майору Янушу Юлиану
Глуховскому, командиру 4-й кавалерийской дивизии польской армии,
об оказании содействия в деле принятия на обучение в Академию
Генерального штаба вооруженных сил Польской Республики капитана
В. Едигарова, бывшего офицера армии Азербайджана, служившего в
находящейся под его командованием дивизии. 4 мая 1928 г. 515
- № 150.** Письмо полковников Джангир-бека Казум-бека и Исрафил-бека
Исрафилова, старших офицеров-азербайджанцев, служащих в польской
армии, А. М. Топчибаши с сообщением о своей поддержке
Азербайджанского Национального Центра в Стамбуле и с просьбой о
достижении компромисса между делегацией Азербайджанской
Республики в Париже и АНЦ. 8 мая 1928 г. 517

- № 151.** Протокол объединенного заседания Временного Национального Центра Азербайджана в Стамбуле и дипломатической делегации Азербайджанской Республики в Париже 26 июня 1928 года в 4 часа дня 519
- № 152.** Письмо А. М. Топчибаши Х. Султанзаде, председателю Центрального Комитета азербайджанской национал-демократической республиканской партии, относительно хода переговоров между дипломатической делегацией Азербайджана в Париже и руководителями партии Мусават о вхождении упомянутой делегации в Азербайджанский Национальный Центр и достигнутом в связи с этим соглашении. 28 июня 1928 г. 523
- № 153.** Протокол объединенного заседания Временного Национального Центра Азербайджана в Стамбуле и дипломатической делегации Азербайджанской Республики в Париже 7 июля 1928 года 526
- № 154.** Протокол объединенного заседания Временного Национального Центра Азербайджана в Стамбуле и дипломатической делегации Азербайджанской Республики в Париже 11 июля 1928 года 528
- № 155.** Протокол объединенного заседания Временного Национального Центра Азербайджана в Стамбуле и дипломатической делегации Азербайджанской Республики в Париже 17 июля 1928 года 530
- № 156.** Письмо Бахрам хана Нахичеванского, руководителя Беспартийной группы азербайджанцев и секции Лиги Освобождения Азербайджана в Тебризе, Рахим хану, проживающему в Тегеране и Париже азербайджанскому эмигранту, относительно положения азербайджанских эмигрантов в Персидском Азербайджане и создания там Беспартийной группы азербайджанцев, а также секции Лиги Освобождения Азербайджана. 10 сентября 1928 г. 533
- № 157.** Письмо А. М. Топчибаши, А. Шейхульисламзаде и М. Я. Мехтиева секретариату Азербайджанского Национального Центра в Стамбуле с просьбой оказания финансовой помощи дипломатической делегации Азербайджана в Париже. 1 октября 1928 г. 539
- № 158.** Письмо М. Э. Расулзаде, генерального секретаря Азербайджанского Национального Центра в Стамбуле, А. М. Топчибаши относительно положения кавказских эмигрантов в Турции и Иране. 4 октября 1928 г. 541
- № 159.** Письмо А. М. Топчибаши М. Э. Расулзаде, генеральному секретарю Азербайджанского Национального Центра в Стамбуле, относительно деятельности и материального положения делегации Азербайджана в Париже. 17 октября 1928 г. 545
- № 160.** Письмо А. М. Топчибаши, А. Шейхульисламзаде и М. Я. Мехтиева секретариату Азербайджанского Национального Центра в Стамбуле

- с предложениями о способах улучшения функционирования
упомянутого центра. 12 ноября 1928 г. 550
- № 161.** Письмо М. Э. Расулзаде, генерального секретаря
Азербайджанского Национального Центра, А. М. Топчибаши
относительно выбытия из состава АНЦ в Стамбуле некоторых членов
партии Мусават вследствие перехода последних в оппозицию.
20 ноября 1928 г. 552
- № 162.** Письмо А. М. Топчибаши, А. Шейхулисламзаде и М. Я. Мехтиева
Х. Хасмамедову и М. Э. Расулзаде, руководителям партии Мусават и
членам Азербайджанского Национального Центра в Стамбуле,
с предложением своего посредничества в преодолении кризиса в
упомянутом центре, вызванного расколом в партии Мусават.
27 ноября 1928 г. 553
- № 163.** Заявление А. М. Топчибаши, А. Шейхулисламзаде
и М. Я. Мехтиева Комитету Независимости Кавказа в Стамбуле в связи с
расколом, имевшем место в Загранбюро партии Мусават.
27 ноября 1928 г. 555
- № 164.** Письмо М. Э. Расулзаде, генерального секретаря
Азербайджанского Национального Центра, А. М. Топчибаши с
выражением согласия на приезд в Стамбул М. Я. Мехтиева и
А. Шейхулисламзаде для участия в конференции членов АНЦ.
4 декабря 1928 г. 557
- № 165.** Письмо А. М. Топчибаши, А. Шейхулисламзаде и М. Я. Мехтиева
Х. Хасмамедову и М. Э. Расулзаде, руководителям партии Мусават и
членам Азербайджанского Национального Центра в Стамбуле,
с предложением своего посредничества в преодолении кризиса в
упомянутом центре, вызванного расколом в партии Мусават.
4 декабря 1928 г. 559
- № 166.** Письмо М. Э. Расулзаде, генерального секретаря
Азербайджанского Национального Центра в Стамбуле, А. М. Топчибаши
относительно права партии Мусават на замену своих представителей в
составе упомянутого центра. 9 декабря 1928 г. 562
- № 167.** Резолюция, принятая 14 декабря 1928 г. в Стамбуле
на совещании представителей выделившейся в самостоятельную
организацию части партии Мусават, азербайджанской национал-
демократической республиканской партии и Беспартийной группы
азербайджанской интеллигенции с предложением
о реорганизации Азербайджанского Национального Центра 564
- № 168.** Письмо А. М. Топчибаши, А. Шейхулисламзаде и М. Я. Мехтиева
Х. Хасмамедову и М. Э. Расулзаде, руководителям партии Мусават и
членам Азербайджанского Национального Центра в Стамбуле,
с изложением своей позиции в деле урегулирования кризиса,
создавшегося в упомянутом центре в результате раскола в партии
Мусават. 16/20 декабря 1928 г. 566

- № 169.** Письмо А. М. Топчибаши М. Э. Расулзаде с изложением своей личной позиции относительно урегулирования кризиса, создавшегося в Азербайджанском Национальном Центре в Стамбуле, и формирования объединенного антибольшевистского фронта азербайджанских политических партий и организаций. 18 декабря 1928 г. 569
- № 170.** Сообщение Х. Хасмамедова, Ш. Рустамбейли и А. А. Амирджанова, членов Азербайджанского Национального Центра в Стамбуле, делегации Азербайджана в Париже относительно своего отказа признать за М. Векилли (Векиловым) право выступать от имени упомянутого центра и Комитета Независимости Кавказа. 4 января 1929 г. 577
- № 171.** Письмо А. М. Топчибаши, А. Шейхульисламзаде и М. Я. Мехтиева Т. Головко, начальнику восточного отдела министерства иностранных дел Польской Республики, относительно причин кризиса, переживаемого Азербайджанским Национальным Центром в Стамбуле. 7 января 1929 г. 578
- № 172.** Письмо А. М. Топчибаши председателю Объединенного Совещания представителей азербайджанских партий в Стамбуле: 1) выделившейся в самостоятельную организацию части партии «Мусават»; 2) азербайджанской национал-демократической партии и 3) Беспартийной группы азербайджанской интеллигенции с одобрением резолюции, принятой упомянутым совещанием 14 декабря 1928 года. 7 января 1929 г. 582
- № 173.** Письмо генерального секретаря Азербайджанского Национального Центра М. Э. Расулзаде А. М. Топчибаши относительно высылки ему проекта устава Азербайджанского Национального Центра, принятого на заседании АНЦ 10 февраля 1929 года. 11 февраля 1929 г. 584
- № 174.** Письмо М. Э. Расулзаде, генерального секретаря Азербайджанского Национального Центра в Стамбуле, А. М. Топчибаши с требованием предоставления финансовой отчетности в связи с продлением опциона французскому предпринимателю Р. Дамманну. 18 марта 1929 г. 588
- № 175.** Сообщение А. М. Топчибаши французскому предпринимателю Р. Дамманну относительно продления выданного ему опциона до 14 июля 1929 года. 29 марта 1929 г. 590
- № 176.** Выписка из протокола заседания азербайджанской делегации от 6 апреля 1929 г. относительно предоставления А. М. Топчибаши отпуска на неограниченный срок 591
- № 177.** Сообщение А. М. Топчибаши, Дж. Гаджибейли и А. Шейхульисламзаде Х. Хасмамедову, Ш. Рустамбейли и А. А. Амирджанову, членам Азербайджанского Национального Центра в Стамбуле, относительно истории разногласий между членами делегации Азербайджана в Париже. 18 мая 1929 г. 592

- № 178.** Сообщение А. М. Топчибаши членам азербайджанской делегации в Париже А. Шейхульисламзаде, М. Я. Мехтиеву, Д. Гаджибейли, М. Магеррамову и секретарю А. Атамалибекову относительно своего возвращения к исполнению функций председателя упомянутой делегации. 5 июня 1929 г. 598
- № 179.** Сообщение А. М. Топчибаши Т. Головки, начальнику восточного отдела министерства иностранных дел Польской Республики, относительно своего возвращения к исполнению функций председателя азербайджанской делегации в Париже. 7 июня 1929 г. 599
- № 180.** Письмо членов азербайджанской делегации в Париже М. Я. Мехтиева, М. Магеррамова и секретаря А. Атамалибекова А. М. Топчибаши относительно их позиции в связи с возобновлением последним функций председателя упомянутой делегации. 12 июня 1929 г. 600
- № 181.** Письмо А. М. Топчибаши, А. Шейхульисламзаде и Д. Гаджибейли М. Я. Мехтиеву, М. Магеррамову и А. Атамалибекову относительно правомочности А. М. Топчибаши вернуться к исполнению функций председателя азербайджанской делегации в Париже. 19 июня 1929 г. 603
- № 182.** Выписка из протокола заседания Азербайджанского Национального Центра в Стамбуле от 19 июня 1929 г., посланная А. М. Топчибаши «для информации» 605
- № 183.** Письмо А. М. Топчибаши Т. Головки, начальнику восточного отдела МИД Польской Республики, с сообщением о приостановке выплаты ему ежемесячной субсидии, получаемой от польского правительства с октября 1926 года, и вопросом о причинах упомянутого приостановления. 14 августа 1929 г. 606
- № 184.** Совместная записка А. М. Топчибаши, А. Шейхульисламзаде и Дж. Гаджибейли в Азербайджанский Национальный Центр в Стамбуле в связи с выработкой регламента упомянутого центра и подробным разъяснением своей позиции по вопросу взаимоотношения АНЦ с делегацией Азербайджана в Париже. 21 августа 1929 г. 608
- № 185.** Протокол заседания президиума Постоянного Совета Республик Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа от 3 декабря 1929 года.....628
- № 186.** Протокол заседания Постоянного Совета представителей Республик Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа от 10 декабря 1929 года 631
- № 187.** Записка А. М. Топчибаши «К совещ[анию] с М. Асадул[аевым], Кас[имом] Касимзаде и Дж. Г[аджибей]ли 3 июля 1929 г.» относительно сумм, полученных делегацией Азербайджана в Париже за продление опциона французскому промышленнику Р. Дамманну за период с февраля 1927 по декабрь 1929 года. Не ранее 11 декабря 1929 г. 635

- № 188.** Обращение А. М. Топчибаши к представителям азербайджанских партий, групп и организаций с предложением распределения числа их представителей в Азербайджанском Национальном Центре в Стамбуле. 15/16 декабря 1929 г. 636
- № 189.** Письмо А. Шейхульисламзаде членам Азербайджанского Национального Центра в Стамбуле с изложением своего видения реорганизации АНЦ. 31 декабря 1929 г. 642
- № 190.** Протокол заседания президиума Постоянного Совета представителей Республик Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа от 20 января 1930 года 649
- № 191.** Выписка из протокола заседания Центрального Комитета азербайджанской национал-демократической республиканской партии от 21 января 1930 года 656
- № 192.** Письмо А. М. Топчибаши Центральному Комитету азербайджанской национал-демократической республиканской партии относительно своего удовлетворения видеть выбранным в будущий Азербайджанский Национальный Центр в Стамбуле председателя ЦК упомянутой партии Х. Султанзаде. 2 февраля 1930 г. 658
- № 193.** Письмо А. А. Шамхорского, члена президиума азербайджанской Беспартийной группы в Стамбуле, А. М. Топчибаши относительно поддержки возглавляемой им группой плана реорганизации Азербайджанского Национального Центра, выдвинутого делегацией Азербайджанской Республики в Париже. 2 февраля 1930 г. 660
- № 194.** Протокол заседания президиума Постоянного Совета представителей Республик Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа от 6 февраля 1930 года 663
- № 195.** Письмо А. М. Топчибаши руководителям Азербайджанского Временного Комитета Независимости в Стамбуле с изложением своей позиции относительно количества делегатов, могущих быть избранными в будущий Национальный Центр Азербайджана от упомянутой организации. 10 февраля 1930 г. 666
- № 196.** Письмо А. М. Топчибаши А. А. Шамхорскому, члену президиума азербайджанской Беспартийной группы в Стамбуле, с изложением своей позиции относительно количества делегатов, могущих быть избранными в будущий Национальный Центр Азербайджана от упомянутой организации. 10 февраля 1930 г. 668
- № 197.** Из письма Х. Султанзаде, председателя ЦК азербайджанской национал-демократической республиканской партии, А. М. Топчибаши относительно репрессий персидских и турецких властей против находящихся на их территориях членов партии Мусават. 11 февраля 1930 г. 671
- № 198.** Шифрованное сообщение из письма Х. Султанзаде, председателя ЦК азербайджанской национал-демократической

- республиканской партии, А. М. Топчибаши относительно положения азербайджанских беженцев в Персидском Азербайджане и перспектив начать повстанческое движение против большевиков на Кавказе. 17 марта 1930 г. 674
- № 199.** Протокол заседания президиума Постоянного Совета представителей Республик Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа от 19 и 24 марта 1930 года.....675
- № 200.** Слово, произнесенное А. М. Топчибаши на чествовании провозглашения независимости Кавказских Республик, устроенном редакцией журнала «Независимый Кавказ» 31 мая 1930 года 682
- № 201.** Письмо А. М. Топчибаши Д. Вачнадзе, одному из лидеров грузинских национал-демократов, относительно составления проекта Статута Лиги Независимости Кавказа (ЛНК) по просьбе последнего. 14 июля 1930 г. 685
- № 202.** Письмо А. Чхенкели, чрезвычайного посланника и полномочного министра Грузии во Франции, А. М. Топчибаши относительно положения кавказских политических организаций в Париже. 16 августа 1930 г. 690
- № 203.** Письмо А. М. Топчибаши А. Чхенкели, чрезвычайному посланнику и полномочному министру Грузии во Франции, относительно положения, сложившегося среди кавказских политических организаций в Париже и перспектив общекавказского сотрудничества. 18 августа 1930 г. 692
- № 204.** Письмо Йосифа Дадиани, грузинского национал-демократа, А. М. Топчибаши относительно желания последнего встретиться с представителями грузинских национал-демократов, группирующихся вокруг издающегося в Париже журнала «Независимый Кавказ». 23 августа 1930 г. 695

А. М. ТОПЧИБАШИ
ПАРИЖСКИЙ АРХИВ
1919–1940

В ЧЕТЫРЕХ КНИГАХ

Книга третья
1924–1930

Использовано оформление В. Гусейнова

Редактор *Д. Пряхина*
Художественный редактор *Т. Погудина*
Корректор *Т. Зиновьева*
Компьютерная верстка *А. Муравенко*
Ответственная за выпуск *Н. Базанова*

Подписано в печать 10.09.2017 г.
Формат 84×108 1/32. Бумага офсетная. Гарнитура Миннион Про.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 37,8. Уч.-изд. л. 38,5.
Тираж 500 экз. Заказ №

ФГУП ордена Трудового Красного Знамени
издательство «Художественная литература»
107996, Москва, Новая Басманная ул., 19
E-mail: realisihl@mail.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных материалов в

ISBN 978-5-280-03843-1

9 785280 038431